

НАРТЫ
АДЫГСКИЙ ЭПОС

НАРТХЭР
АДЫГЭ ЭПОС

ГУМАНИТАР КҮЭХУТЭНЫГЬЭХЭМКІЭ ИНСТИТУТ –
ФЕДЕРАЛЬНЭ КҮЭРАЛ БЮДЖЕТ ПУЭХУЩЛАПЭ «УРЫСЕЙ
АКАДЕМИЕМ И КҮЭБЭРДЕЙ-БАЛЪКҮЭР ЩІЭНЫГЬЭ ЦЕНТР»
ФЕДЕРАЛЬНЭ ЩІЭНЫГЬЭ ЦЕНТРЫМ И КҮУДАМЭ

НАРТХЭР

АДЫГЭ
ЭПОС

et Iуанэ тхылъ

УЭЗЫРМЭС. БАТЭРЭЗ. АШЭМЭЗ

Налшык
2017

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

НАРТЫ

АДЫГСКИЙ ЭПОС

второй том

ОЗЫРМЕС. БАТРАЗ. АШАМЕЗ

Нальчик
2017

УДК 398.224
ББК 82.3 (0=602.2)-6
Н30

АДЫГЭ ЙУЭРЫШУАТЭМ И АНТОЛОГИЕ ЗЭУЖЬ

«Нартхэр» проектын и редакционнэ коллегиер:
Гъут И.М. (редактор нэхъышхъэ),
Быхъурэ М.Ф., Табыш М.А.

Тхылтыр зыгъэхъэзыру, урысыбзэклэ зээзыдзэклижу
еIуэлПапхъэхэр зытхыжахэр:
Быхъурэ М.Ф., Гъут И.М. (гупым и унафэшI),
[Нало З.М., Табыш М.А., ЦыпЛынэ А.А.]

*Пэублэ псалъэр зытхар Гъут И.М.
Жэуап зыхыр Быхъурэ М.Ф.*

АНТОЛОГИЧЕСКИЙ СВОД АДЫГСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Редакционная коллегия проекта «Нарты»:
Гутов А.М. (главный редактор),
Бухуров М.Ф., Табишиев М.А.

Составление, перевод, комментарии тома:
Бухуров М.Ф., Гутов А.М. (руководитель группы),
[Налоев З.М., Табишиев М.А., Ципинов А.А.]

*Вступительная статья А.М. Гутова
Ответственный за том М.Ф. Бухуров*

Гъут I.M.

АДЫГЭ НАРТ ЛЫХЪУЖЬИЩ

Адыгэ лыхъужь эпосым шышу къыкIэлтыкIуэ томым хохъэр нарт Уэзырмэс (*Орзэмэдж*), Батэрэз (*Пэтэрэз*), Ашэмэз сымэ яхъэлIа шыналтъэхэмрэ хъыбархэмрэ. А нартыжъхэм ящыш дэтхэнэ зыми теухуа шыналтъэу, хъыбару шылы бжыгъэхэр шыIэш, я нэхъыбэри зыбжанэрэ ятхыжахэщи, варианткIэрэ зэцхъяшокIыжхэр, щатхыжка щыпIэхэри щызэпэжыжъэ куэдрэуровхъэлIэр, икIи ахэр эпосым хоувэр гуп зырызу, цикл жыхуаIэм хуэдэурэ. Мыхэр ящыш ѿ адыгэ узэцIакIуэшихуэ Нэгумэ Шорэ и «Адыгэ лъэпкъым и тхыдэ» тхыгъэ цIэрыIуэм къыхэшыж лыхъужъхэм [1: 79]. Ар щитха зэманыр къэплъигээмэ, Уэзырмэс, Батэрэз, Ашэмэз сымэ я цIэхэр тхыгъэкIэ гъэнэхуауэ щIэныгъэ утыку къихутащ XIX лЭшIыгъуэм и япэ Йыхъэм щегъэжъяуэ. ЗеритцIэхи, а лэжыгъэр иуха щхъэкIэ, къыхутремыгъадзэу Йеритхуу къанэри, езы Нэгумэр 1844 гъэм дунейм ехыжащ, иужъкIэ, зэрышымыIэжрэ илтээс 16 дэкIауэ, тхылъ щхъэхуэу Адольф Берже и жэрдэмкIэ къытрапдээжауэ щытащ. Лыхъужъищми я цIэхэр адыгэ лъэпкъым цIыхуху фIэшыгъэцIэу зэрахъэхэм ящыш, ауэ, адрес нартыцIэхэм я нэхъыбэм хуэдуу, мыхэри куэдрэ фIашу хабзакъым. Ди гугъэмкIэ, абы и щхъеусыгъуэцIэу зэрахъэхэм лъапIэныгъэшхуэ зэраIэр: лыхъужъищIэр лъапIэхи, ар зээу къыгуэплъэфу дэтхэнэми фIэшыныр къезэгъыркъым. Пасэ зэмманхэм щыгъуэ апхуэдэ Йуэху еплъыкIэм нэхъ ткIийуэ тету щытауэ худогъэфащэр, иужъкIэ лыгъэкIэ е зы фIагъ гуэркIэ бэм хэIа дэтхэнэми и цIэр «модэм ихъэрэ» зыхуэфащэм зыхуэмыфащэм фIаш хъуа щхъэкIэ. Апхуэдэу щытми, Уэзырмэс, Ашэмэз, Батэрэз зи цIэ адыгэхэм яхэтауэ тхыдэ тхылъу ди зэманым къесахэм зээмэйзэ нэхъ мыхъуми уашрохъэлIэ.

Нарт Уэзырмэс / *Орзэмэдж* (Орзэмэдж) ехъэлIахэш абы и адэмрэ и анэмрэ ятеухуа хъыбархэри, еzym и щалэгъуэм щыгъуэ къыдэхъуахэр зи лъабжъэхэри, Сэтэней гуашщэр абыре я зэхущытыкIэр къызыхэш сюжетхэри. Абы нэмышIу, мы лыхъужъым игъэхъахэм ящышу ЙуэрыIуатэм щызокIуэр ар нартыжъхэм я тхъэмадэу, дээзешэу зэрышытам и хъыбари, е нэгъуэцI къэхъугъэхэр зи лъабжъэу, ауэ лыхъужь мотив къызыхэмьшыххэхэри.

Мы нарт лыхъужъым теухуа хъыбару, шыналтъ щхъэхуэу адыгэ ЙуэрыIуатэм щызекIуэхэр япэу щатхыжар XX лЭшIыгъуэраш, ауэ, ищхъэкIэ къызыэрятIуэтащи, езы лыхъужъым и цIэр къыхоцыр XIX—нэ лЭшIыгъуэм и япэ Йыхъэм щегъэжъяуэ. Абы хуэдуу, Уэзырмэс и цIэр хэтц Нэгумэм и лЭужь пэж ХъэтIохъущокъуэ Къазий къытргъэдзауэ щыта «Сосрыкъуэ и шыналтъ щышу къедзыгъуитIрэ таурыхъитIрэ...»

жыхуи^І тхылтъым къышыхъа текстми [2: 35] (1864 гъэ). Гъэш^Ігъуэнщ хъыбарым и вариантахъэм а лъыхъужыр зэм езы Сосрыкъуэ дыдэм и адэ хуэдэу, зэми нарт Бэдынокъуэ и адэу, нартхэм я тхъэмадэу, я пашэу къызэрьшык^Іуэр. Апхуэдэ хъыбархэм лъабжъэ яхуэхъуа мотив нэхъышхъэхэм я къежъап^І хъунк^І нэхъ зыхуэбгъэфэшэнухэр къэплтыхъуэну ухуежъэмэ, Кавказым ис лъэпкъхэм я пасэрэй дыдэ мифологием ухуэзышэ Йуэхугъуэ куэдым ущрихъэл^І щы^Іещ. Псалтьэм папш^Іэ, «Нартхэ я дыщэ жыг», «Орзэмэс Сэтэнае епсэлтыхъу», «Имысрэ Уэзырмээр», «Уэзырмэс Ук^І Хасэм къызэрьрашыжа» шыналъэ, хъыбар сюжетхэм я къуэпсыр пасэрэй дыдэ мифхэм хуок^Іуэжыр. Ар къэплтыгтэмэ, жып^І эхъунущ нарт Уэзырмэс адигэ лъыхъужь эпосым хэт персонаж нэхъыжь дыдэхэм ящыщ зыуэ. Ар жыдэзыг^Іэр нэгъуэш^І нарт ц^Іэры^Іуэ гуэрым и адэу къызэрьк^Іуэм, хъэмэрэ нарт лъыхъужхъэм я тхъэмадэу хъыбар зыбжанэм къазэрхэшыжракъым. Хъыбархэр, шыналъэхэр жьэры^Іутэж заш^Іэу л^Іэн^Іыгъуэ зыбжанэн^І э къэгъуэгурьк^Іуэ щыхъук^Іэ, апхуэдэ мотивхэр эпосым нэхъ пасэуи, нэхъ к^Іасэуи хэшьпсэжыныр хъэлэмэткъым, апхуэдэр къохъур; языныкъуэхэм деж эпосым езы лъыхъужьым нэхърэ и адэу хэтыр нэхъ иужък^Іэ къышыунэхуай ухуэзэнущ. Йуэхур аракъым, куэдк^Іэ нэхъ хъэлэмэтш: нарт Уэзырмэс и шыфэл^Іыфэм, и Йуэхущ^Іафэм къыдэк^Іуэ дуней еплтык^Іехэм ехъэл^Іа сюжет зыбжанэм курыхыу къагъэлъагъуэ гуэрхэр къэплтыгтэмэ, мы лъыхъужыр куу дыдэу хэпп^Іаш ижърэй дуней лъагъук^Іэр зи тегъэш^Іап^І нэхъышхъэу зек^Іуэ мифологиемрэ абы дежыр зи псынашхъэ пасэрэй дыдэ лъэпк^І Йуэры^Іуатэмрэ.

Псалтьэм папш^Іэ, Уэзырмэс и шыналъэм и вариант зыбжанэу щы^Іещ а лъыхъужыр Сэтэней гуашэ епсэлтыхъуу ар фызу къызэрихъа сюжетыр. Псэлтыхъуныр мотив курыхыу Йуэры^Іуатэм и л^Іэужыгъуэ зыбжанэм хэтш. Абы таурыхъхами ущирхъэл^І, уэрэдыхъхами къыхощыр, тхыдэ пэжыр зи къежъап^І хъыбархэми ущихуэзэнущ. Ауэ мыбдэжым къэ^Іутэтэныг^І къэ^Іуэ^І щытльагъум деплтъмэ, гу лъытэн хуейщ фыз къэшэнныр унагъуэ къызэрыгуэк^І щыным и закъуэ зэрэмыхъэл^Іар: Уэзырмэс и шыналъэм къызэрхэшцык^Іэ, псэлтыхъуныр жылагъуэ Йуэхум къыгуэпх мыхъуну пыщ^Іаш, ар ик^Іи лъыгъэ щ^Іап^Іещ, нэмьщ^Іижу, уей-уей жезыг^Іэ шууей зыбжанэ зыхузэпеш^І пшашэр лъыхъужьым къахехри къехь. Ахэр псори ижърэй дыдэ мотиву дунейпсо мифологиемрэ Йуэры^Іуатэмрэ къыхощыжыр. Абы хуэдэу пасэрэй нэпкъыжь э тельщ «Нартхэ я дыщэ жыг» хъыбарми: абы къызэрхэшцык^Іэ, Уэзырмэс и анэр псы щ^Іагъым щыпсэухэм ящыщ, нэгъуэш^Іу жыт^Іэмэ, ар ц^Іыху къызэрыгуэк^Ікъым, ат^Іэ мифологии персонажщ, псы гуашщ, абык^Іэ тхъэхэм, тхъэпэлтыгтэхэм нэхъ япэгъунэгъущ. Абы нэмьщ^Іу, «Имысрэ Уэзырмээр» хъыбарым и купш^Іэр, нэхъ къызэрыгуэк^І хуэдэу къытф^Іещ^Іыр, ищхъэл^Іэ зи гугъу тщ^Іашэм хуэдэ дыдэу, пасэрэй мифологием пыщ^Іауэ къыш^Іок^Іыр, и сюжетри Ижърэй Мысырым и мифологиер зи лъабжъэ тхыгъэм къыхощыжыр. Абы и мотив нэхъышхъэр, зи пшыкъуэм ехъуэпсэжа фыз бзаджэм и зэрэнк^Іэ зэк^Іуэшит^Іыр зэрызыщ^Іеяр, зи лъабжъэ хъыбарыр ильэс миниш хуэдиз ипэк^Іэ папирусым тратхауэ ди зэманым къэсаш [3: 87–102; 4: 109]. Ауэ къэтштэнщ мы цикл дыдэм шышу нэгъуэш^І зи хъыбар – «Уэзырмэс и иужърэй зек^Іуэ» жыхуи^Іэр. Абы и купш^Іэр нарт лъахэр и бийхэм щыхъумэнраш. Щ^Іэн^Іыгъэрылажъэхэм зэрыжа^Іэмк^Іэ, хэкур хъумэжын мотивхэр Йуэры^Іуатэм къышыхъхъэр нэхъ к^Іасэуш, псэук^Іэр къэралыгъуэ ухуэным хуэк^Іуа нэужьщ. Пэж дыдэуи, хэку

хъумэжыныр нэхъыбэу къызыыхэшыр тхыдэ пэжыр зи къежьапІэ уэрдыжхэмрэ хъыбарыжхэмрэш, армыхъумэ нарт эпосыракыым. Абы къикілыр сыйт, жыпІэмэ, Уэзырмэс и цикллыр пасэ дыдэуи къежьаш, аүэ кІасэм нэсиху ужыхакыым. Нэгумэ Шорэ и тхыгъэми ХээтІохъущокъуэм къытргъэдза текстхэми мы лыыхъужым и цІэр къызэрыхэшыр къэплъитэмэ, М.Е. Талпэ зэрыжила, Уэзырмэс ехъэлІа сюжетхэр япэм нэхъыбэу щытауэ, куэдлыр ди деж къемысу куэдлыжауэ щытыныр ди фІещ мэхъур [4: 627].

ЗэрыгтцІэши, осетинхэмрэ къэрэшай-балъкъэрхэмрэ я эпосым деж жьантІэр щызыгъхэм ящыщи Уэзырмэси Сэтэнеи я образхэр. Уеблэмэ, адыгэ эпосым къызэрыхэшым хуэдэу, а тЦур зэлІэфызыу къызыщыгъэлгъэгъуа хъыбархэр а лъэпкъ версиехэми щымашцІэкъым. Апхуэдэу щыхъукІэ, хуэбгъэфащэ хъунуущ, Уэзырмэс теухуа хъыбархэмрэ пшиналъэхэмрэ ящыш зыкъомыр нобэ бзэ зэмьлІэужыгъуэхэм ирипсалтьэ а кавказ лъэпкъхэм я адэжхэр зэгуэр я бзэкІэ зэтехуэу щыщыта зэманым къежъя сюжетхэм ящышу.

Абы нэмьшЦу, мы персонажым ехъэлІа цикллыр лъэпкъхэм зэдайуэ зэрыштым и шэсыпІэ иджыри бгъуэтинуш. Псалтьэм пашцІэ, Уэзырмэс зи лыыхъуж нэхъышхъэу зекІуэ хъыбархэмрэ пшиналъэхэмрэ варианту яІэхэр, ахэр щатхыжа щыпІэхэр къэтпшытэмэ, абыхэм Ищхъэрэ Кавказым адыгэ щыпсэу щыналъэхэр зэрышыт дыдэу мыхъуми, нэхъыбитІыр къызэшцІаубыдэр. ЗэмандІэ деплъыжмэ, зэрыжытІащи, япэу ятха текстхэр XIX-нэ лІэшЦыгъуэм макІуэр, иужьрейхэр щатхар XX-нэм и кІэхэрац. КъинэмьшЦу, мы лыыхъужым ехъэлІа сюжетхэр зи лъабжъэ хъуа хъыбархэми пшиналъэхэми къахэшыж образыр апхуэдизкІэ зыр зым екІужу укъуэдиящи, псори зы гуп зэкъуэту къыхощхъэхукІыр, жанр зырызкІэ пхузэхэммыгъэкІыну, атІэ псори зы жанрым хуэхыпхъэу. Апхуэдэу щыхъукІэ, ар тегъешцІапІэ ирокъур, нарт Уэзырмэс и образыр хамэм деж къышежжэрэ адыгэ эпосым гъуещагъэ гуэркІэ хэбжъэхъуа мыхъуу, атІэ ди лъэпкъ лыыхъуж курыххэм ящыш зыуэ зэрыштытыр. ЗэрыжытІащи, абы и образом хыболтаягуэр зи къуэсхэр мифологием къыхъэхъукІарэ нэхъ пасэ дыдэу къежъяхэм ящышу щыжыпІэн щхъэусыгъуэхэр зыбгъэдэлт нэшэнэ куэд. Нэхъ хэкъузауэ жыпІэмэ, эпосыр зэпэшын щыхъугъацІэ дыдэм мифологием и мэсхъэбым иту, фІешхъуныгъэ гуэр гъэнэхуэн къалэныр игъэзашцІеу щытауэ, телъыджаагъэ зыдалтаягу образхэм къадежжэрэ иужкІэ абы щхъэшыкІуу лыыхъуж эпосым и персонаж теплъэкІэ зызыхъуэжхэм мы лыыхъужьри ящыш зыуэ жытІэмэ, щыуагъэ хъунукъым. Абы щыхъэт тохъуэр ищхъэкІэ зи гугту тцІа сюжетхэр. Абы къикілыркъым зыр адрем и лІэужьу, атІэ мыйбдежым гу зылтытэн хуейр дызытепсэлъых мотивхэмрэ абыхэм ещІэкІа сюжетхэмрэ ижъ-ижъыжым къышежжэу дуней псом зыщызыубгъуа лъабжъэ зэраІэрц. Абы хуэдэхэм ябгъэдоувэр мы нарт лыыхъужым и шыфэлПыфэри. Езы дыдэм и образыр нэгъуещІ нарт персонажхэм яхъэлІа хъыбар е пшиналъэхэм къазэрыхэшыжри апхуэдэуущ.

Мыйбдежым къышыбдзэнкІэ къезэгърабгъу дыдэш, адигэхэм хуэдэу, нарт эпос узэшЦа зиІэ осетинхэм я ІуэрыПуатэми мы лыыхъужым и образом увыпІэ щхъэхуэ зэрышигъыр, уеблэмэ, адигэхэм я деж нэхърэ нэхъ щыпІэрыІуэу пІэрэ, жыпІэ хъуну къызэрышыкІуэр. Мы нарт дыдэм теухуа хъыбархэр адигэбзэкІэ зэрызекІуэм хуэдэу, осетинибзэкІи, къэрэшай-балъкъэрбзэкІи ятхац XIX лІэшЦыгъуэм (адигэхэм я деж щатхыным япэж къихуэу). Осетинхэми, къэрэшай-балъкъэрхэми, адигэхэми я деж мы лыыхъужым и цІэр зэхъуэкІыныгъэшхуэ имыІеу щызокІуэр. Тхыдэм

къызэрыхэцымкІэ, нобэ нарт эпосыр зи бзэкІэ зекІуэу ялтытэ лъэпкъхэр (адыгэхэр, абхаз-абазэхэр, шэшэн-мышкъышхэр, осетинхэр, къэрэшней-балъкъэрхэр), языныкъуэхэм деж я бзэкІэ зэтемыхуэ, зэмыйлагъэххэ пэтми, я щхъэкІэ зэрыльтыгъеу, псэуныгъэ ІуэхукІэ зэлтьикІуэ-зэлтихъэу ліЭщыгъуэ ІэджекІэ къызэдэгъуэгурлыкІуаш – фІышЦагъэ куэд яку дэлту, пАлгъэ кІыхъкІэ зэшыЛеинрэ лъэпкъ зэшыхъуэрэ ямышІэу, я ІуэрыІуатекІэ, гъуазджэм и пкъыгъуэ нэгъуэшІхэмкІэ зэхъуажэу, зым иЛэр адрайм и хъугъуэфІыгъуэхэм ящыщ хъурэ зэхэгъэжышхуэ ямышІэу. Апхуэдэм деж мотиврэ сюжету зэІепаххэр зыІерыхъа дэтхэнэми и уней дыдэ Ѣлхъум щхъэусыгъуэшхуэ иІеш: езы псальтэми къызэригъэнахуэщи, ІуэрыІуатэм и зекІуэкІэр жъэрыІуэтэжчи, зым адрайм ІэпихынкІэ Іэмал иІэкъым къыфІэмьІуэхуу зыкІи зыхуэмьныкъуэ гуэр. НэхъыбитІым деж дэ тхъэрыІуэм нэмьшІ зы шэсыпІэ закъуи диІэкъым дэтхэнэ сюжетыр, хъэмэрэ персонажыр хэт и деж, дэнэ ѢыпІэ деж къышечжэу дэнекІэ кІуами иридгъэнхуэну. Пэжш, зэрытишІещи икІи зэрыжытПаши, Кавказым ис лъэпкъхэр бзэуэ зэрахъэмкІэ зэтехуэркъым, ауэ нэгъуэшІ куэдымкІэ ахэр зыщ, е зэпгъунэгъу дыдэц – дуней лъагъукІэуэ яІэмкІэ, хабзэ-бзыпхъэу зэрахъэм Ѣыщ куэдымкІэ, Кавказым и Ѣыб къикІэ зэрыпхъуакІуэхэр хэкум къышихъэхэм деж, зэкъуэту зэрыпшІэтахэмкІэ, зэрызэгурымыІуэфын яку дэлъауи, зэгуэрым зэгурымыІуэу Ѣытауи тхыдэм къызэрыхэмьшыжымкІэ. ЛіЭщыгъуэрыбжу зы Ѣыналъэм зэдис лъэпкъхэр къуэпс куэдышшэкІэ зэпха хъуаш: гъашЦэм зэрихабзэщи, ахэр зэкІэлтыкІуэу, яфІкІэ зэдэгушау, ныбжъэгъутгъекІэ, ІыхълыгъекІэ зызапшІэу, зэхэгъэж ямышІэу, зэувалІэрэ хамэшІ къышыхъеуэ Кавказым къылтъІэса шынагъуэ гуэрхэм зылI и быну пэуву – апхуэдэ защІэкІэрэ къызэдэгъуэгурлыкІуаш, тхыдэхутэхэм Ѣапхъэ куэд къаххурэ зэрыжалІэжымкІэ. Уеблэмэ, ижь дыдэ лъэхъэнэм Кавказым иса Ѣыхухэр пкъыгъуэкІэ, теплъэкІэ иджырей кавказ лъэпкъхэм зэхуэдэу яхэшьшыхъауэ къызэрышІэкІынуми хуэІуа ѢыІэкъым. Апхудэр къэплъытэмэ, мы Ѣыналъэм ис лъэпкъхэр я лъахэкІэ зэрызэгъунэгъум и фІыгъекІэ зылтыкІуэ-зылтыхъэу зэрышыта къудейм къышымынэу, лъыуэ ящІэтымрэ пкъыуэ къызэрыкІамрэ зыуэ Ѣытыныр уи фІеш уэзэгъэшІын тегъэшІапІэхэр бгъуэтынуц икІи апхуэдэ дыдэ гуэрхэр эпосым и тхыдэмии хыдолтэгъуэжыр. Зэрыхуэбгъэфащэ хъунумкІэ, бзэкІэ зэпшхъэхуэу нобэ тлъагъу лъэпкъхэм я купкъыр зыуэ къышІэкІынуми хуэІуа ѢыІэкъым. ИкІи ар къэплъытэмэ, гурыІуэгъуэ мэххур ди зэманым лъэпкъ зырызу тлагъухэм я хабзэ-бзыпхъэми я ІуэрыІуатэм зэшхуэ апхуэдизу куэдышшэ Ѣыхэлтым и Ѣхъэусыгъуэр. Апхуэдэр ильэс бжыгъекІи, ильэс Ѣэ бжыгъекІи къэххуркъым, нэгъуэшІ Ѣхъэусыгъуэ гуэр ѢымыІэмэ. Апхуэдэ Ѣхъэусыгъуэу хуэдгъэфащэр иджырей Кавказым ис лъэпкъхэм я зэхуэдэу, зэдайуэ зы къуэпс яІэнкІэ хъунраш, икІи апхуэдэ ѢыжытІэм тегъэшІапІэу иІеш кавказ лъэпкъхэр антропология теплъэкІэ, генотипкІэ, ижърей къуэпс зиІ ѢэнхабзэкІэ зэрызэтехуэр.

Абы къыхэкІыущадыгэхэм, абазэ-абхазхэм, шэшэн-мышкъышхэм, осетинхэм, къэрэшней-балъкъэрхэм я ІуэрыІуатэм зэдыхэт Ѣлхъуар нарт Ѣэр зи зэхуэдэ лъыхъужхэм ятеухуа хъыбархэмрэ Ѣынальхэхэмрэ – языныкъуэхэм деж сюжеткІэ Ѣызэшхъ дыди урихъэлІэу, зэм лъыхъужыцІэхэр зэтехуэ, зэми зы машІэкІэ ѢызыщхъэшыкІи, Ѣызэтемыхуэххи къэхъуу. Апхуэдэм деж зыкІи гъэшЦэгъуэнкъым, зы лъэпкъым и деж лъыхъужь гуэрүр япэ нэхъ игъэщауэ и Ѣэри нэхъ ѢыжалІэу, абы сюжетуи нэхъыбэ ехъэлІауэ Ѣытыныр, нэгъуэшІ лъэпкъым и ІуэрыІуатэм нэгъуэшІ лъыхъужь гуэрүр нэхъ хэгъэфыкІа

щыхъуныр. Апхуэдэу, зи гугъу тцЫ Уэзырмэс теухуа сюжетхэр, псальэм папшІэ, осетинхэм, хъэмэрэ къэрэшай-балъкъэрхэм я деж жантІэмкІэ нэхъ щыкІуатэмэ, абы къикІыр зы щхъэусыгъуэ гуэркІэ а лыхъужьым и образыр абыхэм я деж нэхъ хъума щыхъуауэ, нэхъ гунэс яхуэхъуауэ, нэгъуещІ зыгуэрхэм я деж ар нэгъуещІ лыхъужьхэм я къуагъым къыкъуэмьши къэнауэ арагъэнуш, армыхъумэ зы лъэпкъыр адрейм еуэкъулэу езым имей гуэр къыІэпихрэ и уней ищІауэ аракъым. Эпосым и зекІуэкІэ хабзэхэм фІыуэ щыгъуазэ еджагъэшхуэхэм зэрыжАэщи, ар хамэ лъэпкъхэм я деж кІуэгъуафІэу зэи къышІэкІыркъым. Псалтьэм папшІэ, таурыхъыр зы лъэпкъым деж къышежъеу Іэджэми яльІэсынкІэ мэхъур. Абы хуэдэш ущие псысэхэри, псальэжъхэри, къызэрыгуэкІ Гуэхугъуэ хъыбархэри. Ауэ лыхъужъ эпосыр зым адрейм щыІэпихыр зээмьизэххэш. Абы и зы щапхъеш дэ лЭшыгъуэрыбжу ди гъунэгъуа нэгъуейхэмрэ къалмыкъхэмрэ я ГуэрыГуатэм нартышІэ къудей къызэрыхэмьши. Дэ ди ГуэрыГуатэми нэгъуей эпосым, хъэмэрэ къалмыкъ эпосым къыхэкІузы зыри къыхыхъакъым.

И пэжыпІэм ухуеймэ, нарт Уэзырмэс и образыр нарт эпосыр зиІэ лъэпкъ зыбжанэм я ГуэрыГуатэм наГуэрэ курых дыдэуэ хэтш, икІи ар къыжытІам хуэдэ зыдэплъагъуу лъэпкъ щхъэхуэхэр я щэнхабзэрэ тхыдэрэкІэ зээзышалІэ Гухугъуэхэм ящыщ зы пкыгъуэш.

Зи гугъу тцІам хуэдэш нарт Батэрэз и образри. ЗэрыжытІашчи, Уэзырмэс ешхуу, мыбыи и адэми я цІэхэр Нэгумэ Шорэ и тхыгъэм къышыреГуэр [1: 79]. Адыгэхэм я ГуэрыГуатэм мы лыхъужьым и образыр лыгъэкІэ нарт Соорыкъуэ ехъэ-ехуэу къыхэшыж щхъэкІэ, абы сюжету хуэгъэпсам и бжыгъэкІи, пшыналъэ, хъыбархэм варианту яЛэхэмкІи, ахэр щызекІуэу щатхыжка щыпЛэхэм я куэдагъкІи ауи лъэшЛыхъэркъым. Апхуэдэу щытми, Батэрэз ехъэлІаш адигэ эпосыр зыгъэбжыфІэ, нэгъуещІ лыхъужьхэм ятеухуа циклхэми яхуумылтъагъуэ сюжет щІэшыгъуэ гъэшІэгъуэн зыбжанэ.

Мы нарт цІэрыГуэм теухуауэ дэ ди бзэкІэ нэхъыбэ дыдэрэ ятхыжауэ щыІэр и адэм иль зэришІэжар къызыхъеш пшыналъэм и вариантихэрэш. Нэхъ укъуэдияуэ ар пшыналъэу япэ дыдэ къышытградзар 1941 гъэрш [5: 5–73]. Ауэ ар пакІэу, зы уэрэд хуэдизу, зыбжанэрэ ятхыжыгъаш (апхуэдэу, пасэхэм щыгъуэ пшыналъэ укъуэдияуэ щытагъену, ауэ иужкІэ нэхъ зэшІэкъуауэ къагъэу уэрэдыхъэм я гъэпсыкІэм техъэжауэ нарт мотивхэм ятегъэпсыхъа усыгъэ ГуэрыГуатэм ушрохъэлІэ). Языныкъуэхэм деж а сюжет дыдэр хъыбару къышыкІуи щыІаш. Апхуэдэу абы и циклым хэт сюжет щхъэхуэуэ, прозэу гъэпсауэ къоGуэхэр мы лыхъужьым и адэр къызэрыхъуари, ар зэраукІари, езы Батэрэз и къэхъукІери, ар иныжъым зэрээуари, благъуэ зэриукІари, и кІуэдэжыкІэ хъуари, нартхэр уафэм дэкІуениу ирихулІауэ зэрышытари, нэгъуещІхэри. Мыбыхэм ящыщ зыбжанэр щхъэтечауэ ижърэй дыдэ мифологием епхащ, нэгъуещІхэри, зэрепхар нэрылтъагъу дыдэ щымытми, хъыбар къуэпсыр абы зерхуэкІуэжыр уи фІаш хъуну апхуэдизкІэ хъэкъши, гугъу удемыхъыщэу къэппытэнэгъэкІэ къыпхущІогъэшыр. КъинэмьшІу, мыбы и курых мотивыр лъэпкъ зыбжанэм зэралІери нэрылтъагъущ. АбыкІэ мы лыхъужьым и циклыр къышежъеу щызэпшэр иджырэй кавказ лъэпкъ щыпкъэхэр къызытепшЛыхъыжа субстратыр зы бзэу щыщыта лъэхъэнэм хуэпхыынкІэ шэсыпІэ щыІаш.

Мы циклым хыхъэ текстхэм ящыщ зыкъомым нэхъыбэкІэ таурыхъ гъэпсыкІэрэ таурыхъым, хъэмэрэ хъыбар пэжым и гупсысэкІэрэ я лъабжъэ щыхъу урихъэлІэнуш. Абы щыгъуэми, ахэр

псори зэгъэбыдыллац лыхъужь нэхъышхэм, абы и адэм хуэдэхэм я цэхэм я мызакуэу, я образхэмкіэ, я функцие нэхъышхэмкіэ, я шыфэллыфэу къэльлагъуэхэмкіэ, ахэр зытет дунейр нарт эпосым хуэхьяуэ зэрыштымкіэ. Мис а псор къэтллытэмэ, мы лыхъужьри адыгэ эпосым и персонаж нэхъ цэрыгуэрэ курыххэм ящыщ зыуэ жытіэ хъунущ. Абы и образымкіэ ди лъепкъ Гуэрүатэм къышыгъэлгъуаш лыхъужь нэсым и хъуапсалыу пасэрэй адыгэхэм ялтытэу щыта пкыыгъуэхэм ящыщ.

Эпосым ухэлтээмэ, гу зылтьуегъята, нарт лыхъужьхэм ящыщ куэдыр я адэхэми хъыбар щхъэху ялхэуэ къызэркүүэм. Батэрэзи апхуэдэхэм ящыщ зыщ: абы теухуау хъыбаррэ пшыналъэу ятхыгахэм къызэрхэштымкіэ, и адэр нарт Хъымыщ, абы и піэ нэгъуещі зы цэ гуэри зэи къиувэркъым. Ауэ, хъэлэмэттраши, мы лыхъужьым теухуа циклым хэтщ Хъымыщ и къуэ Батэрэз и къуэжым и цэри. Абыкіэ циклыр лэуҗышицкіэ укъуэдия мэхъур: Хъымыщ – Батэрэз – Пакъэжь. Апхуэдэр мыбдежым нэмыші адрей циклхэм щыплагъуркъым. Ауэ Батэрэз и лэуҗыыр абдежми къышыуылркъым: адекіэ къокГуэр Пакъэжь и шыпхъум – Батэрэз и пхъум! – и къуэжым и образыр.

Зи гутгу тщи лыхъужь образри нарт эпосым и осетин вариантым нэхъ зыщызыукъуэдияхэм ящыщ. Осетинибзэкіэ зекГуэ нарт хъыбархэр къэзыштытэ щэнгэлгүхэм ар эпосым и лыхъужь нэхъышхъэу ялтытэри, абыкіэ а лъепкъ версием Батэрэзыр иуващ адыгэ эпосым щыпажэ нарт Сосрыкъуэ дэ хуэдгъэфэща увыпіэ дыдэм.

Гу зылтыатапхъещ адыгэ эпосыр ятхыжын къызэрэрырагъажьэ лъандэрэ кіапэ-лъапауэ нэхъ мыхъуми, дызытет дунейр къызэрнуенхуар къызыыхэш уэрэдыхъ ятхыжурэ къызэрекГуэкіир икіи а уэрэдым и варианту ятхыжа псоми Батэрэз и цэри Имал имыГуэ къызэрхэштым. Пэжщ, а уэрэдыр ди деж укъудия пшыналъэу къэсакъым, нэхъ иужьрей-уэ мотив гуэрхэр япэ къышыц къохъур. Ауэ дунейр зэтес хъун мотивынре нарт Батэрээрэ зэпхауэ къызэркүүэм ди дежкіэ нэрымылтагъу зыгуэр хэммылтужыГэгъуейш. Зэрыхуэбгъэфащэ хъунумкіэ, ар дэ къытлъэмийГуэ къуэдыха ятхыжа пшыналъэшхуэ гуэрым и пыудахуэш.

Мы тхылтым ихуахэм ящышу ещенэр, нарт *Ашэмэзым* и образыр, нэхъыбэу ехъеллац Гуэхугъуитіым. Япэр, абыи Батэрэз хуэдэу, и адэм и лтыр зэрищцэжырш. Зэрыхуэбгъэфащэ хъунумкіэ, къамылтху щыкіэ я пшэ къыдэхуа къалэныр зэрызэхуэдабзэм къыхэкГуэ, мы лыхъужьитіми я образхэр функциекіэ зэпэблагъэ мэхъур. Абы кърикГуэу, түми я пшыналъэ ублапіэм зэцххуу къакГуэ мотив гуэрхери абыхэм я къекГуэкіэ теплъэхэр зэцхыгири хэлтыц: түми я адэхэр мэкГуэд (жагъуэгъу бзаджэм еукі: зыр пшы Марыкъуэм, адрейр псым адрышыцыр зи хэшцапІэ Лъэбьицэжьеим). Езыхэр гущэхэлтү, е къамылтхухха щыкіэуэ, түри, ямылей гуэр зэрыхъунум и нэшэнэу, гущэу зыщагъэжейм и натІэхэр къакъутэ, гущэсхэр къызэпаудри йожжэж, щалэ цыкГу джэгуакГуэхэм яхохъери яхозэухь, зыкъомри зэтраукіэ. Ауэ абдежым щегжэжьауэ адекіэ а лыхъужьитіым я цэхэр зэрызэммышхым хуэдэу, я Гуэхушлафэхэри, япышыц сюжетхэри, я хъэл-щэнхэри зыкіи зэтхуэжыркъым, зы машцэкіэ щызэтехуэ къыхэхуэмэ, ар къэзыГуэтэжым зэрызэхигъээзэхъар нэм къышіэуэу хъэкъыш.

ЕтГуанэу, Ашэмэз епхаш адрей нарт лыхъужьхэм ящыщ гуэри дэдмылтагъуу зи къуэпсыр гъуазджэм (искусствэм) пышыц мотивхэр; къапштэмэ, пхъэцыгчыр, бжъамийр е къамылтыр къызэрнуенхуар абы хуахыр, абы и цэм пашцэри. Ахэр, дауи, лыхъужьыгъэ зыхэлт Гуэхугъуэкъым, ауэ ижърэй мифологии гупсысекіэу езы эпосыр

къышежъам быдэу епхац. НэгъуэцI сюжету мы лыхъужым ехъэлIахэр а сюжетитIым хуэдэу цIерIи хуакъым, щIыпIэ куэдми щатхыжакъым, языныкъуэхэр ээ закъуэ фIекIа ямытхауэ а зымкIэ хъума хъуахэри зыбжанэу яхэтц. Абы щыгъуэми, ахэри мыхъэнэ зимыIэу къышхуэлтытэнукъым, сыйту жыпIэмэ, я зэхэлтыкIэмкIи нэгъуэцI узыригъуэзену псомкIи ахэр курых дыдэу лъепкэ эпосым и пкъигъуэхэш. Абыхэм яхэплъагъуэркъым хамэм къыхахуу къыхэбжъехъуа гуэри.

Гу зылтыгапхъец Ашэмэз и пшинальэр усэ пкъигъуэм иту япэ дыдэ адыгэбзэкI ятхыжахэм ящыц зыуэ зэрыштыр: ар и кIыхыагъкIэ укъуэдияу – Ашэмэз цIыкIур гущэхэлты щыщытам деж щегъэжъауэ абы и адэм иль ищIэжу шыбэрэ милькүре зэригъэпэщауэ къызэркIуэжари хэту – узэшIакIуэ ХьэтIохъушокъуэ Къазий Къэбэрдэйм щитхыжри 1871 гъэм урысыбзэкI ээдзэкIауэ къытргъэдзауэ щытац [6: 47–71]. ИужкIэ абы ар дыдэр – текстыр зэрыадыгэбзэу, урысыбзэкI ээдзэкIари, гуэдзэнхэри и гъусэжу – 1891 гъэм къытргъэдзэжац Тифлис палтэ-ПалтэкIэ зэкIэлтыхъауэ къышыдэкIыу щыта тхыльт гъуээджэм иту [7: 38–50].

Ипэхэмэ зэрыжытIащи, лыхъужъ эпос жанрыр IуэрыIуатэм и нэгъуэцI лыжыгъуэхэм яподжэжыр, ахэр зэпьцIа мэхъур зы мотивыр е сюжетыр эпосми, пэжыр зи лъабжъеу къежъя хъыбарми я лъабжъе щыхъухэм деж. Апхуэдэу, абы хэплъагъуэнущ цIыхубэ афористикэ жанрхэм я щапхъеу псальэжжэхэмрэ псальэ шэрыуэхэмрэ, урихъэлIэнущ сюжетыр таурыхъым ешхъу щыплъагъу, хъэмэрэ нарт пшинальэр укъуэдиям и зи пычыгъуэр уэрэдыхъгъэлIи хабзэм техъауэ уэрэд шэшIауэ къышыкIуэ. Ашэмэз и пшинальэри абы хуэхейкъым: IуэрыIуатэ тхыгъэхэм зыбжанэу хэльщ, IэпэкIэ тхауи, магнитофоным макъкIэ ирагъэтхауи *Aшэмэз и пшинальэр* хузыпIэнным нэхъэрэ *Aшэмэз и уэрэд жыпIэнныр* нэхъ къезэгърабгъуу текст зыбжанэ. Абыхэм ящыц мы тхыльтым щIедгъекIуам и щхъэусыгъуещ апхуэдэр адыгэ щIынальэр зыбжанэм зэрышыIэр.

Мыбдежым абы теухуауэ псальэ зытIуш жытIэн хуейуэ ди пшэрэиль лъапIэу къыдолтытэр. Ильесицэм фIыгуэ щIигъу ипэкI ятхыжажа текстырм зэужуу къызэдыхощыжыр щатха зэманым адыгэ жъабзэмрэ тхыбзэмрэ зэрыштыари, абы щыгъуэзы адыгэбзэм – лексикэ, фразеология, фонетикэ нэгъуэцI лъэныкъуэхэкI – теплъэу иIари. Пэжщ, дэ ди къалэнныр псом япэу зэхъэлIар бзэм и хабзэхэр къэхутэнракъым, атIэ IуэрыIуатэм и фIагъыр, хъэлэмэтагъыр къэгъэлъагъуэннырщ. Ауэ адыгэбзэм и тхыдэр къэзыпшытэнкIэ хъунухэм яфIэIуэхунухэр хэдмыгъэкIын щхъэкIэ, текстыр иджырей адыгэ тхэнхабзэм щыхуэдгъекIуэжым щыгъуэ, дэ къалэн зыщытицIыжац пасэрэй текстхэри нэхъ къеджэгъуафIэ тцIыну, ауэ абы щыгъуэми, бзэм и теплъэм щышу XIX лыцIыгъуэм ягъэшшыпкъяуэ нобэ хэмэлтэхжхэм ящышу нэхъ мыхъэнэ зиIэхэри зэрытлъэкIэ тхъумэну. Абы щхъэкIэ иджырей къэбэрдеибзэм хэмэлтыхъж макъхэр дэ хэтлъхья дамыгъэ щхъэхуэкIэрэ къэдгъэлъагъуэжын хуей хъуаш.

Псалтьэм папшIэ, макъ *г, к, х* хуэдэхэр щабэу къышыкIуэм деж дамыгъэ щхъэхуэ тетщIащ: *г', к', х', кI'*. Абы нэмьшIу, иджырей адыгэбзэм хэт макъзешэ э-м и пIэкIэ дэ къызэртыхъжа тхыгъэм дамыгъуэ мыхэр къышокIуэр: *е, а, ё*. Дэ къыцгуроIуэр дамыгъэ зэмьлIэуужыгъуэхэр алыйфбейм и зымыужыныгъеми и лажъеу щытынкIэ зэрыхъунур, ауэ абы и закъуэ къудейми къызэрхэмькIар. Апхуэдэм и пэжыпIэр къэтщIэн щхъэкIэ, лингвистикэм и хабзэкIэ анализ щхъэхуэ едгъэкIуэкIын хуей хъунут, ауэ ар ди къалэным пэжыжъэIуэти, ди тхыльтым нэхъ къызэр-

зэгтын хуэдэ тцЫныр абы къыхэкIащ. КъинэмьшIу, зэпыхауэ тхыжа псалтьэ Йыхэ гуэрхэр иджырэй пэжырытхэм и хабзэкIэ щызэпьдгъэувэжи, зэпыту къакIуэ гуэрхэр зэпэшхъехуэ щытишIай щыIЭш – нобэрэй тхыльеджэр текстым щриплтээм деж лейуэ гугъущэ демыхын щхъэкIэ. ЗэдээкIыгъуэми гъуазэ гъэшьшкъяуэ диIар зыщ; езы къэзыIуэтэжамрэ зытхыжамрэ я Iэужь текстырш, ауэ нобэрэй щIэнэгъэм ишкъ иту гъэтэммыныгъэ гуэр зэрыхэтлхъэр дгъэнахууэ, зэхъуэкIыныгъэ гуэр щыхэтлхъай къэхъуащ, апхуэдэр къышезэгхэм деж.

Зэрытхылъу къапштэмэ, абы япэ итам хуэдэ дыдэу, мыри Iэмал зэриIЭкIэ щIэнэгъэ хабзэм дызэрьтэмыкIыным дыхущIэктуурэ дгъэхъэзыращи, абы къыхэкIкIэ дэ зэи къэтхыркъым зыгуеркIэ щIэнэгъэ хабзэм емызэгъын текстхэр. Архивым къыхэтха, хъэмэрэ дзыхъ зыхуещIыпхъэ нэгъуещI тхыль гуэрым къитха текстым дыхэIбакъым, псалтьэ гуэр, а псалтьэм и къэIукIу ятхыжа, хъэмэрэ сюжет гуэрым и къэIуэтэкIэ зэтхъуэкIын мурадыр диIэу. Зэгуэр хъыбарыр е шынальэр къызэрэIуэтэжу тхыжа зэрыхъуа дыдэм хуэдэу, фIыуэ хэлъари хэлъыжу, щыщIэнэгъэ гуэр хэлъяуэ щытми, зэрышыт дыдэу, и фIыр ифIрэ и щыщIагъэри зэрышыту мыхъумэ, зы машIЭкIи дыхэмьIэбэу, къетхъунщIауэ-нетхъунщIауэкIэ гъэтэрэфарэ хэмьлъу, езы адыгэ лъэпкъым и пашхъе къызэрекIам хуэдэу зэритлхъэжынным дышылъащ.

Дэ хъэкъуу ди фIэш мэхъур адыгэ IуэрыIуатэм и пкъыгъуэу тхыжауэ ди зэманным къэсахэм набдээгубдзаплъэу уахэплтээф закъуэмэ, лъэпкъым и псалтьэрыIэзагыымрэ Iущагыымрэ, и щэн дахэмрэ дахагъэмрэ, лыгъэм и пцацальхэмрэ цыхугъэмрэ я щапхъэ ирикъун хуэдиз къызэрхэбгъуэтэнур, зыми зыкIи ухэмьшщэфIыхыыжу. ХэпщэфIыхыыжуэр гъэшIэрэшIэныр зи хабзэр хэт, жыпIэмэ, ар ирикъун зимыIэхэрощ. Дэ ди япэ итажэм къытхузранэкIар щIэгъэкъуэн IэрыщI хуэнык'уэхэм яшышкъым, ар сыйт и лъэнык'уэкIи узэрыгушхуэн къэхъуогъэ дахэш. Аращ дэ мы тхылъыр щыдгъэхъэзырым щыгъуэ тепллэк'укI дымышIэу сыйт щыгъуи пэжым дыригъуэзэнным дытезыгъэгушхуар.

ЛИТЕРАТУРЭР

1. Ш.Б. Ногмов. История адыхейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев. (Издание 9) – Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
2. Сосыркъуэ и шынальэр и къедзыгъуитIрэ таурыхъитIрэ. Отрывки из народной поэмы «Сосыруко» и рассказы, переведенные на кабардинский язык Кази Атажукиным. Тифлис, 1864, С. 35–52.
3. Сказки и повести древнего Египта. – Л.: Наука, 1979. 288 с.
4. Кабардинский фольклор. – М.–Л.: Academia, 1936. 652 с.
5. Нарт эпос. – Налшык, 1941. 82 с.
6. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. – Тифлис, 1871.
7. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. II. – Тифлис, 1891, отд. Кабардинские тексты, С. 1–58.

A.M. Гутов

ТРИ ЦИКЛА ДРЕВНЕГО ЭПОСА

В настоящий том включены записи и переводы сказаний о трех нартских богатырях: *Озырмесе*, *Батразе*, *Ашамезе*. По характеру записи большинство из публикуемых материалов представляют тексты из рукописного архива, которые были зафиксированы под диктовку исполнителя, что чаще всего было выполнено в полевых условиях. Значительное число представляемых здесь текстов было ранее опубликовано, но чаще всего это делалось только на языке оригинала, без перевода и полных комментариев. Также нами публикуется определенное количество звукозаписей на магнитную ленту, часть из них расшифровывалась или специально для настоящего, или для какого-либо другого научного издания. Таковы, например, тексты, подготовленные адыгскими фольклористами для семитомного издания под редакцией А.М. Гадагатля (тексты были изданы только на языке оригинала) [1], для тома адыгских нартских сказаний в серии «Эпос народов СССР» (издание двуязычное, тексты сопровождены научно-аналитическим переводом, но объем материала сравнительно небольшой) [2], для второго тома серии «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (издание двуязычное, но в него включены только звукозаписи на магнитную ленту) [3]. По форме бытования это одинаково традиционные для архаического типа эпоса прозаические сказания (*хъыбархэр* – хабары) и песенно-стихотворные поэмы (*пишиналъэхэр* – пшинатли). В некоторых случаях отмечается тенденция к переходу отдельных записей из разряда подлинно эпического по своей стилистике нарратива, где доминирует действие, в разряд произведений, которые по форме близки к протяжной песне позднего типа эпоса; они не так тесно привязаны к повествованию, нарратив может уйти на второй план, в силу этого, песни больше тяготеют к медитации, эстетической самоценности мелодии и художественно-эмоциональных компонентов.

Все три представленных цикла относятся по своей типологии к наиболее характерным в адыгской этноязыковой версии героического нартского эпоса. Имена всех трех героев, как и имена их отцов, впервые упоминаются в известном труде адыгского просветителя Ш.Б. Ногмова «История адыгейского народа», созданном в 30–40 годы XIX в., однако

впервые увидевшем свет позднее, в 1861 г. [4: 79]. По количеству представленных сюжетов они иногда значительно уступают сказаниям о центральном герое адыгского эпоса нарте Сосруко / Саусырыко. Однако во всех трех представляемых циклах налицо выраженные признаки того же типичного для эпосов многих народов «биографического» принципа их формирования: *рождение героя – детство – первый подвиг – сюжеты из «взрослой жизни» – гибель*.

Имена нартских персонажей в традиционной адыгской антропонимике не относятся к числу самых популярных, чему объяснение мы видим в том, что отношение к именам легендарных героев было почти таким же сакральным, как и к именам языческих божеств: считалось неприличным произносить такие имена всуе, в контексте повседневности, и это накладывало определенное ограничение. Адыги стремились даже более расхожие собственные имена не произносить в обиходе без особой на то надобности: вместо полного имени чаще всего употреблялись «усеченные» варианты или совсем другие, более обыденные по звучанию «домашние» имена, называемые до настоящего времени понятием *цэ лей* – «лишнее имя». Но все же, пусть редко, но антропонимы *Озырмес*, *Ашамез*, *Батраз* (особенно первые два) представлены как имена обычных людей в документах XIX–XX веков. По всей вероятности, в XX столетии традиция табуирования полных имен начала разрушаться, и в моду вошло давать новорожденным имена не только наиболее популярных старших современников, как практиковалось ранее, а иногда и подлинно эпических героев.

Нарт *Озырмес* / *Орзамес* (*Узырмэс* / *Орзэмэс*) – как и два других циклообразующих персонажа, относится к немалому числу образов, которые представлены и в других этноязыковых версиях Нартиады. Правда, он, возможно, не занимает в иерархической системе адыгских эпических героев такого важного места, как в осетинских, где данный персонаж фигурирует в ряду самых популярных (в адыгской версии древнего эпоса приоритет остается за нартом Сосруко, и сюжеты о соперничестве другого героя с ним становятся не чем иным, как оригинальным средством идеализации: соперничать с самим нартом Сосруко – высокая честь для любого другого эпического героя, отсюда, как можно полагать, происхождение сюжетов сказаний о других, гораздо менее славных богатырях, легко распространяющихся с самим нартом Сосруко). Тем не менее, и в фольклоре адыгов имя нарта Озырмеса было зафиксировано, как мы выше отмечали, еще Ш. Ногмовым: оно упоминается в числе имен «князей, вождей и знаменитых витязей, прославившихся в глубокой древности» (он дан под номером 5 в форме «Озирмег»; там же, кстати, упомянуты «Аша и сын его... Ашемез» (№№ 9–10), «Химаш (Хымыш-А.Г.) и сын его... Батираз» (№№ 11–12) [4: 79]. Позднее варианты сказаний о данном герое зафиксированы фактически на всей территории исторического проживания адыгов, т.е., среди кабардино-черкесов Центрального Предкавказья, а также среди западных адыгов (совр. адыгейцы, шапсуги Причерноморья, черкесы отдельных селений Ставропольского и Краснодарского краев) и адыгов зарубежной diáspory в Турции, Сирии, Иордании, Израиле. Адыги разных субэтнических подразделений, покинувшие Родину в результате Кавказской войны, сохранили имя героя и связанные с ним сказания в разных краях Ближнего Востока. За ним устойчиво закреплены сюжеты о необычном рождении, богатырском сватовстве к Сатанеи-гуаше, борьбе со злокозненным космическим божеством Пако, борьбе с

иноzemными врагами нартов и др. Вот какую характеристику дает этому персонажу М.Е. Талпа: «...совершенно бесцветная фигура в современном нартском эпосе кабардинцев. Сто лет назад его удельный вес в эпосе был иной» [5: 627]. Скорее всего, в распоряжении составителей фундаментального издания «Кабардинский фольклор», где помещена приведенная оценка, не было сказаний о данном герое. Но, учитывая широкую географию записей сказаний о нарте Озырмесе в течение XX столетия, число фиксаций сказаний, а также число сюжетов, устойчиво закрепленных за ним, мы имеем основание не согласиться с оценкой М.Е. Талпы. Можно говорить о том, что одними своими компонентами цикл обращен к древнейшим мотивам, которые довольно прочно связаны с системой ранних мифологических представлений, но, безусловно, несут на себе печать секуляризации (отдельные элементы из поэтического сказания-пшинатля о сватовстве героя, прозаического – о золотом дереве; в последнем герой представлен сыном мифической девы, обитающей на морском дне). Другие части цикла несут явные признаки позднего происхождения и свидетельствуют о прямом взаимодействии эпоса с богатырской сказкой и преданием (напр., сюжет о последнем подвиге Озырмеса: доминирующий мотив – защита своего края от врагов, типологически явно позднего происхождения, более характерный для историко-героических циклов), иногда и песней. Из этого можно наверняка сделать вывод о весьма продолжительном продуктивном периоде эпического цикла, созданного с опорой на этот оригинальный подлинно героический образ.

Уместно также отметить то обстоятельство, что имя «Озырмес» все же встречается в адыгской антропонимике – явление, как мы указывали выше, нечастое относительно имен нартских персонажей. Впоследствии, с разрушением древней традиции, имена таких эпических героев как Озырмес, Батраз, Ашамез и другие герои вошли в более широкий обиход наряду с именами обычных людей, но все же до настоящего оттенок сакральности их не преодолен, и поэтому они доныне не относятся к числу популярных.

Нарт *Батраз* (*Батэрэз / Пэтэрэз*) – также один из центральных персонажей, которые представлены в архаическом эпосе разных народов Кавказа. В адыгской версии, в отличие от осетинской, он несколько отодвинут на периферию внимания, уступая таким явным фаворитам как Сосруко, Сатаней-гуаша, Бадиноко. Это дало основание М.А. и З.Ю. Кумаховым признать, что имя данного героя относится к числу таких, которые «...не могут быть объяснены на адыгской [или абхазо-адыгской] почве» [6: 136]. Мы не имеем намерения спорить с уважаемыми учеными хотя бы потому, что в мировом эпосе немало примеров того, когда имя того или иного подлинно народного героя оказывается явно иноэтнического происхождения (достаточно напомнить имена *Илья Муромец* и *Алеша* (от *Алексей*) Попович). Однако и в адыгской устно-поэтической традиции за Батразомочно закреплен ряд сюжетов, связанных своим генезисом с адыгской мифологией. Это сказания на мотивы о чудесном рождении (отец – нартский богатырь, а мать – карлица из племени *испы*, чьи мужчины вместо коня используют под седло зайцев; мать уходит от своего мужа, не доносив ребенка, и за нее эту миссию поневоле выполняет сам отец, вынашивающий сына у себя в спине – мотив, известный и по осетинским вариантам), о богатырском детстве (распространенная в мировом фольклоре сказочная и эпическая универсалия «фантастически быстрый рост»), об удалении младенца от родного дома и его воспитании в чужой среде (тоже мировая фольклорная универсалия; см., напр., мо-

тив удаления Эдипа и его возвращение уже в ином статусе), а далее – о первом подвиге, о победе над грозным хтоническим или космическим существом в образе змея, великаны или «полубога», о богатырском соперничестве, о героической гибели и пр.

Данный герой по числу упоминаний в разновременных записях, а значит, по реальной популярности, не очень много уступает таким персонажам как нарты Сосруко и Бадиноко, а также вещая Сатанейгуаша и божественные Тхагаледж, Тлепш, Амыш. Это позволяет считать его одним из наиболее популярных героев адыгской версии. Несмотря на то, что сюжетов, посвященных ему и его эпическому родителю Хымышу, сравнительно немного, ряд сказаний зафиксирован по 8–10 и более раз в различных местностях, порою значительно отдаленных друг от друга, и это является убедительным свидетельством его широкой популярности. Видимо, данный факт – одно из красноречивых подтверждений известного в фольклористике представления о том, что количество сюжетов, закрепленных за тем или иным героем, не является единственным и главным критерием его реальной популярности в среде носителей традиционной культуры; как можно полагать, для установления подлинной значимости той или иной личности, легендарного персонажа или мифического героя требуется также учет частотности функционирования и географии записи его имени и связанных с ним сказаний. Правда, до настоящего времени для проведения такого рода специальных исследований у адыгских фольклористов не было ни реальной возможности, ни времени. Однако одного беглого обзора эмпирических материалов достаточно, чтобы подтвердить правомерность наших суждений.

Заслуживает внимания также то обстоятельство, что цикл Батраза примечателен выраженной тенденцией к образованию родовой линии по патрилокальному принципу: помимо сказаний о самом Батразе, в цикл входят сюжеты, в которых центральным персонажем представлен отец героя, нарт Хымыш / Химиш, которому посвящен ряд самостоятельных сюжетов. Мать героя или вовсе не упоминается, или является персонажем эпизодическим (она уходит из поля внимания эпоса, «не доносив» героя в своем чреве). Уместно вспомнить, что в цикле нарта Сосруко устойчиво представлены сюжеты, отмеченные стадиальными признаками перехода от матриархальных отношений к патриархальным, и поэтому патрилокальная линия родословия центрального героя адыгского эпоса просматривается там, в отличие от цикла Батраза, не более, чем пунктиром: об отце нарта Сосруко в фольклоре нет ни других упоминаний, ни, тем более, отдельных сюжетов. В отличие от него образ Батраза, как нам представляется, можно рассматривать как «продукт» торжества победивших патриархальных отношений. В то же время в его цикле важное место занимают атрибуты предшествующей эпохи, это проявляется на уровне отдельных мотивов и даже сюжетов, что еще раз указывает на значительно большой временной отрезок, охватываемый продуктивным периодом формирования цикла.

Как и требует логика эпического повествования в собственном цикле сказаний это незаурядный богатырь, превосходящий всех других нартов, и уже одним этим вызывающий неприятие со стороны близкого окружения, что для нартского эпоса типично как причина конфликта. Богатырское соперничество и противостояние незаурядной субверсивной личности косному по натуре сообществу нартов – это популярные сюжетообразующие

мотивы в сказаниях ряда циклов адыгского эпоса – как архаического нартского, так и историко-героического. То же мы видим и здесь. Полагаем, что подобное типично и для других эпосов архаического типа.

Помимо обладания недюжинной силой, нарта Батраза характеризует и такая мировая народно-эпическая универсалия как мотив неуязвимости: согласно одной из версий, погубить его возможно только нанеся ему удар при определенных обстоятельствах, а именно – когда он и его кормилица окажутся лицом друг к другу и взгляды их встретятся. При всей популярности в мировом фольклоре самого мотива неуязвимости богатыря и при многообразии форм его конкретного выражения, форма его объективации в данном цикле является оригинальной; во всяком случае, ни в одном из известных нам эпических творений других народов мы не встретили этого. Заключает цикл о данном герое сказание, центральным персонажем которого фигурирует сын Батраза по имени Пакаж, а в качестве эпизодического героя представлен еще и внук – сын дочери. И хотя отмеченный сюжет имеет признаки явно позднего происхождения, сам факт приурочения его к данному циклу интересен как выражение тенденции к формированию генеалогической цепочки, охватывающей три (и даже более) поколения богатырей, причем все три представляют мужскую родословную линию (плюс сын дочери, который занимает сторону не матери, а своего дяди Пакажа), что подтверждает наши предположения о сравнительно позднем завершении продуктивного периода формирования данного цикла.

Многое из характеристики первых двух названных героев можно с полным основанием отнести к образу еще одного персонажа, нарта Ашамеза (*Ашэмэз / Ацмэз*), героя последнего из трех циклов, помещаемых в данном томе. С его образом устойчиво связываются два типа сюжетов: о кровной мести (по сути, это интерпретации одного сюжета, представленного в нескольких вариантах – так же, как и в цикле Батраза). Только по форме конкретного воплощения здесь он обретает характер инициальных испытаний, а иногда в конечном счете органично смыкается с мотивом богатырского сватовства), о появлении музыкального инструмента типа флейты. Второй мотив, в свою очередь, смыкается с древнейшими представлениями о магической связи сакрального искусства с умиранием и возрождением природы: ее состояние – от бурного проявления живительных сил до полного ненастья и смерти природы – находятся в прямой связи с тем, как герой будет играть на своем музыкальном инструменте. Помимо того, с образом Ашамеза связывается небольшое число второстепенных для эпоса сюжетов, которые, однако, способствуют более рельефной характеристике данного персонажа. Они представлены не самостоятельно, а в виде сюжетных ходов, привносящих своеобразие в основную линию повествования.

Как и записи из цикла Батраза, сказания об Ашамезе формируют с выраженным акцентом на родословную линию по патрилокальному принципу, и это признается исследователями одним из определяющих признаков того, что данные герои относятся к разряду младших в номенклатуре архаического нартского эпоса. Заметим, однако, что это типологическое «младшинство» довольно условно и его можно определять лишь в контексте ряда таких персонажей как, например, такие классические представители старшего поколения как Сатаней-гуаша, Тлепш, Сосруко, но никак не относительно всего ряда эпических персонажей. Для сравнения отметим, что линия отца в цикле о нарте Сосруко фактически за-

мыкается на сюжете о чудесном рождении упоминанием эпизодического «нартского пастуха», имя которого в разных вариантах варьируется, а порою и вовсе не упоминается. В других сказаниях цикла о нем упоминается только для того, чтобы указать на «низкое» происхождение героя – признак явно более поздней интерпретации.

Тлепш, Тхагаледж, Сатаней-гуаша – персонажи значительно более архаического плана, чем типичные нартские богатыри, в их образах и даже функциях сохранились явные следы мифологического архетипа. Поэтому они вовсе «не имеют» выраженной отцовской линии, что сближает древнейшие циклы нартских сказаний с мифами первотворения. Если же обратить внимание на то, насколько органичны в названных циклах мотивы подлинной архаики в формах, близких к первозданности, то речь можно вести не о сравнении по принципу *старший – младший* относительно самих героев, а о сравнительно позднем их проникновении в систему эпических условностей.

Достойно внимания, что в истории собирания и публикации адыгского эпоса центральное сказание об Ашамезе, представленное в форме пшинатля (то есть поэтического текста, исполняемого речитативом под аккомпанемент музыкального инструмента или голосового сопровождения), было записано одним из первых: оно опубликовано в переводе на русский язык всего через десять лет после первой публикации записи адыгского нартского эпоса, в 1871 году Кази Атажукиным [7: 47–71]. Спустя 20 лет, в 1891 г., та же запись помещена Л.Г. Лопатинским по представлению К.М. Атажукина в 12 выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) уже на языке оригинала с подстрочным и литературным вариантами перевода на русский [8: 38–50]. В настоящем издании мы воспроизводим эту публикацию с транслитерацией на современную графическую основу и с сохранением основных языковых особенностей первой записи. В то же время мы посчитали уместным предложить свой вариант перевода, отказавшись от русского текста первой публикации. Считаем нужным оговорить, что это никак не обусловлено качеством первого перевода, осуществленного в издании почти полуторавековой давности. Отдавая дань беспредельного уважения к труду и К.М. Атажукина, и профессора Л.Г. Лопатинского, мы посчитали все-таки более презентативным не отступаться от принятого для настоящего издания принципа и только по этой причине заново перевели текст.

Некоторые предыдущие перепечатки указанного текста (включая и нашу транслитерацию, выполненную в свое время для книги «Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX–начала XX вв.» [9]) в данном плане не вполне соответствуют принципам, которые положены в основу настоящей серии. Поэтому здесь нам пришлось вносить определенные корректировки. В частности, мы признали целесообразным по возможности не перегружать текст неудобными для чтения знаками транскрипции. Но, хотя в настоящем издании мы не преследовали сугубо лингвистических целей, вместе с тем, признавая очевидной семантическую и эстетическую связь художественного текста с его звучанием, мы посчитали уместным передать часть тех грамматических и фонетических особенностей, которые были зафиксированы около полутора столетий назад собирателем, одним из первых адыгских просветителей, преуспевших в деле записи и публикации образцов народного эпоса.

Это относится, прежде всего, к таким, на первый взгляд, сугубо лингвистическим явлениям как произношение заднеязычных согласных *г*, *к*,

х, в частности, их мягкого и твердого вариантов. Для передачи звуковых особенностей, которые в современном литературном языке нехарактерны, пришлось прибегнуть к специальным обозначениям, которые минимально перегружают текст и, в то же время, вносят относительную ясность в представления о живом кабардино-черкесском языке середины XIX столетия. Некоторые разнотечения в источнике обусловлены, как мы считаем, несовершенством знаковой системы, которая легла в основу самой записи, что нами отмечено в комментариях. Разумеется, кабардино-черкесский алфавит, составленный на основе тех замечательных наработок, которые были сделаны для кавказских языков П.К. Усларом и некоторыми другими учеными, был знаменательным явлением для своего времени, но все-таки не приходится ожидать от него безупречного отражения всех особенностей фонетики языка, который до того оставался неисследованным и бесписьменным. Предъявлять к первым записям требование абсолютной точности фиксации было бы несправедливо. Можно поражаться другому – тому, как тонко были в большинстве случаев зафиксированы те или иные фонетические и грамматико-стилевые явления. Главное достоинство записей указанного периода – это сам факт внедрения письма в обиход, вследствие чего стало возможным его дальнейшее совершенствование. Так, нам встретились случаи, когда один и тот же звук в одной и той же позиции обозначается разными буквами. Мы попытались в этом разобраться, и в некоторых случаях сумели непросто унифицировать написание, а внести ясность в некоторые скрытые от нас закономерности исторического плана.

Например, современному краткому неполногласному звуку, обозначаемому в кабардино-черкесском алфавите буквой *э*, в тексте К. Атажукина соответствуют три знака: *e*, *a*, *ä*. Для нас очевидно, что в иных случаях был вероятен переход гласного звука *-e-* в *-э-* современного алфавита, что достаточно хорошо известно адыгским языковедам (например: диалектное «пеж» и литературное «пэж»). Но относительно закономерностей перехода долгого полногласного *-a-* в разряд кратких *-э-* у нас нет такой уверенности. Для установления причин подобного рода пришлось бы провести специальный лингвистический анализ, что не входит ни в нашу компетенцию, ни в задачи настоящего издания. Это и не обязательно в публикациях, подобных нашей. Тем не менее, как относительно указанного случая, так и в иных ситуациях в транслитерации мы попытались отразить с наибольшей полнотой все фонетические и морфологические особенности публикуемых текстов, считая, что они тоже оказывают свое воздействие на эстетическое восприятие фольклорного произведения во время его исполнения. Возможно, наши попытки внести ясность в данной области небезупречны, но мы уверены, что все же наши скромные опыты представляют интерес с точки зрения не только фольклористики, но и истории адыгских языков. Помимо того, мы учитываем связь художественного значения текста с его звуковым оформлением, и в данном плане приближение к первоначальному звучанию произведения с большей полнотой раскрывает и эстетические особенности исходного текста, отражение чего входит в круг наших прямых обязанностей.

Кроме того, в ходе той же текстологической подготовки материалов мы в некоторых случаях позволили себе слитное написание некоторых слов, которые нам представились разделенными без достаточного на то основания. Также мы даем раздельно некоторые части текста, представленные в источнике без разделительных пробелов. Страй предложений,

характер аффиксации мы оставили неприкосновенными. В некоторых случаях мы позволили себе по-своему обозначать деление на стиховые отрезки, а порою, где это требовалось со всей очевидностью, рискали разделить на поэтические строки тексты, опубликованные без такого деления, но со всей очевидностью обнаруживающие при чтении явное наличие ритма, строфики, аллитерации и иных выраженных атрибутов поэтической организации речи. С особенной уверенностью мы поступали так в случаях, когда поэтический ритм органически сочетается с пафосом, свойственным исключительно стихотворному произведению. В тех же случаях, когда были велики сомнения относительно правильности внесения каких-либо поправок, мы оставляли текст неприкосновенным и без комментариев.

Редколлегия несет солидарную ответственность за подбор и научную текстологическую подготовку всех материалов. При этом за материалы на кабардинском языке и их перевод на русский персонально ответственны А.М. Гутов и М.Ф. Бухуров, а за тексты на западноадыгских диалектах – М.А. Табищев, иногда при участии А.М. Гутова. Комментарии к текстам составлены А.М. Гутовым или совместно всеми членами редколлегии. Указатели (исполнителей, собирателей, населенных пунктов и пр.) составил М.А. Табищев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нартхэр. Адыгэ эпос. Томибулу угъоигъэу. – Мыекъуапэ, 1969–1971 (Нарты. Адыгский эпос. В семи томах. – Майкоп, 1969–1971).
2. Нарты. Адыгский героический эпос. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1974. 416 с.
3. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. т. 2. – М.: Советский композитор, 1981. 232 с
4. История атыхейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев Шора-Бекмурзин Ногмовым. – Тифлис, 1861. Ссылки – по изданию: Ш.Б. Ногмов. История атыхейского народа. Составленная по преданиям кабардинцев. – Нальчик, Эльбрус, 1994. – 232 с.
5. Кабардинский фольклор. – М.–Л.: Academia, 1936. 652 с.
6. М.А. Кумахов, З.Ю. Кумахова. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. – М.: Наука, 1985. 224 с.
7. К. Атажукин. Кабардинская старина. – Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V. – Тифлис: 1871, С. 1–120.
8. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. отд. Кабардинские тексты, Вып. XII. – Тифлис: 1891, С. 1–58.
9. Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX–начала XX вв. – Нальчик, Эльбрус, 1979. 404 с.

Яңе Йылъэ УӘЗҮІРМӘС

Часть первая
ОЗЫІРМЕС

1. НАРТХЭ Я ДЫЩЭ ЖЫГЫР

Нартхэм гъэшцэгъуэну дыщэ жыг гуэрэ ялаш, жэш къэсихукцэ дыщэ мылэрысэ къышыкцэу; аүэ къышыкцэр нэху къемыкцыу ядыгъурт. Зыдигъур ящцэртэкъым.

Нартхэр зэхуэсри унафэ ящлаш, жыгым къалэ къырашцэкцын. Нартхэм жыгым къалэ къырашцэкцлаш. Аршхэкцэ итлаани жыгым къышыкцэр кцуудырт.

Нартхэр зэхуэсри аргуэрү унафэ ящлаш, жыгыр чэзууэ яхъумэн хуейуэ.

Нарт куэдым дыщэ жыгыр зэблэкцыу яхъумааш, аршхэкцэ жыгым къышыкцла мылэрысэр зыдигъур къэзыубыдын къахэкцакъым.

Апхуэдээрэ нарт зэшилцэтцэгъуэныкъуитцым чэзур къалтысааш, жыгыр яхъумэн хуейуэ. Зэтцэгъуэныкъуитцым я цээр сццэжыркъым. Арати, зэтцэгъуэныкъуитцым я лэшэ-фащэр зыпццэхалхъяащ пищхъяащхъяами жыг щлагым щэтийсхъяаш.

Щысурэ, жэш ныкъуи фэкцлаш. Зэшилцым нэхъыгъыр жеящ. Нэхъыщээр мыжайуэ щысурэ, жыгым къытетийсхъяаш тхъэрыкъуищ, нэхущым и деж. Мылэрысэр къышачу яшхыу щыхуежъэм, нарт нэхъыщэ мыжайуэ щысыр и сэгъындакъымцэуэри зы тхъэрыкъуэм и джабэм льы пцлар къихуу зэгуиудаш. Тхъэрыкъуищири лъэтэжри кцуэжааш. Щалэм льы пцлар данэ клаапэм кцуэццилхъяари и жыпым ирилхъяаш. И шынэхъыгъыр къигъеушри, зэшилцым лъэужырирахужьэри ежъэжааш.

Льы лъэужыр яхуурэ хы Гуфэм Гуахуаш.

— Уэ мыбдежым щыс, сэ сыхэхъэнущ мыбы. Ди япэ зы ильэскцэ сыкъыхэкцыжынщ. Зы ильэскцэ сыкъыхэмымкцыжым, укъызэмымжьэу кцуэж, — жицэри, нэхъыщээр псым хэпкцэри хы щлагым ехааш.

Хы щлагым куэдрэ къышцикцухааш <абы>. Икцэм-икцэжым, зы унэ закъуэ къышцитгъуэтри, хъэшцэцым щеблэгъяаш. Унагъуэм зэшибл исти, блыри къыбгъэдэтийсхъяаш. Иэнэр ину къаухуаш. Нартхэм я дыщэ мылэрысэм щыщиццэри и къытраглхъяаш, хъыджэбз дахитцэри, зыр щэкиам зыр умыщцихуу, зэшхъяиркъабзэу къышхъяащувааш.

— Шыпхъуищдицэт, аүэ ещенэр сымаджэ лъэримыху хэлъщ, — жицлаш щалэхэм.

— Сыт и хушхъуэгъуэр? Сэ сидэцэпыхкъунщ, слъэкцынум, — жицлаш щалэм.

— УкъыддэІэпүкъуам арат дызыхуейр, уэ нартхэ я хэкум укъиқIаш. Нартхэ фи дышэ жыгым къыспыкIэ мыIэрысэр къэзыдьгъуу щыта тхъэркъуищыр мы ди хъыджэбзищыраш. Иджы зыгуэр къеуэри уIэгъэ Iей ящIаш. Иль къижам щыпц щытхуам, хъужынут, ауэ нартхэ я хэкум уихъэну шынагъуэш, — жаIаш, зэшиблым.

— Мис абы и уIэгъэм къижак лтыр, — жиIэри и данэ кIапэм кIуэцIылтыр яритыжаш. Я шыпхъум и джабэм щахуэри, и анэ къызэрилхуам хуэдэу хъужаш. Я шыпхъур щIалэм къиратри, ильэскIи ягъехъэшIэри, щIалэр къежжэжаш.

МыдэкIэ хы Iуфэм и шынэхтыжыр ильэскIэ Iусауэ и къуэшыр къыхэкIыжын гъуэнэгъу щыхъум, бланэ, бжэн, зыгуэр къыхуиукIыу иригъэшхыну IукIауэ, абы ирихъэлIэу нэхъыщIэр къыхэкIыжаш, Емыгъээш-гуашэр и гъусэу. Абы къишам Емыгъээш-гуашэт и цIэр. ЩIалэм и къуэшыр щимылъагъужым, Емыгъээш-гуашэр а<б>дежым къигъянэри, езыр и къуэшым и лъыхъуакIуэ ежхауэ, и къуэшым къигъээжаш. ЗэшилIыр зэхъумыцIыхуукIы зэцхъыркъабзэт.

Емыгъээш-гуашэ<м ар> и лIырауэ и гугъэу модрейм йопсалтъэ. И пшыкъуэм жэуап щыримытым, Емыгъээш-гуашэм зигъэгусаш. Абы хэту и лIыр къыIухъэжри и къуэшым IэплIэ хуишIаш. И фызым щепсалтъэм, къепсэлтэжакъым.

— Сэраш мы тIур щIызыфIэкIуэдар, — жиIэри нэхъыжым и шабзэр дридэйри, къыщехыжым, шабзэшэм пэцIэувэри зиукIыжаш.

— Абы зезыгъэукIыжар сэраш. Лажъэ зиIэр сэраш, сэ фэитIур фызэхээзгъэгъеюща, — жиIэу Емыгъээш-гуашэм зыщиумысыжым, и лIыр къэгубжри, и джатэр къырихри, и гушхъэм хихуэри зиукIыжаш.

ЗэшилIым я хъэдэм Емыгъээш-гуашэр гъуэгыу щхъэшысу, Къылтчы жыхуаIэр (пэжу, и цIэр сцIэжыркъым) нартхэм ешэкIуэну къакIуэу къыхуэзаш. Къылтчыр цIыхубз дахэм ехъуапсэри жиIаш:

— Сэ укъыздэкIуэмэ, мы хъэдитIыр пхущIэслъхъэнц, — жиIэри.

— СыбдэкIуэнц, — жиIэш Емыгъээш-гуашэм, Къылтчым хъэдитIыр щIилтхъэн щиухым, Емыгъээш-гуашэр хым хэпкIэжри янэ деж кIуэжаш.

Къылтчими цIыхубзыр щимыгъуэтыхым, и гъуэгу теувэжаш.

Емыгъээш-гуашэ лъэшцыдджэу янэ деж игъээжати, и лъхуэгъуэ щыхъум, янэм идакъым, и деж щигъэлтхуэн.

— КIуэ, нартхэ я лъэпкъыр нартхэ къышылхууж, — жиIэри къыдихуаш.

Емыгъээш-гуашэр нартхэ я хэкум къэкIуаш. Нартхэ къышцекIуалIэм, зэтIолтхуэныкъуитIым я лъэпкъым я деж яшаш. Емыгъээш-гуашэр нартхэ я деж щылтхуэри зэтIолтхуэныкъуэу Хъымышрэ Уэзырмэсрэ къильхуаш. СабинтIыр нартхэ къахуигъянэри езыр янэ деж кIуэжаш.

Хъымышрэ Уэзырмэсрэ къызэдэхъуаш. Уэзырмэсэм бын иIакъым. Батэрэзыр ныбэм илтү и адэ <Хъымышыр> яукIаш. Батэрэзыр къэхъури ядэм и лъыр ишIэжаш.

Араш Хъымышрэ Уэзырмэсрэ къыздикIар.

ЗОЛОТОЕ ДЕРЕВО НАРТОВ

У нартов было одно чудесное золотое дерево. Каждую ночь на нем вырастало и созревало одно золотое яблоко, но то, что созревало, кто-то до рассвета похищал. Кто похищал, не знали.

Нарты собрались и решили построить вокруг дерева ограду. Построили нарты ограду. Но все равно созревавшее на дереве <яблоко> исчезало. Нарты снова собрались и решили по очереди охранять дерево. Многие нарты поочередно сменялись, охраняя золотое дерево, только между ними не нашлось такого, кто бы смог поймать вора.

Так настал черед двух нартов, братьев-близнецов (как звали близнецов, не помню). Итак, вечером обрядились близнецы в свои оружие-доспехи и расположились под деревом. Сидели они, пока не перевалило заполночь. Старший из братьев заснул. А младший, упорно бодрствуя, перед рассветом приметил, как на дерево опустились три голубя.

Когда они стали [были готовы] срывать и есть яблоко, младший нарт, который не спал, выстрелил из своего лука и ранил одного из голубей в бок так, что выбил сгусток крови. Голуби все же поднялись и улетели. Юноша завернул тот сгусток крови в шелковую тряпицу и положил в карман. Затем он разбудил своего старшего брата, и они вдвоем пошли по следу.

По кровавому следу они достигли морского берега.

— Ты жди здесь, а я войду в море. В срок до одного года я выйду оттуда. Если в течение года я не вернусь, не жди меня, а отправляйся домой, — сказал младший, прыгнул в воду и спустился на морское дно.

Долго он бродил по дну моря. Наконец набрел на одинокий дом и вошел в хачеп. В семье <, куда он пришел,> было семеро братьев, и все семеро сели с ним рядом. Накрыли богатый стол. На этот стол положили и яблоки с золотого дерева нартов. Были еще две красавицы девушки — такие, что не различишь, если одна уйдет, а на ее место станет другая, — они стали рядом.

— У нас три сестры, только третья лежит тяжело больная, — пояснили братья.

— А что может быть лекарством, может быть, я вам смогу помочь? — спросил юноша.

— Мы бы хотели, чтобы ты нам помог, потому что ты из края нартов. Это наши сестры похищали у вас яблоки с вашего золотого дерева. Только вот кто-то подстрелил ее и сильно ранил. Если бы мы растерли ей тело той кровью, что пролилась из ее раны, она бы выздоровела, только ходить в край нартов опасно, — сказали семеро братьев.

— Вот кровь из ее раны, — сказал юноша и отдал им сгусток крови, завернутый в шелковую тряпицу.

Помазали этим сгустком бок сестры, и она стала такой же здоровой, какой ее мать родила.

Выдали братья свою сестру за юношу, продержали у себя как гостя целый год, а затем юноша отправился домой.

А тут, на морском берегу, старший брат дождался его весь год, и ко времени возвращения брата отправился в лес, чтобы уг-

стить своего брата или ланью, или косулей, или чем-нибудь еще; и в это время младший вышел из воды вместе со своей Мыгазеш-гуашей (его жену звали Мыгазеш-гуаша).

Не увидев своего брата, юноша оставил там свою Мыгазеш-гуашу и отправился на его поиски; тем временем старший брат сам вернулся. Братья были похожи друг на друга так, что различить их было невозможно. Мыгазеш-гуаша думает, что это ее супруг, и заговаривает с ним. Когда же деверь не стал ей отвечать, она обиделась.

Между тем, вернулся и ее муж и обнял брата. А когда он обратился к своей супруге, она ему не ответила.

— Это я повинен в том, что они потеряли друг друга, — решил старший брат, пустил стрелу вверх, стал под нее при ее падении и убил себя.

— Я виновна в том, что он покончил с собой. Вина на мне, я вас перепутала, — когда Мыгазеш-гуаша в этом призналась, ее муж, расстроившись случившимся, обнажил свой меч, вонзил его себе в грудь и тоже покончил с собой.

Пока Мыгазеш-гуаша оплакивала тела братьев, ей встретился тот, кого называют Кыльч (точного имени его не припомню), который вышел поохотиться на нартов. Кыльч соблазнился красотой женщины и сказал:

— Если выйдешь за меня, я похороню эти два трупа.

— Выйду, — пообещала Мыгазеш-гуаша.

И когда Кыльч завершил похороны, она прыгнула в море и вернулась к своей матери. Ну а Кыльч, потеряв женщину, пошел дальше своей дорогой.

Мыгазеш-гуаша возвратилась к матери беременной, и когда ей пришел срок разрешиться, мать не позволила ей рожать у себя.

— Иди и у самих же нартов и роди нартское семя, — сказала она и прогнала свою дочь к нартам.

Мыгазеш-гуаша прибыла к нартам. Когда она явилась к ним, ее препроводили в род тех близнецов. Она там разрешилась и тоже родила двух близнецов — Хымыша и Озырмеса. Оставила она детей нартам, а сама возвратилась к своей матери.

Хымыш и Озырмес выросли вместе. У Озырмеса детей не было. А когда Батраз был еще в утробе, убили его отца Хымыша. Батраз вырос и отомстил за кровь отца. Вот история происхождения Хымыша и Озырмеса.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 4. Исп. Мухамат Тимижев: 1872 г.р., а. Бесленей Карабаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 23.06.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой первую в адыгской версии запись сказания о происхождении и рождении нартов Хымыша и Озырмеса. Без сомнения, мотив золотого яблока мигрировал в героический эпос из сказочного. Но многие другие атрибуты — типичная система условностей, предельно сближающая повествование с другими нартскими сказаниями, мотивы посещения подводного царства, близнечества, безотцовства (вернее, рождения после гибели отца), а также выраженная тенденция к установлению эпической

генеалогии персонажей – позволяют отнести данное произведение к жанру эпоса. Налицо неосознанность вымысла, идентификация его с правдой, что отличает эпическую поэтику от сказочной.

В паспорте, сопровождающем запись, представлена информация о том, что сказитель сообщил это сказание в 1940 г. двум осетинским собирателям, которые посетили его в сопровождении известного черкесского филолога А.М. Гукемуха. Гукемух Абубекир Махмудович, языковед и фольклорист (1905–1996), с 1956 г. и до самой кончины проживал в Нальчике, тесно сотрудничал с сектором фольклора и литературы КБНИИ – КБИГИ, он устно подтверждал, что действительно в указанном году сопровождал экспедицию по аулам Карачаево-Черкесии, в которую входили два осетинских фольклориста. Однако имен собирателей, которых возил в аул Бесленей, не смог вспомнить.

Исполнитель – носитель бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка; однако собиратель не зафиксировал характерные фонетические особенности, хотя во всем остальном аутентичность текста не вызывает сомнений.

Когда же деверь не стал ей отвечать... – Согласно адыгскому этикету, невестка может свободно общаться с домочадцами мужского пола из семьи мужа только после исполнения особого торжественного ритуала. До этого действует так называемый обычай избегания, строго предписывающий не разговаривать и не общаться с новым окружением.

2. ОРЗЭМЭДЖ’РЭ ИМЫСРЭ ЯКЪЭХЪУКІЭ ХЪИШЬ

I

Натыхэмэ зы дышъэ чыг горэ яЛагъэу къяЛотэжы. А дышъэ чыгэр къызэркIоу щытыгъэп: нэпэ зы мыЛэрысэ къыпыкIэти, пчыххэ рэхъуфэ игъо рэхъущтыгъэ. А мыЛэрысэм етIуани щэн-сэн гъэшIэгъон хэлъыгъ: изыбгъу – плъыжъыгъэ, изыбгъу – фыжъыгъэ.

Шъузы мылъфэм фыжъэр зэрэЛофэу
Шъхвац дэнэфэу пшъашъэ ац къыфэхъу,
Шъузы мылъфэм плъыжъэр зэрэЛофэу
Шъэофышхоу нат шъаор къельфы!

Ау а мыЛэрысэм натымэ гу щамыфэу, чэшрэ атыгъоу, зытыгъурэри къашIэн амыльэкIэу рэхъугъэ.

– Ыхы дж’ы! Шъыд шIэгъэн фаер?! – натымэ аIуи, хасэм щытэгушщэЛагъэх.

– Къэрэгъулэ пэгъеуцогъэн фае! – аIуи, къэрэгъулэ фашIыгъ.
Ау ащи зи ишIуагъэ къэкIуагъэп: чэш къэси мыЛэрысэр мэбзэхы.

«Пэнэ чэу лъагэ къешIэкIыгъэн фае!» – аIуи, пэнепсIэ чэу къырашIэкIыгъ. Ау ащи зи ишIуагъэ къэкIуагъэп: чэш къэси мыЛэрысэр мэбзэхы.

«ЩыудзэкъедгъэуцокIын!» – аIуи, щыудзэкъырагъэуцокIыгъ,
ау ари пкIеч. ТыгъуакIом ылъи, ылъэужи тэплъэнхэ алъэкIырэп!

Аугозэгъо бэрэ хэтыгъэх.

Татэмк’ю натым къуитIу иЛагъ. Нахыжъым Пыдж’эыЛагъэр, нахыкIэм Пызыгъэшь. ЗэшитIор сIэрыIоу, щымлохъурэр ящабзэу, пызыбзыкIэр як’ат. Ахэр рэкIуагъэхуу нат ядышъэ чыг еплъыкIохэу чэшым щысыхэзэгъо, нахыжъэр рэчыягъэ, нахуулэугъэу къыкIэкIын. Ишэрэ ибзэрэ зэIулъэу нахыкIэр щызызэгъо, тхъакъуиш къэбыби нат ядышъэ чыгы къытетIысхъагь.

— Ыхы джы! Шыд шІэгъэн фаер?! — ыIуи, бэрэ емыгушицысэу еуи язы горэ ыуIагъ.

Тхакъуищмэ заIэти, рэбыбыжыгъэ, дышъэ мыIэрысэри зыдахыгъ.

Тхакъо уIагъэм лъэу къыкIэчыгъэр иIэплъэкI фыжъыдж'э Пызыгъашь къышти, едж'и ыщиныхыжь къыгъеушыгъ. Мары, мары рэхъугъэр ыIуи, къальежъагъэх. ЛъыгъуаткIоу къыкIэткIугъэм рыгъуазхэзэгъо, ХымыутIэ ыIушъо къэсыгъэх. Ай дэжым ужыри рэкIодыгъэ.

— Ыхы, — ыIуагъ Пызыгъашьы, — орырэ сэрырэ а зытымрэ а зы нымрэ такъыхэкIыгъ. Ау зыхъуджэ, тыгъуакIор зыфэдэр зэтимыгъашIэу дгъэзэжымэ тэрыкIи напэп, тянэ-тятэхэмкIи напэп. Мы тхакъуищэр мы хым хэхъажыгъэх. Сэ аш салтыххяацт. О хыIушъом къышцысажь. Зы ильэс къисажь. Къэсымыгъэзэжымэ, сышмыIэжиджэ льытэ, — ыIуагъ.

— Хъун, — ыIуагъ адьрейми. — КIо, хыбгъэми хыкIэми щылтыхъу. Гъогумаф! — ыIуагъ ыщиныхыжь.

Нат Пызыгъашь еуи хыр зэгуигъеуи, хыкIэм ехыгъ. Ехи, еу рэкIомэ рэкIогозэгъо зы унэ фыжь дахэ горэм ыкIагъ, Игу хъоопша горэм дэтэу. Унэм еблэгъагъэ къодьеу, зыпк-зыпчэгъухэу зэщибл къылтыхъи:

— Фэсапшы! — къыраIуагъ, шъхъэкIафэ къыфашIэу къыдэзэкIуагъэх, шъхъагърытэуи зыкъыфашIыгъ.

Зым къумыгъан лэдж'эн ыIыгъэу, зым ИеплъэкI чэсэй ыIыгъэу пштъешьитIу къихъи, хакIэм зырагъэтхакIыгъ.

Ианэр къызахырэм а Ианэу къахыгъеу ылтэгъурэм, щыхн зэгъэфагъэу тэлтым нэмыхIэу, етIуани нат дышъэ чиг къыпыхIэрэ мыIэрыси тэлтэу къыкIэкIыгъ.

«Ыхы джы! Рэхъурэр шьы шIагъу!» — еIошъ, нат шъаор щыс. — «Зэрэхъурэмдж'э, сиIоф зыдэшьIэ дэдэм сыкъэфагъэу хъугъэ!...»

Къагъэшхагъ, къырагъешьуагъ; зэхэсигъэх, зэхэтыгъэх. Арыти...

— Тэ Псытхэ-гуашэ тырибын: зэшиблырэ зэшпхъуищырэ тэхъу, — къыраIуагъ натым. — Попэн хъумэ, шьыд пае шъэф тиIэн, о плтэгъурэр тэ тшыпхъуитIу ары, ящэнэрэр уапашхъэ къихъан ымылтэкIынэу щыт, — къыраIуагъ натым.

— Шыд илажь, джэуапэ сывэрэхъун щыIакъомэ?! — ыIуагъ нат Пызыгъашьы.

— Ай иIоф зыгтэти къэтIон, — аIуагъ Псытхэ-гуашэм ыкъохэмэ, — мыемыхIумэ...

— КъашьIо, — ыIуагъ хакIэм.

— Щыпхъуищ псэогъу лъыхъухэу Натие тхакъуашьор зытырадзэмэ быбыхэу яхбзагъ, натымэ ядышъэ чиг къыпыхIэрэ зымафэ мыIэрысэр къахъэу. Ау ыдж'и нэс зи къальыхIогъагъэп. Мы аужырэ быбыгъом зэшпхъуищмэ анахыхIГэ Мыгъэзэш-гуашэр къяуIагъэу, иIэзэгъу паплъэу, лъэр къыкIэчэу Пэм хэлъ, — къыраIуагъ.

— Адэ, шьыд аш иIэзэгъор? — ыIуагъ натым.

— Ай иIэзэгъу бгъотынэу щытэп, — аIуагъ. — Ай иIэзэгъор ежь лъэу Натие щыкIэчыгъэм щыщ, — аIуагъ.

— Арымэ, — ыIуагъ натым, — ай кIэчыгъэль щыщ сэ сиI!

Иджыбэ иЛэбэжки ИэплъэкI фыжьэу тхъакъом ылъ щыщ зыхэлтээр къышти, агъеусыни шгъашгъэм иуЛагъэ зыщафэм, Мыгъээш-гошэ дахэр псау-таоу рэхъужьыгъэ.

Псытхъэ-гуашэ ыкъохэр лъэшэу рэгушлохи:

— ХыкIи кЫылгы уизэфэд,

О фэдэлI тэ тлъэгъугъэп! — аЛуагъ.

О тшыпхъуищы моу къахади

Угу зэЛурэр къыоттын!

— Ашыгъум, — ыЛуагъ натым, — згъэхъужьыгъэр къысэшьут.

— Бгъэхъужьыгъэр Мыгъээш-гуашэш, Мыгъээш гуашэр уиЛахь маф, — аЛуи, зэшыпхъуищмэ анахыкГэ дэдэр нат Пызыгъэшты иЛахь мафэу къыратыгъ.

Ай тэтэу кЫылтээм икГигъэ натымрэ хыкIэм щыпсэурэ гуашэмрэ зэЛукГэхи, яльэпкъхэмдж'э зэЛахылхэу рэхъугъэх.

Нат Пызыгъэшты етЛуани къагъашЛуи, къалтыти, етЛуани ешхэ-ештьуи къыфашЛыжки, Мыгъээш-гуашэр игъусэу къырагъэжъэжьыгъ.

Нат Пызыгъэшты хым къызэкЛыжым, афэдизым къежъэу нат Пыдж'э щытыгъэти, рэгушЛуи:

— Зэ упсаоу къэбгъээжьыгъэмэ, Иофэп! — ыЛуи, нысэри ягъусэу нэбгырищэри ядэжы къызэдэкЛожьыгъэх. Чэш-мэфиблэм натымэ яхъэгушЛо-къогушЛуагъ: ешхагъэх, ешъуагъэх, уджыгъэх, афэшЛэнэу къагъэнагъ щыЛэп.

Къызэхэнэжьыгъэхэу псэухээ, Мыгъээш шъэуитЛу къызэдыфэхъугъ: зым Орзэмэдж' фаусыгъ, адрэм Имыс раЛуагъ. Ыужым Мыгъээшкью Орзэмэдж'эр Имысрэ лЛы пащэхэу Натие къитэджэгъагъэхэу адыгэмэ къяЛотэжы.

II

Натхэмэ ямыЛэрысэ дыштэ чыгы щэн-сэн зэмылЛэужьыгъохэр хэлтэгъ. А чыгым ильэсэм зэгьогогъо гъэ мэзихым игъорыгъо мэкIэ тЛэкЛоу хахъоу, адырэ мэзихым игъорыгъо мэкIэ тЛэкЛоу хагъоу зы мыЛэрысэ ыштхъашыгу дэдэ къышыкЛэущтыгъ. ИтаплъэкI, иинагъэкI адырэ зымэфэ дыштэ мыЛэрысэ зэмыштъогъум фэдагъэп — нахыфоу, нахь нэмьтЛэу, нахь пытэу рэхъуэущтыгъэ.

Сэтэнай-гуашэ а мыЛэрысэм щэн-сэнэу хэлтээр ыгъэунэфыгъэущтыгъ. Апэрэ чыЛэхэр къэхъоу пкЛаштээр зэрэпигъэштэштээу, мыЛэрысэр чыгым къышичыжьэущтыгъ. Ар пхъуатэм дилхъэти, макГеп ныЛа сыйфым къехъулЛэрэр — игъоуи игъуадж'эуи мэхъу! — рыЛазэущтыгъ.

Сыйфэу аш щыщ зыЛуфэрэ ыгудж'э халэлэу, гукГэгъуфо хэлтээу, нахь ныбжыкГэ рэхъу зэпьтэу щытыгъ. Сыйфым игъашЛэ хэкЛырэм фэдиз а мыЛэрысэм къыхигъэхъожьэущтыгъ.

Сэтэнай-гуашэ ную рэхъугъэу, е ыкЛуакIэ къышыкЛагъэу, е ынэгу зэльагъэу сыйф къыЛуатэу хэти зэхихыгъэп. Зэхихына, Сэтэнае егъашЛи жыы рэхъугъэп!

МыЛэрысэм ыку фыжьэу тхъу сыйнэм фэдэр ынэгу щифэти, фыжьыбзэу, ыштэ жьыутэхэу къабзэу, моу укъишэу рэхъуэущтыгъэ; ыштъуапЛэ ыжъоу, аш ыпс ригъаштэрэ ыгудж'э чэфэу, халэлэу, гукГэгъуфо хэлтээу ышЛэущтыгъ.

Аще фэдэ мыйэрьсэ нарт ябын зэрийр Емынэжъ ышагъ. Арыти, нэшьу зишши, лъашэ зишши Сэтэнай-гуашэ дэжь къэкиугъ.

— Сэтэнай! — ыгугъ.

— Шыид?

— Слъакъомэ сахыжырэп, сынэмэ алъэгъужырэп, сшхъэ акъыл чан илъижъэп, сыгудж'э мэхъаджэ сыхъугъ, гъашшэу къысфэнэжъигъэри маки. Джэуап къысфэхъу! — ыгугъ Емынэжъ. — Уимыгэрысэфо ищэн-сэн сэмышшэу уенэгүя?!

— Сэ симыгэрысэфо ишшагъэ къыокштэп, — ыгугъ Сэтэнай-гуашэ. — О жъалымэгъэ башэ зэпхъагъ.

Иэзэгъу къыритыгъэп.

— Аще ишшагъэ сэ къысэмыкшынэу щитмэ, шьори къышшэозгъэкинэп! — ыгии, чэц горэм къекшыни Нарт ябын идышшэ мыйэрьсэ чыг Емынэжъи риупкыгъ. А чыгэр ялагъэмэ, нэпэ къагу натхэр псэоу, тхъэжъэу, жъы рэмыхъухэу Ѣэнхи!

СКАЗАНИЕ О РОЖДЕНИИ ОРЗАМЕДЖА И ИМЫСА

I

Рассказывают, что у *натов* было одно золотое дерево. Это золотое дерево имело удивительное свойство: если сегодня на нем появлялось одно яблоко, к вечеру оно успевало созреть. А яблоко это обладало другим удивительным свойством: одна его сторона была красной, другая — белой.

Если бездетная женщина вкушала белую сторону,
У нее рождалась девочка с шелковыми волосами,
Если бездетная женщина вкушала красную сторону,
У нее рождался мальчик, натский богатырь.

Но получилось так, что ночью кто-то похищал это яблоко, и наты не успевали воспользоваться им, а кто его похищал, они не могли узнать.

— Итак! Что нам делать? — сказали (задались вопросом) наты и собрались на Хасу.

— Нужно приставить караул! — решили они, и приставили к нему караульных.

Но от этого не вышло никакой пользы: то яблоко по-прежнему каждую ночь пропадало [исчезало].

— Нужно обнести высокой колючей оградой, — сказали наты и окружили <дерево> оградой из черной облепихи.

Но и от этого тоже не вышло никакой пользы: по-прежнему каждую ночь яблоко исчезает.

— Окружим его конницей! — сказали <наты> и окружили <дерево> конницей, но и это было бесполезно.

Не могут напасть на след вора (букв.: «...ни на ноги вора, ни на след его ног...») похитителя!

Так прошло много <времени>.

У ната Татамко было два сына. Старшего звали Пыджа (букв.: *Колючий* — перев.), младшего — Пызыгаш (букв.: *Отсекающий* — перев.). Имена обоих братьев славились <в округе>, <пущенная

ими> стрела не пролетала мимо цели, а меч отсекал <все, чего касался>. Как-то, охраняя ночью золотое дерево натов, старший заснул, видимо, был сильно уставшим. В то время, когда младший из братьев сидел наготове с луком и стрелой, к золотому дереву натов подлетели три голубя.

— Ага! Что теперь делать?! — поразмыслил <Пызыгаш> и, не долго думая, прицелился и ранил одного из <голубей>.

Три голубя поднялись и улетели, а улетая, они прихватили собой и золотое яблоко.

Пызыгаш завернул в белую тряпичу сгусток крови, пошедшей из голубиной раны, и разбудил старшего брата. Так и так случилось, рассказал он о происшедшем, и они отправились по следу <за голубями>. Идя по кровавому следу, они дошли до берега *Меотского моря*. Там след обрывался.

— Так, — сказал Пызыгаш. — Мы с тобой от одного отца и одной матери родились. Значит, если мы с тобой повернем назад, не узнав, что представляют собой похитители, это ни нам не сделает чести, ни нашим родителям не сделает чести. Эти три голубя исчезли в этом море. Я войду туда. Ты меня у берега дожидайся. В течение одного года дожидайся. Если не вернусь — тогда считай, что меня уже нет в живых.

— Хорошо, — сказал другой. — Иди, ищи и на поверхности морской, и на дне морском. Счастливого тебе пути! — пожелал старший брат.

Нат Пызыгаш разъял <мечом> <поверхность> моря и опустился на морское дно. Спустившись, долго ли шел, мало ли шел, <в конце концов> дошел он до белого дома <невиданной> красоты, расположившегося в глубокой лощине. *Только он вошел в дом, как ему вслед вошли семеро братьев, равных статью:*

— Добро пожаловать! — приветствовали они его, выказали ему большое почтение, стали ему *шхагарытами*.

<Вскоре> вошли две девушки, одна — с тас-кумганом из меди, другая — с белым полотенцем, и дали гостю умыться.

Когда внесли стол, помимо богатых яств, что на нем было, оказалось и яблоко с золотого дерева натов.

«Ага! Как хорошо все складывается! — думая так про себя, сидит натский витязь. — Как я понимаю, я оказался в том самом месте, где я должен быть!»

Накормили его, напоили; посидели вместе, хорошо провели время.

— Мы дети Псытха-гуаши: нас семеро братьев и трое сестер, — сказали наконец <братья> нату. — Если сказать и вправду, зачем скрывать, — ты увидишь только двух наших сестер, третья не может явиться перед тобой.

— Что с ней, может я смогу чем-то помочь? — сказал нат Пызыгаш.

— Расскажем тебе, что с ней стало, — ответили <ему> сыновья Псытха-гуаши, — если не сочтешь неприличным...

— Рассказывайте, — сказал гость.

— Трое <наших> сестер в поисках суженого, оборачиваясь в голубей, обычно летали в Натию, срывали с золотого дерева натов

и приносили однодневное яблоко. Но до сих пор следом за ними никто не являлся. В последний свой полет, младшую из трех сестер, Мыгазеш-гуашу, ранили, и она лежит в ожидании исцеления, истекая кровью, — ответили ему.

— Так, в чем средство для ее исцеления? — спросил <у них> нат.

— Средство ее исцеления найти невозможно, — ответили <братья>, — Ее исцелит только частица крови, что пролилась из ее раны в Натии.

— Если так, — сказал нат, — у меня есть кровь, что была пролита из ее раны!

Он достал из кармана белую тряпичку, в которую был завернут сгусток крови голубя; его вымочили, и когда помазали им рану девушки, Мыгазеш-гуаша сразу же выздоровела.

Сыновья Псытха-гуашы сильно обрадовались и сказали:

— Для тебя одинаково — что дно морское, что твердь земная, Подобного тебе мужа мы не видывали!

Ты выбирай из троих наших сестер, и

Кто тебе понравится, мы ту за тебя выдадим!

— В таком случае, — сказал нат, — отдайте мне <в жены> ту, которую я исцелил.

— Ты исцелил Мыгазеш-гуашу, и Мыгазеш-гуаша — твоя счастливая доля, — согласились братья, и младшую из трех сестер в качестве счастливой доли выдали за ната Пызыгаша.

Вот так повстречались и этим связали родством своих соплеменников нат, пришелец с земной тверди, и гуаша, обитательница подводного мира.

После этого нату Пызыгашу еще раз оказали почтение, проявили уважение, во второй раз устроили ему пир и затем вместе с Мыгазеш-гуашей отправили в обратную дорогу.

Как только нат Пызыгаш вышел из моря, дожидавшийся его столько времени у берега нат Пыджа, обрадовался ему:

— Раз уж ты вернулся живым, остальное не столь важно! — И все трое, вместе с молодой невестой, возвратились домой. Наты устроили семидневный пир-веселье: пили, ели, танцевали, делали все, что только можно было сделать.

Живя вместе, вскоре у Мыгазеш родились сразу два сына: одного назвали Орзамеджем, другого назвали Имысом. Как рассказывают адыги, впоследствии сыновья Мыгазеш — Орзамедж и Имыс — стали доблестными воинами Натии.

II

Золотое дерево натов обладало удивительными свойствами. На самой макушке этого дерева раз в году вырастало одно единственное яблоко, которое в полгода медленно росло, во второй половине года медленно созревало. По своему виду и величине, оно отличалось от тех яблок, которые росли и созревали на этом дереве каждый день — оно было большим, пучеглазым и более твердым.

Сатанае-гуаша познала секреты этого яблока. Как только начинались первые холода, и листья начинали опадать, она

срывала это яблоко с дерева. Она прятала его в сундук, мало ли что с людьми случается – и гоже, и негоже – и <пользовалась им> как лекарством.

Тот, кто отведал это яблоко, становился сердцем добре, обретал сострадание, с течением времени он постепенно молодел. Сколько у человека в жизни убавлялось, столько то яблоко прибавляло.

Вот почему никто из живых никогда не слыхивал, будто Сатаней-гуаша или состарилась, или обессилела <от прожитых лет>, или покрылась морщинами. Сатанае в жизни не старела!

Белую сердцевину того яблока, словно масло, она наносила на лицо, отчего оно становилось белым, кожа становилась свежей, чистой, словно зеркало, на котором можно было бы увидеть свое отражение; тот, кого она угощала отваром кожуры <того яблока>, в сердце своем становился весёлым, жизнерадостным, щедрым, испытывал чувство глубокого сострадания к другим.

Проведал Еминеж, что у нартов^{*} есть такое чудо яблоко. Притворившись слепым, притворившись хромым, он пришел к Сатанае-гуаше.

– Сатанай! – сказал <он>.

– Что? – <ответила она>.

– Мои ноги уже не носят меня, мои глаза уже не видят, острый ум меня покинул, сердце мое ожесточилось, и жить мне осталось совсем немного! Помоги мне! – сказал Еминеж. – Ты думаешь, я не знаю о чудесных свойствах твоего большого яблока?!

– Тебе не будет пользы от моего большого яблока, – ответила Сатанай-гуаша. – Ты сотворил слишком много зла.

Не помогла она ему ничем.

– Если мне не будет пользы <от этого яблока>, я сделаю так, что и вам ее не будет! – сказал Еминеж, и однажды ночью, подкравшись к золотому дереву рода нартов, Еминеж срубил его под корень.

Если бы это дерево до сих пор имелось у нартов, то они до сих пор жили бы да поживали, здравствовали и были бы вечно молодыми.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 86–90. Исп. Ибрагим Хушт: 1881 г.р., а. Афипсип Адыгей; шапсуг. Зап. 20.09.1959 г. А.М. Гадагатля. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

*Первая публикация сопровождена пояснением о том, что произношение слова «нарт»/ «нат» варьируется исполнителем. Форма «нат» вместо общепринятого «нарт» – характерная особенность шапсугского диалекта.

Текст представляет собой творчески мотивированную контаминацию двух сюжетов: о происхождении двух известных в адыгском фольклоре эпических персонажей, Орзамеджса / Озырмеса и Имыса, и о судьбе золотого дерева, символа некоего «золотого века» человеческого сообщества; они объединяются мотивом волшебного яблока с чудесного дерева.

Меотское море – Адыгское название Азовского моря.

Только он вошел в дом... – Согласно обычаю, у адыгов во дворе строился хачеш, специальный дом для гостей, дверь в которую на ночь не запиралась,

и всякий путник имел право в любое время суток войти туда без спросу и расположиться в качестве гостя. Хозяева могли узнать о появлении такого гостя уже после того, как он вошел в хачец или даже наутро – если гость прибыл поздно ночью и не захотел будить хозяев.

Шхагарыты / шхагарыт (*щхъэгъэрыйтхэр / щхъэгъэрим*) – во время пиршеств и советов – молодые люди, стоящие за спиной у старших и по мере надобности прислуживающие сидящим за столом.

Псытха-гуаша – покровительница вод в языческом пантеоне адыгов.

Псыхо-гуаша – здесь речевая ошибка исполнителя; *Псыхо-гуаша* – покровительница речных вод, в отличие от *Псытха-гуashi*, в прерогативу которой входят и морские воды.

3. ОРЗЭМЭС СЭТЭНАЕ ЕПСЭЛЪЫХЬО

1

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу, уоу!

1. Нарт яшъаор къежъагъ (ыджы)...

Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу, уоу!

Орзэмэсы ыдыжъы къакЛуи.

Жъыу: Уора, рауо, рауэ, роу, уоу!

2. – Псэлъыхъо тыгъакЛуи, – ело.

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

– Хэты ыдыжъы тыкЛон (ыджы)?

Жъыу: Ай-й, е-уорэдэ, уоу, уоу!

2

3. – Сэтэнаер пшъашъэу щыс,

Жъыу: Айра, рауэ, рэуэ, рэу, уыу!

– Къыздэктёна, къыздэктёнэп, нарт яшъау!

Жъыу: Айра, рауэ, рауэ, рэу, рэу!

4. – УилЛэужыр бэ охъуи!

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

ЛШырэ бжъэрэ зэблэктёрэп.

Жъыу: Уора, уорэ, рэрэ, уоу, уоу!

5. Къыбдэктён, къыбдэктён, Орзэмэс!

Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!

Псэлъыхъохэмэ зашкахыжъы.

Жъыу: Айра, уорэ, дэрэ, роу, уоу!

6. Псэлъыхъохэр къежъагъ (ыджы)...

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

Сэтэнае ыдыжъы къакЛох.

Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!

3

7. Сэтэнаери къапэгъокЛышь...

Жъыу: Уойра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

Псэлъыхъохэр регъэблагъ...

Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

8. Унэ гүщэмэ къырец (ыджы)...
Жъыу: Ай, уей, уей рэдэ, уоу, уоу!
ІыстыпІэхэр афишІи.
Жъыу: Айрэ, ра уорэдэ, уоу, уоу!

9. Сэтэнаери агъэІысты...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
– Лъэгъун тиІэу тыкъэкІуагъ.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

10. – Шъуильэгъуни къашъуІо (иджы).
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
– Псэлъыхъонэу тыкъэкІуагъ...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, роу!

11. Сэтэнэе-гуаши! – eІо. –
Жъыу: Ай-уой, уори рэдэ, уоу, уоу!
Орзэмэсы удэкІона?
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, роу!

4

12. – Сянэпсэба сыйдэмкІонджи!
Жъыу: Айра, я-уорэдэ, уоу, уоу!
ЫжакІэхэр фыжки хъугъэ.
Жъыу: Айра, руоу, рэуэ, роу, роу!

13. Мэлишъэмэ акІышъоц...
Жъыу: Ай-ей, ра уорэдэ, уойри!
Аш цыяпхъэу фэхъурэп.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уой, роу!

5

14. Сянэпсэбэ сыйдэмкІонджи!
Жъыу: Уой, уой, уой, уорэ, уоу, уоу!
– УилІэужэр бэ охъу (ыджы)...
Жъыу: Уойра, ра уорэдэ, уой, уой!

15. Хъабзыуэдэу джэдэ дэдэ!
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уой, ра!
Си мэлымэ фыжъэу къальфи...
Жъыу: Уой, уой, уой, уори, уой, уой!

16. Уимэлышьо ахэлъэп...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уойри!
Ар цыяпхъэу сэ злэжъагъэп.
Жъыу: Уойра, уоуорэдэ, уой, роу!

17. Пшхъацы гүщэхэр бырабэуи,
Жъыу: Уой, уой, уори, уорэ, уойра!
УбыдзитІу лъатэу (иджы),
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уой, роу!

18. Къохъо шъузы узясымгъэшIыджэ....
Жъыу: Уойра, ра уорэдэ, уой, роу!
О пшъхъэхэри къысшIуакI (ыджы)!
Жъыу: Ай-я, я-уорэдэ, уой, роу!

6

19. Псэлъыхъохэр мэгубжыри...
Жъыу: Ай-ей, уорирэрэ, уоу, рэу!
Псэлъыхъохэр къэкIожь (ыджы).
Жъыу: Арира, ра арэдэ, уорэ, уоу!

20. Нарт ябыны шъхъакIо яI.
Жъыу: Айра, уойрэдэ, уоу, уоу!
Ихъо-жъуахъохэр къыихашыжы...
Жъыу: Арира, ра уорэдэ, уоу, уоу!

21. Ужъгъэм дэсэри дащыжьыгъ.
Жъыу: Айра, рауэ, рауэ, роу, роу!
Гурхъум тетэри къыращэхы...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

22. Шъхъалым дэтэри дащыжьыгъ.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
– Аргуанэри къэнагь, – аIуи...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

23. КIалэхэри лъагъакIоба.
Жъыу: Ай-уой, уа рирэдэ, уоу, уоу!
Къэбарэри реIуат (ыджы).
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

7

24. – Къонэр бгъу, жабгъор пшIы...
Жъыу: Уоу, роу, уоу, радэ, уоу, уоу!
Мышхъо-мыштъор пшIыкIуи...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, роу, роу!

25. Янэр щэкIы, ятэр щэкIы.
Жъыу: Ай-уой, уо рирари, уоу, уоу!
ЩэкIы-щэкIэр акIас (ыдж)...
Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уой, роу!

26. А куартэри си хъубгапхъ.
Жъыу: Уой, уой, уой, уори, рирауа!
КIалэ гущэмэ хъисап фэшIрэп.
Жъыу: Айра, рауо, рауо, роу, роу!

8

27. КIалэ гущэри къэкIуюжь (ыдж).
Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Нарты елъфэр зэхэты.
Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!

28. Къэбарыхэр ареу (ыджы).
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Ермэлэри ахэтыти.
Жъыу: Уоу, уоу, роу, роу, роу!

29. Ермэлыри агъэшэшишт...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Аргуанэмь лъагъакIоба.
Жъыу: Уой, уой уорирарэ, уоу, уоу!

30. Къэбарыхэр реIуатэба.
Жъыу: Уоура, ра, уорэдэ, уоу, уоу!
КъедэIуба, ермэлы!
Жъыу: Айра, ра, уорари, уоу, уоу!

9

31. Къонэр бгъу, жабгъор пшы...
Жъыу: Айра, ра, уорирэ, уоу, уоу!
Мышхъо-мыштьор пшыкIуи...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

32. Янэр щэкIы, ятэр щэкIы...
Жъыу: А-уой, уо, уоридэ, уой, роу!
ЩэкIы-щэкIэр акIас.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, еу, ууу!

33. А куартэри сихъубгапхъ.
Жъыу: Ара, е уорэдэ, уорэ, уоу!
Ермэлымэ хьисап къашIи.
Жъыу: Уоу, уой, уой рэди, уоу, уоу!

10

34. КъонэкулъыкIиштьэрэ...
Жъыу: Ара, ра уорэри, уоу, уоу!
ПэстэIулъхъэ шъиирэ...
Жъыу: Ара, я-уорэдэ, уоу, уоу!

35. Аргуанэмэ ифыгукI.
Жъыу: Ара, ра уорэри, уоу, уоу!
А куартэри зыIуегъафи...
Жъыу: Айра, уойрадэ, уоу, уоу!

36. Къохъууанэр къырех (ыджы)...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
И шы къытырилъхишт...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!

37. Аргуанэхэр къэшэсих.
Жъыу: Ара, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Ермэлэри къэшэссыжъиши...
Жъыу: Айра, уоураги, уоу, уоу!

38. Ермэлэри игъусэуи...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Аргуанэхэр къе�ъэжъыхи...
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, роу, ра!

39. Нарт елъфэр зэхэтэу...
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, роу, роу!
Аргуанэхэр къынэсыри...
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, роу, роу!

40. Нартмэ р-ахэбанэшь (ыджы)...
Жъыу: Ейра, рауэ, рэуэ, рэу, рэу!
Сэтэнаер рехыижъэжьы.
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, рэу, рэу!

11

41. Орзэмэсдыши...
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, рэу, рэу!
Дышъэхэр зыпакIэ...
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, рэу, рэу!

42. Мы къохъожьым семыгъахь!
Жъыу: Ейра, ра уорэдэ, рэу, рэу!

12

43. – Хъабзыудэу джэдэжъыба...
Жъыу: Уой, уой, ра уорэдэ, уоу, уоу!
Ослуагъэмэ унэсыгъ!
Жъыу: Айра, рауэ, рэуэ, рэуэ, ри!

44. Орзэмэсэр пшытхъэмэти...
Жъыу: Айра, рауэ, рэуэ, рэуэ, ри!
Орзэмэсым унашъо ешлы.
Жъыу: Айра, рауэ, рэуэ, рэу, ри!

13

45. Нартхэр ежъэжъынэу хъуи...
Жъыу: Уоу, уоу, ра уорэдэ, роу, роу!
Ахэр езэрэфыжъэжь.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, роу, роу!

46. Чэшэри къызэхъум...
Жъыу: Уоу, уоу, ра уэрэрэ, уоу, уоу!
Унашъохэр афишI (ыджы)...
Жъыу: Айра, ра уэрэрэ, рэу, рэу!
А чапIэмэ щегъэлъых.
Жъыу: Айра, ра уорэдэ, роу, рэу!

[Унашъо афишIыгъ яшымэ алъэкъуиплIи ажи апхынэу,
Аргуанэ кIочIэшхоу щэшынахъыхэу щытыти.

Аргуанэм офорэр шлошты хъоу бырыу-щырыу хъазырэу
щытыти, ишы ыпэрэ лъакъохэри ылужыгъэ лъакъохэри зэрипхыгъэх,
ыпти ыпхыгъ.

Гъолти чъяягъэ.
Зэчъием, нартыхэмэ Сэтэнаер къашти, къэшэсихи
къежъжыгъэх.

Пчъэдыжым Аргуанэжъэркъызэущимишлагъэу, нартыхэри
шымыгэжъэу зельэгъум ынэмэ акигэтахь-къакгэтахыжы, шы
хадэр къышти къальежъэжыгъ.

Шыдэу щымытыми, Сэтэнае-гуашэр Аргуанэ рагъэхыгъэп.
Джауштэу талъэныкъо мы пыналъэр къыша.

ОРЗАМЕС СВАТАЕТ САТАНАЙ^{1*}

1

Все: Айра, ра, уорада, уоу, уоу, уоу!
Нартский наездник выехал, иджы,
К Орзамесу он приехал и...
Все: Уора, рауо, рауа, роу, роу!
— Давай, поедем свататься, — говорит.
К кому же поедем, иджы?

2

— Сатанай в девах сидит.
— А выйдет она за меня? Не выйдет, нартский ты наездник!
— Да умножится твое потомство!
Муж и кубок друг с другом не разминутся,
Выходит она за тебя, выйдет, Орзамес!
Сват с женихом собираются, иджы,
Едут к Сатанае.

3

Сатанае их встречает и...
Приглашает к себе свата с женихом...
В дом она их заводит, иджы,
Приготовив им сидения.
Сатанае тоже усаживают...
— Мы с делом прибыли, — <говорят>.
— Скажите, что за дело у вас?
— Мы свататься пришли...
К тебе, Сатанае-гуаша! — говорит <нартский наездник>. —
Выйдешь ли за Орзамеса?

4

— Матери своей душою клянусь, не выйду!
Его борода уже побелела,
Шерсти со ста овец ему на черкеску нехватает.

* Для удобства чтения в тексте перевода опущены несмыслонесущие слова и огласовки, даны только слова семантически значимые.

5

Матери своей душою клянусь, не выйду!
– Да умножится твое потомство, иджы...
Сука-ведьма злобная!
Мои овцы <чёрные> белых ягнят приносят...
Но среди них нет твоей овечьей шкуры...
И твоего сукна я не изнашивал.
Так, чтобы твои волосы, *гуца*, были лохматые,
Чтобы твои груди болтались, *иджы*, –
Вот такой свинопаской если я тебя не сделаю,
Пусть на моих плечах твоя голова вырастет, иджы!

6

Сват с женихом сердятся и...
Сват с женихом возвращаются домой, иджы.
Семейство нартское в обиде...
Пастухов-волопасов домой созывают...
И тех, кто за просорушкой сидел, домой уводят,
И тех, кто на ступе стоял, со ступы сводят...
И тех, кто за жерновами стоял, домой увели...
– А Аргуана еще остался, – сказав,
Юношу за ним посылают, ведь.
Весть ему передают.

7

Маток – девять, широкоротых – десять...
Ни тех-ни других – восемнадцать...
С матками – тридцать, с отцами – тридцать.
Еще у каждого по тридцать поросят –
Вот такое стадо у меня на развод...
Парень это не может сосчитать.

8

Парень возвращается, *ыджс*,
Племя нартское в сборе...
Он им вести рассказывает.
А среди них был один *ермэль*, и ...
Его за Аргуаной посылают, ведь.
Он [Аргуана] ему рассказывает:
– Послушай, ермэль!

9

Маток – девять, широкоротых – десять,
Ни тех-ни других – восемнадцать,
С матками – тридцать, с отцами – тридцать,
Еще у каждого по тридцать поросят –
Вот такое стадо у меня на развод...
Ермэль подсчитал.

10

Свиных колбас свежих сотня...
Пасты кусками восемь сотен –
Вот Аргуаны еда...
Все это он проглотил и ...
Свинопасское седло вытащил и ...
На своего коня положил и ...
Аргуана на коня сел.
Ермэль тоже на коня сел, и...
Вместе с ермэлем
Аргуана поехал...
Прибыл Аргуана,
Где нартское племя собралось,
В гущу нартов ворвался и
Сатанае он унес.

11

– О Орзамес золотой,
У кого усы золотые,
Не дай меня унести этому скверному свинопасу!

12

Сука-ведьма злобная,
Того, что я говорил, ты достигла!
Орзамес предводитель-старший, и...
Орзамес приказывает...

13

Настала пора нартам уезжать, и...
В путь они гурьбой отправляются.
Как ночь настала,...
Он, Орзамес, им велит, и ...
В том месте они ночуют...

[Распорядился он также, чтобы связали своим коням все четыре ноги и морды, потому что они боялись огромной силы Аргуаны.

Аргуана был легковерным, был готов исполнить все сказанное, поэтому он связал своему коню и передние ноги, и задние ноги, и морду тоже перевязал.

Расположились и заснули.

Как Аргуана заснул, нарты прихватили Сатанае и, оседлав коней, поехали <далъше>. Когда наутро Аргуана Могучий проснулся и увидел, что и конь его сдох, и нарты уехали, он потер-потер глаза, взвалил на плечи тущу своего коня и отправился в путь.

Как бы оно ни было, не отдали Сатанае-гуашу Аргуане.

Вот так в нашей стороне исполняют этот пшннатль].

Фонотека КБИГИ, инв. № 94/22 (копия с оригинала, хранящегося в АРИГИ). Печатается по изд.: НПИНА 2, с. 17–24. Исп. Исмаил Жанэ, запевала: 1892 г.р., а. Эдепсукай II Адыгей; бжедуг. Партию «жъыу» пел Салих Жанэ: 1887 г.р., а. Эдепсукай II Адыгей; бжедуг. Звукозап. 1960 г. А.М. Гадагатля. Текст с магн. л. записал Н.Р. Иваноков. Перевод на русский язык Н.Р. Иванокова и А.М. Гутова.

Текст с той же магнитной ленты был ранее опубликован в монографии А.М. Гадагатля «Героический эпос «Нарты» и его генезис» (Краснодар, 1967, с. 269–278) и в семитомнике «Нартхэр» (Н7: т. 1, 1968. с. 126–131). В обеих публикациях пишнатель завершается прозаической концовкой, не зафиксированной в звукозаписи. Мы ее восстановили по Н7 (выделено квадратными скобками). При дефиците магнитной ленты собиратели часто прибегали к подобному способу экономии.

Орзамес (каб.-чек. Уэзырмэс, адыгейск. Орзэмэс) в вариантах сказаний выступает как тамада и предводитель нартов во время похода.

Варианты того же сюжета см.: № 5; 6; 7; 8.

В других изданиях: «Нартхэр. Адыгэ эпос», т. 1, с. 194–106; т. 7, с. 213–218.

Муж и кубок друг с другом не разминутся – Указание на то, что, согласно традиции, достойный получает в награду кубок напитка.

Гуща/гуша, иджсы/ыдж – ритмизирующие слова со слабо выраженным семантическим содержанием.

Ермэль (ермэл / ермэлы) – Адыгский экзоэтноним армянина.

Паста (Пастэ) – Традиционная пища адыгов – круто сваренная пшенная (позже – кукурузная) каша, успешно заменяющая хлеб при некоторых блюдах, особенно мясных, иногда молочных.

4. ОРЗЭМЭДЖЫРЭ СЭТЭНАЕРЭ ЯЗЭПСЭЛЪЫХЪУАКІ

- КъыздакIу, Сэтэнай!
- СыкъыбдэкIонэп, Орзэмэдж.
- Шъыд силажь, Сэтэнай!
- Сыоплтыымэ ушIуцI,
Сызэплтыжымэ сыфыжь,
Тэу хъумэ сыкъыбдэкIон!..
- Аш фэшIыдже къэумыгъан.
Тимэлымэ фыжь ахэт,
Фыжъэу ахэтим шIуцIэ къельфы,
ШIуцIэу ахэтми фыжъэу къельфы...
– Сянэпсэ сыйдэмыхIон,
Мэлымэ къатекIырэцэр цыегъуапэ фыримыкъюу
Тэу хъумэ сыкъыбдэкIон!
ГъерищышкIэр уицокъапхъэу,
УипэIожъ хъаблы-чыблэу,
УикIэкоjъ чыблымэ уакъырычIэпшэу
Тау хъумэ сыкъыбдэкIон!
- Пшгъхыацы блэгъитIу-брабэу,
УбыдзитIуи къэбыжъэу,
Къохъо шъузэу уязгъэхъын!
Орзэмэджэр къызэкIэкIожъи:
ШъхъакIо сиI, Нарты ябын!...
Нартыхэр зэрэугъой:

— Ергонэжъэу, тэчэхъуит! ум эахъунэр зыпак! Эр, къэк! Уагъэп, — аиуи шъао лъагъэк! Уагъ.

— Бэхъуапщи, Ергуан! Нартыхэр зэ! Уагъэхэти, сыкъагъэк! Уагъ.

— Къуахъо ухъушъунэп, о сишъау!

Нарт шъаом къыгъази къэк! Ожъигъ.

Нартыхэр егушицыэхи, еусэхи Ермылэр къыхахи, Ергуанэ лъагъэк! Уагъ.

— Бэхъуапщи, Ергуан! Нартыхэр зэрэугъоигъэти, сыкъагъэк! Уагъ.

— Къомэ япчъагъэ пишэнэп... Къаюель адэ, сишъао, — аиуагъ.

— Джэфэр бгъу,

Бжъабгъор пишы,

Мышхъо-мышшэр-пишык! Узы,

Пырэцжъэр пишык! Утуу,

Янэ щэк! Йы,

Ятэ щэк! Йырэ цырэ,

Зырыз ак! Эс,

Мин санэу зэк! Йыгъоу,

Къуштхъэ т! Уак! Эмэ адэтых.

— Къуахъо ухъут о, сишъао, — аиуагъ.

Шъоехъук! Эр къахици, ишып! Э къэк! Ожъигъ.

Пэстэ щыуанишыимрэ къонэ шхъэл шыншыимрэ фиш! Эу къызэр! Уагъафэу, Ергонэжъэр нартымэ къафэк! Уагъ.

— Нартыхэр тэ къуагъэх адэ? — зе! Ом...

— Нартымэ ял! Йыхэр зыдек! Йыгъэр тхъамафэмехъу, пишшъахъэ къуагъэх, — къыра! Уагъ.

Нартымэ ятхъэмэфак! щэджэгъуак! фэмыхъоу нартымэ ак! Эхъагъ.

— Шыпэрхъэ макъэм тыкъыраш! Эт, — аиуи Нарты ябыны, — шхъадж ишып! ерэпх, — аиуагъ.

Нартымэ шэбий уцык! Э шыпэхэр зэтырапхагъэх.

Ергуанэ къофе шъонжыгъэ къырихи, ишып! зэтырипхи, дигъэчъай рипхыгъ.

Шъоехъук! Эр лъэуджэу, лъэубабэу зэхъум...

— Сиши мал! Э, нарты ябын, — аиуагъ...

— Матхъэшъы мэуджы нахь, л! Эрэп, — аиуагъ.

Шъоехъук! Эр зэгоути, нарты ябыны хъунк! Э заш! Йим, Ергуанэ шы лъэкъуипл! Эр зэфигъачьи, ыпшъэби ригъэк! Уужьи хъунк! Ак! Омэ апэ аш! Ок! Уагъ, Сэтэнаер щагъында! къэм къаш! Пурихи къырихъыжьи, Ергуанэжъэр къаш! Уежжъэжъыгъ.

Сэтэнаем ик! Асэу къэпхъэрыгъэмэ:

— Мы бзаджэм мы гуащэр тш! Уихъыт, «Утишхъэ мафэ» етэжъугъя! нахь, — аиуи, шыу чьэрэу къызыхагъэк! Йыгъ. Ар къызк! Ахъэм:

— Утишхъэ мафэ! — къыри! Уагъ.

— Шъуфэмыгъо тхъэ еш!, — аиуи Сэтэнаер къаритыжьи, къэк! Ожъигъигъ икъомэ адэжьы.

КАК ЖЕНИХАЛИСЬ ОРЗАМЕДЖ И САТАНАЕ

– Выходи за меня <замуж>, Сатанай!
– Не выйду я за тебя <замуж>, Орзамедж!
– Что <тебе> во мне не нравится, Сатанай!
– Смотрю на тебя, – ты весь смуглый.
Смотрю на себя, – я вся белая.
Как же выйду я за тебя <замуж>?
– Ты из-за этого не отвергай меня.
И в нашем стаде встречаются белые.
Белые <овцы>, что в стаде, в приплод черных <ягнят> дают,
Черные <овцы>, что в стаде, в приплод белых <ягнят> дают...
– Клянусь душой матери моей, не выйду за тебя.
Шерсти, что стригут с овец,
Для рукавов твоей черкески не хватит,
Как же выйду я за тебя <замуж>?
<Кожа> трехгодичного теленка – отрез для твоей обуви,
<Шерсть> на твоей старой папахе торчит, словно хворост,
Со старой буркой своей из-под хвороста выползаешь,
Как же выйду я за тебя <замуж>?
– Твои волосы словно двухголовое чудище мечутся,
Твои груди подобны старой тыкве,
Свинопасу в жены <тебя> отдам! –
Орзамедж повернулся назад.
– Сильно меня оскорбили, нарты!...
Нарты все до единого собрались.
– Нету могучего Ергуана, у которого усы словно трава для
двух валухов, – сказав так, послали за ним.
– Бояхапчи, Ергуан! Нарты собрались на Хасу, за тобой меня
прислали.
– Не сможешь ты стать достойным свинопасом, сын мой!
Молодой нарт повернулся назад, и возвратился.
Нарты долго думали, советовались и порешили послать
Ермэля за Ергуаном.
– <Не думаю>, что ты сумеешь посчитать моих свиней. Но так
и быть, попробуй, сын мой, – сказал <Ергуан>.
Бледносерых девять,
Рогатых десять,
Невзрачных одиннадцать,
Лохматых двенадцать,
Свиноматок тридцать,
Свиней тридцать три,
У каждого по одному.
– Большими тысячными стадом
В долине между гор пасутся.
– Ты достоин быть свинопасом, сын мой – сказал <Ергуан>.
Вышел он Шоехучка, и вернулся к себе в шалаш.
После того как он съел три казана пасты и триста свиных
колбас, могучий Ергуан пришёл к нартам.
– Куда же подевались нарты? – спросил он.
– Нартские мужи уже неделю как в пути, отправились за
девушкой, – ответили ему.

Дорогу, что нарты одолели за неделю, <Ергуан> проехал за полдня, и он догнал нартов.

— Лошадиный храп нас выдаст, — сказали нарты. — Пусть каждый завяжет морду своего коня.

Нарты завязали морды своих лошадей мягкой травой.

Ергуан же, достав бурдюк из свиной кожи, закрыл им морду коня и завязал крепко.

Когда Шоехуч стал метаться из стороны в сторону, он сказал:

— Мой конь погибает, эй, нартские наследники!

— Весело ему, потому и гарцует, а не погибает — ответили ему.

Шоехуч задохнулся, и в то время, когда нарты пошли на приступ, Ергуана стянул воедино все четыре ноги своего коня, связал их с его шеей; <потом, перебросив себе через плечо>, сумел встать впереди наступающих, схватил Сатанае, которая сидела на высоком балконе, и повернулся тот могучий Ергуана назад.

Те, кто поехали за Сатанае, сказали:

— Этот злодей и вправду увезет нашу гуашу, скажем ему «счастливый предводитель ты наш!». С этими словами отправили к нему быстрого наездника. Настигнув его, он сказал:

— Счастливый предводитель ты наш!

— Пусть несчастье она Вам принесет! — сказал Ергуана, и, отдав назад Сатанае, возвратился к своим свиньям.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Адыгэ усэнэр. Дамаск, 1940. С. 21–23. (Составитель книги – известный адыгский филолог, историк и поэт Шабан Кубов). Исп. Хаджи-Ахмет Сташ (Шаокароко). Других сведений об исполнителе, дате записи и собирателе нет. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой вариант пшинатля, бытующего преимущественно у западных адыгов. Он интересен тем, что записан в ближневосточной, традиционно мусульманской стране (куда адыги массово мигрировали со своей исторической родины в XIX веке). Достойно внимания, что в записи, произведенной от информанта, исповедующего ислам и проживающего в мусульманской стране, тем не менее, упоминается разведение свиней как род занятий одного из центральных персонажей.

Для повествовательного стиля характерна фрагментарность, предполагающая существование более полного и стройного «инварианта»; поэтому сюжет излагается не подробно, а наиболее важными эпизодами, за которыми просматривается более обстоятельный второй план. Типичны для вариантов данного сказания «математическая задача», которой герой испытывает своего временного «подменщика», и этническая принадлежность этого «подменщика» – ермэль, армянин. Адыги издревле имели контакты с армянами, но в данном случае, как можно полагать, этот персонаж, фигурирующий и в ряде других вариантов, появился сравнительно поздно, когда армяне стали поселяться рядом с ними уже в конце XVIII – начале XIX вв.

СЭТЭНАЙРЭ ОРЗЭМЭСРЭ ЯПШЫНАЛЬ ПШЫНАТЛЬ О СЭТЭНАЙ И ОРЗЭМЭСЕ

Записан от Жанэ Салиха и Жанэ Исмагила,
в а. 1 Эдэпсукай Адыгей 23/IX 1960 г.

Самбырэу

Къыхээн-
дээрэр

Жыуу

Самбырэу

Нар-ты шъа-ор
Е-е е-орээ о.

Къе-жъагъ ы-джы,
Ор-зэ - мэ - сы

Е - е е-о-рээ о.

Дэ-жы къа-кии.

Е - е е-о-рээ о.

5. ОРЗЭМЭДЖРЭ СЭТЭНАЕРЭ

Мэфэ горэм Орзэмэджы
Зы ныбдажгъуи имыгъусэу,
Сэтэнэе-гуаш дэжь
Ар псэлтыхьо къыфэкIуагъ.
Сэтэнае пэгъокIи,
ХъэкIашыми ригъэблагъи,
ШЧуфэсышхуи къырихыгъ,
ИльэгъункIи еупчIыгъ.

– Сэтэнае гуашэуи, гуашэхэмэ ягощэжь,
Лъэгъунэу сэ сиIэр лыкIо пфэсымышIэу,
Фиты о сыкъэпшIымэ, сэр-сэрэу къыосIон!

– Орзэмэджы къызэIом...

– КъаIо, къаIо, Орзэмэдж! – Сэтэнае къыриIуагъ.
Орзэмэджы къыригъажьи:

– Псэлъэ лые хэмэльэу гухэлъэу пфысиIэр сэ
ШъхъэгъусэкIэ сыпфаеу,
УкъыздакIомэ усщэнэу о сыкъыпфэкIуашъи,
Шъхъэусыгъо къысфэмымшIэу,
Лые-ЛышиIу уемышIэмэ,

Уигухэлъи о къысаIу! – Орзэмэджы къызэIом...
– Шъхъэусыгъо пфэсымышIэу,
КъехъэкI-нехъакI сымышIэу,
ГухэкIэуи къысфэмымшI,
Иогъэ-шIагъэ сэри сиI,
ШъхъэкI ори умышиIы,
Иуагъэу сиIэм сепцIышъунэп! – Сэтэнае къыриIуагъ.
Сэтэнае къыIуагъэм Орзэмэджы ыгу емыIоу,
Зихъу-зилъэу къифежьи:

– Сэтэнай-гуашэу
Гошэ сэхъуджагъэр,
УкъыздэмымкIонэу сэ
Сыда дагъоу къысфэпшIырэ?
О унаарт шшъашъэмэ, сэ сынарт шъаоба?! –
Орзэмэджы ашц риIуагъ.

– Нарт шъао-шшъашъэхэр
ЗэкIери зэфэдэхэу,
О оугъяа, Орзэмэдж?
ТхъешIомыкIэу о ушIуцI,
Сэри сывэплъыжымэ,
ТхъэIофытэу сэ сывфыжь,
Е, тхъэ гущэр къысауи,
Сыдэу хъумэ сынэ къаплъэу
Сэры гущэ сывдэкIон,
ШъхъэкI ори умышиIэу,
Пшшхъэ щыгъэзынэжь, о! –
Сэтэнае ыгу къеIэу
Орзэмэджы зыреIом...
– Ей, гошэ сэхъуджагъэр!
Ослоштми ээ къедэIу,

Тэ тимэл Іахъогъу
Фыжьи шІуцІи аш бэу хэт,
Фыжъэу хэтым шІуцІэ къельфы,
ШІуцІэ хэтым фыжьы къельфы, –
Орзэмэджы аш риIуагъ.
– Нарт шІаоу Орзэмэдж,
Сэ сынарт шІашъэу,
Уимэлыбзымэ сафэбгъадэу
Сыдэу хъумэ сыбдэкІон,
Нарт шІаоу сипсэлъыхъумэ
О уадэхъушъущтэпышъ,
Пшхъэ Ѣыгъэзыежъ о,
Нарт шІаоу, Орзэмэдж! –
Сэтэнае къызелом,
Орзэмэдж къыгъэхаци:
– Ей, Сэтэнаеу тауч,
Пчыхъэ шІалъэ есымытэу,
Нартым шІаоу исыр
Сэ зэфэсщэсыни
Уишхъэцы хэгъащэ
СІэпшъэ ещэкІыгъэу,
ІупІашэкІэ уисщыни,
О пфэмыхъоу уязгъэхыни,
СихъэкІэш джэхашъо
Уигощэ шІхъэцыпекІэ
ЗыосымгъэпхъэнкІыкІэ
Сэ си-Орзэмэджэпышъ, –
Нарт-шІаомэ сахэмымпчъ!
Орзэмэдж губжыгъапэу
Сэтэнае къыриIуагъ.
Сэтэнэе-гуашэ
ГущыIэу риIощтым
Емыгупшысыжъищэу:
– О унаарт шІаоу
Упщ<ы> Орзэмэджмэ,
Ныбджегъу гъусэ уимыIэу,
Хэгъырэй уимыгъусэу,
Ушыу шІхъэзакъоу
О псэлъыхъу сыдэштэу
Сэ укъысфекІуагъа?
НартылIымэ ямыхабэ
Тыдэ къеох, Орзэмэдж? –
Сэтэнае къызелом,
Орзэмэджы зигъэгуси:
– Сэ спIэхэрэр сихабэ,
Ар бзылъфыгъэ унашъон! –
БПуи къэшэссыжъи,
Зихъу-зилъэу дэкІыжъыгъ.
Орзэмэдж къэкІожъи,
Шыуаджэхэр хигъахъи,
УарпышхъэкІэ дэсыгъэр

Ергунэжъи зэрахэтэу зэкIэ зэфигъэси,
Сэтэнае екIухи,
Куожыгъуи рамыгъафэу
Орзэмэджы къыфахьыгъ.

ОРЗАМЕДЖ И САТАНАЕ

Однажды Орзамедж,
Без сопровождения друзей
К Сатанае-гуаше
Свататься явился.
Сатанае вышла к нему,
И в хачеш его пригласила,
И честь ему большую оказала,
И о цели прихода спросила.
– Сатанае-гуаша,
Гуаша над всеми гуашами,
О цели моего приезда, не пользуясь посредниками,
Если ты позволишь мне, сам тебе я расскажу!
– Когда сказал Орзамедж...
– Говори, говори, Орзамедж! – отвечала Сатанае.
И начал Орзамедж:
– Лишних слов не говоря,
То, что в душе, скажу тебе.
Я приехал к тебе,
Желая иметь тебя своей женой,
Взять тебя в жены, если ты пойдешь за меня.
Если не будешь искать причин,
Если мужчин не делишь на тех-этих,
Скажи мне, как ты думаешь, –
Хочу тебя женой своей иметь.
Когда Орзамедж так сказал...
– Не подыскивая причин,
Не скрывая ничего от тебя,
Чтобы ты не обижался на меня,
Клятвою скована я,
И не в обиду тебе, <прошу>!
Клятвы своей я не смогу переступить! –
Ответила ему Сатанае.
То, что ответила Сатанае,
Не понравилось Орзамеджу.
Он стал гневаться:
– Сатанае-гуаша,
Избалованная гуаша.
Чтобы не выходить за меня,
Какой изъян во мне находишь?
Если ты нартская девица, разве я не нартский юноша? –
сказал ей Орзамедж.
– Ты полагаешь, Орзамедж,
Что нартские девушки и юноши

Между собой все равны?
От Бога ты смуглый,
А я как посмотрю на себя –
Я, подобно Божьему посланнику, бела,
Е, да накажет меня Бог, гуща,
Как же я, если не совсем ослепла,
За тебя, гуща, замуж выйду,
Не оскорбляясь <понапрасну>,
Уйди ты от меня! –
Ответила оскорбительно
Сатанае Орзамеджу.
– Е, избалованная гуаша!
Послушай, что я тебе скажу:
В нашей отаре овец
И белых и черных премного:
Есть белые <овцы>, что в отаре дают черных <ягнят>,
Есть черные <овцы>, что в отаре дают белых <ягнят>, –
Сказал ей Орзамедж.
– Нартский юноша Орзамедж,
Если ты меня, нартскую девушку,
Уподобил своим овцам,
Как выйду я за тебя <замуж>?
Нартским юношам, что ко мне сватаются,
Тебе никогда не уподобиться,
И потому, уйди ты от меня,
Нартский юноша Орзамедж.
Когда так сказала Сатанае,
Не выдержал тогда Орзамедж:
– Ей, Сатанае-сучка.
Если в срок до вечернего заката
Не соберу я всех витязей Нартии,
Если, обмотав твои длинные волосы вокруг своего запястья,
На поводьях насильно тебя не уведу,
Если против твоей воли не дам им тебя умыкнуть,
Если пол моего хачеша своими, княжны, волосами
Не заставлю тебя поднести,
Я тогда не Орзамедж,
И не считай меня больше нартским витязем! –
Так в гневе Орзамедж
Сказал Сатанае.
Сатанае-гуща,
Не сильно озабочившись
Тем, как ему ответить...
– Если ты нартский витязь,
И князь Орзамедж, то
Без друзей-спутников
Без спутников-посредников,
Одиноким всадником
Отчего свататься
Ты ко мне приехал?
То, чего не было в хабзэ у нартских мужей,

Откуда ты взял, Орзамедж?
Когда Сатанае так сказала,
Обиделся совсем Орзамедж:
— То, что я делаю, это мое хабзэ,
И это не женское дело, —
Сказал он и, сев на коня,
В гневе уехал.
Вернулся Орзамедж <домой>,
Глашатаев он разослал,
И тех, кто жил в верховьях Уарпа,
Вместе с ними и Могучего Ергуна
Всех он собрал, и
Напали они вместе на Сатанае
И, не дав ей позвать на помощь,
Ее к Орзамеджу привезли.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 131–134. Исп. Мухажир, житель Иорданского Хашимитского Королевства (указано только имя, которое может оказаться не настоящим, а нарицательным, поскольку словом «мухажир» обобщенно называли всех иммигрантов с Северного Кавказа в пределы Османской империи). Зап. произведена в Королевстве Оман. Других сведений об исполнителе, дате записи и собирателе нет. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Адыгское слово «шъао / щауэ» в буквальном переводе соответствует русскому «парень», «юноша». Однако семантическая гамма его охватывает также следующие значения: «внязь», «наездник», «жених», «молодожен».

Хабзэ/адыгэхабзэ – свод традиционных неписанных уложений, которыми регулируется весь спектр взаимоотношений в адыгском традиционном обществе; охватывает обычное право, традиционные ритуалы, обычаи и этикет.

6. НАРТ ОРЗЭМЭС ИКЪЭЩАКІ

Орзэмэс нартымэ ашыщыгъ, пщы-тхъаматэу яЛагъ Ишъуз лИи лЭгъуабэу къэнэгъагъ.

— Мощтэу сыхэтына шъуз симыЛэу, псэльыхъо тыгъакIу!
— Тэ тыкIон? – къеупчIыжыгъ Нарт я Шъао.
— Сэтэнае пшъашъэу щысба!
— КъыддэкIона?
— КъыддэкIонджи хъун. Шъы фэпшIэн, лЫрэ бжъэрэ зэблэкIырэп.

Куагъэх. Пшъашъэри къапэгъокIыгъ. АIэкIыхэри къыштагъ, шIуфэси къарихыгъ. ТетIысхьапIэхэри къафишIыгъ. ЗэкIакIуи уцужыгъэ.

— Йыст, пшъашъ, – къыраIуагъ.
— Иягъэ екIынэп, сыщытми хъун.
— Тэ тыщысын хъакIэп, тежъэжын хъакI,
Тильэгъуни къэтIотэт:
Орзэмэсэр лЫгъуаб,

Шъуз имылэу къэнагь,
Псэльыхъо тыкъэкшагь.

– Тхъа къысауи, тхъа къысалхъуи, Нарт я Шъау,
Шъыдэуцтэу сыдэкшон

Лыжъ жэклэ фырж къысфэпшагъэр,
Мэлишъэмэ атекшорэр лым цыяпхъэ фэхъуна?

– Сэ сщыгъын сэгъоты,
Пшигъэ цые ныбжки сылэжьагъэп,
Тимэлыми фырж ахэт,
Сэ лыгъэ силемэ,
Аш пае къэмыйган,
Укъыздашомэ, учэт!

– Сянэ ышс, сыбдэмымыкшон!

Орзэмэсэр къэгубжишь
Шъхъакшо ешшы:

– Хъабзы удэу джэдэжъ,
Убгъэ лъатэу

Къохъо шъузы узясымыгъэшшиджэ,
Пакшон стетэр къэупс! –

Къызэкшакшуи къэкшожыгъ,
Гъоу хигъахъи,
Шыуаджэ ригъажъи
Зэшукшо ышшыгъ.

– Хэт къэт? – ашуи кэупчлагъэх.

– Аргуанэ къэт, – ашагъ.

– Ари къэшущэжъ, – шагъ Орзэмэсы.

Ащи шыу агъэкшагъ.

– Зэшукшапшэм укъэкшожын фае, – ришагъ, –
Нартымэ шъхъакшо яш.

– Арэу шъюомэ сыкъэкшон,
Ааш сэ хъубгъапхъэу силем

Ипчагъэ осшон:

Къонэр – бгъу,

Жабгъор – пшишы,

Мышхъо-мышхъор – пшишакшуи,

Янэ – щэкшы,

Яти – щэкшы,

Щэкшырыз акшэс.

А купэр сихъубгъапхъ,

Зы хэбгъэкшодыкши хъутэп.

Шэ къырилхъи, зэшукшапшэм къэкшагъ. Нартыхэр гузэжъуапшэ ифагъэх: пшишашшэр къашшуихъынджэ Аргуанэ щыщшагъэх.

Саусырыкъо ахэтыти:

– Мы къэшущагъэр делэ, кочшагъу штуфэхъутэп. Нычэпэ къэрэгъуулэ фэтэжкугъэшш, зычынеджэ дзэр ежъэнышь кшот, кшо, тыкъымышшахэу.

Къэрэгъул фашшыгъ, чыяягъэ. Дзэр ежъишь, кшагъэ ышшыгъ. Тыгъэр къызыкъокшон, къэтэджи алъежки атекшожы, къэлапчээр шуикши пшишашшэр къашшуихъыжъагъ. Зи рапшэн алъэкшагъэп, къо кшум тесэу къыхъыгъ.

Пшъашъэр лъэшэу Орзэмэсым къельэIугъагь:

– ПэкIэ лъэныкъоу тетэр дышъэф,

Адрэр дэнэф,

Мы къохъожъым сыйыхыжьи,

Ныбжыры шъузэу сыйиIэн.

Къытырахыжьышъугъэп.

Ащ ыужым Iофы зырагъэши:

– Пшы-тхъэмэтэу тиIэм фэдгъештъэгъэ шъузэр къохъожъым ишъузымэ, тыххайнац, зыгорэ епэсыгъэн фае, – аIуагь. – Хэта ащ пэдгъэтгъокIытэр, – аIуи егулшысагъэх.

– Мыщ фэдээ чIапIэм щысхэу Iэнаем ыкъо зэшитIу къызыжъугъотыджэ, Аргуанэ фырикъутых, аукIыт, – ыIуагь кIалэ горэм.

– Хъун, ащтэу тшIын, – аIуи зедаштагъэ.

Шыу агъэкIуагь. Шыум зэшхэр къыщагъэх. Орзэмэсэу плъэгъурэр зэшитIумэ адэгушэIагь.

– Мыщ фэдэу щытэу Сэтэнэер Аргуанэ естьгъ. Зыгорэущтэу шъуукIыгъэмэ, спIоигъуагь, – ариIуагь.

БIгъэдэIуагъэх. ГугъапIэ къыратыгъ.

– Ащ угу фэдгъэпсэфын, – къыраIуагь. Мэфиблэ езэуагъэх. Яенэрэ мафэм аукIишь, Сэтэнэе гуашэр къыздэмикIощтыгъагъэ пшы-тхъэмэтэм къыратыжьишь, Iэнаем ыкъохэр кIожыгъэх.

Орзэмэсы Сэтэнэе гуашэр ишъузэу къэнэжьыгъ.

КАК ЖЕНИЛСЯ НАРТ ОРЗАМЕС

Орзамес был родом из нартов, и был у них князем-предводителем. Его жена умерла, и он сидел вдовцом.

– Долго мне так <живеть> без жены, пойдем свататься!

– К кому мы пойдем? – в ответ спросил его Нартский Шао.

– Сидит же в девах Сатанае?

– Пойдет ли она за тебя <замуж>?

– Может и пойдет. Что тут такого, как говорится, муж и кубок не минутят друг друга.

Пошли. Девушка встретила их. Приветствовала их, за руки с ними поздоровалась. Пригласила их садиться. Сама же отступила назад и стала.

– Садись, красавица! – предложили ей <нарты>.

– Ничего, можно и постоять!

– Мы гости не намеренные сидеть,

Мы гости, готовые скоро встать.

И причину нашего приезда скажем <прямо>:

Орзамес вдовец,

Без жены он остался,

Сватать <тебя> мы пришли.

– Да поразит меня Бог, да заберет меня Бог, Нарт Шао,

Как же я выйду <замуж> за него:

Этому белобородому старцу, что ты мне привел,

Шерсти со ста овец

На одну черкеску разве что хватит!

– Мне на одежду хватает,
Тобой сшитую черкеску <коли это тебе в тягость> я в жизни
не носил,

<В отаре> у нас и белые овцы есть...

Если во мне есть мужество,
Из-за этого не отказывайся –

Если пойдешь за меня, мы тебя увезем.

– Клянусь душой моей матери, не выйду я за тебя <замуж>!

Орзамес разозлился, оскорбился:

– Сучка ты гулящая,

Если я не сделаю тебя женой свинопаса,
У которой груди болтаются,
Ты сбрай мои усы!

Развернулся < Орзамес > и вернулся <домой>,
Пустил он глашатаев,
Отправил гонцов,
И большой сход собрал.

– Кого нет! – спросили <друг друга собравшиеся>.

– Аргуана отсутствует! – сказали.

– Тогда и его приведите! – повелел Орзамес.
И послал за ним гонца.

– Ты на Хасу должен явиться! – сообщил ему <гонец>, –
нартам нанесена обида.

– Если ты так говоришь, пойду <я на эту Хасу>,
Но я должен сказать тебе
Количество голов в моем стаде:
Прямо ходящих – девять,
Направо ходящих – десять,
Не тех-не других – восемнадцать,
Маток – тридцать,
Боровов – тридцать, и
У каждой матки по тридцать поросят. –
Вот эта компания – мое стадо,
И ни одного нельзя утерять.

Доверив ему стадо, он <Аргуана> пошел на Хасу. Нарты
заволновались: испугались того, что Аргуана заберет у них
девушку.

Саусырыко тоже находился среди них.

– Тот, кого вы сейчас пригласили, глупец, он не может одолеть
Вас. Давайте сегодня приставим к нему караульных, как только
он уснет, войско пойдет вперед тайком от него.

Приставили к нему караульных, < и вскоре> он заснул.
Войско двинулось и преодолело <достаточный> путь. Как только
солнце взошло, <Аргуана> встал, пошел вслед за ними, догнал и
обогнал их, выломал крепостные ворота и насилино унес девушку.
Ничего не смогли с ним поделать: привез он ее, сидящую верхом
на кабане.

<Тогда> девушка стала горячо умолять Орзамаса:

– Одна половина твоих усов золотистая,
Другая шелковистая,
Забери меня у свинопаса противного,

Вечно буду тебе <верной> женой.

Не смогли забрать ее.

Тогда решили:

— Если девушка, руки которой мы искали для нашего князя-предводителя, останется у свинопаса противного, это будет нашим позором; нужно немедленно что-то придумать. Кого мы подошлём к нему? — стали думать.

— Если сумеете найти в таком-то месте двух сыновей Анае, они смогут одолеть Аргуана и убить его, — предложил один юноша.

— Хорошо, поступим так! — согласились все.

Послали гонца <за ними>. Гонец привел их с собой. Орзамес наш заговорил с ними:

— Вот так и так я <вынужден был> отдать Сатанае Аргуане. Если каким-то образом вы убьете его, я буду доволен, — сказал Орзамес.

Послушались его <братья>. И дали надежду.

— Не волнуйся, мы уладим <это дело>, — сказали они.

Семь дней они сражались с ним. На восьмой день <братья> убили <Аргуану>, забрали Сатанае-гуашу и вручили князю-предводителю, за которого она поначалу отказывалась выходить замуж; после этого сыновья Анае вернулись <домой>.

А Сатанае-гуаша осталась женой Орзамеса.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 124–126. Исп. Салих Жанэ: 1887 г.р., а. Эдепсукай II Адыгей; бжедуг. Зап. 21.09.1960 г. Ш. Хута. Перевод на русский язык М.А. Табишиева.

Текст представляет собой вариант предыдущих №№ 4, 5, 6, отличающийся от них присутствием эпизодических персонажей, сыновей некоего Анае, которые расправляются с героем по воле предводителя нартов. Данное обстоятельство приближает образ нартского предводителя к типичным представителям средневековых владельцев.

Шерсти со ста овец... — Указание на то, что от преклонного возраста жених погрузил и не может считаться полноценным наездником. У адыгов в ранние времена считалось, что наездничество и молодечество приличествуют до определенного возраста, пока человек может легко двигаться; грузный мужчина признавался переросшим период участия в воинских походах.

7. СЭТЭНЕЙ ГУАЩЭ НАРТХЭМ КЬЫЗЭРАХЬАМ И ХЪЫБАР

Нарт гупышхуэм мурад яшЛаш, Сэтэней гуашэр къахыныу фызы, ауэ ар здэшыІэмрэ къызэрахыныу щЫкІэмрэ зымы ищІертэкъым, и дахагъым и хъыбар, и щэныфІагъым и хъыбар зэхах нэмышІ. Апхуэдэу щыхъум, нарт лъэпкъыу зы щЫпІэ гуэрым щыпсэурт пелуану, лЫхъужъу Узырмэдж.

Нартхэр зэшІэшасэри Узырмэджым дежекІуэлЛаш. Узырмэдж икъукІэ хабзэшхуэ зыхэль нартт. Нарт гупыр Узырмэджым игъэхъещІаш зы тхъэмахуэкІэ, иригъэшхащ, иригъэфащ.

ИкІэм, нартхэм я къэкІуэкІэмкІэ щеупшІым, гупым жаLаш:

— Мурад диІэш, Сэтэней гуашэр къэтхыныу, абы уздэтшэну арат, — жаLаш.

— Хъунщ, — жиIәц Узырмәджи, ядәшәсац. Щышәсым, нартхәм жаIаш:

— Иджы, дә Сэтәней гуашә и шыгъугум дышынәблагъекIә, ди алъпхәр пырхынынущи, қуәдагъә дыхуейш, ди алъпхәм я пәр щытпхыкIыну, мышырхын щхъекIә, — жари.

Узырмәдж нарт гупым қуәдагъә зәрызыхә хуигуәшш, езыми зы къиштәри, зәщIәшасәри дәкIахәш. Қуәдрә иша а гупыр Узырмәджым, машIәрә иша, гъуэгуанә жыжъә якIуаш а гупым.

Гупым Узырмәджыр гъәпщагъекIә ирашәжъяуә арат. Гупым Узырмәджыр ямыIәм, гъуэгур яцIыхуртәкъыми, кIуэфынүтәкъым. Сэтәней гуашә деж нәсрә къирахъәжъа нәужж, и дахагъәм папщIә гупым яримытыжынкIи шынагъуә яIәт.

Узырмәдж апхуәдизкIә бланэт, пелуант, лыыхъужь мышынәти, къыштымышынәу гупым зыри яхәттәкъым.

Ауэрә кIуэуәрә, Сэтәней гуашә и унәм зы маҳуә ныкъуә гъуэгу дәлъыжу щынәсым, гупым жаIаш:

— Иджы дишхәм я пәхәр щыдвгъапхә, я пырхъ макъыр зәхамыхын щхъекIә, — жари.

Узырмәджым ар и фIәц хъури и ФәехъукIә алъпыжъым и пәр щипхац. Адрей нарт гупым псоми щапхә нәпцI защIа мыхъум, зымни и шыпә щипхыкIакъым. ЗәщIәшесәжри кIуэуәрә, Узырмәджым и ФәехъукIә алъпыжъыр къакIәрыху хъуаш, нелъандәрә япә иту кIуаш. Узырмәджи абы ирибампIәурә еуэурә, алъпыжъым бәуапIә имыгъуәту, бампIәри зәгуәудаш. Атланә къишIаш Узырмәдж нарт гупым къызәрагъепцIар.

Узырмәджыр и шым щхъәщысу къагъанәри нарт гупыр ежъәжац, Сэтәней гуашәр къахыну. Узырмәджым и алъпыжъым и лякъуиплIыр ипхщ, и плIә ирильхъәри якIәлъежъац.

Узырмәджыр гупым и ужъ кIәщIу иту нәсац. Гупым зыри яхуещIәртәкъым Сэтәней гуашә, шордакъ лъагапIәм исти. Узырмәдж и алъпыжъыр и плIәм илъу нәсли, шордакъым едәмәпкъауәри, дамәкIә шордакъ лъабжъэр щIиудщ абыи, ар и дамәм тельу къежъәжац, гупыр и ужъ иту. Узырмәджым и шыжъыр и щIыб илъу, Сэтәнейри Иыгъыу, гупыр и ужъ къимыкIыфу къәкIуәжац и унә, гупри къыздишәри.

Нарт гупыр аргуәру Узырмәджым жәшибл-махуиблкIә иригъафәу зәхигъәсац.

Нарт гупыр ежъәжыну щылтъаIуәм, Узырмәджым жиIаш:

— Сә си ФәехъукIәжъ фә фтезукIам и уасә мылъкурә былымрә нартхә фи хәку илъкъым. Апхуәдәу щыхъукIә, шы уасә мыхъуми, къыренәилъеситхукIәси дей Сэтәней гуашәр щIыIәну. Илъеситху дәкIа нәужж, фыкъакIуи, фәстыжынщ, — жиIәри нарт гупыр игъәшәсүжац.

ИлъеситхукIә Сэтәней Узырмәджым деж щыIаш. Илъеситху щырикъум, нарт гупыр кIуэн хуейт, Сэтәнейр къахыжыну, ауә абы кIуэфын зыри къахәкIакъым.

Ауә Узырмәджи ар щыгъупщәжатәкъыми, нартхәм яхуиIуәхуаш, къакIуәу Сэтәнейр яхыжын хуейуә.

Узырмәджым и лыгъәр нартхәм ягъәунәхуат. Зы нарти жиIам фIәкI хъунутәкъым. Нартхәр Узырмәджым деж щепсыхац. Ешанәу Узырмәджым нарт гупыр игъәхъешIаш. Сэтәнейри къаритыжри къиутIыппицIац.

Сэтэнейр нарт Узырмэджым хуэлъэшыджауэ къышцІац, ауэ хыумышцЫкІыу. Нартхэ я деж иужькІэ Сэтэнейр щыльхуаш. Къильхуами Сосрыкъуэ фІашац. Апхуэдэу Сэтэнейр Узырмэджым и фызац. Сосрыкъуи Узырмэджым и къуэш.

Ар ябзышцЫн щхъэкІэш, нартхэм Сосрыкъуэр мывэм къыдэкІауэ щаіутар.

КАК НАРТЫ ПОХИТИЛИ САТАНЕЙ-ГУАШУ

Большой отряд нартов задумал умыкнуть Сатаней-гуашу, но никто не знал, где она находится, и как ее выкрасть, кроме того, что все слышали хабары о ее <неописуемой> красоте, хабары о ее благородных повадках. Вот почему тогда <они пришли> к пелуану – богатырю Озырмеджу, тоже нартского рода, живвшему в отдаленном месте.

Оседлали своих лошадей нарты и прибыли к Озырмеджу. Озырмедж славился как нарт, безупречно соблюдающий хабзу. Нартских воинов Озырмедж потчевал целую неделю, поил их, кормил.

В конце концов, <Озырмедж> спросил о цели визита нартов, на что они ответили:

– Задумали мы выкрасть Сатаней-гуашу, хотели, чтобы ты поехал с нами.

– Я согласен, – уважил их Озырмедж, и, <оседлав коня>, выехал с ними. Перед отъездом нарты ему сказали:

– Когда мы приблизимся к окрестностям, где проживает Сатаней-гуаша, наши альпы начнут храпеть, нам нужны будут тряпицы, чтобы завязать морды альпов.

Озырмедж раздал всем нартам по одной тряпице, и сам тоже взял одну, а после этого оседлали коней и <наконец> выехали.

Долго ли водил их Озырмедж, мало ли, так проехали нарты очень большой путь.

Приглашая Озырмеджа в поход, нарты служавили: они без него не смогли бы найти дорогу <к Сатаней>, не смогли бы до нее добраться. Но они боялись, что, когда они доберутся до Сатаней-гуashi и похитят ее, Озырмедж соблазнится ее красотой и не вернет ее нартам.

Озырмедж был таким сильным, таким пелуаном и бесстрашным храбрецом, что в <нартском> войске не было никого, кто не боялся бы его.

Двигаясь все дальше и дальше, за полдня до того, как достигнуть окрестностей, где проживала Сатаней-гуаша, нарты сказали:

– Теперь нам нужно завязать морды своих лошадей, чтоб никто не услыхал их храп.

Озырмедж поверил в это, и завязал <тряпицей> морду своего верного альпа Фаехучча. Другие нарты притворились, что завязывают морды своих лошадей, <на самом деле> никто из них <ничего подобного> не сделал. Оседлав своих коней, <всадники снова тронулись в путь>, <но вскоре>, верный альп Озырмеджа Фаехуч, до этого шедший впереди всех, стал отставать. Сердясь по этому поводу, Озырмедж все время хлестал его, <и вскоре> бедный

альп, не находя воздуха, пал бездыханно. Только тогда Озырмеж догадался, что нарты его обхитрили.

Оставив Озырмежа сидящим над своим <бездыханным> конем, нарты двинулись дальше, в надежде выкрасть Сатаней-гуашу. Озырмеж связал все четыре ноги бедного альпа и, перебросив его себе за спину, пошел вслед <за нартами>.

Очень скоро Озырмеж догнал нартов. Нартские воины не могли ничего поделать с Сатаней-гуашей, так как она сидела на высоком шордаке. Озырмеж вместе со своим бездыханным альпом, переброшенным за спину, двинул плечом шордак, и, держа на плече основание шордака, повернул назад, а вслед за ним и нартские всадники.

Озырмеж, неся труп своего бедного альпа за спиной, поддерживая Сатаней, а вслед за ним и вся компания, <очень скоро> вернулся домой и пригласил <к себе> нартов.

Опять Озырмеж потчевал нартов семь дней и семь ночей.

Когда нарты наконец попросились уехать, Озырмеж сказал:

– Во всей нартской земле нет столько добра и скота, чтобы откупить безвинно загубленного моего верного Фаехуча. А потому, даже если она и не стоит моей лошади, пусть Сатаней-гуаша останется у меня на пять лет. Спустя пять лет приходите, тогда я ее вам верну.

С тем и ушли <нарты> от Озырмежа.

Полных пять лет Сатаней находилась у Озырмежа. Когда исполнилось ровно пять лет, нарты должны были приехать за Сатаней, чтобы забрать ее, но никто из них <не отважился> на это.

Однако сам Озырмеж об этом не забыл: он дал знать нартам, чтобы они приехали и забрали Сатаней.

Нарты испытали <один раз> силу Озырмежа. Никто из них не посмел бы преступить через данное ему слово. Нарты <наконец> спешились у <дома> Озырмежа. И в третий раз Озырмежrazil нартам подобающие почести. Вернул Сатаней <нартам> и отпустил их.

Оказалось, что Сатаней понесла от нарта Озырмежа, только тогда это еще не было заметно. Позже, уже у нартов, Сатаней разрешилась <от бремени>. Рожденный <младенец> получил имя Сосруко. Вот так Сатаней была женой Озырмежа. А Сосрыко есть сын Озырмежа.

Чтобы скрыть это, нарты и рассказывали, будто Сосруко родился из камня.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп.2, ед. хр. №32с, пасп. № 9. Исп. Осман Хотов: 1881 г.р., а. Кошехабль Адыгеи; лабинский кабардинец. Зап. 08.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.А. Табишиева.

Текст представляет собой вариант сказания о похищении нартами Сатаней-гуаши, которая представлена здесь девушкой на выданье. В отличие от большинства известных вариантов, в данной записи легковерным силачом, который похищает красавицу, представлен не свинопас, а сам центральный герой цикла. Второе отступление от традиционной канвы – герой не женится, а оставляет у себя похищенную красавицу на определенное время в качестве

платы за гибель своего коня, вступает с ней во внебрачные отношения, как с наложницей. Этим дается повод для оригинального, так называемого «rationального», объяснения рождения нарта Сосруко не из камня, а от обычной половой связи земных людей – Сатаней-гуаши и нарта Озырмеджа. Таким образом, налицо довольно удачная в художественном плане контаминация двух ключевых мотивов – рождения нарта Сосруко и богатырского сватовства нарта Озырмеджа (Озырмеса).

«*Озырмедж потчевал целую неделю...*» – Согласно адигскому этикету, хозяин не должен был в течение определенного времени спрашивать гостя, кто бы тот ни был, ни о цели его визита, ни даже его имени. Гость же в случае острой надобности мог в любое время открыться хозяину и попросить у него помощи или содействия.

8. НАРТ МЫГЬЭЗЭЩКЬО ОРЗЭМЭСЫ ПСЭТЫН-ГУАЩЭ КЬЫЗЭРИЩАГЬЭР

Нарт Мыгъэзэщ-гуашэ к'уиш иЛагъ: Орзэмэс, Имыс, Пцымарыкъу. Ахэмэ апэмыкIёуи пхъуиш иЛагъ.

Мыгъэзэщ лЭн зэхъум, осьет ыкъомэ к'варитыжыгъ:

– КIалэх, – ыIуагъ, – пхъуишэр лЫ дэгъу зырыз яшъутытых. Сэ сзылIэджэ, мэзибл зыхъуджэ, чэщныкъом шыу горэ къыдэхъатьшь, «шъухъазыра?» ыIонышь къэджэт, ащ пшъэшъэ нахъижъэрешьт. Ащуужым мэзищ зыхъуджэ, джащфэдэу чэщым к'якIорэм агуэрэ ешъутыт, анахъыкIэри ащ фэдэу къызыкIоджэ, чэщым яшъутыт. «Хэт шъущыщ?» шъуIоу зымы шъуемыупчI. Шиц згъэхъазырыгъэу шэщым ит, – ыIуагъ. – Джа шищымджэ шъузэрэгъашIу, шъузэрэлъыт, шъор-шъорэу бывымэр жъугоцы. Ащ нэужым, шъузэхэкIын зыхъуджэ, Нарт хасэм яжъугъэгоци шъузэхэкI, сэ згощытэп, шъыда Помэ, «мыщ нахъыбэ ептыгъ», «мыдрам нахъ макIэ ептыгъ» шъуIонышь шъугу къисэбгъэт.

Мэзибл ащ зытешIэм Мыгъэзэщ-гуашэ зэриIуагъэм фэдэу, шыор чэщныкъоу к'экIуагъ.

– Жъыу! – ыIуи къызэджэм, Орзэмэс къикIыгъ.

Орзэмэс унэм зекIым, ильэгъун къыриIуагъ. Орзэмэс нахъижъэм дэжь чЛахьи:

– Шъы тшIэт? Мары, мары Iофэр зытетэр, – риIуагъ.

– Зыщыщи тымышIэрэм сшыпхъу естьтэп, кЛо, гъольыжь, – къыриIуагъ.

<...>

Адрэм фэдэу, агуэрэ пшъашъэм дэжь чЛахьи еупчIыгъ:

– Мыщ фэд, мыщ фэд, удэкIота?

– СыдэкIот. Ар бэшIагъэ загъэхъазырыгъэр, – ыIуагъ пшъашъэм.

– Арымэ, зыкъэфап, – риIуи зыкърегъэгъэхъазэрышь къырещышьы кIалэм реты.

Мэзищ етIани зытешIэм, етIани ящэнэрэ шыури к'экIуагъ. МыупчIэжьэу пшъэшьэ нахъыкIэр Орзэмэсы ащ ритыгъ.

Ежь зэшищэр зэдэгушаIэхи, Орзэмэсы к'ьеупчIыгъэх:

– Тэ хъугъэ пшъашъэхэр?

– ДэкIуагъэх, ежь-ежырэу дэкIуагъэх.

– Хъая, о птыгъэх, – аIуи къыфэгубжыгъэх.

— ХъакІэ къыдахъэмә, шъыдми зәкІэ ахәмә ашІәтыгъэр о пшІэт, — алошъы, пишыныжынәу ар тыралъхъэ.

Ахэр ышІэу зыкуартэрә хәтыгъ, ау ар фәмыйләкІыжы зәхъум, ныбджәгъухәр зәхигъахъи, анахыыжъым къырагъәштагъ.

Ахэр зыкортырә хәтыгъәхәу, агуәми къырагъәштагъ, зәшигІум шъузыхәр яІэу хъугъәх. ЗәшигІор зәдәгүщәләжышты Орзәмәс къышәнәу раIo, ау адырәм:

— Шыо къәштүштагъәм фәдә сә къесщәтәп, — къариІожыгъ, — сә къесщәтәр нарт Сэтәнае ышыпхъоу Пәстин-гуаш. Джаш пәмыкІ сә къесщән Нарты исәп.

Зәшхәр лъәшшәу къыкІэнәкІагъәх:

— Ар бәу чыжъә, ар тә къипхын о! — алуи. — Тәри къәбар къытфагъәхыгъагъ шъхъаем, ар ЧапІэ горәм ис чыжъәу, уклоштүтәп.

— СыкІот! — еIo.

Орзәмәсы шыпхъуантІэр ары къитефәгъагъәр, шыхэр загошым.

Орзәмәсы зигъәхъазәри ежъән зәхъум, нысәмә къариІуагъ:

— Сә сыпсаумә, сыкъәкІожыт, сыкъәмыйкІожымә, сикъупшхъә къахыжынәу сә къесшЫйт, ар къамыхыжъәу сыптумыгъәежь, — къариІуи дәкІыгъ.

Бәрә кІуагъа, макІэрә кІуагъа, зы чылә горәм нәсыгъ. Чыләгъунәм Іут мәлахъом ІукІагъ:

— Бәхъу апшы! — риІуагъ.

— Тхъауегъәпсәү, еبلاغ!

— Хъау, сә морадәу сиІэр о къюсІоштүнәп, ау хәт дәжь сыдахъэмә хъуна? — ыІуи еупчЫигъ.

— Ашыгъум, мыхәмә адәжь дахъ, — ыІуи, щау горә къыригъәлъәгъугъ, — лыжъ ақъыл ишыкІагъәу Йофым хъумә, къисәупчI.

Шаоу зыфаІуагъәм кІуи дәхъагъ, ХъакІэр рагъәпсихи хъакІәщым ращагъ, бысым гуашәм раІуагъ:

— ХъакІэ тиI, шІәхәу къәпшәрахъ.

Шъузәр псы фаеуунәм къызекІым, шхъуантІэр къышІәжыгъ. Ар ышыпхъу нахыкІэр («нахыжъәу» ыІон файғъә — ред.) арыгъә. Бзылъфыгъәр унәм зехъэм, ар Орзәмәс арәу къычІәкІыгъ.

— Ыхъы, Орзәмәс, ар о зәрәфәмыйгъәцәкІэтәр спІагъә, о ухъакІәп ныІа, нәкІо, — ыІуи адәрә унәм ышы зыригъәтхъакІыгъ, зәдәшкагъәх.

Орзәмәс ышыпхъу еупчЫигъ:

— Уипсөогъу мы исымә ахәта? — ыІуи.

— Хъау, ар Пәстин-гуашә ихәгъашто ўыI, къәкІожын фәе.

Щысыгохәзә, лӘр къәкІожыгъ.

Епсихи шәщым шәр зычІешәм, ежь иш ычЫпIә шы хъакІә щытәу ылъәгъугъ, хъакІәщым зехъэм:

— Зи исәп хъакІэ, — ўысымә къыраІуагъ, — Гуашәр къихъи «УхъакІәп!» — ыІуи рищыгъ ар.

— О уи-уиу, ар хъакІэ шъышкъ! — ыІуи, лӘр адәрә унәм кІуагъ.

Аш зехъэм, Орзәмәс пIә шыгъәм хәсәу ылъәгъуи, сәлам рихи тIысыгъә. Лъәшшәу лӘр егуишисәу ўыссы зәхъум, шъузәр къеупчЫигъ:

— Мы ўысэр ошIа?

- СэшІэ, пышыба! – ыІуагъ.
- Мары, о уздэштыгъэм нэсы къыздэкІуагъэу анахыкІэр, – ыІуагъ.

Ащ пае къэмынэу, нахьи гупшысэ зэхъум, шъузэр етІани еупчІыгъ:

– Шъыд адэ узкІэмымчэфырэр? Сицэжынэу е былымыхъэу къэкІуагъ пишІа? – ыІуагъ.

– Хъау, арэп, тиц зэшІотымыхын тазыфагу къихъэна, «Сцэжыйт!» ыІомэ, уестыжын, «былым» ыІомэ, естьн. Сэ сизэгупшысэрэр нэмыкІ, – еІошы къыргъажъэ. – Сызэгупшысэрэр джы джэгоу тыздэшыІагъэм спынахыкІэрэ сэрырэ джэгор зетщэнэу тыхадзи пчэгум титыгъ. Джы тыгъоснахыпэ джэгор тыухыгъэ, ау джы нэсы тыкъэкІожын тлъэкІыгъэп, Іофэу щыІагъэм уасэ афэтшІэу тоу тыщысыгъ. Ар зэкІэ къэтыухи, джы непэ тыкъэкІожыгъ. ТыкъэкІожызэ, мэз Іапчъэм дэжь тыкъэсигъэу куо макъэ горэ къэтоу зэхэтхыгъ. «Мо тызэбгырыжъугъэкІ, – тІуи, тызэбгырыкІыгъ, – къэсымэ тыдэгушыІэн», – тІуишъ. ТыздигъэгушыІагъэп икІи! Тызау тыкъээсожы, ежь тшІокІодыжыгъ. Ар Жакъ алоу шы тесышты, нибжыи укІэхъатэп. А Іофым рапэситэр сшІэрэпшы, ащ сегупшысэ, – ыІуагъ бысымым.

– Псэтын-гуашэ ауштэу ащ ыхыгъэмэ, сэри ары сыкъызыфэкІуагъэр. Сэ ежь псаумэ, къэсхыжыйт е икъупшхээ къэсхыжыйт, – ыІуагъ Орзэмэсы.

Мыгъээшшкъю Орзэмэс афэмыІыгъэу чэшныкъоу дэкІи ежъагъ. ЗыдакІори ымышІэу, гъогу горэм техъагъэу макІо. КІомэ, зыригъэхъызэ, чылэ гъунэм мэлахъо горэм щыІукІагъ.

– Еблагъ! – къыриІуагъ.

– Хъау, себлэгъэнэу сэ сыщыт шыоп, сэ Іоф сиI. Хэт дэжь себлагъэмэ хъуна? – зөлөм, лыжъым щау горэ къыригъэльэгъугъ.

– Іоф уиІэ хъумэ, мэкъэнчъэ сымышI, – къыриІуагъ.

Щаоу къыригъэльэгъум нарт Орзэмэс зыдахъэм, къыпэгъокІыгъэх. ращагъ.

Шъузэр Иэгум зекІым, ыш иши шхъуантІэ ышІэжыгъ. ХъакІэщым шъузэр кІуи Орзэмэс къырищыгъ: «УхъакІэп, ныІа о!» – ыІуи.

Щысихээ, лэр къыдэхъажыгъ. Орзэмэс хъакІэщим имисэу унэшком исэу ехъашъ, сэлам рехы, мэтІысы. Ари егупшысэу щысы зэхъум, ишъуз еупчІыгъ:

– Шъыда узэгупшысырэр?

– Сэ сизэгупшысэрэр мэзым тыкъызэпрыкІыжызэ Архъон Архъожъы Псэтын-гуашэ куозэ ыхъэу тлъэгъугъэ шъхьаем, зи тфешІагъэп, тэ уІагъи къытхэкІыгъ, укІыгъи къытхэкІыгъ, ежь зи тфемышІэу тшІокІожыгъ.

– Сэри Псэтын-гуашэ сылъехъу, е псаоу къэзгъотыжын е икъупшхээкъэсхыжын, – ыІуи <Орзэмэс> ишикъытетІысхъэжки къыдэхъушъутыгъ.

Кіомэ, зыригъахызэ, чылэгъунэм мэлахъо горэ Іутэу ІокІэ, ащ адыгэ хабзэджэ адэзекІо, еблагъ еІо, ау ащ ыдэй дэхъанэу, зэрэлІыгъым пае, ымыдэу унагъо къыргъяІо, уздахъэ хъунэу дэсэр. Орзэмэсэр макІошты, щаум дахъэ. Шэр шышиІоум пелъэшты,

хъакІәщым ехъэ. Ышыпхъу нахыкІэ шэр къышІәжыши, къакІошты унәшком ешэ. Орзэмэс ышыпхъу еупчЫгъ.

– Тэ щыІ бысымэр?

– Былымэу илэр бэ, ахэр къылтытэнэу кІуагъэ, къэсыжын фае.

Ахэр аІозэ бысымэр къыдэхъажыгъ. Адрэмэ афэдэу унәшком кІуагъэ, егушицысэу тІысыгъэ.

– Апэу джары сыкъизышигъэр, ау о уфэчэфынчъ.

– Хъау, сэ мо сыкъекІожызы Псэтын иджегу къикІыжырэмэ сакъыПукІагъ, ахэмэ мыры къысаІуагъэр; а къысаІуагъэм сегушицысэ.

– Адэ сэри ары сызылтыхъурэр, сыкІот!

– Хъау, укІо хъутэп, ащ утекІонэу щытэп, ар шъузы ышІынэу ыхыгъэп, нартмэ пельуан ахэтмэ зэригъэшІэнэу ыхыгъ, – ыІуагъ.

АшІомыкІы зэхъум...

– О уиш уихытэп, – ыІуи шы къыритыгъ. – Псы горэм унәсымэ, псым уикІын плъэкІытэшь, ухэмыхь, ау рекІокІи къуашъю горэ тетышты, ащ амал илэмэ, зыргэгъэдз, – ыІуагъ.

Орзэмэс ежъагъ, псым нэсигъ, рекІокІызэ, лыжъ цыкІор Іусэу ельэгъу.

– Тэ укІорэ, кІал, мы адрабгъу пельуаныжъ исышты, зэкІэ еукІых, аужышкъэм бзыу щигъэбыбырэп, уІэкІэкІодэн.

– Хъау, ащ сэ сиІэкІэкІодэтэп. Мыдэ псым икІыПэ хъутым тегъэгушысэ, – ело.

Лыжъэр къеуцуалІешты, кІалэр псым редзы. Адрабгъу кІалэр къегъеуушты реіо:

– Мэфэ щэджагъоу мэзым ухэмыкІ. Чэцэу укІонышты пчэдыжым уІухъанышь, плъэгъунджи мэхъу, умыльэгъоу нэмымкІ укъызилъэгъуджэ, уиукІытышты, зыфэсакъижъ.

Орзэмэс ежъишты кІуагъэ чәщым. Сэраеу ахэр зыдэсым дэтэу Псэтын-гуашэр тхъаусыхэу ымакъэ къэІоу зызэхехым еджагъ:

– Мо къакІо, чәум къыПухь, – ыІуишь.

Псэтын-гуашэр чәум къыПухъагъ:

– Укъыдэхъанэу щытба мыш?

Псэтыны пчъэр къыПухи дигъэхъагъ.

– Псэтын, мыш сыкъыкІэкІуагъэр орышты, усхыгъыт.

– Хъау, ори бэлахь ухэфэн, сэри сыхэфэн. Ежъ къэмуюштыми, ишЖакъэтыкъызэхихымэ, лъабжъэджэтиПытЫн. Ежъ щэджагъо нэс чьает.

– Ашыгъум нэкІо, щэджагъо нэс чыжъэу тыПукІыт! – ыІуи шым тыригъэтПысхий ежъэжыгъэх.

КІомэ, зыригъэхъызэ, псым къэсыжыгъэх, лыжъым дэжъ.

– Мыш штьуІэкІэкІодэн, о тхъамафэм пкІурэр ежъ зы мафэджеекІу, къыпкІахъэмэ, уиукІыт, арышты шъофым уимыхь, мэз гүунэм Іутэу рыкІу.

Еомэ, зырагъахъызэ, Орзэмэс къызэплъэкІым шыу горэ къакІоу ылъэгъугъ.

– Ар ары шъышкъэшты, тегъэус тшІэтым, – аІуишь зэдэгушыІэжыгъэх.

– Мы губгъэм тихъэмэ, шахъомэ, мэлахъомэ талъэгъун, ахэм тарамыПомэ, мэхъаджэшь, ИкІэкІодэнх. Арэу зыхъуджэ, мы

гъогум тытемыкІэу тытетыт, сэ гъогум сытетыт, о хахы тІыс. Сэ сыІэкІэкІуадэмі, о укъэнэн, сезэгъышумэ язэгъып. Пелыуанэр Псэтын-гуашэ къыкІэрыхьи къыриІуагъ:

— Орырэ сэрырэ морад зэдэтшІыгъагъ илъесиблэ уизгъэсынышь, нартымэ ашыщ къызымыкІоджэ, усщэжъынэу, арыба тІогъагъэр, хэт игъогурыкІуа уыкъыздежъэжъыгъэр, тэ шыла ар?

— Укъэзгъэушынджэ зэрэсшІын сымышІэу, шыори къисажэти, сыкъежъэжъыгъ.

— Тэ шыла а шыор?

— Мары.

Шыор къызыыхэкЫм еупчІыгъ:

— Хэт ушыщ, шыыд узыфаер?

— Сэ Псэтын-гуашэ сщэжъынэу сыкъэкІуагъ, къысэптыжъмэ, сщэжъыт, къысэмыйтижъмэ, усыукІынышьы, птесхыжъыт, — йІуагъ.

Пелыуаныжъэр мэлабэшьы, кІалэр къеубытышьы, мэzym хедээ.

— Джы мо къакІо, — йІошьы, адырэр ештэшьы ехъыжьы.

— Джынэкъэужы ац фэдэу умышІэжь, илъесиблэр зыкІоджэ сэ усхыжъыт, — йІошьы пшъашъэр къехъыжьы.

Шэу Орзэмэс зытесыгъэр рапхыгъагъэти, къызэпичи щаум къекІожъыгъ.

Ар ышыпхъурэ имахъулъэрэ залъэгъум «къаукІыгъ» аІуи лъыхъуакІо къежъагъэх. КъакІомэ, зыкърагъахьызэ мэzym къэсыгъэхэу лъыхъохэзэ, кІакІор къагъотыгъ, Орзэмэс зытесыгъэр. Ежыри мыхэм ашыщ хэль, — аІуи лъыхъохэзэ, ижь хэтыхъ къодьеу къагъотыжьи къащэжъыгъ.

КІалэм еІазэхи дэгъоу агъэхъужьыгъ. КІалэр зэкІэ зэхъужьыпэм: «джыри сыкІот!» йІуи ашІоуцугъ. Иши тетІысхъажьи лыжь цыкІоу къуашьом тесым дэжь кІуагъэ:

— Тят, джыри сэкІо, къыскІахьи стырихыжьыгъ, гъогу лъагъо ошІэмэ, къысаІу, ар о ошІэ.

— ПфэгъэцакІэмэ, къыосІон: Жакъ къэзылъфыгъэ шэр джыри шыІешьы, джар зыбгъотыджэ, къэпхыжьышт. Ац Псэтынэ егъеупчИ, къыриІот, зэрэбгъотытэр ац пэмикІэу ар къезгъэІон шыІеп.

КІалэр псым икІи ежъагъ. КІалэр зыдахъэм пшъашъэр тхъаусыхагъэ:

— Шыыд узкІэмыуцурэр, ори сигугъу укъыкІыхэхъуагъэр шыыда?

— Хъау, арэп сыкъыкІэкІуагъэр. Жакъ къэзылъфыгъэ шэр къысфемыгъяІо хъутэп. Джар зызгъотыджэ, усхыжъын слъэкІйт, — йІуагъ.

— О мэzym хахы зыгъэбылъ, уижъау къемыгъэлъэгъу, сэ къысфегъяІомэ, ар къезгъэІон.

Архъон Архъоныжъэр къэтэджыжьи Іэгум къикІи гъучІыхэри ыуфагъэх, зэридзагъэх, етІанэ пшъашъэм дэжь ихъагъ.

— Мыр шыыдэу пшІошІыра?

— Мыхэр гъэшІэгъоны, мыхэр Жакъэ уегъэшІэн фае мыр къэзылъфыгъэр шыыд шыбза?

Гуцаф ышІи шъхьаем, пшъашъэм зытыригъэхъагъэп, къыригъэІуагъ:

– Жакъ къэзылъфыгъэр ХытIуалэм дэт, Кухъэрэнэ хъабзы удер ары зиIэр.

<Псэтын гуашэм> а хъэбархэр зэкIэ Орзэмэсы риIотэжьыгъэх.

– Угу умыгъэкIоды, сэ сыпсаумэ, къэзгъэзэжьыт, шыхэр щыIэмэ, къэзгъотыт, – ыIуи ежъагъ.

Кломэ, зыригъахызэ, шьоф горэм къихъагъ, къырыкIозэ, гьогу гъунэм чыиг горэ Iутэу ащ чIэлысти, щысызэ бгъашхъо горэ лъешэу гуаIэу къэлыстыгъ.

– Олахъэ, мыр тхъамыкIэм, сыдэIэпыIэн, – ыIуи къыубытыгъ.

– Сэ ашдже сыуухъумэн плъэкIытэп, сыкъеухъум, – зеIом, ыгужъуакIэ дигъэтIысхъагъ. Адрэ бгъашхъо инэр къэбыби къеупчIыгъ шъхьаем риIуагъэп. Бгъашхъо инэр зэбыбыжым, къидихи, ыIупшижынэу зеIом, къыриIуагъ:

– Сэ зыпарэджи сыбдэIэпыIэн слъэкIытэп, ау къин ухафэмэ, угу сыкъэгъэкI, – еIошты, мэбыбыжымы.

Еомэ, зыригъахызэ, хъуватэ горэм тыгъужъэр дэфагъэу IокIэ.

– Аркъэн къыздэссыдзэнышты, укъыдэсхын, – зеIом...

– Хъау, аштэу сыкъыдэпхын плъэкIытэп, ори укъыдэфэт, мо рекIокIи мэлахъо горэ Iутышъ, мэл горэ къыIыхи, джар тIэкIу-тIэкIоу къисэтызэ, ори укъыздэIэпыIэзэ сыкъыдэкIыжьыт, – ыIуагъ.

Орзэмэс мэлахъом дэжь Iухьи риIуагъ мэл зэрэшыкIагъэр. Арти, «уеблагъами мэл фэсыукIыт», – ыIуи, мэлэр къыритыгъ. Мэлэр къыхьи, ышъо тырихи, мэлэр ритыгъ, зеухым етIани ритыгъ, джаозэ мэлэр зэрэпсау ышкыгъ.

– Джы аркъэнэу къебдзыхытый сэ сиIэтыт, ау о умыубытэу чыиг горэм епхи, къыздэIэпыIэзэ сыкъыдэкIыт.

ЗэриIуагъэм фэдэу ышIыгъ, тыгъужъэр къыдихыжьыгъ.

– Шъыд тыгъужъ фикъугъэба?

– Хъау.

– Ашыгъум ма, – ыIуи тхъабылхэр ритыгъэх.

– Сэ хъэмэ сырафыжьи, мы мэлымэ апае сыдэфагъ. Къин ухафэмэ, угу сыкъэгъэкI, – сыпIэпыIэн, – ыIуи кIиIэжьыгъ.

Аомэ кIозэ, хы гъунэм нэсыгъэу ылъэгъугъ хыр зэгоуи джаер нэпкъым къитефагъэу.

– Мыш сыдэIэпыIан, – ыIуи, джаер ышти, ыгъашки, ытхъакIи, псым хитIушхъажьыгъ.

– Зэгорэм къин ухафэмэ угу сыкъэгъэкI, IэпыIэгъу сыпфэхъун, – къыIожьыгъ.

Ащи блэкIи, кIозэ, мэзышко горэм хэхъагъ. Мэzym хэтэу кIозэ, чыгышхъэм набгъо горэм гъы макъэ къиIукIэу зэхихыгъ.

Лыжъым къыриIогъагъ: «Къин зыпльэгъурэм, ублэмыкI!» – ыIуишь. Арыти, ари къуухъумэнэу, шэр къиринхи, чыгым дэкIоягъ. Набгъом щыр цыкIуитIу икIыгъэу, мыдыдже блэ горэ дэкIуаеу ылъэгъугъ. Блэу дэкIуаэрэр еуи ыукIыгъ, щыр цыкIухэри къыфэлтэIуагъэх. Блэм мэу къыпыкIыгъэм ыгъэдэигъэу кIалэр чыгым дэжь тIысыгъэу щысызэ, бгъэ анэр къэкIожьыгъ.

– Фу! Цыфымэ къысэу – зеIом...

Бгъэ цыкIумэ цыфэр къырагъэлъэгъугъ:

– Ащ тэ тиухъумагъ, блэр ыукIыгъ.

Бгъэшко анэр псыхъэ кІуи, псы ригъашъуи кІалэр къыгъэнэхъэжъыгъ.

– Шъыд морадэу уиІэр?

– Мыш фэдэ нэгъучІыцэм шахъоу ишымэ сапэхъанэу сэкІо.

– Хъау, ащ укІон плъэкІытэп, укІодыт.

– СыкІодытми, сыкІот!

– Ашыгъум, сэ усхыт, ащ уиши ори. Ау сэ сильэгъу хъутэп.

Сэ джы шыр цЫкІумэ тыкъекІожъыфэ афэхъунэу ашкын нычэпэ къафэзгъэнэнышты, тежъэт.

ЗэриІуагъэм фэдэу бывыгъэ. Ашкын къыхъи, етІанэ Орзэмэси шэри хым рихыгъэх, унэри къаригъэлъэгъугъ.

– Ащ удахъэ хъутэп, ау чэц горэм дэхъапІэ фэшІи, пчэдыжь горэм дахь. А хъабз удэр пчэдыжьым къикІыни щагор зэкІэ къыплъахъынышъ, джау тЫсыт. Джащыгъум ыбгъэ екІуашъи, зыПулъхъ, – къыриІуи бгъэр бывыжъыгъэ.

Чэшым кІалэм гъуанэ фишІыгъ чЫгу чІэгъыкІэ. Хъабзыудэр щаум къикІи зиплъахъыгъ, зыкъиплъахъыжъи, тЫсыгъэ джынэу. Мыдрэр екІуашъи, ыбыдз зыПуилъхъагъ. Хъабз удэр ытхъакІумэрэ ынэрэ яожъыгъ.

– Шъыда ар ауштэу кІэшиІырэр, тян?

– Зэрэзэхамыхыгъэу, зэрамылъэгъугъэм пай, – ыІуагъ. –

Шъыд морадэу уиІэр?

– Шахъоу сыштэнэу ары.

– Хъау, ар о пфэгъэцэкІэнэп, ильэс горэм щыси, Іагум дэхъуахъэрэп плъэгъун, уныбжъ икъун, – ыІуагъ.

КІалэр ащ къеуцолІагъэп.

– Хъун ашыгъум, сэ узпэзгъэтэрыэр зыбгъэкІодыджэ, усшкыт, – къыриІуагъ.

Кухъэрэнэм къитІысхъэхи къежъагъэх. Мэзым къэсихи кІалэм иши къыхашыжъи, шымэ адэжь къекІуагъэх.

Шыхэр кІалэм къыригъэлъэгъугъэх. НэгъучІыцэр къекІожъыгъ. КІалэм къекІуахъы екІуахъыжъы, аузэ чэцэр тІу хъугъэ, шыхэр чъыенхэу зэгъолъым, ежыри гъолтыгъэ. Къызэущыжъым, шыхэр щыІэжъыхэп. Моджэ кІуагъэ, мыдже кІуагъэ, шыхэр ыгъотыжъыгъэп. Псыгъунэм рекІокІызэ, джае горэ къыхэлъети, къеупчІыгъ:

– Шъыд, кІал, узгъапэрэр?

– Шыхэр згъэкІодыгъэх.

– Хъун амэ, щыс сэ къэзгъотыжъытых.

Бэ мышІэу шыхэр къыфыжъыхи къыритыжъыгъэх.

– Джай нахъыбэрэ сэ угу сыкъэмыгъэкІыжъ, сэ сиIахъ стекІыгъахъ, – ыІуи хехъажъыгъ.

Пчэдыжьым ныор къэсигъ, ащ шыхэр ыгъэкІодыпагъэштын ыІозэ. Ныор къэсигъ.

– Шыхэр бгъэкІодыгъэп ныІа?

– Хъау, згъэкІодыгъэп.

– Ашыгъум апэрэ аферэмэр къэпхъыгъ. Уиш лъахъэ, гъэхъу, къитІысхъ кум, – ыІуи кІалэр къыригъэтІысхъи къыздищэжъыгъ.

КІалэм щэпІэстэ стыр къырити ригъэшкыгъ.

– Джы гупсэфэ зышІи, дэгъоу чыые, зи угу къимыгъахъ, джыри чэщитІу ийІашъы, джащ зытегъэпсахъ.

Пчыхъэми щэ стыр щэпластэ къыригъэшки, кІалэр кум къыригъэсты, шахъо къышэжки, ежъ кІожыгъэ.

КІалэм иш къыубытыжки, шыхэр мэз гъунэм къыфыхи, щытызэ чые къекІугъ.

«Мо тІэкІу сышъхъаукъон!» – ыІуи зэтІысым, чъяягъэ. Шыхэр бзэхыгъэх. Лъыхъуагъэ, ау ымыгъотыжыгъэу къырикІозэ, мэзыштхъэм тыгъужъэр ыпэ къифагъ:

– Шыы, кІал, узгъэгумэкІырэр?

– Шыхэр спокІодыгъэх!

– Зи умыІоу мо щыт, сэ ахэр къесфыжъытых, – ыІуи тыгъужъэр хэхъажыгъ.

Зыкортырэ къетыгъэу нэфшъагъом дэжъ шыхэр тыгъужъым къыфыжыгъэх.

– КІал, джы къэнэжыгъэм шыхэр умыгъэкІодыжь, джащ нахъэу угуи сикъэмымыгъэкІыжь, – ыІуи тыгъужъэри хэхъажыгъ.

Ныор къэсыгъ.

– Джыри шыхэр бгъэкІодыгъэпышы, аферэмитІор уйІэ хъугъэ.

КІалэм иш ригъэтІупщи, кум къыригъэтІысхьи къышэжыгъ. Ыгъашки ыгъэгъольыгъ.

Ящэнэрэу кІалэр зэкІом, шыхэр шъофым ригъэзыхъагъэх. Чъыер къекІу зэхъум, шым зэрэтесэу чъяягъэ. Ынэ къызегъаплъэм, шыхэр щымыІэжъэу хъугъэ. Лъыхъуагъэ, ау зи ымыгъотэу зигъэпсэфынэу Ысыгъэу бгъашхъор къэтЫсыгъ.

– Сышехъуагъ, шыхэр згъэкІодыгъэх!

– Щыс ашыгъум, сэ къэзгъотыжъытых, – ыІуи бгъашхъор ежъагъ. Зы заулэрэ къетыгъэу шыхэр къыфыжки бгъашхъор къэкІожыгъ.

– Джы макІэ къэнэжыгъэр, умычтынэжь, джащ нахъэу сэ угу сикъэмымыгъэкІыжь, – ыІуи быбыжыгъэ.

Ныор къэсыгъ.

– Джы аферэмистэр къэпхъыгъ, сикІал! Джы къыпфырикъунэу цыф щыІэжъэп, о къыостыт шыри къальфыт, – ыІуи кІалэр кум къыригъэтІысхьи къышэжыгъ.

КІалэм чэцым дэгъоу зигъэпсэфи пчэдыхъым тІори шымэ адэжь кІуагъэх. ШыкІитІор дэгъоу, зэр лъэкІэпІэшэ хъазырэу ахэтти, захегъадэм, ар къахихыгъ.

– Ар Іае, – ыІуи шъхьаем, ац нэмыкІ къыІихыгъэп.

Еүи къежъэжки къакІозэ, псы гъунэ горэм къэсыгъэх.

Зы тІэкІурэ щысыгъэхэу, псы икІыгъом егушишэу ежъагъ.

ШыкІэ цыкІор къэгущыИ къыІуагъ:

– Псы икІыгъор Іоффэп, сэ ужъыэрэсщыгугъурэ къарыу сиІэп. Ау сиутІупщи, сянэ тІэкІу сикъешъонышты, етІанэ сэ къыстекІон щыІэжъэп, – зөлөм, ытІупщигъ.

ШыкІэр янэ мафэм ренэу къешхъуагъ. Пчыхъэм шыкІэр къэкІожыгъ.

– Джы о уиши, ори сэ шъусхыт, ау уиш сапэ имыгъэшь, пэриохъу къысфемыхъунэу.

ШыкІэм кІалэр къытетІысхьи, адэр шэр къыубыти, псым къикІыгъэх. Мыжъ цыкІум дэжъ къекІолІэжни шэр къызэригъотыгъэр филотагъ.

Къежъэжьыгъ. Клалэр Псэтынэ-гуашэ дэжь къэкложын фае. Аш къэси зеджэм Псэтын-гуашэ къиклоигъ.

— Шыыд джыри укъыклоэгъэр?

— Джы умышын, мыдэ мы шым о къытетлоисхь, сэ мыдрэ шыклоэм сыйтесйт, — луу къежъэжьыгъех.

Къаклохэзэ, шыор аужитэу алъэгъугъ. Шыклоэр къэгушацэшьы:

— Джы шьо зыпари шъумыло, сэ аш сыдэгущэлэт, — ело.

Зэүжэ зэхэтэу щытыхээ Жакъэр къызэсым, ышнахыжьыриуагъ:

— Шыыд иныжъэу мы уаклоу исэр, тэ пхыра?

— Адэ да ишлэтэр?

— Джаущтэу цыклоу къакло, ежь къыоот, еланэ клоэтхъуи мыжъом еутэкли, ыгу зымаклоэджэ, тэ ар тыуклоит.

Зэриуагъэм фэдэу Жакъэм ышлагъ. А инэр аукли, иши къытетлоисхъэхи къежъэжьыхи апэрэ махъульэм дэжь къеклоэжьыгъех, ышъхыи къыздахьи.

Архтон Архъожы ышъхъэ чэум къыпалтиунэм ихъажьыгъех.

Ло, дэгъоу къапэгъоклоигъех. Цыфэу чылэм дэсхэр зэрэугъоихи, аусудыгъ:

— Мы иным ильэс пэпчь бэу ттрихытыгъэ. Джы тыжъугъаклоутибылымхэр къэтэжъугъэхыжь, — алуу клоагъех.

Цыфи былыми щылэр зэклэ къащэжьыхи атлупшыжьыгъех. Былымэр афагошыгъ цыфмэ, фаер клоожьыгъэ, фаер къэнагъ.

— Джы мы къинэр зыфэплэгъугъэр шъузэу шитэнэу игъо тэлъэгъу.

— Ярэби, сэ сыйфай, ау ежь ылорэр ары лоффэр.

Пшъаштээм зеупчлохэм, ари фаеу къеуцоллагъ. Апэрэ мэфиш джэгор анахыклоэм къыфишлыгъ. Зэклэ былымэу ишыклоагъэр ыуж итэу агурэм къеклоэжьыгъ, аши ауштэу ашлыгъ. Аш къикхи, анахыжьым дэжь къеклоэжьыгъ, аши ауштэу ашлыгъ. Аш къикхи анахыжьым дэжь къеклоэжьыгъех, аши нысащэр игъусэу, ышыпхъуи ахэтэу, яунэ къеклоожьыгъех.

Зэшыпхъуищымэ мэфибл джэгор къыфашлыгъ. Псаоу тхъэжьэу нарт Орзэмэс къэнэжьи, заулэ зэдэпсэугъэхэу Псэтэн-гуашэ шъао къыфэхъугъ.

Ары Шэбатыныкъоу лыгъабэ зыгъэхъагъэу къалотэжьырэр. Аш пае Шэбатыныкъорэ Саусырыкъорэ зэпхъорэлтфэгъохэу ало.

Нарт Ешэрыкъо янэри Псэтын-гуаш ары.

КАК СЫН МЫГАЗЕШ ОРЗАМЕС ЖЕНИЛСЯ НА ПСАТЫН-ГУАЩЕ

У нартской гуащи Мыгазеш было три сына: Орзамес, Имыс, Пщимарук. Кроме них <у нее было> и трое дочерей.

Перед смертью Мыгазеш завещала своим сыновьям:

— Дети <мои>, — сказала она, — троих сестер вы должны выдать за хороших мужей. Спустя семь месяцев после моей смерти, ровно в полночь, во двор явится один всадник, он позвонит вас со словами «Вы готовы?». Ему вы отдайте старшую сестру. Спустя еще три месяца, точно так же, тому, кто явится ровно в полночь,

отдадите среднюю; и младшую отдадите тому, кто явится за ней ночью. Никого из них не спрашивайте «Кто вы?». В конюшне стоят три приготовленные мною лошади, — продолжила она, — Через этих лошадей любите, почитайте друг друга, сами между собой поделите скот. Если после этого вы захотите разделиться, пусть все добро поделит между вами нартская хаса. Я не стану делить его, чтобы потом вы не говорили: «ему ты дала больше», «этому досталось меньше», и чтобы не вспоминали меня недобрым словом.

Как и было сказано Мыгазеш-гуашей, спустя семь месяцев, ровно в полночь, *<во двор>* выехал всадник.

— *Жыу!* — окликнул он домочадцев, на что вышел Орзамес.

Как только Орзамес вышел из дома, тот сообщил ему о цели своего визита. Орзамес зашел к старшему брату:

— Что делать? Вот так и так, — сказал он.

— Я не выдам свою сестру за безвестного, иди, ложись спать, — приказал брат.

(*<Орзамес не послушался старшего брата, а с ее согласия выдал сестру за неизвестного всадника>*).

Спустя три месяца приехал второй жених, и снова старший брат отказался выдавать за него *<свою сестру>*.

Как и в тот раз, Орзамес пошел к сестре и спросил ее:

— Вот так и так, — пойдешь за него?

— Пойду. Это было решено задолго до нас.

— Тогда одевайся, — сказал он, дал ей приготовиться, затем вывел и отдал парню.

Спустя еще три месяца, снова приехал уже третий всадник. Орзамес, не спросясь у старших братьев, выдал младшую сестру за него.

Сами братья между собой беседуют. Спросили Орзамеса:

— Что стало с сестрами?

— Вышли замуж, сами ушли.

— Нет, *<не ушли>*, а ты их выдал, — рассердились на него *<старшие братья>*. — В таком случае, — сказали братья, — если будут гости, все то, что они [сестры] обязаны были делать, будешь делать ты, — и наложили на него такое наказание.

Некоторое время он так и делал, исполняя возложенное на него, но как стало невмоготу, собрал он друзей, и они женили старшего *<брата>*.

Прошло еще некоторое время, женили и среднего *<брата>*, *<и таким образом>*, братья обзавелись женами. *<Как-то>*, разговаривая между собой, братья предложили Орзамесу *<тоже>* жениться, но тот отказался:

— Я не хочу брать в жены таких, как ваши, — ответил он им. — Я женюсь только на сестре Сатанае, Псатын-гуаше. Кроме нее в Нартии нет такой *<девушки>*, на которой я хотел бы жениться.

Братья сильно посмеялись над ним:

— Она слишком далеко, откуда возьмешь ее! — сказали *<они>*. — Хотя и нас извещали о ней, она находится в недосягаемом месте, *<ты не сможешь>* добраться до нее.

— Доберусь! — настоял *<Орзамес>*.

Когда братья делили между собой лошадей, Орзамесу достался серый конь. Орзамес приготовился к отъезду и так обратился к своим снохам:

— Если жив буду, *<обязательно>* вернусь, не будет меня в живых, сделаю так, что *<сюда>* вернут мои кости; до тех пор, пока их не принесут, не оплакивайте меня, — и с теми словами он выехал.

Долго ли ехал, мало ли ехал, добрался наконец *<Орзамес>* до одного села. На краю села ему повстречался пастух:

— *Бохапиши!* — приветствовал его *<Орзамес>*.

— *Тхаугапсанай, ебляг*, добро пожаловать!

— *<Спасибо>*, я не могу, не сумею поделиться с тобой своими заботами, *<не подскажешь ли>*, у кого можно остановиться? — спросил *<Орзамес пастуха>*.

— Раз так, заверни к таким-то, — сказал пастух и указал ему один двор. — Если для твоего дела понадобится совет старика, обращайся ко мне.

<Орзамес> подъехал ко двору, что ему указали. Там гостю дали спешиться и пригласили в хачец, и *бысым-гуаше* дома сообщили *<о нем>*:

— У нас гость, приготовь *<что-нибудь>* поскорее.

Когда женщина вышла из дома за водой, она узнала серого коня. Это была **младшая** (речевая ошибка сказителя: из контекста выявляется, что имеется в виду старшая из сестер — ред.) из сестер Орзамеса. Женщина вошла в хачец, и оказалось, что гость — это Орзамес.

— Ага, Орзамес, я догадывалась, что ты сам не справишься, но ты не гость, пойдем, — сказала она и *ввела его <в большой дом>*, предложила ему помыть руки, после чего, они вместе поели.

Орзамес спросил сестру:

— Нет ли твоего супруга среди присутствующих?

— Нет, он на празднике у Псатын-гуаши, *<скоро>* должен вернуться.

Пока они сидели, разговаривали, вернулся и муж.

Спешившись, он завел своего коня в конюшню, но у его стойла стоял конь гостя; когда он вошел в хачец, ему сообщили:

— Здесь нет гостя, — сказали ему сидящие, — гуаша вошла и, сказав ему «ты не гость», увела его.

— *O-уи-уиу*, он действительно *<большой>* гость! — заметил мужчина, и пошел в *<большой дом>*.

Когда он вошел в дом, он увидел Орзамеса, сидящего на убранной кровати; приветствовав его, он сел *<рядом>*. Увидев, что муж находится в сильном раздумье, жена спросила его:

— Ты знаешь его?

— Знаю, это ведь твой брат.

— Это тот младший, что провожал меня до того самого места, где ты стоял, *<когда ты приехал за мной>*, — сказала женщина.

Несмотря на это, муж все же находился в тяжелых раздумьях, и жена спросила его еще раз:

— Почему ты такой нерадостный? Ты думаешь, что он приехал или забрать меня, или в поисках добычи?

— Нет, не то. Что между нами может стать такого, что мы втроем не сможем решить! Если скажет «Увезу!» — отдашь тебя, скажет «Скот!» — дам ему скот. Я думаю о другом, — говорит он и начинает свой рассказ.

— Вот о чем я думаю. На празднике, где мы были, меня с моим младшим братом выбрали вести джэгу, и мы стояли в круге. Позавчера мы закончили джэгу, но до сих пор не могли вернуться, потому что обсуждали и оценивали сделанное. Покончив с этим, мы разошлись *<только>* сегодня. На обратном пути, только мы доехали до лесной чащи, как услышали громкий крик. Давайтесь тут разойдемся, решили мы и разошлись в разные стороны, решив поговорить с тем, кто кричал, когда он явится. Но он не дал нам заговорить с ним. Покуда мы возились с ним, он взял и исчез из виду. Он сидит на таком коне, по кличке Жак, что вовек не догонишь его. Никто не может ничего придумать, как с ним быть, вот о чем я размышляю, — завершил *<свой рассказ>* бысым.

— Если он похитил Псатын-гуашу, то я тоже за ней приехал. Если она жива, верну ее, если нет — ее кости привезу, — сказал Орзамес.

Не сумели удержать Орзамеса, сына Мыгазеш, и он в полночь выехал и отправился в путь. Едет, сам не ведая куда, по какой-то дороге. Едучи куда глаза глядят, встретил он *<наконец>* чабана на краю одного села.

— Ебляг! — приветствовал *<Орзамеса пастух>*.

— *<Спасибо>*, не могу, я не всадник, *<жаждущий>* отдыха, у меня дела. У кого лучше остановиться? — ответствовал он, и старик указал ему на один двор.

— Если будет надобность, без вести меня не оставь, — сказал *<пастух Орзамесу>*.

Когда Орзамес вошел во двор, указанный ему пастухом, его встретили, пригласили в гости.

Женщина вышла во двор и сразу узнала серого коня своего брата. Она вошла в хачец и вывела оттуда Орзамеса, сказав: «Ты же не гость!».

Пока *<брать с сестрой>* сидели, вернулся и муж. Орзамес не в хачече сидел, а в большом доме, туда и пошел муж; приветствует он гостя, садится. Когда и его жена увидела мужа в тяжелых раздумьях, она спросила:

— О чём задумался?

— Я думаю о том, как, пробираясь через лес, мы увидели: проклятый Архон Архож уносил зовущую на помощь Псатын-гуашу, но мы не смогли ничего поделать; среди нас случились и раненые, случились и убитые, сам же он ушел от нас невредимым.

— Я тоже ищу Псатын-гуашу; или найду ее живой, или привезу ее кости, — сказал *<Орзамес>*.

С этим он быстро оседлал коня и выскочил вон *<со двора>*.

Едет он, куда глаза глядят, и у окраины селения встречает одного чабана, тот с ним обходится согласно адыгэ хабэ (адыгскому этикету), приглашает его: «Ебляг!», но Орзамес не соглашается пойти к нему в гости, так как тот — старик [из уважения к возрасту], а просит назвать дом, в котором его могли бы принять. Орзамес направляется туда и въезжает во двор. Он привязывает коня к

коновязи, а сам идет в хачец. Младшая его сестра узнает его коня, идет в хачец и уводит его в большой дом.

Орзамес спросил свою сестру:

— Где бысым?

— У него много скота, и он пошел проводать их, *<скоро>* должен вернуться.

Пока это все говорили, вернулся и бысым. Как и другие, он вошел в большой дом, и уселся в глубоком раздумье.

— Это он меня вывел *<к тебе, когда ты приехал за мной>*, но ты не рад ему, — *<упрекнула его жена>*.

— Нет, просто возвращаясь назад, я встретил тех, кто возвращался из джэгу Псатын-гуаши; они мне вот что рассказали; вот я и задумался об этом.

— Так я тоже ищу ее, я еду!

— Нет, нельзя ехать, ты не сможешь одолеть его; он ее похитил не чтобы жениться на ней, а чтобы испытать, нет ли среди нартов *пелюана*, — объяснил бысым.

Когда уговоры не подействовали, *<бысым сказал>*:

— Твой конь тебя туда не донесет, — и отдал своего коня. — Как доедешь до одной реки, если не сможешь переправиться, не входи в нее, а поезжай вдоль берега, там есть одна ладья, и постарайся на ней переправиться, — так сказал бысым.

Орзамес двинулся (собрался) в путь, доехал до реки, едучи вдоль берега, увидел сидящего *<у ладьи>* старика.

— Куда ты путь держишь, юноша, на том берегу обитает грозный пелюан, убивает всех, *<кто ему попадается на пути>*, даже птицы не залетают туда, погибнешь ты *<от его руки>*.

— Нет, я не погибну от его руки. Давай-ка лучше подумаем, как нам переправиться через реку, — говорит *<Орзамес>*.

Старик соглашается с ним и переправляет юношу через реку. На том берегу *<старик>* наставляет юношу:

— В обеденную пору не ходи через лес. Будешь идти ночью и к утру приблизишься *<к нему>*, *<возможно>* и увидишь. Если не ты его, а он тебя первым увидит, он, не медля, убьет тебя, будь осторожен.

Орзамес собрался и ехал всю ночь. Услышав за *<высоким>* забором, где они жили, голос плачущей Псатын-гуаши, *<Орзамес>* кликнул:

— Подойди-ка вон к той ограде, — сказал он.

Псатын-гуаша подошла к забору:

— Не собираешься ли ты войти сюда? — Она открыла дверь и впустила его.

— Псатын, я приехал сюда за тобой, и я увезу тебя.

— Нет, так и ты пропадешь, и я пропаду. Если сам он и не проснется, его конь Жака, почуяв нас, раздавит нас своими копытами. Сам же он до полудня будет спать.

— Тогда пошли, до полудня мы сможем далеко уехать, — сказал *<Орзамес>* и, усадив *<Псатын-гуашу>* на коня, поехал. Долго ли они ехали, добрались до реки, до старика.

— Погубит он вас: то, что ты за неделю преодолеешь, сам он преодолевает за один день, и если он настигнет, то убьет

тебя. Поэтому по открытой местности не езди, пробирайся краем леса, — <посоветовал стариk>.

Ехали они ехали и, обернувшись, Орзамес увидел как скакет какой-то всадник.

— Это он самый, подумаем, как нам быть, — сказали они.

— Если поедем через равнину, нас увидят табунщики и чабаны, а если они нас не выдадут, он такой жестокий, что погубит их. А раз так, мы не будем сворачивать с дороги, — я останусь здесь, а ты спрячься <в чаще>. Если я и погибну, ты останешься жива; посмотрю, смогу ли я с ним сладить.

Пелюан подъехал к Псатын-гуаше и спросил ее:

— Мы же с тобой договорились, что ты будешь жить у меня семь лет, и если за тобой никто из нартов не приедет, я сам отвезу тебя <домой>. Разве не так мы договаривались? С каким же бродягой ты уехала, кто он и где находится?

— Я не знала как тебя разбудить, а всадник меня ожидал, потому и уехала с ним.

— Где этот всадник?

— Вот он!

Когда всадник [Орзамес] вышел <из укрытия>, <Пелюан> спросил его:

— Кто ты и что тебе нужно?

— Я пришел забрать Псатын-гуашу: если вернешь, увезу, не вернешь — убью тебя и заберу ее. — сказал <Орзамес>.

Грозный пелюан схватил в охапку юношу и бросил его с размаху в чащу леса.

— А теперь подойди-ка сюда! — говорит пелюан, хватает девушку и увозит к себе.

— Смотри, больше так не делай! Пройдет семь лет, и я сам тебя <обратно> привезу, — с такими словами он возвращает к себе девушку.

Конь, на котором сидел Орзамес, был привязан, он разорвал ремни и вернулся <в родной> двор.

Увидев <коня>, сестра и зять подумали, что <Орзамес> убит, и отправились на его поиски. Долго ли, мало ли ехали, они добрались до леса, <и вскоре> отыскали бурку, что принадлежала <Орзамесу>.

— Видимо, и он где-то недалеко лежит, — подумали <муж и жена> и, продолжая поиски, нашли его чуть живого.

Стали лечить юношу, и вскоре он поправился. Только он набрался сил, как снова настроился отправиться <на поиски> девушки. Сев на коня, он снова приехал к старику, что владел лодкой.

— Отец, я опять еду туда. <Тогда> он настиг меня и отобрал <Псатын-гуашу>; если знаешь какой-нибудь <другой> выход, подскажи. Ты ведь знаешь.

— Если справишься, скажу тебе. Кобылица, что родила Жака, еще жива. Найдешь ее — сумеешь вернуть <девушку>. Пусть Псатын расспросит его, он ей скажет, и кроме нее нет никого, кому он откроет тайну местности, где находится кобылица.

Юноша переправился через реку и поехал дальше. Как только он вошел <во двор>, девушка всплакнула:

— Чего тебе нужно, почему ты не оставишь меня в покое?

— Нет, не за тобой я приехал сюда. Ты должна разузнать правду о том, где находится кобылица, что родила Жака. Если я сумею найти ее, тогда смогу тебя увезти.

— Ты спрячься в лесу, и не показывайся, если я сумею разузнать что-либо, попытаюсь разговорить его.

Проснувшись, Архон Архоныж вышел во двор, погнул железяки, поворочал их, а потом вошел в комнату к девушке:

— Как ты думаешь, что это?

— Как чудесно! Наверное, тебя всему этому научил Жак, что же за кобылица его родила?

Он заподозрил что-то, но девушка ничем не выдала себя и *<умело>* выпытала у него: Жака родила кобылица, что находится за проливом, она принадлежит *уд* [ведьме] Кухарене. Это известие девушка сразу передала Орзамесу.

— Не отчаивайся, жив буду, обязательно вернусь, и если и вправду существует эта кобылица, найду ее, — сказал *<Орзамес>* и уехал.

Долго ли ехал, мало ли, выехал он *<наконец>* в какую-то долину, и пересекая ее, он увидел на краю дороги одно дерево, присел он под ним, и через некоторое время недалеко от него к дереву подлетел сильно перепуганный ястреб.

— Уаллаги, он в беде, надо бы ему помочь, — сказал *<Орзамес>*, и поймал его.

— Ты мне так не поможешь, лучше спрячь меня, — сказал ястреб, и тогда *<Орзамес>* спрятал его за пазуху.

Вскоре подлетел другой ястреб, еще больший, и спросил *<Орзамеса о малом ястребе>*, но он не сказал ему ничего. Когда больший ястреб улетел, *<Орзамес>* достал меньшего ястреба из-за пазухи и хотел было его отпустить на волю, но тот ему говорит:

— Сейчас я тебе ничем не смогу помочь, но если окажешься в беде, только вспомни меня, — говорит так и улетает.

Долго ли ехал, мало ли, ему встречается волк, попавший в ловушку.

— Кину аркан и вызволю тебя, — сказал *<Орзамес>*, но волк предложил:

— Нет, ты меня таким образом не вызволишь, ты сам можешь упасть, *<лучше>* пройди чуть дальше, ты встретишь чабана, возьми у него одного барашка, ты мне будешь понемногу давать его *<мясо>*, и тогда с твоей помощью я и освобожусь.

Орзамес пошел к чабану и попросил у него одного барашка.

— Будешь гостем — зарежу тебе барашка, — ответил чабан и дал ему барашка.

Принес *<Орзамес>* барашка, зарезал его, освежевал, бросил *<волку>* одну часть, — тот съел. Когда он съел это, бросил еще, и так он скормил волку всего барана.

— Теперь, если ты бросишь аркан, он сможет меня поднять, но ты не держи его, а обвязжи им дерево, и с твоей помощью я выберусь отсюда, — сказал *<волк>*.

<Орзамес> сделал так, как велел *<волк>* и выволок его *<из ямы>*.

– Что, серый, не наелся?

– Нет.

– Тогда на, ешь, – и бросил ему требухи.

– За мной гнались собаки, из-за этих овец они загнали меня в ловушку. Если ты вдруг окажешься в беде, только вспомни меня, приду на помошь, – сказал <волк> и убежал.

Долго ли ехал, мало ли, достигнув берега моря, он увидел, как море разбушевалось и кит был выброшен на сушу.

– Помогу-ка я ему, – подумал <Орзамес>, взял кита, покормил его, обмыл и выпустил в воду.

– Если когда-нибудь ты окажешься в беде, вспомни меня, я приду к тебе на помошь, – <сказал кит>.

Миновал и его <Орзамес> и, едучи, <вскоре> прибыл в какой-то густой лес. Пробираясь через лес, он услышал: из одного гнезда на высоком дереве раздаются жалостливые стоны и плач.

<Перед отъездом> старик ему наказывал: «Увидишь кого в беде, не проходи мимо!». Поэтому, чтобы заступиться, <Орзамес> привязал коня, а сам забрался на дерево. <Оказалось>, что в гнезде сидят два птенца, а снизу к ним поднимается змея. <Орзамес> убил поднимающуюся змею, как просили его птенцы. От запаха убитой змеи юноше стало плохо, он присел под кроной дерева, и к этому времени прилетела [вернулась] орлица-мать.

– Фу! Чую человеческий запах! – сказала она.

Птенцы указали ей на человека:

– Он нас защитил, убил змею.

Орлица-мать отправилась на реку, принесла воды дала попить и помогла парню прийти в себя.

– Какие у тебя заботы?

– Иду к такой-то нагучице, хочу устроиться к ней табунщиком.

– Нет, не сможешь пойти к ней, погубишь себя.

– Пусть я пропаду, но пойду.

– Если так, я отнесу и тебя и твоего коня туда, но она не должна увидеть меня. Я сейчас оставлю моим птенцам еду, чтобы им хватило до моего возвращения, и отправимся в путь.

Как сказала, так вскоре она и улетела. Принесла еду <птенцам>, затем перенесла Орзамеса и его коня за море, и показала ему жилище.

– Тебе нельзя заходить прямо туда; в одну из ночей сделай проход и к утру зайди. Эта утром выйдет из дома и осмотрит двор, потом там присядет. Вот тогда ты незаметно подкрадись к ней, и припади губами к ее груди, – посоветовала ему орлица-мать и улетела.

Ночью юноша сделал [прорыл] ход под землей. Уд вышла во двор, осмотрелась по сторонам и присела. Этот же подкрался к ней незаметно и припал к ее груди. Уд ударила себя по ушам и глазам.

– Зачем ты так делаешь, *тян*?

– Затем, что они не услышали и не увидели <тебя>! – ответила уд. – Что за заботы у тебя?

Хочу, чтобы ты взяла меня табунщиком.

– Нет, ты не сможешь осилить это, лучше побудь у меня один год, увидишь, что делается у меня во дворе, к тому времени и возмужаешь.

Юноша не согласился.

— Хорошо. Только если потеряешь <что-либо> из того, что я тебе доверю, съем тебя, — сказала уд.

Сели они на Кухарену и поехали. Доехали до леса, отыскали коня юноши и прибыли к лошадям.

Нагучица показала юноше лошадей и вернулась домой. Юноша ходит туда-сюда, так прошла половина ночи; когда лошади стали укладываться спать, он тоже прилег.

Когда он проснулся, лошадей уже не было. Пошел туда, пошел сюда — не нашел лошадей. Когда он проходил вдоль берега, из моря выпрыгнул тот самый кит и спросил:

— Отчего, юноша, печалишься?

— Лошадей потерял.

— В таком случае, сиди здесь, найду я твоих лошадей.

Немного времени спустя, <кит> пригнал лошадей и вернул их <Орзамесу>.

— Больше не вспоминай меня, я отплатил тебе <за добро>, — сказал кит и удалился в море.

Наутро пришла старуха, надеясь, что <Орзамес> потерял коней. Прибыла старуха:

— Не потерял ли ты <моих> лошадей?

— Нет, не потерял.

— В таком случае, ты заслужил первое «афери» («браво»).

Спутай своего коня, отпусти пасть, а сам сядь в арбу, — сказала старуха, посадила юношу рядом с собой и привезла домой.

Она накормила юношу горячим молоком с пастой.

— А теперь спокойно ложись, хорошо поспи, ни о чем не волнуйся, у тебя впереди еще две ночи, готовься к ним.

Вечером она накормила его горячим молоком с пастой, посадила юношу в арбу, привезла к табуну, а сама уехала.

Юноша поймал своего коня, пригнал лошадей к опушке леса, так прохаживаясь, его стало клонить ко сну.

— Подремлю немного! — решил <Орзамес>, присел и заснул.

Кони исчезли. Всюду он искал их, но, не найдя, в поисках встретился ему в лесу серый волк.

— Отчего, юноша, грустный такой?

— Лошадей потерял.

— Ничего не говори, стой здесь, я их сейчас пригоню, — сказал волк и убежал <в лес>.

Через некоторое время, к рассвету, волк пригнал лошадей.

— Юноша, смотри, не теряй их больше, немногого осталось времени у тебя, и меня больше не вспоминай, — сказал волк и скрылся в лесу.

Вот пришла старуха.

— И на этот раз не потерял коней, теперь у тебя стало два «афери».

Отпустил юноша коня, посадила его старуха с собой в арбу и привезла <домой>. Накормила его и уложила спать.

На третий раз юноша пригнал лошадей в долину. Когда его стало клонить ко сну, он заснул прямо в седле. А открыв глаза, он не нашел лошадей. Искал он их везде, но, не найдя никого, присел где-то отдохнуть, и в это время к нему подлетел ястреб.

– Отчего такой грустный, юноша?

– Я пас табун лошадей, но потерял их!

– Тогда сиди, я их найду, – сказал ястреб и отправился на поиски. Спустя немного времени ястреб вернулся, пригнав лошадей.

– У тебя совсем мало времени осталось, больше не засыпай, и меня не вспоминай, – сказал ястреб и улетел.

Вскоре пришла старуха.

– Теперь ты заслужил мой третий «аферим», сынок! Нет человека, который может победить тебя, и конь, что я тебе дам, скоро родится, – сказала старуха, посадила его рядом с собой в арбу и привезла домой. Юноша хорошо выспался ночью, и наутро они вдвоем отправились к табуну. <Он увидел> двух резвых жеребят, один из которых был кривоногим. Когда <старуха> предложила выбрать одного из них, <Орзамес> выбрал <кривоногого>.

– Он некрасив! – хотела возразить <старуха>, но <Орзамес> не захотел брать другого.

На обратном пути он доехал до какой-то реки.

Посидев [отдохнув] немного <на берегу>, он стал думать о переправе. Тогда жеребенок заговорил и сказал <Орзамесу>:

– Переправиться не забота, но у меня нет той силы, на которую ты надеешься. Отпусти меня, я попью чуток материнского молока, и тогда не будет больше никого, кто пересилил бы меня.

И <Орзамес> отпустил его. Жеребенок весь день сосал свою мать. К вечеру он вернулся.

– Теперь я перенесу и тебя, и твоего коня, но, чтобы он не мешал мне, не пускай его [твоего коня] впереди меня.

Юноша сел на жеребенка, взял <под уздцы> другого коня, и они переплыли реку. Вернулся он к старику и рассказал ему, как он нашел коня.

Снова <Орзамес> собрался в дорогу. Юноша должен был <поскорее> прибыть к Псатын-гуаше. Добравшись до нее, он кликнул Псатын-гуашу и она вышла <на его зов>.

– Почему ты снова явился?

– Не волнуйся теперь, ты садись на этого коня, а я сяду на жеребенка, – предложил ей <Орзамес> и они повернули назад. Долго ли ехали, мало ли, вскоре они заметили скачущего за ними всадника.

Тогда жеребенок сказал:

– Вы ничего не говорите, я <сам> поговорю с ним.

Когда к стоявшим, ожидая, подскакал Жак, <жеребенок> спросил своего старшего брата:

– Что за иныж сидит на тебе, куда ты его несешь?

– А что мне делать?

– Ты помедленнее скачи, он <с досады> хлестнет тебя, тогда ты развернись и ударь им о камень, а как он падет духом, тут мы и прибьем его.

Жак сделал так, как ему сказал <жеребенок>. Покончив с иныжем, они сели на лошадей и поехали дальше, прихватив с собой его голову. <Вскоре> они прибыли к первому зятю.

Насадили голову Архон Архожа на кол, а сами вошли в дом.

Конечно, их хорошо встретили. Жители селения собрались и вот так решили:

— Этот иныж долго забирал у нас ежегодную дань. Давайте теперь пойдем <в его жилище> и заберем свое добро, — сказали люди и отправились в дом <Архон Архожа>. Забрали все добро и людей, что находились у него <в плену> и распустили их. Добро поделили между людьми, <а бывших плеников> распустили: кто хотел — ушел, кто хотел — остался.

— Теперь мы считаем, что девушка, ради которой ты столько перетерпел, должна стать твоей невестой.

— Яраби, я бы хотел этого, но дело в том, что скажет она сама?

Когда спросили девушку, <оказалось>, что она сама желает этого же. Первые три дня джэгу устроила им младшая сестра <Орзамеса>. Везя за собой добро, которое они получили, <молодые> вернулись к средней сестре, и там сделали то же самое. Оттуда они пришли к старшей из сестер, и там сделали то же. Оттуда они нысашей вместе с сестрами вернулись в дом старшего брата.

Сестры [жены старших братьев] устроили им большой семидневный джэгу. И остался в довольстве и достатке нарт Орзамес <с женой>, а спустя некоторое время у Псатын-гуаши родился сын. Это и есть тот Шабатныко, о многих подвигах которого рассказывают в хабарах. Вот почему говорят, что Шабатныко и Саусырыко сыновья двух сестер.

Нарт Ешерыко тоже сын Псатын-гуаши.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 113–124. Исп. Баракай Ту: 1877 г.р., а. Тахтамукай Адыгей; бжедуг. Зап. 20.09.1960 г. А.М. Гадагатля. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Сюжет сказания сугубо сказочный (ср., напр., мотив «благодарные животные»: Аатх, 554). Он же встречается в цикле нарта Сосруко (сказание о возвращении семян проса Тхагаледжа). Несмотря на очевидную близость к сказке, в тексте данного сказания есть ряд родовых признаков, позволяющих считать повествование характерным для стилистики нартского эпоса. Это, прежде всего, отнесение действия в мир героико-этических представлений, значительно отличный от мира сказки. Помимо имени главного героя, Орзамеса, в тексте представлены или упомянуты также другие эпические персонажи (Сатаней-гуаша, Имыс, Пщимарыко, Сосырыко, Шабатыныко); помимо того, последний назван сыном героя данного сказания, а Сосырыко — двоюродным братом нарта Шабатыныко. Подобная концовка более типична для поэтики эпоса, нежели сказочные финальные формулы. Все это вместе дает основание, чтобы включить сказание в нартский цикл.

Жыу! — междометие, обозначающее оклик, зов.

Бохапши! (Бохъу апций!) — традиционная формула, которой приветствуют пастухов.

Тхауегансау, ебляг (Тхъауегъэпсау — Букв.: Дай Бог тебе жизни; ебляг — добро пожаловать) — универсальный ответ с этикетным приглашением в гости на ритуальное приветствие.

Бысым-гуаша — (бысым — хозяин или хозяйка по отношению к гостю; гуаша — княгиня, повелительница, хозяйка) хозяйка дома по отношению к гостю

«...ввели его в большой дом» — Хачеш / хачеш предназначен для гостей, которые не состоят в родстве с хозяевами; для родни место на

постой обычно отводилось в главном доме или же в другом хачеце, который располагался ближе к нему.

О-уи, уиу! – возглас, выражение удивления.

Джэгү – адыгское игрище.

Пелюан (пелуан) – силач, богатырь.

Тян (тян; из тиан – наша мать) – формульное слово при обращении к женщине преклонного возраста.

Уд – ведьма, колдуны.

Нагучица (нэгъучың / нэжъгъуңың; букв.: старуха с железными зубами) – то же, что уд.

Яраби – междометие, выражение сомнения.

Нысаша (нысаң / нысаңы) – свадебный поезд, везущий невесту.

9. ИМЫСРЭ УЭЗЫРМЭСРЭ

Имысыр нэхъыжью, Уэзырмэсыр нэхъыщIeu псеуаш нарт зэшитI. Имысым фыз къишагъашIeu, Уэзырмэсыр фызыншэу, Имысыр ильэс зекIeu ежъаш. Уэзырмэсу и шынэхъышIэр щIалэ бжыыфIэт, Iэнкълъэпкъ дахэ иIэт. Имысыр ильэс зекIeu щыIeu и фызыр Уэзырмэсу и шынэхъышIэм ехъуэпсэжаш, ауэ Уэзырмэсым идакъым.

НысащIэм и фIещ дыдэу Уэзырмэсым зыхищIу щыхъум, Уэзырмэс и пхъэпшынэжъыр къиштэри, тхъэ иIуэри дэкIаш:

– Уэ мы пшIантIэм удесу сэ сыкъыдэмыхъэн! – жиIэри.

Уэзырмэс бланэ къиукIыурэ бланафэ пшIыIэ ишIаш. Махуэм мэшакIуэ, жэшым пхъэпшынэм йоуэ. Имыси ильэс зекIуэр иухри къекIуэлIэжаш.

– Дэнэ щыIэ си къуэшыр? – жиIэу щыщIэупшIэм, и фызым жиIаш:

– Апхуэдэ къуэш уи анэм къипхуильхуа нэхърэ зы хъэ къипхуильхуащэрэт. Къызэхъуэпсэжри–хуэздакъым. «КъэкIуэжым, жесIэжынш», – щыгжысIэм, дэкIри ежъэжаш, – жиIэри...

Имыси ар и фIещ хтури и пIэ къинэжаш.

Уэзырмэсым зы мауэ гуэрым бланэл игъавэу пылтьу, езыр и пхъэпшынэжъым дежъуэ щысу, и бгъэгум маисэ хэлтьу, и нэтIэгум нэ закъуэ ису зы мэзылI <пшIыIэм> къыщIыхъаш.

Уэзырмэс къэтэджакъым, и уэрэдри зэпигъэуакъым, ауэ иригъельэгъуаш, «тIыс» жыхуиIэу. Уэзырмэс пшынэ еуэн иухри, бланэлри къипихыжаш. МэзылIыри къигъэтIысщ, езыри етIысылIэри, бланэлтыр яшхаш. МэзылIым игу ирилъхъаш, Уэзырмэсыр иукIу и пхъэпшынэмрэ и сэгъындакъымрэ ихыну. Абы и гум фIы зэрыримылтхъар Уэзырмэси къищIаш.

– Ди гъашIэкIэ дызэныбжъэгъунш, дызэкIэлтыкIуэнш, – жиIэри мэзылIыр щIэкIыжаш.

Абы къыщIэдзауэ жэш пшыкIутхукIэ Уэзырмэсым и щIэшIым пхъэдакъэжь ирилъхъэурэ, щIакIуэр трипIэжурэ езыр бжекъугъым къуэташ.

«Ныжэбэризэми сыкъуэтыжынш», – жиIэри пхъэ дакъэжыр и пIэм хилтхъэш, щIакIуэр трипIэжри, езым и сэгъындакъыр хъэзыру епшыкIуханэ жэшым бжэ къуагъым къуэувэжаш. МэзылIыр жэшыбг нэужым къыщIыхъэри, щIакIуэм зэрыкIуцIылъу пхъэ дакъэжым зытыриубгъуэри и бгъэм хэль сэр пхырихуаш.

«Хъуаш иджы!» – жиIэу зыкъышигъазэм, вагъуэм хуэдэу лынд и нэ закъуэм <Уэзырмэсым> триубыдэри сэгъындахъымкIэ еуаш.

МэзылIым пхъэ дакъэжьыр и бгъэм зэрыкIэрылту щIэкIыжааш, гъуэгыу. Уэзырмэси мэзылIым и ужь иувэри мэзыжьым щIыхъэжааш.

МэзылIыр гъуэгым, кIуэм, Уэзырмэси кIэлтыкIуэурэ, нэху щыху кIуаш. Нэхуи щаэ, дыгъэр къышыщIэкIым, зы бгъуэшIагъ гуэрым мэзылIыр Iухъэжри, щIэмыхъэжыфу джалэри лаш. Уэзырмэсир жыг къуагъым къуэувэри къуэтааш, къышIэкIынум ежъэу куэдрэ.

Набдэ зытетым я нэхъ дахэу зы нысащIэ къышIэкIри еплъаш, зыри жиIакъым икIи еIусакъым. НэгъуэшI зыри къышыщIэмыкIым, Уэзырмэс къыкъуэкIри нэсащIэм бгъэдыхъаш.

– Мыр уэра къэзыукIар, сзырашэкIын? – жиIэри нысащIэм Уэзырмэсым ГэплIэ къыхуишIаш.

– Хэт щыIэ иджыри мыбы и лакъуэу, – жиIэри еупщIаш Уэзырмэс нысащIэм.

– ЩыIэнц мо гущэм хэлтьыр, нэгъуэшI щыIэкъым, щыIэми сщIэркъым, – жери къыригъэлтэгъуаш. Уэзырмэс абы бгъэдыхъэри, и пщэр пиупщIри бгыжьым щидзыжаш, гущэм зэрыхэльу.

– Уэ дауэрэ укъэкIуа мыбы? – жиIэри еупщIаш нысащIэм Уэзырмэсир.

– Сэси цIэр Дадыхуэш. Ильэс ипэкIэ мэzym мыхъэ-кхъужыхъэ дыкъэкIуаэ, сэ иужь дыдэ сыкъинауэ дыщыкIуэжым, мы мэзылI букиам сыкъиубыдри сыкъихъаш. Адэ-анэ къысщIэушицIэн сиIэтэкъыми, зыри къысщIэлтымыкIуэу, си закъуи сымыкIуэжыфурэ сиIыгъаш, – жиIаш, Дадыхуэ.

– Абы щыгъуэ дызэгъусэнц, – жиIэри, Уэзырмэс Дадыхуэр и бланафэ пщыIэм къишэри къэкIуэжааш.

МахуэкIэ Уэзырмэсир щакIуэу, къиукIыр Дадыхуэ игъавэрэ яшхуу, жэшчым ПIэ зэрыз ящIрэ гъуэлтэжурэ, махуэ куэдрэ жэшкуэдрэ бланафэ пщыIэм щызэдэпсэуахэш.

Дадыхуэм и фэри нэхъыфI хъужаш. Набдэ зытетым я нэхъ дахэу хъуаш.

Уэзырмэсри дахэт, бжыыфIэт.

– Иджы, сэ зыгуэр бжесIэнущи зумыгъэгусэну, укъэмыйгубжыну синольеIу, – жиIаш Дадыхуэ.

– ЖыIэ, зызгъэгусэнкъым икIи сыкъэгубжынкъым, – жиIаш Уэзырмэси.

– Сэ мы дунейм тет зыри уэр фIэкIа сиIэкъым. Сызыхъяуэ щыта мэзылIыр букиаш. Иджы уэ дэрэди закъуэ мы мэzym бланафэ пщыIэм дыщопсэу, уи гугъэр сийт? – жери еупщIаш.

– Сэси нысэ къызэшщыхъэкIуэжри, сыкъыдэкIаш къуажэм. Ухуейм фыз усцIынц, ухуейм шыпхъу усцIынц, ауэ къуажэм дыдыхъэжыху [дыдыхъэжа нэужь], – жиIаш Уэзырмэс.

Псэуаш ахэр апхуэдэурэ зэман куэдкIэ. Зэгуэрым нартхэр щакIуэу, мэzym Уэзырмэсир ялъэгъуаш. Иужь иувэри кIуахэш и бланафэ пщыIэм. «КъэкIуэж!» – жари хагъэзыхъаш Уэзырмэсир. Уэзырмэсым зыри жиIакъым.

– Имысрэ и фызыимрэ фи гъусэу къакIуэм, дынэкIуэжынц, – жиIаш Дадыхуэ.

Шалъэ жыхуиlar къэсри, Имысрэ и фызымрэ яхэту нартхэр зэрыхъахэц Уэзырмэсым и бланафэ пшылэм.

Дадыхуэ Имыс и фызым бгъэдэувэри жилаш:

– Фыкъыдэпль, хэт нэхъ дахэ дэитгум? – жери...

– Уэраш нэхъ дахэр, – жилаш нартхэм.

– Фи гугъэш, сэ Уэзырмэс сырифызу, аүэ сэ Уэзырмэс сыригъүсэц илтъэс зыкъом мэхъури, къызэгусакъым. Сэ къышызэмьгусакъэмы, мы лейм дауэгусэнт Уэзырмэс, – жилеми къиумысац Имыс и фызыр.

Абдежым Уэзырмэсым Дадыхуэр фызу къырагъэшаш. Имыс и фызым и щхъэр къегъэзыхауэ кээрашэри, нартхэм Уэзырмэсымрэ Дадыхуэмрэ къашэжки къэкгуэжахац.

ИМЫС И ОЗЫРМЕС

Жили два брата-нарта: старший – Имыс, младший – Озырмес. Имыс недавно женатый, а Озырмес холостой были. И вот так Имыс отправился в годовой зеко. Озырмес, младший из братьев, был видный парень, красивый собою. Пока Имыс находился в годовом зеко, его жена положила глаз на своего деверя. Но Озырмес не согласился. Когда невестка и вовсе открыто стала приставать к нему, Озырмес взял свою пхапшину, поклялся и ушел:

– Пока ты обитаешь в этом доме, я сюда не войду! – так он сказал.

Подстреливая оленей, он из их шкур построил себе шатер. Днями он охотится, ночами на пхапшине играет.

Имыс <между тем> завершил свое годовое зеко и возвратился домой.

– А где мой брат? – когда он так спросил, жена ему дала ответ:

– Чем такого брата родить, лучше бы твоя мать тебе одну собаку родила: он позарился на меня, но я не поддалась. Когда я сказала, что по твоем возвращении пожалуюсь тебе, он ушел – и был таков.

Имыс поверил этому и на том успокоился.

Однажды, когда Озырмес варил себе оленье мясо, а сам подпевал своей пхапшине, вошел один мазытль – с маисой [секирой], торчащей из груди и одним глазом во лбу. Озырмес не поднялся с места и не прервал песни, но указал ему, – мол, «садись». Озырмес закончил играть на пшине и снял с огня мясо. Усадил он мазытля уселся сам, и они поели мяса.

Мазытль задумал убить Озырмеса и забрать его пхапшину и лук. Озырмес догадался, что у того на уме недоброе.

– На всю нашу жизнь будем друзьями, будем друг друга навещать, – сказал мазытль и ушел.

С той поры пятнадцать ночей Озырмес укладывал на свою лежанку бревно и укрывал буркой, а сам стоял всю ночь за дверью. «Еще эту последнюю ночь покараулю», – сказал себе он на шестнадцатую ночь, уложил бревно, укрыл буркой, сам же с готовым луком стал за дверью.

Мазытль пришел заполночь, набросился на лежащее под буркой бревно и вогнал в него свою секиру, торчащую из груди.

«Теперь все!» – сказав так, он развернулся.

Озырмес прищелился в его единственный глаз, сверкающий, как звезда, и выстрелил. Мазытль выбежал вон, ревя и неся на груди бревно, в котором застрила его секира. Озырмес двинулся вслед за ним: мазытль с ревом идет, Озырмес – следом за ним, так шли до рассвета. На рассвете, когда солнце вставало, мазытль достиг одной пещеры и, не в силах туда войти, упал и испустил дух. Озырмес спрятался за деревом и долго дождался, не выйдет ли кто *<из пещеры>*. Наконец вышла одна невестка – прекраснейшая из тех, у кого есть брови, глянула на мазытля, ничего не сказала и не притронулась к нему. Когда стало видно, что более никто не появится, Озырмес вышел из своего укрытия и подошел к невестке.

– Это ты его убил, да обнесут меня вокруг тебя?! – Сказала она и обняла Озырмеса.

– Кто еще есть здесь из его племени? – спросил Озырмес.

– Есть вон тот, что в люльке, больше никого нет, если и есть, не знаю, – показала невестка.

Озырмес подошел к нему, перерезал горло и вместе с люлькой сбросил со скалы.

– А как ты здесь оказалась? – спросил он невестку.

– Мое имя – Дадуха. Год назад мы пошли в лес за дикими яблоками-грушами; я поотсталла на обратном пути, и этот убитый тобою мазытль поймал меня и принес сюда. У меня не было отца-матери, чтобы обо мне беспокоиться, а сама я не могла от него убежать, так он меня и держал, – объяснила ему Дадуха.

– Ну тогда будем жить вместе, – сказал Озырмес и привел ее в свой шатер из оленых шкур.

Много дней и много ночей они прожили в том шатре из оленых шкур, – днями Озырмес охотился, Дадуха готовила его добычу, приготовленное они ели, а ночью стелили себе разные постели и порознь укладывались. Дадуха стала еще прекраснее. Стала она прекраснейшей из тех, у кого есть брови. Озырмес тоже был красив и статен.

– Теперь я тебе что-то скажу, но обещай мне не сердиться и не обижаться, – сказала однажды Дадуха.

– Говори, не обижусь и не рассержуясь, – сказал Озырмес.

– У меня на всем свете нет никого, кроме тебя. Мазытля, что меня похитил, ты убил. Теперь мы с тобой живем под одним этим шатром из оленых шкур. Что у тебя на уме? – спросила она.

– Я покинул свое селение, потому что моя невестка оклеветала меня. Хочешь, сделаю тебя своей женой, хочешь – сделаю сестрой, но только после того, как возвратимся в селение, – ответил Озырмес.

Так они жили еще долгое время. Однажды нарты, охотясь в лесу, увидели Озырмеса. Пошли они по его следу и пришли к шатру. «Возвращайся!» стали они звать Озырмеса. Но он ничего им не ответил.

– Если Имыс и его жена вместе придут сюда, тогда мы вернемся, – молвила Дадуха.

Пришел условленный срок, и нарты вместе с Имысом и его женой гурьбой пришли к шатру Озырмеса, сооруженному из оленых шкур.

Дадуха стала рядом с женой Имыса и сказала:

- Посмотрите на нас, кто из нас красивее? – спросила она.
- Ты красивее! – ответили наарты.

– Вы мните, что я жена Озырмеса. Я уже много лет живу вместе с Озырмесом, но он меня и пальцем не тронул. Если он меня не тронул, то как бы мог Озырмес позариться на эту некрасивую! – сказала она и разоблачила ложь жены Имыса.

Тут женили Озырмеса на Дадухе.

А жену Имыса привязали к дереву вниз головой и ушли, уведя с собой Озырмеса и Дадуху.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп.2, ед. хр. № 32р, пасп. № 2. Исп. Баг Кушхов: 1884 г.р., с. Нижний Куркужин Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 09.05.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Налицо контаминация сюжетов, основывающихся на двух центральных мотивах. Первый из них – универсалия мирового фольклора, известная под названием «оклеветанный герой». Он популярен по многочисленным версиям сказок и преданий разных народов и отмечен в международных указателях сказочных сюжетов (AaTh, 883 и др.). См., напр., древнеегипетскую новеллистическую сказку «Два брата», библейскую историю Иосифа, которого оклеветала жена его господина. В адыгском фольклоре данный мотив представлен в сказке «Три добрых совета» (ФА. – 1979. – С. 135–144). Еще один мотив, встреча с мифическим «лесным человеком», распространен в фольклоре народов Северного Кавказа и Дагестана и отдаленно перекликается с мотивом поединка святого Георгия с мифическим чудовищем (змеем), в результате чего герой убивает врага и спасает прекрасную плениницу. Он также популярен в адыгском фольклоре, причем и вне жанра героического эпоса (см., напр., предание «Шарихижаце» – в кн. «Адыгэ ГуэрыГуатэхэр». – Налшык: 1963, с.38–39; «Дашгергий и Лесной человек» – там же, с. 89–93). Отдельными фрагментами мотив представлен также в охотничьей песне (Там же, с. 88; 93–95).

Очевидны выраженные параллели с охотничим эпосом, который, как и героический нартский сохраняет многие архаические черты. В адыгской этнографии и филологии охотничий фольклор не становился предметом специального глубокого изучения, поэтому мотивы, относящиеся к данной теме, никем не обобщались. Между тем в разных песнях и преданиях охота как одно из излюбленных занятий героев эпоса фигурирует весьма устойчиво.

«...да обнесут меня вокруг тебя!» – формула выражения почтительного отношения к собеседнику.

10. НАРТ ОРЗЭМЭДЖ УКІ-ХАСЭМ КЬЫЗЭРЫРАЩЫЖЫГЬЭР

Натхэр зэхахъэхи... «Сэтэнэе-гуашэр ныбжыГи, бын хэГыт. Орзэмэдж лыжъы, бын хэГытэп, хъаулыеу щыПэжь къодый ныГэп. Ау зыхъуГэ тэжъугъэукижъы. Сэтэнае-гуашэр лы фэхъун горэ ыгъотыжын», – аГуагь.

Ар аГуи, лыжъым дэжь Г'алэ къяГофытагь.

Г'алэр Сэтэнэе-гуашэм къызельтэгъум, лыжъым къеплти:

— Мы непэ зы шыу къэкІозы, иш машІор къыІуелъэсыГы, — ыІуагъ.

Галэр къэсыгъэти, шъуз тхъагъепцЫр къыпэгъоГы, унэм рищаагъ.

Орзэмэдж ди ар ихыи, дэпкъыхэр ыплъыхыи, шыГэпщынэр пкъэужъыем къыпихыгъ. Къыпихи, еоу. Ео зэхъум, пщынэ макъэм гушыГэхэр къыхилъхъагъэх:

— Орзэмэджэу зэмэджишь,
Дышъэр мыІуданэ ес,
Остыгъищыр дэпкъы дэль,
Шалъэр Гахъэу тыралъашьо,
ДжэхэшъуаIе'эр зэлъаубы,
Лыбэ зишхъагъырыт!
Къозау лъыбжъэр къыфатхъаГы,
Хъохъубжъешхор фатхъаГыжь,
БзашІэм псы из,
Уешгъон уигъеутэшгъошт,
Ууташъомэ уауГыщт,
УауГымэ узытырауГахъэр Сэтэнэе-шхъухъар ары.

Лыжъым нартым адэжь кІонэу зигъэхъазэргъ. Сэтэнае къеупшигъ:

— Тэ укІошт, лыжъ? — ыІуи.

— СыкІошт нартымэ адэжь. ЗэуکІэ яI. КъыслъагъекІуагъ, — ыІуагъ.

— УзыкІоГэ «Танэхъыжъ» аІоны, авшъэ уагъэтІысыщт, — шъузым къыриІуагъ. — Бжъэр къахъыны къыуатышт. Бжъэу къыуатырэм, къызэрэуатэу уемышъу. Къэбарым Гыхъэ-Лыхъэ зегъэшI. Къэбарышхохэр афэІуатээ, а унэм къихъухъащтыр къехъухъафэ уемышъу.

Лыжъыр кІуагъэ нартымэ адэжь. Ныом Саусырыкъор шъэфэу, лыжъым римыгъашІеу ышІоу щытыгъэти, аш моущтэуриІуагъ:

— СилЛыжъ непэ нартымэ ашагъэзы, кІуи унэу зэрысым ихь. Аш цыф бэу исыщт. Еуи зэхэуГыхъэх, лыжъым ибжъэ Іэпигъээ. КъыкІэІункИ шхъянгъупшэмГэ къидз.

Галэр шэси кІуагъэ. Унэм ихыи, исыхэр хялэч ришЛыхъагъэх. Лыжъым ибжъэ ІэГиути, шхъянгъупшэмГэ къыридзыгъ.

Лыжъым ибэц зыЛигъакъозэ къэкІожъыгъ. Лыжъыр къэкІожъэу зелъэгъум, Сэтэнаем пшэр ыгъэпытагь.

— Непэ къылохъулагъэр къэмыйоу укъизгъэхъажъыщтэп, — ыІуагъ Сэтэнаем.

Хъугъэр лыжъым къыриІотагь:

— Непэ нартымэ бжъэр къысати сышысэу, зы Галэ унэм къакІуи къихъагъ. Цыфэу исыхэр зэхиуЛыхъагъэх, сэри шхъаныгъупшэмГэ сыкъыридзыгъ.

Сэтэнаер етланэ къеупшигъ лыжъым:

— Ар пкъонымрэ пшынахыГэнымрэ таш уахэдэна?

— Скъуагъот! — ыІуагъ.

Сэтэнаем лыжъыр унэм къыригъэхъажъыгъ.

КАК ВЫЗВОЛИЛИ НАРТА ОРЗАМЕДЖА С УЧ-ХАСЫ

<Как-то> Нарты собирались и решили:

– Сатанае-гуаша еще молода, у нее еще могут быть дети. Орзамедж состарился, у него не может быть детей, и пользы никакой от него уже нет. Раз так, давайте убьем его. А Сатанае-гуаша еще найдет себе достойного мужа.

Решив это, послали вестника за стариком.

Увидев вестника [юношу], Сатанае-гуаша посмотрела на старика и сказала:

– К нам сегодня скажет такой всадник, что искры сыпятся из ноздрей его коня.

Прибывшего юношу встретила хитрая женщина, и пригласила его в дом. Он зашел к Орзамеджу, осмотрелся по сторонам, и взял шичепшину со стены. Взяв ее, он начал играть на ней. Под звуки <шичепшины>, он начал подпевать:

– Орзамедж, трижды замедж (здесь игра слов – *перев.*),
Золотой волос нетонкий,

Три светильника горят на стене,
Колчан в длину волокут.

Середину комнаты вытаптывают,
Многие мужи тебе прислуживают!

<...> (несмыслонесущие слова, не поддающиеся переводу)

Многие хохи в твою честь произносят,

<Сосуд> наполнен водой,

Испьешь ее – опьянит тебя,

Опьянеешь – убьют тебя,

Если убьют, то погибнешь

Из-за зелья Сатанае.

Старик приготовился ехать к нартам. Сатанае спросила его:

– Ты куда, старик?

– Поеду к нартам. У них встреча. Позвали меня, – ответил он.

– Когда ты прибудешь, скажут «Ты старший» и пригласят на почетное место, – начала наставлять его жена. – Принесут бокал и предложат его тебе. Предложенный бокал сразу не выпивай. Вместо этого заведи длинный-предлинный хабар. Рассказывай длинный хабар и не пей до тех пор, пока не случится то, что должно произойти.

Старик приехал к нартам.

<А> старуха Растила Саусырыко втайне от старика, и она сказала ему следующее:

– Сегодня нарты призвали к себе моего старика, поэтому ты поезжай туда и войди в дом, где он сидит. Там будет много народа. Возьми и перебей всех, а из рук старика выбей бокал. Толкни его и выбрось в окно.

Юноша оседлал коня и поехал. Вошел он в дом и всех перебил. Выбил из рук старика бокал, а самого выбросил в окно.

Старик, опираясь на свой посох, вернулся <домой>. Увидев возвращающегося старика, Сатанае закрыла дверь.

– Если не расскажешь всего, что с тобой сегодня приключилось, домой не пущу, – сказала Сатанае.

Старик поведал <ей> обо всем:

— Сегодня, когда я сидел у нартов с врученным мне бокалом в руках, в дом вошел какой-то юноша. Он перебил всех, кто находился там, а меня выбросил в окно.

Затем Сатанае спросила его:

— Что выбираешь — иметь его своим сыном или своим младшим братом?

— Был бы он мне сыном! — сказал <Орзамедж>.

Сатанае впустила старика в дом.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 170–171. Исп. Мухамат Аутлев: 1878 г.р., а. Хакуринохабль Адыгей; абадзех. Запись 04.06.1955 г. М. Меретукова. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Сюжет данного сказания типологичен описанному Дж. Фрэйзером принципу передачи власти в древних обществах («золотая ветвь»). В адыгской версии нартского эпоса в роли героя-избавителя представлены разные персонажи — или нарт Сосруко или Бадыноко / Шабатыныко. Иногда, как в представленном варианте, это первый подвиг героя. Имя состарившегося предводителя также варьируется в разных записях (в одних вариантах это Озырмес / Орзамес, иногда он носит другое имя или это просто безымянный старый воин, предводитель нартов), но в значительном количестве вариантов это именно Озырмес / Орзамес. Данный сюжет отмечен в циклах сказаний о нартах Сосруко и Бадыноко / Шабатыныко. В публикуемом варианте и ряде последующих центральный персонаж — это Старый нарт, что и явилось основанием для включения разных вариантов сказания в настоящий эпический цикл.

Другие варианты см.: №№ 12; 13; 14; 15.

Уч-Хаса (УкI-Хасэ) — Собрание нартов, имеющее задачей совершение, согласно обычая, ритуальное убийство состарившегося предводителя.

11. НАРТ УЭРЗЭМЭС УКІ-ХАСЭМ КЪЫЗЭРЫРАШЫЖАР

Илъэс шыкIуй Соусырыкъуэ и ныбжъу, Сэтэней-гуашэм и лыжъ къеджэхэри УкI-Хасэм кIуэну хъуа. Арати, шыкIuem:

— А лыжъ, уи илъэс бжагъэр икъуа, удукиынэ, — къыжыраIа лыжым. — Ныджэбэ кIуэжри уи унэ илъыж, пшэдей удукиынэ.

Сэтэней-гуашэм дей нэшхъеийуэ къекIожа.

— Пло, лыжъ, къэхъуар? — жиIери еупшIа.

— СаукIынэу жаIа, неущ палъэр къеса, — жиIа.

— Умышынэ, уаукIынэкъым! — жириIери лыжыр игъэгъолъыжа.

Лыжъ мыгъуэм зызэпыригъазурэ нэху ща. Пшэдыжым лыжыр кIону зигъэхъазыра.

Сэтэней жириIа:

— Умыгузавэ, умыпIашIэ. Махъсымабжъэр къышуаткIэ, псыншIу уемыфэ, зегъэгъэгувэ.

Лыжыр шыдэкIым, Соусырыкъо дей Сэтэней щIэхъа. Сэтэней жириIа:

– А Соусырыкъуэ, си чалэ, уядэ яукыну УкI-Хасэм яша, – жырила.

– Сэ сядэ зыукыну къару хэт зиэр? – жила Соусырыкъуэ.

– Нартхэм яукынэ, – жила Сэтнейм. – Күэ, си чалэ, уядэ къэшэжь! – жиэри къыштигъекла. – Уздэкүэнэр мыбхуэдэ. Абы цыхухэр дэт, уядэ махъымабжэ ийгь^ыу щыт.

Соусырыкъуэ күэри пщантэм дэхьа, Тхъужьеим епсыхри унэм ихья. Нартхэр къеплья:

– Хэт и цыкы? – жала.

– Ло фызыхтыр, ло фи унафэр? – жиэри яупща.

– Ди унафэр мо лыжыр дыукынур, – жала.

– Тхъэ, ар фээмгээукын! – жиэри нартитI къиубыдыри зериудэкүтурэ унэм къыридза, пстори зэбгырихуа. Зэбгырихури...

– Күэ, лыжь, махъымабжэ ефэри күэж! – Соусырыкъуэ жырила.

Лыжым и махъымабжээр ирифри къэкүэжа.

Соусырыкъуэ бахъымэ чей ирифри, вы гъашхари тырищхыхыжья.

Абы дей жыы укыныр Соусырыкъуэ нартхэм харигъэна.

КАК ВЫЗВОЛИЛИ НАРТА ОРЗАМЕСА С УЧ-ХАСЫ

Когда Саусырыко исполнилось восемнадцать лет, мужа-старика Сатаней-гуashi призвали на Уч-Хасу, и ему пришлось на Уч-Хасу идти. А там, куда он пришел, сказали:

– Эй, старик, ты достиг <должного> возраста, мы убьем тебя, – так сказали старцу. – Пойди и проведи последнюю ночь дома, а завтра мы покончим с тобой.

Опечаленный он вернулся к Сатаней-гуаше.

– Что случилось, старик? – спросила его <Сатаней-гуаша>.

– Говорят, что меня убьют, завтра наступает мой срок, – ответил <Озырмес>.

– Не печалься, не убьют, – сказала <жена> и уложила его спать.

Бедный старик всю ночь ворочался с боку на бок. Наутро, <проснувшись>, старик приготовился идти. Сатаней сказала ему:

– Не волнуйся и не торопись! Когда тебе поднесут чашу с махъымой, не пей сразу, помедли.

Как только старик ушел, Сатаней пошла к Саусырыко. Сатаней сказала <сыну>:

– О Саусырыко, сын мой, твоего отца позвали на Уч-Хасу, чтобы его убить.

– Кто осмелится поднять руку на моего отца? – сказал <в гневе> Саусырыко.

– Нарты <осмелятся> убить его, – сказала Сатаней, – Иди, сын мой, верни своего отца домой, – и отправила его <следом>. – Поедешь вот такой –то <дорогой и туда-то>. Там <много> людей ходит, среди них и твой отец <будет> стоять с чашей махъымы.

Саусырыко поехал, въехал во двор, спешился со своего Тхожея и вошел в дом. Нарты посмотрели на него.

- Чей малец? – спросили они.
- Чем заняты, что решаете? – спросил их *<Саусырыко>*.
- Решили убить вот этого старика, – ответили *<нарты>*.
- Вот Бог, я не позволю вам его убить, – сказал *<Саусырыко>*, и схватив двух нартов, стукнул друг о друга и так всех выбросил из дома, затем, разогнав остальных...
- Давай, старик, выпей свою чашу махсымы и иди домой. – велел ему Саусырыко.

Старик выпил чашу с махсымой и возвратился *<домой>*.

Саусырыко же выпил кадку махсымы и съел откормленного быка.

С той поры Саусырыко отменил обычай убийства старцев нартами.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 171–172. Исп. Хазраил Гоов: 1884 г.р., а. Егерухай Адыгей; кабардинец, проживающий среди темиргоевцев (чемгуйцев). Запись 26.07.1961 г. Аслана Шишико и С.Ш. Аутлевой. Перевод на русский язык М.А. Табиева.

Характерна концовка текста: с деянием героя связывается отмена отжившего старого обычая. Этим подчеркивается субверсивный характер образа героя.

12. СЭТЭНАЕ-ЧЫЖЬЭРЫПЛЪЭМ ОРЗЭМЭДЖ КЫЗЭРИГЬЭНЭЖЫГЬЭР

Нарт Орзэмэдж Чытэ щыщыгъэу ало. Ар Нартие щыунэншъошЫтыгъэ. Нарт Іалэдж дэй къекЦуалІэтыгъэ Орзэмэдж. Нарт Іалэдж Пшыщэ Іушъо Къургъутам зыфаІорэ бгым тесытыгъэ. Аш иунэ нартэу исыхэр щызэІукІэти, ежь ай къакІоти, унашъо афишЫтыгъэ. Орзэмэджы лы ин нэпцэ зэхакІэу, лы бэрчэт хъалэлэу, гукІэгъушко хэлъэу щытыгъ.

Орзэмэджы ягощэ Сэтэнай-гуашэм кІалэ ышъо хэфагъ. КІалэр Орзэмэдж дэмысэу къэхъугъ. Арыти, кІалэр чыуненджэ аригъепЦунэу аритыгъ. Сэтэнае етланэ Орзэмэджы фэплъырэу Іэгум дэтгоу, лІэр къекІожъэу зелъэгъум, кон лъапэр ыІэтэу ригъэжъагъ. Къыдэхъажы зэхъум, ыубэжъэу фежъагъ.

– Сэтэнай, – Орзэмэдж къеупчыгъ, – шыидэ сэло ай ІупшІахъырэр?

– КІалэу спкъышъолы хэфэгъагъэр спокІодыжыгъэшъ, кон лъапсэм чІэстІэжыгъ, – ыЦуишъ Сэтэнае джэуап ритыжыгъ.

– Хъугъэба адэ, – ыЦуишъ Орзэмэдж унэм ихъажыгъ. Ихъажы, ай щэхъу къэбарэу щыІэм Орзэмэджы химышыкІэу хэхъажыгъ.

Нарт лыжъымрэ нарт ныомрэ шъыхы қуцІрэ блэнэ қуцІрэ рагъешкээ ишъяоу апЦунэу Сэтэнае-гуашэм ариЦуагъ.

Сэтэнае бзыльфыгъэ Іушти, иши, ихъи, ибгъи фызэригъэуІуэшъ, ахэри чыунэм чІэсэу адыригъепЦугъ. КІалэм ятэ Орзэмэджы пылеу иІэм зэрІэкІэмыхкІодэнным ифэшЫджэ а купэр ауштэу зэригъэуІугъэу щытыгъ.

Пыеу Орзэмэджы иЛагъэр бэ, ау щытыми, гу льитагъэп. Сэтэнае бзылтъфыгъэ Іуш бзылтъфыгъэ хыилэти, Иофэу нарт Іалэджы ыгу къихъагъэм гу льитэгъагъ, арти, Шэбатныкъо пым пэгъокІынэу иши, ихни, ибгни, иЛаши икъоу фызэтыригъэпсахыгъагъ.

Нарт хасэм нарт Орзэмэдж къызыкІоджэ бжъэр ратэу хэбзагъэ. Бжъэр ыЛыгъэу:

— Гукъао зиЛэм джы къерэЦу, бжъэр зысЛэтыхэдже хэти штыд къыЛуагъэр чъэжьытэп, — ыЛоти, ештотыгъ.

Джы а бжъэу зэштотым щэджыблэр хальханы рагъэштюнышь, зештуюахэрэ нэужым щэджыблэр къеонышь, Орзэмэджэр ригъеукІынышь, Нарт унэштюшI тхъэмэтагъор ежы къызыфигъэзэжьын ихьисапэу нарт Іалэджы зэрээхильхъагъэр Сэтэнае дахэм гу льитагъ. Ай гу льитишь, Шэбатыныкъо ятэ Орзэмэджым ыштыхъэ къыригъэгъунэнэу зыфигъэхъазырыгъ а мэфаем. Ар къызэрэссыгъ Сэтэнэе Іушым пэшЛорыгъэштэу иакъыл тефагъэу щытыгъ.

Аузэ, Шэбатыныкъози дунаери штыдзыфэдэр ымышІэуЧынэм чЛэсэу, пасэм агъаблэтыгъэ остыгъэе пхъэцЛэм щэхьу ымылтъэгъю лыжъымрэ ньюомрэ щэхьу ымышІэу ыныбжь икъугъагъ. Орзэмэдж нарт зэЛукІэм ашэнышь, лыжъым фызэхалтъагъэр агъэцэкІэнэу тыраубыти, макъэ рагъэЛугъ.

Орзэмэдж къежьишь, Чытэ къикІыгъ, Пшызэ къызэптырыкІи Пшыщэ Іушто Къургыу жэпкъ зыфаЛорэм, Нарты Іалэджы ихэкужь, зыфаЛорэм хасэм къэкІуагъ.

А чЛапІэм Орзэмэдж Иофэу иЛэр зыфэдэр Сэтэнай-гуашэм ештэти, Шэбатыныкъоу Чыунэджэ аригъэпЛугъэр апэрэу дунаем къытырищаагъ. Шэбатыныкъо льэшэу зипльахыгъагъ ало. Нижкии тыгъэ ымылтъэгъугъэу, нибжки мазэ ымылтъэгъугъэу, жъуагъо ымылтъэгъугъэу, льэшэу щытыти, пстэури ыгъэшПагъоу зипльахыгъ. Зипльахыи, янэ Сэтэнэе къеупчІыгъагъ:

— Штыд, тян, мы сыкъыздэшщаагъэр?

Янэ къыриЛуагъ:

— Мыш дунай зэрэраЛорэр.

Тыгъэри, мазэри, жъуагъохэри ригъэлтъэгъугъ. Лъэшэу маплъэри, мафэм мазэри, жъуагъохэри ылтъэгъугъ.

— Уятэ ошла, сикІал? — ыЛуи еупчІыгъ.

— Сшэна, сльэгъугъэп, — ыЛуагъ Шэбатыныкъо.

— Ашыгъум уятэр Орзэмэдж, — риЛуагъ Сэтэнэе-дахэм.

— АдэтэЛар, штыдэ пай сымылтъэгъурэ сята? — ыЛуи Шэбатыныкъо янэ Сэтэнэем къеупчІыгъ.

— Ари осЛопэн, сикІал, — ыЛуагъ. — Непэ уятэ имаф. Уятэ яунэштюшI. Джы Іалэдж яунэжь щыI. Нарт Хасэр заухыхэу, зызэхэЛыстэхэу шкэнхэу, ештюнхэу зежъэхэдже, уятэ бжъэ шхъаф щэджыблэ зыфаЛорэр хэсэу рагъэштот. Зырагъаштюодже, щэджыблэр къеонышь, уятэ ыукуЛынэу щыт.

— Адэ, тян, сятау ауцтэу ай рагъэукІытмэ, штыдэ пай ыдж нэс къысэмыЛуагъ? — ыЛуи янэ Сэтэнэе-дахэм къеупчІыгъ.

— СикІал, — ыЛуагъ Сэтзнае, — омый фэдизрэмафэм шыхыи куцІэу, блэнэ куцІэу уятэ къыхыирэмдже уагъашкэу узыфиязгъэпЛугъэр мы непэ уятэ ыпэдже къэкІыты Иофэр ары, сикІал, — ыЛуишь Сэтэнэе-гуашэм Шэбатыныкъо джэуап къыритыжыгъ.

— Адэ, тян, шында сихъазыр? — ыПуишь янэ Сэтэнай-гуашэм еупчыгъ Шэбатыныкъо.

— Уиши хъазыр, сикІал, епхылылІэтэр кЫгъоу. УиІешэ-шъуашэ хъазыр, уихъэ хъазыр, уибгъэ хъазыр. Уибгъэ къыхифырэр уихъэ къыбубытыт. Уипчи хъазыр. Уиши къыкІэпшыны, уанэ теплъхъаны, үиІашэ шштэнни, уежъэн щэхъу хэльэп, — ыПуагъ Сэтэнае-гуашэм.

Шэри къыгЧиши, уанэри тырилъхи, ишыгъыни иІапИ къышти, хаджыщэри ыІэтэгъу ылъэгуанджэми къахилъхи янэ къызефапэм, Шэбатыныкъо Сэтэнае еупчыгъ:

— Тян, мыхэр шында илІэужыгъу, мы сІэмэ слъакъомэ апыгъэнагъэхэр? — ыПуи.

— Мой, сикІал, пІэ зэкІашэлъ, — ыПуи ыІэтэгъу зэкІыригъэшагъэ хаджыщэри къихъушуутыгъ. — Мой плъэгуанджэ зэкІашэлъ, — ыПуи зэкІыригъэшагъэ — хаджыщэри къихъушуутыгъ.

— Мэхъанэу яІэр: уабгъуджэ къыІухъэрэр пІэтэбгъу хэль хаджыщэм рилІыхыт, уапэджэ щыІэр плъакъо зызэкІапщэджэ ылІэт, — ыПуагъ, — плъэдакъэ хэсым иши ылъакъо кИиутыт, — ыПуагъ. — Джары ай мэхъанэу яІэр, — ыПуи джэуап ритыжыгъагъ.

— Ыхыиджы, тян, сежъагъ, гъогоу сызэрыкІотым сырыгъэгъуаз, — ыПуи, янэ Сэтэнай-дахэм къеупчыгъ.

— СикІал, къыблэмджэ кІо, чэц зыхъуджэ, Темыркъээжэкъ жъуагъор уипсхъабгъу тэмашъхъэу, мазэр уигъуаззу, мазэ щымыІэ зыхъуджэ, Жъогъобыныр уисэмэгу тэмашъхъэу укІот, — ыПуагъ Сэтэнаем.

— Аңыгъум сежъагъ! — ыПуишь ежъагъ.

* * *

Шэбатыныкъо къакІогозэгъо, нарт хэкоу къыздакІорэм ичІыгу къихъагъэу Нарт ячэмахъо ыкІагъ.

— Бэхъу апщи! — риПуагъ.

— Тхъаугъэпсэу! — къыриПуагъ.

— Іалэджы иунэу Нарт Хасэр зыдэшыІэр къысэПона? — ыПуи еупчыгъ.

Нарт ячэмахъо къэгушаІишь:

— Е-о-ой, нарты Іалэдж яунэ унэ къебэнаб, кІэсэныбэ кІэт, ипэІулъашь шыбгъэлыбэм къэс, кІэсэнэу кІэтэр цукуий зэрафаш, ай зыппшашь исышь цызэм зэрэгъэз, баджэм къырыдэкІ, ай иджэхэшшуапэ зытхъамэфэ гъогу, шышІоІубэ дэт, аш ипчэІупэ щыцІэнлъекІуаль, ухэускІутэныш-уускІутэжын, шшашьэр плъэгъумэ!

Аштэу Нарт ячэмахъо Шэбатыныкъо къыриПуагъ:

— Нарты ячэмехъожь дел, зы хъабзыжь слъэгъумэ, сыхэускІутэу, сүускІутэжынэу, Чытэ сыкъикІэу Нарт хэку сыкъэкІоныя! Нарт ячэмехъожь дел, Тхъэм семыплтымэ, сІэхъобэ бармэкъым учІэзгъэшын! — риПуагъ.

Зигугъу къыфишыгъэр Іакондэ дахэу Іалэджы ыпхъоу а унэм исыгъэр ары.

Щэндакъэм исэу къаплъээ, хэгъуашьхъэм шыур зыщыІухъаным, Шэбатыныкъо кІоу къылъэгъугъ.

Іакуандэ дахэр янэ дэжь — ай яни Сэтэнай-дахэ горэти — ильяди риПуагъ:

— Тян, хъакІэ къытфакІо, ыджы нэс къэмыйгъэ хъакІ! Куп піоджэ макІэ, зы нэбгырэ піоджэ башэ! Шыгъэ щыімэ къэухъазыр, шыгъэ щымыімэ, псынкІеу гъэхъазыр. Ыдж нэс Нарт къимыхъэгъэлІ къакІорэр! Ибгъэ къихифырэр ихъэ къеубыты, спіэреп Чытэ къимыкІыгъэмэ!

Янэ Іушти:

— Ашыгъум ар, сипшъашь, Орзэмэджкъо Шэбатыныкъоу къычІекІын, — ыІуагъ.

Аш фэдизрэ пэлтъыныя, нарт Шэбатыныкъоо Іэгум къыдэхъагъ. Псэлъыхъомэ яшышІоу емыкІуалІеу хъакІэмэ яшышІоу ишхомлакІэ шІуидзагъ. Ипч чІисагъ.

Іакондэ-дахэ къыпэгъокІи, папыщитІумэ къарыкІи:

— Еблагъ унэшком, тихъакІэ! — ыІуагъ.

— Себлэгъэт, ау сэ сүунэшко хъакІэп, сыхъакІэш хъакІ нахь, — ыІуишь пшъашьэм джэуап къиритыжыгъ.

ХъакІэшым кІуи, Хэсэ зэІукІэм ахэхъагъ.

Кіалэм къыриуагъэр лъэшэу пшъашьэм шІошхъакІоу нарт кІалэхэу ежь иунэшко исхэмэ ахэхъажыгъ.

— Хэты яделэжь а къифемыблэгъагъэр? — аІуи псэлъыхъо кІалэхэр шхыгъэх.

— ШІошхъакІо нахь мышІэми, Шэбатыныкъо пшъашьэм ыгу рихыгъ, блэкІын ымылъэкІынэу шытыгъ.

— Ар «делэжжъкІэ» сэри жъудэчъэн, пчэу чІисагъэр шъуашыщэу къычІэзыхырэми сыдэкІонэу гушаїэ естьн, — ыІуи нарт кІалэмэ джэуап аритыжыгъ.

— Боу къычІэтхын! — аІуагъ нарт кІалэмэ. ИкІмэ, кырыухээз, зырыз кІырыугъоо еплъыгъэх.

— Мыр чІэзысагъэр шыыд илІэужыгъу, амал тыфэхъурэп! — аІуагъ нарт шъаохэмэ.

— Сэ шъосІуагъэба ар зэрэлІэр! Къыдэхъэрэ пстэуми сэ сапэгъокІрэп, — ыІуагъ Іакондэ дахэм,

Нарт Хасэм Шэбатыныкъоо ахэхъагъэу ахэтэу зэІукІэр къаухыгъ. Іанэхэр къахы къагъэуцуи, шъонхэр къирахъыжы, Орзэмэджы ыпашхъэ бжъэр къахы къагъэуцугъ. ЗэкІэмэ апашхъэ агъэуцугъ Іанэхэр, хъазырти. Бжъэр къыштэн фаеу Орзэмэджы чэзыор нэсигъ. Къэтэджи, бжъэр къыштыешь Орзэмэдж къэуцу бжъэр ыгъээсисэу <ыІуагъ>:

— Мардж, гукъао зиІэм джы къерэйу, мы бжъэр сымылатызэ къерэйу, зыслатыхэджэ зыми зи къыдэхъужыштэп, — ыІуагъ.

Янэ Сэтэнай-дахэм къэбарэу щыім хигъэгъозагъэу Шэбатыныкъо щытыти:

— Сэры зиІэр гукъао! — ыІуишь Шэбатыныкъо къызэджэм, нартэу исхэр макъэу а кІалэм къыІуагъэм агу рихэу къеплъыгъэх.

— Ай ушытэу зэхэсхытэп, моу къэкІуатэри къысІуат, — ыІуишь ятэ Орзэмэджым джэуап Шэбатыныкъо къиритыжыгъагъ.

Нарт мыины хъуна! Ау адэрхэмэ афэмыйдэу Шэбатыныкъо анахь иныгъ. Іанэм къыкІэлтырыхы, Орзэмэджы къеІашхъяуи, бжъэу Орзэмэдж ыІыгъэр ыубати, шъонэр къырикІутыгъ. Янэ къызэриуагъэм тетэу, щэджыблэу ятэ ибжъэ хэлтыгъэм зыкъызыиІэтыным чатэмдже еуи зэпиупкІыгъ. ЗыкъызэригъэзэкІи, ятэ къыгос Іалэджэу а щхъор зэхэзылхъагъэм ышхъэ

къыпигъэзыгъ. Нартхэр изэрэмьыгъэй, пчаблэр хатхъэу зэбгырыкЫжыгъэх! Ятэ псальэ фимышИэу къикЫжыи, ишы къитеыстэжки къыдэкЫжыгъ.

Янэ, Сэтэнай-гуашэм, къыриIуагъэу щытыгъэти, нэпэлтэгъу факIоу Саусэрыкъо ипхъорэлфэгъум дэй зыригъэхъыгъ.

Орзэмэджэри шэси Чытэ кIожыгъэ. Кложи ядэжь дэхъажки, шым епсыхыжыгъэу Сэтэнай-гуашэр къышэгъокИ унэм рищэжжыгъ.

— Шъыд къэбар, шъыд плъэгъугъэ, шъыд унашьо пиIыгъэ, Нарт Хасэм ушылагъ? — ыIуи къеупчиIыгъ.

— Е-о-ой, къэслъэгъуяри бэлахь, тIуагъэри былымэп! Ау ай зы кIалэ къырихыылЛэгъагъашъ, сэ слъэгъугъэмэ аш фэдэ лыгъэ къахэфагъэп. Ар шъыд фэдэ кIал шъыу! — ыIуи ыгъэшлагъоу Орзэмэджы Сэтэнай-гуашэм къыриIуагъ. — Е-о-ой, ар зэхэмыхыгъэу умылъэгъугъэмэ, пиIошы гъэхъугъуай, фэдэ нарт лъэпкъ сэри слъэгъугъэп, Нарти щалъэгъугъэп! Ар нартмэ анахь ин! КIо, хъумэ, нэбгырабэ макIо пиIошы. ЗэIукIэр тыухи Ганэр къахыгъ. Ганэм тыпэлисти, бжъэр къысфагъуяцугъ. Бжъэр къаччи, сыкъэтэджи: «Непэ гукъао зиIэм мы бжъэр сымыIэтрэ джы къерэIу. Мы бжъэр зысIэтыжъэр нэүжым хэти гукъао иIэр къеIожьдэжэ джэуап сыйфэхъужьытэп!» — Суи, бжъэр къаччи сыкъэтэджыгъэу, къогъум къыкъотэджыкИ зыгорэ къэджагъ. Нартмэ агу рихыгъ, ай фэдэ нарт слъэгъугъэп. КъызэсщалИ сеупчиIыгъ. КIалэр зыфэдэр спшIэ спшIоигъоу сыпкъырыплъахынэу сыйфэягъ. КъызэрэсэкIуалIэу чатэмдэжэ бжъэр сIэкIиути, ыубэтагъ, щэджыблэ халхъягъэу къычIэкИ, щэджыблэу къыхэкЫигъэр зэпиупкИ, Галэдж ышъхэ къыпиргъэхыгъ. Нартхэр зэбгырылтэтыжыгъэх, ежь ичатэ ыльэкИ рильхъажки, гушэIэгъу сыкъимышIэу къикЫжыгъ. СыкъылъикИ сыкъылъипльягъети, иш тейстэжки ежъэжыгъ. Джары къисэхъуллагъэр, — ыIуагъ Орзэмэджы.

Сэтэнае лыжъым еупчиIыгъ:

— А лыжъ, ар шъыдэу къыпфышиштыгъэмэ, уезэгъыни?

— Е-о-ой, ар склондэ спшIагъэмэ, Нарты мылъкоу ильэр шылтими, къеччэныене! — ыIуагъ нарт Орзэмэджы.

— Ар о пкъо, — ыIуагъ Сэтэнай-гуашэр.

— Тыдэ къисхын зызакъо горэ спшюо хэфэгъагъети, лэжжыгъагъ. Тэдэ къэсхына сэ къо?

— Е-о-ой, спшюо хэфагъэу щытыгъэ кIалэр ары джар! Ар о пкъо, чыунэджэ язгъэпIугъ нарт лыжъэр нарт ныорэ, джы непэ Iофэу къыфыкъокIыгъэр сешIэти. Ай о укъезгъэгъэнэжжыгъ.

Буужым Орзэмэджыкъо Шэбатныкъо зэкIодыллагъэр Галэдж нэшту ары. Ар нарт Галэджыпши ышынахыкIагъ. ЫцIэ штышкъэр къэспIэжжырэп.

Шэбатныкъо кIодылIэу фэхъугъэр Рэзянскэ чыгтор ары. Лъэпшты ригъэшIыгъэ щэбзащэмдэжэ Галэдж нэшту Дэнджий лъэгу щиукЫигъ. Ар хъишъэ шхъаф.

КАК ДАЛЬНОВИДНАЯ САТАНАЕ СПАСЛА ОРЗАМЕДЖА

Рассказывают, что нарт Орзамедж был из Читии. Он главенствовал в Нартии. Орзамедж заезжал к нарту Аледжу. А нарт Аледж жил на берегу Пшища на горе, которую называют Кургутам. В его доме собирались все нарты, живущие в крае, сам же он [Орзамедж] прибывал туда и отдавал распоряжения. Орзамедж был крупного сложения, со сросшимися бровями, по характеру добродушным, имеющим большое сострадание.

От Орзамеджа у Сатанай-гуащи, гуащи Аледжевых, зародился мальчик. Мальчик родился в отсутствие Орзамеджа. Итак, она отдала мальчика, чтобы его растили в подземелье. Затем Сатанае в ожидании Орзамеджа стала ходить по двору, а увидев, что муж возвращается, она начала будто бы копать в хлеву. Когда он уже входил в ворота, она сделала вид, будто притаптывает.

— Сатанай, — спросил Орзамедж, — что это ты там делаешь?

— Ребенок, который был в моем чреве, погиб, и я его закопала в хлеву, — сказав, Сатанай ответила.

— Ну что же, — сказал Орзамедж и вошел в дом. Вошел он и так и остался, не зная больше ничего про это.

Сатанай-гуаша велела нартскому старику и нартской старухе растить ее сына, кормить его костным мозгом оленя и костным мозгом лани. Будучи мудрой женщиной, она раздобыла для сына коня, собаку, орла, и они тоже росли вместе с ним. Это все она сделала, чтобы Орзамеджа, отца мальчика, уберечь от врагов.

Врагов у Орзамеджа было много, но он на них не обращал внимания. Сатанае была мудрой женщиной, женщиной хитрой, и она приметила, что Аледж задумал недобroе. Поэтому она и подготовила для Шабатыныко и коня, и собаку, и орла, и оружие, чтобы он мог стать против врага.

Было в обычae, чтобы при появлении нарта Орзамеджа на нартской хасе ему подавали кубок. Он, держа кубок в руке, говорил: «Пусть теперь всякий, имеющий заботу, выскажет ее, после того, как я этот кубок подниму [выпью], кто бы что ни сказал, я уже не услышу». С этими словами он выпивал напиток. Ну а Сатанай-красавица поняла, что Аледж собирается запустить в этот кубок ядовитую змейку, и когда Орзамес будет пить из кубка, она его ужалит и убьет, а предводительство над нартами перейдет к Аледжу. Поняв это, она подготовила Шабатыныко к спасению жизни его отца, Орзамеджа. Мудрая Сатанае своим умом поняла, что срок уже вскоре наступит.

Между тем Шабатыныко достиг зрелости, не имея представления о мире, сидя в землянке, не видя ничего, кроме светильника, бывшего в старину, и не зная никого, кроме старика и старухи. И вот так Орзамеджу дали знать, что его призывают на нартскую хасу, где было все готово для того, чтобы исполнить полагающееся относительно старика.

Орзамедж собрался в путь, переправился через Пшизу и прибыл в местность, именуемую Землей нарта Аледжа, что на берегу Пшища, возле утеса Кургу. Сатанай-гуаша, знавшая о том, какие дела там у Орзамеджа, впервые вывела на белый

свет Шабатынука, выросшего в землянке. Рассказывают, что Шабатынуко изумленно огляделся. Он в жизни не видел солнца, в жизни не видел луны, не видел звезд, и на это все он смотрел в изумлении. Огляделся он и спросил свою мать Сатанае:

— Куда это ты, мать, привела меня?

Мать объяснила ему, что это и есть белый свет. Показала ему и солнце, и луну, и звезды. Он был таким зорким, что посреди бела дня видел и луну, и звезды.

— Ты своего отца знаешь, сын? — спросила она.

— Где мне знать, я его не видел, — ответил Шабатыныко.

— Так вот, твой отец — Орзамедж, — сообщила Сатанай-красавица.

— А где он, почему я его не вижу? — спросил Шабатыныко у матери своей Сатанай.

— Я и про него тебе правду скажу, сынок, — ответила она. — Сегодня день твоего отца. Твой отец главенствует *<над нартами>*. Как закончится нартская хаса, когда сядут за стол, чтобы есть-пить, твоего отца угостят напитком, в котором сидит то, что называют ядовитая змея. Как он выпьет, ядовитая змея должна ужалить его и убить.

— Что же ты, мать, до сих пор мне не сказала, если моего отца собираются так убить! — спросил сын Сатанае-красавицу.

— Сын мой, — сказала Сатанае, — я тебя столько времени растила, давая столько добываемого твоим отцом костного мозга оленей и ланей, чтобы подвести тебя к этому дню, который предстоял твоему отцу.

Вот такой ответ дала Сатанае-гуаша Шабатыныку.

— Тогда, мать, что у меня есть? — спросил свою мать Шабатыныко.

— Твой конь готов, сын мой, — со всем, что полагается. Твое оружие готово, твоя собака готова, твой орел готов. Что выгонит твой орел, поймает твоя собака. Готово твое копье. Остается тебе только вывести своего коня, оседлать его, взять свое оружие, — сказала Сатанае-гуаша.

Вывел он коня *<из подземелья>*, положил на него седло, и когда мать взяла для него одежду-снаряжение, прикрепила остроконечные ножи к его кистям и ногам, тогда Шабатыныко спросил у нее:

— Мать, что это такое, что ты прикрепила к моим рукам и ногам?

— Ну-ка, сынок, подтяни руку, — сказала она, и когда он выгнулся локоть, выскоцил нож, который она прикрепила к кисти руки. — Ну-ка, подтяни колено, — сказала она, и когда он подтянулся, выскоцил нож.

— Их назначение такое: кто подойдет к тебе сбоку, того поразит нож, спрятанный по твоим плечам. Стоящего впереди поразит нож, который выскочит, когда ты напряжешь ногу, — сказала. — Нож, спрятанный у твоей пятки, собьет с ног его коня, сказала. — Вот каково их назначение, — ответила она сыну.

— Ну, мать, теперь я поехал, подскажи мне, по какой дороге мне ехать? — сказав, снова спросил сын Сатанай-красавицу.

— Сын мой, правь в сторону востока, а как наступает ночь, пусть Темир-казак [Полярная звезда] с левого плеча, а луна впереди будет; если луны не будет, то пусть созвездие <Большой Медведицы> тебе путь укажет, вот так поезжай, сказала Сатанае.

— Тогда я поехал! — сказал он и уехал.

Едучи, достигнув края нартов, Шабатыныко повстречал нартского пастуха коров.

— Бох апщий! — приветствовал он.

— Тхаугапсау [Пусть Бог тебе дарует жизнь]! — ответил тот.

— Не скажешь ли, где находится дом Аледжа, где проходит нартская хаса? — спросил он.

Нартский пастух коров заговорил и сказал:

— Ой-ой, дом нарта Аледжа — это дом косой перекошенный, с многими столбами, его перила по грудь коня достают, столбы его на восьми повозках привезены, там одна девушка сидит: белке подобно поворачивается, лисице подобно ступает, от угла до середины комнаты путь она целую неделю идет. Во дворе там много коновязей, там во дворе скользко, ты там при виде девушки упадешь — опозоришься.

Так ответил Шабатыныку нартский пастух.

— Ты, глупый нартский пастух старый, разве я приехал из Читии, готовый при виде одной потаскхи упасть и опозориться! Ты, глупый нартский пастух, если бы я не побоялся Бога, я заставил бы тебя проползти под моими большим и указательным пальцами!

Та, о ком пастух рассказывал, это была Акуанда-красавица, дочь Аледжа, жившая в том доме. Сидела она на балконе, осматривала окрестности и увидела приближающегося Шабатыныко. Акуанда-красавица побежала к своей матери, — а ее мать тоже была какая-то Сатанае-красавица, — и <Акуанда-красавица> сказала ей:

— Мать, к нам гость едет, такой гость, которого до сих пор у нас не было! Сказать, что целая компания, — маловато, сказать, что один человек, — великократо! Если готовое есть, то поставь, если готового нет, то поскорее приготовь. Едет к нам такой муж, какой до сих пор к нам не являлся! То, что его орел выгоняет, его собака хватает, если он не из Читии, то уж не знаю!

Мать ее мудрой была, и....:

— Тогда, дочь моя, это наверно Шабатыныко, сын Орзамеджев, — сказала она.

Пока все это длилось, нарт Шабатыныко достиг окрестностей. Не приближаясь к коновязи для женихов, он повесил свой поводок на коновязь для гостей. <Затем> воткнул <в землю> свое копье.

Акуанда-красавица вышла к нему навстречу, ступила со своих папыщей <наземь> и...

— Добро пожаловать в большой дом, гость наш! — сказала она.

— Пожаловал бы, да я не гость большого дома, а гость хачеща, — сказав, такой ответ он дал девушке.

Направился он в хачещ и вошел в собрание хасы. Сильно раздосадованная ответом юноши, девушка вернулась в свой большой дом, где сидели нартские юноши.

— Что это за глупец не принял ее приглашения? — посмеялись женихи-юноши.

Как бы ей обидно не было, но Шабатыныко так понравился девушке, что она не в силах была от него отвлечься.

— Я тоже вместе с вами назову его «глупец», если кто-нибудь из вас выдернет копье, которое он воткнул в землю. Кто это сможет сделать, даю слово за того выйти замуж, — так сказав, она ответила нартским парням.

— Еще как выдернем! — сказали нартские парни.

Выходя поочередно и пробуя, они по одному разу попробовали.

— Что за человек тот, который воткнул это, что мы не можем найти никакого подхода! — воскликнули нартские парни.

— Я же сказала вам, каков этот муж! Не всякому входящему я выхожу навстречу, — сказала Акуанда-красавица.

Закончилась хаса нартов, куда успел явиться Шабатыныко. Принесли столы, поставили, принесли напитки и перед Орзамеджем поставили кубок с напитком. Всем поставили, так как угощение было готово. Подошел черед Орзамеджу поднять кубок. Поднял он кубок, встал с ним в руке и...:

— Мардэж, у кого есть забота, пусть сейчас скажет, пока я не поднял этот кубок, пусть скажет, когда я его подниму, потом уже никому ничего не причитается, — сказал.

Шабатыныко был посвящен своей матерью Сатанае-красавицей во все разговоры, и ...:

— Я имею заботу! — сказал Шабатыныко, и когда он так сказал, все нарты, сидящие там вздрогнули, лишенные мужества этим голосом.

— Оттуда, где ты стоишь, я не слышу, подойди-ка сюда и скажи, — сказав в ответ, позвал отец Орзамедж.

Разве могло быть, чтобы нарт не был большим, но Шабатыныко был самым большим. Он пододвинулся к столу, толкнул рукавом Орзамеджа, задел его кубок, вылил напиток. Как его мать наставляла, только ядовитая змея, сидевшая в кубке, хотела поднять голову, он мечом рассек ее. Развернулся он и Аледжу, сидевшему рядом с его отцом и все эти козни затеявшему, голову снес. Нарты, в панике срывая дверной косяк, разбежались!

Отцу своему ничего не говоря, *<Шабатыныко>* вышел, сел на своего коня и уехал. Как еще мать, Сатанай-гуаша, наказывала ему, он поехал к Саусарыко, своему двоюродному брату по матери.

А Озырмеж сел на коня и уехал к себе в Читию. Возвратился он, и когда уже слез с коня, Сатанай-гуаша встретила его и ввела в дом.

— Какие новости, что ты видел, какие распоряжения отдал на нартской хасе, где ты побывал? — спросила она.

— Ой-ей, то, что я увидел, удивительно, и то что мы говорили, ничего не стоит! Но там я видел одного юношу, — среди тех, кого я встречал, его мужеством никто не обладал. Какой же это был юноша! — так говоря и восхищаясь, он Сатанай-гуаше рассказал. — Ой-ей, если ты только услышишь, но не увидишь, то трудно будет поверить, подобного из рода нартов и я сам не видел, и в Нартии никто другой не видел! Он самый большой среди нартов. Когда

он идет, кажется, что войско идет. Хаса закончилась, и принесли столы. Мы уселись за столы, и мне поставили кубок. Я взял кубок, поднялся и... «Теперь пусть тот, у кого есть какая забота, выскажет ее, пока я этот кубок не поднял. После того, как я этот кубок подниму, кто бы свои жалобы ни сказал, я ему уже ничем не смогу ответить!» – сказал я так, и когда я поднялся с кубком в руке, кто-то встал в углу и крикнул... Он нартов переполошил, и такого нарта я не видывал. Я подозвал его к себе и спросил. Мне хотелось присмотреться к нему, увидеть, каков он из себя. Как только он подошел, он мечом выбил из моих рук кубок и разлил его, ядовитую змею, сидевшую там, перерубил, Аледжу голову снес. Нарты разлетелись по сторонам. Сам же он вложил меч в ножны и, не удостоив меня словом, вышел. Я вышел вслед и поглядел на него, – он сел на своего коня и уехал. Вот что со мной приключилось, – сказал Орзамедж.

Сатанае спросила у старика:

- О стариk, кем бы ты хотел его видеть по отношению к тебе?
- О-о, знать бы мне, что это мой сын, я бы все добро, что есть у нартов, не нагнулся бы поднять с земли! – ответил Озермеж.
- Это твой сын, – сообщила Сатанай-гуаша.
- Откуда мне взять его, единственный один, что зародился в тебе, и тот умер. Откуда взяться мне сыну?
- Э-гей, это и есть тот, который зародился во мне! Это твой сын, его в подземелье вырастили нартский стариk и нартская старуха, так как я знала о том, что сегодня должно было случиться. Я сделала так, что он тебя спас.

Впоследствии Шабатыныко, сын Орзамеджа, погиб от руки Аледжа Кривого. Это был младший брат князя Аледжа. Его настоящего имени я не припомню.

Местом гибели Шабатыныко стала местность возле <станицы> Рязанской. Аледж Кривой убил его в долине Дэнджий стрелой, которую ему изготовил Тлепш. Но это отдельная история.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 158–164. Исп. Гиса Стас: 1884 г.р., а. Габукая Адыгеи; бжедуг. Зап. 03.07.1963 г.р. Гучетля. Перевод на русский язык А.М. Гутова и М.А. Табищева.

Текст представляет собой контаминацию двух сюжетов: о спасении героем своего отца от гибели на Уч-Хасе нартов (см. предыдущие тексты) и о богатырском сватовстве героя. При этом второй сюжет остается в «подчиненном» положении. От распространенной версии сюжета о сватовстве данный вариант отличается меньшей разработанностью деталей, что композиционно обусловлено основным вниманием на действиях Сатаней-гуаши и самого Орзамеджа-Орзамеса.

Чития – Легендарная страна читов / чинтов, соседствующая со страной нартов. Часто чинты представлены как враги нартского племени.

«Добро пожаловать в большой дом» – суть фразы в том, что в так называемый «большой дом», т.е. жилище самих хозяев, приглашались только близкие люди, чаще всего родственники или приравниваемые к ним друзья. Остальных было принято помещать в хачеши / хачеще, кунацкой,

что не вызывало неудовольствий. Отказ героя войти в «большой дом» – это символический поступок, означающий отказ от роли жениха, которую благосклонно предложила ему девушка.

Мардж – здесь: междометие, имеющее призывающий смысл.

13. НАТ ОРЗЭМЭДЖ' УКІ-ХАСЭМ КЬЫЗЭРЫРАЩЫГЪЭР

Орзэмэдж' нат лъэпкъэу щытыгъ. Саусэрыкъо лы охъуфэ нэсы, лыпэу натмэ ялагъэр Орзэмэдж'. Натхэр зэлукъхи ежь Орзэмэдж' зэрагъэкъодынным илоф тегущэлагъэх:

– Шъухъошлагъэ хэлтээу бжъэ тшыни, ащ едгъэгъэутэшъон, едгъэкъодылэн! – язэрэгъэуагъ.

Итуюнэу плъэгъурэм, шъухъошлагъэ хэлтээу, щэджыблэу блы хэлтээу, хафэу, къызэралорэмдж'э, ар зэрытыгъэм къоубил ифэу, агъэхъазэрыгъ. Щыхныхэри дашыгъэх ащ. Гъэлтэхъу нэкупсээу блы даукъыгъ ащхынэу. Гутгъэ шыгъули ащ даухъазырыгъ. Гутгъэхэр зыухъазырышт шъузыхэри, мэлыхэр зышишт пщэрахъыхэри агъэнэфагъэх.

Хъымышкъо Пэтэрэз нат гупчэм итыгъэмэ ащытыгъ а лъэхъаным. Арыти, ар пщэрахъэу агъэнэфагъэмэ ахэтыгъ. Ащ зэрельэтуугъагъэхэр къоубилэр зэрыфэрэ бжъэр зылэ лъэныкъомдж'э Орзэмэдж'ы ритынэу арыгъэ.

– Мэфиҳы хъумэ, яблэнэрэ мафэм унэм шъукъекъух! – аюи натхэмэ пэлтээ пытэ зэфашигъыгъэ.

Ау щытэу аюи зызэбгырэкъижыхэм, зыгорэ ахэки, а къэбарэр шъэфыдж'э адырэ нат зэшыхэмэ амышэу Орзэмэдж'эу плъэгъурэм риботагъ. Ары хъугъэр. Убагъэ къыхы шоигъопти ары, арэу щытэу къэбарэу щылэр зыфариуагъэр. Езыуагъэу, а къэбарэр фэзыхыжыгъэр Орзэмэдж'ым ипхъорэлъфыштгъ.

– Иофэу къышалхъягъэр дэгъоп, умыкъу, ухэкъодэндж'и, щынагъо. Мэфиҳ ташлэмэ, яблэнэрэм зэхэхъаныхи, къыоджэнхэу ары яунашъор. Сымаджэу зышишими, шыбыдыми укъэмыйу. Сэ сифитымэ, уахэзгъехъащтэп, – ыуагъ ипхъорэлъфым.

Ариарэухъугъэу, птуалъэркъеси, зэрауагъэу, гъомлапхъэхэри къырахъылли, а нат купэр унэжьым къекъоллагъэх.

– Орзэмэдж' хэты къытфищэн? – аюи ащ тегущэлагъэх.

Зы лы горэм зырапом:

– А лымы ыджы нэсы а къэбарэр зэхихыгъах, лы губжыгъэм ипашхъэ сихъэу зыкъезгъэукишъунэп! – ыуи киошъунэу гушаиэ къари-тыгъэп.

– Адэ хэт тфэкъон? – аюи киошкъагъэх.

– Сэ сикъошт! – ыуи нат Жъэмадыу аюу зыгорэм гушаиэ къаритыгъ.

– Лые емыу, тэ уатлорэм фэшхъаф хэмыхъахъу, – аюи елтэтуугъэх.

– Шъыд есюшт? — ыуи къяупкъигъ.

– Натмэ ешхэ-ешшо яи, урящыкъагъ, урялтэгъун, бжъэу агъэхъазэрыгъэр къыпагъаплъэ, уакъыхахъэ ашюигъу, – еи, ащ шюокъиу лые зеплорэм, лые къышишлэн, тэри лажъэ пытхын, – аюи лыкъом къелтэтуугъэх.

— А шъо къэшьууагъэри есІон, ау сэ синэутхагъэмдж’э зы корти есымыІон слъэкІынэп, — ыИуи Жъэмадыу ежъагъ.

Орзэмэдж’ сымаджэ зишИ гъольыгъэу щылтыгъ.

— Шъыд исымэджакI, зыпари къеузырэп, шъыдэ гъольыгъэ? — аІуи Орзэмэдж’ы ягуашэ ыгъэшІэгъуагъ, ау еупкІындж’э тхыуагъэ.

Жъэмадыу къэсыгъ. Шэр шышІоIум рипхи, ежъ унэм ихъагъ. Шъузыр шъэфыджэ ядэIун ихъисапэу, пчекъуахэм екIугъ.

Жъэмадыу зехъэм, Орзэмэдж’ щылтъэу къыкІэкГыгъ.

— Усымадж’еми тшIагъэп, усымадж’эмэ, тхам зэпэшэу уегъэхъуж! — ыИуагъ Жъэмадыу.

— Тыс! — къыриIуагъ.

— Тыс аломэ тысэу, итIанэ зихъишъэ аIорэ цыфмэ саңыщэп, сытIысыштэп, ау Изын къисэнтыймэ, сильэгъун осIошт, — ыИуагъ къекIуагъэм.

— КъяIо! — къыриIуагъ.

— Ашыгъум натхэр зэрэугъоигъэу, уахъэкIэн яхъисапэу бжъэ фагъэхъазэрыгъэу къыппалтъэх, уакъыхахъэ ашIоигъу, — ыИуагъ Жъэмадыу.

— Ныбачэ сыхъугъэу, сыныбэ зэкIечыгъэу сыпцыт. Си Пэфыжъ Iущэ, — ары ищи ыцIагъэр, лъэшэу щы пхъашэ, — сытэтIысхъэмэ, хъалачы сишIышт, — ыИуагъ.

— СыкъэкIон шоми, сыкъэкIонэп шоми, — оры фитэр. Сэ сыкъэкIуагъи, осIуагъэ. Лыгъэу пхэлтьыр макIэ, Орзэмэдж’, сугу пхъэшэ къумашIу, синэхэр мэшто гъестагъ, сIешъхыитIу лыгъэу ахэлтым фэдиз о лыгъэу пхэлтьэп, — ыИуи Жъэмадыу унэм къикIыжыгъ.

Мыдырэмэ «лые емыIу» раIуагъэзэгъуэ ежъ инэутхагъэ рихылIи а кортэр риIожьыгъ. А къэбарэу нэбгыритIумэ зэрIуагъэр, зы гушаIи хэмизэу, пчекъуахэм къотыгъэ шъузым зэхихыгъэ. ЛЭу щэсыжырэм зыкъыримыгъэлтэгъоу шъузэр пчекъуахэм къыкъокIыжы, иунэ ихъажыгъ. Жъэмадыу щэсыжыи зыдэкIыжыхэ нэужьым, шъузэр илIэу Орзэмэдж’ы дэжы ихъагъ.

— Йдже нэсы лыгъэ пхэлт сплошIэу сипкIыгъугъ, ау лыгъэ хъазынэ зэрэхэмэйтльэр нэпэ къэнэфагъ. Мэфици хъугъэу зи уимылажъэу ушылт. Лым шцIэу фэуусыгъэр фэуусыпхъагъэп. Шъыдэ утэджэу аш фэдэу къызыптлаагъакIохэу, фэулэухэмэ умыкIон?! — ыИуи шъузэр егыигъ.

— Натымэ жъалымагъэ агу къысфиль. Ахэмэ сэ сахэбгъэхвани сябгъэукIыни, о зябгъэштэжын оIо. Укъысащхъоджэ ар къысэнIуагъ, — ыИуи. Орзэмэдж’ шъузым еони ихъисапэу къамышэп къыштагъ. Шъузэр къельэIугъ:

— Орзэмэджъ, къамышэп зэкIехъажь, укъысэмьыогу, сугушаIэ къэсэгъэух, — ыИуагъ шъузым. — Аш фэдиз жъалымагъэ хэлтээу сэ осIуагъэп. Фэмыфыгъэ къызыхэмэгъафэу, ежъэри кIо. О уаужь, ош нахь мыдэеу лы къэзгъэкIышт. Упсаоу къыпIукIэжымэ, ахэмэ уакъыхишижышт сэ къэзгъэкIоштим.

Орзэмэдж’ы Пэфыжъ Iущэр къыкIиши къоныжъ уанэр тырилхьи кIэракIэу ежъагъ. Мыдыдж’э, Жъэмадыу купмэ захэхъажьым, къеупкIыгъэх:

— Лые епIуагъа, хъауми тэ отIуагъэр тэрээзу епIуагъа?

— Шъо къысэшъуIуагъэри есIуагъ, сэ синэутхагъэ къыхыгъэ тIэкIури хэзгъэхъуагъ, — ариIуагъ.

Ау щытэу зареIом, адырэхэр ыгъэтхытхи, зыгорэджэ Орзэмэдж' къакIоу хъумэ алъэгъунэу, лъыплъэнхэу чыгышхьа-рысхэр ашIыгъэх.

— Лым лые епIуи, къытфэбгъэгубжыгъ! — аIуи Жъэмадыу щыхъагъэх. Чыгышхьарысыхэр фэсакъыхэу плъхэзэ, щыу горэ къакIоу алъэгъугъ. ИлIыIo-ЛышъокIэ а къакIорэ щыор зэрэ-Орзэмэдж'эр ашIэжьыгъ.

— Шым ыпэ жъэу къикIырэм гъогохэ-гъогуапчъэм машIор хегъанэ, шым ильэгу къыкIэзырэр къокIэф-къокIапсIэу дефье, ар лым им[Л]ыIo-м[Л]ышъу, — аIуи чыгышхьарысымэ къэбар къахыжьыгъ.

— Аш фэдэу пхъашэу къакIомэ, кIэкIо-зэпыдзэкIэ тыпэгъокIыщт нахь, амырмэ тфэгъэIэсэштэп, — аIуи купмэ кIакIоу аIыгъыр зэпадзи, якIэкIо гъогу цыпи ягъомылапхъи аIыгъэу уцугъэх.

Орзэмэдж' къакIозэ къэсыгъ.

— Орзэмэдж' уиши гъэIасэ, ори зыгъэIас, ешхэ-ешъом кIасэ уфэхъугъэп, умыгуммэкI, — раIуагъ.

Лэр къырагъэпсихи, кIакIом тырагъэуцуагъ. Гъомлапхъэм хагъяIи, нэбгыритIу ыблыпкы кIэтэу кIакIом тырашагъ. Аш тетэу унэм къагъэси ращагъ. Ежь нахыжъи нахыкIи купымэ ахэтыгъ, ау ахэмэ апамыгъэуцуо, аштэдж'э аши жъыгъо тIысыпIэ ратыгъ. Орзэмэдж' зэтIысым, Хъымыщык'о Пэтэрэзы енэкIэуагъэх «бжъэр» аIуи. Бжъэр нахыпэу ратыни щыхын рамытызэ рагъэгъэутэшъонэу агу къэкIыгъ. Бжъэу сэнэ къоуих зэрэтыр жъабгъумдж'э аIыгъэу, сэмэгур пимыгъяIэу Пэтэрэзы къышти, Орзэмэдж'ы фишэигъ.

— Мы бжъэм о фэшхьафырэлI щыгугъурэп, уибжъи шъуатэу итим ыкIэ нэсэу ишъу, — аIуагъ Пэтэрэз.

— Огъусэр къыбдэжъи,

Ожъыфэ ущэIи,

Хъугъэ-Шагъэ сымышIэу

Бжъэм сытегъуалхъэу сэрым сенгъонэп! — аIуагъ Орзэмэдж'ы.

Бжъэр Iихи емышьоу жъэнтIашхъэм тыригъэуцуагъ. Хъымыщык'о Пэтэрэз бжъэм паплъэу уцугъэ.

— Тхъэмэтэ маф,

Бжъэр къэммыгъэгужъу,

Къыбгъодэсихэр къызэммыгъэнэкIылI, — аIуагъ Хъымы-щык'о Пэтэрэз.

— Натхэр зыгъо-зыбжъэп,

Натхэр зыбжъэ закъоп,

Бжъэ фэшхьаф зэгъэгъоти,

КъытэммыгъэнэкIылIэхэу бжъэ ят, — аIуагъ Орзэмэдж'.

Орзэмэдж'ы ягуашэу Сэтэнаем къыгъэкIонэу зыфиIогъэ кIалэр ежь икIэлэ пIугъэу Саусырыжъоти, кIыунэм къыкIищыгъ.

— СиIорэ сишIэрэдж'э натмэ адэжь силы згъэкIуагъэу щыIи, укIони ар псАОу къысфэпщэжьыщт. Зыгорэдж'э мыпсаоу, аукIыгъэу укIэжьымэ, — ихъадэ къысфэпщэжьыщт, — аIуагъ Сэтэнае.

— Дунэе нэфэр ыджы къысэбгъэлтэгъугьи, нэпэ сиздэктшымдже сыгъэгъуаз, — ыГуагъ Саусырыкъо. — ЛЭу ар зыхэт купымэ шыдэуштэу ахэсшиГышт, ныбжыи слъэгъугъеп.

— Бжъеу ратыгъэр жъэнтГашхъэм тэтэу къышегъаплы щит. Ари узэрэГохъеу силы а бжъэр къыфищэишти, тэгъуашдэджэ уемыу: къэпщэжьыштэри къэхьыжьыштэри а лЭэр ары, — ыГуагъ Сэтэнае.

Калэр къежыи натмэ адэжыи къэкГуагъ. Лы къопцЭ гъукГыштоу, цокъе хъурэе къуапцИхэр шыгъеу к'атэ зэкъо лъесэу щы кЛорыкГашьом нахьи нахь кЛошЛу хэлъеу къакГоштыгъ.

Чыгышхъэрысыхэр плъэхи залъэгъум:

— Мы лЭу къакГорэм ишГэгъу фэдэ Наты лы къихъагъеп, лые пытхышт, тэрээзу тыпэжъугъэгъокГ, — аГуагъ.

— Тэ тызэрыйс унэм къешъумыгъакЛу, — аГуагъ лыжъем.

Калэр къеси къыдэхъагъ.

— Лыжъихэр зэрыс унэм умыкГоу, тэ кЛалэхэмдэжэ тызыкГэс унэм еблагъ, — раГуагъ.

— КЛалэхэр зыкГэс к'элым себлагъэдэжэ шыид зэхэсхын, лыжъимэ адыхыи сыкЛон, аГорэм седэГун! — ыГуи къямыдэГоу лыжъихэр зыкГэс унэм кЛоу хъугъэ.

Къэмыуцуо рэкГо зэхъум, унэр пчышхъэ зэрынэу, лЭэр рамыгъэхъаным фэшГыдэжэ, ашГыгъ.

— Натыдэжэ мыра шьуйкъэмэ пытэр? — ыГуи Саусырыкъо яупкГыгъ.

— Орыдэжэ къамэ икъущт нахь, тэрыдэжэ къамэу, пытагъэу тиГэр одгъэлтэгъугъеп, — къыраГуагъ.

— Сызигъэохъурэм сэрыдэжэ къамэ хъущт, ау сыкъызэrimыубытыштэр дж'ы дэдэм сэ нафэ къыштуфэсшиГын, — ыГуи к'атэ къырипхъоти, пчышхъэмдэжэ къыридзи, пчыкГэмдэжэ зэхиупкГи, пчыхэрэйгъуитГумдэжэыгъэфагъэх. К'атэр зэрэихыгъэу, Гэдэжэ зэриГыгъэу, а пчыхэмэ япскГи, пчэгум ашГуипскГагъ. Ареу ошГэ-дэмышГэу пчэгум ишкГагъэти, Орзэмэдэжэыгъашти, къызышылтэти, бжъэр къышти, Саусэрыкъо къыфищэигъ:

— Оры хъакГэр, якГэ нэсэу ешьо, о нэмийкГ мы бжъэм къышыгугъунэу щытэп, — ыГуагъ Орзэмэдэж'.

— Тхъэмэтэ маф, укъыздэмитхъытхъ, к'этэ ильхъажыгъо сигъаф, — ыГуи к'атэр зырельхъажь нэужым, рэГаби бжъэр къыГихыгъ. — УзыгъэлГэр къыуати, ожтыфэ ущэГ, мы бжъэм шъухъуахыпГагъэу пылтым тэтэу мы купымэ садэзэктшит, — ыГуагъ Саусэрыкъо.

Саусэрыкъо бжъэр ыГэти, щэджыблэу шьуватэм хэлъэр, шьотабжъэм къыримыгъэкГэу, ахэр пакГэдэжэ риГулГыхи, шьуватэр кЛиштугъ. Бжъеу шьуватэр зэрытыгъэр кЛидзи, лъэдакъэдэжэ ыкъутагъ. Щэджыблэхэри лъэдакъэдэжэ рищтиГахыгъ. К'атэ къырипхъоти, етГуанэ яоу ыублагъ. Зым ытхъакГумэ гуиупкГыгъ, зым ыцагэ риупкГэхыгъ, зым к'этэ тГыкудэжэ euагъ. Ау щытэу зэхъум, купэр щти, зэбгырычыжыхи, мэзым хэхъажыгъэх. Удырэ лыжъеу Орзэмэдэжэу плъэгъурэм еон шЛошГи, кЛээзэу, къэтэджымэ, рэтГысыжъеу изакъоу пчэгум къинаагъ. Лыжъэр ареу къызэнэм, Саусэрыкъо аш зи римыГоу, лыжъэр къежъэжъеу къыдэктшыжымэ, къыдэктшыжымэ ихьисапэу пчэкъуахэм Саусэрыкъо къоуцуагъ. Ау ар зэрэкъоуцуагъэм гу

къылъитагъи, ащ фэдизэу пхъашэу гъэзэут зышыгъэ лым щэшти, къемыжъэжъэу Орзэмэдж' щыс. ЕтIуанэ лымъжъэр къемыжъэжъыхэу щысы зэхъум, Саусэрыкъо ышIуабэ шIаIуи, унэм илъэдагъ.

— Лымъжъ мыгъо пэкIэфхо, яунэ ныбжыи римыхъажын, ежъэжъыкIэ пшIэрэба? — ыIуи Саусэрыкъо к'этэ лъэдакъэдж' э лымъжъым къыкIали, шхъаныгъупчэр къылуригъэутэу лъэгуцым къытыридзагъ, ыщэгэнэлтиши ыгъэфыкъуагъ.

Лымъжъэр щтагъэу къызыщылтэтыжъи, ищи Пэфыжъ Iущы къекIолIэжъыгъ, къоныжъ уанэу тельым къытэтIысхъажъи, къежъэжъыгъ. Къесыжъи, Сэтэнаем дэжъ ихъажъыгъ.

— Шыыд илЛы-Лымшту а уаужыи къэзгъэкIыгъэм? — ыIуи Сэтэнаер къеупкIыгъ.

— Натым ишIэгъу лы къихъагъэп, нэпэ лъэшэу пхъещагъэ, сцэгэ нэлтиши къыгъэфыкъуагъ, псыкIэу пIэ сферши сыгъэгъоль, шыбжий хэлъэу хъантхъопс стыр сферши, скIоцI ыгъэфэбэн, сцагэхэри щхэпсыкIэ къысфызэкIэгъэпытахь, — ыIуагъ Орзэмэдж'.

Ащ нэсыифэ Саусэрыкъуи къэссыжъыгъ.

— Орзэмэдж', нэпэ мы кIалэм лымъжъэу зэрихъагъэр плъэгъугъэ. Ар пкъонымрэ е пшыонымрэ ахад, узэрэфаеу бгъотыщ? — ыIуи шьузэр еупкIыгъ.

— Нэпэ лымъжъэу зэрихъагъэу сэ слъэгъугъэмдж'э сывэрэфаеу згъотыщтымэ, «ыкъу» сфаIоу зэхэсхыныр зыпэ къэссымыштэн щыIэп. «Ыкъ» аIодж' щытхъор сэрыдж'э макIэ, «ыкъу» аIомэ нахь щытхъу сиIешт, — ыIуагъ Орзэмэдж' захадэм.

Ильэс пшIыкIутф охъуфэ бидзыщэ римытэу к'ырэдж' э шьузыхэмэ аригъэпIугъэу щытыти, ахърэтыкъодж'э еубытэу ыIуи быыдз ыгушIуакIэ къыдихи, Сэтэнаем кIалэм Iуигъэфагъ.

Сэтэнаем лъфыгъэ хэкIынэу щытыгъ, ау Орзэмэдж'ы лъфыгъэ хэкIыштэгъэп. Арыти, Сэтэнаем а кIалэр щахъо горэм фигъоти, ыпIугъ. Лым кIалэр ышнахыкIэу ригъэлон ылъэкIыгъагъэмэ, ащ нахь фэягъ. Ащ фэдизымдж'э бидзыщэ зыфыримыттыгъэр, лIэмэ шьузым Саусэрыкъо лымдж'э ыштэжъынэу енэцIыги, ары. ИлI къаукIыми, лIами, ятэ хъумэ, мыдырэр ыштэжъынэу гухэль иIагъ. Ары шхъяе, ежъ шьузэр зыфаем тэфагъэп, лым ыкъоу зеIом, бидзыщэ Iуигъяфи ахърэтыкъодж'э аштагъ.

Арэу зэхъум, енэсIыжъыни ылъэкIыгъэп.

КАК ВЫЗВОЛИЛИ ОРЗАМЕДЖА С УЧ-ХАСЫ

Орзамедж был родом из натов. До тех пор, пока Саусэрыко не возмужал (не стал мужчиной-воином), Орзамедж был предводителем натов. Собрались <как-то> наты и стали решать, как бы им устранить Орзамеджа.

— Приготовим напиток с ядом, опьяним его и покончим с ним, — решили <наты>.

И приготовили они напиток, в котором находились семь ядовитых змей, крепкий <напиток приготовили>, и, как рассказывают, чаша <с напитком> была такой величины, что в ней могли бы поместиться целых семь кабанов. Приготовили и еду <к напитку>. Забили семь упитанных валухов. К нему сделали и

пасту (гугъэ). Были найдены и женщины, приготовившие гугъэ, и юноши-пицарыхи, способные разделать валухов.

Патараз, сын Химища, был в то время в числе тех, кто на виду у всех натов. Его и назначили быть одним из пицарыхов. *<Наты> попросили его преподнести Орзамеджу огромную чашу одной рукой.*

— Через шесть дней, на седьмой, соберемтесь вновь в этом доме, — твердо договорились наты *<и разошлись>*.

После того, как все разошлись, один из них тайком от других братьев-натов пришел к Орзамеджу и все ему рассказал. Так вот получилось. Ему не хотелось навлечь на себя позора, потому он и сообщил *<старику>* эти хабары. *<Человек>*, сообщивший ему эти хабары, приходился *<Орзамеджу>* племянником по линии сестры (возможно другое прочтение: ...внуком по линии дочери — перев.).

— *<Наты>* затеяли недобро, не ходи к ним, недолго там и погибнуть. Спустя шесть дней, на седьмой, они вновь соберутся, и они твердо решились пригласить тебя. Не приходи к ним, притворись, что ты болен, или придумай что-нибудь другое. Будь моя воля — я не отпустил бы тебя, — закончил *<свою речь>* родственник.

Это так случилось, и когда подошел срок, как было решено, собирались наты в большом доме, принесли туда и всю приготовленную еду.

— Кто нам приведет Орзамеджа? — стали спрашивать наты.

Когда попросили об этом одного ната, тот отказался:

— Вы не думаете, что он услышал о ваших кознях? Нет, я не смогу предстать перед рассерженным мужем и добровольно погубить себя, — сказал он и отказался.

— Тогда кто пойдет? — вновь спросили наты.

— Я пойду! — сказал один нат, по имени Жамаду.

— Не говори ему лишнего, не сообщай ему ничего сверх того, что мы говорили тебе.

— И что же я должен ему сообщить? — спросил он их.

— Скажи: у натов большой пир, они в тебе очень нуждаются, хотят тебя видеть, чаша с напитком ожидает тебя, они желают, чтобы ты к ним явился, — попросили наты своего посланника.

— Я ему обязательно передам ваши слова, но по своей несдержанности я должен буду ему еще что-то сказать (или: добавить к сказанному — перев.), — сказал Жамаду и с тем ушел.

Орзамедж уже притворился больным и лежал в постели.

— Что это за болезнь, у него же ничего не болит, почему он слег? — удивлялась жена Орзамеджа, но спросить его побоялась.

Прибыл и Жамаду. Привязал он коня к коновязи и вошел в дом. Женщина притаилась возле двери, чтобы подслушать *<их разговор>*.

Когда Жамаду вошел *<в комнату>*, Орзамедж лежал в постели.

— Мы не знали, *<Орзамедж>*, что ты болен, пусть Бог пошлет тебе скорейшего выздоровления, — сказал Жамаду.

— Садись! — предложил *<сесть>* Орзамедж.

— Я не из тех, которые садятся, если говорят «садись», а потом их осуждают <за непочтительность>. Не сяду, но если ты позволишь, у меня к тебе дело, дай мне сказать слово, — ответил зашедший.

— Говори! — разрешил <Орзамедж>.

— В таком случае вот что, наты собрались <в старом доме>, просят стать тебя их гостем, подготовили специально для тебя чашу с напитком, и все ожидают тебя <с нетерпением>, — сказал Жамаду.

— У меня живот пучит, с самой ночи страдаю. Мой кривомордый Пафиж — такова была кличка его коня — <слишком> неистов, если сяду на него, боюсь, он меня растрясет и мне станет еще хуже, — ответил <Орзамедж>.

— Это твое право приходить или не приходить. Я же только пришел и передал <приглашение>. Мало в тебе храбости, Орзамедж, в сердце своем я мужественнее, мои глаза подобны горящему огню, а мужества у тебя меньше, чем в моих рукавах (иносказательно — «...чем у моей жены» - перев.), — сказал Жамаду и вышел вон из дома.

Несмотря на то, что его попросили не говорить ничего сверх того, что было ему сказано, он не удержался и добавил от себя эти слова.

Все, что было сказано этими двумя мужчинами, не пропуская ни одного слова, услышала женщина, притаившаяся у двери. Не дав обнаружить себя уходящему из дома мужчине, она вышла из-за двери, и после того как Жамаду уехал, зашла к мужу Орзамеджу.

— До последнего времени я жила с тобой, думая, что в тебе есть мужество, но сегодня стало ясно, что его у тебя нет. Вот уже три дня как ты лежишь без причины. Не следовало тебе обманывать мужчину. Почему ты не встал и не последовал за ним к тем, кто так много старался ради тебя? — упрекнула мужа жена.

— Наты затаили против меня недобroе. Ты хочешь меня послать к ним и погубить, чтобы потом снова выйти <замуж>? Ты мне это с умыслом сказала? — разозлился Орзамедж, и замахнулся было на нее плетью.

Но жена его остановила:

— Орзамедж, опусти плеть, не бей меня, дай мне закончить начатое <слово>, — попросила женщина, — не мыслила я против тебя недоброго. Не будь трусом, поезжай туда. Вслед за тобой я отправлю юношу, который ни в чем тебе не будет уступать <в доблести>. Если только он застанет тебя еще живым, тот, кого я пошлю, вызволит тебя.

Орзамедж вывел своего кривомордого Пафижа, оседлал его свиным седлом (видимо, седлом из свиной кожи — перев.) и гордо поехал <к натам>.

А тут уже <наты> стали расспрашивать возвратившегося к ним посланца Жамаду:

— Ты сказал что-нибудь еще или только передал то, что мы просили сказать?

— Я передал и то, что вы сказали, и по своей дерзости от себя кое-что добавил, — ответил он.

Когда он так сказал, те, испугавшись, выставили сторожевых, которые, сидя на верхушках деревьев, должны были проследить, не едет ли вдруг Орзамедж.

— Сказав лишнее, ты разгневал *<Орзамеджа>*, — упрекнули *<наты>* Жамаду.

Вскоре сторожевые, пристально всматривавшиеся в сторону, откуда должен был ехать *<Орзамедж>*, увидели одного всадника. По внешности они узнали в нем Орзамеджа.

— От дыхания *<скачущего>* коня края дороги опаляются пламенем, то, что поднимается из-под его копыт, вверх поднимается словно грачи-вороны, вот каков он с виду, — доложили сторожевые *<натам>*.

— Если он едет такой яростный, его нужно встретить, расстелив перед ним бурки, иначе мы его не сможем успокоить, — решили *<наты>*, все бурки, что были у компании, выстелили в одну дорожку и придерживая края дорожки из бурок, а еще держа угощения, встали на его пути навстречу, чтобы достойно принять *<Орзамеджа>*.

Орзамедж ехал и наконец прибыл.

— Орзамедж, успокой своего коня, и ты тоже успокойся, ты не опоздал на пир, не волнуйся! — сказали *<наты>*.

Всаднику дали спешиться, и поставили его на бурку. Дав ему отведать угощения, двое *<натов>* придерживая его за плечи, пригласили идти по буркам. И по ним его ввели в дом. Среди собравшихся был кое-кто и постарше его, были и моложе его, но несмотря ни на что, его провели и усадили на самое почетное место. Как только Орзамедж присел, *<наты>* подмигнули Патаразу, сыну Химища, наполни, мол, чашу. *<Наты>* решили сначала дать ему выпить из чаши и опоить его, прежде чем пригласить к еде. Придерживая правой рукой огромную чашу с саной, без помощи левой, Патараз легко протянул ее Орзамеджу.

— Этой чаши кроме тебя никому отведать не полагается, так что выпей ее до дна, — сказал Патараз.

— Пусть твоя спутница с тобой вместе состарится,
Да доживешь ты благополучно до старости,
Не ведая о причинах,
Не налягу я на чашу,
Не стану из нее пить, — сказал Орзамедж.

Взял он из рук *<Патараза>* чашу и, не поднося ко рту, поставил на стол. Патараз, сын Химища, стал, ожидая возвращения чаши.

— О, счастливый тхамата,
Не задерживай чашу,
Рядом с тобой сидящие тоже его ожидают! — сказал Патараз, сын Химища.

— Наты не все из одного гнездышка *<вылетели>*,
И не все из одного рога *<пьют>*,
И у них не единственная чаша,
Найди другую чашу с саной,
И, не заставляя ждать, предложи ее им, — ответил Орзамедж.

Тот, которого Сатанае, жена Орзамеджа, пообещала ему прислать вслед за ним в помощь, это был ею воспитанный Саусырыко, и она *<в тот день впервые>* вывела его из подземелья.

— С моих слов и с моего ведома я послала к натам своего мужа, и он сейчас находится у них, ты поедешь туда и приведешь его обратно живым. Если так случится, что ты его застанешь мертвым, если он будет убит, — вернешь его тело, — сказала Сатанае.

— Ты мне сейчас открыла этот белый свет, так подскажи и дорогу, по которой я должен буду сегодня ехать, — сказал Саусырыко. — И потом, как я узнаю его среди многих мужей, с которыми он находится? Я ведь его никогда не видел.

— Чаша, что ему поднесли, стоит на столе и ожидает тебя. Как только ты там окажешься, мой муж предложит тебе эту чашу, поэтому <того, кто тебе подаст чашу,> ты сильно не бей: именно этого мужа ты должен привести назад, — сказала Сатанае.

Юноша собрался в путь и вскоре прибыл к натам. На вид он был смуглый, словно отлитый из железа, в черной с закругленными носками обуви, опоясанный мечом, на коне, который был быстрее иноходца, он быстро приближался к ним.

Сторожевые, сидящие на верхушках деревьев, завидев его, сильно засуетились:

— Мужчину, подобного этому, в Натии мы до сих пор не видывали, боюсь, мы пострадаем от него, давайте, встретим его подобающим образом (с должностями почестями).

— Не пускайте его в дом, где мы сидим, — сказали старики.

Юноша прибыл и въехал <во двор>.

— Не ходи в дом, где сидят старики, добро пожаловать в дом, где сидим мы, молодежь, — приветствовали его <молодые наты>.

— Что я могу услышать <полезного для себя>, если зайду туда, где сидят молодые, уж лучше я пойду к старикам, послушаю, о чем они толкуют, — отказался он и направился туда, где сидели старцы.

Когда <наты> встали на его пути, скрестив свои копья, с намерением непускать его к старикам...

— Это и есть натов ваш крепкий кинжал (иносказательно: ... *ваша сила* — перев.)? — спросил их Саусырыко.

— Этого кинжала на тебя хватит, он одолеет тебя, а на нас, какой крепости кинжал нужен, мы тебе еще не показывали, — ответили ему <наты>.

— Если я промахнусь, то признаю этот кинжал достаточным для меня, но я вам сейчас докажу, что он меня не одолеет! — сказал <Саусырыко>, и, выхватив меч, бросил его в наконечники копий, отсек древки копий и сами копья просыпал наземь. Придерживая свой обнаженный меч рукой, он перескочил через те копья и допрыгнул до круга, <где сидят старики>. Он так неожиданно впрыгнул в сердину того круга, что Орзамедж в испуге вскочил, взял в руки чашу и протянул ее Саусырыко.

— Ты гость, испей <чашу> до дна, кроме тебя на нее никто не расчитывает, — сказал Орзамедж.

— Счастливый тхамата, не торопи меня, дай мне время вложить <свой> меч в ножны, — ответил <Саусырыко>, и, вложив меч в ножны, взял из рук <старика> чашу.

— Тебе предложили отраву,

Но да проживешь ты до глубокой старости.

Сколько яду в этой чаше,

Настолько же *<ядовито>* я поступлю с натами, — сказал Саусырыко. Саусырыко поднял чашу и, не выпуская ядовитых змей, что находились в ней, придавил их *<своими>* усами *<ко дну>* и выпил напиток. *<Затем>* выбросил чашу и раздавил ее пятками. Ядовитых змей тоже раздавил пятками. Затем *<он>*, выхватив меч, стал расправляться со всеми. Одному он отрезал уши, другому поломал ребра, третьего ударили рукоятью меча. Увидев такое, компания разбежалась и убежала в лес. Перепуганный старец мой Орзамедж подумал, что и его тоже побьют, остался один, от страха то поднимаясь, то присаживаясь на месте.

Когда со старцем так случилось, Саусырыко не говоря ему ни слова, стал в угол за дверью, чтобы и самому выйти вместе с ним, когда стариk решит встать и уйти. Хотя Орзамедж заметил, что Саусырыко стоит в углу за дверью, он был так растерян при виде этого грозного мужа, что, не в силах встать, остался на своем месте. Потеряв терпение от того, что тот все не собирается выйти, Саусырыко, наконец, подбежал к нему:

— Эх ты, бедный большеусый стариk, чтобы тебе вовек в свой дом не вернуться, ты что, не знаешь как уходить? — сказал Саусырыко, и толкнув старика рукоятью меча, выбросил его через окно, которое тоже выбил, бросил старика на веранду и три ребра ему ушиб.

Испуганный стариk вскочил, подбежал к своему кривомордому коню Пафижу, сел на свиное седло, и уехал оттуда. Возвратился он домой и вошел *<в комнату>* к Сатанае.

— Ну каков же на вид тот, кого я пустила следом за тобой? — спросила Сатанае *<у своего мужа>*.

— Подобного ему в Натии доныне не видывали, сегодня он выделялся (отличался) яростью, и мне повредил три ребра. Побыстрее постели мне постель, приготовь горячий *хантхупс* с перцем, он отогреет меня, перетяни мои ребра смесью, — попросил Орзамедж.

К тому времени вернулся и Саусырыко.

— Орзамедж, сегодня ты сам воочию видел силу и храбрость этого юноши. Кого бы ты хотел видеть в нем: сына или брата? Кем хочешь его видеть, тем и будет он тебе, — предложила Сатанае.

— Если в том смелом *<юноше>*, что я сегодня видел, могу видеть того, кого хочу, предпочитаю, чтобы про него говорили «сын такого-то». Если скажут «брать такого-то», чести для меня будет меньше, нежели чести от того, если скажут «сын такого-то», — ответил Орзамедж, когда ему досталось выбирать.

Сатанае могла бы иметь своих детей, но Орзамедж не мог иметь детей. Поэтому Сатанае обрела этого юношу у одного табунщика и вырастила *<как своего сына>*. Она больше хотела того, чтобы муж пожелал иметь в его лице брата. Потому-то женщина и не кормила его грудью, что видела в Саусырыко мужчину. Она намеревалась взять его в мужья, если первого мужа [Орзамеджа] убили бы или если бы он умер своей смертью, или, если даже он признал бы в нем сына [брата]. Но тут женщина не получила желаемого, услышав, что муж хочет видеть в нем сына; они взяли *<Саусырыко>* в качестве *ахратыко* (т.е. *усыновили* — перев.).

После этого *<Сатанае>* уже не могла желать *<Саусырыко>*.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 172–178. Исп. Салих Дзетль: 1880 г.р., а. Псейтук Адыгей; шапсуг. Зап. 10.08.1946 г. А.М. Гадагатля. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Текст представляет собой одну из немногих обстоятельно разработанных версий сказания о вызволении престарелого предводителя. Повторяющийся дважды эпизод приближения всадника, за которым здесь наблюдают сторожевые, сидящие на верхушках деревьев, более обширно представлен в сказании о первом появлении нарта Бадиноко / Шабатыныко на хасе нартов; видимо, оттуда он и проник в данный текст. Фраза о передаче вести нарту Сосруко «одним табунщиком» может быть понята и как указание на рождение от табунщика; однако это отрицается последующим указанием на то, что Сатанае хотела заполучить нарта Сосруко в мужья в том случае, если ее первый муж погибнет на ритуальном санопитии. Но и в этом случае мотив подготовки нарта Сосруко к роли спасителя старого предводителя от расправы не поддается элементарной логике. Учитывая это, мотив матримониальных притязаний Сатаней-гуаши логично рассматривать как мозаичный фрагмент, подчиненность которого логике повествования не всегда очевидна и обязательна.

Пшарых / пишарых (пищерыхъ / пишерыхъ) – здесь – подручный.

«Преподнести ... чашу одной рукой» – Согласно этикету, подавать старшему еду и питье следует двумя руками. В данном случае налицо знаковая демонстрация намерений нартов по отношению к герою. Одновременно указывается и на незаурядную физическую силу нарта Батраза, который способен удерживать в одной руке чашу столь внушиительных размеров.

Смесь (шхэпс букв. «скрепляющая жидкость») – специально приготавливаемый народными целителями желебобразный состав из муки, яичного белка и иных ингредиентов, которым костоправы пропитывали ткань и затем ею наносили повязку на перелом или вывих. Такая повязка после застыивания на поврежденном месте (обычно это конечность) прочно фиксирует участок тела, но при этом, в отличие от гипса, не закрывает наглухо воздухообмен, необходимый для нормальной жизнедеятельности кожного покрова.

Ахратыко (ахърэтыкъо – букв.: «сын <для> загробного мира») – неродной сын, воспитанник супругов, у которых нет своих детей. Упоминание о загробном мире связано, как можно полагать, с расчетом на то, что после кончины бездетных супругов будет кому справить по ним поминки.

14. НАРТ ОРЗЭМЭДЖ' УКІ-ХАСЭМ КЬЫЗЭРЭРАЩЫЖЫГЬЭР

Натымэ ашыщэу Орзэмэдж' аюу зыгорэ щылагъ. Сэтэнае ай иштүүзыгъ.

Орзэмэдж'ым ымышлау Сэтэнае Саусырыкъор чыунэкіэ ыпшүштүгъ. Шыды фэдиз натымэ шшүшлагъэ ялами, зэкіэ Орзэмэдж'ы ынапшлээ тэлты хъущтүгъ. Натымэ ар ашшоигъуаджэу хъун аштэу зэрэштэир ешхэ-ешъо ашыни Орзэмэдж' ибжъэ шэджыблэхэр хагъэтысхани аукыныну агу къэкыгъ.

Натымэ ешхэ-ешъо ашыгъ. А къэбар тээкиур зэхихыгъагъэ Орзэмэдж'ы. Сымадж'эу зишти, рэмыхон ыгу хэлтээу гъолтыгъэ. Зэкіэ къылтыклохэ штхьеа афэкиугъэп.

Нартымэ Жъэмарыу аIоу зыгорэ ахэтыгъ, гущэIэним тегъэпсахыгъэу.

– Сэ сыкIон! – ыIуагъ Жъэмарыу.

– О хъуштэп, зы лажъэ горэ епIон, хъалэчы тишIыт, – аIуагъ натымэ. Ау, сыдми, Жъэмарыу агъэкIуагъ. Орзэмэдж'ы дэжы ихъагъ.

– Зэпэшэу охъужь! – ыIуагъ.

– Тхъеуегъэпсэу, – ыIуагъ Орзэмэджы. – КъэтIыс, Жъэмарыу.

– СытIысыштэп, сильэгъун осIощт. Натымэ ещэ-ешъоfo яI. КъэрэкIу, аIуи сыкъагъэкIуагъ, – ыIуагъ Жъэмэрыу.

– СыкъэкIопэни, ау бэу сысымэджэ дэй, – ыIуагъ Орзэмэджь. – Къурэ благъэр къэзгъэнацIэу, къурэ чыжъэм тезгъэцIырэу синьбач.

– Укъызыхъугъэмэ азыфагу ар оIо, дунаем узышхъапэ итэп, – ыIуагъ Жъэмарыу. Ар къыIуи Жъэмарыу ежъэжъыгъ.

Ар зэкIэ шъузым зэхихыгъ. Лшыр зэрысым къихьи:

– Тхъэ симыукIи, ныбжын мыр къышхэфагъэп, кIэлэжь цыкIум шьыд къызэребгъяIорэр! – ыIуагъ Сэтэнае.

Орзэмэдж', мор Сэтэнае къызыреIом, гъукIы къамышщэр къышхи къеуагъ.

– Ау умышIэу тэджи кIо, укIомэ, упсаумэ уипсау къысфихыхынэу, улIагъэмэ, уилIагъэ къысфихыхынэу уаужыпкъэ лы къизгъэкIындж'э Iуагъэ осэты, – ыIуагъ Сэтэнае.

Еүи, Орзэмэдж' тэджи губжыгъэу кIэй ныбэм риубыти, ежъагъ. ЕтIупшигъяеу, сэпаер пыутысэу макIо Хасэм.

Алыдж'э нат чыгышхъарысхэр къаплти къальэгъугъ, Орзэмэдж' къызэрекIорэр натымэ араIотагъ. Орзэмэдж' губжыгъэу къызэрекIорэр къальэгъугъ. Губжыгъэу къакIо. Модэ кIакIохэр аубгъузэ унэIумрэ къэблачэмрэ азфагу кIэко зэпыдзэдж'э унэм ращагъ. АгъэтIысыгъ. Щэдж'ыблищ хэсэу IэрыкIи горэ къыри[а]тыгъ.

– Ащ ыужыпкъэ зыгорэ къырекIо, – аIуагъ чыгышхъэрьсхэу зызыплтыхыхэрэм. Мыйдидж'э Орзэмэдж' бжъэм емышъоу шъхъаныгъупчашхъэм тыригъеуцуагъ.

– Тхъамэтэ маф, бжъэр къызыблагъэкIэ, ощ фэшхъафи ащ щэгугъы, – аIуагъ натымэ.

– Нат зыгъо-зыбжъэ,

Нат зыбжъэ закъо,

Адрэбжъэм фигъахъу, – ыIуагъ Орзэмэдж'.

– Цокъэ лъэпашцIэу,

КIэлэ гъукIышъоу,

К'этэ лъэкъо лъэсэу,

ЩыкIокIашIом фэдэу рэкIоу,

Зы лы къакIо, – аIуагъ чыгышхъэрьсымэ.

КIалэр къэси:

– Натыхэр дэса? – ыIуи къяупчIыгъ.

– Дэсих.

– Ахэр сильэгъунэу сыкъэкIуагъ, – ыIуагъ кIалэм.

Натымэ араIуагъ, мы фэдэ кIалэр къэсигъ, аIуи.

– ХъакIэшым ежъугъэлагъ, – аIуагъ натымэ.

КIалэр хъакIэшым афемыблагъэу натыхэр зыщешшорэм рэкIоу хъугъэ.

— Пчэр пчэштхъэ зэрынэу шъушли, а шхъаубатэр къиштумыгъахь, — аIуагъ натэу ешъонэу щысхэмэ.

Ези, унэфом кIалэр ашIуекIолIагь. Натымэ пчэр пытэу пчыхэмдж'э зэлъагъэIыгъэ, рагъехъанэп аIуи. Ау щытэу нэсыгъ.

— Мырара натыхэм шъуикъэлэ пытэр? — аIуи яупкIыгъ.

— Ары! — аIуагъ.

К'атэр к'ырихи пчыхэр зэпигъэтэк'уи, рэкIуи унэм ихъагъ. Зэрихъагъэм тетэу хашэу ахэсым бжъэр к'ыритыгъ: «ЫкIэ нэсы» — аIуи.

ПэкIэкIитIудж'э Ѣджъыблэхэр хиIулли бжъэр ришъуи, зыштхъапыридзыгъыгъ. Щэджъиблэхэр лъэдакъэдж'э ыуцIыцIыгъэх.

— Натыхэр, шъуиешхэ-ешъо мара зэрэштыр? — яупкIыгъ.

К'атэр к'ырихи, натымэ ахахьи, натымэ апшуахъыгъ. Адрэ Орзэмэдж'и Ѣыс к'эмыхъяихъ.

Ези, кIалэр к'еежъэжъыгъ, зэплъэкIи «к'якIо!» аIуи. Лыжъэр к'эмыхъяихъ. Зэрэшысэу Ѣысэу зелъэгъум:

— Ы лыжъ тхъапэфэу Iанэр езыфэкIрэ,

Шъуиунэ кIожыкIэ шшIэрэба, тхъазэбгын! — аIуи к'этэ лъэдакъэдж'э к'ыкIэкIали ыцэгэ нэльиц к'якIигъялти, шхъаныгъупчъэмдж'э к'ыридзыгъ.

Лыжъэр Ѣыту, анэмыIэу к'эссыжъыгъ. Адрэ кIалэр лъэсити, ыужь к'инагъ. Щагум кIалэр к'ыиздэхъажым янэ кIыунэм кIитIупшыхъажыгъ.

Сэтэнаер илI еупкIыгъ:

— Орзэмэдж', Ѣыид к'эплъэгъугъ? — аIуи.

— Дунаем сэ сыкъызытэхъуи нэпэрэ кIалэу Хасэм к'ахэхъэгъагъэм фэдэ ныбжьи слъэгъугъэп! — аIуагъ.

— Адэ, дунаем о утэтыфэ нэсфэ пшынахъыкIэнри зы, пкъонри тIу, ай ашыщэу тара ыпэ хэпхыштэр? — еупкIыгъ Сэтэнае илI.

— ЧынахъыкIэри дэгъу, ау ар скъоу сэ сигугъу рашиныэу спIэмэ, дунээрэ мылткумэ апэу к'эсштэн, — аIуагъ Орзэмэдж'ы.

Сэтэнае рэкIуи Саусырыкъо к'ыщи:

— А нэпэрэ кIалэр, ар о пкъо! — аIуагъ Сэтэнае.

КАК ВЫЗВОЛИЛИ НАРТА ОРЗАМЕДЖА С УЧ-ХАСЫ

Был некто по имени Орзамедж, родом из натов. И Сатанае была его женой.

Тайком от Орзамеджа Сатанае воспитывала Саусырыко.

Сколько бы заслуг наты не имели, Орзамедж стал их выдавать за свои. Не понравилось это натам, решили устроить пир, <пригласить туда> Орзамеджа и погубить его с помощью ядовитых змей, запущенных в чашу.

Наты устроили пир. Услышал (дошел об этом слух) и до самого Орзамеджа. Не желая пойти туда, он притворился больным. Несмотря на то, что очень многих посылали за ним, он так и не пришел <к натам>.

Был среди натов один, по имени Жамару, имевший призвание говорить.

— Я пойду <к нему>! — сказал Жамару.

— Тебе нельзя, скажешь ему что-нибудь лишнее, и все испортишь! — воспротивились наты. Но, как бы то ни было, послали Жамару.

Зашел он к Орзамеджу.

— Скорейшего выздоровления! — сказал <Жамару>.

— Тхаугапсау! — ответил Орзамедж, — присядь, Жамару.

— Нет, не буду садиться, у меня к тебе дело. У натов большой пир. Они меня прислали за тобой, — сказал Жамару.

— Я хотел бы прийти к вам, но очень болен! — ответил Орзамедж. — У меня сильно расстроен живот.

— Ты только это всю жизнь и твердишь, и никакой пользы от тебя, — сказал Жамару. С тем и ушел.

Этот разговор подслушала жена Орзамеджа. Вошла Сатанае к мужу и стала упрекать его:

— Да не накажи меня Бог, никогда в жизни ты так не поступал, почему ты позволяешь ему говорить с тобой как с мальчишкой.

Орзамедж, выслушав Сатанае, снял <со стены> железную плеть и стегнул ее.

— Не поступай <со мной> так, <лучше> встань и иди <к натам>, обещаю, я пошлю за тобой такого, что если тебя живым застанет, — вернет тебя живым, если будешь мертвым, вернет мертвым, — сказала Сатанае.

Орзамедж встал в гневе с постели и уехал <к натам> через долину. Едет он на Хасу, пустив коня на полный ход, и из-под копыт его коня поднимается большая пыль. Сторожевые Алиджевых увидели Орзамеджа и сообщили о нем натам. Все заметили яростно скачущего Орзамеджа. Он ехал, неистовствуя. Те, чтобы успокоить его, по земле от двери дома до ворот постелили свои бурки, провели по нему <Орзамеджа> в дом. Усадили <за стол>. Поднесли и чашу с тремя ядовитыми змеями.

— Кто-то вслед за ним движется! — доложили всматривающиеся по сторонам сторожевые.

А Орзамедж не дотронулся до чаши, поставил ее на подоконник.

— Счастливый тхамата, когда предлагают чашу, на нее кроме тебя и другие рассчитывают.

— Разве все наты из одного гнезда,

Разве они все из одной чаши пьют,

Налей в другую чашу, — сказал Орзамедж.

— В остроносой обуви,

Юноша цвета железа, с волочащимся мечом,

Движущийся наподобие легкой лошади, —

Вот такой один муж приближается, — объявили сторожевые.

Юноша прибыл и ...

— Наты дома ли? — спросил он.

— Дома.

— Я пришел к ним с делом, — заявил юноша.

Натам доложили, такой-то юноша прибыл, сказали.

— Пригласите его в хачец, — распорядились наты.

Юноша не захотел идти в хачец и прямо направился в дом, где наты пировали.

— Скрестите копья у двери и не пускайте этого невоспитанного <юношу>, — велели наты, сидевшие на пиру.

Все же юноша приблизился к большому дому. Наты сгрудились у двери и скрестили свои копья, намереваясь не пускать его внутрь. К стоящим так подошел юноша.

— Это и есть натов ваша крепость надежная? — спросил он их.

— Да! — отвечали те.

Обнажил <Саусырыко> свой меч, порубил верхушки копий и вошел в дом. Как только он вошел, один из соглядатаев протянул ему чашу, предложив: «До дна!».

<Саусырыко> прижал ядовитых змей концами усов ко дну чаши и выпил напиток, а затем опрокинул чашу через голову. Ядовитых змей он растоптал пятками.

— Это и есть ваш пир, наты? — спросил <Саусырыко>.

Обнажил он свой меч, набросился на натов и сильно их побил. А Орзамедж так и сидит, не шелохнувшись.

Взял и собрался юноша домой, обернулся он назад и сказал старику: «Идем».

Но стариик так и застыл на месте.

Увидев, что он сидит и не собирается вставать...

— Эй, стариик белобородый, стол объедать гораздый, ты что же, не знаешь, как домой уходить, да проклянет тебя бог! — сказал он, поддел рукоятью меча, и прихватив за три ребра выбросил его в окно.

Стариик был при коне и быстро добрался до дому. А юноша был пешим, поэтому отстал от него. Когда он зашел во двор, мать снова спрятала его в подземелье.

Сатанае спросила мужа:

— Орзамедж, что ты видел?

— Сколько я себя помню, не видал я такого, кто был бы подобен юноше, что сегодня приезжал на Хасу, — ответил Орзамедж.

— В таком случае, кого бы ты в нем хотел видеть на всю твою оставшуюся жизнь: — младшего брата или сына? — спросила Сатанае мужа.

— Иметь такого младшего брата было бы тоже хорошо, но если знать, как обо мне говорили бы, что это мой сын, я бы это предпочел всем богатствам мира, — ответил Орзамедж.

Сатанае вышла и привела <нарта> Саусырыко.

— Сегодняшний тот юноша — твой сын, — сказала Сатанае.

Архив АРИГИ, ф. Нартский эпос. Печатается по изд.: Н7, т. 1, с. 167–169. Исп. Юсуф Ачмиз: 1881 г.р., а. Псайтук Адыгей; шапсуг. Зап. 16.08.1959 г. Батырбий Берсиров. Перевод на русский язык М.А. Табишеева.

Вариант сказания интересен тем, что записан в том же самом населенном пункте 13 лет спустя после записи предыдущего текста (см. № 14), но от другого исполнителя и другим собирателем. Налицо как явные сходства, свидетельствующие о едином источнике (особенности разработки отдельных эпизодов, весьма близкие не только по содержанию, но и по словесному оформлению, репликам в устах персонажей).

Вместе с тем, налицо и столь же очевидные расхождения, обусловленные вариативностью как родовым свойством фольклорного произведения в его живом бытования (варьирование имени одного из персонажей – Жамаду / Жамару, расхождения в трактовке отдельных эпизодов, употребление разных устойчивых словосочетаний в одних и тех же местах двух текстов). Так, в данном варианте несколько иначе, чем в предыдущем, дан диалог отца с нартом Сосруко, когда герой спасает его, расправляясь с участниками ритуального застолья. Так же отличен от предыдущего и выбор старца в его диалоге с Сатаней-гуающей или Сатанае.

Полностью отсутствует эпизод с «усыновлением» героя, представленный в предыдущем варианте, и указанием намерений «вечно молодой» Сатанае по отношению к нему. Всё это дает материал для серьезных размышлений относительно характера трансмиссии фольклорного произведения в пределах одной исполнительской школы.

15. СЭТЭНАЕРЭ НАРТЫШКОМРЭ

Нартышкор дэкЦымэ, былым отэр къыфымэ, чылэм дэс цыфымэ афигощэу щытыгъ. Былымэр атыригуашэу зыдэхъажыджэ, чылэу къекІолІагъэмэ:

– Нартышкор тэц нахьи нахь лы дэгъоп, зыгъэдэгъурэр ишгүзэу Сэтэнаер ары нахь, – зыПоныхэр къахэкЦытыгъ. Цыфымэ ау аломи, Сэтэнаем зи римылоу ильэс зытЦущ горэм ыгъэштүзүгъ. Етланы былым куп къыфи, чылэмэ афигощыгъэу:

– Олахъэ Нартышкор бэу лы дэгъум! – аЦуагъ цыфымэ.

– Тэц нахьи ар нахь лы дэгъоп, зыгъэдэгъурэр Сэтэнаер ары нахь, – зыкупы аЦуагъ.

Етланэ Нартышкор епэгъогъохэу къекІожыгъ. Унэм ихъажьи зылыстыгъэр бэ мышІагъэу Сэтэнае Ианэр къыхьи, ыпашхъэ ригъеуцуагъ. Лыр шкэними хъатэу егугъугъэп. ТІэкІурэ Ѣысыгъэу къэгушаи:

– Сэтэнаер, устЦущыжыйт нахь, аш нахьыбэрэ тызэкЦыгъужын тлъекЦытэп, – аЦуагъ.

– Шъыд джы къэхъугъэр? Шъыд угу зэрэхэзгъэкЦыгъэр е къызэрэсэбгъагъэр? – аЦуагъ Сэтэнаер лым еупчЦыгъ.

– Лыгъэу зесхъэрээр зэкІэ о зесэбгъахъэу, оры мыхъумэ, аш фэдэ лыгъэ сфыземыхъатэу, сызгъэлЦыдэгъурери орэу ало цыфымэ. О усимьшхъагъусэмэ, лыгъэ зэрэзесхъаштутэр цыфымэ агурызгъэлт, – аЦуагъ Нартышком.

– Кло, арымэ, штыд спшэн, сыйтЦущыжь, – аЦуагъ Сэтэнаем.

– Ары сэло шхъам, гуджэ узыфаеу мы унэм ильэр къяло, иозгъэштышь эзкІэ, – аЦуагъ Нартышком.

Етланэ Сэтэнаер къэгушаи:

– Нартыр, зыджэ сыюльэЦутишь, сфергъэцэкІэжь а зызакъор. НэжьЦужыхэу, ильэс зытЦущ сыйхэсигъэхэу, дахэ зэсЦуагъэу дахэ къысэзыІожыгъехэм, чылэм дэсымэ мэфищ ешкэ-ешшь афэсэгъэшПыжь, – аЦуагъ Сэтэнаем.

– Ильэс зытЦущ э узэрысигъэм тхъамафэрэ уифэжынба, япложы пшІоигъор ялохъ, афапшІэ пшІоигъори афашІ, – аЦуагъ Нартышком.

Сэтэнаер фежьи, шкыныхэр ышЦыгъэх, шъоныхэр къаригъэхыгъэх. МэфитЦумешкагъэх, ешъуагъэх, КъекІолІагъэхэр

утэшъуагъехэу нахь зыштээ итыгомэ зэралтъашъохэу айгыгъэх. Ау Нартышкор уташъорэп. Сэтэнаер цыфымэ ахахьи:

— Нартышкор штыд пае мыуташъорэ? — ытуи яупчайгъ.

— Нартышкор ины, лтэшштэ, зашъорэм къышырэп нахь, тэ шлонэу тызашъорэм ешъо, итшгурэм фэдизи рештэу, — къырауагъ цыфымэ.

— Ежь тефэу риштэутэр зыриштъухэджэ, сэц пае мы зыбжъэм сферштэу штуюзэ къысфэжъугъэуташтэу, — ытуи Сэтэнаер купымэ къялтэйгъ.

Нартышкор ешъозэ, утэшъуагъэ.

— Джы сиешкэ-ештэо сыхыгъэштэ, тхаштъуегъэпсэух къырихыллагъэхмдэжэ, штукуложынхэ штуюзэ штуфит, — Сэтэнаем цыфэу къырихыллагъэмэ ариуагъ, Къекюллагъэхэр зэбгырыкложжыхи кложыгъэх.

Калэ горэм Сэтэнаер ельэйти кор зэклиригъэшлагъ. Ежь штхъантэ шуаблэхэр рилтхъэхи, Нартышкор кум раригъэгъуалхъи, ежьыри итысти, ежъэжъыгъ. Клохэзэ, ежь ячыгу иктыхи, Сэтэнаер къыздрищыгъэ хэгъэгум ичтыгу ихъагъэхэу Нартышкор къеуущыгъ.

— Штыд адэ къысэхъуллагъэр, штыдым мыш сыйхыхыгъ? — ытуи Нартышкор ишгүзуы еупчайгъ.

— Зыпари къьюхъуллагъэп, о угуджэ шилюгъоу анахь унаюзытеудзагъэр иозгъэштэ шуагъети, былымэр штыды сийин, сыйгуджэ сзыифаеу унэм исэр орьти, укъесщэжъагъ, — ытуи Сэтэнаем.

— Бынкюоды окюод, узэралорэм урилый, къеэгъэгъаз кум, — ытуи Нартышком Сэтэнаери зэрисэу къыгъээжки къекложыгъ.

Сэтэнаер иштээзу хэтызэ, тиури жьы хъугъэх. Жьы хъугъэу, хъатэу ямыгчайжъагъу хъу фежъагъ Нартышкор.

Штыдиджэ сыйбылымыжь, цыфыхэмдэжэ уасэ сиэжъэп, — ытуи унэшко горэм хыкумашлэхэр исыхэти, ктуи Нартышкор аххэхагъ.

— Жьы сыхтүгъ, сыштуйбылымыжъэп, сиштуюупчайжъэгъопштэш пхьотэ ин горэ сֆяжъугъэши, сайдэйстэнштэ хым сыйгэштэутишхъажь, — ытуи Нартышкор хыкумашлэмэ ялтэйгъ.

— Утиллыгъэшлон, джыри уитиупчайжъэгъу, хымни уттэтишхъажьытэп, кло, кложыри унэм рэхъатэу ис, — атуи хыкумашлэмэ Нартышкор къагъэклиожыгъ.

Ятлонэрэу ктуи ялтэйти штхъае, етиани къаттиштыхыгъ. Къекложызэ, кэлэгъолэ отэры къалукти:

— Мы аар хыкумашлэмэ ади мэкио зэпти, хым тетэжъугъэттишхъэри тежъугъэптиштээрэм, — атуиштэ шилютэшко горэ фашыгъ. Аш Нартышкор дагъэтысти, мазэрэ фэхъун гъомылэ фыдалтхъи, псы дэмыхъанэу мыстхъуджэ зэклияхьи, ахьи хым тираттишхъагъ. Пхъуватэр мазэрэ ыхыгъэу, хым къызхидзи хынэджы горэм тиринэжъыгъ. Пэмчыгъэу лагъоблагъом чэмахъохэр итыгъэхти, къалтэгъуи пхъуватэр:

— Мыр штыд илэужжыгъу, штыу, — аюомэ, агъэшлагъозэ, къекюллагъэх. Зэтырахи пхъуватэм лты цыктиур дэсэу залъэгъум:

— У штыд цыф, штыд пае мыш удэс? — атуи чэмахъохэр Нартышком еупчайгъэх.

— Мыш фэдэ Нартышкор сэры, — ариуагъ чэмахъомэ.

— Би! — егъашлэм пэчъахъым пэчъахъыгъо езымыгъэшлагъэр къэтыубытыгъ джы, — атуи Нартышкор ахьи пэчъахъым ратыгъ.

Пэчъахым ар ышIэжки, аригъэхки хъапсым даригъэдзагь. Мэфэ шшыкIутф зытешIэ нэужым мэц Iусэр Iузыхъэрэ лIым Нартышкор къеджагь:

– АраБ, мы пэчъахъэр штыдэу делэ, штыдэуи хайуан! – риIуагь.

– Ау умыIо, пэчъахым уаригъэукIын, – къыIуагь мэц Iус къэзыхъирэ лIым.

– СаригъэукIын ыIоми фит, бэу делэ, бэу хайуан! – ятIонэрэу ыIуагь Нартышком. ЛIыр кIожки пэчъахым риIотэжкыгь.

– Моу къашъущэ а хъам къылтфыгъэр, – ыIуи пэчъахыжъым ыдэжь аригъэщагь Нартышкор.

– Штыдэу үорыжъорыра, делэ, хайуан оIомэ сшIэрэп? – ыIуи пэчъахъэр Нартышком еупчIыгь.

– Удел пэчъахь, ухайуан джыри! – ыIуагь Нартым.

– Штыд сызфэделэр, сызкIэхъайуанэр? – ыIуи губжыгъэу Нартышком ар къеупчIыгь.

– УзкIэделэри узкIэхъайуанэри бэу осIон, пэчъахь. Сэ сьюукIыдже лIы уукIыгъэ хъуна, сэ хъапсэм сидэогъэсыдже лIы дэгъэсигъэ хъуна, Нартымэ лIэуасэ къысфашини сашэфыжьыт. Ар орыдже нахь чарэ мэхъу. Аш фэдэхэр зэхэпшIыкIырэпышь ары узкIэделэр, – ыIуагь Нартышком.

– Штыд адэ лIэуасэу къыспатын алъэкIыт? – ыIуи пэчъахъэр лIыжъым еупчIыгь.

– Цу штищ къысфатын алъэкIыт. Бжъэкъо зырыз атетэу цуишь, бжъэкъо тIурытIу атетэу цуишь, бжъэкъо щырыщ атетэу цуишь. Алаузэр силтэуасэ, – мытхъытхъихэу ыIуагь Нартышком.

– Хэт згъэкIот адэ аш? – ыIуи пэчъахым, Нартым къыIуагъэхэри къыгурымыIуагъэу къеупчIыгь.

– Зы лIы къуапцIэрэ, зы лIы тхъоплтырэ гъакIох. ЛIы къуапцIэмрэ лIы тхъоплтымрэ зыкIохэдже мыш фэдэ чIапIэм хыкумашIэхэр щызэхэсихэшь, орэкIохэри цу штищымэ якъэбар къыташьIу, Нартым тыкъыгъэкIуагъэшь арэIуи ярэупчIых, – ыIуагь лIыжъым.

Зы лIы шIуцIэрэзы лIы плтыжъирэ пэчъахым къаригъащэхи лIэуасэм лIигъэкIуагъэх. Нартышком зыфиIогъэ унэр лIитIумэ къагьотыгь. Зехъэхэм хыкумашIэхэр исыхэти, яупчIыгъэх, ау ахэм къарыкIырэ мэхъянэр зыми къышIагъэп.

– Зэ ягуашэу Сэтэнаем тежъугъэупчIыба! Аш ышIэнджи къэнэтэп, – аIуи нартыхэр Сэтэнае дэжыи кIуагъэх. Аш еупчIыгъэх Нартышком игущиIэмэ мэхъянэу къарыкIырэмдже.

Сэтэнае егуши...
– А гушиIэмэ ямэхъан, – ыIуагь – штосIон. Бжъэ зырыз зытетыхэу цуишьэр шконч зырыз аIыгъэу лIишьэр ары. Бжъэ тIурытIу зытетыхэу цуишьэр шконч зырызырэ сэшко зырызырэ аIыгъэу лIишьэр ары. Бжъэ щырыщ зытетэу цуишьэр шконч зырыз, сэшко зырыз, къэмэ зырыз аIыгъэу лIишьэр ары. Джа лIы штищэр Iашэджэ узэндыгъэхэу кIонхэу ары. Джары аш илъеуасэм имэхъан, – ыIуагь

Сэтэнаем зэриIуагъэм тетэу Iашэджэ узэндыгъэхэу къыхашыгъэх. ЛIы штищымэ лIы шIуцIэмрэ лIы плтыжъимрэ аш итыхэу ежъагъэх. КIохэзэ, лIитIумэ язырэм нартымэ пэчъахъэр

зэраукалыгтэр ышы, гьогу пхэнджыдже ыщэнныхэу унашъо ышыгъ. Нартымэ ашт игухэлт къашы, еохи ауклыгъ. Адырэми игъусэ зэраукалыгъэр ыльэгъугъети, ежыри ауклынэм тещынахьи, занклоу гьогум рищэнныхэу фежьагъ. Къэклижыхээ пэчъахьым ичлыгу къихъагъэх.

А лъэхъаным дэжь...

— Зэ, лыжъ цыклю, щэндакъэм тыдэгъэклуаери тыгъапль, уилъеусэ къафэу къесыжыгъэнхэдже мэхъу, — ылуи пэчъахьым Нартышкор игъусэу щэндакъым дэклиягъэх. Зэплъэхэм, чыжъэдже къаклохэу алъэгъугъ шлуцлагъэр атырихэу.

— Джы, пэчъахь, цыфэу уилэр зэклэ дэгъэклых Йашэ амылыгъэу. Йашэ алыгъэу зыдэклихэдже, цухэр щтэнныхэшъ, зэбгырыхъуштужьытых, — ылуагъ Нартышком. Пэчъахьым ицлыфыхэр зэклэ Йашэ амылыгъэу дигъэклыгъэх.

Ежыхэр щэндакъэм исыххуу плъэхээз...

— Адэ шыыдэу пщэгъуаер къахихыра уилъеусэмэ? — ылуи пэчъахьыр Нартышком къеупчыгъ.

— Цыфэу дэбгъэклыгъэмэ Йашэхэр зылыгъыхэр ахэтих. Цухэр агъэштагъети, зэбгырыхъуштугъэшь сапэр къыдырагъэхье нынэп, — ылуагъ Нартышком.

Сэтэнаем къыгъэклуагъэ лы шыищымэ Йашэ зымылыгъэу апэгъоклыгъэхэр ауклыхи, унэм пэблагъэу къаклохэ зэхъум, Нартышкор пэчъахьым къеи щэндакъым къыридзыхи ригъэукалыгъ. Ашт дэжьым Нартышкор цыфымэ къахэхъажы ядэжь къэклижыхъигъ.

САТАНАЕ И НАРТЫШКО

Когда Нартышко выезжая, пригонял большие стада, он всегда одаривал ими своих односельчан. Но среди них находились и злорадствующие:

— Уаллаги, Нартышко нисколько не лучше нас, его возвышает жена Сатанае, — . они.

Нартышко терпел эти нападки людей два-три года и ничем не выдавал себя перед Сатанае. После очередного пригона скота, люди опять разделились:

— Уаллаги, Нартышко один из храбрейших мужей в Нартии, — говорили одни.

— Нартышко нисколько не лучше нас, его возвышает жена Сатанае, — говорили другие.

Глубоко опечаленный такими словами, Нартышко вернулся домой. Вошел он в дом, и, немного времени спустя, пришла Сатанае, она внесла столик и поставила его перед мужем. Муж поел без особого желания. Посидев немного, он сказал:

— Сатанае, я тебя отпушу в родительский дом, а не то мы больше не сможем жить вместе.

— Что случилось? Чем это я тебя обидела и в чем ты мной недоволен? — спросила Сатанае мужа.

— Люди говорят, что вся моя храбрость от тебя, что если бы не ты, я был бы не в состоянии совершать такие подвиги, — вот

как люди говорят. Хочу доказать людям, что и без тебя я способен совершать подвиги! – пояснил Нартышко.

– Если так, что же делать, отпусти меня! – сказала Сатанае.

– Хоть я так и говорю, но, ты только скажи, и можешь взять с собой все, что в доме тебе по душе, – добавил Нартышко.

Тогда Сатанае попросила:

– Нарт, я попрошу тебя об одном одолжении, исполни эту единственную просьбу. Позволь мне устроить трехдневный пир жителям этого села, с которыми я жила в добром соседстве эти два-три года, которым я говорила добрые слова и сама от них добрые слова слышала, – так попросила Сатанае.

– В доме, где ты два-три года жила, разве тебе не найдется места еще на одну неделю. Скажи им на прощание то, что ты хотела бы сказать, сделай для них то, что ты хотела бы сделать. – согласился Нартышко.

Сатанае приступила к делу и подготовила угождения, велела раздобыть напитки. Два дня ели, пили. Пришедшие опьяняли и кто еще мог стоять на ногах, держали на себе опьяневших. Но Нартышко никак не пьянялся. Сатанае спросила людей:

– Отчего Нартышко не пьянеет?

– Нартышко крупного сложения, силен, вот оттого и не берет его выпитое, а так он пьет то же, что и мы, выпивает столько же, сколько и мы.

– Каждый раз, когда Нартышко выпьет свою долю, принуждайте его еще выпить «за мое здоровье», и так заставьте его опьянеть, – попросила Сатанае нартов.

Нартышко *<так пил, пока не>* опьянел.

– А теперь моему пиршеству пришел конец. Спасибо за то, что вы пришли, теперь кто хочет, может уходить! – сказала собравшимся Сатанае.

<На том> и разошлись люди.

Сатанае попросила одного юношу запрячь повозку. Устлала повозку подушками и циновками, уложила туда Нартышко, села сама, и поехала. В пути, когда они покинули свою землю и достигли земель, откуда была родом Сатанае, Нартышко проснулся.

– Что это со мной приключилось, что меня сюда привело? – спросил Нартышко жену.

– Ничего с тобой не приключилось, ты сказал, что я при разводе могу взять с собой все, к чему моя душа в этом доме привязалась. Вот я и решила: зачем мне добро, в доме самое дорогое для меня был ты, вот я тебя и увезла, – сказала Сатанае.

– Да пропади ты пропадом, ты еще лучше того, что о тебе говорят, поворачивай домой! – сказал Нартышко, тут же развернулся арбу вместе с Сатанае и возвратился домой назад.

И прожил он с Сатанае до старости.

Случилось так, что к Нартышко на старости лет никто за советами не стал ходить.

– Какой толк во мне, люди меня уже не ценят, – сказал Нартышко и пошел в большой дом к судьям.

– Я постарел, от меня никакой пользы, я больше вам не советник, потому сделайте большой сундук, посадите меня туда и пустите в море, – попросил Нартышко судей.

— Ты нам дорог, еще во многом можешь быть полезен советами, и в море мы тебя не пустим, иди домой и сиди там спокойно, отказали ему судьи и отправили Нартышко назад.

Он и во второй раз пришел к ним с той же просьбой, но снова ему было отказано. На обратном пути ему встретилась группа молодых <нартов>.

— Этот противный все время ходит к судьям, давайте посмотрим, что он будет делать, если мы пустим его в море, — сговорились они и сделали большой сундук. Посадили туда Нартышко, снабдили его провизией на месяц, закрыли все отверстия сундука канифолью и пустили в море. Сундук носился по морю месяц и его выбросило на другой берег. Недалеко от тех мест находились пастухи, они и увидели сундук.

— Что это такое? — удивились они находке.

Открыв его, они увидели там небольшого мужчину.

— Кто ты, почему ты сидишь здесь? — спросили пастухи Нартышко.

— Если вы слышали о Нартышко, это я, — ответил он пастухам.

— Ъ! Так мы поймали того, кто не давал нашему царю жить в своем царстве <спокойно>, — воскликнули они и повели Нартышко к царю и отдали ему. Царь вспомнил его и приказал бросить <Нартышко> в темницу. Спустя пятнадцать дней Нартышко подозвал мужчину, разносившего еду.

— Как же все-таки глуп ваш царь. Какой же он все-таки дубина (букв.: скотина)! — сказал <Нартышко>.

— Не говори так, царь прикажет убить тебя! — предупредил его мужчина.

— Он волен убить меня, но он глуп, большой дубина! — повторил Нартышко.

Мужчина ушел и донес об этом царю.

— Приведите его, собакой рожденного, ко мне! — приказал царь и Нартышко привели к нему.

— Ты слишком много болтаешь, говорят ты называешь меня дубиной? — спросил царь.

— Я повторю: ты глуп и дубина! — сказал Нартышко.

— И где же я сделал глупость, в чем моя тупость? — спросил его рассерженный (разозлившийся) царь.

— Охотно скажу тебе в чем твоя глупость и тупость, царь. Оттого, что ты меня убешь, какая тебе польза, <и какая тебе польза> оттого, что ты меня держишь в темнице. Нарты могут выкупить меня. Это выгоднее для тебя. Ты глуп, потому что не понимаешь этого, — ответил Нартышко.

— А какую цену они заплатят <за твою голову>? — спросил царь старика.

— Они дадут триста голов быков. Сто однорогих быков, сто двурогих быков и триста трехрогих быков. Вот моя цена. — ответил Нартышко совершенно спокойно и уверенно.

— И кого же мы пошлем туда? — стал думать царь, не совсем понимая сказанных слов нарта.

— Пошли туда двух людей: одного смуглого и одного рыжего. В таком-то месте заседают судьи, пусть подойдут к ним и передадут

мои слова о трехстах быках и скажут, что их послал Нартышко, — сказал старик.

Выбрал царь двух людей — одного смуглого и одного рыжего и послал за платой, о котором говорил *<Нартышко>*. Посланцы быстро нашли указанный Нартышко дом. Они вошли в дом, нашли там заседавших судей и передали послание, но там не поняли смысла сказанных слов.

— Давайте посоветуемся с его гуашей — Сатанае. Она наверняка поймет суть послания! — решили наарты и пошли к Сатанае.

Они передали ей послание Нартышко и спросили о значении его слов. Сатанае подумала и сказала:

— Я открою вам смысл его слов, — начала Сатанае, — сто однорогих быков — это сто воинов с одним оружием, сто двурогих быков — это сто воинов с двумя оружиями, сто трехрогих быков — это сто воинов с одним оружием, шашкой и кинжалом. Вот эти триста вооруженных воинов и должны пойти туда. Вот и смысл той платы, *<что нужно отдать за Нартышко>*, — закончила Сатанае.

И собрались они в дорогу вслед за смуглым и рыжим мужчинами. В пути один из посланцев догадался, что наарты задумали покончить с их царем, решил повести их неверной дорогой. Нарты, раскрыв этот замысел, взяли и убили его. Другой, испугавшись того, что и его могут убить, как и его спутника, повел их по прямому пути. Вскоре они дошли до земель царя.

К тому времени царь решил посмотреть *<не возвращаются ли его посланники>* и вышел на балкон вместе с Нартышко.

— Пойдем, старик, поднимемся на балкон и осмотримся, может стать так, что уже близок твой выкуп.

Осмотревшись, они вдалеке увидели приближающееся черное пятно.

— А теперь, царь, пошли туда своих людей, но без оружия. Если они выйдут с оружием, то быки испугаются и разбегутся, — сказал Нартышко. Царь и высказал своих невооруженных людей. А сам вместе с пленником остался стоять на балконе и ждать вестей.

— А что это за облако такое вокруг твоего выкупа? — спросил царь Нартышко.

— Видимо, среди тех, кого ты туда высказал, были люди с оружием. Наверное быки разбежались и подняли пыль, — сказал Нартышко.

Посланные Сатанае триста воинов побили всех высланных навстречу им невооруженных людей, и когда они стали приближаться ко дворцу, Нартышко толкнул царя и сбросил его с балкона.

Тут Нартышко вышел к людям и вернулся домой.

Архив АРИГИ, Фонд наартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 145–149. Исп. Бжедугхан Стас: 1887 г.р., а. Габукай Адыгей; бжедуг. Зап. 16.02.1959 г. А. Шенахова. Перевод на русский язык М.А. Табишиева.

Текст представляет собой механическую контаминацию двух сюжетов. Первый — о разводе мужа с умной женой (в адыгском фольклоре он прочно закрепился за циклом сказаний о легендарном мудреце Жабаги Казаноко и

для нартского эпоса не характерен; его прототип – реальная историческая личность, хотя сюжет более типичен для сказки) и о последнем подвиге Озырмеса (см. текст № 18). Мотив конфликта между мужем-наездником и его помощницей-женой из-за того, чья заслуга больше в успехах мужа, устойчиво представлен в адыгском эпосе также в цикле сказаний о светлорукой красавице Адиюх и о последнем подвиге Озырмеса (см. текст № 17). Второй сюжет устойчиво прикреплен традицией к циклу о нарте Озырмесе / Озырмедже (см.то же сказание о последнем подвиге). Замещение героя цикла, вернее, подмена имени героя (Озырмес / Нартышко) при сохранении той же функции, встречается и в других циклах адыгского эпоса.

16. ОРЗЭМЭДЖЫ ИМЫЖЬОУПЦИЩ ЗЭРИТЫГЪЭ ШЫКІЭР

– МыжъоупцІэ лъэпІишь тиІашь, – еІо Орзэмэджы, –
Шэн-сэнхэр мыш фэдэу ахэль:
Сэ лъыгъэм зыр нахь чан,
Шхынэу узфаер адрэм къехы,
Бзыльфыгъэ анахъышІур рыбгъотынэу ящэнэрэр щыт.
Нартмэ лыгъэкІэ анахъышІум зыр етын,
Нартымэ ныбэкІэ анахъышІум адэр ий,
Нартымэ шъузыкІэ анахъышІум къэнагъэр ий.
Зы нэбгырэм щыри ыхымэ ашшэ хъун.
Ар зымыхъурэм, тІур зыхърэр ары.
Зы нэбгырэм тІу фэмыхъымэ,
ЛыгъэрышІур ашшэ тшын!

Нарт тхъаматэхэм зэдасти, мэфэ гъэнэфагъэкІэ зэкІэ нартхэр зэфагъэсыгъэх. Хъымышыкъори къэкІуагъ. Ар зыпІужъыгъэ мэлыхъоу Хъамышы кыгъу. Еуи, нарт тхъаматэр Орзэмэджти, къэтэджи, апэрэ мыжъор къаригъэлтэгъуи:

– Нартмэ лыгъэкІэ анахъышІум мыр естьшт, – ыІуагъ.

Нартхэр тэдрэзми иллыгъэрэ ишІэгъошІагъэхэмрэ къыІотагъэх. Хъымышыкъом зи ымыІо зэхъум, Хъамышъэ къэтэджи:

– Сэ скъоу Пэтэрэзым ар фэшъуаш.

Пый шыуишъэр изэкъуабзэу риллыхыгъ.

Аш нахъылІ нартхэм къахэмымыкын! – купэу щысмэ къариІуагъ
Пый шыуишъэр къызпэгъокІым, изэкъуабзэу зэриукыгъэхэр къариІотагъети, Хъымышыкъом нарт тхъаматэхэр къеупчыгъэх:

– Тауштэу хъумэ шыуишъэм уапэгъокІэу еоллых?» – аІуи.

– Ар къызыпсыхыгъэр сишэкІуахь. Мафэ горэм зекІо сыкъэкІыжъэ къуаджэ горэм сыкъыблэкІым, а къуаджэм хьишъэ къыдэччи къыкІэлъежъагъэх. Сихъажъ къызэплъэкІи, хьишъэмэ анэ нэплъэу, ац лъыгъэу зельэгъухэм, еуи кИлагъ. Хьишъэмэ «гъыб-гъыбгъ» аІоу аш лъежъэхи, чыжъэ-чыжъэ чъагъэхэу, «ашхыгъэпэн фae» зыщысІоным сывэплъэм, сихъажъ къызэплъэкІи, хьишъэмэ чъэри, тІэкІу чъэни, мычъэшъуи ахэтти, зэпэзырызы хъуягъэхэу къыльэгъугъэх. Еуи къытргъази, зырызэу къылІхээз, зэужэри къылІыгъэх. Аш тетэу пыир зэкІэпшыимэ, нахь псынкІэу узэрэтекІошъущтыр къызгурыІуагъ. Аш ыуж шыуишъэ къызыспэгъокІым, зэбгырысци зырызэу есллыхыгъ.

Нарт тхъаматэр къэтэджи апэрэ мыжъоупцIэр къыритыгъ.

ЯтIонэрэ мыжъом паий ащ фэдэ къабзэу нартхэр зэпеуагъэх. Аргорэу Хъамышъэ къэтэджи къыIуагь:

– Сэ скъоу Пэтэрэзым нахь ныбэрышIу жъугъотынэп. Иэнэ гъэIагъэхэм тапсэу мэфиблкIэ ар къытхэсигъ. Зы IулъхъэкIэ хэмIабэу къырихыылIэгъэ нарт пстэуми анахьи нахь чанэу, нэшIо-гушIоу, къызхимгъэшэу тэ тышхээ тезэщи, тызпэкIыжым хэлаби, тIэкIу дэдэ зыIуидзи, еуи тэджи ежъэжыгъ.

Ари нартхэм агъэшIэгъуагь:

– Ар сыд зищысэр? – Хъымыщыкъом къеупчIых. Ахэм ареIо:

– ЗекIо тышыIэу, нарт тхъаматэхэм псыхъэ сагъэкIуагь. Псы къызэрысхын сымгъотэу сыгуIэжыгъ. ЕтIанэ зы шьо нэт горэ къэзгъоти, къушхъэ псынэ чIечьым сыкIуи, къесэгъахъошт-къесэгъахъо, екIуадэ нахь из хъурэп. Сыпи, сышгьи! Псыр гъуным нэси, изсфэшIыгъэп. Сеуи, акъизгъэхъуагъэркъэсхисыкъэкIожыгъ. Тхъаматэхэр псы езгъашъуи, шьо нэтэм изэрэшт ясIотагь. Епль-къеплтыжххи, «Мыр цыф нэгъу, ары зызфимыгъэшхэкIырэр», – аIуагь. Ащ щегъэжъагъэу синьбэ сенэкъокъоу сүубли, мафэм тIэкIу дэдэ щэхъу сымьшхыгъэми сферхьоу зезгъэсагь.

Нарт тхъаматэр къэтэджи ятIонэрэ мыжъоупцIэри Хъымыщыкъом къыритыгъ.

Ящэнэрэ мыжъор зифэшъуашэм паий, ащ фэдэу Хъамышъэ къэтэджи къариIуагь:

–Мызымыжъор сэзынарти естынэп. Сэскъоу Пэтэрэзым шъузкIэ нахьышIу зи щыIэнэп. ЗекIо щыIагъэу мо скъо есыр чэц ныкъом къызэсэжжым и псэогъум зы мэлахъо голъэу къырихыылIэжыгъ. ИкIакIо ышти, унэм икIи, чэц чыIэ кIыхъэр рищи, нэф къызэштим, хъакIэшIу фэдэу ынаI тетэу дигъэкIыжжи, ишгъуз дэжьы ежь ихъажьи, дэхъашхэнхэр ащ риокIээ, шъхъакIор ыгу хегъэкIуакIэ.

Ари нартхэм агъэшIагъо:

– Ар сыд зищысэр? – Хъымыщыкъом къеупчIых.

– Ари шъосIотэн – ыIуагь Хъымыщыкъо Пэтэрэзы. – Зэ зекIо тышыIэу, губгъожь нэкI горэм, пси чи имытэу, тихъагь. Бэрэ титыгъ тимыкIыжжышьоу. МэлэкIалIэм, псыфэлIэним тигъалIэу зэхъум, тхъаматэхэм тырафыжжи тылъыхъозэ, етIэ убэ унэ цыкIуитIу тякIолIагь, зы пшгъаштэрэ ащ янэрэ исхэу. Еуи, ащ щэхъурэ кIуапIэ тиIэжъыгъэпти, тигъусэхэри къэтщагъэх. Тагъашхи, тырагъашъуи, чэц зэхъум шыу пшыкIубгъу тэхъути, пшIыр унэ иныIом, бгъур адэр унэм тырагъэгъольхъажьыгъ.

Үнэ кIыбым щытхэу, янэрэ ыпхъурэ сыйядэIум, моштэу зэхэсхыгъ:

–А сипшъашь, уныбжжыкI, тхъагъо Iаджи о плъэгъун. ТилIхэр дэкIмэ зекIо къэтээ зэпытчыгъэр сыд фэдиз! Непэ слъэгъурэм щэхъу тхъагъо симиIэжжынкIи хъун. Ащ пае нахь унэшхом сэ сихъан. Ар ыпхъу ымыдэу мыр еIо:

–Лэнгъэмжъыгъэ, кIагъэышIэрэп, тхъэгъо Iаджиоплъэгъугъэ. Непэ тхъагъор сэ анахь серэй... – БзыльфыгъитIур зэнэкъокъузэ нэф шьи, тыкъежъэжыгъ. Ащ щегъэжъагъэу бзыльфыгъэм ыгу дэкIырэр зэхэсшIыкIыгъэу, ащ седэхэшIэним сэ зезгъэсагь.

Нарт тхъаматэр къэтэджи, ящэнэрэ мыжъоупцIэ лъапIэри Хъымыщыкъом къыритыгъ.

КАК ОРЗАМЕДЖ ВРУЧИЛ ТРИ СВОИХ ОСЕЛКА-**<ПРИЗА>**

— Есть у нас три дорогих оселка, — говорит Орзамедж, — И свойствами такими они обладают:
Один острее отточенного ножа,
Другой приносит желанные блюда,
С помощью третьего сумеешь найти лучшую из женщин.
Одного отдадим нарту с непоколебимой силой,
Другой принадлежит нарту, сдержанному в еде,
Оставшийся третий **<оселок>** достанется нарту,
Разбирающемуся в женщинах.

Если один сумеет достать все три **<оселка>** — станет он их предводителем. Если **<сложится>** иначе — таковым станет тот, кому достанется два **<оселка>**. Если один не сумеет завладеть двумя **<оселками>**,

Лучшим мы признаем того, кого сочтем непоколебимым в силе.

Нартские старейшины на том порешили, и в назначенный день нарты собрались. Пришел и сын Химиша. Вместе с ним пришел и его воспитатель, **<старый>** чабан Хамиш. Нартским тамадой был Орзамедж, встал он и показал **<собравшимся>** первый оселок.

— Отдам его нарту, которого сочтем наихрабрейшим, — сказал он.

Каждый из нартов поведал о своей силе и подвигах. А когда сын Химиша **<не проронил ни слова>**, Хамиш встал и обратился к сидящим:

— **<Оселок>** должен принадлежать *моему сыну* Патаразу: он однажды сумел одолеть за один раз сто всадников, и подобного ему мужчины среди нартов нет!

Так как **<Хамиш>** упомянул о том, что **<Патараз>** сумел победить сто всадников, нартские старейшины обратились к сыну Химиша:

— Как же ты встретился со ста всадниками и сумел их одолеть?

— Помог мне в этом мой охотничий пес. Как-то возвращаясь из зеко и проезжая мимо одного села, я увидел, как оттуда выбежала свора собак (сто собак) и все погнались за моим псом. Мой верный пес обернулся и увидев, что у ста собак горят глаза и оскалены зубы, свильнул. Все сто собак с громким лаем погнались за ним, отбежали так достаточно далеко, что я уже подумал было, что моего пса видимо загрызли. Смотрю и вижу: мой верный пес обернулся и увидел, что среди тех собак есть очень быстрые, менее быстрые, не совсем сноровистые, и они стали отставать друг от друга. Повернувшись назад, он стал расправляться с каждым в отдельности, так он загрыз всех. Так я понял, что если ты обратишь врагов в россыпь, то можно их всех поодиночке одолеть. Когда после этого случая, мне на пути встретились сто всадников, **<я поступил так же>**: обратил их в россыпь и расправлялся с ними по одному.

Нартский тамада встал и отдал ему первый оселок.

По поводу второго оселка нарты, как и в первом случае, стали наперебой спорить друг с другом. Снова встал Хамиш и сказал:

— Вы не найдете никого сдержаннее в еде, чем мой сын Патараз. Семь дней сидел он с нами за столом, накрытым всевозможными яствами. Не притрагиваясь ни к чему, он тем не менее был внимателен *<ко всем>*, весел и только впоследствии, незаметно для всех, когда мы, сытые и усталые, привстали из-за стола [отвлеклись от застолья], он слегка перекусил и ушел из-за стола.

Нарты сильно удивились:

— Что за пример? — спросили сына Химиша.

Он им отвечает:

— Однажды, будучи в зеко, нартские старейшины отправили меня за водой. Не найдя ничего, в чем можно было бы принести нартам воду, я стал сильно переживать. Потом я *<случайно>* нашел кожаный бурдюк, пошел к горному роднику и начал наполнять его водой. Наполняю и наполняю, но он никак не наполняется. Ох и устал я тогда! Родник чуть не иссяк, но бурдюк я не сумел наполнить *<водой>*. Тогда я взял и принес ненаполненный бурдюк. Напоив нартских старейшин, я рассказал им о свойстве кожаного бурдюка. Рассмотрев его внимательно, *<старейшины>* пришли к выводу:

— Это человеческий желудок, потому он и не насытится. С тех пор я начал бороться с желудком, научился закусывать совсем немного [обходиться очень малым] в день.

Встал нартский тамада и вручил сыну Химиша второй оселок.

По поводу достойного третьего оселка, Хамиш снова встал и сказал *<присутствующим>*:

— Этого оселка я не отдам никому из нартов. Лучше Патараза в обращении с женщинами никого нет. Должно быть, вернувшись из зеко в полночь, мой сын застал *<в своей постели>* жену с чабаном. Взял бурку, вышел из дома, и простоял во дворе всю холодную ночь, а наутро выпроводил *<чабана>* словно желанного гостя, вернулся к жене, и шутя шутки с ней, попытался проглотить нанесенное оскорбление.

И этому удивились нарты:

— А это что за пример? — спросили сына Химиша.

— Расскажу и об этом, — сказал Патараз сын Химиша. Будучи в зеко, мы оказались в какой-то пустой степи, где не было ни воды *<для питья>*, ни хвороста *<для огня>*. Долго мы находились там, не зная, как покинуть ее. Когда нас стали мучать голод и жажда, старейшины погнали нас на поиски *<воды и огня>*. *<Вскоре>* мы наткнулись на два глинобитных домика, где жили мать с дочерью. Так как у нас не было другого выхода, мы привели сюда своих спутников. Нас накормили, напоили, а когда стемнело, нас было девятнадцать всадников, уложили спать в большом доме десятерых, а девятерых — в другом доме.

<Невольно> я подслушал *<разговор>* матери с дочерью, *<оживленно>* спорящих за домом:

— Дочь моя, ты еще молода, много радостей еще увидишь *<в своей жизни>*. Сколько мы претерпели, когда наши мужья уходили

в зеко и долго не возвращались. Возможно, я уже не увижу такого блаженства, какое вижу сейчас. Потому я пойду в большой дом. На что несогласная с ней дочь говорит:

— Смерть не знает ни старого, ни молодого, и ты в своей жизни испытала много блаженства. Пусть сегодняшнее блаженство будет принадлежать мне...

Пока женщины спорили друг с другом, рассвело и мы выехали оттуда. С тех пор я понимаю (я ставлю себя на место женщины), что творится на душе у женщины. Я научился понимать ее.

Нартский тхамада встал и вручил сыну Химиша оставшийся третий дорогой оселок.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. I, с. 134–137. Исп. Азамат Хапицт: 1907 г.р., с. Салмания Сирийской Республики; абадзех. Зап. 09.01.1966 г. Фуада Тугуза. Перевод на русский язык М.А. Ташевова.

Сюжет более типичен для бытовой и новеллистической сказки. Он представляет творческую контаминацию из трех относительно самостоятельных сюжетов, которые иногда встречаются в других комбинациях, иногда бытуют как самостоятельные единицы. Тем не менее, своим конкретным воплощением, то есть стилем повествования, а также номенклатурой персонажей данное сказание укладывается в каноны поэтики героического эпоса как жанра.

Текст данного сказания – единственная запись, в которой представленный сюжет имеет отношение к нартскому эпосу, но по характеру повествования он полностью укладывается в традиционные каноны героико-эпической прозы.

«Моему сыну» – у адыгов воспитанник мог называть словом «отец» не только настоящего отца, но и своего воспитателя. Также и сам воспитатель мог в разговоре называть своего воспитанника (кана) не только словом «кан», но и «сын».

17. УЭЗЫРМЭС И ИУЖЬРЕЙ ЗЕКІУЭМ И ХЪЫБАР

Нартыжъ Уэзырмэсыр и гъащәм и кIуэцIкIә куэдрэ кIуаш зекIуэ. Нартхэр куэдрэ игъэгуфIащ къихъ-къихухэмкIә. Нарт куэдым лыгъэ яритащ, зыдишэурэ. Гъуэгур яригъэцIыхуаш. Нартхэм я хъуреягъкIә лъэпкъыгъуэ щылакъым Уэзырмэсыр къэзымыцIыхурэ Уэзырмэсыр зимыбийрэ.

Апхуэдэурэ нартыжъ Уэзырмэсыр лыгъэ дыдэ хъуаш, и ныбжыр ильэсищэрэ тIощIрэ, ильэсищэрэ щэныкъуэрэ нэсауэ тIысыжын <щыхъум>, мурад ищIащ, игъашәм яхуишIа псом хуэмыдэу нэгъуэшI зы лыгъэ гуэрэ яригъэлъагъуну нартхэм.

Зы маxуэ гуэрим Уэзырмэсым нартхэр къызэхуишэри яжыриаш:

— Иджы лыгъи сыхъуаш, куэди згъэцIэжыну къышIэкIынкъым, ауэ мурад спIащ, иджыри зэ зекIуэ сыйфхуежъэжыну. СымылIэ щыкIә тенджызым адэкIә щыIә нартхэм, ди бий къэралыгъuem, фатезгъэкIуэнуи, схуэфшI

кхъуафэжьей, абы сыдэфлъхъэ, и щхъэр вгъэбыйдэжи, жыр абы я дежкІэ щепщэ маҳуэм деж тенджызым сытевутЫпщхъэ, – жиЭри.

Нартхэм кхъуафэжьей ящлаш, абы Уэзырмэсыр дальхъэш, и щхъэр траГулІэжри жыр абы я дежкІэ щепщэ маҳуэм и деж зыхуагъазэри, Уэзырмэсыр зыдэль кхъуафэжьейр тенджызым траутЫпщхъаш.

Күедрэ тета Уэзырмэсыр тенджызым, машЦэрэ тета. Ар зымы ишЦэркъым, еzymы ишЦэжыркъым. Зы зэман гуэрым кхъуафэжьейр тенджызым Гуфэм и гъунэгъу хъуу ѿщихуежжээм, адрей лъэнэкъумкІэ щыГэ къэрал и бийм и дзэр къыГутти, Уэзырмэсыр кхъуафэжьейм зэрыдэлтуу иригъэсыллаш Гуфэм. Зэтраудрэ еплъмэ, игъашЦэ лъандэрэ я биижъ Уэзырмэсыжыр дэлъщ.

Дзэри зыхуайр арати, Уэзырмэсыр я паштыхъым и деж яшаш. Къэралым я паштыхъыр гуфлаш, «ныбжъкІэ ди биижъыр къысГерыхъаш», жыхуиГэу.

– Идже, уи щхъэр пезгъэупщын хъэмэрэ уи гъашЦэр Иэхъульэхъуу уээгъэхъын? Дэтхэнэра нэхъ къыхэпхыр? – жери къеупщлаш къэралым я паштыхъыр.

– Сэ идже уи ГемышЦэ сильщ. Сыт къызэпщЦэнуми ухуитщ. Иджеи къесыхукІэ уи къэралым зэгъапІэ езмыту фызгъэпсэуами, идже лъижъ сыхъуш, зыри слъэкГыжынукъым. Си щхъэр пебгъэупщкІи, Иэхъульэхъуу сыбгъэпсэукІи зы фейдэ уиГэкъым. Ауэ сэ уи ГемышЦэ сыкъихуауз зэрыштымкІэ нартхэм хъыбар егъашЦи, абыхэм уасэфІ къыуатынщи, си щхъэр ящэхужынщ. Сэ нартхэм куэд яхуесщлаш щытлаш, фыгуу сыкъалтагъури, си щхъэм щхъэкІэ нартхэм къыпхуамышЦэн щыГэкъым, – жилаш Уэзырмэс.

Паштыхъри егупсыри игукІэ жилаш: «Мы лъижъыр сукГкІэ, зы федэи сиГэкъым, абы нэхърэ нэхъыфІщ мыбы сэ ныкъусаныгъэу къызитар къыщЦэсхыхъынщи, и щхъэр уасэу», – жиЭри.

– Сыт хуэдиз къызатын уи щхъэр уасэу? – жилаш паштыхъым.

– Вы щитху къуатынщ, – жилаш Уэзырмэс.

– Хъунщ, ауэ дауэ къеIыха хъуну ар нартхэм? Абыхэмрэ дэрэ дызэлтихъэркъым, – жилаш паштыхъым.

– БгъэкГуэнщ лИтли, хъыбар ебгъэшЦэнщ. АдэкІэ нартхэм яшыщи къадэкГуэнщ, выр къыдахунщи, сэри сашэжынщ. Ауэ бгъэкГуэну лИтлын зыр лы фыщЦэу, и щлашгъуу, и щхъэцми и жъакГэми тхъугъэ лъэпкъ хэмьту, адрейр лъижъу, и щхъэцми и жъакГэри тхъуауз апхуэдэш, – щыжиГэм, паштыхъым къригъэшаш апхуэдэу лИтI.

– Нартхэм яжефІэнураш, – жилаш Уэзырмэс, – фи тхъэмадэжъ Уэзырмэсыр и жыщхъэ къытГерыхъауз тЫгъущи, мэлтаяГуэ: «Мыбы сышывмыгъалГуэ си щхъэр фщэхужи си Хэкум сышывгъэлГэж, – жери. – КъысщЦэфтынур куэдкъым – вы щитху къудейщ. Вишэр бжъакъуэ зырызу, вишэ етГуанэр бжъакъуэ тПурытГу, вишэ ешанэр бжъакъуэ щырыщу, вишэ еплГанэр бжъакъуэ плЛырыплГу, вишэ етхуанэр бжъакъуэ тхурытхуу. КъыщыфхукІэ, вы фыщЦэжыр япэ ивгъэуви, выхэр нэхъ къыфхуэкГуэнщ, абы и ужъ итурэ. Вы фыщЦэжыр къэкГуэн имыдэмэ, и щхъэр пывупщИи вы хужьым и пщэм фІэвдээ, вы хужьыжыр япэ ивгъэуви, абы къишэнщ выхэр», – жыфИи нартхэм яжефІэ, – жиГэш Уэзырмэсми лъикГуэхэр къригъэжъаш.

ЛыкIуэхэр натхэм я деж къэкIуахэш. Уэзырмэс жиIари, паштыхым жиIари псори жраIахэш нартхэм. Нартхэр гупсысэш, гупсысэри апхуэдэв здэшыIэр къахуэмьшIэу, Сэтэней гуашэ хъыбар ирагъэшIац.

— Уэ нартыжь делэхэ! Фэ вым нэхърэ фынэхь выш, абы «вы» жыхуиIэр дзэш. ФыкIуэу фытеуэу Уэзырмэссыр къалЭшIэфхыжын хуеийш. «Вы фыцIэжь» жыхуиIэр лы фыцIэраш. «Вы хужыжь» жыхуиIэр лыжь жъакIэхужьыраш, — жиIэу. Сэтэнейм нартхэм къашыжриIэм, нартхэм шу щитху къагъэшсасац Ишэ-фащэкIэ зэшIэхуэпауэ. «НакIуэ ди Уэзырмэссыр здэшыIэм дышэ, — жари лы фыцIэр япэ ирагъэувэри къежъахэш. Лы фыцIэм къишэн щимыдэм, и щхъэр паупщIри, лыжьым и пщэм ирадзэри япэ лыжьыр ирагъэуваш. Лыжьым щхъэр пшIэхэльзу зыри жимыIэу къишэри къэкIуэжац. Пащтыхым Уэзырмэси зытес шордакьым дришеяуэ къаплъэрт. Сабэр къыдрихуейуэ кIуэу щалъагъум...

— Мес щхъэшхужь выхэр къаху, — жиIац паштыхым.

— Араш, дэ нарт лъэпкъыр жытIам депцIыжыркъым. Сэр щхъэкIэ нартхэм къыпхуамыцIэн щыIэкъым, — жиIац Уэзырмэс.

— Абы щыгъуэ мылгъкуу нартхэ яIэр къызамытауэ уестыжынкъым, — жиIац паштыхым.

— Уэ ар плъэкIынкъым, — жиIэц Уэзырмэси, паштыхыры къиштэри къридзыхац шордакьым. МыдэкIэ нартыдзэр нэри къэралыгъуэр зэралхуаш. Мылькурэбылымрэ яIэу хъуар къахыцкъахури, Уэзырмэси я пашэу, нартхэр я хэкум къэкIуэжац.

СКАЗАНИЕ О ПОСЛЕДНЕМ ЗЕКО ОЗЫРМЕСА

За свою жизнь Озырмес побывал во многих зеко. Много раз он радовал нартов приносимой и пригоняемой им добычей. Многим нартам он внушил мужество, беря их с собой в зеко и показывая пути, по которым надо ездить. В окружении Земли нартов не было племени, в котором бы не знали имени Озырмеса и в котором бы у Озырмеса не было врагов. Так могучий Озырмес достиг очень преклонного возраста, ему исполнилось то ли около ста двадцати, то ли ста пятидесяти, и настало время ему отойти от дел; вот тогда он решил совершить ради нартов один подвиг, отличный от всего, что он совершал в жизни.

Однажды Озырмес созвал нартов и сказал им:

— Нынче я состарился, жить мне остается, наверно, немного, но я решил еще раз отправиться ради вас в зеко. Пока я жив, хочу, чтобы вы одержали верх над теми нартами, что живут за морем, над той страной наших врагов. Поэтому изготовьте мне ладью, уложите меня в нее, укрепите надежно верх и в день, когда ветер подует в их сторону, опустите меня в море, — так он сказал нартам.

Нарты изготовили ладью, уложили в нее Озырмеса, заколотили верх и, улучив день, когда ветер подул в ту сторону, пустили ладью с Озырмесом по морю.

Долго ли плавал Озырмес по морю, мало ли плавал? Этого никто не знает, да и сам он не знает. Но однажды, когда ладья стала поближе к берегу, — а на том берегу стояло войско его вра-

гов, — те подогнали ладью вместе с Озырмесом к своему берегу. Открыли крышку — а там их извечный враг, Озырмес ненавистный лежит! Войску того только и надо было, и привели Озырмеса к своему царю. Царь той страны обрадовался, сказал: «В мои руки попал наш извечный враг».

— Ну что теперь, велеть ли, чтобы отрубили тебе голову, или же заковать тебя на всю жизнь в кандалы? Что выбираешь? — спросил царь той страны.

— Я теперь в твоих руках, и ты волен сам решать, как со мной поступить. Хоть до сих пор я не давал твоей стране покоя, теперь я состарился и ничего поделать не смогу. От того, что ты велиишь отрубить мне голову или заковать меня пожизненно в кандалы, ты никакой выгоды не получишь. Но извести нартов о том, что я попал в твои руки, — и они тебе за мою голову дадут хорошую плату. Я сделал нартам много добра, они меня любят, и нет ничего возможного, на что бы они ради меня не пошли, — так ответил Озырмес.

Царь подумал над этим и про себя решил: «От того, что я убью этого старика, мне и правда пользы нет. Лучше будет, если я потребую возместить причиненные им убытки как выкуп за него».

— Что мне дадут за твою голову? — спросил царь.

— Пятьсот быков дадут, — ответил Озырмес.

— Хорошо, но как я их заполучу у нартов, ведь мы с вами не общаемся? — спросил царь.

— Отправишь двух человек и известишь. А там с ними приедут люди из нартов, пригонят быков и меня заберут. Только из двоих посланников один должен быть смуглым и таким молодым, чтобы ни одной сединки не было в волосах ни на голове, ни в бороде. Другой должен быть стариком, — чтобы и голова и борода были седые.

Когда он так сказал, по велению царя привели двух таких людей.

— Вы нартам скажите вот как, — говорит им Озырмес. — «У нас в руках ваш могучий предводитель Озырмес на старости лет; и он просит, чтобы вы не дали ему погибнуть тут, а выкупили бы его, чтобы он спокойно мог умереть у себя на родной земле». Плата за меня небольшая, всего пятьсот быков. Только сотня должна состоять из однорогих быков, другая сотня — из двурогих быков, третья — из трехрогих, четвертая — из четырехрогих, а пятая — из пятирогих быков. Когда будете гнать их, впереди поставьте черного могучего быка, и тогда остальные пойдут легко за ним. Ежели черный бык заупрямится, отрубите ему голову, повесьте ее на шею белому быку, поставьте его впереди стада, тогда он поведет всех, — вот так скажите нартам, — наказал Озырмес и с этими словами проводил посланников к нартам.

Прибыли посланники к нартам, рассказали им все, что сказал Озырмес и что сказал их царь. Призадумались нарты, не понимая, где есть такие быки, и известили о своем деле Сатаней-гуашу.

— О глупые нарты, вы сами более быки, чем быки, — то, что он назвал «бык», это войско. Вы должны внезапно напасть и вызволить Озырмеса. «Черный бык могучий» — это черный воин, «белый бык могучий» — «седобородый старик» означает.

Когда Сатаней так нартам сообщила, они собрали пять сотен отборных наездников, снаряженных как положено. «Веди нас туда, где находится наш Озырмес», — велели они, поставили впереди молодого воина-посланника и тронулись в путь. Когда черный заупрямился, снесли ему голову, повесили ее на шею старому и поставили его во главе войска. Старик, ничего не говоря, привел их в свой край.

Царь сидел на высоком балконе, поднявши с собой туда и Озырмеса, и высматривал идущих. Когда он завидел пыль, поднимаемую войском, он воскликнул:

— Вон, гонят быков, которые будут платой за твою голову!

— Да, подтвердил Озырмес, — мы, нарты, данному слову верны. Ради моего спасения нарты готовы на все.

— Коли так, я не отдам им тебя, пока нарты не выдадут мне все добро, какое у них есть, — сказал царь.

— Вот это не по твоим силам, — воскликнул Озырмес, поднял царя и сбросил его с балкона.

А тут подоспело нартское войско, разгромило и разграбило ту страну. Принесли-пригнали нарты все добро и весь скот, что был в той стране, и во главе с Озырмесом возвратились домой.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32р, пасп. №1. Исп. Мухамат Тимижев: 1872 г.р., а. Бесленей Карабаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 07.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.А. Табишиева.

Текст представляет собой редкую запись самостоятельного сюжета о последнем подвиге героя, который, согласно данному сказанию, и в старости смог в последний раз послужить своим соплеменникам (сюжет в контаминации см. текст № 15).

В «паспорте» записи представлена информация о том, что это сказание, как и сказание «Золотое дерево нартов», было записано у данного исполнителя в предвоенные годы (1939 или 1940 гг.) двумя осетинскими учеными, которые приезжали к нему вместе с адыгским филологом, уроженцем Карабаево-Черкесии А.М. Гукемухом. Ученый-филолог А.М. Гукемух (1905–1994), который с середины 1950-х гг. жил в Нальчике, до конца жизни сотрудничал с КБИГИ, подтверждал данную информацию, но имена осетинских собирателей, вместе с которыми он был в указанный период в экспедиции, вспомнить и назвать не сумел.

ЕтIуанэ Iыихъэ
Хъымышыкъуэ батэрэз

Часть вторая
Сын хымыша батраз

1. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ

Зи гум из, гумызищэр зыкIуэцIыль,
Ныбэм илъыр зыщIэж,
Албэч и къуэ Тотрэш,
Зи пашIэр хуэжырымыл,
Нартыжыхэ зэдайбжиблым
Зауэшхуэр къыргэгъэтаджэр.
Уафэр хъыкIэ щауб[ху]эм,
Бештоужьыр хъанцэгу щыхуэдэм,
Тенджызым лъэссыр щебакъуэм,
А зэманым сылIыныкъуэтхъуфтэ.
Албэч и къуэр хуэпэбжымэIущи,
БжэIум щысщ, синищIимыгъэкIыу сыкъыреIулI.

ХЫМЫША СЫН БАТРАЗ

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,
Еще в утробе находясь, за кровь <отца> отомстивший,
Альбеков сын Тотреш,
Чьи усы – сталью ощетинились,
У семи дверей нартской <крепости>
Битву затевает.
Когда небо сетями ставили,
Когда Бештау могучий кочке подобен был,
Когда море пеший перешагивал,
В то время я наполовину седым был.
Альбекова сына копье концом в щит <упирается>...
Сидит у двери и, не выпуская, меня <к двери> пригвождает.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32з, пасп. №21. Исп. Хабаша Гоов:
1836 г.р., с. Ст. Крепость Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 11.07.1950 г.
С.Т. Штымов. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст представляет собой музыкально и ритмически организованную контаминацию фрагментов из трех разных произведений – пшинатля о кровной месть нарта Батраза за кровь отца, «Песни могучих нартов»

(эпизоды из «мифов творения»), реминисценции на тему сюжета о гибели нарта Сосруко. Для всех известных вариантов данного произведения характерны ослабленная сюжетная линия (фактическое отсутствие единого сюжета), суггестивность и фрагментарность описаний, что сближает его с песнями историко-героического эпоса. Данный факт налицо, несмотря на очевидную архаичность тематики, он также подтверждается музыкальной фактурой: по форме исполнения это не нартский пшинатль, а протяжная песня, типологически близкая к произведениям средневекового эпоса. Однако тематический «арсенал» данной песни полностью ориентирован на старший эпос, «Нарты».

Бештау – общее название пяти вершин в районе нынешнего города Пятигорска и его окрестностей.

Альбеков сын – иносказательное указание на нарта Тотреша, победе над которым посвящен один из пшинатлей о нарте Сосруко.

Другие варианты см. здесь: №№ 2, 3, 4, 14 (в контаминации), 21.

Опубликованные: Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Адыгэ ЙуэрыЮатэхэр. Налишык, 1963. С. 269–270; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Там же. С. 270–271; Хъымыщ и къуэ Батэрэз къызэралъхуар, и сабигъуэр – Рождение и детство Батраза, сына хъмыши (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 40–46; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974. С.128–129.

Неопубликованные: Хъымыщ и уэрэд – Песня о Хъмыши // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, папка № 32-3/5; Хъымыщ и къуэ Батэрэз и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хъмыши // Там же. Папка № 32-3/19; Хъымыщ и къузэм и уэрэд – Песня о сыне Хъмыши // Там же. Папка № 32-3/20; Батырэз – Батраз // Там же. Папка № 32-3/23; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Там же. Папка № 32-и/13; Нарт уэрэд – Песня нартов // Там же. Папка № 32-и/14; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Там же. Папка № 32-и/15; Нарт уэрэдыжь – Старинная песня нартов // Там же. Папка № 32-и/16; Нартыжь уэрэд – Песня могучих нартов // Там же. Папка № 32-и/17.

2. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ И УЭРЭД

Дунеижьым батэр щагъэш,
Дзэ зезышэр ди ужь имыкІ,
Дзэшхуэр къыщелъэрышэм,
Ельэрышэ лъагъуэр дгъэбыдэш,
Жъепкъыр быдапІэш, жытІэри...
Ди лъэрымых гущэхэр догъакІуэ.
Кхъухышхуэ гущэр къыщыкІуэм,
Дзэ фІыцІей жагъуэр къыреш,
Дзэшхуэ гущэр щызэшІэшасэм,
Пыхъухэм дамэр къатокІэ.
И пашЦэр хуэжырымыбзш,
Хъымыщ и къуэкІэ ди Батрэз!
Уафэр хъыкІэ щаублэм,
Щылъэр мэлкІэ щаубэм,
Абы щыгъуэм сылІыигъуэфІт.
ЩыхъэкІуейм сыкъызэгуеч,
Мы щы фІыцІэр къызэгуэсчынути,

Алыбәч и къуэр хуэпажъэ нэ Іуш,
ГъущІ пэбжкІэ сыри ІулЫнущи,
Дунейм хуиту сыйтиргъапльэркъым.
Уафэ гущэр щымыдже мыйцІэм,
Щылъэ гущэр щызэнцІагъашІэм,
Бештоужыр къандзегу щыхуэдэм,
Абы щыгъуэм сыйжъакІэ ныкъуэтхъут.
ЩыхъэкІуаем сыйкъызэгуетхъ,
Мы щы фыщІэр къызэгуэсчынути,
Албәч и къуэр хуэпажъэ нэ Іуш,
ГъущІ пэбжкІэ сыри ІулЫнущи,
Дунеижым сыйтиргъыхъэркъым.

ПЕСНЯ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

На свете большие дела творятся,
Предводитель войска от нас не отстает [за нами неотступно ходит],
Войско великое где проходит –
Это одинокого путника тропа, и мы ее укрепляем.
Подножие горы убежищем крепким сочтя,
Наших слабых мы туда направляем.
Большие корабли когда сюда направляются,
Войско темное враждебное они доставляют.
Наше войско большое когда коней седлает,
У смелых мужей крылья вырастают.
Его усы стальное <лезвие> не берет –
Хымыша сын наш Батраз!
Когда небо сетями ставили,
Когда землю овцами утаптывали,
В это время я был мужчина в силе.
Скорбная весть меня разывает,
Эту землю черную я бы хотел разорвать, <но>
Альбеков сын, чье лицо подобно колючим зарослям,
Кончиком железным копья хочет меня пригвоздить <к земле>,
И не дает мне житъя на свете.
Когда небо еще только образовывалось,
Когда земля еще только заквасилась,
Когда Бештау могучий кочке подобен был,
В это время моя борода была седой лишь наполовину.
Скорбная весть меня разывает,
Эту землю черную я бы хотел разорвать, <но>
Альбеков сын, чье лицо подобно колючим зарослям,
Кончиком железным копья хочет меня пригвоздить <к земле>,
И не дает мне житъя на свете.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №22. Исп. Хажмет Бориев:
1872 г.р., с. Хамидие, Кабардино-Балкария; кабардинец. Зап. 30.05.1958 г.
Х. Шогенова. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст представляет собой контаминацию фрагментов из пшинатля о мести нарта Батраза и реминисценции сказания о гибели нарта Сосруко. Оба фрагмента представлены в более полной форме, нежели в предыдущем тексте, однако и здесь это фрагменты, а не художественно завершенные сюжеты. Налицо признаки разрушения логической и поэтической структуры, если за гипотетический инвариант принимать текст в котором течение упоминаемого времени и «возраст» лирического героя выстраиваются в соответствии с логикой течения времени: когда земля еще только формируется, герой - младенец в колыбели, когда твердь отделяется от воды и «уплотняется», утаптываемая овцами, герой – юноша в силе и т. п. (см., напр., №№ 3, 4).

3. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ

Дунейр щымыдджэмымыпцIэу,
Щыльэр щызэшцIыгъашцIэм,
Абы щыгъуэм ныбэм сыридзат.
Уафэр хъыкIэ щаухуэм,
Щыльэр мэлкIэ щаубэм,
Абы щыгъуэм щалэ джэгум сахэтт.
Бештэужыр къандзэгу щыхуэдэу,
Индылым щалэр щебакъуэм,
А зэманым сылIыигъуэфIт.
Уэрам сыйдэтым,
СыщеикIэ лалэт.
Шыбгым сытетIысхъэмэ,
Сыкъалэ гъаштэт.
И бжыпэри къызимыпэс,
Бжы дақъэмкIэри сыныреIулI.
Ар щхъэкIуэти, сырегъэпсых.
Дунеижьым сыкъытехутэжтэмэ,
КъуейшIейхэр зэтес сщIыжынт.

ХЫМЫША СЫН БАТРАЗ

Когда мир был не затвердевшим,
А земля только что затвердела,
В это время я зародился в утробе.
Когда небо сетями ставили,
А землю овцами утаптывали,
В это время я на молодежные вечеринки ходил.
Когда Бештау могучий был подобен кочке,
А через Индыл юноша перешагивал,
В это время я был мужчиной в силе.
Когда я на улице ходил,
Я был обычным человеком
(букв.: полы моей черкески обвислые были),
Когда я на коня садился,
Я был грозой для <целой> крепости...
Конца копья меня <он> не удостаивает,

Рукоятью копья меня <он к земле> пригвождает,
Он страшен был, меня он <с коня> спешил.
Если бы я еще раз явился в этот мир старый,
Я бы все бугры и балки заровнял.

Печатается по изд.: Нарт хъыбархэр. Налшик, 1945. С. 66. Текст не сопровожден сведениями об исполнителе, собирателе и дате записи. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой контаминацию фрагментов из «Песни могучих нартов», известной по многим записям (эпизод «создания земли») и реминисценцией по мотивам сказания о гибели нарта Сосырико (монолог заживо погребенного героя).

В источнике деление на стихи не обозначено, однако поскольку поэтический ритм явно выражен, а в других вариантах произведение неоднократно было записано в певческом исполнении, мы посчитали необходимым дать свою разбивку на стихи.

ЦеикІэ лалэ – букв.: «носящий черкеску с вялыми полами»; в обиходной речи является формулой характеристики слабого, неряшливого человека. Адыги придавали большое значение внешнему виду: идеальный наездник не должен был одеваться ярко и нарядно, но скромность непременно должна была сочетаться с безупречной аккуратностью. Наш перевод в тексте условный.

ШхъэкІуэ – буквальное значение слова – «горестник», «горестная весть»; здесь имеет значение «неприятность».

4. БАТРЭЗ И УЭРЭД (нарт уэрэд)

Дзэр зезышэу ди Батрэз,
Й джатэжъхэр къытхуегъэсанджэ,
И пацитыр хуэжырымылщ,
Нартыжъхэм зэдаIэбжьиблищ.
Къералиблыр нызещIошасэ...
Джатэжуэрэ хъэшхъэрыIуэдзэм
И дзэпкъитымкІэ льыхэр ныпож,
Пицэгъуалэжым льыхэр ножэх,
Псы ежэхми сызэптыропль,
Кхъухь фыцIэжъхэр къызэптыраху,
Дзэ фыцIэжъ мыгъуэр къызэптыришщ...
ДзэпитIкIи зынаузэшIащ.
Уэ лыкIуэхэр ныпхудогъакIуэ,
ЛыкIуэу ныпхуэдгъэкIуар
ЩыхъэкIуиеу къытхуогъэкIуэж.
Удэплтьейм – вагъуэшхуэ закъуэш,
Албэч и къуэр закъуэрзызауэш...
Уафэхэр щымыдджэмыцIэм,
Щылтъэхэр щызэпцIагъашIэм,
Уафэр хъыкIэ щаухуэу,
Щылтъэр мэлкIэ щаутэм,

А зэманым сыш^Іахъуэ щ^Іалэт.
Бешто мэзыр щымыч-мыбжэгъуу,
Бештоужыр къандзэгу щыхуэдэу,
Индылым лъэсир щебакъuem,
А зэманым сылЫныкъуэтхъут,
Щыхъэк^Іуiem сыкъигъэтхъуаш.
Щы фыщ^Іэр къызэгуэстхъинути,
Махуаем сыкъыщ^Іэмым^І,
Щым сири^ІулЫнынути,
Албэч хуэпэбжымэ^Іуш.
Дзэ фыщ^Іэжъыр къызэрыйдэк^Іыр
Уэ къуршыжым и лъагъуэ закъуэш.
Шу нэхъыиф^{<І>}хэр лъагъуэм^Іуагъэувэ,
Я нэхъык^Іэр жъэпкъым щ^Іохъэж.
Къаз и губгъуэ дыщызэдихъэм,
Хъэрэм-^Іуашхъэ зэхудип^Іалъэш,
Хъэрэм-^Іуашхъэ немык^Іуэл^Іам
Фызым^{<и>} щхъэцыр и пащ^Іек^Іит^Іщ.

ПЕСНЯ БАТРАЗА (нартская песня)

Войска предводитель наш Батраз,
Своим мечом на сажень размахивает...
Его усы – сталью ощетинились,
<В длину> в семь нартских вершков,
Семь государств вместе на коней садятся...
У меча могучего, с бешеными лезвиями
По обоим желобам кровь струится,
С белого коня кровь стекает,
Через реку протекающую смотрю –
Корабль черный через нее переправляют,
Войско черное *<тот корабль>* перевозит.
На две части *<то войско>* разделилось.
Мы посланников к тебе отправляем,
Тех посланников, нами направленных,
<Ты> горевестниками нам возвращаешь.
Вверх посмотришь – звезда большая одинокая,
Альбеков сын одиноким сражается...
Когда небеса еще *<только>* образовывались,
Когда земля еще только заквасилась,
Когда небо сетью ставили, а
Землю овцами *<на твердость>* испытывали,
В то время я был юношей *<в возрасте>* пастуха телят.
Когда Бештовский лес был еще лозами-жердями,
Когда Бештовская *<вершина еще>* была равна кочке,
Когда через Индыл могучий пеший перешагивал,
В то время я наполовину седым был.
Горестная весть поседеть заставила меня.
Землю черную я разорвал бы,

Но в горестный день я не <могу> выйти <из нее>. К земле хотел бы он меня пригвоздить, Но Альбеча копье концом в щит <упирается>. <Тропа>, по которой черное войско поднимается, – Это <по склону> горы тропа единственная. Лучших наездников на этой тропе мы ставим, Слабые – к подножию гор уходят... Когда мы вместе на *Каза* равнину выезжаем, Там Харама-гора – место нашего поединка. Кто <из нас> к Харама-горе не явится, Женщины волосы – ему усы.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 11. Исп. Гузер Хасанов: 1861 г.р., с. Псыгансу Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 26.10.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой контаминацию нескольких поэтических произведений, среди которых: пшинатль о кровной мести Батраза, «Песнь могучих нартов», пшинатль о поединке нарта Сосырыко с Тотрешием. Имена героев (Батраз, Альбеков сын) – нартские; в топонимике реальные названия (Бештовский лес, Индыл, Бештовская вершина) перемежаются с вымышленными (Каза равнина, Харама-гора).

Бештовский лес – лес на склонах группы вершин под общим названием *Бештау* (район Пятигорья Ставропольского края).

Каза равнина – эпический топоним, адеквата которому установить не удалось.

5. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ И УЭРЭД

Ери-ей, Хъымыщ и къуэ Батрэз,
Батрэзу щалэ закъуэр зы гуузт,
Батрэзыр гуузищэу зэкIуэцIылтъ,
Ныбэм ильу зядэм и лъыр зымыгъегъу!
Батрэз испы гуашэм къышыхэзым
Лъы уасэ къану ар а махуэм къышахъ.
Іэнейм и быдэхэр и гущэ натIэш,
Чэщайм и къабзэр и гущэ дзажэш,
Бланэ тхыцIафэр а зи гущэпсу
Шамбырым и дахэр зи гущэ баш.
Вакъуэ нанэ Батрэз къышыхипхэм,
Зеукъуэдийри гущэ натIэр ныIуещIыкI,
Зыкъе гъэпци гущэпс быдэр зэпеуд,
Зигъечыну жэхэфэгум къытольадэ.
Вакъуэ нанэ нэжьгъущIыдзэш, гу нылтьетэ:
– Си нэхунэр къэхъуу щытмэ, лъы хэкIынщ,
Нартхэр лъэпкъкIэ абы щыгъуэм ехъулIэнщ!
Ар а махуэм Инжыджъей къытхудедзэ,
Инжидж псыхъуэм нарт Iэхъуэм къышегъуэт,

Нарт Іэхъуэм Іэхъуэ пшыІэм къирахъэлІэ.
А маҳуэм зы къунани къышырат,
И къунаным «Дул-Дулыр» къыхуас,
ИльәсиблкІэ Іэхъуэ пшыІэм ныщаІыгъ.
Батрэзыр Дул-Дулым ягъешэс.
А маҳуэм Барс губгъуэ ар къышихъэм,
Барс губгъуэ пшы Марыкъуэ къышыІуошІэ:
– Си пшы дадэ, дәнә укъикІ? – ныжыреІэ.
– А си щауэ, Лъэпщ и деж сыкъокІыж.
Нарт Хъымыш щызукІам,
Си джатәдзэр къыІуигуати,
Лъэпщ тІо псыхы къезгъэшІауэ,
А си щауэ, къызохъыж.
– Си пшы дадэ, уи маисәм сыкъегъеплъ!
– А си щауэ, си маисәм уезгъэплъинш.
И маисәр джатәдзәмкІэ къышигъазәм,
И Дул-Дул шы Іущти къыбгъәдех,
Армыруэ, джатә Іәпщэр къышшийм,
Дул-Дулыр шы хъыжъети, бгъәдехъәж.
– Пшы Марыкъуэ, уи маисәр къыпІәшІесхш!
Пшы Марыкъуэ Барс губгъуэм щызохужъэ,
Пшы Марыкъуэ хы къумы(м)кІэ нызогъес,
И зытесым пшы Марыкъуэ къызолІых.
Къегъәзәж Батрэзи мис а маҳуэм
Вакъуэ нанә мис арыххуэ къокІуэлІэж.
– Вакъуэ нанә, нарт санафәм сә сыкІуэнш!
– Си нәхунэ, нарт санафәм уэ умыкІуэ!
Батрэзыр данәхупІэм хегъэтІысхъэ,
Нарт санафәм Вакъуэ нанә нащыхохъэ:
– Батрэз къәсыжащи, фиухынш!
Нартыжъхәр а маҳуэм нызәхуос,
А маҳуэм нартыжъхәм хасә яшІ:
– Батрэз Дул-Дулым дгъәшэсынш,
Псыжыпсым щы [псы] хәгъыхъэ хуедгъәшІынш,
А маҳуэм Барс губгъуэ ар щынәскІэ,
Дул-Дул щІопщ щә уәгъуэ нышыхуишІу,
Батрэзыр щымыкІуәду къигъәзәжмә,
Псыжь псыхъуэ дзэ пакІибл дгъэтІысынш,
А маҳуэм Батрэзыр щаукІынш.

* * *

Батрэзыр нарт санафәм нащыхохъэ:
Нартыжъхәм санәхубжъэр къышыраф,
Санәхубжъэр Батрэзым кышыреф.
– Дул-Дулым къытхуәшэс, Батрэз,
Псыжь хәгъыхы къытхуәшІыж, Батрэз!
Батрэзыр Дул-Дулым къагъәшэс:
– Батрэзыр Барс губгъуэ унәсим,
Дул-Дулым щІопщ щә уәгъуэ уә къытхуех!
Батрэз Барс губгъуэ зәринәсу

Дул-Дулым щІопш щэ уэгъуэ къышырех,
Дул-Дулым кІэбдзитІкІэ зырегъасэ.
Псы хэгъыхъэ Батрэзыр щынэсым,
Дзэ пакІибл къакІуэу ящыЧуошІэ.
Дзэ пакІиблыр а махуэм щырелІых,
Дул-Дулыр а Псыжь псым къыхегъэхъэ.
Батрэз а нарт Іуашхъэм къышысыжым
Дул-Дулыр а махуэм къеутІыпшыж.
Дул-Дулыр уанэгу нэшІу къышысыжым,
Нартыжъхэм санэхубжъэ къышыраф,
Нарт афэ гуфІапшІэути тыгъэ щашІ.

* * *

Батрэз имышІыкІэу зыкъехуапэ,
Батрэз санэхуафэм нахохъэж,
Нэхъ я щІыбкІэ Батрэз къыдоувэ.
Санэху кІадэм нартыжъхэр ныхуохасэ:
Пцы Алыдж мыхууныбэ щеІуатэ,
Уэзырмэдж хъыбарышІ нызэрхъэ,
Асрэдж щхъэштыгхъуныр и щІасэш,
Сосрыкъуи пцІыбэр щІигъуу нышеупс, -
Санэху кІадэр кІадэкІэм щольэрэзэ.
Батрэз бжэкъуагъым къыкъуюокІуэт:
– Нартыжъхэр санэху кІадэм фышхъэштыш,
Нартыжъхэр санэху кІадэм фопсэлтылІэ,
Нартыжъхэм мыхууныбэр щывоІуатэ,
ХъыбарышІхэр санэху кІадэм ивохэс.
Нартыжъхэм щхъэштыгхъуныр фи щІасэш,
Нартыжъхэр санэху кІадэм фышхъэшык!
Нартыжъхэр санэху кІадэм щхъэшокІуэт,
Батрэзыр санэху кІадэм йокІуэталІэ,
Батрэз санэху кІадэм йопсэлтылІэ:
– Сэ мы псальэу есІуэттылІэр мышэжмэ,
Санэху кІадэр кІадэшІэм щыльэрэзэ,
Сэ мы псальэу есІуэттылІэр пэжу щытмэ,
Санэху кІадэр кІадашхъэм щырехуарэз!
Си унэр Тхъэ и щІапІэ щызогъэшІ,
Си унэшІхэр санэхубжъэ изогъяфэ,
Си унэр иныжъыфэкІэ изогъабгъэ,
Си бгъэнхэр бжъхуцкІэрэ язогъабгъэ.
Мы дыгъэр щыкъуэкІыр КъуэкІыпІэш,
Мы дыгъэр щыкъухъэр КъухъэпІэш.
Унэ пкъоуэ иныжъ куэпкъхэр щІызогъэувэ,
Сэ иныжъхэр жэш мазэхэм согъахэ,
Сэ иныжъхэр жэш мазэхэм согъаІуэ,
Бэрэр дэмыйкІуэжь щхъэдэ-щхъэІуо изогъяуэ.
Я Іэхъухэм банапшІэм зыщаудыгъу,
Я мэшышІэхэм выуэч ямыІэу дызогъэкІ.
Батрэз санэху кІадэм нышхъэштыш,
Батрэз санэху кІадэм йопсэлтылІэ:

— Сымыпсалъеу хым сыщикIкIэ.
Бжы кIерахъуэр си лъэмымжш,
СыкъикIыгжмэ, Барс губгъуэ си джэгупIэш.
Дул-Дулым фIалтъекъуалъэ зыресэ...
Псыжъ псыхэгъыхъ сынышыкIуэм
Пщы соукIри, пщы Марыкъуэ я нэхъ хахуэт.
Дзэ пакIибл къырикIуэу сэ сахуозэ...
А махуэм шу блырыбл щаҳэзгъыхъэш,
А махуэм шухэм лIищэ яхэзгъэшIщ,
А махуэм пщIэгъуэлишэ езгъэтхъэлэш.
Батрэз санэху кIадэм нышхъэшытиш,
Батрэз санэху кIадэм йопсэлтьилIэ:
— Пщы соукIри, пщы Марыкъуэ я нэхъ хахуэт.
— У э ушIалэш, пщы Марыкъуэ дэнэ къипх?
— Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэ щыщIэзгъыIэш,
Пщы Марыкъуэ Барс губгъуэ сыщыщIыхъэш,
Пщы Марыкъуэ и маисэр къыIешIэсхш,
Пщы Марыкъуэ хы къумыщхъ щызохужъэ,
Пщы Марыкъуэ хы къумыкIэм нызогъес.
Бжы дақъэр пщы Марыкъуэ къызегъекъу,
Щтамылащхъуэр мэсри мэлъэлъэж,
Дыгъэ нэбзииблуи зэбгырокI,
Пшэ нэзым къыдокIри ар къызоуэр.
А махуэм си лъэнкIапIэр щIокIэзызэ.
А махуэм сэ си нитIыр щоункIыфIыкIыр,
А махуэм сэ си мэIур пыIузодзыр,
А махуэм абы и бжыщхъэр иредзэкIыр.
А махуэм Псыжъ аузкIэ синьидокI,
А махуэм пщы Марыкъуэ изолIых.
Си тол[н]ыжъ алашищэм изогъашэ,
Шыуан щыгу и щхъепэм
Си толыжъыр нышалъэшI.
Си толыжъым уэгъуэ плIыщI
Гын пхъашэу схуракIутэ.
Толыжъ кIуэцIым къыреzгъэдзым
Тенджыз щыгухэр нызэгуеху.
Нартыжъхэр хъуэт-пщытэу къыщысым,
А махуэм си хуэшысэр щызгъабзэш,
Си бзэжъу жыр пальэр
Мис а махуэм къэлъалъэш,
Дыгъужъ убыд си шашхъэр IуцIацIэш.
Си шэкIэр лыгъэшIщи аузым нырокIуэ.
Батрэз санэху кIадэм йопсэлтьилIэ:
— Мы псальеу сIуэтагъэр пэжу щытмэ,
Санэху кIадэр кIадашхъэм къырырекI.
Мы псальеу сIуэтагъэр мыпэжмэ,
Санэху кIадэр кIадашIэм щырельэрэзэ!
Санэху кIадэм кIадашхъэр тыреуд!
— Нартыжъхэр, фыхуеймэ, си лъы уасэр вжесэнц;
Уафэм лъэуей евдзи фыдэкIуей,
ШыбзэкIэ псы къысхуэфхъи севгъяфэ,

Хъэмк^Лут^Лейм бжэ хэфц^Лык^Ли сху^Луфлъхъэ,
Нартым дарий фи^Лэр зэхуэфхъэс,
Дарий сахуэр алъмакъит^Лым ярыз схуэфц^Л,
Хъэ щхъэ фыц^ЛЭ хужыншэу къысхуэвгъуэт!
Мы жыс^Лахэр Хъымышыжым и льы уасэш.
Нартыжъхэр Батрэzym зэхегъагъэ,
Нартыжъхэр Батрэzym зэхегъэз,
А махуэм нартыжъхэм хасэ ящ^Л.

ПЕСНЬ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

Ери-ей, сын Хымыша Батраз,
Батраз, дитя единственное – одна сердечная боль,
В Батразе боль ста сердец соединена,
Это он, в утробе находясь, отцовской крови не прощает!
Когда Батраз отделялся от гуаши испов,
Его *каном за кровь* в тот день забирают.
Явора самое прочное – его люльки торцы,
Самшита самое чистое – его люльки ребра,
Кожа из спины лани чьи люльки ремни,
Бамбука самое красивое чьи люльки палочки.
Когда Вако-нана увязывала Батраза <в люльку>,
Он потягивается и торцы люльки ломает,
Поднатуживается и крепкие ремни люльки разрывает,
Волчку уподобясь, на середину комнаты несется.
Вако-нана ведунье^й была, она примечает:
– Мой любимец вырастет – доблестным станет,
Нарты тогда наследника достойного обретут!
В тот день она его в *Инжигжей* бросает,
В долине *Инжига* его нартский пастух находит,
Нартские пастухи его на пастушеское стойбище приносят.
В тот день ему одного <коня>-трехлетку дарят,
Его трехлетку Дуль-Дулем нарекают,
Семь лет его на пастушьем стойбище содержат.
Батраза на Дуль-Дуля сажают...
В тот день, когда он на *Барсову равнину* выезжает,
На Барсовой равнине он с пши Маруко встречается:
– Мой *пши-дада*, откуда ты явился? – спрашивает.
– О сын мой, я от Тлепша возвращаюсь:
Когда я убил нарта Хымыша,
Лезвие моего меча зазубрилось,
И я у Тлепша дважды закалил его и,
Сын мой, несу его назад.
– Мой *пши-дада*, дай взглянуть на твою *маису*!
О мой сын я дам тебе взглянуть на мою *маису*.
Когда он свою *маису* лезвием вперед поворачивает,
Его [Батраза] конь Дуль-Дуль умный был,
уносит <всадника> от него,
Не так, а рукоятью меча когда протягивает,
Дуль-Дуль конь добрый был, приносит всадника назад.

– Пши Маруко, я твою маису у тебя выманил!
Пши-Маруко я начинаю гнать в Барсовой равнине,
Пши-Маруко я гоню до приморской пустыни,
С коня, на котором он восседает, я пши-Маруко снимаю замертво.
Поворачивает домой Батраз в тот самый день и
К Вако-нане вот так он возвращается.

– Вако-нана, я отправлюсь на нартское санопитие.

– Мой любимец, не ходи ты на нартское санопитие...

Батраза она усаживает в разубранные шелка.

На нартское санопитие приходит Вако-нана:

– Батраз возвратился, и он с вами покончит.

Нарты могучие в этот день собираются,

В этот день нарты могучие хасу устраивают:

– Батраза мы на Дуль-Дуля посадим,

В водах Псыжа устроим испытание на конях.

В тот день, когда он достигнет Барсовой равнинны,

И если, трижды ударив своего Дуль-Дуля,

Возвратится, Батраз, не погибнув,

В долине Псыжа мы войско из семи частей засадой спрячем,

В тот день и самого Батраза погубят.

* * *

Батраз на нартское санопитие является,
<Там> нарты могучие чаши белого сано выпивают,
Чашу белого сано и Батраз выпивает.

«На Дуль-Дуля садись, Батраз,
В водах Псыжа испытай своего коня, Батраз!»

Батраза на Дуль-Дуля сажают:

«Когда ты, Батраз, достигнешь Барсовой равнинны,
Дуль-Дуля трижды плетью ты стегни».

Как только Батраз достиг Барсовой равнинны,
Там он Дуль-Дуля трижды плетью стегает,
Дуль-Дуля на дыбы подняться заставляет.

Когда Батраз достигает брода,

Войско из семи частей, идущее навстречу, он встречает,

Войско из семи частей он в тот день побивает,

Дуль-Дуля в ту реку Псыж он направляет.

А когда Батраз к тому нартскому кургану возвращается,
Дуль-Дуля он в тот день отпускает.

Когда Дуль-Дуль с пустым седлом возвращается,

Нарты могучие чашу сано белого выпивают,

Нартскую кольчугу как дар за добрую весть дарят.

* * *

Батраз не в свои одежды наряжается,
Батраз на нартское санопитие возвращается,
Подальше за спинами <других нартов> Батраз становится.
Перед кадкой сано белого нарты могучие речи держат.
Пши Алидж неуместного много рассказывает,

Озырмеж лживые хабары оглашает,
Асредж похваляться любитель,
И Сосруко много неправды с домыслами городит.
В кадке белое сано <только> на донышке вращается.
Батраз из своего угла выдвигается:
– Нарты могучие, вы над кадкой белого сано стоите,
Нарты могучие, вы много недостойного болтаете,
Небылицы вы кадке белого сано рассказываете,
Нарты могучие, похваляться вам любо,
Нарты могучие, вы от кадки белого сано отступитесь!
Нарты могучие от кадки белого сано отступаются,
Батраз к кадке белого сано придвигается,
Батраз с кадкой белого сано ведет разговор:
– Если мои слова, сказанные ей неправдивы,
Пусть в кадке белое сано на донышке вращается,
Если мои слова, сказанные ей, правдой окажутся,
Пусть в кадке белое сано на поверхности взволнуется.
Свое жилище на месте, Богом <облюбованном>, я строю,
Своих строителей дома я белым сано потчую,
Свой дом я шкурами иных покрываю,
Мои кровли я ватой оторачиваю,
Там, где это солнце восходит, - Восток,
Там, где это солнце заходит, - Запад.
Колоннами у моего дома я ставлю иных жевские кости,
Я иных заставляю в безлунные ночи жать <урожай>,
Я иных заставляю в безлунные ночи молотить <урожай>,
Я много молотить их заставляю...
Их пастухи по колючим кустарникам таятся,
Их сеятелей я выгоняю без хворостин, которыми погоняют волов.
Батраз стоит над кадкой белого сано,
Батраз говорит с кадкой белого сано:
– Когда я , ничего не говоря, переправляюсь через море,
Копье вращающееся – мой мост,
А возвращусь – Барсова равнина место моих игрищ.
<Мой> Дуль-Дуль на дыбы встает
Когда я еду на Псыж, чтобы испытать своего коня направляюсь,
Князей я убиваю, и среди них пши-Маруко самый мужественный.
Войско из семи частей, едущее навстречу, я встречаю.
В тот день я по семь всадников от каждой части <в реку> погнал,
В тот день число всадников я на сотню мужей уменьшил,
В тот день я сотню белых коней утопил.
Батраз над кадкой белого сано стоит,
Батраз с кадкой белого сано разговор ведет.
– Князей я убиваю, и среди них пши-Маруко самый мужественный.
– Ты юн, где ты нашел пши-Маруко?
– Пши-Маруко я в Барсовой равнине гнать начинаю,
Пши-Маруко я в Барсовой равнине настигаю,
У пши-Маруко я его маису выманиваю,
Пши-Маруко я в верховьях приморской пустыни гнать начинаю,
Пши-Маруко до конца приморской пустыни я гоню,
Древко копья пши-Маруко в меня упирает,

Кремень сизый сгорает и рассыпается,
Семью солнечными лучами он разлетается,
Из кромки тучи он вылетает и в меня бьет,
В этот день мои голени дрожат,
В этот день в моих глазах темнеет (букв.: свет гаснет),
В этот день я свой щит подставляю,
В этот день верх его копья в сторону отлетает,
В этот день я по долине Псыжа выезжаю,
В этот день я пши-Маруко поражаю.
Мою пушку могучую сотня лошаков везет,
На вершине Шуаны
Мою пушку могучую чистят,
В мою пушку могучую сорок зарядов
Крупного пороха засыпают.
То, что я выстреливаю из своей пушки могучей,
Морскую поверхность надвое разделяет.
Когда же нарты могучие готовыми сражаться являются,
В тот день я своей хошистой орудовал
Моя тетива, подобная стали,
Вот в этот день <стрелы в изобилии> посыпала.
Волчья гроза, головка моей стрелы <в тот день>
возмущенной была,
Оперенье моей стрелы огненосно, и <пламенем> по долине несется.
Батраз с кадкой белого сано ведет разговор:
– Если эти слова, мною сказанные, правдивы,
Белое сано в кадке пусть забурлит,
Если эти слова, мною сказанные, неправдивы,
Белое сано в кадке пусть на донышке кружится.
Белое сано в кадке крышку кадки срывает!
– Нарты могучие, если хотите, назову вам плату за кровь:
К небу стремянку приставьте и поднимитесь,
В сите воды мне принесите и дайте напиться,
Из ствола боярышника дверь <цельную> изготовьте и приладьте,
Пеплом сожженного шелка две сумы наполните,
Волка черноголового, без белизны, отыщите!
Вот это мною сказанное – плата за кровь Хымыша Могучего.
Нартов могучих Батраз рыдать заставляет,
Нартов могучих Батраз страдать заставляет,
В этот день нарты могучие хасу устраивают.

Печатается по изд.: Нарт эпос. – Налишки, 1941, с. 56–73. Сведений об исполнителе и собирателе нет. При подготовке настоящего издания в текст были внесены следующие исправления: написание некоторых слов было приведено в соответствие с нормами современной орфографии (если это не противоречило отражению художественных особенностей текста); в некоторых случаях исправлена пунктуация; для ограничения прямой речи персонажа от речи повествователя внесены интервалы.

Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Текст представляет собой первую по времени полную запись и публикацию пшинатля о нарте Батразе на языке оригинала.

Тол – По контексту последней буквой должна быть – **н**, тогда в переводе получается слово «пушка». Это же отмечается и в комментариях к первой публикации (см. стр. 80 указ. изд.). Однако в тексте источника устойчиво стоит буква – **л**. Комментатор объясняет это тем, что под словом «тол» сказитель имел в виду не огнестрельное орудие, а катапульту.

Кан за кровь – согласно обычному праву, расплатой за кровь могло быть взятие к себе в семью мальчика из семьи пострадавшей стороны с последующим возвращением его уже возмужавшего и получившего рыцарское воспитание, а также полное снаряжение воина, включая дорогое оружие и достойного коня.

Инжигжей – вариант адыгского названия реки Малый Зеленчук, притока реки Большой Зеленчук. Чаще употребительно сочетание «Инжидж цуку» (Инжидж цыкыкIу), где второе слово – определение «малый». В поэтическом тексте пишатся употреблен суффикс с тем же значением.

Инжиг – адыгское название реки Большой Зеленчук, притока Кубани.

Барсова равнина – эпический топоним.

Пши-дада (букв.: князь, почтенный возрастом) – формула вежливого обращения к старшему.

Маиса – булат, сталь особого качества.

Хошиса – легкое колючее холодное оружие

6. НАРТ ХЪЫМЫЩ КЪЫЗЭРИЩАГЪЭМРЭ ЗЭРАУКЫГЪЭМРЭ

Нарт Хъымыщ шэкIоным пылтыгъ. Испы-туашэм ятэ (ыцIэ къэспIежъырэп) шакIотыгъ. ПитIор зэрэмыльэгъоу, ау якъебар зэнэсэу, «тызэблагъ» зэраIуагъеу, зышзэлтыкIотхэ, зышзэрэлтэгъутымджэ Пэльэ гъэнэфагъэ ямыIэу къахытыгъ. Тпори шIу зэрэлтэгъугъеу, игъом лынэмымсхээз, мэфэлы бэкIае азыфагу иуагъеу щытыгъ.

Мафэ горэм Хъымыщым унашъо ышIыгъ иблагъэ дэжь кIонышты къызэригъэлтэгъунэу. Ай фэдэ къабзэу ежь зыдэжь кIоты лыми ай фэдэ морад ышIи, мэфэл азыфагу Хъымыщэри ишэрэ ибзэрэ зыдишти мыддэжэ ежъагъ лъэс шъхъэзакъоу, «сышакIозэ сыкIот» ыIуи.

Адрэ ишшэогъори къежъагъеу, тIори гъогум щызэIукIагъэх, Хъымыщым ыкIугъэр нахыбыбэу. ЛэучэцI горэ ыукIыгъеу ыIыгъеу «зызгъэпсэфын» ыIуи, гъэхъунэ горэм псынэцIечты итэу Хъымыщэ зехъэм, чъыгы жъау иIэти, чIахьи Ыстыгъэ. ЛэучэцIэу ыIыгъым ышшо тырихызэ, ежь фэдэу лъэс горэ ежь зыдэкIорэ лъэныкъом къикIэу къыIукIагъ.

– УИоф шIу! – ыIуи къыштхарьхьагъ.

– Тхъаугъэпсэу, къеблагъ, – риIуагъ.

Лэр еблагьи Ыстыгъэ. ПитIори пшыыгъеу загъэпсэфын яшыкIагъеу щытыти, гущэIэнхэм хахьи, лэучэцIэри а чIапIэм щызэIахыгъ, щагъэжъэнэу, щышкэнхэу зэдашти, къыздэкIыхэрэмджи, зыдакIохэрэмджи нэбгыритIор зэупчIынэу зэхъум, Хъымыщым лIэу къыIукIагъэр къеупчIыгъ:

– Тэ укъикIырэ, хэтмэ уашыщ, шыыд пцIэ? – ыIуи.

– Нартмэ сащыщ, Хъымыщэр сэры, испымэ алъэныкъо сэкIо. Зыдэжь кIорэри риIуагъ.

ЗыреIом, лэр къызщыхъупгути:

— Аңыгъум къэбар гушIуагъу къэпIуагъэр! — ыIуи — Хъымышэр орымэ, сэри а уадэй сыкъыздежъэгъагъэр, а укъызкIэупчIагъери сэры!

ЛитIор зэрэгъэчэфи, ЛитIумэ унашьо зэдашIыгъэ: нахыбэ зыкIугъэр адырэм ригъэблэгъэнэу.

А унашьом къыхэкIыджэ, Хъымышы нахыбэ ыкIугъети, Испы-гуашэм ятэ дэжын еблэгъэнхэ фаехэу хъухи, зэрэцагъэх.

Чэц зы-тIущэ щысыгъэу:

— Хъымыш, мы чапIэм, зымыгъээшэу, сыкъэкIожыфэ зыщыгъэрэхъат. Мыш гущэIэгъу гори ибгъотэт, пшIуабэ умыгъашIэ, — къыриIуи, ибысым шэси дэкIыгъ.

Испы-гуашэр бывысымым ившашьети, ар хэгъырэу Хъымышым къылтэхэнагъ. Арти гущэIэгъу зэфэхъугъэх. А уахтэм Хъымышэри шъуз имыIеу, кIэлэ зикъемышэтыгъети, пшIашьэмрэ Хъымышрэ аш фэдэ Iоф зэдряIэнэм гущаIэджэ хэзэрэгъэхъагъэх.

ПшIашьэм «сыбдэкIотэп» къыриIуагъэп, ау:

— Унашьо къыздэпшIымэ, зы Iогъэ закьоджэ Iофэу гущэIэгъу сыкъызэрэпшIыгъэр сэштэ, — ыIуагъ пшIашьэм.

— Зы гущаIэ нэмийIэмэ къяIо, уемыххтырэхъиш, зыгорэу хъун, — Хъымышы ыIуагъ.

Лыимрэ шъузымрэ зэрээпэгъокIыны фаем унашьо хэсшIаххырэп, — ыIуагъ пшIашьэм. — Шорэ сымышIэмэ укъысэони уфит, сымыххурэмэ къызэрспэгъокIыни уфит, ау къысапIомэ сымыштэр зы: «А, мыгъо цыкIу» къызысанIоджэ сыдэтэп, — ыIуагъ пшIашьэм.

Нарт Хъымышэ шхыпци:

— Аш тынэсина штыгу?! — ыIуи Исп-гуашэмрэ Хъымышымрэ зэдаштагъэ зэдэпсэогъу хъунхэу.

Зэдашти, пIуалъи зэрэти, лIэу шэсыгъэм емыжэу, Исп-гуашэр къыши Хъымыш ядэжь къэкIожыгъ.

Хъымышрэ Исп-гуашэмрэ зэпсэогъухэу хэтхээгъю, Пэтэрэзэри Исп-гуашэм ышто хэфагъэу, шыу үүп зекIо кIонхэу, Хъымышы зыдашэнэу, къыдэхъагъэх хъакIэджэ. А чапIэм хъакIэхэр щымысынхэу, тIэкIу ашкымэ ягъогу техъажынхэу, Хъымышэри зыдыращэжъэтэу къызыранIом, хъунджэ адиштагь.

Хъымышэр пшIераххыпIэм кIо зипшэнэм ашыщигъэп. «КъэпшIерахь, шъуз», зыIорэмэ афэдагъэп штьхам, игъом блэкIы зэхъум, Испы-гуашэм имышэныгъэу, игъом блэкIеу шкынэр къымыхъэ зэхъум, Хъымышэ зыфэмышцIаIоу пшIераххыпIэм кIуагъэ.

ЗыдэкIуагъэм пшIераххыгъэхэнэр хэгъэкIи, машIуи ышIыгъэп. Испы-гуашэми Хъымышы ыIотэр зэригъэшIэнэу иморад.

— Адэ штыдэу зи умышIагъэ сэIо? — лIым ыIуагъ. — Мы хъакIэхэр щысын хъакIэхэм, ежъэжытых, сэри садежъэт.

— Адэ хъунба, джыдэдэм къэсшIынба, — къыриIуагъ Испы-гуашэм.

ЕтIуани хъакIэмэ адэжь къэкIожьи, ыджырэмэ игъо хъугъэнба зыфэмПотым нэсэй ежагъ, — зи щыIэп. ИтIуанэ Хъымышэ тэджи, фэмышцIаIуа пшIераххыпIэм зэкIом, машIуи ымышIыгъэу рэхъатэу щысэу ылтъэгъугъ.

— А мыгъо цыкIу, адэ ыджыри машIуи ымышIыгъэу рэхъатэу ўщыси?! — зеIом, Испы-гуашэр къэгушцаI:

— Ыдж угужъожьытэп, къэцәкІэт уиморад, — ыIуагъ.

Лэр IукIыжьи, шы-уанэ зэтралъхъэфэ пэмытэу хъакІэхэмэ яшкэн Iоф зәшIуигъякIи, хъакІэхэр шэсхи, Хъымыщи ягъусеу ялъегъуны ыужыпкъэ ихъагъэх.

Купэр зекIо кIонэу къэтын купти, купэр къэтгозэгъо Испыгуашэр, Пэтэрэзэр ышъо зэрэхэлтэу, Хъымыщи дэжь икIыжьи, ятэ иунэ кIожыгъэх.

Мыдрэ купымэ былым къагъотыгъэу, къафэу къэкIожхээ, Хъымыщи дэжь къэсыжьхи, загъепсэфынэу къидэхъагъэх.

Хъымыщи купэр ригъепсихи, унэм рищагъ. Бысым хабзэм тIэкIурэ ежагъэхэу, зи ымыльтэгъу зэхъум, Хъымыщи къикIи пщэрехыпIэм ылъэныкъоджэ зыкъыгъази шхъам, зыщыгугъутыгъэри рилъэгъуагъэп.

ПщэрехыпIэр зэгъокIы зэхъум ягъунэгъуми къэбарэу ѢшIэр къирамыПошъоу укIытаЙохэу Ѣытхэти, зы шъуз горэм зыкъыфыригъахьи:

— А Хъымыщ, хъакІэхэмэ яIофы уимыгъэрэхъатырэмэ, яфэIофашIэ сэ сүххазырыгъэшъ, икъахыгъомэ къядгъахьыт, — къыриIуагъ.

Ащ хэлтээр Хъымыщи имыкъупэу, ау гуцафэ зэришIын къыхэфагъ.

«Тхэ семыукIи, мы тигъунэгъу шъузэр тфэппщэрехынэр шъыдым къыхэкIыгъ-ма!» — ыгуджэ ыIуи.

— Хъунба адэ, къягъахь, — шъузым риIуагъ...

Ианхээр къахьи хъакІэхэр шкишьи, ежъэжыгъэх. ХъакІэхэр зежъэжхэм, игъунэгъу горэм зыкъыфыригъахьи:

— Хъымыщ, къэбарыкIэ уиунэ иль, ущымыгъуазэгоджэ сенэгүе, — къызыреIом:

— Сэри зы гуцафэ горэ сэшIы, ау сыщыгъозэ дэдэп. Ау, шъузы хваф горэ непэ тфэппщэрехыгъэшъ, зыгорэ ѢшIэу къычIэкIын, — нарт Хъымыщи ыIуагъ.

— Адэ, шъыдым техъуахыгъэу пшIэрэ ар? — ыIуи, къэбарэр къезыIорэм Хъымыщ еупчIыгъ. — ЫшIэу тхэтэп, шъо мы щаум шъуздэкIым, Испы-гуашэри кIожыгъэх, — зеIом, Хъымыщэр ежъ-ежыреIом рыйгъозагъ.

Иуагъэу дыриIагъэмрэ хъакІэмэ апае зэгубжым ыIуагъэмрэ зягупшысэжьы, къызэркIыгъэр къышIэжыгъ.

— Хъугъэба адэ, — ыIуи Хъымыщэр хэтзэгъо, зыхэмэ ашыцьыбэ пши къыфэхъугъ.

* * *

Нарт Хъымыщ э теплъэшко, теплъэ дахэ иIагъ. Нартхэмэ яшъузхэмдже мыщахьшIэгъоу, бзылъфыгъэхэр лъыплъяIоу зэхъум, Хъымыщи иукIыкIэ нартхэр зэфеусагъэх. Зеусэхэм, ѢшIкIэ къыхахыгъ. Аукъодьеу уеоджэ Ѣэ хэхъанэу Ѣытэпти, усэрэжь горэм дэй кIохи зеупчIыхэм:

— Ар сэ къышьосIон: Хъымыщ иукIыкIэ хъутэр мары. ПхъэкIены лъэшэу ешIэ ишэн. ПхъэкIены зешIахэджэ, пхъэтIэкIум течъяхьэу ишэнышъ, ай тешъупхахынышъ, янэу зыпIугъэм ылъэгъузэ узеоджэ, Ѣэ хэхъанэу Ѣыт. А чапIэм қую-

хъау дэшгъушлахъыт. Гузэжъогъор янэу зыптугъэм зызэхихыдже, а гуцафэр ащи ешишъ, куюхъаом къечъэт. Хъымышыри къызыуышыдже, пхъэтлэклюм тепхахыгъэу зыхъудже лофышлу зэрэшмылэр ышлэнешъ, янэу зыптугъэм дэжь къежъэжъыт, А гузэжъогъум төфэу янэу зыптугъэмрэ ежьыррэ зэрэльэгъоу шъузеодже, штулэ къихъат, – къаришуагь.

Зэришуагъэм фэдэу ашишъ, куюхъау зэхъум, Хъымышыри къеуши чыгэе пхъэтлэклюшкор ыклибы ипхахыгъэу унэм къызелъэтэм, пчъаблэм еуалли, ышхъэдже пышырэ пхъэмбгъор пиутыгь. Унэ фачъэу Хъымыш къызежъэжъым, янэу зыптугъэри, ыкъо ыгу фэгъути, гуалэхээз зэпэгъоклыгъэх.

А палъэм төфэу къеотэри хъазырти, Хъымышэр ай щауклыгь. Джэрары Хъымышы иуклылэу хъугъэр.

ЖЕНИТЬБА И ГИБЕЛЬ НАРТА ХЫМЫША

Нарт Хымыш промышлял охотой. Отец испской гуащи (его имя я запамятаю) тоже был охотником. Они не виделись друг с другом, но друг друга знали, признавали себя близкими, но жили, не определившись со всей ясностью о том, как и когда навестить друг друга и когда встретиться. Оба друг друга возлюбили, и на мение встретиться все больше крепло между ними.

Однажды Хымыш решил отправиться <в путь, чтобы> повидать своего товарища. Точно так же и тот, к кому он собирался, с разницей в день-два принял такое же решение... И Хымыш, взяв с собой лук и стрелы, отправился в путь – один и пешком, решив: «По пути поохочусь».

И тот, его друг, отправился в дорогу, и они встретились на полпути, только Хымыш прошел чуть больше. Он подстрелил одного кабанчика и, решив передохнуть, вышел на какую-то поляну, где был ключ, присел в тени дерева, что стояло посередине той поляны. Когда он разделывал кабанчика, с той стороны, куда он направлялся, появился такой же, как он, пеший путник.

– Доброго дела! – подошел он.

– Тхауегапсау, будь гостем! – ответил <Хымыш>.

Мужчина принял приглашение и сел. Оба были усталые и нуждались в отдыхе, поэтому они увлеклись разговорами, между тем разделали кабанчика, решили там же его приготовить и поесть. Когда дошло до расспросов о том, кто откуда идет и куда направляется, встречный мужчина спросил у Хымыша:

– Откуда путь держишь, чьих будешь, как твое имя?

– Я из нартов, я есть тот, кого зовут Хымыш, иду в сторону [страну] испов. – Он также назвал, к кому идет.

Когда он так сказал, мужчина встрепенулся и заговорил:

– Ну, тогда ты радостную весть мне поведал! Если Хымыш это ты, то я тоже вышел, направляясь к тебе, так как я и есть тот, к кому ты собираешься идти в гости!

Они обрадовались и решили так: того, кто прошел большее расстояние, другой принимает гостем. По такому решению Хы-

мыщ, который прошел больше, должен был гостить в доме отца Испы-гуаши; так они и сделали.

Посидели две-три ночи <друг с другом> и:

— Хымыщ, отдохни в этом доме, не предаваясь скуче, покуда я не вернусь. Здесь ты найдешь и собеседников, так что сильно не скучай, — сказал так <бысым> и уехал.

Испы-гуаша была дочерью бысыма, и она осталась за хозяина по отношению к Хымыщу. Так они стали собеседниками. К тому времени Хымыщ был неженатым парнем, и, слово за слово, их разговоры подвели к тому, чтобы между ними возникли желания.

Девушка не сказала ему «не пойду за тебя», но...

— Если ты со мной согласишься, я принимаю твое предложение, но с одним условием, — сказала девушка.

— Если только одно условие, говори, не сомневайся, какнибудь справимся! — предложил Хымыщ.

— Я не решаюсь вмешиваться в то, как мужу и жене положено относиться друг к другу, — сказала она. — Ты волен наказывать меня, если я не исполню твое слово, ты волен по-своему решать, если я буду плохой женой, но из того, что ты можешь мне сказать, я не приму одного: «Эй, малютка злосчастная», — если такое скажешь, этого я не прошу, — сказала она.

Нарт Хымыщ усмехнулся:

— Неужто до такого дойдем? — так он сказал, и они уговорились пожениться.

Уговорились они, назначили срок и, не дожидаясь возвращения уехавшего, Хымыщ привез Испы-гуашу и возвратился к себе.

Однажды, когда Хымыщ и Испы-гуаша уже жили вместе и Патараз зародился в теле Испы-гуаши, приехали в гости всадники, которые собирались в зеко и хотели Хымыща тоже взять с собой. Когда они заявили, что не намерены долго задерживаться, а хотели бы после застолья уехать вместе с Хымыщем, он на это согласился.

Хымыщ был не из тех, кто сам ходит на кухню. И хотя у него не в обычай было распоряжаться — мол, «приготовь-ка, жена», когда ему показалось, что Испы-гуаша, против обыкновения, сильно задерживается, когда он решил, что она долго не приносит еду, Хымыщ, не сдержавшись, отправился на кухню.

А там не то что приготовить, а еще и огонь не был разведен. Испы-гуаша тоже хотела испытать, что скажет Хымыщ.

— Так почему ты ничего не приготовила? — сказал муж. — Эти гости не намерены засиживаться, они уедут, и я вместе с ними.

— Ну, хорошо, сей же час приготовлю, — заверила Испы-гуаша.

Он вернулся к гостям и ждал, пока не показалось ему, что теперь пора бы <и стол подавать>. Но ничего не было. Вновь он встал и когда в нетерпении пришел <на кухню>, он видит — она даже огня не развела, а спокойно сидит.

— Эй, малютка злосчастная, что же ты до сих пор даже огня не развела, сидишь?!

Когда он так сказал, Испы-гуаша заговорила:

— Теперь ты не задержишься, исполнится твое намерение, — сказала она.

Муж ушел, и за время, в которое гости успеют оседлать лошадей, Испы-гуаша сделала все положенное, <затем> гости сели на коней и вместе с Хымышем приступили к исполнению своих намерений.

Пока всадники находились в отъезде, Испы-гуаша, тяжелая Патаразом, ушла от Хымыша и вернулась к своему отцу.

А эти наездники нашли добычу и на обратном пути, погоняя добытое, достигли жилища Хымыша и завернули к нему отдохнуть.

Хымыш помог наездникам спешиться и пригласил в дом. Подождав немного исполнения долга бысыма, но ничего не дождавшись, Хымыш вышел, направился в сторону кухни, но не увидел того, что надеялся увидеть.

Когда надежда на кухню оказалась напрасной, а соседи не посчитали удобным сообщить правду, одна женщина обратилась к нему:

— О Хымыш, если тебя беспокоит забота о гостях, я подготовила то, что для них требуется, в свое время все принесут.

Хымыш не совсем понял суть этих слов, но беспокойство вселилось в него. «Разрази меня Бог, отчего это наша соседская женщина стала для нас готовить?» — подумал он про себя.

— Хорошо же, пусть принесут, — сказал он женщине.

Принесли столы, гости поели и уехали.

Когда гости разъехались, один сосед улучил время:

— Хымыш, в твоем доме новость, я подозреваю, что ты об этом не ведаешь, — сказал он.

— Я тоже что-то подозреваю, только наверняка не знаю. Но чужая женщина сегодня нам готовила, и наверно за этим что-то есть, — ответил нарт Хымыш.

— И с чем ты это связываешь? — спросил тот, который сообщил весть. — Из нас никто не знает причины, но как только вы выехали со двора, как Испы-Гуаша тоже уехала.

Когда тот так сказал, Хымыш сам понял, в чем дело. Вспомнив уговор, бывший между ними, и сказанное им из-за гостей, он припомнил и причины случившегося.

— Сталось то, что стало! — сказал Хымыш... а между тем среди своих же у него объявились враги.

* * *

Нарт Хымыш обладал видной, красивой внешностью. Когда стало явно, что ему рискованно доверяться относительно нартских жен, когда женщины стали на него заглядывать, нарты стали искать способа убить его. Поискав, нашли средство. Поскольку в открытую его невозможно было поразить, пошли к одной усарэж (колдунье) и спросили.

— Я вам вот что скажу: убить Хымыша можно так. У него в обычай азартно играть в пхачен. Когда наиграются в пхачен, он часто засыпает на бревне. Если вы его тогда привяжете к бревну, и когда на виду у воспитавшей его матери поразите его, стрела войдет в его плоть. Вы поднимете в той местности <, где идет игра,> большой шум-гам. Когда тревога дойдет до его воспитав-

шней матери, она встревожится и прибежит на шум-гам. Когда и Хымыш проснется, увидев, что привязан к бревну, он поймет, что ничего хорошего во всем этом нет, и направится к воспитавшей его матери. Если вы поразите его в тот миг, когда воспитавшая мать и он сам видят друг-друга глаза в глаза, он будет уязвим, и ваше намерение исполнится, — так она сказала.

Как она сказала, так и сделали, и когда поднялся шум-гам, Хымыш проснулся и с дубовым бревном, привязанным к спине, выбежал из дома; он ударился о дверную перекладину и верхнюю доску перебил надвое. Когда он побежал в сторону *<своего>* дома, переживающая за сына воспитавшая его мать и он побежали на встречу друг другу.

Тот, кто должен был поразить его, был к тому времени готов, и Хымыша там убили. Вот как погиб Хымыш.

Архив АРИГИ, фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 24–28. Исп. Бый Шаше: 1874 г.р., а. Пчегатлукай Адыгей; бжедуг. Зап. 20.04.1947 г. Ю. Тлюстена. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контамированный: представлены сюжеты о женитьбе отца героя, о рождении Нарта Батраза (только фрагмент), о гибели отца и причине безотцовства нарта Батраза. Согласно этикету адыгов и соседних с ними народов знатный гость мог находиться у своего кунака достаточно длительное время, и забота о нем была обязанностью не только самого хозяина-кунака, но и всего окружения. Поэтому не было ничего необычного в том, чтобы хозяин оставил гостя на попечение других людей, а сам отправлялся бы на некоторое время по делам, тем более – связанным с хлопотами о том же госте. Мотив неуязвимости героя и описанный способ, которым враги достигают цели, см. также в № 39.

Воспитавшая его мать – чету воспитателей, которым доверялся ребенок из знатной семьи, почитали почти наравне с настоящими родителями и также называли отцом и матерью, часто прибавляя слово «воспитатель»: «аталыкъ адэ – воспитатель-отец», «аталыкъ анэ - воспитательница-мать».

Другие варианты сюжета о женитьбе Хымыша см. здесь: №№ 10 (в контаминации), 11 (в контаминации).

Опубликованные: Нарт Хымыш – Нарт Хымыш (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 17–20; Нарт Хымышы къызэрищагъэр – Женитьба нарта Хымыша // Там же. С. 20–22; Нарт Хымышы къызэрищагъэр – Женитьба нарта Хымыша // Там же. С. 22–23; Нарт Хымышырэ Исп-гуашэрэ – Нарт Хымыш и Исп-гуаша // Там же. С. 23–24; Хымышыкъо Пэтэрэзы ихьишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 55–62; Хымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 62–66; Хымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 66–69; Хымышыкъо Пэтэрэз ихьишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 70–75; Хымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974. С. 123–126.

Другие варианты сюжета о гибели Хымыша см. здесь: №№ 7, 8 (в контаминации), 9 (в контаминации), 28 (в контаминации), 36 (в контаминации).

Опубликованные: Нарт Хымыш – Нарт Хымыш (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 17–20; Нарт Хымыш икЮдыкІэ – Гибель нарта Хымыша // Там же. С. 28–29; Хымыш Сэхъэф зэраукІыигъэр – Гибель Хымыша Сахафа // Там же. С. 32–33.

7. НАРТ ХЪЫМЫЩ ИКЮДЫКІ

Нарт Хъымыщы шъыдигъоджи изакъоу зекІуи щакІуи кІо ихәбзагъ, адырә нартымә къагъотәу къахырэм фәдизәр ежъ изакъоу къыхытыгъ. Джаш фәшІыдҗә нарт Марыкъо Хъымыщ ылъэгъу хъутыгъәп.

Зәгорәм Хъымыщ щакІо кІуагъәу Марыкъо мәзым щыІукІагъ. Марыкъо ыкъошхәр иғъусагъәх.

Хъымыщы зәхихыгъә омакъәхәмрә, хъэ хъакъу макъәхәмрә ыджи ылъэгъуугъ гъәхъунәм шымә афәплъырәу ит кІаләр.

— Шъыд шъузәшакІорә? — ыІуи, Хъымыщ кІаләм еупчІыгъ.

— Инүжъимә ямәз къикІи, нахъ ин цІыф ымылъэгъужыгъәу, мәзыкъо горә мы мәзым къыхәхъагъ, мәфитІу хъугъәу къетәфәкІы. А мәзыкъом нәбгыритІо аныбә къызәгуиупкІыгъ, — ыІуагъ шымә апәт кІаләм.

Бәрә пәмыйтәу щакІохәр гъәхъунәм къышызәрәугъоижыгъәх, шкәнхәу, загъәспәфынәу. Марыкъо икупы агу кІодыгъәу, апакІә Іәягъә, къо закъом ащ фәдизә зәрәпүлтыхәу аукІын зәрамылъэкІырәм пае.

Хъымыщы купым шІуфәс арихыгъ:

— Шъуимафә шІу, нартыхәр! Шъыдым фәшІы шъушпхъәхәр пыжъугъәләлыра? — ыІуи.

— Ори уимафә шІу, Хъымыщ, — ыІуагъ фәмыйхәу Марыкъо.

— Сеплъы сшІоигъуагъ тә тызәрыт чапІәм уитыгъәмә шпшхъә зәрәхъурәм. ТәкІу зытешІә нәүжым: — А мәзыкъом уІукІагъәмә о шпшхъә пытыжыныеп, — ыІуагъ етІуани Марыкъо.

Хъымыщы мыгумәкІыхәу:

— Шъуикъо сизакъоу сыйфырикъунджи хъунба?! — ыІуагъ.

Хъымыщы игуштаІәмә Марыкъо лъәшәу къызәкІагъани, къызышыхъуштүтүгъ.

— НекІо къыддакІу! Тә зыбгъумдҗә къор къыхэтфыт, о ыпәдҗә къәуцу, арәу пкІуачІә ущәгугъужымә! — ыІуагъ Марыкъо.

ШакІохәр мәзым икІырышІәм хәхъагъәх. Хъымыщы анахь чыпІә дәгъоу къом зыщеотәр ыгъәнәфагъ.

ШакІомә мәзым кую-хъаоу хашлахыгъәм къыгъашти, мәзыкъор мәз Іошпхъә цІыкІум, Хъымыщ зыдәшыс чапІәм пәмыйчыжъәу къэкІуагъ. Хъымыщы щәмрә-бзәмрә зәІуилтхы мәзыкъом еуагъ, къошкор гъөргәу чыгум тефагъ. Хъымыщы шъәжъыер къырипхъоти, къом ышшәтыкъым еуи хигъәзыхъагъ.

Хъымыщы ышІәтәр зышІошъы мыхъугъә нартхәри а чапІәм къечъагъәх. Ахәр лъәшәу Хъымыщы къеплъытыгъәх, къошкор къыштагъәу гъәхъунәм къызәрихырәм. Хъымыщы къо укІыгъәр гъәхъунәм къыгъәси ыгъәлъи, ишы ешәсыжы къо укІыгъәр нартымә къафишини, иғъогу текъажыгъ.

Марыкъор Хъымыщы ышІагъәм лъәшәу ыгъәгубжыгъ.

— Хъымыщырә сәрырә а зы чыгум тызәдүтетын тлъэкІытәп! — ыІуи а чапІәм тхъә щиІуагъ, шъхъакІоу къыришІагъәм пае.

Марыкъо шъәфыдҗә Хъымыщ ыуکІынәу ыгу къэкІыгъ. Арыти, зәгорәм зекІо зыдищәнәу Хъымыщы Марыкъо еджагъ.

Хъымыщ изакъоу зекІо кІотыгъә нахъ мышІәми, ежъ лІәхъупхъәу гу ихыгъәу щытыти, адәкІонәу ариІуагъ. Ау Хъымыщә Марыкъом ыуکІынәу ыгу зәрәхәлъэр ышІәтыгъәп.

Марыкъорэ игъусәхәмрә зекІо ежъэнхәм ыпәдҗә ешкә-ешъо ашЫгъ, ау Хъымышы гъомылапхъэрә штыдырә гъогум диштән зәрәфаер ешІети, кІалә ыгъәкІуагъ ишъузы риІонәу, гъомылапхъәхәр ыгъәхъазырынәу.

— Хъымышы еІожъ шІәхәу игъогу-гъомылә хъазыры зәрәхъутәр, — Іуагъ Хъымышы ягощә цЫкІум.

ЕтІуани шкәнәр штьузым къаримыгъахы зәхъум, етІуани кІалә ыгъәкІуагъ, етІуани Хъымышы ягощә цЫкІум:

— Мары-мары къесәухы, мары хъазыры хъут, — Іуи кІаләр къыгъәкІожыгъ.

Хъымышы ымылтъәкІыжы хъуишъ, сәмәркъәу зыригъәшІызә, ишъузы риІуагъ:

— Штьид пае адә бәрә упылтыра, сишъузы мыгъо цЫкІу, зыныбжъ имык'үгъ! Ашыгъум тә тыгужъот.

Штьузы цЫкІор хъакум пәмыйчыжъәу щытыгъәти, илЫ гущаІеу фишІыгъәри зәхихыгъ.

Штьуз цЫкІум гъомылапхъәу ыгъәхъазырыгъәхәр Хъымышы къыритыхи, зи ымыІоу зәкІәкІожыгъ.

Хъымыш нартымә адежъи зекІо кІуагъех.

Марыкъомрә игъусәхәмрә Хъымыш зәрәкІочІәшкоу, зәрәлІәбланәр ашІети, щыңынэтыгъәх, ежъ Хъымышә ышІәзә аукІындже. Ащ фәшІ ымышІахәу аукІынәу тыраубытагъ.

Мәфабәрә чәшьбырә гъогу тетыгъәх, къуштхъәм зызәпирәкІыхәм, хъотә шъобгъошком дәхъагъәх. Мыш ахәмә яшыхәр къыщагъәуцугъәх, ежыхәми загъәпсәфынәу шымә япсыхыгъәх. А хъотәшком зызщагъәпсәфырәм бәрә иныжъымә щаІукІетыгъәх.

ШакІомә анахыкІер шымә афәсакъәу щытыгъәти, ар шымә апәтзә зы фәбж мәкъәшко горә зәхихыгъ. Къуштхъә тхыцІәм гъоргызә шъхьибл зышІот иныжъэр къехытыгъ. Иныжъэр къакІо зәхъум гъәшІән зыгъәшІәгъ чыгыжъхәр ритхъәу, ахәр ритәк'уахъәу, къуштхъә мыжъохәр ІуигъәзыкІытыгъ.

ШакІохәр зәкІә къызызыщыхъуштүтыхи ячатәхәр къирахыгъ.

ШакІомә ашыщ горә иныжъым лыцЫкІу-лыцЫкІоу къызызызехеутхъәм, Хъымышы ичатә къирихи, иныжъым езенәу фежъагъ.

Хъымыш иныжъым ечъалИ, зы шъхъә пиупкІыгъ. ШакІохәр нәбгыритІор зәрәззаорәм еплтыгъәх, Хъымыш иныжъым къыуکІынәу ежетыгъәх, ау тәуштәу урәу кІочІәшком текІон. Ау Хъымышы ябләнәрәштәр иныжъым зыпеупкІым, Марыкъо лъәшәу къәгумәкІыгъ:

— Хъутәп мы слъәгъурәр иныжъым текІот! Ар хъутәп, ыкІыбыдҗә тикІынышъ теонышъ тыуқІын фәе.

Джауштәу Іуи, Хъымышы ыкІыбыдҗә Марыкъо къәкІи, тыриубыти euагъ.

Хъымыш шым къефәхызә къызәплъәкІи, къәзыукІыгъәм къеплъыжыгъ. Хъымыш нык'уалІә шым къефәхызә, ар Марыкъо къызәреплъыжыгъәм лъәшәу къыгъашти мырәуштәу къыІуагъ:

— КіодыкІаедҗә орәкІоды мы Хъымышәр! Сә ащ сыгу егъурәп, ау сичәтацә ытхыцІә къупштхъә къызәригъәуцәкугъэр сыгу хәкІыгъ!

Марыкъо ишэйло гъусэхэр къырищэжъэжъи, ядэжь къэклижыгъэх. Хъымыш ёлыхъужьым ихъадэ къолэжъ шуцэмэ аулаужыгъ ало.

ГИБЕЛЬ НАРТА ХЫМЫЩА

Нарт Хымыш всегда ходил на охоту в одиночку, но сам один приносил столько же, сколько другие нарты вместе добудут и принесут. Поэтому нарт Марыко ненавидел Хымыша. Однажды Хымыш, отправившись на охоту, повстречал там Марыко. Марыко был со своими братьями.

Хымыш слышал звуки выстрелов и лай собак, он увидел и юношу стерегущего лошадей на поляне.

— На кого охотитесь? — спросил Хымыш у парня.

— Пришел из иныжевского леса и обосновался в этом лесу один вепрь, крупнее которого люди не видели; два дня мы его гоняли. Этот вепрь распорол животы двух человек, — ответил юноша, стерегущий лошадей.

Вскоре все охотники собрались на поляне, чтобы поесть и отдохнуть. Спутники Марыко были упавшие духом, опустившие кончики усов, так как столько потратили сил на одного вепря, а убить его не могут.

Хымыш приветствовал партию охотников:

— Доброго дня, нарты! Почему головы свои повесили? — сказал.

— И тебе доброго дня, Хымыш, — ответил нехотя Марыко. — Хотел бы я посмотреть, что было бы с твоей головой, будь ты на нашем месте.

Немного спустя, Марыко снова заговорил:

— Встретился бы ты с вепрем, твоей головы *<и вовсе>* не осталось бы *<на плечах>*.

Хымыш ответил, не раздражаясь:

— А что если я вашего вепря один одолею?! — спросил он.

Речь Хымыша сильно задела Марыко, и он вскочил:

— Пошли с нами! Мы с одной стороны выгоним вепря, ты стань напротив, если ты так надеешься на свои силы! — сказал он.

Охотники углубились в чащу леса. Хымыш определил наиболее удобное место, откуда можно было бы стрелять в вепря. Вепрь, гонимый шумом-гамом охотников, вышел *<прямо>* к небольшому лесистому холму, недалеко от места засады Хымыша. Хымыш приладил стрелу на лук, выстрелил в вепря, и огромный зверь с ревом упал наземь. Хымыш выхватил нож, ударил и вонзил его в шею вепря. Нарты, не поверившие в то, что Хымыш сможет *<исполнить обещанное>*, сбежались в эту местность. Они с удивлением смотрели, как Хымыш, подняв огромного вепря, несет его на поляну. Хымыш принес убитого вепря, положил его, сел на своего коня и продолжил далее свой путь, оставив убитого вепря нартам.

Марыко сильно расстроился при виде того, что сделал Хымыш.

— Мы с Хымыщем не можем ходить по одной земле! — поклялся он из-за того позора, который произошел с ними.

Марыко втайне задумал убить Хымыща. С таким намерением однажды он позвал Хымыща в зеко.

Хымыщ имел обыкновение ходить в походы в одиночку, но все же, будучи мужем доблестным, с открытым сердцем, он сказал, что поедет с ними. О том, что Марыко хочет его убить, Хымыщ не знал.

Марыко и его спутники перед выездом в зеко устроили пир. Хымыщ же знал, что ему понадобятся дорожные припасы и все такое, поэтому он отправил к своей жене посыльного, сказать ей о приготовлениях.

— Передай Хымыщу, что его припасы в скорости будут готовы, — сказала маленькая гуаша Хымыща.

Но когда и после этого жена не прислала припасов, он еще раз отправил посыльного, и снова маленькая гуаша Хымыща сказала:

— Так и так, уже заканчиваю, скоро будет готово, — сказав так, она отправила парня назад.

Хымыщу стало уже невтерпеж и он, будто шутя, сказал своей жене:

— Как ты долго возишься, моя жена, малютка злосчастная, недозрелая! Из-за этого мы задерживаемся!

Жена маленькая стояла невдалеке от печи и рассыпалась слова, сказанные мужем. Она отдала приготовленные припасы Хымыщу и, ничего не говоря, отступила назад.

Хымыщ отправился вместе с нартами в поход.

Марыко и его спутники знали, как силен и мужествен Хымыщ, и боялись его, как бы он не узнал об их намерении его убить. А они это задумали.

Много дней и ночей они были в пути; миновав горы, они вышли на широкую равнину. Здесь они остановили своих коней и сами спешились, чтобы отдохнуть. На этой равнине, где они устроили отдых, часто встречались иныжи. Младший из охотников был обязан следить за лошадьми, и тот, который находился возле лошадей, услышал громкий вой. По гребню горы с ревом спускался семиглавый иныж. По пути он вырывал огромные вековые деревья, разбрасывал их, выворачивал каменные глыбы. Охотники все повсюда и обнажили свои мечи.

Когда иныж разорвал на клочки одного из охотников, Хымыщ обнажил свой меч и выступил против него. Он подскочил к иныжу и отсек ему одну голову. Охотники следили за тем, как бьются эти двое, ожидая, что иныж убьет Хымыща, да и как можно было победить такую силищу! Но когда Хымыщ принялся уже за седьмую голову иныжа, Марыко взволновался:

— Так не пойдет, как я погляжу, он одолеет иныжа. Это не пойдет, надо подойти сзади, ударить и убить его! — сказав так, Марыко обошел Хымыща сзади, приноровился и ударил его.

Хымыщ, падая с коня, оглянулся и посмотрел на того, кто его убил. Марыко сильно испугался взгляда умирающего Хымыща и сказал так:

— Да погибнет этот Хымыщ недоброй смертью! Мне не жаль его, но меня огорчило то, что его позвоночная кость зазубрила лезвие моего меча!

Марыко забрал своих товарищей по охоте и вернулся домой. А тело мужественного Хымыща, говорят, склевали черные птицы.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 29–32. Исп. Мадин Пшидаток: 1915 г.р., а. Вочепший Адыгей; бжедуг. Самозапись 20.03.1959 г. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой вариант сказания о гибели нарта Хымыща, отца Батраза. Оригинальна причины вражды нартов Хымыща и Марыко из-за соперничества и зависти, вернее — того, что своим превосходством в силе и мужестве первый затмевает славу второго. Также оригинально упоминаемое в данной записи разделение территории между нартами и иныжами: на земле иныжей лес и его обитатели соответственны величиной и силой самим великанам, в то время, как в «нартском лесу» все животные и растения и даже неживые предметы соразмерны росту и иным габаритам обычных людей. Сюжет об уходе жены-карлицы, якобы из-за нарушения условия Хымыщем, механически включен в повествование, но данный сюжетный ход в настоящем варианте лишен завязки, поэтому он не получил развития и логического завершения.

8. ПЩЫ-МАРЫКЬО ҮКЬОХЭУ ХЪЫМЫЩРЭ ЧЭЧАНРЭ

Пщы-Марыкъо къафэгубжы ыкъуитIу къызхифыгъ. Арыти, Гъуагъо мэз Іушъо кIохи нарт Чэчанрэ нарт Хымыщре ІутIысхъагъэх. Бэрэ Іусыгъэх.

Зы пчыхъэ горэм зэшитIор зэдэгущэIагъэ.

— Туми зы чIапIэ тимыгъэс. Пщы-Марыкъо тятэ мэхъаджэ къэкIонышь къытээзот, — ыIуагъ Хымыщы.

— Дэгъу, — ыIуи Чэчанэ кощи Пхъэшъаб зыфаIорэ чIапIэм кIуи Іыстыгъэ.

А чIапIэм «Чэчанэ иIуашъхь» непэ къызнэсыгъэми раIо.

Хымыщ ыгъээжыи иунагъо дэжь, Гъуагъо мэз Іушъо кIожьыгъэ.

Арэуштэу хэтхээз, Пщы-Марыкъо къежыи Хымыщ дэжь къэкIуагъ. Аш Хымыщ ыщэжьынэу морад иIагъ, ау Хымыщ мыкIожьынэу зеIом...

— КъэкIожь нахь, дзэ къыосщэлIэт, — къыриIуагъ.

Хымыщ зыфэмыкIожьым, дзэ къыиши Пщы-Марыкъо къакIуи зао къыришIэлIагъ, а заом Хымыщ ыкъуитIу хэкIодагъ.

— ПкъуитIу щыIэжъэп, джы некIожь, — ыIуи шъхьаем, Хымыщ фэкIожьыгъэп.

— Ашыгъум, джы укъэмымкIожьыгъэу сыкъызыкIоджэ, о усыукIыт, — ыIуи, къыриIуи кIожьыгъэ.

Бэ темышIэу Пщы-Марыкъо къакIуи Хымыщ къыукигъ. Пщы-Марыкъо Чэчан кIэупчIагъ, ау зыми зыдэшыIэр къыриIуагъэп.

Хымыщ ишгъуз гъумыти, джы Енэм зыфаIорэ чIапIэм дэжь щагъэбылъыгъ. Ау хэтхээз шъузым кIалэ къыфэхъугъ. Пэтэрэз цIэу

фаусыгъ. Кіалэр аш щапІугъ. Шъузэр чэмышәу бзыльфыгъәмә ахагъәуцугъ.

Кіалэр нахъ ины хъугъәу, шъузыхәм мырәу аухәсыгъ: «Зыгорәджә Пицы-Марыкъо мыш къакІомә, кіаләм зыпари ышІэрәп, тшІуиукІын, шкІахъо орәкІо».

— Дәгъу, — аIуи кіаләри шкІахъомә ахагъәхъагъ.

Кіаләм ар ыгъәцакІэзә, пкІэгъоләшко горәм тесәу шыу горә ыпә къифагъ. «Мы къакІорәр арын фае тятә зыукІыгъәр, — ыIуагъ. — Аш сә сыйдәгүшәIэн!»

Пэтэрәзәр гъогум теуции шыор къызәсым:

— Еблагъ, сипшытат, — ыIуагъ.

— Ухэт? — ыIуи къеупчIыгъ.

— Нартәу Пицы-Марыкъо къырифыгъәмә сашыщәу сышкІахъу.

— Адә себлагъәмә тә сипшәта?

— Сә о пишкыни уздәштыни къэзгъотыт, — ыIуагъ.

Пицы-Марыкъор къырищажыи унәу яIәм къышагъ. Пицы-Марыкъор зыхишагъәхәм къашІәти, былым къыфаукIи дәгъоу къахъекІагъ.

— Тә укІорә, Пицы-Марыкъу? — аIуи еупчIыгъәх.

— Нарт Лъэшшә дәжъ сәкІо, — ыIуагъ. — Нарт Хъымыш зысәукIым сисәшко ыщә IуикIыгъагъәшт, ар къезгъәшПыжыыт.

Ежъәжын зәхъум, кіалэр чыи шыIупІэр ыубыти ыгъәшәсүжыгъ.

Пицы-Марыкъо зыңыгугъыжырә нарты лъимә аңыштыи, кіаләм къеупчIыгъ:

— Адә кіал, — о зи лъэIу уиIәба? Себгъәбләгъагъ, ау зи къәпIуагъәп. Зи къәпIон ышIәба?

Арәуштәу къызеупчIым, кіаләм...

— СиI, ау гущаIэр къысәнәсүгъәп. О ушәсүжыгъахәу сә сипшытәу къәспIотри къәспIоштунәп, — Пэтэрәзы ыIуагъ.

Пицы-Марыкъо шым къепсихыжы:

— КъаIо, — ыIуагъ.

— Сә къәспIотэр бәшты, моу тахәгъәкIот. Сипшытат, о къыпtekIонәу зи дунаем лъы тетын фәе. Ау о жъы ухъугъ, хәгърәи үиIэн фәе.

— Ари шъыпкъә, — ыIуагъ Пицы-Марыкъо.

— Адә шъыпкъәмә, сә хәгъырәеу сышт.

— Ары шъыхье, о шы уиIәп.

— Ши къэзгъотыт, Іаши къэзгъотыт о сипштәмә, сипшытат. Сә егъашIи шы сүтегIысхаягъәп, сәбгъәлъәгъуҗәемә дәгъуҗъә.

Пицы-Марыкъо къыригъәлъәгъугъ шым узәрәтесытәри, Іашэр зәрәзепхъатәри.

Кіалэр Пицы-Марыкъом кіелъырылъади пчыдҗә еуагъ.

Пицы-Марыкъо зыкъигъәзагъ хъугъәр ымышІәу, кіалэр ятIонәрәу къеугъ а пчымдҗә.

— Адә, кіал, ышІэрәр да, ощ нахъ цахъ фәсшIыгъәу ышIәп, — Пицы-Марыкъо ыIуагъ.

— Сә осшIәжыт а тятә Хъымышым ешІагъәр!

Еүи ыукIыгъ.

Кіалэр иш къепсихи Пицы-Марыкъо ионакIәпсылъэр къыптиIетыкIи лъәу къыкIәчъигъәм ышыщ ригъәхъуагъ. Пицы-Марыкъо ыштхъә шIуихи онекIә Іалъмәкъым рилъхъагъ.

Калэр къэшесыжьи яунэ къэкЛожыгъ.

— ГъешІэгъон хъугъэ, Пицы-Марыкъо иши тесэу Пэтэрэз къэкЛожыгъ! — аIуи зыльэгъугъэхэм агъешІэгъуагъ.

Хъугъэр амышIэу еупчIыгъэх.

— Хъугъэр штюшIэ щIоигъомэ, одэ Іальмэкъым штхъэу илъым штуюеплъ.

Іальмэкъым зеплъэхэм, Пицы-Марыкъо ышъхъэ ралъэгъуагъ.

— Джы а мэхъаджэр зэрэшьмыIэжъэр тинаф, тэшIэ, тэлъэгъу, — аIуагъ цIыфмэ.

Янэ къеджи ритыгъ псыльтъэр.

— Мары, тяти пкъохэри зыукIыгъэм ылъ. Сешъожьыгъагъэмэ пIуагъешъ, ешъу, — зелом, ныом лъэр ришъугъ

ХЫМЫЩ И ЧАЧАН, СЫНОВЬЯ ПИЦИ-МАРУКО

Пици-Маруко рассердился и изгнал двух своих сыновей. Таким образом, нарт Чачан и нарт Хымыщ отправились к краю леса Гуаго и там расположились. Долго они там жили.

Однажды вечером братья завели разговор.

— Давай не будем жить оба в одном месте. Наш суровый отец, Пици-Маруко, явится сюда и затеет сечу, — предложил Хымыщ.

— Верно, — сказал Чачана, он отселился и остановился в местности, называемой *Пхащаб* (Липовая).

Про эту местность и сегодня говорят «*Курган Чачаны*».

Хымыщ же возвратился и с семьей ушел к окраине леса Гуаго.

Тем временем Пици-Маруко выехал и прибыл к Хымыщу. Он хотел вернуть Хымыща к себе, но когда этот не согласился, сказал так:

— Возвращайся, а не то войско приведу на тебя.

Хымыщ не захотел вернуться, и Пици-Маруко привел войско и стал воевать, и в этой войне погибли два сына Хымыща.

— Два сына твоих сложили головы, теперь возвращайся! — потребовал отец, но Хымыщ не поехал.

— Коли так, если к моему новому приезду ты не вернешься домой, я убью тебя, — сказал <Пици-Маруко> и уехал.

Немного времени спустя, Пици-Маруко вернулся и убил Хымыща. Он спросил <и> про Чачану, но никто ему не сказал, где тот находится. Жена Хымыща была на сносях, и ее спрятали в местности, которую нынче называют Энем. Там у женщины родился мальчик. Нарекли его Патаразом. Там же мальчика и вырастили. А женщину, <его мать>, определили к женщинам, которые доили коров.

Когда мальчик подрос, женщины решили так: «Если вдруг явится сюда Пици-Маруко, мальчик еще ничего не умеет, и тот его убьет. Лучше пусть он отправляется пасти телят».

— Хорошо! — решили они и отправили мальчика <...> прямо к пастухам телят.

Мальчик, исполняя эту работу, однажды увидел впереди себя всадника, едущего на большом белом коне. «Должно быть, этот едущий сюда и есть тот, кто убил моего отца, — подумал он. — Поговорю-ка я с ним!»

Патараз стал на дороге, и когда всадник приблизился...

– Добро пожаловать, мой почтенный князь! – сказал.

– Ты кто? – спросил тот.

– Я из тех, кого нарт Пщи-Маруко изгнал, пастух телят.

– А если я пожалую к тебе, куда ты меня поведешь?

– Я найду чем тебя угостить и где уложить, – ответил <он>.

Пригласил он Пщи-Маруко и привел в свое жилище. Те, к кому он привел, знали Пщи-Маруко, поэтому забили для него скотину и достойно приняли как гостя.

– Куда путь держишь, Пщи-Маруко? – спросили они.

– Еду к нарту Тлешшу, – ответил он. – Когда я убивал нарта Хымыша, лезвие моего меча зазубрилось, несу выправить.

Когда настала пора уезжать, мальчик побежал, взял коня за уздцы и помог <всаднику> сесть на коня.

Пщи-Маруко был из уверенных в себе нартов, и он спросил мальчика:

– Ну что же, парень, нет ли у тебя какой просьбы ко мне? Ты меня пригласил, а сказать ничего не сказал. Так нет ли чего у тебя?

Когда он так спросил, юноша сказал:

– Есть, но слова мне не досталось. Когда ты уже на коне, а я пешим стою, я не могу сказать того, что хотел бы.

Пщи-Маруко спешился и предложил:

– Говори!

– Мой разговор будет долгим, давай в сторону отойдем. Мой почтенный князь, на свете не должно найтись такого, кто мог бы одолеть тебя. Но ты в преклонном возрасте, тебе нужен спутник.

– Это тоже верно, – сказал Пщи-Маруко.

– А если верно, возьми меня в спутники.

– Добро бы, но у тебя нет коня.

– Я и коня найду, и оружие найду, если ты возьмешь меня с собой, мой почтенный князь. Я никогда на коня не садился, хорошо бы, если бы ты мне показал.

Пщи-Маруко показал ему и как на коне нужно сидеть, и как оружием нужно владеть.

Юноша подскакал к Пщи-Маруко и ударил его копьем. Пщи-Маруко повернулся, не зная, в чем дело, а юноша второй раз ударили тем копьем.

– Эй, парень, ты что делаешь, не было никого, кому бы я доверился, как тебе, – сказал Пщи-Маруко.

– Я сделаю с тобой то же, что ты с моим отцом Хымышем!

Взял и убил его.

Юноша слез с коня, отвязал от седла у Пщи-Маруко сосуд для воды и набрал в него кровь, сочащуюся из раны. <Затем> он снес голову Пщи-Маруко и положил в переметную суму.

Юноша сел на коня и вернулся домой.

– Удивительное случилось, Патараз едет домой верхом на коне Пщи-Маруко, – удивлялись те, кто его видел.

Спросили его, не ведая о случившемся.

– Если вам хочется узнать, что случилось, посмотрите на ту голову, что лежит в суме.

Заглянули в суму, увидели – там лежит голова Пщи-Маруко.

– Теперь нам ясно, что этого свирепого человека больше нет, мы это видим и знаем, – сказали люди.

Он вызвал мать и вручил ей сосуд для воды:

– Вот кровь того, кто убил нашего отца и твоих сыновей. Ты говорила, что хочешь ее выпить, так пей! – сказал он, и мать выпила.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 15–17. Исп. Баракай Ту: 1880 г.р., а. Тахтамукай Адыгей; бжедуг. Зап. 18.12.1958 г. Е. Шаова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: сочетаются в одном сказании сюжеты о вражде нартов Хымыща и Маруко (который представлен здесь отцом Хымыща и Чачана, дедом героя цикла), о кровной местьи Батраза.

Лес Гуаго (Гъуагъо мэз) – эпический топоним, в реальности это название носит лес в местности на территории современной Адыгеи.

Пхашаб (Пхъэшъаб / Пхъэшъаб; букв.: мягкое дерево) – лиловая роща; «пхъэшъаб» (кабардинск. «пхъэ щабэ») – метафорическое название дерева бзииху – липы.

Курган Чачаны (Чачанэ иГуашъхь) – эпический топоним, а также курган невдалеке от аула Тахтамукай в Адыгее.

Энем (Енэм) – эпический топоним, а также название местности в современной Адыгее.

Другие варианты сюжета о местьи Батраза за кровь отца см. здесь: №№ 9 (в контаминации), 11 (в контаминации), 13 (в контаминации), 14 (в контаминации), 15, 16 (в контаминации), 17 (в контаминации), 18 (в контаминации), 19 (в контаминации), 20 (в контаминации), 36 (в контаминации).

Опубликованные: Хъымыщ и къуэ Батрэз и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хымыща (в контаминации) // Нарт хъыбархэр. Налишки, 1945. С. 66–71 (русский перевод этого текста был напечатан в сборнике «Кабардинский фольклор». М., 1936. С. 53–59.); Пэтэрэз и къэхъукІь, зэрапІугъэр – Рождение и детство Патараза (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 47–49; Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ихъиши – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 55–62; Хъымыщыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 62–66; Хъымыщыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 66–69; Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ихъиши – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 70–75; Батэрэзэр Марыкъуэр – Батраз и Маруко (в контаминации) // Там же. С. 83–89; Пэтэрэз – Патараз (в контаминации) // Там же. С. 90–93; Хъымыщыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 99–105; Хъымыщ и къуэ Батрэз – Хымыша сын Батраз (в контаминации) // Там же. С. 105–109; Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ипициналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 111–116; Хъымыщыкъо Пэтэрэз ипициналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 118–123; Хъымыщыкъо Пэтэрэз ипициналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 123–126; Хъымыщыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 126–128; Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ипициналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 132–137; Нарт Пэтэрэзы Лъэгүц-ЖакІэр зэриукІыгъэр – Как Патараз убил Тлегүц-Жаче // Там же. С. 163. Хъымыщыкъо Пэтэрэз Лъэгүц-ЖакІэр зэриукІыгъэр – Как Хымышоко Патараз убил Тлегүц-Жаче // Там же. С. 163–164; Пэтэрэзы Лъэгүц-ЖакІэр зэриукІыгъэр – Как Патараз убил Тлегүц-

Жаче // Там же. С. 164–165; Хъымыщикуо Пэтэрэзырэ нарт Темырыкъорэ – Хъымышоко Патараз и нарт Темрюко (в контаминации) // Там же. С. 179–182; Пэтэрэзырэ нарт Темырыкъорэ – Патараз и нарт Темрюко // Там же. С. 183; Хъымыщикуо Пэтэрэз ихьиш – Сказание о Хъымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 190–192; Хъымыщикуо Пэтэрэз – Хъымышоко Патараз (в контаминации) // Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974. С. 123–126; Пэтэрэзы ятэ ылъ ешІэжы – Месть Патраза за кровь отца (в контаминации) // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1981. Т. 2. С. 87–92.

Неопубликованные: Хъымыщ и къуитІыр – Два сына Хъымыша (в контаминации) // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, папка № 323, пасп. № 17; Хъымыщ и къуэ Пэтэрэз и уэрэд – Песня о Патаразе, сыне Хъымыша (в контаминации) // Там же. Папка № 32и, пасп. № 10.

9. НАРТ ПЩЫДАДЭ И ХЪЫБАР

Пщыдадэ нартхэм я пшу щытащ, нартхэм я унафэшІу. Уарп узэпрыкІмэ, «Пщыдадэ и мывэшэнт» жаләу илаш; зэІущІэ <ш>ицІу, нартхэр абы щызэхуишсү.

Нарт Хъымыщ жери, Пщыдадэм жэгъуэгъу къылтьыкъуэшІаш, нартхэм яшыщу. Нарт Пщыдадэ пщыгъэм къытекІри, Хъымыщым пщыгъэр иубыдащ. Мывэ шэнтри Хъымыщым къыхуэнәжащ.

Нарт зэІущІэр зэхуесауэ, Хъымыщым унафэр къицІу мывэ шэнтым тесу, Хъымыщым нарт Пщыдадэ бгъэдыхъаш.

– Ей, Хъымыщ, Хъымыщ, – жиІаш нарт Пщыдадэм. – Дунейр чээущ, нарт пщыгъуэр къыплъысащ. Сэ щыхъи ныпхузощІ, сыпщхъэштынри сэ схуэфащэш, – жери, Хъымыщ и тІэсхъэгъуэм зригъахуэри, нарт Пщыдадэ и джатэжъир кърихри Хъымыщ абдей щиукІаш.

Нарт Пщыдадэ къэшэсри Уарпысым къикІыжауэ, теуэгъуэфІи къикІуауэ, Хъымыщ и къуэ ШатІэрэз нарт Пщыдадэ ныІущІаш.

– Пщыдадэ, зиусхъэн, дэнэ ушыІа? – жиІаш Хъымыщыкъуэ ШатІырэз.

– Уи адэ Хъымыщ мывэ шэнтым тесу сыгукІаш, си джатэдзэр къикуигуаш, джатэлъыж сокІуэ, – жиІаш Пщыдадэ.

– Пщыдадэ, зиусхъэн, си адэ Хъымыщ зэрыбуکІа джатэр къихи сыгъэльягъут, – жиІаш Хъымыщыкъуэ ШатІэрэз.

Джатэ Іэпщэр иІыгъыу Пщыдадэ джатэр кърихри иригъэльэгъуаш Хъымыщыкъуэ ШатІэрэзым. ШатІэрэзыр хыләм екІуаш, Іэмалым екІуаш.

– Пщыдадэ, зиусхъэн, уи джатэр дыгъэм полыдыр, си Алэдыр нэджыджэши нышощтэр, джатэ Іэпщэр къэгъази сыгъэльягъут, – жиІаш Хъымыщыкъуэ ШатІэрэз.

Джатэпэр Пщыдадэ иІыгъыу хуишияш Хъымыщыкъуэ ШатІэрэз. ШатІэрэз къапхъуэш, ІещІичри, Пщыдадэм къеуэри Пщыдадэр абы къышиукІыжаш.

Нартыжъхэр зэхуесри:

– Хъымыщыкъуэ ШатІэрэз, нарт Пщыдадэ уукІаш, хэт мыйгуэм и хъэм дыкъиши? – жиІаш нарт зэІущІэм.

– Нартхэм фи лъапсэм зы къизмынэу фызэтезукІэнш.

– Уий, думыукІ, жыІещІэ дыпхуохъу!

— Си лъеитын из дарий сахуэ къэвгъуэт, къэвмыгъуэтмэ, си Іэмыштэ зыкъифлъхъэ, — яжрилаш, Хъымышыкъуэт Патіэрэз.

И Іэмыштэ зральхъэри, унафэшт яхуэхъури, Хъымышыкъуэт Патіэрэз куэдрэ ялаш нартхэм.

ХАБАР О НАРТЕ ПШИДАДЕ

Пшидада был предводителем нартов, повелителем нартов. Если переправиться через Уарп, то *<там>* есть *<камень>* под названием «*Каменный трон Пшидады*». Там он устраивал встречи, собирая нартов.

Из рода Нартов объявился некий нарт Хымыш, соперник того Пшидады. *<Кончилось это тем, что>* нарт Пшидада оставил княжение и княжение захватил тот Хымыш. И каменный трон достался Хымышу.

<Однажды>, когда Хымыш восседал на каменном троне, отдавая распоряжения собранию нартов, нарт Пшидада подошел к Хымышу.

— Эй, Хымыш, Хымыш, — сказал нарт Пшидада. — У мира все в свой черед, *<вот>* и досталось тебе нартское княжение. *<А>* я тебе и почести воздаю, и стоять над тобой считаю себя достойным. — Сказал *<он>* так, улучил удачный случай, обнажил свой могучий меч, и в этот миг убил нарт Пшидада Хымыша.

Нарт Пшидада сел на коня, переправился через Уарп и, проехав один хороший теого, повстречал Патараза, сына Хымыша.

— Пшидада, зиусхан, где ты был? — спросил его Хымышыко Патараз.

— Я убил твоего отца Хымыша, восседавшего на каменном троне. Он затупил мой меч, и я еду точить меч, — ответил Пшидада.

<С этими словами> он, держа рукоять меча, обнажил свой меч и показал его Хымышыко Патаразу. Патараз *<же>* прибегнул к лукавству, прибегнул к хитрости:

— Пшидада, зиусхан, твой меч сияет на солнце, он моему *<коню>* Алему глаза слепит и отпугивает, поверни меч рукоятью ко мне и дай взглянуть, — *<так>* сказал Хымышыко Патараз.

Пшидада, держа меч за кончик, протянул его Хымышыко Патаразу. Патараз схватил, вырвал *<меч у Пшидады>*, ударил и на этом месте убил его.

Нарты могучие собрались:

— *<О>* Хымышыко Патараз, ты убил нарта Пшидаду, чья же собака нас покусала? — *<так>* сказали на собрании нартов.

— Я уничтожу вас всех, не оставя никого из рода нартов.

— Эй, не уничтожай нас, мы будем тебе послушны!

— Тогда найдите столько пепла от сгоревшего шелка, чтобы наполнить мои ноговицы, или же вверьтесь мне, — заявил им Хымышыко Патараз.

Нарты вверили себя ему, и Хымышыко Патараз стал повелителем над нартами и долго был им.

Печатается по изд.: Адыгэ Йуэры Йуатэхэр, 1963. С. 262–263. Исп. Мурзабек Ордоков: 1884 г.р., а. Хабез Карабаево-Черкесии; черкес. Зап. 22.02.1962 г. А. Гукемуха. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: представлены сюжеты о гибели Хымыша, о мести Батраза за кровь отца, о вражде Батраза с обществом нартов и его издавательскими требованиями в качестве платы за кровь отца. (См. №№ 5, 6, 7, 15, 17 и др.). В сказании проявляются реминисценции правила наследования власти в древнем обществе, описанного многими этнографами (в частности, в «Золотой ветви» Дж.Дж. Фрейзера): вражда Пшидады и Хымыша, как можно предположить, имеет основанием выступление более молодого претендента на «золотую ветвь» (здесь – каменный трон) как символ власти. Сюжет осложнен мотивом кровной мести сына, однако есть основание сомневаться в том, что он явился ядром образования нарратива, поскольку главный герой вполне удовлетворяется должностью предводителя над всеми нартами.

Каменный трон Пшидады (Пшыдадэ и мывэшэнт) – огромный монолит в верхнем течении реки Уруп, левого притока Кубани.

Зиусхан (зиусхъэн; от «зи уз схъын» – букв.: «тот, чьи болезни я сперлю») – господин, словоформа почтительного отношения к собеседнику, по преимуществу – к лицу более высокого статуса.

Алэд – согласно сказителю, кличка коня Патараза.

Опубликованные варианты: Хъымыш и къуэ Батрэз и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хымыша (в контаминации) // Нарт хъыбархэр. Налишык, 1945. С. 66–71; Пэтэрэз ипищиналь – Пшинатль о Патаразе (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъупэ, 1970. Т. 4. С. 39–40; Хъымышыкъо Пэтэрэзы ихъиш – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 55–62; Хъымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 62–66; Хъымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 66–69; Хъымышыкъо Пэтэрэз ихъиш – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 70–75; Батэрэзэр Марыкъуэрэ – Батраз и Маруко (в контаминации) // Там же. С. 83–89; Пэтэрэз – Патараз (в контаминации) // Там же. С. 90–93; Хъымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 99–105; Хъымыш и къуэ Батрэз – Батраз, сын Хымыша (в контаминации) // Там же. С. 105–109; Пэтэрэз ипищиналь – Пшинатль о Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 110–111; Хъымышыкъо Пэтэрэз ипищиналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 111–116; Хъымышыкъо Пэтэрэз ипищиналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 118–123; Хъымышыкъо Пэтэрэз ипищиналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 123–126; Хъымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 126–128; Хъымышыкъо Пэтэрэз ипищиналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 130–132; Хъымышыкъо Пэтэрэз ипищиналь – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 132–137; Хъымышыкъо Пэтэрэз ипищиналь ѹшиц – Отрывок из пшинатля о Хымышоко Патаразе // Там же. С. 138; Хъымышыкъо Фэтэрэз – Хымышоко Фатараз (в контаминации) // Там же. С. 138–139; Хъымышыкъо Пэтэрэзырэ нарт Темырыкъорэ – Хымышоко Патараз и нарт Темрюко (в контаминации) // Там же. С. 179–182; Хъымышыкъо Пэтэрэз ихъиш – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 190–192; Хемышоко-Петерез (в контаминации) // Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века. Нальчик, 1979. С. 131–132; Пэтэрэзы ятэ ылъ ешІэжбы – Месть Патараза за кровь отца (в контаминации) // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1981. Т. 2. С. 82–86; Хъымышыкъо Фэтэрэзы ятэ ылъ

ешІэжсы – Месть Хымышоко Фатараза за кровь отца (в контаминации) // Там же. С. 97–100.

Неопубликованные: Хъымыш и къуитІыр – Два сына Хымыша (в контаминации) // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, папка № 323, пас. № 17; Хъымыш и къуз Фэтэрэз – Хымыша сын Фатараз (в контаминации) // Там же. Папка № 323, пас. № 18; Хъымыш и къуз Пэтэрэз и уэрэд – Песня о Патаразе, сыне Хымыша (в контаминации) // Там же. Папка № 32и, пасп. № 10.

10. ПЭТЭРЭЗ ИКЪЭХЬУГ'ЭРЭ ИПИУГ'ЭРЭ

Нарт Хымыш Цэкъыфыр Хымыш кІэи дэсыщтыгъ. Хымыш кІэи дэГи, къушъхэм шакІо Гэхъагъ. ШакІо Гэтызэ, тхакІумкІыхъэм тесэу спыр бланэр ыпэ итэу къыфызэ Хымышым дэжь къызэсэм, бланэм ышІэгъы Гэлъади, щэмрэ бзэмрэ зэуидзи өуагъ. ТхакІумкІыхъэр ытІупщи, бланэр шГуибзыгъ. Итланэ: «КъэкІогъу аши, хъяры тхэ фешІ», – ыIуи Хымыш екІоллагъ.

– Хъэкъуажэ остын, – ыIуагъ.

– Хъэкъуажэ сифаеп, – риIуагъ.

Итланэ спыр мыГэ шэу молгэ шэу, къышыхъэу, уашъом дэплъьеу еплъы щыт.

Щэр къехыжбы үубытыжъигъ.

– Сы адэмий фэдиз къин теплъагъоу мы щэм узыГыпылъыр? – ыIуи еупшІыгъ.

– Синцэ щэ чэпэ ГэгъэзыГэу сызеоГэ, дунаем цыиф къытенэштэп, – ыIуагъ, – шыгум зыхафэГэ шыгур махэ ышІышт, цыифхэр ыIэтыжъыштэп, – ыIуагъ.

– Шыпхъу уиIа? – ыIуи, еупшІыгъ.

– СиI, – ыIуагъ.

– Къысэптына? – ыIуагъ.

– Къыостыными спIэрэп, ау зыкъыуитын. Ар сэй нахь лъэрхъ.

– Ацыгъум себлэгъэшт, – ыIуагъ.

ТхакІумкІыхъэр къубытыжъи тэIысхъажы, Хымышыгригъусэу кIожъигъэ.

Ежымунэу иIэр цыкIути, ифэштэпти, иныжъыхэр иIорышІэу адэ къушъхэм къосхэти, къышэхи, мыжъохэр зэтырагригъалхъи, унэ фаригъэшІыгъ. Унэу фашыгъэм ригъблагъи, ригъашх-ригъашъуи, пшъашъэри къакIуи, епсэлтыхъугъ. УеплъынГэ лы пкъышІоу, лы дахэу щытыти Хымышыг, тIури зэдихыхи, «сигуГи шIу усльэгъугъ, ыГи сыкъыбдэкIошт, сыкъыбдэкIошт шхъбаIГэ унаштю зэдтиIешт, унаштюмГэ тхэ къысфэпIошт», – къыриIуагъ.

– Сыд къыпфэсIоштыр?

– Тызэдэпсэуфэ нэсфэГэ «о мыгъо цыкIур» къысэмыIонГэ.

Ай тетэу тхэ фиIуагъ. Къышчи къэкIожъигъ. «Хымыш Цэкъыфым къышагъ», – аIуи зызэхахым, Хымыш кІэи нартэу дэсыр зэIукIи Чыртым нартэу щыIэми макъэ арагъэIуи, ешхэ-ешьоIГэ зэхэхъагъэх.

Мафищэ зэхэтыгъэх. ЯплIэнэрэм ежэжъынхэу хъуи, Iанэ хъаIГэшым къахъэу, Iанабэ къахъынэу щытыти, хъаIГэш пшІум Iутэу, Iанэмэ ахаплъэу, тэрэzymэ мытэрэzymэ ыIоу щытызэ

Хъымыщ Цэкъыфыр, щыпсыр темытэу Іанэмэ къазыхэГым: «Сыдэу хайнапэ сеши мы мыгъо цыкIум», – ышъхъэ рищэй ыIуагъ.

Шъузым щыпсыр къыритыгъ:

– Ма уитхъэ бгъэпцIыгъэ, тхъэгъэпцIыжъ!

ХъаГэхэр ешхи ешъуи, Хъымыщыри адэшэси, дэГыжыгъэх.

КъакIуи къыдэхъажыгъ. Епсыхыжыи, унэм ихъажы ыбгъэ дигъэзии шЭкIорым игъолъхъажыгъэу щылтызэ, Іанэр къыфихыи, ригъэшхи, ригъаштуи: «Пэнэкъуацэ, пхээ тЭкIу горэ къэупГат», – ыIуи шъузым Іанэр рихыжыи, Іанэри зэIуихыжыи, унэри къызЭлитхъаГи, къызЭлихыжыи, къакIуи Хъымыщ дэжь къихъагъ.

– Хъяр джы, сэ схэбгъотэжын щыIэп, тхъэ зыгъэпцIыгъэм сэ сиГыгъун слъэГыштэп, – ыIуи иГыжыгъ.

– Тэ укIорэ? – ыIуи, ильэти шъхъаГэ, ыгъотыжыгъэп.

Хъымыщ мэзищ горэм щыси, шъузым дэжь кIуагъэ.

– ХъаГэшым еблагъ, – ыIуи ыщи ригъэблэгъагъ.

Шъузым лъигъэкIуагъэх. КъафэкIуагъэп. ЯтIани лъыкIохи шъхъаГэ, къафэкIуагъэп. Ященэм зылъэкIохэм...

– МэшIошхо хъаГэшым шъушы, сэри сыкъэкIон, – къариIуагъ.

Бахъымэ къошын ыIыгъэу уештюмэ узыпищэу, чэфышхо къуитэу, шъэжъые чаныри иджэнэгъуапэ ильэу ихъагъ. Еүи бахъымэм ригъэштуагъ, чэф ригъэши, ыгъэутэштуагъ бзылъфыгъэм, еIункIи ыгъэукIорэи, ытхыщIэ хъэкъуаштюом иуциу зэгуигъэшыгъ.

«Ынх!» ыIуи тхыщIэ зэгогъэшыгъэм дапси, ыпэГэ къильэти, ежь ышъо хэфэгъэ сабыир тхы хъэкъуаштюом дилхъагъ, тхы ІупкIэм дэжь. Щылэ Іуданэм мэстэлтыгъэр пиIуи, зэгуидэжыгъ.

Щэшым ащ тетэу зэрэгъольтыгъэу щылтыгъ. Пчэдыхыжым къызэтэджыжым, шъузым къежки хъаГэшым къэкIуагъ.

– УгъашIэм садэжь укъэкIо зэпытыгъэГи сыкъыбдэкIожьыштэп. Орырэ сэрырэ нэбгыритIу тхэГынэу щытыгъ, зы хъурэ зы бзырэ. Ори уинасыны къуубытыгъэм, сэри синаасыны къуубытыгъэм. Хъулъфыгъэр пштю къыхэслхъажыгъ. Мыщ фэдэ мэзэ пшагъэр къызысыГэ къэбэгэу, ины къэхью зыхъуГэ цокъэнжыем тырягъэбути, птхыщIэ зэгуягъэтхъ, Галэр къыдэГышт. Джай нэмыГу сэ къыфэсшIэн щыIэп, – къыриIуагъ.

Къэшэси, къыдэГи къэкIожьыгъ.

Пальэу къыфишIыгъэр къызэсым, ытхыщIэ зэгуаригъэгъэши, Галэр къыдахыгъ. Зыпушт шъузыри къащи, Жъокъоян быдз ригъэштюонэу Іуилхъи шъхъаГэ, фештуагъэп. Дунаем шыбзыщи, чэмьищи, пчэныщи зэшъуагъэ тетэп.

– Мыр зэрэспIуштыр къезгъэИон, – ыIуи шэси, испы япхъу дэжь кIуагъэ.

– Сыдэуштэу спIушт? – ыIуи еупшигъ.

– Сэ сибыдзыщэ щыщэ хъакIустэлы из Іуфагъэмэ, тыгъэр къызыщыкъоГырэмрэ зыщыкъохъажырэмрэ азыфагу цыфэу исым нахь лъэш хэмьтэу хъуни, ау Іузгъэфэштэп. Ар зэрэспIуштэри шыгэе пхъэштюожь ягъэкъути, машIор едзи гъэсты, шIомы'ы хъоу, машIохэри къызыщыхэpsi иIэу джай пхымэ, хаплхъэмэ шIомыГыр ышхызэ упIушт. Кушъэу фэпшIыштэри: анаер кушэ цагэу, хэшъяер кушэ натIэу, домбаишю шъолтыришыр

кушъэпсэу, дэяпIэм даеу зыпIурэм епIощт. Шьеу хъумэ ынитIу зэдигъэшьещтэп, зыр ыгъэшьещт, зыр къыгъэплъэшт. «Гъэшье ыIозэ» щэбзэIапIэр тырищаезэ ыгъэшьещт. ШуГэу иIэштыр аары. Джал тетэу аригъэпIугь.

Хъымыш ўкъо Пэтэрэзэу зипшынальэ къайлорэм джары ипIуГэр.

РОЖДЕНИЕ И ДЕТСТВО ПАТАРАЗА

Нарт Хымыш Цакыф жил в местности *Хымыш-чеи*. Выйдя оттуда, он отправился в горы на охоту. Охотясь, он встретил испа, скакавшего верхом на зайце и гнавшего впереди себя косулю. Тот проскочил под брюхом у косули, *<на скаку>* положил стрелу на лук, и выстрелил. Затем он отпустил зайца и привязал косулю. После этого Хымыш подошел и приветствовал его: «Доброй охоты, пусть бог даст на радость!»

— *Долю тебе дам!* — предложил *<спы>*.

— Доли не хочу, — ответил *<Хымыш>*.

Затем спы стал то сюда бегать, то туда бегать, в небо смотреть. *<Наконец>* стрела, *<пущенная им,>* упала *<с неба>*, и он ее поймал на лету.

— Почему ты так из-за этой стрелы переживаешь? — спросил *<Хымыш>*.

— Если я направлю наконечник своей стрелы в сторону и выпущу ее, на свете человека не останется, — ответил спы. — Если же она попадет в землю, земля ослабеет, и она не сможет держать на себе людей.

— Нет ли у тебя сестры? — спросил *<Хымыш>*.

— Есть, — ответил *<спы>*.

— Выдашь ее за меня? — спросил.

— Не знаю, выдам ли, это она сама решит. Она посильнее меня.

— Тогда я буду твоим гостем, — сказал *<Хымыш>*.

<Спы> поймал *<своего>* зайца, сел верхом и вместе с Хымышем направился домой.

Дом у спы был маленький, и Хымыш в нем не поместился бы. Поэтому спы призвал послушных ему иных, что скрывались [обитали] за горами, и они сложили из камней дом. Он пригласил туда гостя, там напоил-накормил, призвал девушку, и Хымыш к ней посватался. На вид он был стройный, красивый; оба они понравились друг другу, и *<она сказала>*:

— Сердцем и душой я полюбила тебя, и я выйду за тебя. Но хотя и выйду, одно условие между нами должно быть, и ты в этом мне дашь слово, — сказала она.

— В чем я должен дать слово?

— Пока мы живем вместе, ты не скажешь мне «ты, малютка злосчастная».

В этом он ей поклялся. Женился на ней и возвратился домой. Разнеслась весть по всему краю Хымыш-чеи, что Хымыш Цакыф женился, оповестили и всех нартов в Чирте и устроили большой пир.

Три дня пировали. На четвертый день настала пора разъезжаться, и в хачец должны были принести столы, много столов, поэтому Хымыш Цакыф стоял у двери и следил за столами – насколько они достаточны или нет, и когда оказалось, что недостает соуса, он про себя сказал: «Какойстыд по вине этой малютки злосчастной!»

Жена подала соус:

– Вот ты и нарушил свою клятву, старый лжец [клятвопреступник]!

Гости поели-попили и уехали, вместе с ними уехал, <проводил их> и Хымыш. Затем он возвратился. Спешился, вошел в дом, и когда прилег на кровать лицом вверх, вошла жена, принесла столик, дала ему поесть-попить, сказала: «Наруби какого-нибудь хвороста на растопку». Затем убрала столик, прибрала в доме, все помыла, почистила и вошла снова к Хымышу:

– Ну все, отныне ты от меня больше ничего не получишь. Я не могу быть вместе с нарушителем клятвы, – сказала она и ушла.

– Ты куда? – сказал <Хымыш> и засуетился, но ее уже не нашел.

Он подождал три месяца и отправился к жене.

– *Заходи в хачец*, – сказал <спы> и направил его туда.

Он послал за женой. Не пришла. Хоть и повторно послал он за ней, она не захотела прийти. Когда в третий раз за ней пришли, она сказала:

– Разведите в хачеще большой огонь, я приду.

Она явилась с кувшином бахсымы, которая при питье приятна, а потом сильно опьяняет, и с острым ножиком в рукаве. Взяла она и угостила его бахсымой, опоила, пока он не утратил сознание. Затем <женщина> толчком повалила его и, взобравшись на спину, сделала разрез. «*Ынты!*» – сказав, она чихнула в разрез на спине, и из ее ноздри вылетел младенец, зароненный в нее, она его поместила возле позвонка. Потом она взяла шелковую нить и, вдев ее в острую иглу, зашила.

Ночь он так пролежал, как лег. Когда утром он проснулся, жена пришла к нему в хачец.

– Если всю жизнь будешь ходить ко мне, и то я не вернусь. Было предопределение, что у нас с тобой будет двое детей – мальчик и девочка. Ни тебе это не было суждено <увидеть>, ни мне. Мальчика я вложила в твою плоть. Когда минуту столько месяцев, <твоя спина> начнет вспухать и увеличиваться, пусть тогда распорют по сурою нитке, и тогда выйдет мальчик. Больше я для тебя ничего не стану делать, – сказала она.

Сел он на коня, уехал, вернулся домой.

Когда подошел установленный ею срок, он велел разрезать себе спину, и оттуда достали ребенка. Привели женщину, которая должна была воспитывать, Жокоян поднесла ему грудь, но он не захотел сосать. На свете нет ни лошадиного, ни коровьего, ни козьего молока, которое он бы принял.

– Попрошу назвать <молоко>, которым его надо кормить, – решил <Хымыш>, сел на коня и отправился к дочери испов.

– Чем я его буду кормить? – спросил он.

— Если бы он отведал наперсток моего грудного молока, в пространстве между тем местом, где солнце восходит и тем, где оно заходит, не было бы человека, сильнее его. Но я не дам. Если хочешь знать, чем его выходить, вели раколоть кору старого дуба, разведи огонь и сожги ее, пока не превратится в уголь, в котором просвечивает огонь, если вот так дашь ему, он будет питаться этим углем. Люльку сделаешь так: из явора бока люльки, из самшита торцы люльки, три ремня из зубровой кожи — ремнями люльки, из лещины дно люльки — вот так накажешь той, кто будет его растить. Когда уложат спать, оба его глаза одновременно спать не будут, один **<глаз>** будет спать, другой смотреть. «Пусть спит» — говоря, стрелу нацеливая **<на открытый глаз>**, надо усыплять. Вот как его надо растить.

Бот так его и вырастили.

Бот каково было детство у Хымышева сына Патараза, о котором есть пшинатль.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 35–38. Исп. Рау Хакуринов: а. Хакуринохабль Адыгеи; абадзех. Зап. 13. 03. 1947 г. Ю. Тлюстен. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: сюжеты о женитьбе нарта Хымыша, об утрате жены и рождении сына. Другие варианты сюжета о женитьбе Хымыша см. № 6.

Другие варианты сюжета о рождении и богатырском детстве Батраза см. здесь: № № 11 (в контаминации), 13 (в контаминации), 14 (в контаминации), 17 (в контаминации), 19 (в контаминации), 20 (в контаминации), 27 (в контаминации), 28 (в контаминации), 36 (в контаминации).

«Долю тебе дам» - согласно традиции, охотник обязан был поделиться частью добычи с любым встречным.

Хымыш-чей – эпический топоним, в реальности название местности в окрестностях аула Шовгеновск (Хакуринохабль) Адыгеи.

«Заходи в хачещ» – знаковая фраза, иносказательный смысл ее в том, что отныне герой в этом доме принимается как чужой; близких родственников принимали не в хачеще, а в жилом доме.

«суровая нитка» – грубая нитка ручного изготовления. Обратим внимание: в сцене перемещения зародыша из организма матери в отцовский рана зашивается «шелковой нитью». Видимо, это речевая ошибка информанта.

Опубликованные: Хъымыш и къуэ Батрэз и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хымыша (в контаминации) // Нарт хъыбархэр. Налишк, 1945. С. 66–71; Пэтэрэз ишиналъ – Пшинатль о Патаразе (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 39–40; Хъымыш и къуэ Батрэз къызэралъхуар, и сабигъуэр – Рождение и детство Батраза, сына Хымыша // Там же. С. 40–46; Пэтэрэз икъэхъукI, зэралъгъэр – Рождение и детство Патараза (в контаминации) // Там же. С. 47–49; Пэтэрэзы икъэхъукIэрэ икIэлэгъумрэ – Рождение и детство Патараза // Там же. С. 49–53; Хъымышыкъо Пэтэрэз икъэхъукI – Рождение Хымышоко Патараза // Там же. С. 53–54; Пэтэрэзы икъэхъукI – Рождение Патараза // Там же. С. 54; Хъымышыкъо Пэтэрэзы ихъишо – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 55–62; Хъымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 62–66; Хъымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же.

же. С. 66–69; Хъымышикъо Пэтэрэз ихъишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 70–75; Пэтэрэзы икъэхъукI – Рождение Патараза // Там же. С. 82; Пэтэрэз – Патараз (в контаминации) // Там же. С. 90–93; Хъымышикъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 99–105; Хъымыщ и къуэ Батрэз – Батраз, сын Хымыша (в контаминации) // Там же. С. 105–109; Хъымыщекъо Пэтэрэз ипчиналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе // Там же. С. 109–110; Пэтэрэз ипчиналъ – Пшинатль о Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 110–111; Хъымышикъо Пэтэрэз ипчиналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 111–116; Хъымышикъо Пэтэрэз ипчиналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 118–123; Хъымышикъо Пэтэрэз ипчиналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 123 –126; Хъымышикъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 126–128; Хъымышикъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 129–130; Хъымышикъо Пэтэрэз ипчиналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 130–132; Хъымышикъо Пэтэрэз ипчиналъ – Пшинатль о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 132–137; Хъымышикъо Фэтэрэз – Хымышоко Фатараз (в контаминации) // Там же. С. 138–139; Хъымышикъо Пэтэрэзыре нарт Темрыкъорэ – Хымышоко Патараз и нарт Темрюко (в контаминации) // Там же. С. 179–182; Хъымышикъо Пэтэрэз ихъишъ – Сказание о Хымышоко Патаразе (в контаминации) // Там же. С. 190–192; Хъымышикъо Пэтэрэз Хымышоко Патараз (в контаминации) // Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974. С. 123–126; Хемышоко-Петерез (в контаминации) // Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века. Ильчик, 1979. С. 131–132; Пэтэрэзы ятэ ылъ ешІэжъы – Месть Патараза за кровь отца (в контаминации) // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1981. Т. 2. С. 82–86; Пэтэрэзы ятэ ылъ ешІэжъы – Месть Патараза за кровь отца (в контаминации) // Там же. С. 87–92; Хъымыщекъо Фэтэрэзы ятэ ылъ ешІэжъы – Месть Хымышоко Фатараза за кровь отца (в контаминации) // Там же. С. 97–100.

Неопубликованные: Хъымыщ и къуитІыр – Два сына Хымыша (в контаминации) // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, папка № 32 з, пасп. № 17; Хъымыщ и къуэ Фэтэрэз – Хымыша сын Фатараз (в контаминации) // Там же. Папка № 32з, пасп. № 18; Хъымыщ и къуэ Пэтэрэз и уэрэд – Песня о Патаразе, сыне Хымыша (в контаминации) // Там же. Папка № 32и, пасп. № 10.

11. БЭТЭРЭЗ И КЪЭХЪУКИАМРЭ ИГЬЭХЪАМРЭ

Зэгуэрым нарт Хъымыщ Сэхъэфыр щакІуэ дэктіат. Зиплъыхъу губгъуэм иту зы щыхъ гуэр къажау илтэгъуаш. «Мы щыхъыр къэсым, сеуэнц», – жиІэу и мураду Хъымыщыр щытт. АрщхэкІэ щыхъыр къэмису укІуряящ, икІи <абдежым> абы зы исп къикІаш [къыкъуэкІаш]. <Ар> щыхъ укІуряям бгъэдыхъауэ и фэр тырихиину щильягъум, Хъымыщ Сэхъэфыр абы бгъэдыхъащ.

– КъыкІэуэгъу, – бгъэдыхъэри жиІаш нартым.

– Упсэу, еблагъэ, сиплъыхъурт, укъызэрэзыгъуэтам сипшогуфІыкІ, уи хъэшІагъэм сыхуейщ, – жери испыппыр нартым къыщыгуфІыкІаш.

Фэр тырахри, нартыр испым дей еблэгъащ. Испым хуабжью къигъэхъэцІаш, къигъэтхъащ. Испыр зы щыпІэ гуэрым кІуэн хуей щыхъум, и пхъур къыриджэри жыриІаш:

– Иджы сэ сожъэ, сыкъэкІуэжыхункІэ, нарт хъэшІэм кІэлъыплъ, ипскІи и шхынкІи – псомкІи и Іуэху гъэтэрэз, – жери испыппыр ежъащ.

Хъыдджэбзым и адэм къыжыриIар игъээшIэн хуейти, хъешиIэм дей Iэнэ сый хуэдэкIэ щIыхъэн хуей хъурти, нарт хъешиIэмрэ хъыдджэбзымрэ зэнэIуасэ зэхуэхъуаш. Исп хъыдджэбзыр дахэт, гуакIуэт, ауэ езыр, я лъэпкъти, цIыкIут. ЩизэрьщиIум, а тIур зэпсэльяаш зэрышэну. Нарт хъешиIэм пщащэ цIыкIум ар шыжыриIэм, пщащэм мыр жиIаш:

— Сэ сицIыкIу щIыхъекIэ, уэркIэ сэ фыз сыхъунщ, уэри лIы ухъунщ, ауэ угушыIэу «мыгъуэ цIыкIу» къызжепIэмэ, сэ щIхъэгъусэ сицхуэхъуожынукъым, — жери.

Хъыдджэбзым и адэр къэкIуэжааш, арщхъэкIэ мо тIум абы жырамыIэу Палъэ зэратри, Хъымышыр къэкIуэжааш [и унэ кIуэжри тIысыжаш]. Палъэр къесри, Хъымыш кIуэри пщащэр къишааш.

Исп гуашэр лъэшыдджэу хъешиIэ къахуэкIуахэш. ЗекIуэ кIуэн хуейти, гъуэмымлэр исп гуашэм игъехъэзырыну жыриIаш. ХъешиIэхэр гъуэгу техъэжыну гузавэхэрти, зы щIалэ пщэфIапIэм ягъэкIуаш, гъуэмымлэр хъэзыр хъуамэ къициIэну.

— Иджы дыдэ хъэзыр хъунущ, — къыжыриIаш исп гуашэм.

ТЭкIу ежъэхэри итIани щIалэр ягъэкIуаш.

— Иджы дыдэ соухыр, хъэзыр хъуаш, фымыгузэвэж, — жери щIалэр къышIигъэкIыжаш исп гуашэм.

Зы тIэкIурэ ежъэхэри ещанэу кIуэн хуей щIыхъум, и щIхъэгъусэ Хъымышыр кIуаш.

— Мы мыгъуэ цIыкIум иджыри къэс ищIэр сый? Дэ догувэ, — жери, гушыIэу.

А сыхъэтим Iэнэхэр хъэзыр хъуауэ хъешиIэшым яхъырт. Iэнэ къэзыхъхэм исп гуашэри къадыщIэкIати, Хъымышым «мы мыгъуэ цIыкIум иджыри къэс ищIэр сый» зэрыжиIэр зэхихаш.

ХъешиIэхэр, Хъымыш яхэту, зекIуэ кIуаш. Ахэр къэту гуашэр тIысри къуэ къильхуаш. Къильхуа щIалэр дахэт, къабзэт, нэпкъ-пэпкъ тэрэсти, уеплтынкIэ зыщыбгъэнщIыртэкъым, Пэтэрэз фIашаш. И анэр губжьати, щIалэр быдзышэ иригъэфакъым, и лIым кърита псалъэр игъэпэжатэкъыми, щIалэр къигъянэри езыр испыпщым дей кIуэжааш. И анэм и быдзышэ щIалэ цIыкIум Iухуакъым.

ЦIыхухэр зэхыхъэри лъэIу хуашIыну исп гуашэм дей кIуаш. Исп гуашэм, сый ямыщIами, хуригъэфакъым, идакъым иригъэфэни къахуигъэзэжыни.

— Сэ си быдzym фIэкIа а щIалэм нэгъуешI фызым и бгъэ иштэнукъым; быдзышикI, жэмышикI, хывышшикI, мэлышикI ефэнукъым, зыри фхуиштэнукъым, ауэ дей жыгым и дей кIаблэм и псымкIэ фIым хъунущ, ар ирифиныш, — къажыриIери, мохэр къэкIуэжааш.

Пэтэрэз и адэ Хъымыш зекIуэ къэту нартхэм къаукIаш. КъышаукIым, лъы уасэ папщIэу, нартхэ я фыз Жъокъоянэ ишIыну Пэтэрэз ихъаш. Хэшаем и быдэр гущэ бгъуитIу, Iэнаем и быдэр — натIитIу, бланэм и тхыцIафэр гущэпсу абы гущэ хуишIри Жъокъоянэ Пэтэрэз къыхихаш. Пэтэрэз зиукъуэдийри гущэ натIитIыр къыхихутикIаш, зигъэсисри гущэбгъуитIыр ирицIыкIэхааш, зыкъиIэтри, гущэпсыр къызэпичри зигъэджэрэзу жыхафэгум къытхехаш. ЗыПыж фызыжыр тхъэкIумэрыгъути, гу къылтьитэри: «Си нэхунэ, укъэхъумэ, лIы ухъунущ, нартыжхэри лъэпкъыншэ уэхъулIэнщ!» <...>.

Къамыланым къыдеIулЭри
 Инжыджыгъейм ар къыштырыедзэ.
 Къамыланыр Инжыдж нэпкъым
 Нарт Iэхъуэм къышегъэт.
 Нарт Iэхъуэм къамыланым
 Пэтэрэз къыдихаш.
 Iэхъуэ пшыIэм щалэ ѵыкIур
 Нарт Iэхъуэм къырихъэлIаш,
 И къунанми «Дур-Дулыр» къыфIашаш.
 ИлъесиххIэ нарт Iэхъуэм
 Пэтэрэз къыхэсаш.
 Шым къошэсри Пэтэрэзыр
 Барс и губгъуэм къольэрэзэ,
 Пшы Марыкъуэ Барс губгъуэм
 Пэтэрэзыр къышыIующIэ.
 – Дэнэ укъикIыжрэ, си Пшыдадэ?
 – Хъымышыжыр щызукIам,
 Си джатэдзэр къыIуигуати,
 Лъэпш дей схъат, къезгъэпсыхъыжыну.
 Къезгъэпсыхъыжауэ,
 Тюу псыхъэ щыгъуу къизохъыжыр.
 – Уи маисэм зэ себгъэплътэм, си Пшыдадэ.
 Джатэпэр пшы Марыкъуэ къыхуеший.
 Дур-Дулыр йолъри Пэтэрэзыр
 Жыр ажалым къыбгъэдех.
 Пшы Марыкъуэ джатэ Iэпщэр къышишийм,
 Дур-Дулыр шы жэрти, къыбгъэдихъэри...
 Пшы Марыкъуэ и маисэр къыIэщIехри,
 Пшы Марыкъуэ Барс и губгъуэм щырехужъэри,
 Хы къумыщхъэм негъэхусри,
 Хы къумакIэм дырихуэкIри,
 И шыщхъэкIэ зыкъыщIэш [щргъажъэри]
 И шыкIэкIэ щыщIокIыж.
 Етанэ а псым хэзыдзауэ щыта
 ЗыпIыжа Жъокъоянэ дей
 Пэтэрэз къокIуэлIэж.
 «Си нэхунэр къэкIуэжаш», – жери <Жъокъоянэ> мэгуфIэ,
 Данэ уэршэкум тыргъэтIысхъэ.
 (Абы иужъкIэш Пэтэрэз и адэм и лъы уасэр нартхэм
 щахуиггъэувыр).

РОЖДЕНИЕ И ДЕЯНИЯ БАТРАЗА

Однажды нарт Хымыш Сахаф отправился на охоту. Осматриваясь в поле, он увидел одного бегущего оленя. «Когда этот олень приблизится, выстрелю», – надеясь на это, стоял Хымыш; но олень, не добежав <до того места, где стоял Хымыш>, упал (замертво), и из-за него вышел один исп. Увидев, как <исп> подошел к упавшему оленю и пытается снять с него шкуру, Хымыш Сахаф подошел к нему.

— Да приумножится, — подошел и сказал нарт.

— Спасибо. Будь гостем, я искал тебя, рад, что нашел, хочу, чтобы ты был моим гостем, — сказал предводитель испов и улыбнулся нарту.

Сняли шкуру, и нарт пожаловал в гости к испу. Исп окказал *<ему>* гостеприимство и как следует накормил-напоил его. Когда испу пришлось отправиться в какой-то край, он позвал свою дочь и сказал:

— Теперь я уезжаю, до моего возвращения присматривай за нартом-гостем. Корми, пои, проследи, чтобы ему во всем было хорошо, — сказав так, уехал предводитель испов.

Девушка должна была исполнять наказ отца, поэтому ей приходилось по каким-то делам заходить к гостю, и гость-нарт и девушка познакомились. Девушка-исп была красивая, приятная, но она сама из рода *<испов>*, поэтому — маленькая. После знакомства они договорились пожениться. Когда гость-нарт сказал об этом маленькой девушке, девушка ответила так:

— Хотя я и маленькая, буду для тебя достойной женой, и ты достойным мужем будешь, но если ты, шутя, назовешь меня «малюткой злосчастной», то не быть мне больше твоей женой, — сказав.

Отец девушки возвратился, но те двое, втайне от него, договорились о дне свадьбы, и Хымыш уехал домой. Настал срок, Хымыш поехал и привез девушку.

Однажды к ним приехали гости. Исп-гуаша ждала ребенка. Гости должны были отправиться в поход, и *<Хымыш>* велел исп-гуаше приготовить для них походную еду (гомыле). Гости торопились в путь, поэтому послали одного юношу на кухню, чтобы узнать, готова ли еда.

— Сейчас уже будет готова, — сказала исп-гуаша.

Немного подождали, потом снова послали юношу.

— Сейчас уже заканчиваю, почти готова, не волнуйтесь, — сказав ему, исп-гуаша отпустила юношу.

Подождали еще чуть-чуть, и на третий раз пошел уже сам ее муж, Хымыш.

— Что до сих пор делает эта малютка злосчастная, мы торопимся, — сказал *<Хымыш>*, шутя.

В тот момент еда была уже готова, и ее несли в хачеш. Исп-гуаша вышла за теми, кто нес еду, и услышала слова Хымыша: «Что до сих пор делает эта малютка злосчастная».

Гости вместе с Хымышем отправились в поход. В их отсутствие Гуаша родила сына. Родившийся мальчик был так красив, что не налюбоваться, он был чист, с правильными чертами лица, отчего и назвали его Патараз (Правильный нос). Мать была сердита, поэтому не покормила ребенка грудью, так как муж не сдержал данного ей слова; она оставила мальчика и вернулась *<в родительский дом>* к предводителю испов. *<Вот так>* ребенку не досталось материнского молока.

Люди собрались и отправились к исп-гуаше с просьбой вернуться. Но что бы они ни делали, исп-гуаша не покормила *<ребенка>* грудью и не вернулась назад.

— Кроме моей груди, этот мальчик не примет груди никакой другой женщины; не будет пить ни грудного молока, ни коровьего, ни буйволового, ни овечьего — ничего не примет. Но его можно кормить соком ореховых побегов, — сказала она, и те с этим вернулись.

Отца Патараза в походе убили нарты. Как плату за кровь отца, женщина из нартов Жокояна взяла Патараза на воспитание. Жокояна сделала колыбель, у которой боковины из крепкого самшита, торцы — из крепкого явора, ремни — из кожи спины оленя, и уложила Патараза. Патараз потянулся и выломал торцы колыбели, зашевелился и выломал боковины колыбели, и, вращаясь, на пол соскочил. Воспитывающая его старуха была ясновидящей, и заметила: «Мой свет, вырастешь — мужественным станешь, нартов могучих племя изведешь!»...

В сундук его запирает

И в Инжидж Малый она его бросает.

Сундук на берегу <реки> Инжидж

Нартский пастух находит.

Нартский пастух из сундука

Патараза достает,

В пастушеский стан

Нартский пастух приносит,

Его жеребенка «Дур-Дулем» называют.

Шесть лет среди нартских пастухов

Патараз живет.

На коня садится Патараз,

На Барсово поле выезжает.

На Барсовом поле с Пши-Маруко

Патараз встречается.

— Откуда возвращаешься, мой Пшидада?

— Химиша Могучего когда я убил,

Лезвие моего меча зазубрилось.

Я отнес его к Тлепшу, чтобы он закалил <заново>.

Он дважды закалил его,

И я его несу домой.

— Дай разок посмотреть твою маису, мой Пшидада.

Пши Маруко протянул меч острием вперед.

Дур-Дуль, рванувшись, Патараза

От стальной смерти спасает.

Когда Пши-Маруко меч рукоятью вперед протягивает,

Дур-Дуль, конь резвый, всадника близко подносит, и

У Пши Маруко его маису <Батраз> забирает.

Погнал <он> Пши Маруко по Барсову полю,

Гнал <Пши Маруко> до верховьев приморской пустыни,

Загнал в низовья приморской пустыни,

С головы коня начиная,

До хвоста коня надвое разрубает.

Потом к той, которая бросила его в реку,

К воспитавшей его Жокояне

Патараз возвращается.

«Мой свет вернулся», — говоря, радуется <Жокояна>,

<Патараза> на шелковую постель усаживает.
(Вот после этого и стал Патараз требовать от нартов плату за кровь своего отца).

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 2. Исп. Шумаф Зарамук: 1883 г.р., а. Понежука Адыгей; бжедуг. Зап. в 1949 г. А. Алибекова. Перевод на русский язык М.Ф. Бухрова.

Текст контаминированный: сюжеты о женитьбе нарта Хымыша, об уходе его жены, его гибели и рождении Батраза, о богатырском детстве героя, о кровной мести и невыполнимых условиях, которые герой ставит нартам. Имя героя варьируется в записи: Батраз – Патараз. При подготовке рукописи мы не стали унифицировать форму имени и сохранили данное расхождение.= Другие варианты см.: о женитьбе Хымыша – № 6; о рождении и богатырском детстве Батраза – № 10; о мести Батраза за кровь отца – № 8.

Поскольку текст был исполнен на бжедугском диалекте, а записывающий владел им недостаточно свободно для того, чтобы фиксировать все языковые особенности, запись была произведена близко к кабардинскому литературному языку, поэтому в записи не отражены некоторые фонетические и морфологические признаки оригинала.

Барсово поле – эпический топоним, равнина, на которой происходят некоторые события, описываемые в нартских сказаниях адыгов.

Маиса – сталь особой закалки, а также оружие, изготовленное из такой стали; боевой топор-секира.

12. ХЪЫМЫЩЫКЬО ПЭТРЭЗЫ ШХЭН ЗЭРЭРАГЬЭШПАГЬЭР, ИКЬЭХЬУГЭР

Къызэхъум, цыфыщэм ешъуагъэп. Щэ къызыГэкИи хабзэу, хъам рыгъунэу, зеримыхылАгъэ щыIэп. (Шъыпкъеми пцыими сэ сиIoф хэльэп, къызэрэсаIуагъэу осIожьыщт, – eIo).

ЕтIанэ Хъымыш Цэкъыфырг спы япхъоу ягощагъэм IэпыГыжыгъагъэм дэжь кIуагъэ:

– Мыры, мыры, Галэм зи сфишхырэп, – риIуагъ.

– СэсыдкъыфэсшIэштэ! Сэзи къыфэсшIэн щыIэп. ХъакIустэлвы из сибыдзыщэ щыщ Iуфэгъагъэмэ, дунаер ахът ышIыщтыгъ, шхагIи ышIэшттыгъэ, мышхи ышIыщтгъагъэп. Ау сибыдзыщэ Iуфагъэп. Джы мырэуштэу шIы: шыгэе машIор стыхэу, машIор упэбжъэжъэу, тэпхэр хэушIунГыкIэу, яжъэм къыхэлдыдIыхэу зыхъуГэ, джэгур зэIыгъэзI, Галэ щысыпIэр зыпшIыГэ, ай игъэIысхьи, ежь тэп цыкIоу къыхэлдыдIыхэу зыхъуГэ, тэпы цыкIур зыIуидзээз, шхагIэ ышIэшт, – ыIуагъ.

КъэкIожьи, спы япхъу зэриIуагъэм фэдэу, мэшIо джэгу ышIи, машIор упэбжъэжъи, тэпмэ яжъэ къатехъуи, хэшIунГыкIыхэу зэхъум, ыгузэгу ритхъуГи, Галэр ригъэIысхьагъ. Адрэр мол'э тхъомэ тэп цыкIур ыштэмэ зыIуидзээз, мыдыГэ тхъомэ тэп цыкIур зыIуидзээз, шхагIэ ышIагъ.

Сыд рахылIэми, рахылIэрэ шхыныр ышхэу хъугъэ Галэр.

Арэуштэу шхагIэ зырагъэшIэхэ нэужым, Жъокъянэ чыунэГэ ыпIугъ.

КАК ПАТАРАЗА, СЫНА ХЫМЫЩА, НАУЧИЛИ ЕСТЬ

Когда он родился, он не стал пить грудное молоко. Нет такого животного, имеющего молоко, даже собаки, чье молоко ему не поднесли. (Правда это или ложь, это не мое дело, расскажу тебе так, как мне рассказывали, – так говорит).

Тогда Хымыщ Цакыф отправился к дочери испов, которая была его женой и которая ушла от него:

– Так и так, мальчик ничего не ест, – сказал он ей.

– Я что поделаю! Я ничего не стану делать. Если бы он отведал хотя бы наперсток моего грудного молока, он бы и весь мир вверх дном перевернул, и есть бы научился, и ничего бы не было такого, чего бы он не ел. Но он не отведал моего молока. Теперь сделай так: когда огонь из дубовых дров догорит, пламя погаснет, угольки станут сверкать из пепла, разгреби препел в очаге, приготовь место для ребенка и посади его туда. Он сам станет подгребать к себе угольки, бросать их себе в рот и так научится есть, – так она сказала.

Возвратился <Хымыщ Цакыф> и, как ему говорила дочь испов, развел в очаге огонь; когда же огонь выгорел, сверху угольков образовалась зола и угольки стали просвечивать через нее, он разгреб серединку и усадил туда ребенка. А тот начал то туда тянуться и уголек в рот бросать, то сюда тянуться и уголек в рот бросать, – так и научился есть.

Младенец стал после этого есть любую пищу, которую ему принесут.

После того, как таким образом его научили есть, Жокояна вырастила его в подземелье.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 47. Исп. Зафес Кубаев: 1882 г.р., а. Хакуринохабль Адыгеи. Зап. 29.05.1958 г. А.М. Гадагатля. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Другие варианты см. здесь: №№ 10 (в контаминации), 11 (в контаминации).

Опубликованные: Хъымыш и къуэ Батэрэз къызэралъхуар, и сабиигъуэр – Рождение и детство Батраза, сына Хымыша (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 40–46; Пэтэрэзы икъэхъукIэрэ икIэлэгъумрэ – Рождение и детство Патараза (в контаминации) // Там же. С. 49–53; Хъымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Там же. С. 66–69.

13. ПЭТЭРЭЗЫ ЯТЭ ҮЛЬ ЕШЭЖЬЫ

1

Ер, ер Хъымышыкъоджи Пэтэрэз!
Пэтэрэзэри кIэлэ зэкъоуи зыгоузы,
Пэтэрэзэри гоузишъэуи зэкъоцылъ,
Ныбэм ильэй зятэм илъыхэр зымыгъэгъу!

2

Пэтэрэзэри испы гуашэм къызыыхэzym,
Лъэосэ пурэу къырыщахы ар а мафэм.
Ар, анаем ипътаплэр икушъэ цагэ,
Хашъаем ипътаплэр икушъэ цаги,
Бланэм атхыцлашъохэри и күштээпси,
Шэмбарым идахэри икушъэбээнчи.

3

Жъоқъоянэм Пэтэрэзэри къызыхепхэм,
Зикъудыйи күштээ нэтлори къыхеклылы,
Зигъэклыли күштээ цэгитлори реклыклэхы,
Зыкъылэти күштээпсыхэр къызэпчы,
Зигъэчынэу джэхэштэогуми къытельадэ!

4

Жъоқъоянэ нэжгъурыти гу къылтьити:
«Синэфынэ къэхъумэ лы хэклин, – ело, –
Нартыжъхэр льэпкъынчэе ехъуллэн!»

5

Ар, а мафэм Иныджыджымэ къышыдедзэ,
Иныджыджымэ нарт лахъом къыщагъоты,
Нарт лахъом а хъупшыллэми къырахъыллэ.

6

Ар, мафэм зы къунанэри къышыраты,
Илъэсихэ нарты лахъом къышалыгъы,
Дулы-Дулым Пэтэрэзэр рагъэшэсы.
Пэтэрэзэри Барс игубгъоми къызехъэм,
Ар, а мафэми пщы Марыкъоми къышыллы.

7

– Сипшытати, тэ укъэклыжьырэ? – къышырело.
– А сишъао, Лъэшшы дыжы сыкъэклыжьы.
Мэфаэм Хъымышыжъэри зысэуклым,
Нартыкъыми сичэтацэри къылуклыгъы,
Лъэшшы къезгъэпсаахъыгъеу къэсэхыжьы.

8

– Сипшытати, уимаисэ зэ сегъэплти!
– А сишъау, симаисэми уезгъэплтын сэ, – ылуйи...
А мафэм чэтацэри къызегъазэм,
Дулы-Дулэр шы лушты сыбгъодихи.
Ар, а мафэм чэтэ лашъэр къызегъазэм,
Дулы-Дулэр шы лушты сыбгъодихы.
Пщы Марыкъоми имаисэри къылэклэсхий,
Пщы Марыкъори Хыкъумэрыклы десэфэклы,

Ар, а мафэм ишыужыджэ зыфэсэшЫы,
Пышы Марыкъо, ра, мафэми щесэлЫыхы.

9

Пэтэрэзыми, ра, мафэми къегъэзжыы,
Пэтэрэзэри жъокъоянэми къекЛэжыы.

10

– А сишъао, укъэкЛожьи, тхъа къысати! –
Хэтэжъорэри тэмапкъэми хегъэтЫысхъэ.
– А сишъао, нарт сэнашъом о умыкLo!
– Нарт сэнашъом сэ сыкЛоощти! – къыреLo.

11

Жъокъоянэри нарт сэнашъоми, ар, ааххъэ.
Нартыжъыхэр щезэрэгъашъохэшты Ѣызэхэсих.

12

– Синэфынэри къэкЛожыыгъэшты шъуиухыщти.
Ар а мафэм нартыжъыхэр зэфеусэ...

МЕСТЬ ПАТАРАЗА ЗА СМЕРТЬ ОТЦА

1

Ер, ер, Хымыша сын Патараз!
Патараз – юноша одинокий доблестный,
Патараз ста доблестным равен,
Еще в утробе находясь, отцовской крови не прощающий!

2

Когда испы-гуаша Патараза родила,
Воспитанником как плату за кровь его взяли в тот же день.
Ар, из крепкого явора ребра его люльки,
Из крепкого самшита ребра [боковины] его люльки, ведь,
Из кожи со спины оленя ремни его люльки,
Из бамбука красивого палочки его люльки.

3

Когда Жокояна завязала Патараза <в люльке>,
<Он> потянулся и спинки люльки выломал,
<Он> зашевелился и ребра люльки выломал,
<Он> приподнялся и ремни люльки разорвал,
<Он>, юлой вращаясь, на пол соскочил!

4

Жокояна дальновидной была, она смекнула:
«Мой свет, если вырастет, добрым наездником станет, – говорит, –
Нартов могучих племя изведет!»

5

Она бросает его в тот же день <в пойму> Инжиджа,
В <пойме> Инжыджа находят его нартские пастухи,
Нартские пастухи приносят его на пастушеский стан.

6

В тот день ему <жеребенка> двухлетку дарят,
Шесть лет на нартском пастушьем стане его держат,
На Дуль-Дуля Патараза сажают.
Когда Патараз на Барсову равнину выехал,
Ар, в тот день он с пши Маруко там повстречался.

7

– Мой *пищатата*, откуда ты едешь, – спрашивает.
– О, мой сын, я еду от Тлепша.
Когда в день злосчастный я убил Химиша могучего,
Нартская кость зазубрила мой меч,
Тлепш мне его выправил, и я его несу домой.

8

– Мой пшитата, дай разок посмотреть твою маису.
– Сын мой, я покажу тебе мою маису, – сказал и...
Когда он в тот день лезвием меч повернул,
Дуль-Дуль, умный конь, унес меня в сторону.
Ар, когда он в тот день рукоятью меч повернул,
Дуль-Дуль, умный конь поднес меня к нему.
У пши Маруко я взял его маису,
Пши Маруко я на косу морскую загнал,
В тот день я вслед за ним погнался,
Пши Маруко в тот день я там сразил.

9

Патараз в тот день возвращается,
Патараз к Жокояне является.

10

– О, мой мальчик, ты вернулся бы и меня одарил! –
Любимца <она> на шелковую кровать усаживает. –
О, мой мальчик, на нартское санопитье ты не ходи!
– Пойду на нартское санопитье! – говорит.

11

Жокояна приходит на нартское санопитье.
<Там> нарты могучие пируют сидят.

12

– Мой свет возвратился, и он вас изведет.
Ар, в тот день нарты могучие совет держат...

Фонотека КБИГИ. Печатается по изд.: НПИНА, т. 2, с. 87–92. Исп. Удычак Али (запевала): 1906 г.р., а. Нешукай Адыгей; бжедуг; голосовое сопровождение: Чич Ереджисб, Чич Асланбеч, Чесабиев Титу; инструментальное сопровожд.: Чич Асланбеч (шицепщин). Звукозапись в 1976 г. З.П. Кардангушева. Вып. с м/л. Зекох Учужсук. Перевод на русский язык А.М. Гутова с использованием перевода источника.

Текст представляет собой поэтический вариант (пишинатль) центрального сказания о нарте Батразе (Патаразе). Характерно, что исполнитель не всегда заботится о логике повествования, по данной причине некоторые эпизоды фрагментарны и для полной ясности изложения требуются специальные комментарии. Как и в некоторых других вариантах данного пишинатля, кормилица героя, Жокоян, выступает в двух ипостасях. Вначале она бросает младенца «в пойму реки» или в воду традиционный в фольклоре и мифологии мотив удаления героя), а в концовке она же встречает его ласковыми словами и даже в речи своей перед нартами именует его не иначе, как «мой свет». Также примечательно смешение глаголов в прошедшем и настоящем времени, что указывает на неполноту текста: как можно предположить, эпизод встречи героя с кровником некогда относился к пространным повторам: судя по контексту, вначале он передавался от третьего лица, а затем, в монологе героя перед нартским обществом, повторялся от первого лица, как часть рассказа о подвиге.

Воспитанником как плату за кровь – согласно обычному праву, у адыгов было принято, чтобы в случае кровопролития виновная в том сторона могла, по обоюдному согласию, взять на воспитание ребенка пострадавшей стороны, воспитать его в духе адыгского этикета, а в определенное для того время торжественно препроводить его в родной дом с соответствующими дарами. На этом достигалось окончательное примирение кровных врагов.

Пщитата (Пщытатэ) – букв.: «князь-отец / старший»; здесь: форма вежливого обращения к старшему.

14. НАРТ БАТРЭЗ

Адыгэм ди таурыхъым я нэхъыжъыр Хъымыш и къуэ Батрэз и деж къышожъэ, уэрэду щылэм я нэхъыжъри Хъымыш и къуэ Батрэз и уэрэдыр арш.

Хъымышыжъыр нартхэм щаукIам, и фызыр лъэшыджэу къэнат. Абы и хъэдагъэм фызхэм щыжалай щыташ: «Насып дилэмэ, Нысэшхуэ щIалэ къильхунщи, Батрэз фIэтщынщ, насып димылэмэ, хъыдджэбз къильхунщи, Индылыжъым хэддзэжынщ».

Фыз хъэдагъэм зэрыжалам хуэдэу, я насыпти, щIалэ къильхуаш. ЩIалэ цыкIу къальхуам Батрэз фIашаш. И адэм

ныбжъэгъуф^I и^Iахэр зэхуэри жыгей плланэр и гущэу, домбеяфэр и гущэпсу хузэрагъэпэщац. Щалэр зы бэлыхь гуэр зэрыхъунум гу лъатат, щыым къэмис щык^Iэ. Щалэм зы мазэм хэхъуэрт мазит^Iым хэхъуэнум хуэдиз.

И ныбжък^Iэ Батрэз ильэс щалэ щырикъуам, Нысэшхуэ псальэрэйм, гъунэгъум ек^Iуэк^Iауэ, и псэлъэнэр къыхэхъыгъэри, и щалэ гущэм хэлтүу къигъэнари игу къэмис^Iыжу куэдрэ щысанц. «А сымыгъуэт, си сабийр!» – жи^Iэри, сабийр игу къышык^Iыжым, жэрыжк^Iэ къэк^Iуэжац. Мыйдэк^Iэ щалэр къызэшцыури, гъим, елъэкъуауэрэ гущэ нат^Iит^Iри^I Гуудри, гущэпери зэпиудри гущэ нат^Iэр къиштауэ ириджэгуу и анэр къы^Iуш^Iэжац. «А, сымыгъуэт, мыйбы ищ^Iар зэрытелььыдже!» – жи^Iэри, гъунэгъу лыжыыф^I гуэр я^Iэти, к^Iуэри жырилац. Лыжыыр къишэри, ар щилъагъум, лыжым къыжырилац:

– Щэхыу щалэр гъэпшк^Iу, мопхуэдэ бгъуэнц^Iагъым хыни абы щып^I, – унафэ быдэ къыхуищ^Iри^I лыжыыр к^Iуэжац.

Жэш^I хъури, Нысэшхуэ и къуэр мэзым ихьри бгъуэнц^Iагъым егъэзып^Iэ щыхуищ^Iлац. Ауэрэ бгъуэнц^Iагъым щип^Iац, щэхуу жэшк^Iэрэ к^Iуэурэ быдэ иригъафэурэ, жэшк^Iэ и сабийм бгъэдэльуу, нэхущым и деж, щыхухэр къэмыхъей щык^Iэ, къэк^Iуэжурэ.

Лы хъури мацуэк^Iэ мэзым щыхъэрэ щак^Iуэу иригъэжъац. Зэгуэрэм пшыхъэшхъэм ильэгъуаш мэзым шы гуп хуем къихъарэ хъуак^Iуэу. Абыхэм зыкъомрэ ешэк^Iуац, зыгуэр къиубыдын и гугъэу, арщхэк^Iэ зыбгъэдагъэхъакъым. Пшыхъэшхъэм и анэр къышык^Iуэм жырилац:

– Си анэ, шы Гус къэхьи, мы мэзым шы дахэ куэд щэтиши, Йуск^Iэ къэдгъэгъапц^Iи зыгуэр къэдгъэубыд, – жи^Iэри.

И анэм:

– Си щалэ, къыпхуэубыдынкъым, – къыжырилац.

Арщхэк^Iэ...

– Къысхуэхь уэ шы Гуси шыгъуи, – жи^Iэри ельэ^Iуац.

– Хъунц^I, – жи^Iэри ет^Iуанэ мацуэ и анэм шы Гуси шыгъуи къыхуихъаш.

Батрэз щалэм а шыхэр щызек^Iу щып^Iэхэм и деж Гуси шыгъуи щырик^Iутац. Ауэрэ закъыригъэлтагъуурэ, Гуси яритурэ, нэ^Iуасэ захуищ^Iац. И анэм елъэ^Iури аркъэн къыригъэхъаш, Гус щырит щып^Iэм и деж жыг къуагъым къык^Iуэувэри, аркъэнэр идзри, зы шы гуэрым пш^Iэхэхуаш, шыр игъэмэхри къиубыдац. Лъахъэ ирилъхъэри игъэпск^Iыурэ, тельэщ^Iыхъурэ Іэсэлъасэ ищ^Iац шы пш^Iэгъуалэ къазыр. И адэм и уанэр къыригъэхъри тырилъхъаш, и анэм шхуэмымлак^Iэр и^Iыгъыурэ ирагъэтхауэрэ, уанэри идац. Ит^Iанэ шэсри ежъэжац. Ит^Iанэ и анэм ельэ^Iуац:

– Си анэ, си адэм и^I эщэфащэхэр къысхуэхьи зык^Iэрызгъальхъэ, – жи^Iэри.

Батрэз и анэ Нысэшхуэм и адэм и^I эщэ-фащэхэр къыхуихъри Батрэзу щалэм къыриитац. Батрэзым^I эщэхэр зык^Iэрилъхъаш; и сэшхуэмрэ и сагъында^Iкъымрэ. Езыри и шым шэсри, игъэджэгүри мэзым къыщ^Iэкац. Ауэрэ и шыр зэхуэф^I ищ^Iри шыр игъэпск^Iыну^I Инд^Iылк^Iэ зэджэ псышхуэм хыхъаш, и шыр хигъэс^Iхыныу. Ауэрэ зы мацуэгүэрым джэгуу, ишри псым хигъэс^Iхыну^I Нарт^I Лъэбыщэжье^Iк^Iэ зэджэм къилъэгъуаш, лъагап^Iэм исти, къаплъэри.

— Хэтхэ ящыш хьэмэ къилтхуауэ си щын къихъауэ си псыр изыфыр? — жиIэри и щауэгъусэхэм яжриIаш, — щIэхыу фыкIуи къысхуэфху мыдэ а шу делэр, — жиIэри.

Шууитху игъэкIуаш. А шухэр жэүэ щилтагъум, Батрэзи псым къыхэкIыжаш, къуажэм къэкIуэжыну къышIэпхъуэжаш. Ауэрэ шухэри зэрыгъэкIийуэ къажаурэ, Батрэзым игъэзащ: «Мы хъэхэм щхэкIэ сыйт щхэкIэ сыйжэрэ?» — жиIэри. Игъазэри, и сэшхуэр къырихри, къесым еуэурэ, и щхэр пиупщIурэ шууитхури иукIаш. Ар щилтагъум, Лъэбыцэжьеир губжьри езыр и шым къэшэсащ, щауэгъуси иIэу, кИийуэ къыкIэлтыпхъеращ, мафIэр къыПурихыу: «Хъэмэ къилтхуауэ си хэкум къихъар хэтхэ ящыш, мы хъэ удэфауэ сэ къызээзыкуар?» — жиIэри.

Батрэз щIалэр Лъэбыцэжьеим и кИий макъым игъэшынэри, и щхэфэцэм зырисащ. <Лъэбыцэжье> къесащ, кИийуэ.

Батрэз щIалэм и тур къызээрыгъуэтыжаш, игъазэри, еуэр иригъажъэри, Батрэз щIалэмрэ Лъэбыцэжьеирэ хуабжьу зээзуащ, щIалэри уIэгъэ къишIаш. АрщхэкIэ щIалэм и насып текIуэри, Лъэбыцэжьеир хигъещIаш, и Iэнцэфащэри къыбгъэдихри ешаелIауэ къуажэм къыдыхъэжаш. Уэрамым къыздырикIуэм, къыцым къыПукIыжауэ зы лыжь гуэрым къыхуэзащ, сэшхуэ пцланэ иIыгъыу.

Батрэз лыжьым еупщIаш:

— Дадэ, мы сэшхуэ пцланэр дэнэ къипхыжрэ? — жиIэри.

— Аа си щIалэ, Хъымыщыжыр нархэм щыдукIыгъам щыгъуэ, къупщхъэм Iуиудыгъяти, Лъэпщ езгъещIыжауэ къизохыиж, — къыжыриIаш лыжьым.

Батрэз щIалэм...

— Мыдэхьи сэгъэплтъйт, — жиIэри сэшхуэр къыIихащ.

ЕплъыххуэдэузыщIри...—Алыхь-алыхь, сыйтусэшхуэхъэлэмэту ебгъещIыжа мыр, — жиIэри, сэшхуэ IэнцээмкIэ иубидри... — Мэ, атIэ, си адэр щыбукIакIэ, — жиIэри, еуэри лыжьыр иукIаш.

Лыжь цыкIум и щхэр пиупщIри, и лъэтэпсым къырипхри къежъэжащ. И анэм и деж дыхъэжри, лыкIэ зэшIэцIэлауэ щилтагъум...

— Алыхь-алыхь, сыйт бэлыхь мыгъуэм ухузэ! — жиIэри и анэр къыхуэгүзэващ, унэм щIишэжри и щыгъынхэри и сэшхуэри хуигъэкIэбэзэжащ.

Батрэзым Iуэхур къызэрекIуэкIар и анэм жыриIэжащ.

И анэм...

— Алыхь-алыхь, уи адэр зыукIари абы и гъусари букиIыжащ, — жиIэри гуффIаш. — Си щIалэ, зумыгъэгувэу быдапIэм кIуэж, — жиIэри, хурикъун гъуэмьли иритри япэ здэшыIам игъэкIуэжащ.

АрщхэкIэ Батрэз щIалэр щынэу быдапIэм исакъым, нархэр сыйт хуэдизкIэ абы кIуэдыпIэ хуэлтыхъуами, зыри яхуещIакъым, нархэр псори игъэгулэзащ, псори къигъэубзащ.

Адыгэм уэрэду яIэм я нэхъыжьу ялтытар Хъымыщ и къуэ Батрэз и уэрэдыр арщ. Ар къызээрыгъажъэр мыпхуэдэуш:

Дунеижьым батэр щагъэш,
Хъымыщ и къуэкIэ ди Батырэз!
Дунеижьыр щымыдджэмьипцэм,

Ди щылъэри щызэпцЛагъашІэм,
А зэманым сы зекІуэ шут.
Бештэужъыр хъанцэгү щыхуэдэу,
Индылым щалэр щебакъуэм,
А зэманым сылЫыжь ныкъуэтхъут.
Мы щылъэри нызэгуэстхъынт,
Мы къуейшщейхэри зэтес сщыжынт.
Хъымыш и къуекІэ ди Батрэз!
И пащИтПри хуэжырымыл,
Нарт Іэбжыблу къыщызэдилъым,
Пшы ябгэм дамэр къытокІэ,
А махуэмэ джатэр къырех,
Пшы ябгэми лъыхэр егъажэ,
ПщІэгъуалэми лъыпсыр йожэх.

НАРТ БАТРАЗ

Самое древнее предание у нас, адыгов, берет начало от Батраза, сына Хымыша; самая древняя песня тоже песня о Батразе, сыне Хымыша.

Когда наорты убили Хымыша могучего, его жена осталась беременной. На его оплакивании женщины говорили: «Если нам суждено иметь счастье, Нысашхо (букв.: Большая невестка) родит мальчика, и мы назовем его Батразом; если счастья нам не дано, она родит девочку, и мы ее выбросим в Индыл великий».

Как и говорили плакальщицы, им выпало счастье, и она родила мальчика. Собрались добрые друзья его отца [Хымыша] и соорудили колыбель из четверти ствола дуба, с ремнями из шкуры зубра. Мальчик еще не коснулся земли, когда было уже заметно, что он будет необыкновенным. Он в месяц прибавлял столько, сколько должно было прибавляться в два месяца.

Ко времени, когда Батразу исполнялся год, говорливая Нысашхо однажды пошла к соседям и там на нее напала такая страсть к болтовне, что она засиделась там надолго, забыв про оставленного в колыбели сына. «Ай, беда, мой мальчик!» – воскликнула она, когда вспомнила о сыне, и во всю прыть пустилась домой. А тут мальчик проснулся и, плача, сучи ногами, выломал оба торца люльки, разорвал ремни *<из шкуры зубра>*, поднял выломанные торцы и стал ими играться. Вот так его увидела мать. «Ай, чудо, что он делает!» – воскликнула она и побежала к одному старику, хорошему соседу, и сообщила ему о виденном. Привела она его, и когда стариик увидел это, он сказал так:

– Скорее спрячь мальчика, отнеси в такую-то пещеру и там его содержи, – наказал так строго стариик и ушел.

С сумерками Нысашхо отнесла сына в лес и устроила ему убежище в пещере. Так она его там в пещере и держала: вечером ходила к нему и кормила грудью, по ночам спала с ним рядом, а утром, пока люди еще не встали, возвращалась домой.

Возмужал он со временем, начал днями выходить в лес и охотиться. Однажды он увидел, что вышел на лесную опушку и

пасется косяк лошадей. Он долго охотился за ними, надеясь кого-нибудь из них поймать, но те его даже близко не подпустили к себе. Когда вечером пришла его мать, он ей рассказал:

— Мать, здесь в лесу есть много красивых лошадей, поэтому принеси лошадиного корму, мы этим кормом завлечем и поймаем кого-нибудь.

Мать ему ответила:

— Сын мой, ты *<ни одной из них>* не сумеешь поймать.

— Ты все же принеси и корм, и соль, — попросил он.

— Хорошо, — согласилась она, и на следующий день принесла ему и соли, и корма для лошадей.

Юный Батраз выложил и корм и соль в тех местах, где ходят лошади. Со временем он начал им показываться, подкармливать их и таким образом приучил их к себе. Юноша попросил мать принести аркан, спрятался за деревом в месте, где обычно давал корм лошадям, метнул аркан, попал на шею одному коню и поймал его. Он его стреножил, начал его купать, ласкать и так приручил белого, как лебедь, коня. Затем он попросил принести отцовское седло, положил его на коня; мать держала коня под уздцы, конь поначалу брыкался, но, наконец, его приучили и к седлу. Тогда Батраз сел на коня и поехал. Затем он попросил у матери:

— Мать, принеси мне отцово оружие-снаряжение, позволь мне это на себя надеть.

Мать принесла оружие-снаряжение его отца. Батраз навесил на себя оружие — саблю и лук. Сел он на коня, стал его разогревать и выехал из лесу. Понемногу он свыкся с конем и направил его в сторону большой реки по названию Индыл; желая искупать его, въехал он в глубокую реку, чтобы конь поплавал. Так однажды, когда он давал коню поплавать в реке, его заприметил тот, кого называют нарт Тлебыцажей, сидевший на возвышении.

— Чей отпрыск, рожденный собакой, топчет мою землю и пьет мою воду! — воскликнул он и велел своим подручным:

— Скорее пригоните ко мне этого безумного всадника!

Пятерых всадников он отправил. Увидев скачущих всадников, Батраз выбрался из воды и направил свой бег в сторону своего селения. Так всадники с криками ехали, пока Батраз не повернулся назад. «Почему я бегу из-за этих собак!» — решил он. Он развернулся, обнажил свою саблю и перебил всех пятерых по одному, отсекая голову тому, кто приблизился.

При виде этого Тлебыцажей рассердился, сам сел на коня и помчался, сопровождаемый своими спутниками, в голос крича: «Кто это за собачье отродье, этот посягнувший на мою землю и как избалованная собака, осмелившийся идти против меня!»

У юного Батраза от крика Тлебыцажея с испугу волосы встали дыбом, а тот уже совсем близко. Батраз юный все же собрался с духом, развернулся и начал поединок; сильно там сражались юный Батраз и Тлебыцажей, и юноша получил ранения. Но, в конце концов, счастье оказалось на стороне юноши, он поверг Тлебыцажея, забрал его оружие и доспехи и, усталый, направился в свое селение.

Едучи по улице, он повстречал какого-то старика, идущего от кузницы и держащего в руке обнаженную саблю.

Батраз спросил у старика:

— *Дада*, откуда это ты несешь обнаженную саблю?

— А-а, мой мальчик, это когда мы, нарты, убивали Хымыша могучего, его костью зазубрило мою саблю, вот я ее и дал Тлепшу исправить, несу теперь домой, — ответил старик.

— Дай-ка посмотреть, — сказал Батраз и взял в руки саблю. Он прикинулся, будто рассматривает саблю. — Ого, как ты хорошо его исправил, — добавил он, взял саблю за рукоять и со словами: — ну на, коли ты погубил моего отца! — убил того старика.

Затем он отсек старику голову, привязал к луке своего седла и поехал дальше. Въехал он во двор к матери, и та, увидев его всего в крови, забеспокоилась:

— Аллах-Аллах, что за беду ты повстречал!

Завела она его в дом и почистила одежду и оружие.

Батраз поведал матери, как все было.

— Аллах-Аллах, ты расправился и с убийцей отца, и с тем, кто был с ним вместе, — обрадовалась она. — Сынок, не медля, уезжай в свое укрепленное место, — сказала она, дала ему достаточно припасов и отправила туда, где он раньше был.

Однако недолго Батраз прятался в убежище. Каких только козней ни придумывали ему нарты, ничего они не могли с ним поделать. А сам он заставил их перепугаться и заискивать перед ним.

Адыги считают, что самая старая из их песен — это песня о Батразе, сыне Хымыша. Зачинают ее вот так:

На свете большом великие дела вершатся,
Хымышев сын наш Батраз.
Когда свет большой еще не был заквашенным,
Когда земля наша еще только заквашена была,
В те времена я был всадником, совершающим наезды.
Когда Бештау большой был равен кочке,
Когда через Индыл юноша перешагивал,
В те времена я был стариком полуседым.
Эту землю, <в которой я лежу,> я бы разорвал,
Эти неровности я бы разровнял,
О Хымышев сын наш Батраз!
Его усы — стальные отсвечивающие...
Когда нарты с усемеренной силой напирают,
У сурового предводителя крылья вырастают,
В тот день он меч обнажает,
Предводитель суровый, он кровь проливает,
Белый конь кровавыми струями окрашивается.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. 323, пасп. № 15. Исп. и запись Исуфа Сабанчева: 1887 г.р., с. Кишпек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Записано 02.01.1949 г. Перевод на русский язык А.М. Гутова

Текст контаминированный: помимо песни, завершающей текст, представлены сюжеты о детстве Батраза, инкорпорированный фрагмент из пшинатля о нарте Ашамезе (поединок с кровным врагом Тлебыцажеем), о кровной мести самого Батраза, о его юности. Песня часто бытует как

самостоятельное произведение, по музыкальной фактуре и композиции близкое к историко-героическим циклам, но часто относится к циклу Батраза (см. здесь №№ 1–4 и др.).

В других вариантах наорты намерены поступить жестоко, если родится мальчик. Это мотивируется тем, что мальчик впоследствии станет мстить за отца. В случае, если родится девочка, нартское общество не видит опасности и готово вырастить ее.

«Забрал его оружие и доспехи...» - после расправы над побежденным в поединке победителю могли доставаться его оружие и доспехи.

Дада – здесь это форма вежливого обращения к старшему.

15. ХЪЫМЫЩЫКЬО ПЭТЭРЭЗЫ ИХЪИШЬ

Хъымыщэ зы нарт горэм ыукIыгъагь. Пэтэрэз къэхъугъ, ятэ щымыIэжъэу. КIэлэшко хъугъэ. КIэлэджэгумэ ахэтгозэгъо, зы кIалэрэ Пэтэрэзрэ зээзуагъэх. Ыгъэгъыгъ зэуагъэр. КIэлэцIыкIур зэIунэжъи:

– Арэу улЭбланэмэ, уятэ зыукIыгъэр къэгъотыжь, – къыриIуагъ. Пэтэрэз унэм къыкIожьыгъ, янэ моуштэу риIуагъ:

– Зыгорэ сшкы сшIоигъу, тян.

– Шъыда, си кIал, пшкы пшIоигъор?

Адыгэмэ коц мамрыс зыфайорэм фэдэ ышкымэ шIоигъоу ыIуагъ. Мамрысыри янэ фишIи Ганэм къыфтыригъэуциешь къыриIуагъ:

– Шкэ, сикIал.

– Тян, тызэдэгъашк, – риIуагъ кIалэм.

Янэ зыдигъэIыстыгъэу шкэзэгъо къетхъуишь, ыIэ мамрысэ стырым хифахьыгъ.

– Тхъэ къысауи, шты пае сыбгъэстыра? – къыриIуагъ янэ.

– Сятэ зыукIыгъэр къысаIу, ярмырмэ узгъэстышт.

Ятэ зыукIыгъэр къыриIуагъ янэ.

– Ашыгъум ар сымыукIыжъэу дунаем сытетыштэп, – ыIуи кIалэр уцугъэ.

Пэтэрэз шым тэIыстишь, ежъагъ. Ятэ зыукIыгъэр къыгъотынэу. КIозэгъо зы нарт шыушшко горэм IукIагъ.

– Гъогумафэ уежъашшэ, тхъэмэтэ маф, – риIуагъ.

– Тхъаугъэпсэу, сикIал, – къыриIожьыгъ.

ЗэдэгушыIэу гъогум рыкIозэ еупчIыгъ.

– Тэдэ укъикIыжъырэ, тят?

– ГъукIэм ди сыкъекIыжьы, – ыIуагъ лыжъым. – Хъымыщэр зысэукIым чатэм ыщэ къупшхъэм Iуиутыгъэти, къезгъэгъэцэкIэжъыгъ, – ыIуагъ.

Ятэ зыукIыгъэр а лыжъэр арэу къычIэкIыгъ.

– Чатэм сегъэплэй, тят, дэгъоу къышIыжъыгъэмэ, – риIуагъ лыжъым кIалэм. Чатэр къыритыгъ ригъэплъынгоу. Чатэр псынкIэу Iэпипхъотыжьыгъэти, нартыжьымшIуыгу зэрэхэмэлтээр ышIагъ. Лыжъым кIитхъужьыгъэти, Пэтэрэз лъежъагъ еондже. КIахьи ятэ зыукIыгъэ лыжъэр Пэтэрэз ыукIыжъыгъ. Джащ щегъэжъагъэу нарт жъалымэу щыIагъэхэр щымыIэжъэу хъугъэ. Пэтэрэзи гъэнэфагъэ хъугъэ.

СКАЗАНИЕ О ХЫМЫЩОКО ПАТАРАЗЕ

Хымыш был убит одним нартом. Патараз родился, когда его отца уже не было в живых. Вырос он здоровым мальчиком. Играясь со сверстниками, он однажды подрался с одним мальчиком. Довел его до слез. Мальчик прервал свой плач и сказал:

— Если ты такой герой, отыщи того, кто убил твоего отца.

Патараз пришел домой и так сказал матери:

— Хочу чего-то поесть, мать.

— Чего же ты, сынок хочешь поесть?

Он сказал, что ему захотелось поесть того, что адыги называют пшеничной мамалыгой. Мать приготовила мамалыгу, поставила на стол и сказала:

— Ешь, сынок.

— Мать, давай есть вместе, — предложил сын.

Когда она села, и стали они есть вместе, он схватил мать за руку и сунул в горячую мамалыгу.

— Да поразит меня бог, за что ты обжигаешь меня? — воскликнула она.

— Назови мне, кто убил моего отца, а не то обожгу тебя!

Мать рассказала ему, кто убил его отца.

— Коли так, я на свете жить не буду, если не отомщу за своего отца! — заявил мальчик.

Сел Патараз на коня и поехал искать того, кто убил его отца. В пути он повстречался с одним огромным нартским всадником.

— Доброй дороги, счастливый тхамата! — сказал *<он>*.

— Дай бог тебе жизни, сын мой, — ответил *< тот >*.

Беседуя в пути, *<Патараз>* спросил:

— Откуда путь держишь, отец?

— От кузнеца возвращаюсь, — ответил старик. — Когда я убивал Хымыша, его кость зазубрила лезвие меча, вот это он мне выправил.

Оказалось, что этот старик и убил его отца!

— Дай взглянуть на меч, отец, хорошо ли *<кузнец>* его выправил, — попросил мальчик у старика.

<Тот> подал меч, чтобы показать.

<Мальчик> резко выхватил меч у него из рук, и старый нарт понял, что тот недобро держит на уме. Старик поскакал, а Патараз помчался за ним, чтобы ударить. Настиг он и поразил того, кто убил его отца. С той поры среди нартов не стало жестокости, которая была ранее. И Патараз там себя проявил впервые.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. IV, н. 82–83. Исп. Исмаил Хуако: 1888 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 15.09.1960 г. Л. Брантова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный, в нем фрагментами объединены два сюжета, традиционно относящиеся к разным героям: 1) о богатырском детстве и о способе узнавания убийцы отца — из цикла нарта Ашамеза; 2) о богатырском детстве и мести за кровь отца — из цикла нарта Батраза.

16. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТРЭЗ И ХЪЫБАРЫМ ЩЫЩЩ (БАТРЭЗ И АДЭМ И ЛЬЫР ЗЭРИЩІЭЖАМ И ХЪЫБАР)

Хъымыщ и къуэ Батрэз илъэсийкІэ гущэм хэлъа нэужь, гущэпсыр къызэпиудри, нартхэ я кІэн джэгур хы мылым тетти, абы кІуаш. Хы мылым щыдджэгухэрт нартхэр, щІалищэрэ пшІейрэ хъууэ. Батрэз щІалэ цЫкІур зыхагъехъакъым абыхэм. Батрэз къэгубжьри, лъэдакъэкІэ еуэурэ, кІэн джэгум и хъуреягъыр[кІэ] мылыр пхиудаш, мыл зэхуакум и Іэр дигъэлъадэри, мылыр иублэрэкІри щІалищэмрэ пшІеймрэ щЫригъэлъэфащ.

Абы къыІукІыжауэ къыщыкІуэжым, нартхэ я Пшыдадэ къэкІуэжу ирихъэллаш.

– Нартхэ ди Пшыдадэр дэнэ укъикІыжрэ? – жиІэри еупшІаш абы Батрэз щІалэ цЫкІур.

– Уи адэу Хъымыщыжыр щызукІам, си джатэр къыІуигуати, Лъэпш деж схыри тІэкІу тезгъэуІуэжауэ икІи езгъэпсыхъыжауэ къызохъыж, – жиІаш Пшыдадэ.

– Сегъэплтыг, фыгуэ ищЫжауэ пІэрэ? – жиІэри Батрэз ельэІуаш Пшыдадэм.

Пшыдади джатэр къырихри къыхуишияш, джатэпэмкІэ.

– Бийм зэрыхуашийуэ къысхуоший, аүэ, сэ сыйбий пэтми, сысабийш. Уэ, нартхэ я Пшыдадэ, щхъэ укъысщышынэрэ? – жиІаш, Батрэз.

– Уэ хъейм сыйту сыщымышынэу, – жиІэри Пшыдадэ и джатэр ІэпшэмкІэ Батрэзым къыхуишияш.

Батрэз джатэр къызэрыІэрыхъэу, игъэкІэрахъуэри Пшыдадэ и щхъэр бадзашхъэу пиупшІаш.

Нартхэ я Пшыдадэм и джатэр иЛыгъыу <Батрэз> санэхуафэм яхыхъаш. ЗэлъыІуитхъури Сосрэн ЖъакІэ и ижырабгъукІэ яфІэтІысащ, и адэр зыдэцьыс щытам и деж.

– Мыр сый мы Іейр? – жиІэри къыдадзу къыщІадзыжыну зы къеІэри – Батрэзыр и тІысышІэм къыхутечакъым. ТІу къеІэри – къахутечакъым. Щы къеІэри – къахутечакъым. Щымыхъум, псори къежэри – зыри яхуещІакъым. Псори шынэжри, щхъэж и тІысышІэ тІысыжахэш, «мы къытхыхъар емынэш», – жыхуаІэу.

– Мыйбы дэ лыгъэкІэ дышэлъэшынукъым, мый, шэч хэмэлтъу, Хъымыщ и къуэш; апхуэдэу щыхъуакІэ, унафэ дывгъэшІ, лыгъэ зэрыз зыщІауэ жызымыІэжыр щІэкІыжыну, – жиІэри апхуэдэу унафэ яшІаш.

Чэзухэу псоми щхъэж ищІар иІуэтэжаш. Чэзури Батрэз щІалэжь цЫкІум деж къэсащ.

– Сэ сщІар жысІэм, щІэкІар къыщІыхъэнкъым, къыщІыхъар щІэкІынкъым, – жиІаш Батрэз. – Ильэсий сыйщыхъум, гущэхэлъыныр сужэгъуаш. Сыкъепсри си гущэпсу домбей пшадфэр зэпьисчащ. Зызукъуэдийри жыгей яеу си гущэ натІэр ІусщІыкІаш. ЛъэбжъанитІыр фІэзгъанэри си щхъэмкІэ етІуанэрей гущэ натІэр ІусщІыкІаш. Сыкъэтэджри нартхэ я кІэн джэгум сахыхъат. Сыздагъэджэгун щамыдэм, щІалищэмрэ пшІеймрэ хым и мылым щІэсІубаш. СыкъыІукІыжри, нартхэ фи Пшыдадэ сыйщихъэээм, фи Пшыдадэр сукІыжащ. Фи фІэш мыхъум, мис и джатэр, – жиІэри Іэнэм къыттырилъхъаш.

Нартхэр зэргъэкІяш:

— Джатэр къэбдыгъуами дэ тицээркъым. Ди Пицададэ сыйту уэ пхуэукирэт! — жалаш.

Батрэз къэгубжыш, Пицададэ и джатэр къиштэжри жилаш:

— Фи фиц мыхъум, Пицададэ и щхъэр къыфхуэсхынц, ауэ сыйкъесыжыхукирэ, щиэким гъаширэ ийэким, — жилаш къыширэкылаш.

Күэд дэмыктыу, Батрэзыр санэхуафэм къесыжаш, Пицададэ и щхъэр и жыакирэмкирэ ийыгъуу, и адэу Хъымышыж якулам и шырыкъужьитир ийыгъуу.

— Мис фи Пицададэ и щхъэр, — жилаш иэнэм яхутырильхъаш. Нартхэр шынауэ зэплъижаш. — Иджы лъы уасэ сыйхеийш, си адэр зэрывуклам папширэ, — жилаш.

— Уэ пхуэдмышшэн шыирэ? Жылэ закъуэ. Сыт ухуей? — жилаш нартхэм.

— Күэд сыйхеийкъым. Си адэжьу фыуклам и шырыкъужьитирим из дарий сахуэ, Хъэрэмэ йуашхъэ Ѣывгъесауэ.

— Армэр, йуэху?! — жилаш нартхэм.

Дарийуэ яирэ Хъэрэмэ йуашхъэ яхьурэ ягъесыжаш, зыри къамыгъанэу. Ирхъуалъэ из яхузэхуэхъесакъым. Ягъесырт — жыыр къепщэрти ихыгъирт. Щымыхъум, Батрэз и джатэр къырихри зэтариукирэ яхыхъаш.

— Зи узыгъуэр къэтхын, думыукыршэ, нэгъуэшшэ зыгуэр пхуэтшшэнц, — жилаш ельэйуаш.

— Абы Ѣыгъуэ гу езгъешшынуущи, кэшнейуэ зы гульэмымаж сыйхеийши, къысахуэвгъуэти, фхузогъэгъу, си адэр зэрывуклар, — яжырилаш Батрэз.

— Апхуэдэу жылээркъэр, зи уз куюэдин, нельандэрэ къыпхуэдгъуэтати, — жилаш зэбгырыжаш эндэж къомыр.

Арщхъэкирэ кэшнейуэ гульэмымаж ямыгъуэту къышекиуэллэжим, Батрэз и джатэр къырихри зэтариупшилэгэту яхыхъаш.

— Уиймаржэ, нэгъуэшшэ зыгуэр къыиджеирэ, мырдгъуэттыркъым, — Ѣыжайэм,

— Унэ езгъешшынуущи, хъэмкытлайуэ зы бжэ пхъэбгъу къысахуэвгъуэти, къызэфщла псори фхузогъэгъу, къэмымагъуэтим, псэ зыгуту фи лъапсэм зыри къизнэнкъым, — жилаш зэбгырихуаш.

Бгъуэттынт хъэмкытлайуэ бжэ пхъэбгъу!? Ягъуэтакъым. Ямыгъуэту къышекиуэллэжим, лъапсэрыхъир яхилхъэу Ѣидзаш Батрэз нартхэм.

— Ди лъапсэр имыгъэгъуущи шыирэ нэгъуэшшэ зыгуэр жедывгъэгъырэ, — жилаш нартхэм.

— Сыщекиуэну мурад сплаши, зы хъэбзым къильхуауз хъеджафищэ, нэгъуэшшим къильхуа къыхыхъэ хъунукъым, — жилаш.

Ари ямыгъуэту зэтариукирэ Ѣыхъум, нэгъуэшшэ ельэйуаш.

— Атиэрэ, хъыбарыхъэр уафэм сыйдэкиуени мурад сплаши, уафэм нэсуу пкэллье схуэфщ, — жилаш.

Нартыжхъэм пкэлльеир дырашлайрт, къэуэжырти зэтариупшилэгэ.

— Мыри хъуркъым, нэгъуэшшэ зыгуэр къытхуэгупсыс, — жилаш.

— Абы Ѣыгъуэ куэд вжесиэнкъым: зэ закъуэ зызгъэнцүү сывгъашхэ тхъукирэ, дзасекирэ вгъажъэурэ.

— Абы нэхъ жумылэм, ар Йуэху?! — жаїри нартыжь делэ къомым тхъур дзасекї ягъэжъэну хуежъаш.

Нафїэм зэрынэсу, къыпыхъэбзыкїыжырт. Тхъур ягъэдийрти дзасэм палурт, нафїэм зэрынэсу, къэтпатїэрти къыпыхъужырт.

— Сомажалїэ, иїэ щїэхыу сывгъашхэ, — жиїэу щыст Бэтэрэзи, и джатэр къихауэ.

Щымыхъум, аргуэрыйжти, зэтыриукїэу хуежъаш.

— Ари хъуакъым, иджы, сывмыгъэшхами, псы севгъэфэж, сиринкъухукїэ, мо бжъэпэм сыйтетїысхъэнци, фэ кхъузанекїэ къысхуэфхъурэ... — жиїэри езыр бжъэпэм тетїысхъаш.

Нартхэм зэблэжу кхъузанекїэ псы къыдахыу хуежъаш. Арцхъекїэ къэмису ижыжырт. Кхъузанекїэ псы пхузехъэнт!?
Батрэзи: «Псы схуолїэ», — жери кийиуэ тест бжъэпэм.

Ари щымыхъум, джатэр къихакїэ яхыхъэри ядэр зэраукиам щхъекїэ, нартхэм я лъапсэр Батрэзым игъэгъущаш.

Мис абы щыгъуэш, «Нарт Батрэз зылъэгъуам, нарт слъэгъуакъым», — жыремыїэ, щыжайлар.

ИЗ СКАЗАНИЯ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

После того, как Батраз, сын Хымыша, восемь лет лежал в люльке, он разорвал ремни люльки и отправился туда, где на морском льду шла у нартов игра в альчики.

На морском льду играли нарты числом в сто восемьдесят мальчиков. Они не пустили мальчика Батраза в свою игру. Батраз разгневался и, ударяя пяткой, пробил лед вокруг играющих в альчики, *<затем>* просунул руку в полынью, перевернул льдину и утопил всех сто восемьдесят мальчиков.

На обратном пути он встретил нартского Пшидаду.

— Нартов наш Пшидада, откуда возвращаешься? — спросил его мальчик Батраз.

— Когда я убил твоего отца, Хымыша могучего, он зазубрил мой меч, и я отнес его к Тлепшу, чтобы он немного постучал по нему и закалил *< заново >*, несу *< теперь >* домой, — ответил Пшидада.

— Дай-ка посмотреть, хорошо ли он его выправил? — попросил Батраз.

Пшидада, вынув меч, протянул его острием вперед.

— Ты протягиваешь мне *< меч >* как врагу, но я, хоть и враг, но младенец. Что же ты, нартский Пшидада, меня боишься? — сказал Батраз.

— Тебя, говнюка, чего мне бояться! — сказал Пшидада и протянул Батразу меч рукоятью вперед. Как только Батраз завладел мечом, он крутанул им *< над головой >* и снес голову Пшидады, как голову мухи.

С мечом нартского Пшидады в руке он пришел на санопитие, растолкал всех и насильно уселся рядом с Сосраном-Жаке, где *< обычно >* сидел его отец.

— Что это за поганец? — сказал один, схватил его, но сдвинуть Батраза с места не смог. Схватились вдвоем — не смогли сдвинуть,

схватились втроем — *<все равно>* он не сдвинулся. Тогда набросились все вместе, но ничего поделать не смогли.

Все перепугались и расселись по своим местам, решив, что это не обычновенный человек.

— Мы его силой не одолеем; несомненно, это сын Хымыша, а коли так, давайте уговоримся, что всякий, кто не расскажет об одном своем подвиге, должен выйти, — так сказали и решили так.

По очереди все рассказывали о своих подвигах. Дошла очередь до мальчишки Батраза.

— Если я буду рассказывать о своем подвиге, то *вышедшие не войдут, вошедшие не выйдут*, — сказал Батраз. — К восьми годам мне надоело лежание в люльке. Чихнул я и разорвал ремень моей люльки из кожи шеи зубра. Потянулся я и торец люльки из дубовых кругляков выломал. Ногтями ног уперся и второй торец люльки, что в головах у меня, выломал. Встал я и пришел на нартскую игру в альчики. Когда они не захотели принять меня в игру, сто восемьдесят мальчиков я утопил под морским льдом. Ушел я оттуда, и когда встретил нартского вашего Пшидаду, я вашего Пшидаду убил, *<мстя за кровь>*. Если не верите, вот его меч, — сказал он и положил *<меч>* на стол.

Нарты загадали:

— Мы не знаем, не украл ли ты меч! Как ты мог убить нашего Пшидаду! — сказали.

Батраз разгневался, взял меч Пшидады и сказал:

— Если не верите, принесу вам голову Пшидады, но у того, кто до моего возвращения выйдет отсюда, нет жизни, — сказал *<так>* и вышел.

Немного времени спустя, Батраз возвратился на санопитие, держа голову Пшидады за бороду и неся большие сапоги Хымыша могучего, убитого *<нартами>*.

— Вот голова вашего Пшидады, — сказал он и положил *<ее>* на стол. Нарты в испуге переглянулись. — Теперь мне нужна плата за кровь убитого вами отца, — сказал.

— Разве есть такое, чего бы мы не сделали для тебя! — сказали нарты.

— Мне не многое надо — столько пепла от шелка, сожженного на Харама-горе, сколько поместится в старых сапогах убитого вами моего отца.

— Это разве трудно! — сказали нарты.

Собрали нарты весь шелк, который у них был, сожгли, принося на Харама-гору, до последнего. Но и наперстка наполнить они не смогли: они жгли, *<а>* ветер налетал и уносил. Видя это, Батраз вытащил свой меч и стал их рубить.

— Да падут на нас твои болезни, не убивай нас совсем, сделаем тебе что-нибудь другое, — сказали *<они>* и попросили *<так>*.

— Тогда *<вот что>*: я хочу изготовить арбу, и для него мне нужна ось из самшита, найдите — и я вам прощу убийство моего отца, — сказал им Батраз.

— Так бы и говорил, да пройдут твои болезни, мы бы до сих пор уже нашли, — сказали глупые нарты и разбежались.

Но когда они вернулись, не найдя оси из самшита, Батраз вынул свой меч и пошел их рубить.

— Эй, маржа, скажи нам что-нибудь другое, это мы не находим! — когда так сказали...

— Я заказываю строить дом, и <для него> найдите мне из боярышника цельную доску для двери, и тогда я вам прощаю все, что вы мне сделали, а не найдете — в вашем роду живой души не оставлю, — сказал и разогнал <нартов>.

Разве найдешь из боярышника доску для двери! Не нашли. Когда возвратились, не найдя, Батраз вновь начал уничтожать нартов.

— Давайте попросим, чтобы он потребовал у нас чего-нибудь другого, пока не высушил корни нашего рода, — сказали нарты.

— Я вознамерился поохотиться, <найдите мне> сто борзых, рожденных одной сукой, от других рожденных чтобы не было.

Этого тоже не нашли... И когда он <снова> стал их истреблять, <нарты вновь> попросили о другом.

— Если так, я решил подняться на небо за новостями, сделайте мне лестницу, достающую до неба, — сказал он.

Нарты могучие строили лестницу в небо, а она обрушивалась на них и давила.

— Это тоже не получается, придумай что-нибудь другое, — сказали они.

— Тогда я многого не скажу: единственный раз накормите меня досыта маслом, зажаренным на вертеле.

— Если всего лишь это, это разве дело! — сказали нарты здоровые глупые и принялись жарить масло на вертеле. Как только <масло> касалось огня, оно стекало <с вертела>. Застуживали масло и насаживали его на вертел, а как окажется у огня, <оно> таяло и падало.

— Есть хочу, давайте, поскорее накормите меня! — так говоря, сидел Батраз с обнаженным мечом.

Когда не получилось ничего <у нартов>, он снова начал их истреблять.

— Это тоже не получилось, теперь, хоть вы и не накормили меня, дайте хотя бы воды напиться. Я сяду на вершине того утеса, а вынесите <воду> в решете, — сказал он, а сам уселся на вершине утеса.

Нарты забегали, неся воду в решете. Однако <вода> стекала раньше, чем они дойдут до него. А Батраз сидел на вершине утеса и кричал: «Воды хочу!»

Когда и это не получилось, Батраз пошел на нартов с обнаженным мечом и высушил корни их рода.

Вот тогда сказали: «Кто видел Батраза, пусть не говорит, что не видел нартов».

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. №323, пасп. № 12. Исп. Чус Жукова: 1880 г.р., с. Сармаково Кабардино-Балкарии; кабардинка. Зап. 02.05.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контамированный: сюжеты о богатырском детстве героя, о мести за отца, о кознях, устроенных им против нартского общества. Условия, выдвигаемые героем, характерны для проделок трикстера; они построены методом «нанизывающей композиции» и носят характер издевательства

над нартскими богатырями. Другие варианты сюжета о мести Батраза за кровь отца см. № 8; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9.

«...**Мальчиков**» – в оригинале слово с производящей основой «щIалэ», имеющее расширительное значение: «юноша», «ребенок», «мальчик».

«...**Не обычновенный человек**» – в оригинале в качестве определения употреблено слово «емынэ» - букв. «холера», уместное по контексту для указания на то, что герой – человек не обычный.

«**вышедшие не войдут, вошедшие не выйдут**» – устойчивая формула, типичная в адыгском фольклоре для сказочного эпоса; здесь она не имеет выраженной логической мотивированности.

Самшит – низкорослый кустарник, с тонкими стволами. Естественно, такого толстого ствола самшита, чтобы он мог послужить осью повозки, сыскать невозможно.

Боярышник – высокорослый кустарник, ствол которого непригоден для изготовления досок, особенно таких широких, чтобы цельная доска могла служить дверью.

«**Маржса...**» - междометие со значением призыва, побуждения; здесь – звательное слово с оттенком почтения.

«...**В вашем роду живой души ни одной не оставлю**» – в оригинале дан фразеологизм, смысл которого именно таков, но слово «род» здесь и далее употреблено условно, поскольку более удачного адеквата слову «плъапсэ» мы не нашли.

17. БАТРЭЗ И ХЪЫБАР

Хъымыш и къуэжъымрэ Сосрыкъуэрэ тумэш хужаIэрти нарт зэхуэсым хагъыхъэртэкъым. Езы тIуми шу закъуэу щытыныр нэхъ къацтэрт. Нартхэм ар гузэрыдзэ ящIу щытг, я лыгъэри адрейхэм яфIэкIыу зэрыштым щхъэкIэ. Мис абы къыхэкIэ, адрей псом хуэ<мы>дэу, Хъымыш и къуэжъым бий куэд иIэт. А бий псори зэхуэсри зы маxуэ гуэрым Хъымыш и къуэжъыр зэкъуэхуауэ къагъяту яукIыну мурад ящIаш.

Еуэри, а жыхуаIам хуэдэу зэкъуэхуауэ Хъымыш и къуэжъыр зыпыщIагъахуэри, бийр куэд хъурти, лы закъуэр яукIаш. Хъымыш и къуэжъым и фыз ПсыгъуэкIых абы щыгъуэ лъэцы-джэу къенащ. Фыз лъэцыджэр лъхуэри – Хъымыш и къуэжъыр фыз хъэдагъэм щагъеям щыгъуэ, тхъэ хуельIуат, ПсыгъуэкIых щIалэ цыкIу къильхунуи, – абы къыхэкIыу щIалэ цыкIури къильхуаш. АтIэ, дунейм псэр къыштыхъэкIэ, зы цIэ гуэр фIэшын хуейти, Батрэз фIашаш. Гушцэхэпхэ хуашIри домбяяфэ фэлтьэр и гущэпсу, пхъэ псо плIанэр и гущэу хапхааш.

Ауэрэ, Батрэзыр сабий тыкъыр цыкIу хъуауэ, ПсыгъуэкIыхыр, зы къэкIухърей гуэр хъунти, я гъунэгъумкIэ щIесурэ, пщэдджыжым кIуар шэджагъуэ пщIондэкъэкIуэжакъым. Сабий мэжэлга цыкIур гъыгуэрэ зэгуэпа хъунти, къеIэри гущэпсыр къызэпичаш, гущэр икъутэри сабийр щIым ехуэхуауэ, и гъын иухри джэгуу Тысыжжауэ, янэр къэсыжааш.

– Ана, мыр сыт гъэшIэгъуэн! – жиIэри ПсыгъуэкIыхыр Iэгү-лъэгу еуаш. ИкIи зыри жимыIэу, Батрэз цыкIу щIым зэрыштыльу къигъянэри, ар фIыуэ къэзыльзагъу гъунэгъу лыжъ гуэр яIэу къышIэкIынти, абы дей кIуэри жыриIаш, къишэри абы ищIа гъэшIэгъуэнныр иригъэлъэгъуаш.

Лыжыр абы быдэу егуущысри жиIаш:

– Мыр и адэми хуэмийдэжу, лыгъешхуэ зыхэль цыху хъунц. Аүэ ар нартхэм къизэрощIэу тфIаукIынц. КъомыгъашIэу мы щыпIэм щупIини плъэкIынкъым. Апхуэдэу щыхъуакIэ, сэ сощIэр мэзым зы бгъуэ<н>щIагь быдапIэ гуэр иIэуи, абы фысшэнци, абы щыпI. УкIэлтыкIуэурэ быдз ебгъефэнц, и шхын кIэлтыпхынц. Уэ ущыкIэлтыкIуэкIэ, бзэри имышIэу къэнэнкъым. Мыдрейхэмий шамылтагъукIэ, ар гукъекI ящIу Iуэху ящIынкъым. Ауэрэ, езыри лы хъунци, псеупIэ къигъуэтыхынц, – жиIэри жыриIаш.

ПсыгъуэкIыхь зыхуейр чэнджэшти, «хъунц», – жиIэри, а лыжым зэрыжиIам хуэдэу ищIаш. ЩIалэр яхьри бгъуэнцIагъым щIагъэтIысхьяш. Хъепщхуущ лъэмийэсийн лъагапIэ хуашIаш, хъэкIэхъуэкIэ зэрэн хуэмыхъуну быдапIэ хуашIаш. ИтIанэ кIэлтыкIуэурэ ПсыгъуэкIыхьым Батрэзыр абы щипIу щIидзаш.

Илъэс зыбжанекIэ апхуэдэу щIалэр ипIауэ, Батрэзри дунейм къитехъэрэ мэзхэм къыщикIуху хъуауэ, зэгуэрым, зы хуешхуэ гуэрым шы къарэкъуэлэнэйбэр къихъауэ хъуакIуэу илъэгъуаш. Батрэз абы еплъакIуэу щIидзэри, зыкъомрэ еплъэкIуауэ, итIанэ и анэм жыриIаш:

– Иджы, си анэ, сэ лы сыхъуаш, шы сыхуейщ. Си адэм Iещэ-фащэ къыщIэнамэ, къысхуэхь. Тенджызым къикIыурэ мыбы зы шы къарэкъуэлэнэйбэ щохъуакIуэри, Iэмал имыIэу, абы хэт сэ сызэхъуапсэ шы къарэкъуэлэнэйр къэзубыдынуущ, – жиIэри.

ПсыгъуэкIыхь гузэваш, и къуэр фIещIалэти.

– Уэ иджыри ущIалэш, – жиIэри ешхыдаш.

АрсхъекIэ Батрэз жиIар имыгъэхъуу зикI идакъым. Щымыхъуххэм, ар зэхъуэпса шыр зыбуудын аркъэн, Хъимыщ и къуэжым и Iещэ-фащэр къыхуихъри Батрэзим къириташ. Аркъэнэйр зэридзынхүрэ къижыриIаш.

Еуэри, Батрэзим и къарэкъуэлэнэйбэр къизэрыхъэ хуэйм итIысхьэри ящакIуэм, <ящакIуэуэрэ>, а езыр зэхъуапсэ шым аркъэнэйр иридзри къибуудаш, аркъэн кIапэр жыгым къиришэкIижри шыр мэхьу джалэху Илыгъаш. Шыр зэрыджалэу, зэ<а>нээжъуэр тепщхьэри нахъутэ, шхуэр пшIыхальхъаш, уанэр тыралтхъэжри, къашэри бгъуэнцIагъым къэкIуэжаш. Зы тхъэмахуэ хуэдэкIэ ПсыгъуэкIыхьир абы щыIэурэ, Батрэз шы тесыкIэр фIыуэ иригъещIаш, къарэкъуэлэнри фIыуэ ягъэсаш.

– Араш, си анэ. ФIэкIа мыбы укъэмийкIуэ, сэ зыщIыпIэкIэ сыкIуэнци, абы сыкъикIижмэ, занщIэу снындыхъэжынц, – къижыриIэри, Батрэз и анэр къигъэкIуэжри езыр зыкIи зыщимыгъуазэ щIыпIэ гуэрым кIуэну ежъаш.

Ежъэри кIуэм-лъейуэрэ, Индыл и Iуфэ Iухъауэ, ешалати, епсихри и шыр илъэхъаш, езыми тЭкIу зыригъещIри Iэдакъэгъуэмыльтэ игъеуауэ щхъеукъуаш. Щхъеукъуа къудейуэ, зы макь бзаджэ гуэр зэхихри къизэшшиаш. Плъэри бзаджэ жиIэу:

– Хэт хъэмэ къилтхуауэ си хъун зыхъуу сипс изыфыр? – жиIэу зы шу мэхъэша псым къизэпырыкIырт.

Батрэзыр къыщылтъетри и джатэр къирипхъуэташ.

– Сэраш уи хъун зыхъуу уипс изыфыр, – жиIэри, еуэри и щхъэр пигъэлтъеташ.

Абы иукIар зытеса шым игъазэри, уэгъукIи-чыхукIи пэмыйльэшү, фIэкIуэжащ. Батрэз и шыр къиубыдышри, лъахъэр къырихыжыну хуежъяуэ, а ІашIэкIыжа шым тесу нэхъ пхъашэжу нэгъуэшI зы къесащ. Ар япэм иукIам хуэдэ дыдэу иукIри, аргуэрү шыр къыхуэмубыду фIэкIуэжащ.

Батрэз мурад ищIаш, а шыр здэкIуэм кIэлъыкIуэу къигъуэтину. Ар и гугъэу и шым бгъэдыхъэжри уанэр трилъхъэу шэсыжыху, а япэм иукIахэм яхуэмымдэжу, нэхъ зигъэгуашIэу, ауэ езыр нэхъ ес цыкIуу, зы емынэ къесащ. Къэсри, Батрээрэ емынэ шумрэ зызэрэдзри хуабжъу зэрыгъэхыщIаш. КIуэ, тЦуми ялъэкIыж щымыIэу, сыйти, Батрэз и насып текIуэри, емынэ шур хигъэшIаш. Ар щыхэшIэм, Батрээри къэгушхуэжри, еуэри и щхъэр хуфIихащ. А псор абы къэзыхъа шым дейкIэ зигъазэу къиубыдышу щыхуежъэм, аргуэрү щIэпхъуэжащ. ЩыщIэпхъуэм, еуэри шыр зэхуэдитIу зэпиупщIаш. А иукIахэм я фашэхэр и шым къыкIэрипхэри, Батрэзыр къэкIуэжурэ и жылэ къыдыхъэжауэ, зы лъыжь гурым дыгъэм пэлъинду джатэ пщIанэ дахэ иЫгъыу гъуэгумкIэ къехыжу къыхуэзащ.

— Флохъус апщий, тхъэмадэ! Сытуи джатэ дахащэ пЫгъ! Хэт пхуищIа ар? Сегъэплъыт, — жиIэри ельэIуаш.

— Ар куэд щIа джатэш, щIалэ. Хъымыщ и къуэжыр щызукIам шыгъуэ, и щхъэ къуущхъэм си джатэдзэр Iуригъэлъэтати, Лъэпщ езгъэшIыжауэ къызохыж, — жиIаш, лъыжым.

Батрэз щIэхыу къыгурьIуэри...

— КхъыIэ сегъэплъыт, — жиIэри аргуэрү ельэIуаш.

Лъыжым джатэр джатэпэмкIэ Батрэз къыхуигъазэу къыхуишияц. Батрэз:

— Ар ди мыльэпкъ хабзэш, джатэпэр къытхуэгъэзауэ джатэр къеIытхуу, — щыжиIэм, лъыжым къэгубжъри джатэкIыр къыхуишияц.

— Сыту дагъуашшэу ищIыжа! Дэнэ деж дыдэт Iурылъетауэ щытар? — жиIэри Батрэз лъыжым аргуэрү щеупщIым, тэмэму къыригъэлъэгъуаш, Iурылъетауэ щытар.

Ар дыдэр хуигъазэри джатэмкIэ лъыжым и щхъэм еуэш Батрэзи, зэхуэдитIу зэгуиупщIыкIри, лъыжым лаш.

— Хуабжъу си гуапэ хъуаш си адэр ээраукIа дыдэмкIэ силь сщIэжа зэрыхъуар, — жиIэри Батрэз и пщIантIэ, и унэ дыхъэжащ.

Мис абы щыщIидзэри, а джатэр иЫгъыуэрэш Батрэзым батэкъутэр щигъэшар.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ

Хымышева сына могучего, и Сосруко нарты не допускали на свои сборища, считая их *тумами* [полукровками]. Сами они тоже предпочитали разъезжать в одиночку. Нарты же были недовольны тем, что эти двое превосходят других своим мужеством. Вот поэтому, как и у всех <мужественных>, у Хымышева сына могучего было много врагов. Однажды собрались все эти враги вместе и решили убить Хымышева сына могучего при случае, как только застанут его врасплох. Взяли вот так, застали врасплох, когда их самих было много, и убили его, одинокого всадника.

Хымышева жена Псыгочих (букв.: «Тонкая высокая») к тому времени была беременна. Беременная разродилась, — а при оплакивании Хымышева сына могучего плакальщицы просили Бога, чтобы у Псыгочих родился мальчик, — и таким образом у нее мальчик и родился.

Ну, коли на свет появилась душа, то надо же дать и имя, дали ему имя Батраз. Устроили обряд укладывания в колыбель, подготовили для него ремни из кожи зубра, а саму колыбель из цельного дерева.

Со временем Батраз стал крепеньким малышом; а Псыгочих, наверно, была любительница побродить *<по соседкам>*, однажды она побежала к соседям утром, а засиделась до обеда. Ребенок, наверно, плакал-плакал и наконец его разобрало зло, он поднатужился и разорвал ремни, колыбель тоже разломалась, и ребенок оказался на полу; он уже и плакать перестал, сидел и игрался, когда его мать вошла.

— Ан-на, что за чудо! — От изумления ударила в ладоши Псыгочих. Затем она, ничего никому не говоря, оставила ребенка там же на полу и, — наверно, у них был хороший старик-сосед, который к ней с доверием относился, — вот к нему она пошла, рассказала, привела к себе и показала то, что малыш сделал.

Старик крепко над этим задумался, потом сказал:

— Он вырастет человеком большого мужества, даже превзойдет своего отца. Но как только наяты прознают об этом, они его убьют. Вырастить его втайне от них ты здесь не сможешь. Раз так, то я знаю в лесу одну пещеру укрепленную, я вас туда отведу, там и содержи его. Будешь приходить к нему — грудью кормить, еду приносить. А раз ты будешь его навещать, он без языка не останется. А эти, не видя его, о нем не вспомнят и зла не замыслят. Со временем он возмужает и сам себе жилье найдет, — вот так он сказал.

Отнесли мальчика и поместили в пещере. Чтобы всякая гадость до него не доставала, устроили высокое место для него; чтобы звери не могли причинить вреда, укрепили. Затем Псыгочих стала ухаживать за Батразом. Однажды, уже через много лет, когда и Батраз при таком уходе вырос и стал ходить по лесу, он приметил на лесной поляне табун пегих лошадей.

Долго Батраз следил за ними, а однажды сказал матери:

— Теперь, мать, я уже возмужал, мне нужен конь; если от моего отца остались оружие-доспехи, принеси мне. Тут из-за моря приходят табуном и пасутся какие-то темно-пегие лошади, и я хочу поймать одного из них, который мне понравился.

Псыгочих развеллась, считая сына еще слишком юным:

— Ты еще молод, — сказала она и попыталась его пожурить.

Однако Батраз не отступил от сказанного им и настоял на своем. Не сумев его переубедить, мать принесла ему такой аркан, которым можно было бы поймать нужного коня, оружие-доспехи Хымышева сына могучего и отдала все Батразу. Она же научила его тому, как метать аркан.

Взял Батраз, устроил засаду возле поляны, куда приходили пегие, охотился-охотился — до тех пор, пока не метнул аркан в того коня, которого он высмотрел, поймал его, привязал конец аркана к дереву и так держал, пока тот не упал от усталости. Как только конь упал, мать с сыном навалились на него, надели уздечку и недоуздок, оседлали и привели в свою пещеру.

В течение одной недели Псыгочих была там и за это время хорошо научила Батраза верховой езде, за это же время хорошо выездили и пегого.

— Вот и все, мать. Больше сюда не приходи, я в одно место отправлюсь, а по возвращении сразу приеду домой, — сказал Батраз, отправил мать домой, а сам направился туда, куда и сам не знал.

Двинулся он, ехал-скакал, доехал до берега Индыла. Он утомился, и поэтому спешился, стреножил своего коня, а сам прилег набок и немного задремал.

Только он задремал, как проснулся от какого-то страшного голоса. Глянул — переправляется к нему, изрыгая всяческие проклятия, какой-то грозный всадник:

— Собачье отродье, кто это мое пастбище травит и мою воду пьет! — кричит он.

Батраз вскочил и выхватил свой меч:

— Это я твое пастбище травлю и твою воду пью! — сказал так, махнул и снес ему голову.

Конь, на котором сидел убитый, повернулся назад, и, как ни старался Батраз, ускакал от него. Батраз поймал своего коня и только собрался снять с него путы, как тот ушедший конь снова явился с другим всадником, который был еще яростнее первого. Его он тоже убил, как и первого, и опять конь ушел неудержимо.

Батраз тогда крепко решил — поехать туда, куда убежал тот конь, и разыскать его там. Только он положил седло на своего коня и сам сел в седло, как прибыл еще один бесноватый, представляющийся еще более яростным, чем те первые, но ростом помельче их. Прибыл он, и Батраз с тем бесноватым всадником набросились друг на друга, и без пощады друг с другом они бились. Уже оба выбились из сил, но все же Батразу счастье выпало, и он стал одолевать бесноватого всадника. Одержав верх, Батраз воспрянул духом и снес тому голову. Когда он повернулся, чтобы поймать коня, который принес сюда всех троих, тот поскакал прочь. Тогда он ударом разрубил и коня надвое.

Когда он, сняв с убитых их доспехи и привязав к своему седлу, возвращался домой, в своем селении он повстречал одного старика, идущего по дороге с обнаженным и сверкающим на солнце мечом.

— *Фохус апший*, тхамада! Какой у тебя красивый меч, кто тебе его изготовил? Дай взглянуть, — попросил он.

— Это меч давнишний, сынок. Когда я убил Хымышева сына могучего, его черепная кость зазубрила лезвие моего меча, вот я его выпрямил у Тлепша и несу домой, — ответил старик.

Батраз быстро понял это и снова попросил:

— Пожалуйста, дай посмотреть.

Старик протянул меч концом вперед.

— Это не в обычай нашего рода — брать в руку меч, протянутый концом вперед, сказал он.

Тогда старик рассердился и протянул меч вперед рукоятью.

— Как красиво он тебе выпрямил! В каком именно месте была зазубрина? — так говоря, когда Батраз спросил, старик точно указал место, где лезвие было затуплено.

Батраз изловчился попасть тем же самым местом, ударил и разрубил голову старику надвое. Тот испустил дух.

— Очень я доволен тем, что отомстил за кровь своего отца тем же оружием, которым его убили, — сказал Батраз и с этим возвратился в свой двор, в свой дом.

Вот этим самым мечом и совершил все свои подвиги Батраз.

Архив КБИГИ, Ф.12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №11. Исп. Мажид Пишицуков: возраст не указан, с. Кишпек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. в 1949 г. З.А. Аксирова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: сюжеты о гибели отца героя, об богатырском детстве, об обретении богатырского коня, о мести за отца. Так же налицо инкорпорация эпизода из сказания об Ашамезе – встреча с противником на берегу реки или за рекой; в данном варианте чудесный конь трижды уходит от героя и приносит одного за другим троих противников (такая трактовка мотива более характерна для богатырской сказки).

Мотив совершения мести тем же оружием, которым был убит отец героя, характерен и для других вариантов данного сказания. Это можно понимать как вариант уязвимости противника только его же оружием (разновидность единственного условия уязвимости неуязвимого персонажа). Но указание на то, что герой поражает противника не только тем же оружием, но именно тем самым местом на лезвии меча, которым было совершено убийство, встречается только в данном варианте. Другие варианты сюжета о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 9; о мести Батраза за кровь отца см. № 8.

«Хымышев сын могучий» – так в тексте, хотя во всех других известных вариантах отцом нарта Батраза называется не «Хымышев сын», а сам Хымыш.

Тума – полукровка, метис, нечистокровный.

«Фэсанщи / Фохус апший» (фэсанщи / фІэххус апший) – традиционная формула приветствия прибывающего или же встречного в пути.

18. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТЫРЭЗ И ХЪЫБАР

Батырэз и адэ Хъымышыр нартхэм яукIаш. Щалэ щыкIур балигъ хъуаш. Щалэр кIэн джэгум кIуэуэ хуежъаш.

КIэн джэгуу Батырэз зы нарт щалэ щыкIур и кIэн псори къыфIихъэхуаш. Щалэ щыкIур къельэIуаш: «КIэныр къызэтых», – жери. Щалэм Батырэз ар къышыжриIэм, кIэнри къельтэрри хыфIидзэри и анэм дей гъыуэ: «Си ныбэр мэуз», – жиIэу къэкIуэжаш. Сымаджэ нэпцI зишIри пIэм гъуэлъаш. И анэр къеупшIаш:

– Сыт нэхъ пшхын? – жери.

– Зыри сыхуейкъым, – жиIаш Батырэз, – ауэ уи Iэгум ильу хъэ мэрамысэ тIэкIу пштыру сихатэмэ, сыхъужынут, – жиIаш.

И анэм хъэ мэрамысэ ищIри и Iэгум ильу къыхущIихъаш. Батырэз епхъуэри и анэм и Iэ хъэ мэрамысэ зэрылтыр зэтэриубыдаш.

– Си адэр зыукIар къызжыIэ, е уи Iэр фIезгъэсыкIынщ, – жиIаш.

И анэм жеIэ:

– Зышхъэмыйгъуэ, хэт уэ абыкIэ укъэзыгъэIушар, ар зыукIам уэ зыри епцIэфынукъым, уэ усабийщ.

– Сэ спцIэнум Iуэху хуйIэкъым, зыукIар къызжеIэ, – жиIаш Батырэз.

— Уи адэр зыукIар нарт зэшиблырщ – Сосрыкъуэ, Уэзырмэдж, Джаурджий, Аргъэшэу, Жынду ЖыакIэ – ахэрщ, – жиIаш и анэм.

— АтIэ, ди анэ, си адэр зыукIар сэ сукIыжынщ, жысIэу жысIэркъым, ауэ сигу изгъэлтынуш, – жиIаш Батырэз.

Батырэз и къелтэрэрг къиштэри нартхэ я щIалэ мылым джэгуу тетхэм я дей кIуаш. Нартхэ я щIалэ цыкIу къомыр здэджэгу мылым Батырэз къиупщыхьри, нарт цыкIу къомыр мылым щIыригъэльэфащ, псыр къытыригъэлтэдэжащ.

Батырэз къэкIуэжу и адэр зыукIа нартхэм яшыщ зым хуэзащ.

— Дэнэ укIуэрэ, Пицададэ? – жери Батырэз еупщIаш.

— Ныбэ узым ихын цыкIу, сыйт уэ сыздэкIуэм хуэпщIэр, уи адэр щызукIым, си джатэм и дээр къыIуигуати, зэтес езгъэшIыжыну Лъэпщ дей сокIуэ, – къыжыриIаш.

— НтIэ, сэ си адэр зеи слъэгъуакъым, сэ слъэгъуа хуэдэу къысфIещIынт, ар зэрыбукуя джатэр сыбгъэлтэгъуатэм, – жиIаш Батырэз.

— Узогъэлтэагъу! – жери, джатэр къырихри къыригъэлтэгъуаш.

— Сэ фIыуэ мыбы сызэригъэплъиркъым, дыгъэм полыдри, сэ сыцIыкIущ, афIэкIа лъыгъэ уимыIэу ди адэр букифынктэкъым, къапщтэрэ себгъэплъятэм, и Iэпщэр сIыгъыуэ, – жери Батырэзыр елтэIуаш.

— Мэ, – жери иригъэплъину джатэр ириташ.

Батырэз зыфIимыгъэIуэхуу джатэмкIэ еуэри Пицададэ и щхъэр пиупщIаш. Езыри, джатэр зыпщIыхильхъэри, уэрамым къыдыхъэжащ.

Батырэз здэкIуэм и адэр зыукIахэр санэхуафэ зэхэсү зэхихащ. «СыкIуэнщ, щхъэгъэрьту сыщтын хуэдэу», – жери Батырэз санэхуафэм щIыхъяаш. Уэ Сосыми, уэ СосрыкъуикI, УэзырмэджикI, АргъэщауикI, Жынду ЖыакIикI я щхъэ щытхъуу зэхэсхэу щIыхъяаш. ИкIэм, Батырэз жаIэхэм едаIуэри жиIаш:

— А къом жыхуафIар зыщIар фэракъым, сэращ, – жери.

— Хъэуэ, ар зыщIар сэ слъэгъуаш – лы фIыцIэ къуэгъу цыкIущ, – жиIаш Сосрыкъуэ.

Батырэз лы фIыцIэ къуэгъу хъу сурэтим езым зыригъэхъяаш.

— Ущхъухь-псыхыышIэу къыщIэкIынщ, армыхъумэ нетIэ узэрыщыта сурэтим уитыжкъым, – жиIаш Сосрыкъуэ.

БатырэзикI Сосрыкъуэ ешхуу тхъэм елтэIум, зыхуейр къыхуишIэрт. Батырэз жиIаш:

— НтIэ, мы фызэфэ махъсымэбжъэхэр хуэныкъуэш, сэ тхъэ сельэIурэ ахэр из хъум, атIанэ фи фIэш хъун? – жиIаш.

— Къэмыхъуа къыщыхъукIэ, ди фIэш хъунщ, – жиIаш.

— Мыр зы бзаджэ гуэрщ, – жери, Сосрыкъуэ нэхъ губзыгъэти, къэтэджри щIэкIыжааш.

Махъсымэр из хъури щIым къежэх хъуаш. Батырэз унэм къыщIэкIри, и бжэрфIыуэигъэбыдэрипкори щIыригъэтхъэлыхъяаш. Езыри зыфIимыгъэшIу, еуэри, я унэ кIуэжааш.

Нартхэр шынааш, чэнджэшаш. ЗызырагъэкIужыну Батырэз дей лыкIуэ ягъэкIуаш:

— Хъымыш и къуэу Батырэз,

Зи гум изу

Гу изишэ зыкIуэцIылъ,

Ныбэм илтъу

Зи адэм и лъыр зыщІэжа,

Нобэ дызэгъэкІу, –

жари, къельеІуаш. – Лъы уасэ тІых, – жиІаш нартхэм.

– А жыхуэфІэр Батырэз имыдэрэ?! Едэ. Сэ лъы уасэу куэд къыфІысхынкъым, шырыкъу лъэнныкъуэ из дарий сахуэ къысхуэфшІи, хъунш, – жиІаш Батырэз.

Абы щыгъуэ дарийр лъяпІэт, щІагъуэу щыІэтэкъым. Къуэ зиІэм и къуэр, пхъу зиІэм и пхъур гузэвэгъуэкІэ ящэжри дарий гуйбл къащэхуаш.

– Дэнэ щыдгъэсын? – щыжайІэм...

– Модэ къуршищхъэм щывгъэс, – жиІаш Батырэз.

Дашри ягъесаш. Нартхэр гуфІэу зэхэту, Батырэз жызыкъицІри, сахуэр ирихъэжъэри ежъэжааш. Абы щхъэкІэ гузавэу Батырэз дей нартхэр къекІуэжаш:

– Дэ шырыкъу из хъункІэ дызыщыгугъам Іэпхъуалъэ из фІэкІа къыхэкІыжакъым, дауэ хъуну? – жари.

– Абы щхъэкІэ Батырэз гузавэркъым. Си топыжыр алаашийм зэрашэ. Бжъэпэм дээшрэ сыкъыфхэуэм, сигу зыхуэплъ зыбжанэ фхээзудынш, къанэр нафІэкІэ фызгъэсынш. АдэкІэ-мыдэкІэ къэт нартхэр къекІуэлПэжмэ, жэшкІэ фызгъахэу, махуэкІэ фызгъайІуэу дунейр фэзгъэхьынш, – яжыриІаш нартхэм Батырэз.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

Хымыша, отца Батраза, убили нарты. Мальчик вырос. Он стал играть в альчики...

Играя в альчики, Батраз выиграл у одного нартского мальчика все его альчики. Мальчик попросил: «Верни альчики». Когда юноша сказал это Батразу, тот, бросив альчики и биту, вернулся к матери со словами: «У меня болит живот». Притворившись больным, он лег в кровать. Мать спросила:

– Что хочешь поесть?

– Ничего не хочу, – ответил Батраз, – но если бы я поел горячую ячменную мамалыгу из твоих ладоней, я бы выздоровел, – сказал.

Мать приготовила мамалыгу и в своих ладонях принесла ему. Батраз схватил и сжал руки матери, которыми она держала ячменную мамалыгу.

– Назови мне, кто убил моего отца, или я обожгу тебе руки! – сказал <Батраз>.

Мать говорит:

– Несчастный, кто тебя надоумил, того, кто его убил, ты не одолеешь, мал ты еще.

– Это тебя не касается, назови, кто убил <моего отца>.

– Твоего отца убили семеро нартских братьев – Сосырыко, Озырмедж, Джардкий, Аргашао, Жинду Жаче, и иные, – они убили <твоего отца>, – сказала мать.

– Коли так, моя мать, я сейчас не собираюсь убивать того, кто убил моего отца, но я буду держать это в памяти, – сказал Батраз.

Батраз взял биту и отправился туда, где на льду играли нартские мальчики. Батраз взрезал лед, на котором играло много нартских мальчиков, опрокинул лед и утопил всех.

На обратном пути он встретил одного из тех, кто убил его отца.

— Куда путь держишь, Пшидада? — сказал, Батраз спросил.

— Пусть болезнь живота унесет тебя, противный, зачем тебе знать, куда я еду? Когда я убивал твоего отца, лезвие моего меча зазубрилось, и чтобы выпрямить, еду к Тлепшу, — ответил Пшидада.

— Никогда не видел я своего отца, дай мне хотя бы посмотреть на тот меч, которым ты его убил.

— Смотри! — сказал, *<старик>* вынул меч и показал ему.

— Я не могу хорошо его разглядеть, отблеск солнца мешает мне. Я маленький, если у тебя не хватало бы мужества, то ты вряд ли мог бы убить моего отца. Дай я возьму его за рукоять и посмотрю, — попросил Батраз.

— На, — сказал *<тот>* и отдал меч.

Батраз неожиданно ударили мечом и снес Пшидаде голову. Потом привязал меч к поясу и пошел по улице. По пути Батраз услышал, что убийцы его отца устроили пир. «Пойду туда, делая вид, что я шхагарыт», — сказал, Батраз направился к собравшимся. Когда он зашел, то застал хваставшихся за столом Сосыма, Сосырыко, Озырмеджа, Аргашао, Жинду Жаче. Потом он, послушав их разговор, сказал:

— Все то, о чем вы говорите, сделали не вы, а я.

— Нет, я видел того, кто это сделал. Это был смуглый худощавый юноша, — сказал Сосырыко.

Батраз принял облик смуглого худощавого юноши.

— Ты наверняка колдун, иначе как бы ты поменял свое обличие? — сказал Сосырыко.

Батраз, как и Сосырыко, получал все то, о чем просил он у Тха.

Батраз сказал:

— Ваши бокалы пустые наполовину, если я попрошу Тха, и они наполнятся, то вы поверите мне? — спросил.

— Если сбудется небывалое раньше, конечно мы поверим, — ответили *<нарты>*.

— Он что-то замышляет, — сказал Сосырыко и, так как был умнее других, встал и ушел.

Бокалы наполнились, и махсыма потекла вниз. Батраз вышел из дома, накрепко закрыл все двери и всех утопил. Сам, как ни в чем не бывало, отправился домой. Нарты испугались и начали советоваться. Они отправили человека, чтобы помириться с ним.

— Хымыша сын Батраз,

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,

Еще в утробе находясь,

Отомстивший за кровь отца,

Давай сегодня помиримся, — стали просить его. — Возьми плату за кровь отца, — сказали нарты.

— Разве Батраз не согласен с вами? Согласен. Я с вами не возьму много платы. Дайте мне один сапог, наполненный пеплом от сгоревших шелков, и этого хватит, — сказал Батраз.

В те времена шелк был дорогой, и его было трудно найти. У кого был сын, сына, а у кого была дочь, дочь продали и купили семь телег, наполненных шелком.

– Где будем сжигать? – когда спросили...

– На вершине той горы сжигайте, – ответил Батраз.

Отвезли и сожгли. Когда нарты, радуясь, стояли, Батраз обратился в ветер и унес весь пепел. Волнуясь из-за случившегося, нарты вернулись к Батразу.

– Того количества <шелка>, из которого мы хотели собрать целый сапог <пепла>, хватило лишь на один наперсток, как быть?

– Батраза это не волнует. Мою пушку восемь коней возят, если я выстрелю с горы, то убью часть из вас, остальных сожгу в огне. А когда вернутся те, кто отсутствовал, будут ночью косить, а днем заставлю работать на току – до конца своих дней, – сказал Батраз нартам.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №13. Исп. Тут Афашагов: 1876 г.р., с. Атажукино Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. в 1949 г. А.А. Алибекова в с. Псынадаха Кабардино-Балкарии. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст контаминированный: сюжеты о богатырском детстве героя, о мести за отца, об изdevательских задачах, которые герой ставит перед нартами. Другие варианты: сюжет о мести Батраза за кровь отца см. № 8; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9.

В начальной части повествования, после слов безымянного мальчика, у которого герой выиграл все альчики, налицо лакуна: в большинстве известных вариантов сказания о кровной мести нарта Ашамеза, откуда эпизод перенесен в данный цикл, герой узнает или о от самого мальчика, или же от матери о том, что его отец убит, от него же герой узнает и способ, которым можно выведать у матери имя убийцы отца (см. в цикле о нарте Ашамезе №№ 2, 3, 4 и др.).

19. БЭТЭРЭЗ И КЬЭХЪУКА

Бэтэрэз и адэ Хъымышыр Щхъэгуашащхэ дэсаш. Къущхъэхъум иджыри ХъымышыкIейкIэ йоджэ. Нарт Темрыкъуэ Псыжь тIууэ щызэгуэкI псы тIуашцэм дэсаш. Зыр Къаспий тенджызым хохуэ, адрейр тенджыз Фыщцэм хохуэ. А тIур хэку зырызу щытащ. А тIур зэзауэри, Темрыкъуэр къытекIуэри Хъымышыр иукIаш. Хъымышым и хэкур Темрыкъуэм къиштэри унафэ щищIу щIидзаш. Хъымыш и гуашэр гъуму къэнати, Темрыкъуэм унафэ ищIаш:

– Мы фызыр лъхуэрэ шщащэ къильхумэ, дыщэ лэнystэ ефти дэнлъечым хэвгъэтIысхъэ. ЩIалэ къильхумэ, фыукI, – жиIери.

Фызыр лъхуэри щIалэ къильхуаш. ХъумакIуэ ищIахэр щIалэр къышIахыу яукIыну унэм щIыхъаш. ИтIанэ и анэм жиIаш, къельэIуу:

– ФымыукI си щIалэ закъуэр, дыщэ чысэхэр фэстынщ. «ДыукIыжащ», – жыфIи, бэн фщыи кхъэм щIэфлъхъэ, – жери анэм жиIаш. – Фыхуеймэ, сэ спынщ, зыми имышцэу, фыхуеймэ, пхъуантэм, къамылану щхъэмыйгъазэм, дэслхъэнщи хым тездээнщ.

Апхуэдэу ящIри, щIалэр къамылану щхъэмыйгъазэм данэ бжъэхуцым хэлъу далъхъэри хым яхъаш. Хадзэн щыхъум, и дэгызэм, Жъаккъуэянэм, жиIаш:

— Си Хъымыщыкъуэк! Э Бэтэрэз,
Уи гум изу, гум изишшэу,
Уи зы махуэри махуишшэу
Тхъэм уишш!, си щалэр!
Хы дыхьэп! Эр уи гушшэу,
Хы щалъэр уи джанэу,
Хы тхъуримбэм укъышш! Эфмэ,
Хым борэни зыкъищшынши
Хы ныдджэм укъытыридзэнш.
Хым борэни зыкъищш! Ри хы ныдджэм къыттридаш.

Нарт шыхъуэхэм къагъуэтри къахъаш. Шыбзышш! Э яп! Урэ, щалэр ин хъуаш. Ин щыхъум, шууэ и къарум хуэфэшшэн ягъуэтыртэхъым. Бэтэрэз къезыхъэк! Йин шы ямыгъуэту апхуэдэт, апхуэдиз и хъэлъагъти.

Апхуэдэу къик! Ухурэ къущхъэхъум дэту пицц! Эгъуалэ к! Агуэ гуэр, Дул-Дулк! Э еджэу, къигъуэташ. Пицц! Эгъуалэжъыр ирихужъэри, *«шыр»* бгъуэ <н> щагъгуэрым щыхъэжаш. Бгъуэ щагъым Бэтэрэз щыхъэри пицц! Эгъуалэр къиубыдаш. Бгъуэ щагъым уанэ щэлъти, тырильхъаш. Зы джатэ к! Эшш! Къышигъуэтри зып! Ипхаш. Пицц! Эгъуалэжъым къэшшэри къэк! Ухъак! Уэ ежъэжаш. Хъэрэмэ йаашхъэ дэк! Уеяуэ нартыдзэхэр зэрызехъэу ильэгъуаш.

— Нартхэ я дээр щыслъагъум...
Си Дул-Дулым: «Сут! Йашш», — же! Эри
Шхуэ! Ум йоуэ,
Си джатэу згуэлъым:
«Сыгъауэ», — жери бжыблк! Э къыдок! Уей.

А махуэм сынцызауэм,
Нэрыбгэ мин пл! Йашш! хэзгъэшш! Аш.
Нартхэр зэхуэсхэри блэгъуаплъэхэр ягъэплъаш, къэзыщ! Эхэр ягъэбжаш.

— Къыдэзауэр сыйт хуэдэ? Хэт щыш?
— Щалэ ц! Йи! Гуущш! Фэш. Дэни къырырек!, хэтхи ящырец, ар Хъымыщ и къуэ Бэтэрэзш, — жи! Аш удыжъым.

— Іэмал хуэдгъуэтыркъым, гушш! Эгъу къытхуищш! Йиркъым, нарт къимыгъанэу зэтыреук! Э, — жари нартхэр тхъэусыхаш.

Ит! Аш удыжъым жи! Аш:

— Абы зык! И фыгуры! Уенукъым, ауэ мышхуэдэу жеф! Э [фщш]: нартыдзэхэр къыдэфши вгъэув, фызу фи! Эхэр, я сабий быдзафэ <хэ>р я! Йигъыу, я щыбагък! Э къыдэвгъэувэ. Езыр к! Ийуэ къэсынш, и джатэр къихаэ къызэрык! Уэ и хабзэу. Къызэрысу, дээр псынш! Эу лъэныкъуит! Йимк! Э фызэгуэк! И фызхэмрэ сабийхэмрэ я пашхъэм къивгъэхутэ. Я сабийхэр я бгъэ щ! Эсу, я быдзхэр къыдэдзауэ ипэ ивгъэхутэ...

Бэтэрэз и джатэр къихаэ къыщысым, дзит! Йир зэгүэк! Ири, Бэтэрэз и пашхъэм фызхэр къыщиухутэм, и джатэр ирильхъэжри къепсихаш, ук! Йитэжри. Къыщепсихым, фызхэм жа! Аш:

— Хъымыщыкъуэу Бэтэрэз!
Зи гум изу гум изишшэ,
Зи махуэр махуишшэ хъун,
Дэ удищш! Алэши къытхыхъэж.
Уи адэр къытхуэгъуэтыхынкъым,

Ауэ уи адәм и лъы уасә уэттыжынш.
– АтІә къызәфтыжынумә...
Шынабгъищәр шхъуэрә хъурыфәү,
Шынабгъә щийр цыпашхъуәу,
Шәбер гулъэмыйжу,
ХъэмкІутІей бәнәм бжә пхъэбгъу къысуххәфх,
Аргүең дагъә фальәм изу къызәфт,
Уафәм нәсу пкІэлъей, хъыбарыхъә сыйдәкІуенин...
ХъэнцәмкІэ къивгъахъуәурә,
КхъузанәмкІэ къысухуәфхъурә псы севгъафә.
Си адәм и шырыкъуитІым из дарий сахуә,
Хъерамә Іуашхъә щывгъәсауә...

Апхуәдәу фылхәр къышелъІум, яхыхъәжащ нартхәм, ядәпсәуаш.

ИтІанә Бәтәрәзыр ПсыжъкІэ къикІыу иппәкІэ кІуәү шы пәху шыщхъуә тесу, и кІә сокур тІэрәзауә зыгуәрым кІуәурә щыыхъаш. НартЛыжъым ижъырабгъур иритащ. Лыжъыр къеплъэкІыркъым. Шы тхъәкЦумәмкІэ дәплъурә къепәзәзәхъурә макІуә. Псыжъышхъә нәсауә нәбгъузкІэ къеплъэкІри къәгуфІаш.

– Сыт ущІәдыхъәшхыр, сәра узыгъәдыхъәшхыр? – жиІәри еуппІаш Бәтәрәз.

– Уәракъым сыщІәдыхъәшхыр, щыхухәм пәжагъыу яхәлтыр кІуәдащ. Уи адәр щызукІам, уи анәр гъуму къәнати, уаукІыну хъумакІуә Гузгъәувауә щытыгъаш. Бзылхъугъамә, дыщә ләныстә ирату дыщә данәм хагъэтІысхъәну, щыләу къышІәкІым, уаукІыну унафә яхуәсщІати, ар ягъәзәщІакъым. Ауэ уи адәу Хъымышыжъыр щызукІам, и щыбымкІэ и пщәм къыдыхъәу чызыч къыдәльу къышІәкІри, абы къыІуигуауә щытащ си джатәр.

– Хъымышыжъыр щыбукулым щыгъуә уи джатәу къыІугуар сыйгъәлъагъу, – жиІаш.

Джатәр къышырихым, Дул-Дул къигъащәри, гуоугъуиблкІэ Іуихаш. Къеуә-неуәми, къаджәмә, зәхихыу <шыр> ирихулПаш, абы фІәкІа хубгъәдәмыхъи хъуаш.

– Ей, тхъәмадә! Уи джатәм си шыр щошынәри ныббгъәдыхъәркъыми, уи джатәр къихи уи Іәгъуапә кІуәцІым иғъәлъадә, сә сыныбгъәдыхъәнши, машІә-машІәурә къибгъәшүре сыйгъәлъагъу, – жери Бәтәрәз щельІум, модрейм и джатәр къышырихри и Іәгъуапәм ирильхъаш.

Бәтәрәзи и шыр бгъәдиҳуәри бгъурыувәжащ. Темрыкъуә машІә-машІәурә и Іәгъуапәм джатәр къышырихыурә, джатә Іәпшәм къыифІәкІыу джатәкүм щынәсым, Бәтәрәз пхъуәри джатә Іәпшәр иубыдащ. Темрыкъуә джатәкур и Ыыгъыу Бәтәрәз къышеІәм, Темрыкъуә и Іәпәхәр щыпиущІым, Темрыкъуәм и шыр ириутІыпшири щІәпхъуәжаш. Бәтәрәз кІэлтышІәпхъуәри, Псыжъышхъә щырихужъар ПсыжъыкІэ щыкІәщІыхъәри абы и адәр зәриукІа джатәмкІэ <щ>иукІыжащ.

ДЕТСТВО БАТРАЗА

Отец Батраза Хымыш жил в верховьях <реки> Шхагуаша. Горные луга и по сей день называют Хымышичей. Темрюко жил там, где река Псыж расходится, делится надвое. Одна <река> впадает в Каспийское море, другая – в Черное море. Эти места делились на два отдельных владения.

Они [Хымыш и Темрюко] сразились, и Темрюко убил Хымыша. Темрюко захватил владения Хымыша и стал там править. У Хымыша осталась беременная жена, и Темрюко, <заметив это,> распорядился:

– Если эта женщина родит девочку, дайте ей золотые ножницы и посадите на шелковое плетение, если родит мальчика, – убейте его, – сказал.

Женщина родила мальчика. Поставленная охрана зашла в дом, чтобы вынести и убить мальчика. Мать взмолилась:

– Не убивайте моего единственного сына, я вам подарю золотые кисеты. Скажите, что убили, сделайте гроб и закопайте на кладбище, – сказала мать. – Если хотите, я воспитаю его в тайне, хотите, положу в крепкий сундук и выброшу в море.

Так и сделали: положили мальчика в сундук, выложенный изнутри мягким шелком, и отнесли к морю. Когда готовились выбросить <мальчика>, молочная мать Жакояна сказала:

– Мой Хымышоко Батраз,
Чтобы доблесть твоя, ста доблестям равна была,
Чтобы один твой день ста дням равным был –
Желаю тебе, сын мой!
Чтобы морская лагуна тебе колыбелью была,
Чтобы водоросли морские тебе сорочкой были,
Шесть месяцев в году если ты пробудешь так,
Море начнет бушевать
И выбросит тебя на берег морской.

Море стало бушевать и выбросило <его> на берег морской. Нашли его нартские пастухи и взяли к себе. Кормили его молоком кобылицы..., и <вот> он вырос. Он вырос, <но пастухи> не могли найти подходящего коня. Батраз был настолько большой, что не могли найти коня, который смог бы его удержать.

Так, будучи в поисках, в горах нашли какого-то белого короткохвостого коня по кличке Дуль-Дуль. Погнал он коня, и тот забежал в пещеру. Батраз вошел <вслед за ним> в пещеру и поймал коня. В пещере лежало седло, и он оседлал коня. Нашел там короткий меч и привязал к поясу.

Сел он на белого коня и отправился в путь. Взойдя на Харама-Гору, увидел обеспокоенных нартских воинов.

Когда я увидел войско нартов,
Мой Дуль-Дуль говорит: «Отпусти!»
И грызет удила.
Мой меч, висящий на боку, говорит:
«Пусти меня в бой!» – и выходит на семь вершков из ножен.
В тот день в сражении
Я убавил <нартское войско на> сорок тысяч человек.

Нарты собрались и обратились к гадателям, чтобы они погадали, к ясновидящим, чтобы они заговоры сказали.

— Кто с нами воюет, откуда он?

— Мальчик, железу подобный. Откуда б он ни пришел, чьим бы ни был, это Хымыша сын Батраз, — сказала вещая уд.

— Не найдем к нему подхода [не можем к нему подступиться], а он нас не жалеет, не оставляя ни одного, всех нартов истребляет, — пожаловались нарты.

Потом старуха-уд сказала:

— С ним вы никак не договоритесь, но скажите [сделайте] ему так: выведите и выстройте войско нартов, всех женщин, что есть, с грудными детьми поставьте за их спинами. Когда сам он, как всегда, с криком примчится, держа обнаженный меч *<в руке>*, когда он приблизится, пусть войско быстро раздвинется в разные стороны, и пусть он окажется перед женщинами и детьми. Сделайте так, чтобы он оказался перед женщинами с обнаженными грудями, кормящими детей.

Когда Батраз приблизился с обнаженным мечом *<в руке>*, войско быстро раздвинулось, и Батраз очутился перед женщинами; он опустил меч и, застеснявшись, сошел с коня. Когда он сошел с коня, женщины сказали:

— Хымышоко Батраз!

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,

Чей *<один>* день ста дням равен,

Ты — наш мальчик, возвращайся,

Отца твоего мы не вернем,

Но дадим тебе плату за кровь твоего отца.

— Но если отадите, *<то>*...

Сто серых яловых овечек с мерлужковой шкурой,

Восемьсот яловых овечек с серебристой шкурой *<дайте>*,

Из кустарникового дерева ось повозки сделайте,

Из боярышника сделайте дверную доску,

Дайте мне полную чашу комариного жира.

Лестницу до неба — чтобы я мог ходить туда за вестями.

Совком черпая, напоите меня водой из сита.

Наполните сапоги моего отца пеплом от сгоревших шелков, сожженных на Харама-Горе.

После того, как женщины его попросили, он [Батраз] вернулся к нартам и жил с ними.

Потом Батраз, направляясь в верховья реки Псыж, встретил какого-то всадника, ехавшего на сером беломордом коне, с вьющейся гривой. Батраз уступил нартскому старику правую сторону. Старик не оборачивается. Глядя между ушами своего коня, едет он, подремывая. Доехав до верховья реки Псыж, он искоса посмотрел *<на Батраза>* и усмехнулся.

— Что смеешься, разве я рассмешил тебя? — спросил Батраз.

— Не из-за тебя я смеюсь. Вся правдивость в людях пропала. Когда я сразил твоего отца, твоя мать была беременной, и я приставил охрану, чтобы тебя убили. Я им дал наказ: если родится девочка — дать ей ножницы и посадить среди шелков, а если мальчик — убить тебя, но они не выполнили этого. Когда я убивал твоего

го отца Хымыща могучего, сзади он оказался защищенным до шеи кольчугой, и мой меч о ней затупился.

— Покажи мне тот меч, который затупился, когда ты убивал Хымыща могучего.

Когда он [старик] доставал меч, Дуль-Дуль испугался и отскочил на расстояние семи криков. Ударив коня, *<Батраз>* подогнал его *<к старику>* так, чтобы голос был слышен. Ближе конь не подошел.

— Эй, тхамада! Мой конь боится твоего меча и не подходит. Ты его вытащи и спрячь в рукаве. Я приближусь, а ты медленно доставай его и так покажи мне, — сказал так, Батраз попросил, и тот спрятал свой меч в рукаве. Батраз подогнал своего коня и стал рядом.

Когда Темрюко мало-помалу выдвигал свой меч из рукава и дошел от рукояти до середины, Батраз схватил рукоять меча, а Темрюко держал середину лезвия. Когда Батраз дернул меч, то отрезал у Темрюко пальцы, и тот погнал лошадь и ускакал. Батраз погнался за ним. Начав погоню у истоков реки Псыж, он настиг его в устье и убил тем же мечом, которым был убит его отец.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. №1. Исп. Емсок Шаов: 1869 г.р., а. Хатажукай Адыгей; чемгуй. Зап. 11.07.1949 г. З. П. Кардангушиева. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст контаминированный: сюжеты о гибели отца героя, богатырском детстве, вражде с нартским обществом и примирении, кровной мести. Другие варианты: сюжет о рождении и богатырском детстве Батраза – № 10; о вражде Батраза с обществом нартов – № 9; о мести Батраза за кровь отца см. № 8.

20. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БАТЫРЭЗ

Зигу мызуу гу мазишэ зыкъуэцъыль,
Ныбэм илъу лъыр ешцэж.
Домбеяфэр зи гущэпс,
Къепсри зэпиудщ.
И анэжъыр къигъапццэш, нигъапццэш,
Пхъуантэ фыццэм дэцэбэри
Зы кіэн іэмпіэ къыдихщ.
Куабжэ жьеям зэрыдэцъыу,
Зэрипхъэкъи ежъэжащ.

Ауэрэ кіуэрэ нартхэ ящищу щыалищэрэ щыалэ пиццейрэ хымылым тету кіэн джэгуххэу ярихъэллаш.

— Зы кіэн щыыхуэ къызэфт, — жери ялъэцъуаш.

Ялъэцъуа щхъэкъи, и хъэтыри къаултагъукъым. Итланы тборэ-щэрэ ялъэцъуаш. Щымыхъум, ельэдэкъауэри *<мылыр>* кіуэцъыриудаш, ялъэпэццэуэри щыригъэлъафэш, мылыр зыридзэцъи, щыригъэцъи, ежъэжащ. Ежъэжри Батырэзыг Пиццадэ хуэзащ.

– Дэнэ укъикIыжрэ, зи уз кIуэдын Пшыдадэ? – жыриIаш.

– Уи адэжь кхъуэ хъун Хъымыш зэрызукIа си джатэжь Лъэпщдай схыри Iуезгъэлтэжаяуэ сыкъокIыж, – жиIаш.

– Си адэжь, *<кхъуэ>* хъун *<Хъымыш>* зэрыбукиIа уи джатэжь*<ыр>* сыбгъэлтэгъутэм... – жиIэри Батырэзыр ельэIуаш.

Джатэпэр къыхушийуэ щыIуигъаплъэм...

– Джатэпэр дыгъэ нэбзийм йолыд, джатэ Iэпщэр сыбгъэлтэгъутэм... Сэ сышIалэш, сыйт уэсщIэнт, – жиIэри Батырэзыр ельэIуаш.

Джатэ Iэпщэм щытыригъаплъэм, къыIешIиудри дадэм и шхъэр пиупщIиш, Жулъкъару джатэжьыр зыкIерищIеш, Дур-Дылу и шыжьым шэсри ежъэжаш. Ежъэжри нартхэ я санэхуафэм кIуаш. ШыкIуэм, Сосын, Сосрыкъуэ, Ин и к'уитIыр, Жыныду ЖъакIи и шхъэ щытхъурэ жыантIэм къыдэсу, хэт лъыгъэ ищIами зэхуаIуватэу зэхэсхэу наэри яхыхъаш.

– Гуп махуэпщий! – жиIэри яхыхъэри...

– Уэ упсэу апщий! – жаIэри ирагъэблэгъаш. – Монголы къяIуатэ, къыдэкIуэтей, къэтIыс, уэ ухьэшIеш, – щыжаIэм, ар яхуидакъым.

Жыхафэгум тету щытурэ, псоми жаIэнур яухри...

– Иджы, уэ уи дей къэсаш. ЖыIэ уи лъыгъэ, – къыщыжыраIэм...

– Сэ сышIалэш, си лъыгъэ щIэгъуэ хъуакъым, – жиIаш.

АрщхъэкIэ...

– ЖумыIэу хъункъым, – щыжаIэм...

– АтIэ, жысIэм – мылым тету щIалищэрэ щIалэ пшIейрэ щIезгъэлтэфаш сэ, – жиIаш.

– Ар ди фIэш зэрыхъун щыхъэт уиIэ уэ? – жаIэри къеупщIаш.

– Дур-Дылу си шыжьымрэ Жулъкъару си джатэжьымрэ си щыхъэтщ, – жиIаш. – Зи бзэ мы псальэр щыхъэту къэвмыштэм, мы санэху кIадэр и бгым фIэкIыхукIэ ныкъуэ хъуаш. Иджы мыр из хъурэ къыщхъэпрыхум, фи фIэш хъункъэ? – яжыриIаш. Ар щыжиIэм... – НытIэ, я дэ ди Тхъэ, ар сэ сщIауэ щытым, мы санэху кIадэр из щIыи къыщхъэпрыху. Ар сэ сымыщIауэ щытым, мыбдей сыкIуэцIырыгъэху, – жиIэри езым бжъэр щиIэтым, кIадэм и щIэм лъяпекIэ къеуэри къыдыхуихеящ.

Ар гупым къахикIэри лъэрэхъыр хэкIыу, лъэрэмыхъыр хитхъэлыхъу къахикIаш.

– Пэжщ, псори ищIаш! – жаIэри нартыжхэр зэрыIушу, зэршажъэу... – Батырэзу зи уз кIуэдын, уи адэм и лъы уасэр къыджеIи, пхуэтпшынынщ, – къыжыраIаш.

– Лъы уасэрэ пхъу уасекIэ бей хъуа щыIэкъым, ауэ си шырыкъу лъэнныкъуэм из дарий сахуэкъызэфти, сиффIокI, – яжыриIаш.

А гъэр дарийкIэ гъаблэти, зы къуэ зиIэми, зыпхъу зиIэми ирахъэжъэри дарийр тай зэрызу къахыри къэкIуэжаш.

– Дэнэ щыдгъэсыну? – жаIэри итIанэ еупщIаш.

– Шыуанэ щыгу дэфхи вгъэс, – яжыриIаш.

Дахри щагъэсым, езыри абы даши, еплъурэ ягъэсырти, сын щиухым, Батырэз гъуэжъкуий бзаджэ зищIри зы Iэпхъуальэ из фIэкIа къыхамыху дарий сахуэр яфIигъэкIуэдаш.

– Сэ лъы уасэрэ пхъу уасекIэ бей сыхъункъым, – жиIэри Батырэз нартхэм ебийуэрэ, ядэм щхъэкIэ псоми хэкур яригъэбгынаш.

ХЫМЫША СЫН БАТРАЗ

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,
Еще в утробе находясь, мстит за кровь <отца>.
Из кожи зубра ремни его люльки,
Чихнул и разорвал он –
Мать свою старую обманул, обхитрил,
В черный сундук полез,
Достал полную горсть альчиков.
Как только вышел за ворота,
Швырнул их и ушел.

Шел <он> и встретил сто восемьдесят нартских мальчиков, которые на морском льду играли в альчики.

– Одолжите один альчик, – сказав, <Батраз> попросил их.

Попросил он, но <мальчики> не уважили его. Потом еще два-три раза попросил. Когда не получилось, <Батраз> ударил пяткой и пробил <лед>. Толкнув носком, утопил <всех>, перевернул льдину, утопил всех и пошел. По пути Батраз встретил Пшидаду.

– Откуда возвращаешься, да исчезнут твои болезни, Пшидада? – спросил Батраз.

– Меч, которым я убил твоего отца, будь он проклят, отнес я к Тлепшу, выправил его и возвращаюсь, – ответил <Пшидада>.

– Покажи мне меч, которым ты убил отца моего, проклятого тобой, – сказав, попросил Батраз.

Когда тот протянул острием меча и показал...

– Острье сверкает на солнце, <поэтому мне его не видно>. Если бы ты показал рукоять... Я <слишком> юн, что я могу с тобой сделать? – сказал и попросил Батраз.

Когда <Пшидада> протянул рукоять меча, <Батраз> выхватил его и отрубил старику голову, привязал меч Жулкару к поясу, сел на коня Дур-Дуль и уехал. Уехал и направился на пир к нартам.

Когда он приехал, за столом сидели Сосын, Сосырыко, два сына Ина, во главе сидел хвастающийся Жинду-Жаче. Они обсуждали свои подвиги. Прибыл он к ним.

– Гупмахопший! – сказал он и вошел.

– Упсо апший! – ответили те и пригласили его. – Подойди сюда поближе, садись, ты гость! – когда ему так сказали, он не согласился и остался стоять на пороге.

Стоя там, он дождался, пока все высказались.

– Теперь твоя очередь, рассказывай о своих подвигах, – когда так сказали ему...

– Я молодой, еще не дорос до подвигов, – ответил <Батраз>.

Однако, когда настояли, что он должен рассказать...

– Ну, если рассказывать, то я утопил стоявших на льду сто восемьдесят парней.

– У тебя есть опора, чтобы мы могли поверить? – спросили <нарты>.

– Мой конь Дур-Дуль и меч Жулкару мои свидетели, – ответил <Батраз>. – Если вы не берете в свидетели не имеющего дар речи, то эта кадка пустая наполовину, если она наполнится и из нее польется вино, то вы поверите? – сказал. – Тогда, о наш Тха, если

я сделал это, пусть кадка переполнится вином, а если нет, то пусть я провалюсь на этом месте, – сказал он, и когда поднимал бокал, ударил ногой по дну кадки, и вино вознеслось. Это он вылил в толпу – кто силен, тот спасся, а кто слаб, тот утонул.

– Правда, он это сделал! – сказали нарты и стали совещаться между собой.

– Батраз, да исчезнут твои болезни, скажи нам плату за кровь твоего отца, и мы выплатим, – сказали они ему.

– На плате за кровь и на плате за дочь еще никто не разбогател, но если вы наполните мой сапог пеплом от сожженного шелка, то я оставлю вас в покое, – ответил он.

Шелка в том году было мало, поэтому у кого был сын, у кого была дочь взяли с собой, *<обменяли их>* на шелк и вернулись.

– Где сжигать будем? – потом спросили *<нарты>*.

– Отвезите на вершину Шууана и сожгите, – ответил Батраз.

Когда отвезли и стали сжигать, Батраз был с ними и смотрел на это. Когда все сгорело, Батраз превратился в вихрь, и унес весь пепел, оставив лишь один наперсток пепла.

– Я не разбогатею на плате за кровь и на плате за дочь, – сказал Батраз, и, враждую с нартами за своего отца, заставил их покинуть край.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. № 6. Исп. Хангерий Сабанчиев: 1864 г.р., с. Заюково Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 07.05.1949 г. З. Аксирова. Перевод на русский язык М.Ф. Бухрова.

Текст контаминированный. Представленные сюжеты: богатырское детство героя, месть за смерть отца, козни героя – невыполнимые условия, которые он ставит перед нартами. Заключительная фраза в тексте от имени героя, видимо, представляет собой идиоматическое выражение, и его нельзя воспринимать в прямом значении слов.

Другие варианты сказания: сюжет о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 10; о мести Батраза за кровь отца см. № 8; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9.

«...да исчезнут твои болезни» (зи уз кIуэдын) – устойчивая речевая формула, форма вежливого обращения; иногда может употребляться с ироническим подтекстом.

Жулкарұ (*Жулъкъару*) – прозвище меча. В средние века у многих народов было в обычай давать особо достойному оружию собственное имя. Здесь, видимо, искаженное «Зульфакар», прозвание легендарного меча Али – зятя пророка Мухаммеда.

Гупмахопший (*Гупмахуэтшүй*) – редуцированный речевой вариант традиционной приветственной формулы «Гуп маҳо апший!» – «Гуп маҳуз апший!» (букв.: «Доброй компании!»).

Упсо апший! (*Упсэу апший!*) – традиционная формула ответа на приветствие (букв.: «Будь жив-*<здоров>*!»).

21. БАТЫРЭЗ

Батырэзыр лыланэ бэлыхь гуэрү щытауэ жайлэ. Нартхэм язэуэфу щыташ, езыри лъэпкъялэ нарт лъэпкъыу щытагъэнуш. Абы и уэрэдыр уэрэдышыц, уэрэдыш щаухаймэ.

Уафэр щымыджэмьицэу,
Щылъэр щызэццагъашээм,
Абы щыгъуэ сы щалэ цыкъут,
Хъымыщ и къуэкъэ си Батырэз!
Уафэр хтыкъэ щаухаймэ,
Щылъэр мэлкъэ щаубэм,
Абы щыгъуэ сы лызи фыгъуэт,
Хъымыщ и къуэкъэ си Батырэз!
Бештоужьыр къандзэгу щыхуэдэм,
Индылыжьым лъэссыр щебакъуэм,
Абы щыгъуэ сымылъыж ныкъуэтхъут,
Хъымыщ и къуэкъэ си Батырэз!
Дунеижьым батэр щагъаш,
Дзэр зезышэр си яужь имыкъ,
Хъымыщ и къуэкъэ си Батырэз!
И пашцэр хуэжырымылщ,
Нартыжьым зэдацбажьиблт,
Зэуапилым бжыкъибл щекъутэ,
Хъымыщ и къуэкъэ си Батырэз!
И алъпижьыр шхуэцум йозауэ,
Зауэпэр нытфызызхешэ,
Хъымыщ и къуэкъэ си Батырэз!
И пашцэр къытхуегъесанж,
И джатэр къытхуегъедалъэ,
Дзэшхуэм ныхуолъри нызэкъицхуу,
Хъымыщ и къуэкъэ си Батырэз!
Индылыжьыр зи зэ бэкъуэгъуэ,
Хъымыщ и къуэкъэ си Батырэз!

БАТРАЗ

Говорят, что Батраз был необычайно силен. Он мог воевать с нартами, возможно, и сам был из рода нартов. Его песня старинная, если хочешь <знать, что такое> старинная песня.

Когда небо еще только принимало свой вид,
Когда земля только заквасилась,
В это время я был маленьkim мальчиком,
Хымыша сын мой Батраз!
Когда небо сетью ставили,
Когда землю овцами утаптывали,
В это время я был мужчина в силе,
Хымыша сын мой Батраз!
Когда Бештау могучий был подобен кочке,
Когда через могучий Индыл пеший перешагивал,
В это время я наполовину седым был,

Хымыша сын мой Батраз!
На свете большие дела творят,
Предводитель войска от меня не отстает,
Хымыша сын мой Батраз!
Его усы – сталью ощетинились,
<В длину> в семь нартских горстей,
В семи сражениях древки семи копий ломает,
Хымыша сын мой Батраз!
Его могучий алъп грызет удила,
Против нашей воли битву затевает,
Хымыша сын мой Батраз!
Усы свои нам топорщит,
Мечом своим нам грозит,
На огромное войско бросается и разгоняет,
Хымыша сын мой Батраз!
Индыл могучий <перейти> для него один шаг –
Хымыша сын мой Батраз!

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. №323, пасл. №24. Исп. Хамурза Небежев: 1882 г.р., с. Куба Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 10.06.1957 г. Х. Жекамухова. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст представляет собой один из популярных вариантов лиро-эпической песни, тематически относимой к нартскому эпосу. Если определять жанровую принадлежность по формальным признакам, по особенностям структуры и поэтического языка, а также по музыкальной фактуре, то текст родственен песням героико-исторического эпоса. Однако в плане содержания все записанные ее варианты устойчиво примыкают к произведениям раннего эпоса.

22. ХЪЫМЫЩЫК'ЬУЭ БЭТЭРЭЗ ИНЫЖЫР ИУКЫУ ГУОН КЪЫЗЭРИХЫЖАМРЭ ГУОН И ПХЬУР БЭТЭРЭЗ КЪЫЗЭРИШАМРЭ Я ХЪЫБАР

Хъымышрэ Уэзырмэрэ зы анэм къильхуауэ зэкъуэшитІш, зы маҳуэми къалъхуауэ зэтІолъхуэнык'ьюэу къалъхуаш, икІи къызэдэхъуаш.

Бэтэрэзыр Хъымыш и къуэш. Бэтэрэзым и адэ Хъымышыр пасэу, Бэтэрэзыр ныбэм ильу, яукІаш. Бэтэрэзыр ин хъуэ и фыз къэшэгъуэ земан щыхъуам щыгъуэ, нартхэм я тхъэмадэу щытар Іуонц.

Іуоныр иныжъхэм я бийт. Иныжъхэмрэ нартхэмрэ я гъунапк'ьюэ щытар къурш къекІуэкІырш, къуршым адэкІэ иныжъхэр щыІэу, мыдрей лъэннык'уюэмкІэ нартхэр щыІэу.

Іуоным пхъу тхъэІухуд, псори хузэпещэу иІэти, Бэтэрэзыр абы пылтът, къишэн мурад иІэу.

Зэгуэрым иныжъхэр къуршым къышхъэдэхри, жэшым къатеуэри Іуоныр яхъаш я хэкум, къуршым щхъэдахъэхааш.

Іуоныр кІуэдауэ ямыгъуэтыжурэ земан зыбжанэ дэкІауэ, Бэтэрэзыр кІуэри Іуоным и пхъур къихъаш. Бэтэрэзым и

пцЛантІэм нартхэр щыдджэгуу дэту, иныкъуэр ефэу, иныкъуэр къафэу, иныкъуэми шыгъеджэгу яшІу, Бэтэрэзыр и нысащІэм деж щыхъэжац.

— УкъыщІэмыхъэж! — жиЛашт Бэтэрэз и нысащІэм. — Сэ укъысчуеймэ, си адэу Іуоныр къэгъуэтыжи — сурифызы, армырмэ — уэрэ сэрэ дызэшхъэгъусэкъым.

Бэтэрэз зыри жимыЛэу къыщІэкЛыжри и анэшхуэм деж кІушт, и нысащІэм къылжыриЛари хүиЛуэташт.

— Абы уи шымкІэ укІуэфынукъым, си щІалэ! Ахэр къуршым адэкІэ щопсэу, абы кІуэф, щхъэпырыкІыф Іуон и шым фІэкІа щыІекъым. Іуон зэрыкІуэдрэ и шыр ежъэжауэ бгъуэ^{<н>}щІагь гуэрим щопсэу. Махуэу дунейм къылхъэркъым. Жэшү къыщІокІри, мэхъуакІуэ, псы йофэри щІохъэж. Дыгъэ тепсэркъым, щыху и нэ теплъэркъым, — жиЛашт и анэшхуэм.

Бэтэрэз Іуон и уанэр и щыб ирилхъэри, и шхуэр и кІэпкъ дильэфри ежъашт, Іуон и шыжъыр къигъуэтыжыну. Күэдрэ къикІухъашт Бэтэрэз, и анэшхуэм жыхуиЛа псыхъуреймрэ бгъуэщІагъымрэ имыгъуэту. ИкІэм-икІэжым, лъагъуэ закъуэ, хъэ лъагъуэрэ шы лъагъуэрэ къыхуэмымщІэу, теувашт. ИжырабгъумкІэ кІуэри псыхъурейм хуэзац. СэмэгурабгъумкІэ иЛуантІери бгъуэщІагъым хуэзац. Къытеувэжц Бэтэрэз лъагъуэми, къышырикІуэжым, лъагъуэр жыгышхуэ щІагъым щІэкІыу щыхуэзэм, жыгым дэкІуэйри тетІысхъашт. Жэш пцЛондэ тесашт. Жэш зэрыхъуу, Іуон и шыр бгъуэщІагъым къыщІекІри, хъуэкІуашт. Жэшыгъым лъагъуэ закъуэм теувэри псыхъуреймкІэ иунэтІашт. Шыжъыр Бэтэрэз зытес жыгым нэсауэ и лъабжъэмкІэ щыщІэкІым, Бэтэрэзым уанэр и щыб ильу шым и гущыЛум зыридзашт. Шыжъым и щыб исыр зэрымы-Іуоныр къыцищІэм, щІэпхъуэри къижыхъашт. Дэлъеяшт, къельтихъашт, къыридзыхын и мураду. Бэтэрэзи пелуант^{<и>}, сыйт имыщІэми къыхуедзыхакъым. И куэпкъитІымкІэ зэгуикъузэри, и дзажэналтээр икъутэу щыхуежъэм, шыжъыр щэІуу къэувыЛашт. Бэтэрэз къепсихш, шхуэр пцЛэхилхъэшт, уанэр тырилхъэри, зэшцЛикъузэжри шэсашт.

Иныжъым я хэкур къуршиблым адэкІэ дэтти, абы кІуэну ежъашт. Бэтэрэзым къуршихыр зэпиупшІри ебланэм щыдыхъэм, шы игъэхъуу зы лыжъ гуэрим ІушІашт. Ар Іуонт. Бэтэрэзым Іуоныр ицЛыхуртэкъым. Іуоным и шыжъыр къицЛыхужри гъашт. Шыжъими Іуоныр зэрилтагъуу бгъэдэлтэадэри ІэплІэ хуишІашт.

— Сыйт ущІэгъыр? — жери еупщІашт Бэтэрэз лыжъым.

— Мыр сишиш, сэ иныжъхэм сыйкъахъауэ сышыЛэш. Си унэ, сипхъу дахэр зэрыштым и хъыбар сщІэркъыми, араш сышцЛэгъыр, — жиЛашт лыжъым.

— Абы щыгъуэ уэ у-Іуоншт. Нартхэм ди тхъэмадэу щытари уэрашт. Сэ уэраш сыйкъыщІежъар, усшэжыну, — жиЛашт Бэтэрэз.

— Ей, си щІалэ, уэри сэри даукІыншт сэ сыйкъэзыха иныжъхэм, — жиЛэри гъуэгыу ІэплІэ къыришэкІашт.

— Сэ абы^{<хэм>} сахуэукІынкъым, ауэ езы^{<хэ>}р сэ сыйкІыншт. Дэнэ щыЛэ а^{<хэ>}р езыр? — жери еупщІашт.

— А^{<хэ>}р иджыри зы къурш зэпбыупшІыжым, абы щопсэу, — жиЛашт лыжъым.

– АтІэ, уә къыхәштыкІ уимыІәу мы шы къомыр нәхү, сә сыныпкІәшІыхъәжынш, – жиІәш Бэтэрәзи, къурш ебланәмкІә клааш.

Къурш ебланәм и зәхуакум дәтт иныжым и кәшанәжъыр. Бэтэрәз и шыр шхуэмымлакІә тельяфәу иутІыпщри, и джатә Іәпщәр иІыгъыгу кәшанәжъым щышІыхъәм, илъәгъуаш щхъибл фІәту зы иныжъ, маскІәр къыІурихыу, дәпшыр зәуә-зәуәу къыІурихыу жейүә, абы зы хъыдҗәбз тхъәГуход бадзә хуеүәу бгъәдәсү. Бэтэрәзым и джатәр къырихааш, иныжъыр иукІыну. АрщхъәкІә хъыдҗәбзыр къапхъуәри Бэтэрәзым и джатәр иубыдаш.

– Бадзә едзәкъауә мы уи джатәр къышыхъунукъым абы. БукІынумә, мес и джатәри абыкІә укІ! – жери блыным фІәль джатәр къыригъәлъәгъуаш.

Бэтэрәз иныжъым и джатәр къырихри зә уәгъуәм иныжъым и щхъихыр пиупщлааш. Иныжъыр къызәфІәтІысхъәри къельәГуаш.

– Иджыри зә къызәуәж, – жери.

– Си зә уәгъуәр тІо пальәш, – жиІәш Бэтэрәзи, идакъым.

– Унарт пәтми, лыгъә уиІәкъым, – жиІаш иныжъым, – сыйжеяуә укъызәуән хуеякъым. Лыгъә уиІәм, сыйкъәбгъәушү дызәбгъәзәуән хуеяш, – жиІәри, джаләжри щхъә ебланәр пыту лаш.

Иныжъым и унәм Бэтэрәзым дышә аләрыбгъу къышІихаш. Ирилъатәу дамә къышІихаш. Хъыдҗәбзыр и шыплІә къыдигъәтІысхъәри и гъуәгүанә кІыхъым къытеувәжауә хъыдҗәбзым еупщлааш:

– Сыт уә иныжъым узәришіу щытар? Дәни укъыриха? – жиІәри.

– Си адә-анәр тенджыз Іуфәм щыпсәурт, абы накІуәри си адә-анәр иукІаш. Сәри сыйкъихыри сиІыгъааш. Си лъәдакъәр дыдкІә иугъуәннырти абыкІә лъыр къысщІифыкІырт, – жиІаш хъыдҗәбзым.

Бэтэрәзым хъыдҗәбзыр къихъу къэкІуәжурә, Іуон лыжъым шыр къихуу къыкІәшІыхъәжаш, зыкъомрә къэкІуаүә, Бэтэрәзыр еупщлааш Іуон лыжъым:

– Иджы, уипхъу дахәр яхъауә дынәсыжым, ар зыхъам сый епщІәнт? – жиІәри.

– Хәт ихъами, къытесхыжынщи уә уәстынш си пхъур, – жиІаш Іуон лыжъым.

Апхуәдәурә мазитІкІә гъуәгу тетауә, Бэтэрәзыр и унәм къесыжаш, хъәгъуәлІыгъуәр зәхәмымкІаүә джәгуу зәхәту. ХъәгъуәлІыгъуәр нартхәм тхъәлъәГу ин ящІыжаш.

Іуон лыжъри жъантІәм яшәри дагъәтІысхъаш, тхъәмадәу. Бэтэрәзи къихъа тхъәГуходыр адрей ләгъунәм щИигъәтІысхъәри, нәхъыжъ-нәхъыщІәкІә Іуон и пхъур япә къишати, Іуон и пхъум деж япә щІыхъәжаш.

Бэтэрәзи и гъашІәм и кІуәцІкІә афІәкІ жеяуә зыми езәүәжакъым. Жейүә ирихъәлІами, къигъәушурә езауәу щыташ.

КАК ХЫМЫШОКО БАТРАЗ УБИЛ ИНЫЖА, ОСВОБОДИЛ УОНА И ЖЕНИЛСЯ НА ДОЧЕРИ УОНА

Хымыш и Озырмес – братья, рожденные одной матерью, родились они в один день и выросли вместе.

Батраз был сыном Хымыша, отца Батраза, убили, когда Батраз еще находился в утробе. В те времена, когда Батраз вырос и настало время ему жениться, повелителем нартов был Уон.

Уон враждовал с иныжами. Между владениями иныжей и нартов проходила горная цепь. С одной стороны горы жили иныжи, с другой – нарты.

У Уона была красавица-дочь, которая всем нравилась. Батраз был влюблен в нее и хотел на ней жениться.

Однажды иныжи переправились через горную цепь, напали ночью и увезли Уона через горную цепь в свой край.

Спустя некоторое время после исчезновения Уона, Батраз женился на дочери Уона. Во дворе у Батраза нарты устроили джэгү: одни пили, другие танцевали, остальные джигитовали. Батраз вошел к жене.

– Не входи сюда! – сказала жена Батраза. – Если любишь меня, найди моего отца Уона, тогда я буду твоей женой; иначе нам мужем и женой не быть.

Молча вышел Батраз и отправился к своей бабушке, поведал ей все, что говорила ему жена.

– На своем коне тебе туда не добраться, мальчик мой! Они живут далеко за горами, через эти горы перенесет тебя только конь самого Уона. Но после того, как Уон пропал, его конь ушел и скрылся в какой-то пещере. Днем не выходит. Выходит только по ночам, пасется, пьет воду и заходит. Никто не видит его, даже лучи солнца не падают <на этого коня>, – сказала старуха.

Взвалив на плечи седло <коня> Уона и заткнув за пояс уздечку, Батраз отправился искать коня Уона. Долго искал Батраз озеро и пещеру, про которые говорила ему бабушка. В конце концов, ступил он на тропу, которая была то ли волчьей, то ли лошадиной. Повернув направо, встретил озеро. Повернул налево – встретил пещеру. На обратном пути по тропе Батраз встретил дерево и залез на него. Сидел <там> до ночи. Как только наступила ночь, конь Уона вышел из пещеры и начал пасть. В полночь он пошел по тропе и повернулся к озеру. Когда конь проходил мимо дерева, на котором сидел Батраз, он спрыгнул с дерева и бросился на спину коня, держа седло за спиной. Когда конь узнал, что на нем не Уон, он пустился вскачь. Прыгал вверх, вниз, пытаясь его скинуть. Батраз был богатырем, поэтому конь не смог его сбросить. Батраз сжал ноги, и когда начал ломать ими ребра, конь застонал и остановился. Батраз спешился, обуздал его, оседлал и, подтянув подпруги, сел на коня.

Край иныжей находился за семью горами, и <Батраз> направился туда. Преодолев шесть гор, Батраз взъехал на седьмую, где встретил какого-то старика, который пас лошадей. Это был Уон. Батраз не был знаком с Уоном. Тот узнал своего старого коня и заплакал. Когда конь увидел Уона, то побежал к нему и припал головой к его плечу.

— О чем ты плачешь? — сказав, Батраз спросил старика.

— Это мой конь, меня похитили иныжи, поэтому я здесь. Я ничего не знаю о своем доме и о своей красавице-дочери, поэтому плачу, — сказал старик.

— Значит, ты Уон и есть! И тхамадой у нартов был ты. Я пришел за тобой, чтобы отвести обратно, — сказал Батраз.

— Эх, сын мой, похитившие меня иныжи убют и тебя, и меня, — сказал Уон и, рыдая, обнял *<Батраза>*.

— Они не смогут одолеть меня, я сам их убью. Где они сами? — спросил Батраз.

— Если пересечешь еще одну горную цепь, там они и живут, — ответил старик.

— Тогда ты без опаски гони всех этих лошадей, я догонаю тебя, — сказал Батраз и направился в сторону седьмого хребта.

Башня иныжей стояла между гор. Батраз, отпустив поводья, и держа меч за рукоять, направился к башне и увидел: у входа лежал и спал семиглавый иныж, из ноздрей которого то пламя вырывалось, то искры вылетали, а рядом сидела девушка, отгонявшая от него мух. Батраз выхватил меч, чтобы убить иныжа. Но девушка схватила меч Батраза.

— Удар твоего меча не покажется ему даже укусом мухи. Если хочешь убить, вот его меч, им и убей, — сказала она и указала на меч, висевший на стене.

Батраз выхватил меч иныжа и одним махом отсек иныжу шесть голов. Иныж проснулся и попросил:

— Ударь еще раз, — говоря.

— Один мой удар равен двум, — не согласился Батраз.

— Хоть ты и нарт, но мужества у тебя нет, ты не должен был нападать на спящего. Ты должен был разбудить меня и вызвать на бой, — сказал иныж и умер с оставшейся в целости седьмой головой.

Из дома иныжа Батраз вынес золотой ковер и крылья, на которых можно было летать. Батраз посадил девушку на коня и пустился в обратный путь. В пути он спросил у девушки:

— Зачем ты была нужна иныжу? Откуда он взял тебя?

— Мои родители жили на берегу моря, *<иныж>* пришел и убил моих родителей. А меня похитил и держал в плену. Он продырявил мне пятку и пил оттуда кровь, — сказала девушка.

Ехал Батраз с девушкой и вскоре догнал Уона, гнавшего лошадей. Спустя некоторое время Батраз спросил Уона:

— Когда мы вернемся, если окажется, что твоя дочь похищена *<женихом>*, что ты сделаешь с ее похитителем?

— Кто бы ее ни увез, я отберу ее и выдам за тебя, — сказал старик Уон.

Так два месяца они были в пути и вернулись в дом Батраза, где еще продолжались пиршества. *<В честь возвращения>* устроили большое застолье. Уона посадили на почетное место тхамады.

Батраз поместил спасенную красавицу в другую комнату и по старшинству, так, как дочь Уона была первой женой, первым к ней и вошел.

За всю свою жизнь Батраз никогда больше не нападал на спящего. Если враг спал, то он сначала будил его.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №10. Исп. Мухамет Тимижев: 1872 г.р., а. Бесленей Карабаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 23.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Мотив поисков похищенного старейшины – один из популярных в адыгской версии эпоса. Он представлен в циклах нартов Батраза и Бадиноко. Чаще всего похищенным, имя которого в разных текстах варьируется, оказывается отец героя или же близкий друг центрального героя цикла (см., напр., № 35). Чаще всего похитителем, великанином-иньежем, бывает несколько, и их поочередно приносит один и тот же конь, которого герой не может удержать до тех пор, пока не погибает последний из противников. Мотивом похищения часто служит намерение незнакомой девушки, потерявшей своих братьев, привлечь героя к участию в кровной мести. Впоследствии она выходит замуж за героя.

Имя «Уон» в нартском ономастиконе встречается только в данной записи. Упрек иньежа герою за то, что тот напал на спящего, и заключительная фраза, сообщающая о том, что он более никогда не нападал на спящего, указывает на своеобразное культурное действие – обретение рыцарского качества.

Опубликованный вариант: *Батэрэз иньижыр шукыру Уэзырмэс къызэрихыхыжар* – Как Батраз убил иньежа и освободил Озырмеса см. Н7, т. 4, с. 159–163 (См. также след. текст).

23. ПЭТЭРЭЗЫ НАРТ ОРЗЭМЭС ИНЬИЖЬМЭ КЪЫЗЭРАТЫРИХЫЖЬЫГЬЭР

Пэтэрэзы икІэлэгъум лыжъ лэбланэу Орзэмэс Нартые исыгъ. Нарт Орзэмэсы пшъашъэ дахэ илагъ. А пшъашъэм Пэтэрэзы шІу къылъагъутыгъэ, ежь Пэтэрэзи пшъашъэр шІу ыльягъутыгъэ. Орзэмэси Пэтэрэзы фэдэ махъулъэ ыгъотмэ лъэшэу шІоигъуагъ.

А лъэхъан дэдэм ехъулІэу къушъхъэ кІыбым шыІэ иньижъ нэзакъомэ Орзэмэс атыгъуи, къушъхъиблымэ акІыбы гъэрэу ащагъ. Нартэу алъежъагъэхэми Орзэмэс къамыгъотэу къагъэзэжыгъ.

Ар хъугъакІэу, Орзэмэс ипшъашъэ Пэтэрэзы къышагъ. Нартымэ джэгушко ашЫгъ, ешкэ, ешъох, мэгушІох. Ау Пэтэрэзы икъэщэгъакІэ имышэнныгъэу лъэшэу чэфынчъэу, егуупшиысэшъ щыс.

– Шыид къохъулагъэр? – еупчыгъ Пэтэрэз. – Шыид узэгушшиысэрэр?

– Ор-ореуи къэпшІэн фае сэ сизфэчэфынчъэр, – ыІуагъ ышъуз ныбжыкІэ. – Шыидэу хъумэ сымычэфынчъэн, шІу слъэгъоу сята кІасэр иньижъ нэзакъомэ гъэрэу ашЫгъмэ! СынэгушІоу плъэгъу пшІоигъомэ, иньижъ нэзакъом дыжъ кІори сята Орзэмэс къэщэжъ!

Зи имышІоу Пэтэрэз унэм къикІыгъ. Ебэу къызэнэм зыпшүжыгъэгъэ ньюу Цокъэжъ дэжь еупчыжынэу кІуагъэ. Арыти:

– Зыужы уихъагъэр Іоф къыин, сикІал, – ыІуагъ Цокъэжъы. – Чыжъэу къушъхъиблымэ акІыбы щыІэх иньижъэу Орзэмэс зыхыгъэхэр. Ащ о уишыдже укІон плъэкІытэп. А къушъхъэмэ уадэзыхытэр ежь Орзэмэсы иш ары, ау Орзэмэсы иньижъымэ захьым, ар шъхъакІо ышІи, шэр къушъхъэ тІуакІэм дэхъажыгъ. Ау а къушъхъэ тІуакІэм шэр мафэу къыдэкІрэп, ар чэшырэ ныІэп къушъхъэ тІуакІэм къызыдэкІырэр. А шым тыгъэри тепсырэп.

– Хъунба! – ыIуагъ Пэтэрэзы ыджи егушиысагъ.

ЕтIуанэ Орзэмэсы ишы-иуанэ Пэтэрэзы итамэ тырилтхьи шкор ибырышхи дигъани шым лъыхъунэу ежъагъ. Пэтэрэз, къушъхъэ мэzym хэхъагъэу кIозэ, имынэIосэ гъогу лъагъо горэм техъагъ. А гъогум тетэу кIозэ бэрэ ыIуагъэу хъуватэу шым зызыщигъэбылтырэм Пэтэрэз нэсыгъ. Ау хъуватэм дэмыхъэу, хъуватэм пэмыхчыжъэу чыг бырабэ горэ щытыти, чыгым дэкIуани чэц охъуфэджэ ежэнэу тетIысхъагъ.

Пэтэрэз чэцэр зэфэдитIу охъуфэджэ чыгышъхъэм тесыгъ. Чэцэр тIу зыщыхъуным, Орзэмэс ишэу зыфэдэ щымыIэр хъуватэм къыдэкIи псыхъом псашибо ежъагъ. Пэтэрэз зытес чыгыгы чIэгъымдже шэр чIэкIызэ, Пэтэрэзы чыгым зыкъыридзыхи шым ытхыцIэ зыкъыридзагъ. Шэр щти чIитхъугъ, бэрэ зыриутэкIыжыгъ, ау Пэтэрэзы ыльэгожитIуджэ шым ыцагэхэр ыубыти кIы-кIыкIы мацъэр ахигъэIукIыгъ, шэри ыгъэIэсагъ.

Шым шкомрэ уанэмрэ тырилтхьи Пэтэрэз игъогу техъагъ.

Иныжъэу Орзэмэс зыхыгъехэм яхэгъэгу къушъхъиблымэ акIыбыгъ. Пэтэрэзы къушъхъихэр къызызэрэнэкI нэужым шъофышко горэм ихъагъ. Шъофым итэу кIозэрэ зы лыжъ шъое-цые горэм шыхэр ыгъэхъо шъофым итэу IукIагъ. Пэтэрэз шэу зытесэр фиузэнкIи шэхъо лыжъым екIолIагъ, шэр лыжъым екIулIи, шым ытхъэ лыжъым ытамэтырилтхьи уцугъэ. Лыжъыми ынэпсыхэр къетэкъохэу къэгъыгъ.

«Шэу сзытесэр зье Орзэмэсыр ара ма мыр?! – Пэтэрэз ежъе�ырэу зэупчIыжыгъэ. – Ау Орзэмэс нарт чыилэм зыдэсым мырэу шъое-цяягъэп», – ыIуагъ Пэтэрэзы.

– Шыйд узфэгъырэр? – ыIуи Пэтэрэз лыжъым еупчIыгъ.

– Мы шэу джыдэдэм о узытесэр сэ сиши, сикIал, – ыIуагъ лыжъым. – Мы шэу узытесымрэ сэрырэ Ioф къинэу зэшIотхыгъэр бэ, гъэхъагъэу тшIыгъэр бэ, чыпIэ къиныбэмэ сыкъарихыжыгъ, ахэрсыгу къэкIыжыхи шэр зысэлтагъум сымыгъин сльэкIыгъэп, – ыIуагъ лыжъым.

– Ашыгъум, орыба Орзэмэсэр? Сэ о сыпильэхъу, сыплтыхъуээ къушъхъих къызээпсычыгъ, арышь, зыгъэрэхъэт, сэ гъерипIэм уисшыжыт, шъуадэж усщэжыт.

– Е-о-ой, сикIал, – ыIуагъ Орзэмэсэм, – иныжъ нэзакъомэ уаукIын о, ахэр зэшиблы мэхъу, кIокIашкох, бэлахых, аш зи текIон ыльэкIыгъэп. Тэ түзежжэжыдже, ахэр къытльежъэтых, къыткIэхъанхэшь ори сэри таукIын, – ыIуагъ Орзэмэсы.

– Ауштэу хъуми текIорэм теплъын, сэ ахэмэ апае кIэстхъужынэу сыкъэкIуагъэп, сэ сзыифаер нэрылтагъу афэсшIынэу ары нахь, – ыIуагъ Пэтэрэзы. – Сэ аш о къинэу уагъэлтэгъутгъэр язгъэшчиныжыт, умыгумэкI, аш нахьи нахьишIу ахэмэ адэжы сызэрэкIот гъогор сэгъэлтагъу.

– Аш узэрэкIотэр: иджыри зы къушъхъэ зэпшыгчынышь шъофышко горэрэм уихъат, шъофым узихъэджэ унитIу зэтет плъэгъут, джа унитIу зэтетэр иныжъымэ яун.

– Ашыгъум, тят, шыхэр гъэхъу, сэ бэрэ пэмытэу уадэж сыкъэсийжыт, – ыIуи Орзэмэсы къыригъэлтэгъугъэ гъогум Пэтэрэз техъагъ.

Пэтэрэзы джыри зы къушъхъэ зэпичыгъэ. Къушъхъэр зызэпчы нэужым къэгъагъэм зэлъиштагъэу шъофышко горэм

нэсиггь. Шъофышком нэси зэплъэм, Орзэмэс зыфиIогъэ унитIу зэтетэр ылтэгъугь. Унэр зельэгъум ичатэ къырипхъоти унэм фиузэнкIыгь.

Пэтэрэз унэм зынэсүм шъхьибл зышиIот иныжъэр мэчьешишь пчъэшхъяIум Iулъ, ащ пэмыхыжъэу бадээ феошишь зы шгъашъэ горэ шыс.

Пэтэрэз иныжъым еонэу чатэр къыIетыгь. Пэтэрэзы чатэр къызелтым шгъашъэр къызынхъуштути иныжъимрэ Пэтэрэзырэ азыфагу къиуцуагь. Пэтэрэз бзыльфыгъэм еондже фэягъэлти, ичатэ къыритIупщэхыжъигь.

ИтIуанэ бзыльфыгъэр къэгущаI:

– УлIэбланэу дэгъоу укъекIуагь, ау о уичатэджэ иныжъэр укъын плъэкIытэп, ежь ичатэу пыльагъэр, сэ къысфэIетытэпшишь, о къыпхыри еуи ышхьэ пыупкI мы жъалымыжъым, – итIуагь.

Пэтэрэз Iаби иныжъым ичэтэ отэгъушко къыпихи, иныжъым зеом, зэогъом шъхьихэр пиупкIыгь. Шъхьихэр зыпеупкIым иныжъэр къэуцыгь, иджы...

– Нарт лыхъужъэр джыри зэ къысэожыри спсэ хэгъэкI, – итIуагь. – Эх, нарт лыхъужъ, лы чыягъэм уео нахь, сыкъебгъэущэу укъисэуагъэп, – итIуагь иныжъым.

– Сэ сегъашIэм лы чыягъэ сеуагъэп, ау шъо шгъулъэпк'ыиджэ шъужъалым, шъо шгузэрэжъалымэм елтытыгъэу сыйжъудэзекIон сиунашьо. Арышь, о хадэгъу льэIоу укъызыкIэльэIурэр сэ згъэцэкIэн, – итIуи нартэр ябланэрэшхъэм euагь.

Яблэнэрэшхъэм зеом пиупкIын ылтээкIыгъэп. Куюэ иныжъэр Пэтэрэзы къытэдагь, иджи, нэбгыритIор зээсонэу зэфежъагъэх.

ЧэтитIумэ макъэу апыIукIырэр шыблэ макъэм фэдэу шъофым къыщэIу, чэтитIумэ мэшIобзыу апиыхырэр пчыкIэм фэдэу шъофэр къагъэнэфы, шгъашъэри ыгъэшIагъоу ащ япльэу щытыгь. Аузэ, Пэтэрэзы льэкIэу иIэмдже иныжъым ичатэ зеом, иныжъым ичатэ зэпигъэтэкъугь. Пэтэрэзы мэкъу Iагом фэдэу иныжъэр чидзыгь, ыджи иныжъым шъхьарылтъади ыту шыпк'эм хиIугь. Чатэр хиIуи, шъхилблэр зыпеупкIым, иныжъыр лагъэ.

Пэтэрэзы шгъашъэр шыплIэм къыдигъэIисти къежъэжыгь.

Иныжъэу ыкъыгъэм ышынахыкIэхэр зекIо къикIыжы къэсыжыгъэх, ау ашнахыжь зыкъыгъэм фыримык'унхэдже Ѣынэхи къыльежъагъэхэп.

КъэкIожхээ, Пэтэрэз шгъашъэу къыхыжырэм «тэдэ ушыш», – итIуи еупчIыгь. Шгъашъэм къыздэкIырэр къыIотагь:

– Тэ тиунагъоджэ тытхъэу хы Iушъом тыIусыгь, ау мы иныжъымэ сик'ошхэр аукIи сэ гъэрү мыш сыкъахыгь. Шгъашъэу иныжъымэ алэкIэкIодагъэр бэ, ау о укъыгъэ иныжъым сэ ышхьиблы бадээ сафеонэу псаоу сыкъагъэнагь.

Шэхэу ахэр Орзэмэс дэжы къэсыжыгъэх, лыхъэри шым къытэIыстэжы зэкIэри зэгъусэхэу Нарт хэгъэгум къежъэжыгъэх. КъэкIожхыхээ, Пэтэрэз Орзэмэс гьогум ѢеупчIыгь:

– Орзэмэс, шыыд шиIени о къыомыупчIыжьэу, уишIэ хэмийлээу уипшъашъэ дэкIуагъаемэ?

– Ашыгъум сэ ар зыдэкIуам къыIысхыжыныешь, анахь лэбланэу, анахь лыхъужъэу джы къызынэсигъэм анахь лыгъэ зезыхыагъэм естьни, – итIуагь Орзэмэс.

Пэтрэзы ыжэдже зи ыГуагъэп, ау ыгуджэ гъэнэфагъэу, Орзэмэсы иишъаштэ сэ къызэрсыщагъэмдже зи ыНотэп, ыГуагъ.

Ахэр Нарт хэгъэгум къэсыжьыгъэх. Къызэссыжыхэм джэгур нахь чэфы хъугъэ.

Орзэмэс къызэрэкЮжыгъэм ехъулЭу ешкэ-ешъошко ашЫгъ, санэ ешъохэу, чэфхэу, джэгур джэгушкоу мэфабэрэ ыджи чэшьбэрэ нартымэ агъэкГуагъ.

КАК ПАТАРАЗ ВОЗВРАТИЛ НАРТА ОРЗАМЕСА, ПОХИЩЕННОГО ИНЫЖАМИ

Во времена юности Патараза в Нартии жил бывалый и мужественный старец Орзамес. Была у нарта Орзамеса дочь красавица. Эта красавица любила Патараза, и Патараз любил ее. И сам Орзамес очень хотел иметь зятем такого, как Патараз.

В те самые времена одноглазые иныжи, обитавшие за горами, похитили Орзамеса и увезли его пленником за семь гор. Нарты, отправившиеся на поиски, возвратились, не найдя Орзамеса.

После всего этого Патараз женился на дочери Орзамеса. Нарты устроили большой джегу: едят, пьют, торжествуют. Но невеста Патараза, против обычая, сильно печалится, сидит в задумчивости.

— Что с тобой случилось, — спросил Патараз, — о чем размышляешь?

— Сам ты должен был догадаться, отчего я невесела, — отвечала молодая жена. — Как мне не быть невеселой, если моего любимого отца одноглазые иныжи держат в плену! Если хочешь видеть меня радостной, отправляйся к одноглазым иныжам и возврати моего отца Орзамеса!

Ничего не сказав, Патараз вышел из дома. Он отправился за советом к старухе Цокаж, которая воспитала его, когда он остался сиротой.

Итак...

— Дело, за которое ты взялся, трудное, мальчик мой, — сказала Цокаж. — Далеко, за семью горами живут иныжи, которые похитили Орзамеса. На своем коне ты туда не доберешься. Только конь самого Орзамеса может тебя перенести через те семь гор; но когда иныжи похитили Орзамеса, в отчаянии конь ушел в горное ущелье. Он оттуда днем не выходит, только по ночам он выходит из горного ущелья. И солнечный свет на того коня не падает.

— Ладно же! — сказал Патараз и стал думать, как быть.

Затем он взвалил седло орзамесова коня себе на плечо, заткнул уздечку за пояс и отправился на поиски коня. Патараз шел по горному лесу и попал на незнакомую ему тропу. Следя долго по этой тропе, он вышел наконец к теснине, где прятался конь. Но он не стал входить туда, а взобрался на раскидистое дерево, что стояло неподалеку, и устроился там ждать ночи.

Патараз сидел на том дереве до полуночи. Когда ночь подошла к половине, бесподобный конь Орзамеса вышел из теснине и направился на водопой. Когда конь проходил мимо того дерева,

Патараз спрыгнул с ветки и попал на спину коня. Конь испугался и понесся. Долго он бросался из стороны в сторону, но Патараз обхватил своими коленями его бока и заставил ребра затрещать со звуком «чи-чичи», этим он усмирил коня.

Оседлал он коня, взнудзил и отправился в свою дорогу.

Край иныжей, которые похитили Орзамеса, находился за семью горами. Миновав шесть гор, Патараз оказался на какой-то большой равнине. Двигаясь по равнине, он повстречал одного невзрачного старика, который пас лошадей.

Патараз направил своего коня прямо к старику, конь подошел к нему и стал, положив морду на его плечо. Старик в ответ стал плакать, и у него закапали слезы.

«Не Орзамес ли это, на коне которого я сижу?! – про себя спросил Патараз. – Но когда Орзамес жил в селении, он не был таким невзрачным», – подумал он.

– О чём плачешь? – спросил он у старика.

– Конь на котором ты сидишь, это мой конь, сын мой, – ответил старик. – Много всяких трудных дел мы с этим конем вместе совершили, из многих тяжелых положений он меня выносил. При виде коня я вспомнил обо всем этом и не смог сдержаться, – сказал старик.

– Значит, ты Орзамес и есть! Я тебя разыскиваю, и в поисках я преодолел шесть гор; теперь ты будь спокоен, я тебя вызволю из плена, отведу тебя домой.

– Э-о-ой, сын мой, – сказал Орзамес, – одноглазые иныжи убьют тебя, их семеро братьев, все могучие, мощные, никто не мог их победить. Как только мы побежим, они за нами погонятся, настигнут и обоих убьют, – молвил Орзамес.

– Если и так, посмотрим, чья возьмет. Я хочу все делать открыто, – сказал Патараз, – и заставлю их возместить все плохое, что они тебе сделали. Не волнуйся, а лучше покажи, по какой дороге к ним ехать.

– Ехать к ним надо так: когда переедешь через одну гору, окажешься на большой равнине, выехав на ту равнину, увидишь дом в два этажа, вот этот дом и есть жилище иныжей.

– Ну, тогда ты, отец, паси лошадей, я же в скором времени возвращусь, – сказал Патараз и направился по указанной дороге.

Переправился Патараз еще через одну гору. За горой он достиг большой равнины, которая вся была в цветах. Выехав на большую равнину, он увидел двухэтажный дом, о котором говорил Орзамес. Увидев дом, он выхватил свой меч и направился прямо туда.

Достиг Патараз дома, там прямо за порогом, в доме, спит семиголовый иныж, а над ним сидит одна девушка и отгоняет мух. Патараз поднял меч, чтобы ударить иныжа. Как только он поднял свой меч, девушка вскочила и стала между Патаразом и иныжем. Патараз не хотел убивать женщину, и поэтому он опустил свой меч. Тогда женщина заговорила:

– Ты как смелый муж прибыл сюда, только твоим мечом ты не убьешь иныжа. Его меч, что висит, мне поднять не по силам, а ты сними его, ударь и снеси головы этому проклятому притеснителю, – так она сказала.

Патараз протянул руку, снял висящий тяжелый меч иныжа, и когда он ударил, то одним махом снес шесть голов. Ну а когда он снес шесть голов, иныж проснулся:

— Эй, доблестный нарт, ударь еще раз и лиши меня души, — сказал он. — Эх ты, доблестный нарт, ты ударил спящего мужа, но не стал биться со мной, разбудив меня, — добавил иныж.

— В жизни я никогда не убивал спящих, но вы своим родом свирепые, и по таким же правилам я решил, было, с вами обойтись. Однако я выполню твою предсмертную просьбу, — сказал нарт и ударил по седьмой голове.

Седьмую голову он не смог отсечь. А иныж с ревом встал, и стали они драться. Звук от их мечей ширился по равнине, словно звуки удара молнии, искры, сыплющиеся от их мечей, освещали <окрестности> словно рассвет; девушка стояла и смотрела на них завороженная. Вот так, наконец, когда Патараз изо всех своих сил ударил по мечу иныжа, меч иныжа рассыпался на куски. Патараз выбросил иныжа, словно валок сена, затем подбежал к повергнутому иныжу и вогнал свой меч ему прямо в сердце. Когда он вогнал меч и отсек все семь голов, иныж испустил дух.

Патараз посадил девушку на луку седла и отправился восвояси. Младшие братья убитого им иныжа возвратились из зеко, но побоялись, что не одолеют того, кто победил их старшего брата, и не решились преследовать Патараза.

В дороге домой Патараз спросил девушку, откуда она родом. Она рассказала об этом:

— Мы жили семьей в благости на берегу моря, но эти иныжи напали на нас, перебили моих братьев, а меня пленницей привезли сюда. Многих девушек перебили эти иныжи, но меня оставили в живых, чтобы я отгоняла мух от семи голов того иныжа, которого ты победил нынче.

Вскоре они прибыли к Орзамесу, стариk тоже сел на коня, и все вместе они отправились в край нартов. В пути Патараз спросил у Орзамеса:

— Орзамес, что бы ты сделал, если бы оказалось, что твоя дочь, не спросясь тебя и без твоего ведома, вышла замуж?

— В таком случае я ее заберу назад и выдам за самого смелого, самого мужественного, который нынче совершил подвиг, — ответил Орзамес.

Патараз вслух ничего не сказал, но про себя подумал: «За то, что я женился на дочери Орзамеса, мне ничего дурного не будет». Они прибыли в край нартов. С их прибытием веселье еще больше разгорелось.

В честь возвращения Орзамеса устроили большое застолье; нарты пили сано, веселились, устроили большие игрища на много дней и много ночей.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. IV, с. 185–189. Исп. и зап. 19.01.1960 г. Мадин Пшидаток: 1915 г.р., а. Вочепший Адыгей; бжедуг. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой вариант предыдущего (см. №22) и, судя по сходству некоторых деталей, имеет общий достаточно близкий источник. Так, например, чуть ли не дословное сходство обнаруживается в таких фрагментах как обстоятельства женитьбы героя, его диалог с невестой, встреча героя с похищенным старым нартом, описание долины, где живут иныжи. Налицо и серьезные расхождения на уровне ономастики и сюжетных ходов (имя отца невесты – Уон / Орзамес, советница героя – бабушка / кормилица; диалог с иныжем, судьба спасенной девушки и пр.), что позволяет признать их самостоятельными вариантами, общий источник которых довольно очевиден.

24. ПЭТЭРЭЗЫ ГЪУНД-ГЪУНД КЪАЛЭР ЕШТЭ

1

1. (Уэ-уи, уиу, ар) шІэгъуашІэу Хъымышкъоджи Пэтэрэз...
Жъыу: А, уйра, уой!

2.(Ери, ери) зы гоузихэри гоузиштээу зэкІоцІылъ...
Жъыу: Уйра, уой!

3.(Ери, уоу) ныбэм илтээу зятэм ылтыхэр зэмыгъэн!
Жъыу: Уйра, уой!

2

4. (Уэ-уи, уиу) унэ язгъэшІи – нарты копкъэр сэ сипхъэцу.
Жъыу: Уйра, уой!

5.(Ари, ей) унэ язгъабгы – иныжъы цагэр сэ сишхъапхъ.
Жъыу: Уйра, уой!

6.(Уэ-уи, уиу) сиунэшПыхэри сэнэхумэ къесэгъашь.
Жъыу: Уйра, уой!

7.(Ери, ей) сыбгъашъо гущэри пыжышомыджэрэ къисэшыгъей (джы).
Жъыу: Уйра, уой!

8.(Ер) мы щагуми щэр амыгъэуи дэсэгъэкли.
Жъыу: Уйра, уой!

3

9. (Ер, ей, ар) шІэгъуашІэу Хъымышкъоджи Пэтэрэз (ар)!
Жъыу: Уйра, уой!

10. (Ари, ей, ар) шІэгъуашІэу ситопышхохэр зэрязгъаш (ар)!
Жъыу: Уйра, уой!

11. (Ери, уоу) Щоумэ Ѣыгумы дязгъашаешъи язгъэлъэкли сэ.
Жъыу: Уйра, уой!

12. (Уо, уи, уиу) гынэу плЫнкИ (ур) а махуэм исэтакъо...
Жъыу: Уйра, уой!

13. (Ари, ей) къумпэращэуи зысэгъэшышты зыгусэдзэ...
Жъыу: Уйра, уой!

14. (Уэ-уи, уиу, уэр) мы Гъундэу-Гъунды къалэмэ зыдезгъадзи сэ.
Жъыу: Уйра, уой!

15. (Ари, ей) тхъабжиблырэ бжиблийрэ чыр зэлэсч сэ.
Жъыу: Уойра, уой!
16. (Ери, ей) чафырыжьы гущэр хъонтэ-плъйтэуэ къызэнэсым...
Жъыу: Уойра, уой!
17. (Уэ-уи, уиу) сикъаны гущэри къэмисыгъэти сыгум къэкъы сэ.
Жъыу: Уойра, уой!

ПАТАРАЗ БЕРЕТ КРЕПОСТЬ ГУНД-ГУНД

1

1. (Уа-уи, уиу, ар) чудеса совершающий Химиша сын Патараз...
Все: Уойра, уой!
2. (Ери, ери) юноша славный, ста славным равный...
Все: Уойра, уой!
3. (Ери, уоу) еще в утробе матери за кровь отца отомстивший!
Все: Уойра, уой!

2

4. (Уа-уи, уиу) дом я строил – нарта бедренные кости мои стропила.
Все: Уойра, уой!
5. (Ари, ей) крышу крыл – великана ребра мои слеги.
Все: Уойра, уой!
6. (Уа-уи, уиу) мой дом строивших я саном белым угощал (букв.:
поил).
Все: Уойра, уой!
7. (Ери, ей) своей груди кожу ежовой шкурой раздираю (джи).
Все: Уойра, уой!
8. (Ер) с этого двора без стрел их отправляю.
Все: Уойра, уой!

3

9. (Ер, ей, ар) чудеса совершающий Химиша сын Патараз (ар)!
Все: Уойра, уой!
10. (Ари, ей, ар) чудеса совершающую мою пушку большую везти
[нартов] заставил я (ар)!
Все: Уойра, уой!
11. (Ери, уоу) на Щоумы вершину [ее] поднять и там почистить я
заставил.
Все: Уойра, уой!
12. (Уо-уи, уиу) пороха четыре заряда в тот день в нее я засыпал...
Все: Уойра, уой!
13. (Ари, ей) ядром свернулся и в жерло бросился.
Все: Уойра, уой!
14. (Уа-уи, уиу, уар) в крепость Гунд-Гунд залетел я.
Все: Уойра, уой!
15. (Ари, ей) на восемь божьих пядей земля треснула.
Все: Уойра, уой!

16. (Ери, ей) джаур презренный в ярости когда прибыл...

Все: Уойра, уой!

17. (Уа-уи, уиу) о своем кане неприбывшем вспомнилось мне.

Все: Уойра, уой!

Фоноархив КБИГИ: инв. № 69/6. Печатается по изд.: НПИНА, т. 2, с. 93–96. Исп. Аюб Хамтоху (запевала), 1881 г.р., голосовое сопровождение: Хамтох Нехай (1883 г.р.), Едидж Кушу (1874 г.р.), Махмуд Хашханоко (1884 г.р.), Исмаил Кушу (1892 г.р.), а. Пчегатлукай Адыгей. Зап. в 1949 г. А.Т. Шортанов. Выписка с магнитной ленты и перевод на русский язык Н.Р. Иванокова.

Текст фрагментарный, что характерно для многих записей, сделанных на стадии затухания нартской эпической исполнительской традиции. Налицо выраженное влияние поэтики младшего эпоса, которое стало набирать силу еще в конце XIX века, когда исторические обстоятельства обусловили доминирующее положение проблематики и поэтики историко-героического плана.

Опубликованные варианты: *Хъымыш и къуэ Батрэз и уэрэд – Песня о Батразе, сыне Хымыша (в контаминации)* // Нарт хъыбархэр. Налишык, 1945. С. 66–71; *Хъымышыкъо Пэтэрэзы ихъиш – Сказание о Хымышохо Патаразе (в контаминации)* // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 55–62; *Хъымышыкъо Пэтэрэзы ихъиш – Сказание о Хымышохо Патаразе (в контаминации)* // Там же. С. 70–75; *Хъымыш и къуэ Батрэз – Хымыша сын Батраз (в контаминации)* // Там же. С. 105–109; *Хъымышыкъо Пэтэрэз ипщыналь – Пшинатль о Хымышохо Патаразе (в контаминации)* // Там же. С. 111–116; *Хъымышыкъо Пэтэрэз – Хымышохо Патараз* // Там же. С. 116 – 118; *Хъымышыкъо Пэтэрэз ипщыналь – Пшинатль о Хымышохо Патаразе (в контаминации)* // Там же. С. 118–123; *Хъымышыкъо Пэтэрэз ипщыналь – Пшинатль о Хымышохо Патаразе (в контаминации)* // Там же. С. 132–137; *Хъымышыкъо Пэтэрэз Гъуд-Гъуд къалэр зэриштагъэр – Как Патараз брал крепость Гуд-Гуд* // Там же. С. 189–190; *Хемышохо-Петерез (в контаминации)* // Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века. Нльчик, 1979. С. 131–132.

Неопубликованные: *Батэрэз и пшиналъэ – Пшинатль о Батразе* // Архив КБИГИ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. № 32и, пасп. № 9; *Хъымыш и къуэ Пэтэрэз и уэрэд – Песня о Патаразе, сыне Хымыша (в контаминации)* // Там. же. ед. хр. № 32и, пасп. № 10.

**ПЭТЭРЭЗЫ
ГЬУНД-ГЬУНД
КЬАЛЭР ЕШТЭ**

**ПАТАРАЗ
БЕРЕТ КРЕПОСТЬ
ГҮНД-ГҮНД**

БЖЕДУГСКАЯ ВЕРСИЯ

Kээхээзээдээрэм (Залевала)

I

1. (Уэ - уи, уиу, ар) шэ - гъя - шэу Хымы - щэ - къо - джи Пэ - тэ - рэ...
Жээгу (Все)
уой - ра,
A₁

2. (Е - ри, е - ри) зы го - у - зы - хэ - ри гоу - зи - шъэ - уи зэ - къо - цылль...
уой!
уой - ра,

3. (Е - ри, уоу) ны - бэм и - лъэу зя - тэм ыльхэр ээ - мы - гъэн!
уой!
уой - ра,

II

4. (Уэ - уи, уиу) у - нэ яз - гъэ - ши - нар - ты коп - къэр сэ си - пхъэцу.
уой!
уой - ра,

5. (А - ри, ей) у - нэ яз - гъаб - гъи - и - ны жы - ца - гэр сэ си - шъхапхъ.
уой!
уой - ра,

6. (Уэ - уи, уиу) си - у - нэ - шы - хэ - ри сэ - нэ - ху - мэ къе - сэ - гъа - шыу.
уой!
уой - ра,

c 5493 к

7. (Е -
 ри, ей) сыб_гъа_шю гу_щэ - ри пылжышьюмыджэ_рэ кын_сэ -
 шы_жьей (джы).
 уой!
 Уой - ра,

8. (Ер) мы ща_ гу_ ми щэр а_ мы_ы_ гъэ_уи дэ - сэ -
 гъэ - кы.
 уой!
 Уой - ра,

III

9. (Ер,
 ей, ар) шэ_гъя_шэу Хынышэ_ къо_ джи Пэ_ тэ_ рэз
 (ар)!
 уой!
 Уой - ра,

10. (А -
 ри, ей, ар) шэ_гъя_шэу си_то_пыш_хэр зэ -
 ряз_ гъаш (ар)!
 уой!
 Уой - ра,

11. (Е -
 ри, уой) Шоу - мэ щы_гу_ мы дяз -
 гъаща_еши яз_ гъэ - лъэ_ ки сэ.
 уой!
 Уой - ра,

12. (Уо, уи,
 уиу) гы - нау плыин_ки (ур) а ма -
 хузм и - сэ - та -
 къо...
 уой!
 Уой - ра,

13. (А -
 ри, ей) къум_пэ - ра_щэ - уи зы -
 сэ_ гъэ_ щы - шы зы_у - сэ -
 дзэ...
 уой!
 Уой - ра ,

с 5493 к

25. ОШХА-МАХО

Прикованный старик

Никто из людей не был на вершине этой горы-иньж.

Один могучий одноглазый человек в давние-давние времена осмелился проникнуть в расселину между обеими вершинами.

Тха в наказание за дерзость приковал длинною цепью того могучего человека к огромной, издалека видной скале.

Долгие годы идут. А человек могучий остается прикованным. Он уже старым стал. Длинная борода, белизной подобная снегу на Ошха-Махо, доходит до живота. Сгорбился могучий человек.

Тха в наказание за дерзость послал птицу хищную. Что ни день, прилетает орел и без жалости рвет клювом сердце старика.

Когда же несчастный старик наклоняется, чтобы испить воды из чистого родника, бьющего из скалы, орел, птица хищная, прежде его все до капли выпивает. Сила чудесная заключается в той воде: кто ее выпьет, тот будет жить до конца света.

Придет время – тха, на людей разгневанный, освободит от наказания старика, спустит его с цепи, и тот станет вымешивать на людях свои долгие страдания.

Крымские татары вторглись в Кабарду, и хан Шагин-Гирей захотел подняться на вершину Ошха-Махо. Он расположился на ночлег у подошвы Ошха-Махо, на небольшом выступе. Этот выступ и поныне называется «Султанским ночлегом». Утром Шагин-Гирей стал подниматься на Ошха-Махо. Вдруг он услышал: «Остановись! Не иди далее!»

Послушный тому голосу хан с войском спустился с горы в долину. Те слова произнес старик, прикованный к скале на Ошха-Махо.

Энглизы пришли, взяли двух проводников и поднялись на самую вершину. Они долго во все стороны смотрели, измерения делали, а затем на вершине навалили кучку камней. Когда спустились, то их спрашивали, видели ли они старика, прикованного к скале. Энглизы рассмеялись: «Никого не видели. Видели скалу и источник, но воды не пили». Да и нельзя ее пить; достать можно, а пить нельзя. Нам пророк Мухаммед запретил пить воду из того источника.

ІУАЩХЪЭМАХУЭ

Бгым кіЭрыІулІа лІыжъыр

А бгы иныжым и щыгум цыкыум ящыщ зыри ихъакъым. Зы лы нэзакъуэ, лъэцыжъ гуэр, пасэ и пасэж зэмансхэм щыгъуэ тегушхуау щытащ а бгыжым и щыхитыим я зэхуаку дэхъэну.

Тхъэм а лы хъыжъэр зэрыгушхуам щхъекІэ тхъэгъу зэрыдза кыыхыкІэ щыхупІэ лъагэм кіЭриІулІау щытащ, жыжъэу къаплъэм ялъагъуу.

Илъэсхэр бэуэ макІуэ. Ауэ лы хъыжъэр зэрыкІэрыІулІауэ къёнэжыр. Ар жыы хъуаш. И жыакІэу езы Іуащхъэмахуэ тель

үэсым хуэдэу хужыр и ныбэгум къосыр. Мо лъещу щыта цыхур плэухуэ хъуаш. А гушхуэнэгъэм шхъэкІэ Тхъэм абы зы бгъэжь ябгэ къриутыпщащ. Ар маҳуэ къэс къольтатэри, щысхърабгъу имыІэу, еуІуурэ лыжым и гур пэкІэ къретхъ. Абы щыгъуэми лыжъ насыпыншэр бгым къышІэж псынэпс къабзэм ефэну зышигъэзыхкІэ, бгъэ ябгэжым япэ зргъэшри, зы ткІуэпс къримынэу, псыуэ итыр иреф. А псым къару телтыдже хэлъщи, абы ефэр дунейр къутэжыхункІэ псэунущ.

Зэман гуэрым, Тхъэр цыху цыкІум къагъэгубжынурэ, абы лыжым и тезырыр трихынущ, тхъэгъухэр ирихынурэ къиутыпшынущ, мис итланэ абы бэлыхыу ишчам и губампІэр цыху цыкІум ятрикъутэнущ.

Къырым тэтэрхэр Къэбэрдейм къитеуауэ, Щыхым-Джэрий хъаным мурад ищІат Іуашхъэмахуэ щыгум дэкІыну. Ар жэц щысыну Іуашхъэмахуэ лъапэм иІэ тафэ тІэкІум деж етІысыллаш. А тафэм «Султлан хэпшыпІэ» иІэу нобэми къэнаш. Пшэдджыжым Щыхым-Джэрийр ежъаш Іуашхъэмахуэ дэкІыну. АршхъэкІэ абы зэхехыр: «УвыІэ! АдкІэ укъэмыйгІуэ!» – жиІэу макъ гуэр. А макъым едаІуэри, хъаныр бгым къехыжри сэтэйм техъэжащ, и дзэри и гъусэу. А къэджар Іуашхъэмахуэ и бгы щыхупІэм кІэрыгІулла лыжърат.

Инджылызхэр къакІуэш, гъуазэу літI зэдаштэри Іуашхъэм и щыгу дыдэм дэкІаш. Абыхэм Іэджэрэ заплъыхъаш, зыгуэрхэр къапщащ, иужькІэ Іуашхъэ щыгум мывэ самэ щызэтракІуташ. Къехыжа иужькІэ абыхэм еупшІат, бгым кІэрыгІулла лыжъыр фымылтъэгъуауэ пІэрэ, жари. Инджылызхэр дыххэшхащ: «Зыри тлъэгъуакъым. Бгыр тлъэгъуаш, псынэри тлъэгъуаш, ауэ псым дефакъым». Уефи хъунукъым; къибгъахъуэ хъунущ, ауэ уефэ хъунукъым. Дэ Мухъэмэд бегъымбарым къабыл къытицишІакъым, а псынэм ипс дефэну.

Кабардинский фольклор (КФ). – М.-Л, “Academіa”, 1936, с. 90–91. Сведений об исполнителе, месте и времени записи нет. Текст из 12 выпуска «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», близкий по содержанию (СМОМПК), скорее всего, не источник, а вариант сказания. Судя по совпадению в некоторых деталях, нельзя исключать вероятности контаминации текста из СМОМПК с другой записью при подготовке материалов КФ.

Текст имеется только в записи на русском языке. Кабардинский вариант – наша экспериментальная реконструкция.

Сюжет о богатыре, который прикован к высокой безымянной скале или к склону Эльбруса (в древнегреческой мифологии он связывается с Прометеем, который также прикован к Эльбрусу), популярен в адыгском эпосе и фольклоре ряда других кавказских народов – грузин, абхазов, карачаево-балкарцев. Настоящая запись одна из наиболее ранних за весь период изучения фольклора народов Кавказа.

Другие варианты см.: Тхъэм и нэлатыр – Гнев Тха // Адыгэ ЙаэрыгІутэхэр. Налшык, 1963. С. 223–224; Тхъэм пэуцужсыгъэм ихъииш – Сказание о богоборце // А.М. Гадагатль. Героический эпос «Нарты» и его генезис.

Краснодар, 1967. С. 263; Тхъэм пэуцужсыгъэм ихъииш – Сказание о богооборце // Нартхэр. Адыгэ эпос. Миекъупаэ, 1971. Т.7. С. 14–15; Нэсырэн чІэІулІагъэр – Насрен прикованный // Там же. С. 15–16; Іошхъемафэ еІулІыгъэ лыжъыр – Старик прикованный к Эльбрусу // Там же. С. 17; Телалэм икъэбар – Сказание о Телале // Там же.

Энглизы – адыгский этноним, англичане.

26. [АЛЫДЖХЭ Я ХЪЫБАР]

Нарт Алыджхэ я нэхъыжку-щэ, зыгуэр зыхузэфІэкІыу щытар ТхъэгъэлэджкІэ зэджэ лыжым и быну араш. Алыджхэ я Іуо[э]хур зэрыштыр, Алыджхэ я Іуо[э]хум, я лъапсэм и къежъекІэр мы<п>худэуш.

Псалтэм щхъя, Нэсрэн-ЖъакІэ, Аш, абы инэмьшІауэ Ашэмэз, ар абы зэрикъуэр, Шужье<й>, абы аткІэ Хъыжъокъуэ, Хъыжъокъуэ Шужье<й>, мис апхуэдурэ-щэ зэш-бынхурэ... абы аткІэ Лъепш. Лъепши абы я къуэшщ, ауэ Лъепш и Іохур нэхъ зытеухуауэ щытар гъукІэ<нырщ>, и жизыр [гъашІэр] ихъумэн папшІэкІэ, <абы> къипсэлъыфу щыташ: «ДыгъукІы[э]у щытым, нартхэ я Іэщэ, <зыгуэр> зэрашІэфын Іэщэ къэдлэжку щытым, фыщІэ диды[э]у, абы инэмьшІакІэ, дэ ди щхъэри абыкІэ хъума хъуу<э> дыпсэунщ», – жери абы теухуау<э> гъущыр сыйт хуэдэ жиІауэ щытыми, жыІэшІэ хъуу<э>..., СосрыкъуэкІэ зэджэм <Лъепш> гъущI ищІнэм щыщ..., зыгуэрнэм ящІам, хамэм ящІам, <нэгъуэшІхэм> ирагъэшІауэ щытымэ, абы-щэ Сосрыкъуэ ил пимыупшІыфыну, Сосрыкъуэ и зэрэн мыхъуну а<п>хуэдэ къипсэлъу, ар къызэрисэлъым ещхъу хъуу<э> щыташ.

Алыджхэ Нэсрэн-ЖъакІэ Пэкъуэ щихъя зэманым щыгъуэ, Алыдж и къуэ Нэсрэн-ЖъакІэ къахъыжыну шуһэр зэхүэсэри кІуауэ щыташ, БэдынокъуикI яхэту. Ауэ Бэтрэз яхетаІым, Хъымыш и къуэр. КІуэри, а маҳуэм нарт шу абы кІуа къомым яхузэфІэкІаІым, ар къахъыжыну. А маҳуэм Бэдынокъуэ и шыри щыхэкІуэдаш абы. Итланэ къэкІуэжхэнц аби...

– Уэлэхъи, мыбы дэ дыпэмылтъэшыну, ауэ нартхэ димыфI дыдэу щытыми, нарт лъепкъым щыщщ, Хъымыш и къуэ Бэтрэз дельеІунщ, – жари елъэІуаш Бэтрэз.

ЗэрельеІуараш:

– Шы-уанэ зэтель зэпэш ди щыпІэм щыІэм я нэхъыфІу уэттынщ, абы аткІи, Нэсрэн-ЖъакІи и пхъур уэттынщ, – жари а<п>хуэд<э>у гугъэ ирагъэшІауэ щыташ, абыкІэ епсэлъылІауэ.

– НтІэ, сэ гъусэ сыхуе<й>Іым! – жери, кІуэри, Нэсрэн-ЖъакІэ Пэкъуэ къытырихъыжыри Нэсрэн-ЖъакІэ къихъыжаяуэ щыташ.

Ар хъыбару зэхэтхыу щыташ а<п>хуэд<э>у.

СКАЗАНИЕ ОБ АЛИДЖЕВЫХ

Из рода Алидж самыми знаменитыми, прославленными своими делами, являются дети старика по имени Тхагаледж. История рода Алидж, их происхождение связано вот с чем. К примеру, Насрен-Жаче, Аш, кроме него Ашамез, он является его

сыном, Шужей, дальше – Хижоко... Хижоко Шужей, *<все они>* из одной семьи; дальше – Тлепш. Тлепш тоже *<является>* их братом, но его дело обстоит так, что он был больше склонен быть кузнецом, и чтобы продолжать свою жизнь, говорил: «*<Если>* мы будем кузнецами, *<если>* будем для нартов оружие ковать, для нартов оружие делать, уважать нас будут, кроме того, и жить будем в безопасности», – почему и железо, что бы *<Тлепш>* ни говорил, слушалось его, *<и когда>* он ковал для того, чье имя Сосруко, *<делал так>*, *<что кроме того>*, что прошло через его руки, сделанное другими руками, чужими сделанное, не могло поранить Сосруко, причинить ему вред, вот такие слова он говорил, и как он говорил, все так и сбывалось.

Когда Пако похитил Насрен-Жаче из рода Алидж, собирались всадники, среди которых находился и Бадыноко, чтобы вызволить сына Алиджа – Насрен-Жаче. Но среди них не было Батраза, сына Химиша. Собрались *<всадники в путь>*, но в тот день нартские всадники не смогли его вернуть. В тот день погиб и конь Бадиноко. Когда они вернулись...

– Уаллаги, мы его не сможем одолеть, но хотя с нами, нартами, он не очень дружен, он все-таки сам из нартского рода, поэтому *<давайте>* попросим Батраза, сына Химиша, – сказали и обратились с просьбой к Батразу. И вот как попросили *<они>* его:

– Мы подарим тебе лучшего коня, который сырщется на всей нашей земле, полностью снаряженного седлом и сбруей, и дочь Насрен-Жаче выдадим за тебя замуж, – сказав так, дали такое обещание *<ему>*, вот такое с ним *<они>* слово держали.

– *<Раз так,>* мне не нужен спутник! – сказал *<Батраз>*, поехал и вызволил Насрен-Жаче *<из плена>* Пако; так он вернул Насрен-Жаче.

Фонотека КБИГИ, инв. № 482-ф/2. Исп. Шолох Машекуашев: 1890 г.р., с. Старый Черек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 31.10.1973 г. З.П. Кардангушева. Выписка с магнитной ленты М.Ф. Бухурова. Выписка с магнитной ленты М.Ф. Бухурова. Перевод на русский язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой информацию, но отнюдь не развернутое художественное повествование. Вместе с тем текст информации интересен попыткой установления стройной цепи родственных связей и некоторых событий в мире нартского эпоса. Начальная часть текста – традиционная версия эпического «родословного древа» нартов. Сюжет о вызволении нартского старейшины, плененного злым божеством, бытует в других версиях данного цикла, а также в цикле Озырмеса и отдельных вариантах других циклов. Здесь он не представляет развернутого описания, а составляет лишь эпизод приглашения героя к участию в походе.

Другие варианты см.: Батэрэз Нэрэн-ЖыакІэ къыззерижыхыжар – Как Батраз возвратил Насрен-Жаче // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 93–98; Нэрэнэу къушхъэм хэІулІагъэр Пэтэрэзы къыззерищэжсыгъэр – Как Патараз освободил Насрена, прикованного к горе // Там же. С. 152–154; Къушхъэ лъагэм хэІулІэгъэ Нэрэн-ЖыакІэр Пэтэрэзы шъхъафит зэришЫыжсыгъэр – Как Патараз вызволил Насрен-Жаче, прикованного к высокой горе // Там же. С. 154–159; Нарт Нэсыренэ шъхъафит зэрашЫыжсыгъэр – Как возвратили нарта Насрена // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1971. Т.7. С. 19.

27. БЭТЭРЭЗ И ПШЫНАЛЪЭ

Хъымыш и къуэу Бэтэрэз!
Зи гум изу гу изищэ зыкIуэцIылъ,
Ныбэм ильу ядэм и лтыр ешцэж.
Пшашу[э] хъумэ, дэрбзэр тшIынщ,
Щауэ хъумэ, къамыл пхъуантэу щхъэтемычым
Къыдэтлхъэнци хым и фIыцIэм къыхэддзэнщ.
– Хы тIуашцIэр си гушэу,
Хы тхъурыбэр си быдзышэу
Зы тхъемахуэкIэ хым сыхэлъщ.
Хы толъкъуным сызэредзэри
Хым и ныджэм сыйтыредзэ,
Нартхэ я мэлыхъуэхэр къысIуошцIэ,
ТIыщхъуитI и мэлым къыхаш,
ТIыщхъуитIыр зэхуагъегубжь,
ТIыщхъуитIыр зэрагъезауэ,
Къамыл пхъуантэр яку дагъэлъадэри ирагъэкъутэ,
Бэтэрэзи абы къыдокI.
Бэтэрэзыр къышцыдекIым,
Хы гъунэмкIэ сыщекIуэкIкIэ,
ПшIэгъуалэжни сыкъыхуэзэш,
А пшIэгъуалэми сыйшэшэри
Хы гъунэмкIи сирежэкIыу,
Зы джатэжни къэзгъуэтщ,
А джатэжни къызыгуэслхъэш.
ПшIэгъуалэжным: «Сыжэнущ», – жери
ШхуэIум лъещу нозауэ,
Джатэ кIэшцIым: «Сызэуэнущ», – жери
БжийблкIэ къыдокIуей-йохыж.
Нартхэ сахыхъэш,
Нартхэ зэхуэзгъесш,
Си лъы уасэр къызатыжыну
Нартхэ япэзубыдщ...
«Си лъы уасэр мысхуэдизщ:
Зы махуэм къашауэ нысацIишцэ...»
Нартхэр ежьэри нысацIишцэ
Ямыгъуэту къекIуэлIэжащ.
Бэтэрэзи нэгъуэшцI Iуэхуи яжыреIэ:
«Зы хъэбзым къилхуауэ хъэджафищэ къысхуэвгъуэтмэ,
Си лъы уасэр фхуэзгъэгъунщ».
Нартхэр ежьэри ямыгъуэту къекIуэжаш.
Бэтэрэз аргуэру нэгъуэшцI Iуэху къахуегъуэт:
«Си ныбэ изу тхъу дзасэкIэ гъэжъяуэ
Сывгъэшхмэ, фхуэзгъэгъунщ».
Ари нартхэм щальэмыкIым:
«Си ныбэм изу псы кхъузанэкIэ севгъафэм,
Си адэм и лъыр фхуэзгъэгъунщ», – яжыреIэ.
Нартхэм кхъузанэкIэ
Бэтэрэзыр ягъэнщIын ялъэкIкъым.

ПШИНАТЛЬ О БАТРАЗЕ

Хымыша сын Батраз!

<Витязь> доблестный, ста доблестным равный,

Еще в утробе находясь, мстит за кровь <отца>.

Будет девочка – вырастим швеей,

Будет мальчик – в глухой камышовый сундук

Положим и в море самое черное бросим.

– Морское течение – моя люлька,

Морская пена – мое грудное молоко,

Так я неделю в море находился,

Морская волна меня раскачивает и

На сушу морскую меня выбрасывает.

Нартские пастухи меня находят,

Двух серых баранов из отары выводят,

Двух серых баранов друг с другом стравливают,

Двух серых баранов драться заставляют,

Камышовый сундук между ними ставят и дают разбить,

Батраз оттуда выходит.

Когда Батраз оттуда вышел...

Идя по берегу моря,

Белого коня доброго я встретил.

Сев на этого коня,

Скача по берегу моря,

Нашел я один добрый меч,

Повесил я добрый меч на пояс.

«Хочу скакать», – говоря, белый конь резвится,

«Хочу биться», – говоря, короткий меч

На семь пядей выходит-входит <в ножнах>.

К нартам я приехал,

Нартов заставил собраться,

Плату за кровь чтобы мне отдали,

С нартов я потребовал...

«Плата за кровь мне такова:

<Найдите> сто невесток, вышедших замуж в один день».

Нарты пошли искать сто невесток, но, не найдя, возвратились.

Батраз ставит другое условие:

«Если найдете сто борзых, рожденных одной сукой,

Кровь я вам прощаю».

Нарты пошли искать, но, не найдя, возвратились.

Батраз еще находит другое условие:

«Если накормите меня досыта маслом, зажаренным на вертеле,

Тогда вас прощаю».

Когда и это не получилось у нартов...

«Если напоите меня досыта водой из сита,

Кровь отца я вам прощу», – говорит.

Нарты из сита не могут напоить Батраза.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. №7. Исп. Хагур Шеож: 1878 г.р., а. Натухай Адыгей; шапсуг. Зап. 15.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст контаминированный: представленные сюжеты – рождение героя, вражда героя с нартским обществом, невыполнимые условия, которые герой ставит перед нартами.

Другие варианты сюжета о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 10; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9 и др.

28. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭ БЭТЭРЭЗ И ТАУРЫХЬ

Бэтэрэз и адэ Хъымыщре Сэтэней и адэ Алыджаэрэ зэщаугьут, зэжэгъуэгъу хъужати, **<Алышжым Хъымыщ>** иукIыну фIэзахуэ хъужаш, и пхъуми жрилаш. Хъымыщыр пелуанышхуэт, тыншу абы хуэукIыннутэк'ым. И пхъур Сэтэнейти...

– Абы и укIыкIэр сэ къыпхуэзгъуэтинш, тугъу удемыхъу. Сэ санэхуафэ сцIынщи, «Си адэ уриныбжъэгъуш», – жысIэнщи, зы фадэбжъэ езгъэфэнщи, делэ сцIынщи сутIыпшыжынш.

ТломпIэжь жыхуалэм къыпхыкIэ жылэр игъавэри, мэрэмэжьеийм хикIэри иригъэфааш. Щагьюэ дэмыхы, абы Хъымыщыр Iуэвэ ишIаш. **<Алышжым ар>** къыдишыжри гъуэгум щиукIаш мо делэр.

Бэтэрэзыр Хъымыщ и къуэти, ныбэм ильти, къамылтхуауэ къэнааш. **<Хъымыщ>** и дауэ-дапщэхэр зэфIэкIауэ, мазитI-шы дэкIауэ, Бэтэрэзыр къальхуаш. Гушэхэпхэ жаIэри, Выкъуэ Нанэ яхету, нартхэ щхъухь-псыхышIэхэр зэхуэсаш. Ешхэш, ефэш аби, Выкъуэ Нанэ щIалэ цыкIур щыхипхэм, гушэ пхэпсыр зэпиудри, Бэтэрэзыр джэрэу къэуваш. Нарт фызыжхэр зэрыгъэгийри: «Уэ фыз мыгъуэ, нэжьгүүшIыдээ къэплтхуаш», – жаIэри, щIахри псым хадзаш.

Шыхъуэ пшыIэ къытутти, шыхъуэ пшрафIэр псым дэсти, псы къригъахъуэу, къильэгъуаш. Модрейхэм итхъэла я гугъэу псым хадзэри щIэпхуэжаш. Шыхъуэ пшрафIэм псым къыхихри шыхъуэ пшыIэм къихъааш щIалэ цыкIур. Бэтэрэз шыхъуэ пшыIэм щапIаш, шэ ирагъафэурэ, къызыхэкIари къашIаш, ша зэрыхъум хуэдэу. Дурдыл и цЭу зы къунани ираташ, и анэ дей къашэжри нартхэм ямыщIэу иратыжааш. Щыунэ иригъэтIри шыри щIалэри абы щапIаш. Къэзылтхуари къыздикIари ямыщIэу щIалэ кIэн джэгу зэхэтым яхыхъэ хъуаш, «щIалэ хьэшIэш» жаIэу ямыщIыхуу зыхыхъэм.

Хъымыщ зыукIа Алышж Лъэпш и дей къикIыжу, и джатэр иригъэпсыхьяуэ къихыжу, ильэгъуаш Бэтэрэзыр. Джэгуурэ пежажъэри бгъэдыхъаш.

– Мыр сыйт, дадэ, мы къэпхышхуэр зищIысыр? – жиIэри еупшIаш.

– Ар нарт зауэм сыцыхэтам, нарт къупщхэм къытуйгут си джатэдзэри, Лъэпш и деж къызохыж.

– Сыгъэлтагьут, дадэ, – щыжиIэм...

– Си Iэнцэ лы естьркым, – жиIаш.

– Сэ сылI, сыщIалэ цыкIущ! Ушынэрэ, хъэмэ сыйт? – щыжиIэм, губжьри къыхишияш.

Джатэр къызэрыIэрыхъэу зигъэкIэрахъуэри Алышжыр иукIаш. Джатэр хыфIидзэри щIалэ цыкIуми зигъэпшкIужаш.

Итланэ къамыщIэу ишри езыри япкъ-ял зэрыубыдыхукIэ яхъумаш. Итланэ дунейм къытхэри Албэчыр, Мэчанэр, Бэтэрэзыр – а щыр зэнйбжъэгъу хъуаш.

Итланэ Сосрыкъуэ иужь ихъэри, и қуэпкъыр жан шэрхъым прагъэхри, псэуэ щыым щылгаш. Ар гушцэгъуншэу щыым щылгашар сый жылэмэ, Сэтэней Алдыж ипхъут. Сосрыкъуэ Сэтэней ипшат, Албэчым ядэ Сотрэшыр зыукшар Сосрыкъуэт, езыгъэукшар Сэтэнейт. Бэтэрэз ядэ Хъымышыр зыукшар Алдыжт. Сосрыкъуэ гушцэгъуншэу щылгашар араш.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЪЫМЫША

Отец Батраза Хъымыш и отец Сатаней^{<-гуashi>} Алидж были друзьями, но потом стали врагами, и ^{<Алидж>} решил убить ^{<Хъымыша>}. ^{<Алидж>} сказал об этом дочери. Хъымыш был богатырем, поэтому убить его было бы нелегко.

Его дочь была Сатаней, и...

— Я найду легкий способ его убить. Я устрою пиршество, скажу ему «ты друг отца», налью ему один рог с вином, лишу его разума и отпущу.

Сварила она семена ^{<растения по названию>} томпеж добавила в марамажей и напоила им ^{<Хъымыша>}. Спустя немного времени Хъымыш стал заговариваться. Когда ^{<она>} выпроводила его, в пути ^{<Алидж>} его, безумного, и убил.

Батраз был сыном Хъымыша. В то время он находился в утробе. После того, как были выполнены ^{<траурные>} обряды, связанные с Хъымышем, спустя два-три месяца, Батраз появился на свет. Устроили обряд в честь первого укладывания новорожденного в люльку, собрались нартские знахарки вместе с Вако-Наной. Поели-попили, и когда Вако-Нана укладывала мальчика, тот разорвал ремни люльки, и, вращаясь, встал. Нартские старухи заголосили: «Ты женщина злосчастная, родила *нажгушидзу!*» — сказав, они вынесли его и бросили в реку.

Возле реки стоял пастушеский стан, пастуший повар сидел у реки, набирая воду, и увидел ^{<его>}. А те, бросив его в воду, решили, что он утонул, и ушли. Пастуший повар достал мальчика из воды и принес в пастушеский стан. Батраза вырастили в пастушеском стане. Его поили молоком, и со временем, когда он подрос, узнали, откуда он. Подарили ему жеребенка по кличке Дурдуль, и втайне от нартов привезли и передали матери. Вырыли погреб, и там воспитали жеребенка и мальчика. Мальчик стал приходить и играть в альчики со сверстниками, которые не знали, откуда он и кто его родители, а думали, что он чей-то гость.

Батраз увидел Алиджа, убийцу Хъымыша, который, заточив свой меч, возвращался домой от Тлепша.

Батраз, играючи, подошел к нему.

— Что это, дада, ты несешь, для чего нужен этот большой предмет, который ты несешь? — спросил он.

— Это, когда я был на войне с нартами, лезвие моего меча затупилось об кость одного из нартов. Поэтому я и несу его от Тлепша.

— Покажи, дада, — когда сказал...

— Я не даю мужчинам своего оружия, — ответил ^{<Алидж>}.

— Я разве мужчина, я мальчик, боишься или что? — когда **<Батраз так>** сказал, **<Алидж>** рассердился и протянул ему **<меч>**. Заполучив меч, он развернулся и убил Алиджа.

Мальчик выбросил меч и сам спрятался. Потом в тайне растопили его и его коня, пока не окрепли его кости. Потом он вышел на свет, и **<вскоре>** Альбек, Мачана и Батраз стали друзьями.

Потом взялись за Сосруко, и обезноженного жаншерхом заживо закопали его в землю. Они так безжалостно поступили с Сосруко, потому, что Сатаней была дочь Алиджа. Сатаней же воспитала Сосруко, который, по велению Сатаней, убил отца Альбека Сотреша. Отца Батраза Хымыша убил Алидж. Вот поэтому так безжалостно и закопали Сосруко.

*Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. № 14. Зап. и исп. в 1947 г.
Амирхана Хавпачева: 1882 г.р., с. Кахун Кабардино-Балкарии; кабардинец.
Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.*

Единственная запись версии, согласно которой младенца удаляют из родительского дома (один из устойчивых мотивов эдипова цикла, часто встречающийся в вариантах данного сказания), мотивируя свое действие тем, якобы, новорожденный является *нажгушидзей*, т.е. принадлежит к существам низшей мифологии и обладает способностью пожирать все живое, что ему попадется. Заключительная часть также оригинальна тем, что представляет собой попытку «рационального» объяснения взаимоотношений между несколькими нартскими персонажами, в том числе – причину расправы над нартом Сосруко. В отличие от канонической версии, в данном тексте нарт Сотреш (в большинстве вариантов – Тотреш) оказывается не сыном, а отцом Альбека. Еще один эпизодический персонаж, нарт Мачана, представлен только в данном тексте; в то же время, в реальной истории род «Мачана» известен как фамилия кабардинских первостепенных уорков-дыжинуго.

Текст контаминированный. Другие варианты сюжета о гибели Хымыша см. № 6; о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 10; о мести Батраза за кровь отца см. № 8.

Томпеж (*тIомпIэжъ*) – название растения, которое не удалось нам обнаружить в числе адыгских фитонимов.

Нажгушидза (*нэжъгъуцIыдзэ / нэгъукIыц*; букв.: Старуха с железными зубами) – низший персонаж адыгской мифологии; характеризуется крайней жестокостью и прожорливостью; чаще фигурирует в сказках.

Дада (дадэ / татэ) – дед, дедушка; слово употребительно как форма вежливого обращения детей или молодых людей к мужчине преклонного возраста.

29. НАРТХЭР УАШЬОМ ЗЭРЭДЭКЫГЪЭ ШЫКІЭР

Хъымышыкъо Пэтэрэзы ятэ ылъэуасэкIэ нартхэр зыргээзхэм ашIэн фаеу ариIуагъэхэр афэгъэцэктагъэп, бгъэцэкIэн плъэкIынэу щытэпти.

ТэкIу тешIагъэу, ежъ нартхэр Пэтэрэзы еупчIыжыгъэх:
— Орыгъэмэ сыдэуштэу уашьом удэкIыни? – аIуи. Арыти:

— Лъэой ешъудзи уашъом шъудәкI,
Шъузэтеуци уашъом шъунэс,
Ащ нэмыкI шъосымыIон! —
Афегъэптыг Хъымышыкъом.
Нартхэр зэплъыжых,
Нартхэр зэупчIыжых:
— Тыплъэмэ — тлъэгъоу,
ТыкIомэ — тынэмымсэу,
Уашъом щэхъу сыд щыIах?! —
Сэтэнай-гуашэм ащ къареIо:
— Къушъхъэр уашъом кIао,
Уашъом инэзхэр тэлъэгъу,
Ошъуапшэр къешхъмэ — чIым къынэсы,
Тызэтеуцомэ — тынэсын!
ЯзэрэгъяIо, зэрэгъэгушхох,
Нартышхохэр зэтеуцох.

Ау нэсынхэ алъэкIыгъэп. ЕтIани: цIыфи, иныжъи, испи, былыми, къолэбзыу тэмабгъуи, чьыги, мыжъуи ятIи — мы псы-о-чIым тет пстэури зэтрагъэуци, ащ акIыIу дэдэ Пэтэрэз трагъэуцожыгъ.

ЗыдэIабаем уашъом нэсынкIэ зы чэтыукIэ щиз шыкIагъ.

О ТОМ, КАК НАРТЫ ЗАБИРАЛИСЬ НА НЕБО

Когда сын Хымыша Батараз заставил нартов заплатить ему за кровь отца, они не смогли выполнить поставленные им условия — такие они были трудные.

Прошло немного времени, и сами нарты спросили Патараца:

— Как бы ты добрался до неба?

И <он ответил>:

— Приставьте лестницу и поднимитесь до неба,
Становитесь друг на друга и дотянитесь до неба.

Другого не скажу вам, —

Твердо отвечает им сын Хымыша.

Нарты переглядываются,

Нарты спрашивают друг друга:

— Чтобы смотреть — и видеть,
Чтобы идти к нему — и не достичь,
Что есть еще, кроме неба?

И говорит им Сатанай-гуаша:

— Гора неба касается,

Мы видим края неба.

Тучи спуссятся — достают до земли.

Станем друг на друга — и мы тоже достанем!

Нарты большие переговариваются, подбадривая друг друга,
И друг на друга становятся.

Но не смогли <они> дотянуться до <неба>. Тогда и людей, и иныжей, и испов, и животных, и птиц крылатых, и деревья, и камень, и глину — все, что есть на земле, поставили друг на друга, а сверху поставили Патараза.

Патараз протянул вверх руку, но <не достал> до неба – не хватило еще кошкина хвоста.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. IV, с. 184–185. Исп. Черим Удычак: 1897 г.р., с. Сальмание, Сирия; бжедуг. Зап. 01.02.1965 г. в г. Дамаске Фуада Тугуза. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Версия сюжета о вражде нарта Батраза / Патараза с обществом нартов, основана на мотиве невыполнимых задач. В данном варианте в качестве конкретной формы объективации центрального мотива использована мировая фольклорная универсалия – мотив «авилонской башни»: вместо реального строительства здесь представлено построение своеобразной живой пирамиды, вершиной которой оказывается сам герой, все-таки не достающий до неба.

Другие варианты см. № 9 и др.

30. БЭТЭРЭЗ ИНЫЖЬЫКЬУЭР ЗЭРИУКИАР

Иныжъ гуэрыр нартхэм япэмыхыжъеу къурш лъагапIэм исаш, нартхэм ямыщIэу. Иныжъым иIэт зы къуэрэ зыпхъурэ.

Иныжъым и къуэр лъагапIэм къытеувэу къапльэм, нартхэм сый ящIэми ильагъурт. Нартхэм джэгу ящIу щилъагъукIэ, къехырт, къурш зэхуакумкIэ къыдэкIырти, джэгум къыхыхъэрти къеудж, къафэ хуэдэурэ я нэхъ хыдджэбз дахэу дэсыр дихырти кIуэжырт. Къурш зэхуакум дыхъэжырти яфIэкIуэдьжырт.

Иныжъым и къуэр къышыкIуам деж, иныжъым и пхъур къапльэу тетт лъагапIэм, и дэлъхур щыкIуэжкIэ ильагъути, и адэм жыриIэжырти, и адэр гуфIэрт: «Си къуэр къокIуэж», – жери.

Иныжъым и къуэм тIэурэ-щэрэ жыриIаш:

– Нартхэ я деж умыкIуэ. Нартхэр угъурсыз лъепкъыц, уаукIынуш, – жиIэурэ.

АрщхъэкIэ и къуэр и адэм емыдаIуэу къакIуэрт.

Бэтэрэз а зэманным щIалэ цыкIут. ЩIалэ цынэу и лъыр къезауэу, къэплъу щытти, къуршым дэкIыурэ къурш мыл зэхуакум пцIанэу дэувэу, лъапцIэу мылым тету, и щхъэми мыл тырилъхъурэ и лъыр игъеупцIыIурт.

Алхуэдэу зы махуэ гуэрым нартхэм джэгу яIэу, Бэтэрэзи aby шыIэу, и лъыр къэплъу щыхуежъэм, къурш мылым кIуаш. Абы ирихъэлIэу иныжъык'уэр етхуанэрэй къэкIуэгъуэу къэкIуаш. Джэгун-къэфэн ирагъажъэри джэгуаш икIи къэфааш. Удж щаублэм, иныжъым хыдджэбзым <я> нэхъ дахэ дыдэр иубыдри, зык'омрэ къеуджри, атIанэ хыдджэбзыр ирихъэжъэри ежъэжааш.

Нартхэр кIэшIэмыххэу хыдджэбзыр ихьу къуршым щыдэжыжым, Бэтэрэз мылым хэту къапльэри ильэгъуаш. Бэтэрэз занщIэу къыдэжщ къурши, иныжъым и щхъэр зэ уэгъуэм IаштIымкIэ фIиудаш. Хыдджэбзыр нартхэм къаритыжри къэкIуэжааш.

Иныжъым и шыпхъур къапльэри и дэлъхур ильагъужакъым, и адэр къапльэри и къуэр ильагъужакъым.

– Ар зыукъам сэри сиукъынщ, – жиїэри иныжым и пхъур и гъусэу хэкум икъыжащ.

КАК БАТРАЗ УБИЛ СЫНА ИНЫЖА

Недалеко от нартов в горах жил какой-то иныж, о чём наарты не ведали. У иныжа были сын и дочь.

Сыниныжа, стоя на возвышенности, видел все, чем занимаются наарты. Когда он видел, что наарты устраивают джэгу, сын иныжа спускался <с горы>, проходил между скалами, смешивался с толпой и, делая вид, что танцует удж, похищал самых красивых девушек и, прораввшись в горное ущелье, исчезал.

Когда он приходил <к нартам>, дочь иныжа, стоя на возвышенности, наблюдала за ним, и когда возвращался брат, сообщала об этом отцу. Отец радовался и говорил: «Мой сын возвращается!»

Иныж несколько раз говорил сыну:

– Не ходи к нартам. Нарты – зловредный народ, убьют тебя.

Но сын, не слушаясь отца, ходил <к нартам>.

В это время Батраз был маленьким мальчиком.

Когда он был младенцем, у него кровь кипела в жилах, поэтому он взбирался на вершину, становился голым между льдинами, босиком стоя на льду, на голову клал себе лед и этим остужал себя.

Однажды у нартов был джэгу, на котором присутствовал и Батраз, и когда у него стала кипеть кровь, он, <по обыкновению> поднялся на снежную гору. К тому времени сын иныжа пришел <на джэгу> в пятый раз. Начались игры и танцы. Когда начали танцевать удж, иныж долго танцевал с самой красивой девушкой, а затем схватил ее и скрылся.

Когда иныж, с похищенной девушкой, преследуемый нартами, взбирался на гору, Батраз, стоя на льду, глянул сверху и увидел это. Батраз сразу выскоцил из-за горы и одним ударом кулака снес голову иныжа. Затем он возвратил девушку нартам и вернулся домой.

Сестра иныжа посмотрела и не увидела брата. Отец посмотрел и не увидел сына.

– Тот, кто убил его, убьет и меня, – сказав так, иныж вместе с дочерью покинул этот край.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. № 8. Исп. Мухамат Тимижев: 1872 г.р., а. Бесленей Карабаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 23.07.1949 г. З.П. Кардангушева. Перевод на русский язык М.Ф. Бухурова.

Текст представляет собой версию сюжета, основанного на мотиве вражды нарта или всего нартского общества с племенем мифических великанов-инижен. Конкретная форма воплощения сюжета (вредительство инижен – его гибель от удара кулаком – уход его отца в другой край) оригинальна и не имеет широкого распространения. Между тем, мотив «охлаждения»

тела героя стоянием на леднике имеет параллель с циклом о нарте Шауе, он же представлен и в карачаево-балкарской версии цикла нарта Шауая. Другой вариант см. № 31.

31. ПЭТЭРЭЗ ИНЫЖЬЫМ ҮКЬО ЗЭРЭДЕЗЭКІУАГЬЭР

Иныжъхэр ренэу нартхэм къянекъокъухэу, къяшхъуашІэхэу щытыгъэх. Ахэр нэхъойнчъэхэу, моу анэ къитІэтІэу къиопльыхэу, къыптецуахъохэу, цыфхэр ахыххэу, былымхэр афыххэу щытыгъэх.

Иныжъ лыжъым зы пшъашъэрэ зы кІалэрэ илагъэх. Джай къаплъехэмэ къалъэгъоу, Пэтэрэздыхэм а иныжъ быныр апэблагъэу мэзым хэсыгъ. Пэтэрэз дэмысэу, ау икъэкІожыгъо хъугъэти, Жъокъонанэ лы ыгъажъуи, щыбжый-щыгъу зэхэубэджэ ыщыуий апс горэм ритэкъуагъ. Тхъэм ешІ зэрэхъутъэр, иныжъым үкъо мо апсыр ІэкІэлтэгъуагъэти, Жъокъонанэ чэтэщым ришІахьи, ыупщэрахыгъэр зэкІикъуй, лэпсэр тырикІэжки кложыгъэ.

Пэтэрэз шъхъакІо мыгъэгъоу щытыгъ. КъызэкІожыым, Жъокъонанэ чэтэщым ишІахыгъэу къытефэжыгъэти, ныом къызэрэдезэкІуагъэм лъэшэу къыгъэгубжыгъ.

— Мыхэр тэ тигъунэгъоу Жъокъонани, нартхэми гупсэф яІэнэп, — ыІуи пэтІыси иныжъым үкъо ыулагъ.

Шу зэралыщымылъэр ышІи, иныжъым, ыкъуи ыпхъуи игъусэу, ышъхъэ ыуихыгъыгъ.

КАК ПАТАРАЗ ОБОШЕЛСЯ С СЫНОМ ИНЫЖА

Иныжи непрестанно беспокоили нартов, отравляли им жизнь. Они были жадными, вероломными, смотрели на людей с вожделением, они похищали людей и угоняли скот.

У старика-инижа были одна дочь и один сын. Они обосновались в лесу, поблизости от селения, где жил Патараз, на таком расстоянии, чтобы издали видеть все, что там есть. Однажды, когда Патараза дома не было, Жоконана приготовила к его возвращению мясо, посыпала перцем-солью и положила в тарелку. Бог ведает, как это получилось, но сын инижа увидел эту тарелку, он запер Жоконану в курятнике, забрал все приготовленное ею, вылил бульон и ушел восвояси.

Патараз не прощал зла. Когда он возвратился, он застал Жоконану запертой в курятнике, и его сильно рассердило то, как сын великана обошелся со старушкой.

— Пока они живут рядом, не будет покоя ни Жоконане, ни нартам, — решил он, подстерег сына и нанес ему рану.

Иныж понял, что добра тут не будет, забрал с собой сына и дочь и переселился.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 171. Исп. Магомет Ханае: 1887 г.р., а. Хатукай Адыгеи, хатукай. Зап. 20. 10. 1960 г. А.М. Гадагатль. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст представляет собой один из оригинальных вариантов сказания о борьбе нарта Батраза с великанами-иниженцами. Мотивы запирания женщины в курятнике и похищения пищи, предназначеннной для героя, не встречаются в других записях. Примечательно, что, в отличие от предыдущего текста, здесь герой не убивает великана, а всего лишь наносит ему ранение, то есть подает своего рода знак, чего оказывается достаточно, чтобы семейство инженцев покинуло край нартов.

32. БАТЭРЭЗ, СОСРЫКЬУЭ, АЛЫДЖЫКЬУЭ, УЭЗРЭДЖ, ХЪЫТЫДЖ СЫМЭ Я ХЪЫБАР

ХъэкІагу и къуэ Батэрэз нартхэ деж хъэшІапІэ кІуаш, шыбз лъхуэшІа тесу. ЗдэкІуар нарт зэшибл хъурт: Сосрыкъуэ, Алыджыкъуэ, Уэзрэдж, Хъытыдж сымэ. И шыр гужым ирапхри шахауэ тІэкІуи худалъхаш. Пщэдджыжым Хъытыдж къышІэкІри ильэгъуаш, Батэрэз и шыбзыр лъхуэри шыщІэ къильхуауэ.

— Ди гуфэжьыр лъхуаш, — жиІэри шыщІэр бом Ѣидзаш.

БатэрэзкъышІэкІри, ишырлъхуат, ауэшыщІэри ильэгъуакъым. «ШыщІэр дэнэ кІуа?» — жиІэу щыщІэушиІэм, «Тщэркъым», — къыжыраІаш. Бом кІуэри, шыщІэр Ѣетт. Къырамытыжыххэ щыхъум, Батэрэзи нарт хуэмыхутэкъым, псэущхъэу щыІэм я зырыз къызэхуишсаш, хабзэ яригъэшІыну.

Ахэр махуэ ІэджэкІи къызэхуэсакъым. Япэ къэкІуар къыкІэрыхуам ежъэу зэхэсаш. «Псори къэкІуагъэнц иджы», — жиІэу щызэхэплъэжым, Пыжъбанэр къэтт. «Хэт кІуэуэ къишэн?» — щыжайІэм, «Сэ къэсшэнц», — жиІэш Хъэмий, кІуаш. Хъэм Пыжъбанэр и пщэм дэсу къихыри къэкІуэжааш.

— Махуэ Іэджи хъуауэ уэ дыножьэр. Уэ дэнэ уздэшыІэр? — жиІаш къызэхуэсахэм.

— СоцІэр фык'ызэрызэжъэр, ауэ фэ фи Іуэхур Іуэхукъым, сэ бэлыхху сзыыхэтам елтыгтаауэ, — жиІаш Пыжъбанэм.

— А уэ бэлыхху узыхэтар къыджеІэ, — жари хагъэзыхъаш Пыжъбанэр.

— Мыбы сык'ышыкІуэм щыгъуэ мы къуршышхуэ екІуэкІыр мафІэм ису сык'ыхуэзаш. Абы мэк'у тездээурэ згъэункІыфІыжурэ мис абы и бэлыххым сык'ышыкІэригъэхуаш, — жиІаш Пыжъбанэм.

— Пэжжым жыпІэр, мафІэр мэк'ум игъэункІыфІыркъым, къегъэлыд ахъумэ, — жари нарт зэшыжьиблым Пыжъбанэр яукІыну хуежъаш.

— АтІэ мэк'ум мафІэр имыгъэункІыфІым, фи гуфэжьым сыту шыщІэ къильхуа, — жиІаш Пыжъбанэмий.

Псэущхъэ къызэхуэсахэр псори зэцІэдыхъэшхаш.

— Ар пэжш, шыщІэр ууейш, — жари къыратыжри, Батэрэзи къыдагъэкІыжаш.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ, СОСРУКО, АЛИДЖУКО, ОЗРЕДЖЕ И ХЫТЫДЖЕ

Батраз, сын Хачаго, поехал в гости к нартам верхом на жеребой кобыле. Те, к кому он ехал, это семь братьев-нартов – Сосруко, Алиджуко, Озредж, Хымыдж и другие. Его лошадь привязали к какой-то старой телеге и бросили ей немного остатков сена. Наутро Хытыдж вышел во двор и увидел, что кобылица Батраза ожеребилась.

– Наше старое дышло ожеребилось! – сказал он и затолкал жеребенка в хлев.

Батраз вышел и увидел – его лошадь ожеребилась, но жеребенка не увидел. Когда он спросил, куда девался жеребенок, ему ответили: «Не знаем». Пошел он в хлев, – а там стоит жеребенок. Когда те наотрез отказались возвращать ему жеребенка, Батраз ведь тоже был не простачок, он созвал по одному из всех живых существ, чтобы они рассудили. Те много дней не могли собраться все вместе, поэтому прибывшие раньше сидели и ждали отставших. Когда предположили, что теперь наверняка все пришли, оказалось, что еще нет Ежа. «Кто за ним сходит?» – спросили, и Собака согласилась: «Я пойду». Вернулась Собака, неся Ежа на своем загривке.

– Сколько дней мы тебя дожидаемся, где ты был? – упрекнули Ежа собравшиеся.

– Знаю, что вы меня ждали, но ваше дело не такое важное по сравнению с теми заботами, которыми я был занят, – ответил Еж. – Когда я направлялся сюда, я повстречал такое, что все эти огромные горы, стоящие вряд, были охвачены пламенем. Я замучался бросать в него сено и этим тушить пожар, вот я и опоздал, – пояснил он.

– Неправду говоришь, сено не гасит огня а только разжигает его! – сказали семеро братьев-нартов и собрались, было, убить Ежа за такую ложь.

– А если сено не гасит огня, то как ваше старое дышло могло родить жеребенка! – ответил Еж.

Животные, собравшиеся тут, дружно рассмеялись:

– Это верно, и жеребенок твой, – сказали они и, вернув жеребенка Батразу, отпустили его.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 323, пасп. № 9. Исп. Гали Сонос: 1885 г.р., с. Дзалукодес Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 22.05.1949 г. З.П. Кардангушев. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Сюжет более типичен для бытовой сказки (см. AT 875E*). Примечательно также судейство, вершимое здесь животными, что указывает на диффузию нартского эпоса и с циклом сказок о судах и судьях, и со сказками о животных. В адыгском фольклоре сюжет о дышле, которое «ожеребилось», часто связывается также с циклом о мудром суде Жабаги Казаноко, реальной исторической личности, ставшей легендарной. Устойчивое отнесение событий в среду нартского общества, выраженные атрибуты архаики в повествовании и центральное положение нарта Батраза позволяют, однако, поместить сказание в цикл сюжетов о герое нартского эпоса.

33. НАРТ БАТРЭЗ

Нартхэм я зэманым «испы» жайлэу зы льэпкъ щылаш. Испыхэр цыклюхэу щыташ. Унэхэу яэр мывэ пхъэбгъуплкэ щлауэ кхъэ лэгъунэм ешхьт: мывищыр зэупсеха, еплланэр и щхъэм кытэлубэжауэ.

Испыхэм «щхъэ мыхъу, кэ хъуа» хужайлэу щыташ. Мыбдежым «кэ» жыхуалэмкэ мурадыр «жылэ», «пкъы» жыхуалэш, джэдыкэ зэрыжайлэм ешхьу (Ц^{агхь} Н^{урий} и псальтэгъэнайуэш), йемалкэ йэзэхэу, хыилэшыу щытахэц.

Испыхэм нартхэр ягъэжылэшлэу щыташ. Испыхэр щыклюэдыхым, ныкъуэлтъахъэ зэрыльту къэна тхъэклумэктыххэр пкэлэуэ флекла къамыклюхыфу щытти, нобэ тхъэклумэктыхыр пкэлэуэ зеклюэ зыщлар арш.

Испыхэм «бырскэй» йоджэхэр. Мыйбы Хъымыщ и къуэ Батрэзкэи нарт Къуй и къуэ Батрэзкэй йоджэ. Батрэз и анэр испыхэм ящишу щыташ. «Къуй и къуэ Батрэз зылъэгъум нарт слъэгъуакъым жремылэ», – жайлэу щыташ.

Батрэз яхэту шу гупыр клюэрт, игумкэй шу закъюэ щызеклюэрт. Къуй и къуэ Батрэз ар щилъагъум: «Хэту пэрэ шу гъуси зымыщлу игум щызеклюэ лыххур?» – жилаш икэй, ар щилъагъум, зи мычэму и шыр игъэхъущлэу, хуабжу иригъэлту клюэрт. Ауэрэ, а шур я гъунэгъу дыдэу къышысым, къизэктыхир, и шыр иригъэлт-къригъэлтари гупым къадигъэзац.

А шу закъюэм афэ гуэр щыгът. Къуй и къуэр афэм ехъуэпсац. А лыми Къуй и къуэм и шыфэллыхэр игу ирихьри: «Мыр лы хъунш», – жилэри и шыпхтур къритыну мурад къыхуишлаш.

Жэш хъури, зыщлыгэ щепсихаш. Шу закъюэр, гупым дзыхъ яхуимыщлу, яхэкэри зыщлыгэ и закъюе щыгъуэльаш. Къуй и къуэм афэр къытрихын и мураду щыбгъэдыхъэм, ^{<адрейм>} къишлаш. Къизэришлар щицэлэм, ^{<Батрэз>} къигъэзэжац, бгъэдэмыхъэу, зыкъримыгъяшлэу.

Етиуанэрэйуэ бгъэдыхъэри, бэлэрыгъяуэ щыхуэээм, еуэри иуклаш.

Абы къыжрилаш:

– Мурадыфл пхуэсщлат, сылъэбгъэлэсакъым. Узэблар афэ закъюэр арт. Абы нэхъ насып умыгъуэткэ!

Къуй и къуэр ишлам хушлэгъуэжа щхъэклэ, хэхъуэжынүатэхъым, лы улэгъэм афэр къышихаш Къуй и къуэ Батрэз жыхуалэм.

НАРТ БАТРАЗ

Во времена Нартов жило одно племя по названию испы; испы были маленькие. Их жилища были сделаны из четырех каменных плит, наподобие гробницы. Три камня – стоймя, а четвертый – сверху. Об испах говорили: «Началом [видом] не вышедшие, концом [содержанием] вышедшие». Здесь под словом «конец» понимали «семя», «содержание» (пояснение Н^{урий} Ц^{агхь}). ^{<Они>} были горазды на всякие приемы и хитрости.

Испы <когда-то> повелевали нартами. Когда они стали исчезать, их зайцы оставшиеся сдвинутыми [зайцы, на передних ногах которых были пуги, как на лошади], не могли бегать, перебирая ногами, а только прыгали, от этого и нынче зайцы прыгают.

Испов еще именовали «бырс».

Его же называют и Батразом, сыном Хымыша, и Батразом, сыном нарта Плещивца. Мать Батраза была из испов. Говорили: «Кто видел Батраза, сына Плещивца, пусть не говорит, что не видел нарта».

Ехал однажды Батраз с компанией всадников, а по равнине ехал одинокий всадник: «Кто это такой мужественный, что разъезжает без спутника по равнине?»—сказал <Батраз>, и увидев его, он беспрерывно заставлял своего коня резвиться и прыгать, погоняя его. Так, тот всадник приблизился к ним, и затем повернулся вместе с группой.

На этом одиноком всаднике была одна кольчуга. Сын Плещивца позарился на кольчугу. Тому мужчине тоже понравился сын Плещивца. «Из него будет настоящий мужчина», — подумал он и решил выдать за него свою сестру.

Настала ночь, и <всадники> спешились в одном месте. Одинокий всадник, не доверяясь группе, отделился и расположился один в каком-то месте. Сын Плещивца подошел к нему с намерением отобрать у него кольчугу, но тот его услышал.

Поняв, что <тот> его услышал, он вернулся назад тайком, не подавая виду. Подошел он во второй раз, и когда оказалось, что <незнакомец> застигнут врасплох, взял и убил его.

Тот <перед смертью> сказал:

— Я имел к тебе доброе намерение, <но> ты не дал мне достичнуть <его>. Всего лишь на кольчугу ты позарился. Так пусть тебе другого счастья не будет!

Сын Плещивца пожалел о содеянном, но от этого уже <ничего> не прибавлялось, снял сын Плещивца Батраз кольчугу с раненого мужа.

Печатается по изд.: Нарт хъыбархэр. Налишык, 1945. С. 65–66. Исп. и собиратель неизвестны. Большинство текстов данного сборника взято из архива Н. А. Цагова (1883–1936), где, помимо его рукописей, представлены также материалы, записанные другими собирателями. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Начальная часть записи носит информативный характер, что характерно для полевых материалов периода затухания живой эпической традиции. Наряду с этим в этой части обращает на себя внимание наличие этиологического мотива — почему зайцы бегают не перебирая ногами, а скачками. В основе последующего повествования лежит мотив неотвратимости огласки совершающегося преступления. Он в адыгском фольклоре встречается также в сказках и преданиях. В частности, на данном мотиве строится одна из повестей адыгского писателя-просветителя XIX века Султана Хан-Гирея.

Варианты данного сюжета известны также в циклах младшего эпоса. Другой вариант см. № 38 (в контаминации).

34. ПЭТЭРЭЗЫ ИНЫЖЬЭР ЗЭРИУКҮГҮР

Зы лъэхъанэ горэм нарт кІалэ горэм Нарт хэгъэгум къыримышэу фэшъхъаф хэгъэгу шъуз къыришыны къышэнэу унашьо ышЫгъ.

Гъогоу зэрыкІон фаер гъогу шынэгъуагъ. Арыти, шъузышхэр ежъэнхэ зэхъум, нарт лыжъымэ шъузышэ кІорэ кІалэмэ Пэтэрэз зыдащэ ашЫигъоу аІуагъ, ау Пэтэрэзы нарт пстэуми гъусагъэ адишІэу щытэнти, кІалэмэ Пэтэрэз гъусэ амышІэу, шъузышэ ежъагъэх.

Гъогум зи къышымыхъулІэу зыдежъагъэхэм нэсыгъэх. Шъузышхэр зынэсихэм ешкэ-ештьо къафашигъ, мэфабэрэ ахэр ешкагъэх-ешъуагъэх, мэфэ пчагъэу зэрэшысын фаехэр зыблэкІым, шъузышэмэ шъашъэр, къыздыращажи ядэжж къэлложынхэу къежъэжыгъэх. Къызежъэжыгъэхэр чэшишрэ мэфишрэ хъугъэу, загъэпсэфынэу шъофышко горэм къы щыуцугъэх. Шъофышкоу къызыщиуцугъэхэм уцы лъэгэшкор уалъэу итыгъ. Аш пэмыйчжэу псыхъо дахэри уалъэу блэчъитыгъ. Зызагъэпсэфыхэ нэужым нартыхэр яшмэ къяшэсэжыгъэх. Шымэ къяшэсэжыгъэхэу апэджэ зэплъэхэм, пщагъоу-мынщагъоу, ошъуапщэу-мьюшъуапщэу хъарзэу жым хэтэу зы гъэшІэгъон горэ алъэгъугъ. Аш нартыхэр бэрэ еплтыгъэх. ЕтІанэ, шъузэр къэзыщэрэ кІалэр кум исити, шыухэр лъыкІотэнышь, къэлъагъорэр зыфэдэм къеплъинхэу унашьо къышЫгъ.

Шыухэр апэджэ лъыкІуатэхи зэплъэхэм, алъэгъугъэр гъэшІэгъоны: шъхьибл зышІот иныжъэр псыхъом ыгузэгу итэу псыхъор решъушь етІанэ а псэу ришъугъэр къежыжи ошъогум дефье. Джары нартыми пщагъоу къашІошЫгъэр.

Нарт шыухэр иныжъым къызелъэгъухэм псыхъор рищъуи нарт шыумэ къафигъази псым жышишкор хэтэу къызяпщэм, нартхэр шымэ зератесыхэу къыриутыгъэх. А чыпІэм дэжь иныжъэр нартымэ къякІоллагъ.

— Нартыхэр, нысакІэу къашъущэрэ къызысэшъумытдыжэ, шъусІэкІэкІодэт нахьыджэ псаоу шъуадэжж шъукІожытэп, — итуагъ. — Ау нысакІэ дахэр къызысэшъутыджэ, шъощ пае гъогор Іухыгъ. Шъуадэжж шъукІожын шъуфит.

Нартыхэр къызыщихъущъутыжыхи нысэр къэзыщэрэ кІалэмрэ нысэмрэ зэрысы кум дэжьи къэчъэжыгъэх. Кум дэжь къэчъэжыхи, алъэгъугъэмрэ иныжъым къариуагъэмрэ аІотэжыгъ. Иныжъым текІон алъэкІынэу щытэнти, нартхэр щтагъэх.

— ЗэкІэ тыкІодын нахьи, зы нэбгэ орэкІоды, нысакІэр етэжъугъэт, — аІуагъ.

НысакІэр иныжъым къырати, нартыхэр яхэгъэгу къэкІожыгъэх.

Нарт шъузышэмэ шъузэу къашэрэр иныжъым къырати къызэрэкІо-жыгъэхэм пае, нарт лыжъыхэр цэцІагъэх:

— ЕгъэшІээрэ хъайнапэр къэшъухыгъ, шъхъэкІошко къытэшъушІагъ! Нартыхэмдже шъхъакІо къытэхъулІэрэр! — аІуагъ.

Нарт лыжъыхэр ежъэхи Пэтэрэз дэжьи лъэИуакІо кІуагъэх. Клонышь нысэр къафишыжынэу раІуагъ.

— Нарт лъэпкъымэ хъайнапэр къафэзыхъыгъэмэ ежь-ежырэу анапэ арэтхъакІыжь! — губжыгъэу ыIуагъ Пэтэрэзы. — Тэ бэ къытхэкІырэр сылIы дэгъу, сыкІочІашку, сылIэблан ыIоу, арышь, джахэр орэкІох сэ сыкІотэп, — ыIуагъ Пэтэрэзы.

Нарт лыжъымэ агу кІодыгъэ.

Пэтэрэзы ишэу КъэрапцІэцІыкІу уанэр тырильхьи, зекІо кІонэу дэкІыгъ.

Пэтэрэз КъэрапцІэцІыкІу тесэу бэрэ кІуагъэ. КІозэ, къэгъагъэхэр дахэу къыщыкІэу чыгу бай горэм нэсыгъ. Уцы дахэхэмрэ мэзы дахэхэмрэ хъэкІэккъуакІэу ахэсихэр бэ мэхъух, ау псэ пытэу зы цыф гори къэлъагъотыгъэп.

Аузэмэфищэрэ чэщищэрэ зытешІэ нэужым, Пэтэрэз мэлышъю пэІо лягэм яхьырэу зы Iушхъэ горэм дэкІоягъ. Iушхъэм зыдэкІуаэм, а Iушхъэм пчэныхэр ыгъэхьюу пчэнэхъю кІалэ горэм IукІагъ.

— Нахыбэ охъу апши, сикІал! — ыIуагъ Пэтэрэзы. — Ош фэшъхъаф мы чыпIэм зи цыф щыIэба? — еупчІыгъ.

— Тхъауегъэпсэу, гъогурыкІу! — пчэнэхъю кІалэм къыриIуагъ. — Мы чыпIэм цыфэу щыIэр ик'кут, ау о шыыдым мыш укъыхыгъ! УзэрэшыкІодытэр умышІэу укъэкІуагъа?

— Сэ зыми сиягъэ езгъэкІырэп, шыыдэу хъумэ мыш сышыкІодына? — ыIуи Пэтэрэзы ыгъэшІэгъуагъ. — КъисаIу, сапэджэ сикІомэ хэты сиIукІэт?

— Шэу узытесым къамышымджэ узеоджэ узыфаем уIукІэт.

Пэтэрэз пчэнэхъю кІалэм едэIуи, шэу зытесым къамышымджэ эуагъ. Пэтэрэз къамышымджэ шым зеом, уарзэджэ бгъагъэу унэжъ цыкІу горэм шым къынигъэсигъ.

Унэжъ цыкІум зыIольадэм, ныожъ горэ къыпэгъокІыгъ.

— Тян, моштэу шъуалъэныкъо шыыд пае щырэхъат, цыф щымыI? — ыIуи, Пэтэрэз ныом еупчІыгъ.

— О къызэрэпшIошIырэм тетэу тэ талъэныкъо цыф щымыIэу щытэп, сикІал, — ыIуагъ ныом. — Бэ мыш ош фэдэу къакІорэр; ау зыми ыгъээжъырэп. Тэ пшъэшъэ дахэ тиI, а пшъэшъэ дахэр лъэшэу гъэптигэшъэ. А пшъашъэр пытапIэу зыдэсым зи дэхъан ыльэкІырэп, ащ инасып зыми къыдихын ыльэкІырэп. Мары неуущы типшъашъэр ибэнакІо ебэнынэу хэгъэгу горэм къикIи шыу горэ къэкІуагъ.

— Адэ тыдэ щыI а къэкІуагъэр?

— Тэдэ щыIэн, сэ садэжь щымыIэмэ, къакІо сиунэжъ къихъ, — ыIуи ныом Пэтэрэз унэм рищагь.

Пэтэрэз унэм зехъэм, а хэгъэгу шъхъаф къикIырэ хъакІэр унэм исэу къыцІэкІыгъ.

Пэтэрэзы хъакІэм сэлам зырехы нэужым, хъакІэр къэтхъаусыхагь:

— Сэ сэшІэ пшъашъэм ибэнакІо сизэрэтемыкІотэр, ау пшъашъэр лъэшэу шIу сэлъэгъушъ, сымышщэу згъээжъын слъэкІытэп, спшъхъэ къыщысынэтими, — ыIуагъ ныом ихъакІэ.

— Ашыгъум моу къэдаIу, — ыIуагъ Пэтэрэзы, — сэ зыми сильэгъутэп, тищыгъынхэмджэ тызэгъэхъожъыри о пчЫпIэджэ сэ бэнакІом сыпэгъокІит.

Хэгъэгу шъхъаф къикIырэ лыими Пэтэрэз къыIуагъэр хъунджэ диштагь.

Пэтэрэз ишыгъынхэр ныом ихъакІэ зыщилъагъэх, хъакІэм ишыгъынхэр Пэтэрэз зыщилъагъэх.

ЯтІонэрэ мафэм нэбгыритІори зыщизэбэнынхэ фээ чыпІэм кІуагъэх.

Пшъашъэм апэрэ унашъор къытыгъ:

– Сэ сибэнакІорэ къебэнынэу къэкІуагъэмрэ апэрэмдже къызэдэчъэнхэ фае, – ыІуи.

Пшъашъэм дахэм ибэнакІо ежъагъ. Пэтэрэзи ежъагъ, бэнакІом Пэтэрэз течъыжыгъ. ЧапІэу агъэнэфагъэм нэси Пэтэрэзы кыгъээжыгъ, ау бэнакІор ящэнэрэ мафэр, ящэнэрэ чэцыр ары ныІэп къызысыжыгъэр.

БэнакІор пшъыгъэу, гъунэм нэсыгъэу къесыжьи, пшъашъэр зытес унитІу зэтетым щызэхэфагъ.

ЯтІонэрэм, Пэтэрээрэ пшъашъэм ибэнакІорэ кІуачІэджэ зэнекъокъунхэу пшъашъэм унашъо къытыгъ. Мыжъошкор къяІэтынышъ джы адзыт.

Пшъашъэм ибэнакІо зигъэпсэфи, етІуанэ мыжъор къышти ыдзыгъ, ау зэкІэмджи лъэубэкъу заулэ нахь чыжъэу фэдзыгъэп.

Пэтэрэз мыжъом екІуалИ къышти къызедзым, пшъашъэр зэрыс унэм ишъханыгъупчъэ шъуезэ блифи, мыжъор чыгум зытефэм, такъыр такъырэу зэбгыртэкъугъэ.

Пшъашъэр къэзыгъэгъунэрэ кІочІэшкор тІэкІуи щтагъэу, пшъашъэм ящэнэрэ унашъор къышыгъ, нэбгыритІор кІуачІэджэ зэбэнынхэу.

Пэтэрээрэ кІочІэшкомрэ зызэбэнхэм, Пэтэрэзы кІочІэшкор къышти зыдедзыем, бзыум нахь цыкІоу плъэгъоу ошъогум дифиягъ. БэнакІор щти, чыгум къытемыфэжызэ мэхыгъэ.

ЯплІэнэрэм, щабзэмдже щэрыонхэу хъугъэ. Зэрэщэриотхэр къушъхэ тхыцІэм чэт кІэнкІбл зэгосыхэу тырагъэІыстэншиш, аш ешэрионхэу ары. КІэнкІэхэр ерагъэу плъэгъутыгъэх, ау кІэнкІэхэр нахь чыжъяІоу лъагъэкІотэнэу Пэтэрэз къыкІэльэІугъ.

КІэнкІэхэр нахь чыжъэу лъагъэкІотагъэх. Пэтэрэзы блэ огъуджэ кІэнкІблэри къыригъэфэхыгъ. Пшъашъэм ибэнакІоу къенекъокъурэм ишэбзащэхэр кІэнкІэмэ анигъэсынхэ ылъэкІыгъэп.

Пшъашъэм дахэм аш ышлагъэр зэкІэ ылъэгъугъ. Ежь ибэнакІо къызэрэтекІуагъэхэр лъэшэу, шлошхъакІуагъ. Ау етІуани Пэтэрэзы фэдэ лЭбланэу, кІочІэшкоу, аш фэдэу чъэрэу, щэриор псеогъоу зэрэфэхъутыми пшъашъэр щыгушІукІытыгъэ.

Пэтэрэзы ишыгъынхэр зыщилъэжъхи, иши къытэйыстэжъи, ядэжь къежъэжъыгъ.

Хэгъэгу шхъафы къикІытыгъэ лым пшъашъэу шІу ылъэгъурэр зыдиши, ядэжь кІожыгъэ.

Пэтэрэз къежъэжъыгъэу къэкІожъэ, цукум пшъашъищырэ зы лыре исхэу къакІоу къаукІагъ. Цукум зекІуалІэм пшъашъищэр мэгъы, цумэ яорэ лым орэд мэкІэ тэкІу къеІо. Пэтэрэзы кор къыгъэуцугъ.

– Шыид адэ, лы дэгъу, о орэд къэоІо, бзыльфыгъэхэр мэгъы. Ар зытехъуахъырэр шыыда? – ыІуагъ Пэтэрэзы.

– Ар зытехъуахъырэр къюсІон, – ыІуагъ цумэ яорэ лым. Иофым зи хэпшІахъын плъэкІынэп, ау укъыкІэупчІэшъ, осІон.

Зы иныжъ горэм типсихъо пиубытыкІыгъэу псы тигъэгъотырэп, ащ тэ мафэ къэс пшъэшъиц етэты. Етымытымэ псыхъом псы къыхытигъэхырэп. Джы непэмы пшъэшъицымэ ячэзыу къэсыгъэх, ащ естьнхэу сэцэх. Мы пшъэшъицым фэшъхьафи пшъашъэу еттыни тиІэжъэп. Ньюхэр тИхырэп. Ащ фэшЫ, пшъэшъицэр мэгъы, сэри мыш ятхамыкІагъэ ехылІагъэу гыбызэ гухэкІ сэусы, – ыГуагь цумэ яорэ лым.

– Ащыгъум, уишумэ ягъэгъээжъыри пшъашъэхэр ядэжъы щэжъых. Сэ зыгорэм сеплъын, – ыГуагь Пэтэрэзы.

Пым ыгъээжъи, пшъашъэхэр ядэжъы къышэжъыгъэх.

Пэтэрэзы изакъо иныжъым дэжь кІуагъэ. Иныжъым емыкІуалІэу, къушхъэм дэкІуай иныжъым псэу ришугъэр къижыжъэу, пщагъор зэбгырэкІыжыфэджэ ежагь. Пщагъор зызэбгырэкІыжым, иныжъым щитІу фитІупшыгъ. Апэрэ щэр иныжъым ынэ лъэнынкъо пхырыкІичыгум хигъэзыхъагь. ЯтІонэрэ щэр иныжъым ынэ лъэнынкъо къыхэнагь.

Нэшту хъугъэ иныжъэр губжыгъэу зыриутэкІыжы зэхъум, псыорхэр ошъогум дифыетыгъэх. А псыормэ Пэтэрэз иныжъымрагъэкІуалІэтигъэп. Псыорхэр зэІесэжъым, Пэтэрэз КъэрапцІэцІыкІу тесэу иныжъым шхъа-рылъади, иныжъым ышхъэ пиупкІыгъ.

Иныжъым ыЫгъыгъэ пшъашъэхэу Пэтэрэзы шхъафит къышІыжыгъэмэ, нартымэ шъузыджэ къащэтыгъэ нысэри ахэтыгъ.

Пэтэрэзы нартымэ япсыхъо аригъэгъотыжъыгъ. Нартымэ тхъаугъэпсэу къирауи, Пэтэрэз<и> ядэжъы къэкІожыгъ.

КАК ПАТАРАЗ УБИЛ ИНЫЖА

Однажды какой-то юноша из нартов, не желая брать невесту из страны нартов, решил найти и жениться на девушке из чужого края. Дорога, через которую лежал путь, была опасной. Когда настало время отъезда, старшие нарты и жених сообщили, что желают взять Патараца с собой. Но так, как Патарац не дружил с нартами, юноша, не взяв с собой Патараца, отправился за невестой. Без всяких приключений доехали до назначенного места.

Когда отправившиеся за невестой прибыли, <хозяева> те устроили пир. Много дней ели, пили, и когда прошло столько дней, сколько было положено по обычаяу, свадебный обоз, взяв с собой невесту, пустился в обратный путь. Ехали <-ехали>, и после трех дней и ночей, чтобы отдохнуть, остановились в какой-то широкой долине. В долине, где остановились, колыхались высокие травы. Неподалеку с журчанием протекала река.

Отдохнули нарты и <снова> сели на своих коней. Сели на коней и, когда посмотрели вперед, увидели: туман не туман, облако не облако, а что-то странное клубилось в воздухе. Нарты долго смотрели на это. Потом юноша, сидя в повозке, распорядился, чтобы всадники продвинулись вперед и узнали, что это такое. Всадники приблизились, посмотрели и увидели нечто необычное: посредине реки стоял семиглавый иныж, который втягивал в себя всю реку, потом изрыгал выпитую воду, брызгая вверх.

Когда иныж увидел нартских всадников, он втянул в себя воду, повернулся к всадникам, и когда обдал своим дыханьем и струями воды, свалил с ног нартов вместе с лошадьми. В этом месте иныж подошел к нартам.

— Нарты, если не отадите мне, невесту, которую вы везете, то погибнете от моих рук, и вы живыми домой не вернетесь, — сказал <он>. — Но если оставите мне невесту-красавицу, то для вас путь свободен, вы можете ехать домой.

Вскочили нарты и помчались к повозке, где сидели жених и невеста. Прибежали к повозке, рассказали и об увиденном, и о том, что велел иныж. Нарты испугались, так, как никто не в силах был победить иныжа.

— Пусть погибнет один человек, чем всем погибать, давайте отадим невесту <инижу>, — решили <нарты>.

Нарты отдали невесту инижу, а сами вернулись в свой край.

Из-за того, что нартский свадебный обоз вернулся, оставив инижу невесту, которую везли нарты, нартские старики стали браниться...:

— У нартов случилось горе, мы опозорились на всю жизнь. Вы совершили постыдный поступок, — говоря.

Старшие нарты отправились к Батразу с мольбой и попросили выручить невесту.

— Те, кто опозорил <нартов>, сами должны смыть пятно бесчестья! — сурово ответил Патараз. — Многие из нас хвалятся своей силой, храбростью и смелостью. Пусть они и освободят <невесту>, я не поеду, — сказал Патараз.

Опечалились нарты.

Патараз же, оседлав своего маленького <коня> Карапчу, выехал и отправился в зеко. Долго скакал Патараз на своем Карапче. Ехал-ехал и доехал до какой-то долины, где кругом колыхались цветы. Среди красивых трав и лесов бродило много зверей, но не было видно ни одного живого человека.

После трех дней и трех ночей, Патараз поднялся на какой-то курган, схожий с высокой овчинной папахой. Поднявшись на курган, он повстречал какого-то молодого пастуха, который пас коз.

— Да приумножится твое стадо, сын мой! — сказал Патараз. — Неужто, на этой земле кроме тебя нет ни одного человека? — спросил он.

— Сохрани тебя Тха, путник! — ответил пастух. — Для этих мест народу хватит, а вот зачем тебя сюда принесло? На гибель свою ты сюда явился?

— Я никому не причиняю зла, почему же я здесь должен погибнуть? — с удивлением спросил Патараз. — Скажи мне, если я пойду дальше, кого я встречу?

— Если ударишь плетью коня, на котором сидишь, — встретишь кого тебе надо.

Послушался Патараз молодого пастуха и ударил плетью коня, на котором сидел. Когда Патараз ударил плетью коня, конь принес <его> к какому-то маленькому ветхому домику, крытому соломой.

Когда он доехал до домика, ему навстречу вышла одна старуха.

— Мать, почему так тихо и безлюдно в ваших краях? — сказав, Патараз спросил старуху.

— Не так тихо и безлюдно в наших краях, как тебе кажется, сын мой, — ответила старуха. — Много таких, как ты, приезжало сюда, но никто не уезжал. У нас красивая девушка, а красивую девушку крепко охраняют. Никто не может зайти в крепость, где живет эта девушка, поэтому никто не может ее спасти. Вот, из какого-то чужого края приехал какой-то всадник, чтобы состязаться с борцом нашей красавицы.

— А где же этот чужеземец?

— Где ему быть, если не у меня, зайди в мой старый дом, — сказав, старуха пригласила Патараза в свой дом.

Когда Патараз вошел в дом, там оказался тот гость, который приехал из чужого края.

После того, как Патараз поздоровался с гостем, гость в отчаянии поведал ему:

— Я знаю, что мне не одолеть силача девушки, но девушку я очень сильно полюбил, *<поэтому>* не могу вернуться без нее, пусть хоть я и сложу голову, — сказал гость старухи.

— Если так, послушай сюда, — сказал Патараз, — меня никто не видел, обменяемся своими одеждами, и я буду биться с силачом вместо тебя.

Муж, гость из чужого края, согласился с тем, что сказал Патараз.

Гость старухи надел на себя одежду Патараза, а Патараз надел на себя одежду гостя.

На другой день оба витязя пошли в то место, где должно было происходить состязание.

Девушка объявила первое условие:

— Во-первых, мой силач и тот, кто приехал должны состязаться в беге, — сказала она.

Силач красавицы побежал. Патараз тоже побежал и обогнал силача. Добежав до назначенного места, Патараз вернулся обратно, но силач вернулся после него лишь через три дня и три ночи. Силач, обессиленный, добежал до установленного места и упал перед двухэтажным домом девушки.

Потом девушка объявила второе условие: Патараз и борец девушки должны были помериться силами — поднять огромный камень и состязаться в его бросании.

Силач девушки отдохнул, потом поднял камень и бросил, но отбросил всего только на несколько шагов. Патараз подошел к камню, поднял, и когда бросил его, *<камень>* со свистом пронесся мимо окна в доме девушки. Упав на землю, он раскололся на мелкие куски.

Силач, охраняющий девушку, немного вздрогнул, когда девушка объявила третье условие: бойцы должны были бороться друг с другом.

Патараз с силачом стали бороться, и когда Патараз поднял и подбросил соперника, тот взлетел так высоко, что показался меньше птички. Силач так перепугался, что, еще не упав на землю, потерял сознание.

Четвертое – они должны были состязаться в стрельбе из лука. Мишенью были семь куриных яиц, поставленных в ряд на гребне скалы, *<соперники>* должны были сбить эти *<яйца>*. Яйца были еле заметны, но Патараз велел положить их еще чуть подальше. Яйца отодвинули еще дальше. Патараз сбил все семь яиц семью выстрелами. Стрелы силача девушки, который состязался, даже не долетели до яиц.

Красавица видела все, что они делали. Досадно было ей, что ее силач проиграл. Но девушка была довольна хотя бы тем, что, наконец-то, нашелся такой сильный, смелый, ловкий, меткий витязь, который достоин ее, каковым и был Патараз.

Патараз снова переоделся в свою одежду, сел на своего коня и отправился восвояси. Чужеземец же, взяв с собой свою возлюбленную, уехал с нею к себе.

На обратном пути Патараз встретил арбу, на которой ехали три девушки и один мужчина. Когда *<Патараз>* подъехал к арбе, он видит – три девушки плачут, а погонщик волов поет заунывную песню. Патараз остановил арбу:

– Почему так, храбрый мужчина, ты поешь песню, а девушки плачут? Отчего так получается? – спросил Патараз.

– Расскажу, отчего это так, – сказал погонщик волов. – Дела ты не сможешь поправить, но раз ты спрашиваешь, отвечу. Какой-то иныж перекрыл реку и не дает нам воду. Поэтому мы каждый день приносим *<ему>* трех девушек в жертву. Если отказываемся давать, он не позволяет нам набирать воду из реки. Вот, сегодня черед дошел до этих трех девушек, поэтому везу их, чтобы отдать *<иньжу>*. Кроме этих троих, у нас уже и девушек не осталось. Старух он не берет. Вот почему эти девушки плачут, а я слагаю гызы об их горестной судьбе, – ответил погонщик волов.

– Если так, поверни своих волов назад и отвези девушек домой, а я уж что-нибудь придумаю, – сказал Патараз.

Погонщик повернулся и отвез девушек домой.

Патараз один отправился к иныжу. Не приближаясь к нему, он поднялся на вершину горы. Иныж начал вбирать в себя воду и извергать струи, подобно туману. Когда туман рассеялся, *<Патараз>* пустил в иныжа две стрелы. Первая стрела пронзила глаз иныжа и ушла в землю. Вторая стрела осталась в другом глазу иныжа.

Когда ослепленный иныж со злобой стал метаться, он начал брызгать воду до самого неба. Та вода не давала Патаразу приблизиться к иныжу. Когда вода успокоилась, Патараз, сидя на маленьком Карапце, подъехал к иныжу и отсек ему голову.

Среди девушек, вызволенных Патаразом из плена иныжа, была и та самая невеста, которую везли нарты.

Благодаря Патаразу нарты возвратили себе всю реку.

Они поблагодарили Патараза, и он возвратился домой.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 171–176. Зап. и исп. 25.01.1960 г. Мадин Пицидаток: 1915 г.р., а. Вочепший Адыгей; бжедуг. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Текст контаминирован (богатырское сватовство; борьба с чудовищем, запружающим реку) и в основных частях более типичен для богатырской сказки, которая в стилевом отношении довольно близка к прозаическим сказаниям героического эпоса. Устойчивая привязка действий к этическому миру нартов и соответствующая языковая стилистика позволяют идентифицировать текст как медиальный между сказочным и героическим эпосами и отнести его к группе сказаний, которые характеризуются межжанровой диффузией.

Другой вариант см.: Батэрэз благуэр зэриукIар – Как Батраз убил бляго // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъуапэ, 1970. Т. 4. С. 166–170.

35. НАРТ КЬЫМЫЩ И КЬУЭ КЬЫМЫЩ И ХЪЫБАР

Нарт Кьымыщыр зекIуэлIт, лы бланэт, иныжъхэм я нэр яхуигъапльэртэкъым. Ар зэгуэрым зекIуэ кIуауэ кIуэдаш, къэкIуэжакъым. И фызыр лъэшыджэу къэнати, лъхуэри щIалэ къильхуаш. Кьымыщ и ныбжъэгъухэм ар Ѣызэхахым, къакIуэхэри щIалэ цыкIум Кьымыщ и къуэ Кьымыщ флащаш. Хэт къамэ, хети шы къыратхэри зэбгырыкIыжаш.

Кьымыщыр ауэрэ ин хъуаш. АпхуэдизкIэ къарууфIэти, щIалэ цыкIухэм нэплъэгъуя яритыртэкъым.

Зэгуэрым <ар> зы къуй гуэрым езауэри игъэгъаш.

– Дэ укъыдэмьзыауэу уи адэр зыщыкIуэдар къэпщIашэрэт, – жиIаш Къуйим.

Кьымыщым ар и щхъэм ихъэри, щхъэхъу я деж кIуэжаш. Кьышыхъэжри и анэм зыхуигъэзац:

– Си ныбэр мэуз, хъэ мырамысэ схуэшIи къысхуэхъ, щIэхъу! – жиIэри.

И анэм <хъэ мырамысэр> ищIри къыхуихъаш. Кьымыщым жиIаш, и анэм жириIэри:

– КъакIуи къыздэшхэ! – жиIэри и анэр къигъэтIысац. Мырамысэм зэрыхэIэбэу, Кьымыщыр епхъуэри и анэм и Iэр хихуаш. Щыхихуэм, ис хъури, кIияш:

– Сыт ухуей, сумыгъэс! – жиIэри.

– Си адэр ѢыкIуэдар, и кIуэдыкIар къызжыIи узутIыпшынщ, – жириIаш.

– Уи адэр зыми иукIауэ белджылы иIэкъым, зекIуэ кIуауэ, и шыр къэкIуэжри, езыр къэнауэ нобэми ныжэбэми макIуэр, – къыжыриIаш.

– АтIэ, сежъэнущи, Iашэ, фащэ, шы, гъуэмымэ къызэт! – елъэIуаш. Псори хузэригъэпэшри, ежъэн Ѣыхъум, и анэм жиIаш:

– Мы шыр хуит щIыи, уи адэр ѢыкIуэдам зытесари, абы ещIэр ар къыздэнар. Абы адэкIэ, Iуэхур икIэм нэс зэхъумыгъэкIыу тэмакъкIэшI ухъуу мыхъумышIэ къыумылэжь, Iуэхум уемыпIэшIэкI, егупсысауэ Iуэхур къэлэжь, си щIалэ, гъуэгу махуэ! – жиIэри иутIыпшаш.

Куэм-лъейуэрэ, иныжъищым зы бзылъхугъэ гум ирапхауэ, бзылъхугъэр гъуэгыу яшэу ирихъэлIэри Кьымыщыр елъэIуаш:

– Мы цыхубз тхъэмымышкIэр къэвутIыпшыж, Iэмал иIэм, – жиIэри.

— Сыт уэ къыувыр, мыхъунум уэри удэдгъэкІуэнш! — жиІери, зыр гум къельташ. Къыштельэм, *<Къымыш>* и джатэр къырихри еуэри абы и щхъэр пигъэльташ. Адрей тІур къырихури:

— Гум щІэшІа шыр щІэфтІыкІ, — жиІери щІыригъэтІыкІри, — шыр кІэрыйфщІэ гум, — жиІери, кІеращІаш. — Фэ тІум зыщІэфщІи, мы фызыр къыздифшам фшэж! — жиІери ящІэгубжъаш. Езыр гу ужьым къиувэжри къамышыр фызым ириташ:

— ПльэкІ къымыгъанэу неуэ! — жиІери.

Куэжхэурэ, къуажбгъум нэсыжауэ жылэм къышалъагъум, «иныхъэм аргуэру къагъэзэжаш», — жиІери къуажэм дэльэдэжахэш. Къуажэм дихуэри, фызри иригъэкІыжри иныжьитІыр кІапсэ быдэкІэ ирипхааш. Къымышыр зэпсыха шыр иутІышири, *<шыр>* заншІэу кІуэри бом щЫхъаш. Къымышым гурыщхъуэ ишІаш: «Си адэр зыукІар мы унэм щІесщ», — жиІери.

А унэр зейр нарт Пшыбэдынокъуэт, иныжь бий иІэхэти, къакІуэхэри, хъэлэчу къызэхаушІатэри и фызыр ирахъэжъауэ яхьу, Къымышыр зырихъэлІар арауэ къышІэкІаш. Пшыбэдынокъуэм и деж щЫхъэри, укъимышІеу лъэримыхъу хэлтти, «ХъужыхункІэ и гугтуу сцЫнкъым, си анэми «Луэхум уемыпсынщІекІ», — жиІаш», — жиІери хъужыным пэпльэу щІэпщакІуэм хэсурэ, *<Пшыбэдынокъуэр>* нэхъыфІ къэхъуауэ баш иІыгъуу къышІэкІри бомкІэ кІуаш. Къымыш и шыр зэрилъагъуу, и пшэм зыридзри хуабжъу тегъаш:

— Узишыр псеужу сиІауэ щытам, нобэ къысщыщІа лейр къысщыщІынтэкъым, — жиІери.

Къымышыр и ужь иту, иукІын и хьисэпу, кІэлъышІэкІауэ ильэгъуащ шым зэрытегъар, жиІари зэхихаш.

<Къымышым> зыри жимыІэу, и ужь зэритым хуэдэурэ, Пшыбэдынокъуэм къигъэзэжри и фызыр зыщІэсу щыта унэмкІэ щЫхъэри и фызыр щІэсу щилъагъум, къэуІэбжъаш:

— Дэнэ укъикІыжа, иныжъэм уахъатэкъэ? — жиІери.

— Сахъат, ауэсызыхъари сэри дык'ихыжаш а уи гъусэщІалэм. Модэ накІуэ, — жиІери, Пшыбэдынокъуэр ишэри иныжьитІ епхар иригъэлъэгъуаш.

Пшыбэдынокъуэм жиІаш:

— Мыр зыщІэфын дунейм теткъым, Къымыш, е Къымыш и къуэр лы хъуам сцЫэркъым, армыхъум, — жиІери.

Къымышыр къэпсалъэри:

— Сэраш Къымыш и къуэ Къымышыр, — щыжиІэм, Пшыбэдынокъуэм зыкъыридзри гъуэгтуу ІэплІэ къыришэкІаш. Пшыбэдынокъуэр къеупшІаш:

— Дэнэ укІуэрэ, щхъэ къэпкІухърэ? — жиІери.

— Си адэр мы зэманым кІуэдаш. Иджы абы сылтыхъуэну сыкъежжати, си анэм къызжиІаш: «Шыр хуит щЫи, абы уихынщ уи адэр зыукІам деж», — жиІери. Уи деж сыкъихъащи, уэрауэ гурыщхъуэ соцІ.

Пшыбэдынокъуэм къыригъажъэри жиІаш:

— Уи адэмрэ сэрэ зэшитІым хуэдэу дызэдэпсэуаш, сэ сынарт Пшыбэдынокъуещ. Абырэ сэрэ куэдрэ зекІуэ дызэдэкІуаш. Мы иныжьищ си фызыр къызытепхыжар зэшибгъу хъуу щыташ. Хыр уи адэмрэ сэрэ дыуکІауэ, мы щыр къэнауэ, сыбэлэрыгъауэ къыстеуэри си фызыр ирахъэжъауэ укъырихъэлІэри

къатепхыжащ. Уи адэр зэрышымы! Эжыр зэхахати, тегушхүэгъуаф! Э сыкъяаш! При къæk! Уахэц.

Щэкхэри иныжьитгри яукыжац.

П҃ЧЫБЭДЫНОКЪУЭМ ЖИГАЩ:

— Зэгуэрым зекІуэ дыкІуаү, мы иныжжхэм я шыр къетхужьяуэ къэтхуу, уи адэр шыкІэм щыІэу, сэ шыпэм сыңыІэу, дэнэ къикІами сымышІэу зы щІалэ къуапцІэ, шы пшцІэгъуалэ щхъэ фІыцІэ тесу, къызбгъэдыхъэри къызэупцІаш: «Уэ ухэт?» — жиІери. «Сы-Пиңыбэдьинокъуещ», — щыжысІэм, зыри жимыІэу ІукІыжри уи адэм бгъэдыхъаш. ТІэкІу дээгъэкІри сызэпльэкІри, уи адэм и пыІэр щхъэричауэ ихъу, уи адэри абы и ужь иту жэуэ слъагъури, сэри сыңцІэпхъуэри сыйжэурэ, хы Іуфэм сыйнэсыным куэд хуэмеижу, сыпльэри уи адэри а шури уывыІаү щыту, пыІэри къыхушишижауэ слъэгъуаш. «Къыретыж», — жысІэри сэри сыйувыІэжауэ сыйщыту, уи адэм и пыІэр къыІихыжыну щыІэбэм, мо лы бэлэрыгъям къепхъуэри, шым трилъхъэш, псым хэлтэри, зэпрыссыкІыжри, еуэри ежъэжаш. СэрикІ сыңцІэпхъуэри, псы Іуфэм сыйулъадэри сыйувыІаш. Сыт сщІант, и шыр къэсшэжри, и пхэм сыйтеуІуэри нэзутІыпшыжат. Мы уи шым уи адэр сигу къигъэкІыжати, арат сыңцІэгъяр, — жыриІаш.

Пышбэдынокъуэм и фызыр ириджэри жырилац:

— Мыр си ныбжъэгъуф! сиlam и къуэш. И цЭри Къымыш и къуэ Къымышц, — жиlэри.

Къышыгүфіләш, Іәпләэ къыришәкәш, гәш.

Мазицкі́ ѹрикъун гъуэмымлэ Пшыбэдынокъуэ иригъэшІаш и фызым.

— Иджы, уи шыр дырик! Уэну шы хъунукъым, — жи! Эри, шы хуэхъун къыритри ежъахаш.

Күэм-лъейуэрэ, а шур зыхэпкIэжа хы Iуфэм и деж нэсри, хэпкIэхэри исыкIаш. Мэзышхуэ гуэрым щыхъэхэри, кIуэм-лъейм, кIуэм-лъейуэрэ, зы унэ гуэр мэзыкум хэту ирихъэлIаш. Щыдыхъэм, зы щалэ бжыыфкIэ къышцэкли:

— Феблагъэ, зи хъэш! Эгъуэ тхуэмыйгъуэту нартхэ я Пиць-бэдйинокъуэ, Къымыщ и къуэ Къымыщ! — жи! Эри иригъэблэгъяащ.

Набдэ зытельым я нэхъ дахэу унэм щэст зы пщаши, къэтэджри сэлам къарихац.

— Тыс, — жаіери Пицыбэдынокъуэр тысаң. Къымыщыр яхуэттысакъым. Шхын къахыри — яхуэшхакъым. Мурад ишілаш мышхэну, емыфэну, мыттысыну, и адәр зәрыхъуар къищіләхүкілә. А зыдәкіуам и адәр яукілаә гугъә ешіри, ар иукінынду иужып итиш. Абы бысымым гу лъитаң.

Пщащэм Къымыщыр къыштишри, зы унэ гуэр и бжэ къыГуихри щИшащ, аргуэрү зы бжэ Гуихри, аргуэрүм щыхъаш, ешанэр, еплланэр, етхуанэр, еханэр, ебланэр... Зыштиша унэм жъакIэ хужь, жъакIэ къыхъ тету зы лыжъ щэст, Иэнэ зэгъэпэща бгъэдту, щащыхупIэм ису, и тас- къубгъаныр щыту.

Лыжыр къеупщIац:

— Дэнэ укъиңІрэ, дэнэ укІуэрэ, мыбы дауэ укъэкІуа, мыбы цыху къакІуэ хабзэкъым? — жиІери.

Къымыщым жиIаш:

– Си адэр кІуэдащ мохуэдэ зэманды, абы сольыхъуэр.

Лыжым жи^І щымы^Іеу, Къымыш пщащэм къыш^Іишыжри
Пшыбэдынокъуэ зыщ^Іесым къишежаш:

Бысым щ^Іалэр еупщ^Іаш:

– Дэнэ фык^Іуэрэ, сыти фи Іуэху? – жи^Іери.

Я Іуэху зытетыр, къыш^Іак^Іухыр щыжыра^Іэм, бысым щалэр
къеупщ^Іаш Къымышым:

– Уи адэр уи^Іэжауэ щытамэ, а унэм щ^Іесу плъэгъуа лыжым
хуэдэу пхъумэфынт? – жи^Іери.

Къымышым жи^Іаш:

– Пцы сыупсынкъым, схъумэфынтекъым.

– Ат^Іэ, ар уи адэр араш, сыт уф^Іэф^Іими къизэщ^Іэ, – жи^Іаш. А
псалтьэр Пшыбэдынокъуэ щызэхихым, къышылтъетри, Къымышри
дэш^Іыгъуу лыжым деж щ^Іэлтадэхэри Іепл^Іэ ирашэк^Іаш.

Бысым щ^Іалэм къыригъажъэри яжыри^Іаш:

– Иныжыщ хъууэ мыжыжъеу псэухэти, зы махуэ гуэрым
сэри сышымы^Іеу зыкъыхуагъазэри, си фызымрэ мы си шып-
хъумрэ ф^Іэк^Іла дэмысу къак^Іуэхэри, си фызыр яхьри к^Іуэжауэ
сыкъырихъэл^Іэжаш. Сыт сп^Іэнт, ауэ сыкъэнааш, сык^Іуэрэ сезауэм,
сапэмыльэшыну, сэри саук^Іыну. Арыххэу сыпсэуурэ, сигу къэк^Іаш, зы
щып^Іэ зы уд фызыжъ цык^Іу щыпсэути, абы сык^Іуэу сечэнджэшыну.

Сык^Іуэу щыжес^Іэм, жи^Іаш:

– Мышхуэдэ щып^Іэм нарт Пшыбэдынокъуэрэ нарт
Къымышрэ жа^Іеу зэнубжъэгъуит^І щы^Іещи, айт^Іур
къыбдэ^Іэпкъум, къышхуэхъыжынуш, армырмэ уи закъуэк^І
къышхуэхъыжынукъым.

Ильэс зыбжанэ хъуауэ, «Дэнэ къышызгъуэтину п^Іэрэ?» –
жы^Іеурэ сыплтыхъуауэ, а щып^Іэ Къымыш къыздисхам
фыщыслъагъури, занщ^Іеу къэсщ^Іаш, «Мы щып^Іэм
къышызык^Іуххэр мы т^Іур араш», – жы^Іери. Япэ щык^Іэ
Пшыбэдынокъуэ сыбгъэдыхъэри сеупш^Іри, и щ^Іэр щыжи^Іэм, абы
сыбгъэдэк^Іри, шы ужым ит шум сыбгъэдыхъэри сыщеупщым,
«сы-Къымыш^Іц», – щыжи^Іэм, арат сэ нэхъ сзыхуейри, и пы^Іэр
къышхъэрысчри сыкъыш^Іэпхъуэжаш. Езыри си ужь къиувэри,
дыкъажауэрэ хы Іуфэм сыкъэсри сывы^Іаш. Къымышыр къэсри
къызэуэну и къамышыр къышшийм, «Сыбдэджэгуат», – жы^Іери
и пы^Іэр хүэсшиижаш. Слихыжыну къышы^Ібэм, мо лы бэлэргъям
сепхъуэри, шым къытесчри, си шыпл^Іэм къыдэслъхъэри къэсхъяуэ,
си адэр си^Іам зэрызгъэтиншынум нэхърэ нэхъ згъэтиншу
сохъумэр, «Мыбы зыгуэр къык^Іэлтык^Іуэнш», – жыз^Іери.

А щ^Іалэ бысымым жи^Іар щызэхахым, жа^Іаш:

– Пшэдэй дежъэнщи дык^Іуэнш, Къымышыжыр мыбы деж
щырес, – жа^Іери.

Къымышыжыр идакъым къэнэн:

– Сэрик^І сынэк^Іуэнш, зэрыхъур слъагъунш, – жи^Іери.

Пл^Іыри ежъэхэри, Іэджэрэ к^Іуауэ, бысым щ^Іалэм жи^Іаш:

– Мо къуак^Іэрц ахэр зыдэссыр, ауэ зы дыхъэп^Іэ закъуэш^Іи^Іери,
абы дежым аслтээнит^І лъэныкъуэ зырызымк^Іэ епхауэ к^Іэрятхи,
удагъэхъэну Іэмал бгъуэтинукъым.

Къымыш и къуэ Къымышыр мэzym хэлтэдэри бланит^І
къиук^Іаш: зыр и шым к^Іэрищ^Іэш, зыри и шыпл^Іэм дилхъэри
мыйдрейхэм яжыри^Іаш:

— Мыбдежым фимык^Іыу фышыс, фымыхъей, сэ унафэ фхуэсщ^Іыхук^Іә, — жи^Іәри.

Еүри, ежъэри к^Іуэурэ, аслъэнит^Іым я деж зэрынэсу, аслъэнит^Іыр къильаш. Къызэриль^Іу, бланит^Іыр зырызу яхуидзри, абы е^Іәу зэрыш^Іадзэу, езыр пш^Іантэм дыхъаш. И шым епсыхри пхъэлъатхъуэ дэтым ф^Іидзаш. Езыр, унэ лейм Іугъуэ къырихути, к^Іуэри щ^Іыхъаш. Щ^Іләм я нәхъ дахэу зы бзылъхугъэ пщаф^Іәу щ^Іету ирихъэл^Іаш.

— Еблагъэ, дэнэ укъик^Іа? Мыйбы ц^Іыху къак^Іуэ хабзэкъым, къак^Іуэри дагъэк^Іыжыркъым, яук^І, — жи^Іәри хуабжъу гъаш.

— Үмыгъ, иджыри къеск^Іә гугъу уехъами, дяпек^Іә гугъу уехъыжынукъым, сэ усшэжыну сыкъэк^Іуаш. Мыйдэ т^Іэк^Іу сыкъэгъашхэ, — жи^Іәри т^Іысааш.

Ц^Іихубзым зыл^І ишхын хуэдиз къыхутрилъхъаш. Ар ишхри, иныжьищым щхъэк^Іә игъэхъэзырар щ^Іихри, машэ гуэрым ирик^Іери игъебыдэжааш. Лэгъуп нэш^Іыр къыш^Іихъэжри и^Іубыжаш. Фызыр гузэваш:

— Иныжъхэр къэк^Іуэжым, уэри сэри даук^Іынш, «Шхын хъэзыр тхуэпщ^Іакъым», — жа^Іэнщи.

Къымыщым жи^Іаш:

— Абы щхъэк^Іә умыгузувэ, къэссыжхэм, яже^І: «Супщ^Іар зэфээшщ^Іә, къанэ щымы^Іеу, зы щ^Іалэ къыш^Іыхъэри ишхааш, «Иджыри хъэзыр схуэш^І, сэ жэшибгъу-махуигбъук^Іэ сиженинуущи», — жи^Іәри, мо унэм к^Іуэри гъуэлъаш, жеин щ^Іидзауэ къыш^Іэк^Іынкъым», — жы^Іи яже^І, — жи^Іәри, зэшхэм я нәхъыжъ дыдэм и унэм к^Іуэри гъуэлъып^Іэм игъуэлъхъааэ жейуэ хэлъу, иныжъхэр къэссыжаш.

Шы епхам пхъэлъантхъуэ зырипхам щ^Іагъуэ къимыгъэнауэ ишхаауэ щальагъум, аслъэнит^Іми ямышхыу къыдагъэхъаауэ щальагъум, губжъхэри к^Іуэри аслъэнит^Іыр яук^Іаш. Къагъэзэжри, «Т^Іэк^Іу дышхэнш», — жа^Іеу унэ лейм щыщ^Іыхъэм, пш^Іэф^Іа щымы^Іеу щырихъэл^Іэм...

— Дэнэ к^Іуа? — жа^Іәри еупщ^Іаш.

Ц^Іихубзым жи^Іаш:

— Зы щ^Іалэ къыш^Іыхъэри сц^Іа ильэпкъыр ишхри, лэгъупыр къи^Іубыжри, к^Іуэри мо унэм гъуэлъаш: «Жэшибгъу-махуигбъук^Іэ сышхъэу^Іуэнущи, шхын хъэзыру сыкъэгъэтэдж», — жи^Іәри. Жеин щ^Іидзауэ къыш^Іэк^Іынкъым.

Иныжъхэр нәхъри шынааш.

Унэ зыщ^Іэлъым к^Іуэхэри жейр къагъэушаш. Ийуэ къахуилъри зигъазэри жеижаш. Къыш^Іэк^Іыжхэри зэчэнд^Іжэшаш: «Дауэ т^Іынну, мый зы бэлыхък^Іә къытхуэк^Іуааэ къыш^Іэк^Іынш», — жа^Іәри.

Зыбжанэ дэк^Іри жа^Іаш:

— Къэдвгъэгъэуши девгъэупщ^І къыш^Іэк^Іуамк^Іә, зыхуеймк^Іә, — жа^Іәри.

Ц^Іыхъэу къэзыгъэушын къахэк^Іакъым. Къашыхэммы^Іым:

— Щыри зэуэ дыщ^Іыхъэнши щыми зэуэ къэдгъэушынш, — жа^Іәри, щыри зэуэ унэм щ^Іыхъэри, ит^Іани къагъэушын дзыхъ ямыщ^Іу зыкъомрэ щытахэу, зыр и щхъэм е^Іусаш, ет^Іуанэр и бгым, ещенэр и лъакъуэм е^Іусэри къагъэушаш. Еупщ^Іахэш:

— Дэнэ укъикIрэ, дэни укIуэрэ, сыт укъышIэкIуар? — жаIери.

Аргуэрү яхуэгубжьаш:

— Сыту фыхабзэншэ, зэ сывгъашхэрэ итIанэ фыкъизэушIыркъэ! — жиIери.

Иныжыхэр къышIэжыжри, хуэпщафIэри ягъэшхащ. Шхэн иухри яжриIаш:

— Мы бзылъхугъэ къэфхыгъар схыжыну сыкъэкIуаш, дахэкIэ къызэфтыжми схыжынущ, «ЛейкIэ мыхъуу хъунукъым», — жыфIэми, сыхъэзырщ.

— ДызэрымьукIауэ уэттыжынукъым, — жаIаш.

Ар щыжаIэм, Къымышыр къышылъэтри, унэкум пкъю ин щIэгъэкIуауэ щIэтти, къышIичри, еуэри зы иныжьыр абдежым щиукIаш. Адрей тПум ар зэральягъуу къышIэлъэтри щIэпхъуахэш. Къымышыр я ужь иувэри ихухэурэ и гъусэхэм я деж щынэсым, къаплъэхэри къышалъагъум, къышежъэу къагъэувыIэнуу мурад яшIа щхъэкIэ, Къымыш «фымыхъей» зэрыжиIар ягу къэкIыжри загъэхъеяжъым. Къымышыр зым щIыхъэри абдежым щиукIаш. Ещанэр зэгуэудри лIаш.

Къымышым унафэ ищIаш:

— ФынакIуи иныжъхэм я мылъкухэр къэдывгъэху, къэдывгъэхь, — жиIери.

Ишэхэри, фызри къашэжащ, мылъкуу яIери къашаш, щIалэм и деж къэсыжхэри, махуэ зыбжанэкIэ загъэпсэхухэри, къежъэжын щыхъум, бысым щIалэм жиIаш:

— Иджы, хуит сифицIтэмэ, зы псальэ вжесIэнут.

Хуит ящIаш.

— ФэфIыуэкъысхуэвмышIа щыIэкъым, ауэ, зывмусыгъуэджэм, си шыпхъур Къымыш и къуэ Къымыш естьнут, — жиIери...

— Куэду захуэш, — жаIери, къирашажъэри къежъэжащ. КъакIуэурэ Пицыбэдьинокъуэ и деж къэсыжхэри, абыикI тхъэмахуэкIэ ефэ-ешхэ яхуицIри, къежъэжхэри я къуажэм къэсыжаш. Я къуажэри хуабжьу щыгуфIыкIхэри, мазэкIэ ефэ-ешхэр зэхэмькIыу зэхеташ.

СКАЗАНИЕ О НАРТЕ КЫМЫШЕ, СЫНЕ КЫМЫША

Нарт Кымыш был знатный наездник, мужественный человек, много вреда наносил иныжам; но однажды он отправился в наезд и пропал, не вернулся. Жена его оставалась беременной, и она разрешилась мальчиком. Друзья Кымыша, узнав, что жена их друга родила мальчика, собрались и дали ему имя — Кымыш сын Кымыша. Кто подарил ему кинжал, кто коня, затем разъехались. Кымыш же со временем вырос, возмужал. Он одерживал верх над всеми мальчиками — кому руку сломает, кому ногу переломит.

Однажды он подрался с одним плешиицем и довел его до слез. Плешииц сказал:

— Чем с нами драться, лучше бы ты узнал, где пропал твой отец.

Кымышу эти слова запали в душу, и он тут же пришел к себе домой, заявил, что у него разболелся живот, и пусть мать приготово-

вит ему овсянную мамалыгу. Мать вышла, приготовила и принесла. Кымыш сказал своей матери:

— Иди, поешь со мной!

Усадил он ее рядом, и как только она потянулась к мамалыге, он схватил ее за руку и сунул в горячую мамалыгу. Когда он так сделал, мать закричала:

— Чего тебе надо, не обжигай мне руки!

— Скажи мне, где пропал мой отец, как он пропал, и тогда я тебя отпущу.

— Нет никаких вестей о том, что твоего отца кто-то убил. Он отправился в зеко, конь его вернулся, а сам он остался, — вот так и по сей день идет, — ответила она.

— Тогда я отправлюсь на поиски, ты же мне приготовь и дай оружие, снаряжение, коня, дорожные припасы, — сказал он.

И она все это выполнила. А когда он выезжал, мать сказала:

— Дай волю этому коню, и он сам принесет тебя туда, где пропал твой отец. Твой отец был тогда на этом коне, и он знает, где его оставил. А потом вот что: не разобравшись до конца, не проявляй горячности, не напори глупостей в спешке, делай дело с умом, сын мой, светлого пути! — с этими словами она его проводила.

Едет-скачет, едет-скачет, встречает он однажды трех иных, везущих в повозке одну женщину, связанную и плачущую.

Кымыш попросил:

— Если есть возможность, отпустите эту бедную женщину.

— Что ты болтаешь, да мы и тебя сюда же! — сказали они, и когда один из тех иных соскочил с повозки, Кымыш выхватил меч и отсек ему голову.

Двоих оставшихся он выгнал с повозки:

— Распрягите лошадей, — велел он, и те распрягли. — Привяжите их к задку повозки. А теперь вы двое запрягайтесь и везите ее туда, откуда привезли.

Сам он поехал следом, а женщине дал плеть, наказав ей нещадно хлестать иных.

Когда они достигли окрестностей селения, люди, *<работавшие в поле,>* перепугались, решив, что иныхи возвращаются, и убежали в селение. Кымыш же въехал в село, отпустил женщину и связал иныхи крепкой веревкой. Конь, как только он был отпущен, прямиком пошел в хлев. Кымыш заподозрил: «Это здешний хозяин убил моего отца». И он решил этого хозяина убить.

А дом этот принадлежал настру Пшибадиноко, и оказалось, что это его враги-иныжи напали, его самого израили, а жену забрали с собой; вот куда попал Кымыш. Вошел он к Пшибадиноко, — тот лежит и бредит. «Пока не поправится, не стану трогать, да и мать наказывала не торопиться в деле», — решил он и стал дожидаться выздоровления. Пока же он сидел среди тех, кто пришел на *шопшако*.

<Однажды,> когда Пшибадиноко уже пошел на поправку, он вышел, опираясь на посох, вошел в хлев и как увидел коня Кымышева, обнял его за шею и от души поплакал:

— Будь в живых твой хозяин, он бы не допустил того, что со мной случилось! — сказал он.

Кымыш шел за ним следом, намереваясь его убить, и услышал и как тот плакал, и что он говорил.

Ничего не говоря, он проследил, как Пшибадиноко возвратился в дом, как вошел в комнату, где раньше находилась его жена. Там он оторопел, увидев свою жену:

– Откуда ты, тебя же иныжи похитили? – спросил Пшибадиноко.

– Да, похитили, но и меня, и моих похитителей вернул сюда тот парень, который рядом с тобой, – ответила она, вывела его и показала ему двух связанных иныжей.

Пшибадиноко сказал:

– Это мог сделать или сам Кымыш, или же его сын, если только он вырос и возмужал.

Кымыш, сын Кымыша заговорил и сказал так:

– Я и есть Кымыш, сын Кымыша.

Пшибадиноко бросился к нему и, плача, крепко обнял.

– Куда ты направляешься и по каким делам разъезжаешь? – спросил он.

– Разыскиваю своего отца, хочу разузнать, где он пропал.

– А почему ты хотел меня убить? – спросил Пшибадиноко.

– Убить я тебя хотел вот почему. Мой отец пропал в такие-то времена. Теперь, когда я отправлялся на поиски, мать мне наказала: «Дай свободу коню, и он приведет тебя к тому, кто убил твоего отца». Он привел меня к тебе, вот я и заподозрил тебя.

Пшибадиноко повел разговор и сказал так:

– Мы с твоим отцом были как братья, я нарт Пшибадиноко. Мы с ним вместе ходили в зеко. Тех иныжей, у которых ты отобрал мою жену, было девять братьев, шестерых из них уничтожили мы с твоим отцом. Эти трое оставшиеся застали меня врасплох и похитили мою жену, но ты встретился и отобрал ее у них. Они про слышали о том, что со мной рядом больше нет твоего отца, поэтому и осмелели.

Вышли они и с теми двумя иныжами тоже покончили.

Пшибадиноко сказал:

– Однажды мы были в зеко и угоняли лошадей у вот этих самых иныжей. Твой отец был в конце табуна, я в голове. Вдруг, откуда ни возьмись, подъехал ко мне один смуглый парень на белом коне с темной головой и спросил: «Ты кто?» Когда я ответил «Я Пшибадиноко», он, ничего не сказав, отъехал и подъехал к твоему отцу. Через некоторое время я оглянулся и увидел, что он сорвал с головы твоего отца шапку и скакет прочь, а твой отец за ним гонится. Я тоже поскакал в ту сторону, но, немного не доехав до берега моря, глянул и увидел, как и твой отец, и тот всадник остановились, и тот протягивает папаху, говоря, что пошутил.

Я остановился, думая, что он возвращает шапку, но когда твой отец протянул руку, тот схватил опешившего всадника, перетащил его на своего коня, прыгнул в воду, переправился – и был таков. Я, было, поскакал, но у берега остановился. Что мне было делать, я привел его коня, похлопал его по спине и отпустил домой. С тех пор я его не видел, и теперь потому и плачу, что увидел сегодня.

Пшибадиноко призвал к себе жену и ей тоже представил:

— Это сын моего друга, и зовут его Кымыш, сын Кымыша. Она тоже обрадовалась ему, обняла его, поплакала.

Пшибадиноко распорядился, чтобы она подготовила дорожных припасов на три месяца.

— Теперь вот, что, — сказал он Кымышу. — Твой конь для такого дела не годится.

Дал он Кымышу, сыну Кымыша достойного коня, и отправились они в путь. Ехали-скакали, ехали-скакали, добрались до того берега, с которого прыгнул в воду тот всадник. Прыгнули в воду и переправились. Оказались они в каком-то густом лесу, ехали-скакали, ехали-скакали, прибыли к какому-то дому посреди леса... Въехали во двор, и им навстречу вышел какой-то бравый парень:

— Добро пожаловать, добро пожаловать, Нарт Пшибадиноко, Кымыш, сын Кымыша, чьего прибытия мы желаем и не дождемся!

Пригласил он их в дом, а там сидела девушка — прекраснейшая из тех, у кого есть брови, поднялась она и приветствовала их.

— Садись, — сказали, и Пшибадиноко сел, а Кымыш ни за что не захотел садиться. Принесли угождение, но он не стал есть. Он решил: не есть, не пить, не садиться, пока не узнает судьбу отца. Он заподозрил, что те, куда они прибыли, и есть убийцы его отца, а потому намеревался их перебить. О том и бысым догадался.

Девушка вывела Кымыша из той комнаты, повела в другой дом, открыла там одну дверь, и они вошли, еще одну дверь она открыла, третью, четвертую, пятую, шестую, седьмую дверь открыла, в комнату вошла — там сидел один старик с белой бородой, с длинной бородой, перед ним стол, полный еды, постель его белоснежная, тазик и кубган рядом стоят.

Старик его спросил:

— Откуда и куда путь держишь, как ты попал сюда, куда никто не ходит? — так он спросил.

— В такие-то времена пропал мой отец, вот я его и ищу.

Старик ничего на это не успел сказать, как девушка вывела Кымыша из той комнаты и возвратилась с ним туда, где сидел Пшибадиноко.

Юноша-бысым спросил его:

— Куда путь держите и какие у вас заботы? — так спросил.

Когда ему рассказали о том, зачем они ездят по свету, юноша-бысым обратился к Кымышу:

— Будь твой отец при тебе, ты смог бы содержать его так, как того старца, которого ты видел в том доме?

Кымыш ответил:

— Не стану врать, не смог бы.

— Так вот, это и есть твой отец, *<и я его похититель,>* делай со мной что хочешь, — заявил он.

Когда эти слова услышал Пшибадиноко, он вскочил, вместе Кымышем они вбежали к старику и обняли его.

Юноша-бысым начал рассказ и поведал им:

— Невдалеке от нас жили три иныжа, и однажды, когда дома оставались только моя жена и сестра, они нагрянули сюда, и по возвращении я застал такое, что они похитили мою жену. Что мне было

делать, — так я и остался: пойти драться с ними — я бы их не одолел, а и сам бы погиб. Так живя, мне пришло на ум поехать и посоветоваться с одной старушкой-уд, которая жила в какой-то местности. Когда я к ней приехал и сообщил о своем деле, она сказала так:

— В такой-то местности обретаются два друга по имени нарт Пшибадиноко и нарт Кымыш. Если они тебе помогут, то вернешь свою жену, а без того ты не сможешь этого сделать.

Несколько лет я разыскивал вас, не зная того, где бы вас по встречать. И вот увидел я вас там, откуда я потом похитил Кымыша, и сразу же догадался, что это только вы можете разъезжать там. Сначала я подъехал к Пшибадиноко, спросил его имя, и когда он мне назвался, я приблизился к всаднику, который погонял лошадей, спросил его, и он ответил: «Я Кымыш». Он-то и нужен был мне больше, поэтому я подъехал, сорвал с его головы шапку и ускакал. Сам он тоже пустился следом за мной, и когда я достиг берега моря, я остановился. Кымыш подскочил, и когда он уже поднял плеть, чтобы ударить меня, я сказал: «Я просто попутшил», и протянул ему шапку. Он потянулся, чтобы забрать ее, но тут я застал его врасплох, схватил, выбил из седла, положил на луку своего седла и принес сюда; с тех пор я содержу его так, как содержал бы своего отца, будь он у меня живой, надеясь на то, что рано или поздно за ним кто-нибудь явится.

Услышав рассказ того парня, гости сказали:

— Завтра же соберемся и поедем, а Старый Кымыш пусть здесь подождет, — так решили.

Однако Старый Кымыш не согласился оставаться:

— Я тоже с вами, *<хотя бы>* увижу, как все будет.

Отправились все четверо, долго ехали, пока юноша-бысым не сказал:

— Вон, в том ущелье они обитают, только туда есть всего единственная дорога, с двух ее сторон сидят на привязи два льва и пройти между ними нет никакой возможности.

Кымыш сын Кымыша направился в лес, подстрелил там двух ланей. Одну из них он привязал к седлу позади себя, одну положил впереди себя, затем сказал своим спутникам:

— Ждите здесь, не сходя с этого места, пока я не прикажу, — так им наказал.

Двинулся он в путь, и когда достиг тех двоих львов, те на него накинулись. Как они накинулись, он им бросил по одной лани, и пока они расправлялись с этим, сам въехал во двор. Спешился он, повесил поводок на коновязь, стоявшую там. Сам же он вошел в пристройку к дому, откуда вился дым. Застал он там женщину стряпающую, прекраснейшую из живущих.

— Будь гостем! Откуда ты явился? Люди сюда не заходят, а кто зайдет, того не выпускают, убивают, — сказала она и горько заплакала.

— Не плачь, сколько бы ты не перенесла до сих пор, отныне ты бедствовать не будешь, я приехал за тобой. Ты лучше угости меня немного, — так сказал он и присел.

Женщина положила ему столько, сколько съел бы один мужчина. Он съел это, а все приготовленное для троих иных он вынес, вылил в какую-то яму и верх прикрыл. Затем он внес в

комнату пустой котел и перевернул его вверх дном. Женщина заслоновалась:

— Когда иныжи возвратятся, они нас обоих убьют за то, что нет готовой еды.

Кымыш ответил:

— За это ты не волнуйся. Когда они вернутся, ты им скажи: «Вошел какой-то парень и съел без остатка все, что я приготовила, затем приказал мне: «Приготовь еще, а я девять ночей-девять дней буду спать», — сказал так и в той комнате прилег, наверное, еще не заснул», — скажи им так, — велел он, пошел в комнату самого старшего из братьев и улегся спать на ложе.

Иныжи возвратились. Увидев, что лошадь гостя почти изгрызла коновязь к которой она была привязана, а два льва пропустили его, не тронув, они в гневе убили своих львов. Войдя в пристройку, они думали поесть, но когда оказалось, что готового нет, они спросили: «Куда делось приготовленное?»

На это женщина ответила:

— Вошел какой-то парень и съел все, что я приготовила, затем перевернул котел вверх дном и отправился спать в тот дом, наказав мне: «Я подремлю девять ночей-девять дней, а к моему пробуждению пусть еда будет готова». Наверное, он еще не заснул.

Иныжи еще больше переполошились. Пошли они в дом, где он спал, и разбудили его, он же сильно на них цыкнул, повернулся и продолжил спать. Вышли они и стали совещаться: «Что делать, видать, не к добру он к нам явился», — так сказали они.

Немного времени спустя, решились:

— Давайте, мы его разбудим и расспросим, по какому делу он явился.

Когда же среди них не нашлось такого, который один вошел бы к парню, решили так:

— Войдем все трое вместе и все вместе его разбудим. — С этим все вместе и вошли в дом, но и после этого они не сразу решились его разбудить. Тогда один дотронулся до его головы, второй — до его пояса, а третий — до ног, так и разбудили. Спросили его:

— Откуда путь держишь, куда направляешься и что тебя к нам привело? — так спросили.

Снова он на них накричал:

— Какие же вы невежественные, сначала бы покормили меня, а уж потом расспрашивали! — так он им сказал.

— Иныжи выбежали вон, приготовили ему угощение и покормили.

Окончив есть, он сказал им:

— Я явился за вот этой женщиной, которую вы похитили. Отдадите по-доброму — заберу, не отдадите — я и к этому готов.

— Не отдадим, пока не поубиваем друг друга, — ответили иныжи.

Когда они так сказали, Кымыш вскочил, — в середине комнаты стоял столб, — он его вырвал и убил там одного иныжа. Двое оставшихся выскочили и побежали вон. Кымыш погнался за ними, и когда бегущие приблизились к ожидавшим, те решили, было, двинуться навстречу, но вспомнили наказ Кымыша не трогаться с места и сдержались. Кымыш настиг одного и на месте прикончил.

Третий же сам умер от разрыва сердца.

Кымыш распорядился:

– Пошли, угонять, забирать добро иных!

Привел он их туда, забрали они и женщину, и все добро, что там было, приехали в дом юноши, несколько дней там отдохнули. Когда настала пора отправляться в обратный путь, юноша-бысым сказал:

– Теперь, если вы мне позволите, я хотел бы одно сказать.

Позволили.

– Нет услуги, больше той, что вы мне оказали, но если бы вы посчитали это уместным, я бы выдал мою сестру за Кымыша, сына Кымыша, – так он сказал.

– Очень верно! – решили гости, взяли ее с собой и увезли.

Достигли они места, где жил Пшибадиноко, и он им устроил недельный пир-веселье, после этого они уехали в свое селение. В селении им очень обрадовались, и там пир-веселье не расходилось целый месяц.

*Печатается по изд.: Адыгэ Йуэры Йуатэхэр. Налышк, 1963. С.288–295.
Исп. Сосыруко Керашев: 1854 г.р., а. Кошехабль Адыгеи; кабардинец. Зап. 09.07.1949 г. М. Керимова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.*

Текст представляет собой контаминацию сюжетов о детстве богатыря (эпизоды упрека, который высказали мальчики юному герою, и последующего выведения тайны исчезновения отца) и о возвращении героям отца. Близкое сходство на уровне мотивов и сюжетных блоков наблюдается со сказаниями других циклов. Отнесение данного текста к циклу нарта Батраза мотивировано совпадением имени героя сказания с именем отца Батраза Хымышем, в вариантах - Кымышем.

Вариант сказания, весьма близкий к данному, был записан в том же самом населенном пункте участником той же экспедиции 15.08.1949 г. от исполнительницы Асият Керашевой, судя по всему, близкой родственнице, а возможно, что и члена семьи первого исполнителя, под названием «Сказание о Хымыше, сыне Хымыша» (опубликовано: Н7, т. IV, с. 33–35). Запись неполная, но сопоставление текстов дает основание считать, что второй вариант может быть производным от первого.

Другие варианты см.: Нарт Къымыш и хъыбар – Сказание о нарте Кымыше // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъупэ, 1970. Т. IV. С. 75–82; Нарт Къымышэр Пщыбэдынокъуэрэ – Нарт Кымыш и Пшибадиноко // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекъупэ, 1971. Т. VII. С. 291–298.

Неопубликованный: Нарт Къымыш и къуэ Къымыш и хъыбар – Сказание о нарте Кымыше, сыне Кымыша // Архив КБИГИ, ф. 12, он.1, папка № 32и, пасп. № 7.

36. ХЪЫМЫЩ И КЪУЭУ БЭТРЭЗ И ХЪЫБАР

Хъымыщ лы бланэт. Абы и закъуэу нэхъ зекІуэ ежъэтэкъым. Еуэри, махуэ гуэрим и закъуэ мэзым хэту, нарт гупыр зэрыгъэгуоэ абы яхыхааш. Хъымыщ.

— Мло къыфхуэкІуар нартхэм?

— Мыбы зы кхъуэ хэхъэжаши, плъагъунт упэшІэхуамэ, лы бланэ, — къыжыралаш.

Лъэуҗыр ихури Хъымыщ мэзым щІыхааш. Кхъуэр къигъуэтри еуаш. Кхъуэ уІэгъэ хъуар Хъымыщ къыжъэхэлъэдаш. Кхъуэр тІуэ зэгуиупшыкІри, лъыуэ къикІам нартхэр зэпрыкІыфакъым. Дунейр пшагъуэ къицшат лъым баҳъэ къыхихум. Къыхилтъэфри кхъуэр яриташ нартхэм: «Мэ, фшхы», — жери.

Нартхэм мурад ящлаш **<Хъымыщ>** яукІыну, «Мыбы димыгъэпсэуну», — жари.

— Даурэ дыукІыну?

— Абы и укІыпІэр араш. И деж дыдэхъэнщ, зекІуэ здэтшэнщи, и тІасхъэ дихуэмэ, дыукІынщ.

Хъымыщ и фызыр испым я пшым ипхъут. "«Уэ цыкІу Іейр»", — жиІэмэ, сикІыжынуш, сисынукъым, — къажрилаш.

Къыдохъэ нартхэр, Хъымыщ зекІуэ здашэну. Хъэзыр хъуатэкъым гъуэмымлэри: «Уэ Іей цыкІур игъашІэм укІэрысыну?» — жырилаш, къызэгуэпри. Абы тету Хъымыщыр дэкІри нартхэм я гъусэу зекІуэ кІуаш. Иныжъ хэкум ихьаш. Мло гупыр здэкІуэм, иныжъ гуэрим къильагъури жыгыжъ гъуар, бурсхэр лъапэкІэ къыридзыхт. Хъымыщ мо иныжъим здезауэм, абы и щІыбагъ нарт Нэрыкъуэпш къыдэхъэри, еуэри Хъымыщыр иукІааш.

А фыз цыкІу иутыпшыжар лъхуэри Бэтрэз къышилтхум, къригъэхыяшааш. Вагъуэ нанэ жери фызыжъ гуэрим ипІт ар. ѩІалэ цыкІухэр джэгуу мылым тетти, щагъэгубжым, Бэтрэз мылым зэгуичри ѩІалэ цыкІухэр абы дидзаш.

Итланэ и гъунэгъу гуэрим къыжырилаш Вагъуэ нанэм:

— Мыр хъунукъым, яукІынуш. Мэзым шэи абы щыпІ.

МахуэкІэ и закъуэ^у мэзым щІэст. ЖэшкІэ Вагъуэ нанэ кІуэти кІэрыст, бгъуэншлагъ гуэрим ист. Илъесихым иту Бэтрэз щакІут, мэз бжэнхэр къиукаш, ирихужъэти къиубыдт.

Аүэрэ шы гуп мэзым къышІыхаэу къильэгъуаш. Жыгым дэкІуейри я нэхъ шыфІ гуэрим зытыридзаш. Еуэри, тенджызым хыхъэжааш псори, **<Бэтрэз>** зэрятесу. ЩэтийсцыкІыу хуежъяаш шыр, ѩІалэр иригъэтхъэлэну. КъепкІэри къежъэжааш, къерсылІэжааш, шэджагъуэм ехъулІэу.

— Дэнэ ушыла? — къеупшлаш и анэр.

— Мора, мыра, — жырилаш.

— Аракъым шы къызэраубыдыр. Сэ аркъэн кІапсэ къыпхуэсхынщ, — жери аркъэн кІапсэшхуэ къыхуихааш.

Аркъэн кІапсэр ийгыгу кІуэри узд кІырым хэтйысхыаш, шыхэр къыздэкІуэм. Шыхэр къакІуэу къехъулІэри, нэхъыфІ дыдэм фІигъэхуаш. ЗеукІыж шым, иджы зэпимычмэ, иджы зэпеч, жыпІэну. Тетйысхыэш а шыми, дунейр иригъэхъулІааш. Зыкъырыригъэдзыхакъым. Куэпкъым дипІытІэри къигъэубзаш. Шэсли ежъэжааш, уанэ трилъхъэри, и ани имыгІуэхужу.

Кlüэурэ Псыжь Iуфэ щепсыхащ. АдэкIэ къуажэ къышыст. И шыри илъехъауэ жейү щылтъ.

Еуэри, ар къильтэгъуаш Нарыкъуэшым. ХъумакIуэр къиутIыпщащ:

– Пльэт, си хъуныр зыхъуу си хъупIэр зыутэр...? – жери.

ХъумакIуэ къэсар, джатэ иIыгъыу къышысым, еуэри иукIаш.

– Си хъунри иутэу, си хъумакIуэри иукIыу хэт мыбы къэсар, хъэмэ къилтхуа? – жери, шу IошI хъуэ къыкIэлтежъаш.

Езыр [Бэтрэз] шэсри къежъэжат. КъызэплэкIри мохэр къажэу щилтагъум, игъазэри Бэтрэз шу пицкIубгъум я щхъэр пиупшIаш. ЕтIошIанэр Нарыкъуэшым, ар ирихужъэри Андуз губгъуэ, Андуз Iуфэ ирихуаш, абы иридзыхри ирилIыхъаш.

– СомыукI, ухуеймэ си пхъур уэстынщ, ухуеймэ си щIыгум тепшэ усшIынщ, уи дээр щызешэ.

– Зыри сыхуейкъым, – жери иутIыпшIожаш.

Еуэри, нарт губгъуэм къихъэжш, Iуашхъэ гуэрым иувауэ нартхэм къальтэгъуаш. Иджы, зыхуэдэр яцIыхукъым. Нартхэм зы удыжь яIэт. Абы еупшIаш:

– Мыр сыйт хуэдэну?

И напIитIыр къыригъэхуэхыу и дамитIыр дыригъэуэйри:

– Ей, ей, мыр Хъымыщ и къуэ Бэтрэш, – жери мэзыим щIыхъэжаш.

– Иджы, фэ фщIэнур аращ, – жиIаш, – лIыхэр ипэкIэ иту, фызхэр абы я щIыбагъ, абы я щIыбагъ сабийхэр дэтыжу фыув. Ар къызэрежъэу, лIыхэр сабийхэм я щIыбагъ фыкъыдэувэж. Фызхэр илъагъумэ, увыIэнущ, абы гущIэгъу иIещ, фызхэм я гугъу ищIынукъым.

Бэтрэз Iуашхъэм здытетым, и джатэр къыфIож: «СыгъакIуэ», – жери, и шыми: «СыутIыпш», – жи, арщхъэкIэ иутIыпшкъым. Ауэрэ ежъаш. Яжъэхэлтэдэмэ – фыэрэ сабийрэш. «Сыхъ» жоуэ увыIаш. Бэтрэзыр.

– Уи адэр дэ къышхуэдгъуэтыхыфынкъым, ауэ лъы уасэ узыхуейм хуэдиз уэттынщ, – жиIаш нартхэм.

– АтIэ, къызэфтынумэ, Хъэрэмэ Iуашхъэ щагъесауэ си фэ лъейм из дарий сахуэ, – жиIаш. – Абы нэмьшIыжу, кхъузанэкIэ псы къысхуэфхи севгъафэ. Зы фалти из аргъуей дагъэ, хъэмкIутIейм къыхэшIыкIауэ бжэ пхъэмбгъу... Уафэм пкIельтей кIэрывгъэувэ, сыридэкIуени. Аращ си адэм и лъы уасэр, къызэфтынумэ.

– Ар тхузэфIэкIынукъым, – жиIаш.

Ежъэжащ, екъури, нтIэ, ар абы якIэрысынт, щIизэфIэмькIынукIэ. Моуэ гъуэгур зэпиупшIыну, адэкIэ зы шу къесаш.

– Дэнэ ушыIа, Пшы Дадэ? – жиIаш Бэтрэз.

– Хъымыщ и щхъэр щыпзызупшIам, си джатэдзэр къыIугуати, езгъэпсхыхыжыну Лъэпш деж сыщIаш. Езгъэпсхыхыжаш.

– Сегъэплтъыт мыдэ уи джатэм.

Къышыхуишийм джатэпэр, и шым зыIуидзри, къыIэригъэхъакъым. Джатэ дахъэр къышыхуишийм, зыбгъуридзэри къыIырихащ, джатэр.

– Иджы, сыхыж, улIмэ. Хъымыщ и къуэ Бэтрэз жыхуаIэр сэраш, – жиIаш.

Ирихужъэш, *<Пшы Дадэ>* и щхъэр пиупшIри ежъэжащ.

Абы Бэтрэз щыгашар «бэр иригъэзыну» жари арац. Абы нэхъ лыланэ исакъым, жаїэ, хэкум, и къуэмрэ езымрэ.

СКАЗАНИЕ О БАТРАЗЕ, СЫНЕ ХЫМЫША

Хымыш был могучим мужем. В зеко он отправлялся только в одиночку. Однажды, когда он один ходил по лесу, Хымыш попал в расшумевшуюся компанию нартов.

— Что это вы, нарты, нашли такого?

— Тут один такой вепрь ушел в чащу, — попадись ты ему, мужественный человек, тогда бы ты увидел, что! — ответили ему.

Хымыш пошел по следу и углубился в лес, обнаружил вепря и выстрелил в него. Раненый вепрь пошел прямо на Хымыша. *<Однако>* он рассек вепря надвое, и нарты не смогли даже переправиться через поток его крови. От пара, что поднялся над потоком, образовался большой туман. Выволок Хымыш вепря и отдал его нартам, сказав: «Вот, возьмите!»

Нарты решили: «Такой человек не даст нам житья», — и решили его погубить.

— А как мы его убьем?

— Убьем его таким образом: заедем к нему, возьмем с собой в зеко. А там при первом удачном случае и убьем.

Жена Хымыша была дочерью предводителя *<карликов>*-испов. Она в свое время заявила: «Если он обо мне скажет, «маленькая негодница», я не буду с ним жить, уйду к себе». И вот, приходят нарты, чтобы взять с собою Хымыша в зеко. А дорожные припасы еще не готовы.

— Ты, маленькая негодница, всю жизнь будешь возиться?! — в сердцах воскликнул Хымыш.

С этим он выехал вместе с нартами в зеко. Достигли они края иныжей. В пути компанию заметил один иныж и стал носком ноги сбрасывать сверху сухостойные деревья, брусья. Пока Хымыш воевал с тем иныжем, сзади него самого подкрался нарт Нарыкопш и ударом убил его.

Маленькая же женщина, ушедшая от него, родила мальчика, Батраза, и отправила его в край нартов.

Его воспитывала одна старушка по имени Ваго-нана (букв.: Звездная старуха – перев.).

Мальчишки играли на льду, и когда они *<почему-то>* рассердили его, Батраз проломил лед и побросал мальчишеч в воду, в расщелину между льдинами. Тогда один его сосед сказал Ваго-нане:

— Так не пойдет, кто-нибудь его может убить. Отведи в лес и там его одного содержи.

Днями он один был в лесу. По ночам Ваго-нана его навещала; а жил он в какой-то пещере. В шесть лет Батраз уже охотился на дичь, подстреливал косуль, гонялся за ними и ловил руками. Так однажды он приметил, что в лес вошел табун лошадей. Он залез на дерево и сверху прыгнул на одного из приметных коней. Помчались все лошади, вместе с ним же, и бросились в море. Конь под Батразом

стал погружаться под воду – чтобы утопить мальчика. Спрыгнул он с коня и повернулся назад, к обеду приплыл к своему берегу.

– Где ты был? – спросила его мать.

– То да се... – ответил он.

– Не так лошадей ловят. Я тебе принесу аркан-веревку, – сказала она и в следующий свой приход принесла ему длинный аркан-веревку.

Взял он аркан-веревку, пошел и спрятался в траве там, где лошади ходят. Лошади пришли, приблизились, и он попал арканом в самого лучшего из них. Ну, конь бьется, если и не порвал, то сейчас порвет аркан – так кажется. Все же Батраз сел верхом на коня, и чего только тот не выделывал, но мальчик не дал себя сбросить. Сжал он своими бедрами бока коню и заставил поддаться. Потом он и седло положил на коня и был таков. Ему уже и не до матери!

Так он доехал до берега Псыжа и там спешился, а за рекой было селение. Он стреножил своего коня и заснул. Случилось, что увидел его Нарыкопш. Он прислал охранника:

– Посмотри-ка, кто это травит мою траву и топчет мои пастбища, – приказал он.

Когда охранник подъехал с обнаженным мечом, *<Батраз>* его убил.

– Кто это, собакой рожденный, прибыл сюда, мою траву топчет и моего охранника убивает! – сказал *<Нарыкопш>* и послал за ним двадцать всадников, а Батраз к тому времени уже дальше поехал.

Оглянулся он, и как увидел, что те скачут за ним, развернулся своего коня и девятнадцать всадникам снес головы. Двадцатым был сам Нарыкопш, и он погнался за ним, преследовал его до Андузской долины, настиг у берега Андуза, там его сбросил с коня и приступил к расправе.

– Не убивай меня. Хочешь – свою дочь за тебя выдам, хочешь – сделаю повелителем моей земли, и ты будешь здесь водить войско.

– Ничего мне не нужно, – сказал Батраз и отпустил его.

Вернулся он на Нартскую равнину, и нарты приметили его стоящим на одном кургане. Теперь у нартов забота – они не знают, кто это такой. Была у нартов одна старуха-уд, у нее и спросили:

– Что он такое?

Она опустила свои веки, подняла свои плечи:

– Э-гей, это Батраз, сын Хымыша, – сказала она и ушла в лес...

– Теперь, – сказала она, – сделайте так: выставьте мужчин впереди, за ними поставьте женщин, за ними еще детей поставьте. Как только он тронется, пусть мужчины перейдут и станут позади детей. Увидев женщин, он остановится: он имеет сострадание и не станет трогать женщин.

У Батраза, стоящего на кургане, меч сам выскакивает из ножен, говоря: «Пусти меня!» и конь просится вперед, но он не пускает. Наконец он двинулся навстречу, но, подскакав, видит – женщины и дети. Батраз так и застыл на месте.

– Твоего отца мы не сможем тебе вернуть, но плату за кровь, что пожелаешь, такую и выплатим, – сказали нарты.

– Ну, раз вы готовы уплатить, – наполните мои ноговицы пеплом от шелка, сожженного на вершине Харама-горы, – сказал

он. – Еще, принесите и напоите меня водой в решете, дайте одну чашу комариного жири, изготовьте из дерева боярышника цельную дверь, приставьте к небу лестницу, чтобы я по ней взобрался туда.

– Этого мы не сможем сделать, – ответили ему.

Он взял и уехал; стал бы он с ними долго возиться, если они не могут! На пересечении дорог, с другой стороны, едет какой-то всадник.

– Где ты ездил, почтенный князь? – спросил Батраз.

– Когда я снес голову Хымышу, мой меч затупился, и я был у Тлепша, чтобы заново закалить его. Закалил.

– Дай-ка посмотреть твой меч.

Когда тот протянул <меч концом вперед>, конь отскочил и не дал коснуться мечом до Батраза. Когда протянул рукоятью, конь подскочил, и Батраз взял меч из рук всадника:

– А теперь, если ты мужчина, сумей его у меня забрать. Я тот, кого называют Батраз, сын Хымыша, – сказал он.

Погнался он, снес всаднику голову и дальше поехал.

А Батразом его назвали потому, что он был призван «много свершить». Рассказывают, что сильнее его в kraе не было, – сильнее его самого и его сына.

Личный архив М. И. Мижаева. Исп. Канамат Нартоков: 1893 г.р., а. Вако-Жиле Карабаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 03.12.1973 г. М.И. Мижаева. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Текст контаминированный: объединены сюжеты о гибели отца героя, о его рождении и богатырском детстве, о мести за отца. Последний мотив обложен невыполнимыми задачами, которые ставят герой в качестве платы за кровь отца. Другие варианты сюжета о гибели Хымыша см. № 6; о рождении и богатырском детстве Батраза см. № 10; о вражде Батраза с обществом нартов см. № 9; о мести Батраза за кровь отца см. № 8. Нартский эпоним «Нарыкопиш» не что иное, как вариант более распространенного имени «Маруко / Пши-Маруко», в других вариантах представленного как противник нарта Хымыша. Чeredование согласных *м/н* характерно в адыгских языках.

Андузская долина (Андуз псыхъуз) – эпический топоним.

Берег Андуза (Андуз Іуфэ) – эпический топоним.

37. ПЭТЭРЭЗ ИКЮДЫКІ

Нартыхэр, ятэ зэраукIыгъэм пае, Пэтэрэз ыгъэпыеу фежъагъ. Нартыхэр кIочIэгъу къыфэхъунэу щытыгъэп. Нартхэр зэIукIишь Пэтэрэзы къыдэгущэIагъэх:

– ЗыфапIорэ лъэуасэу оттыт, къытэшIу.

– СIорэ шъушIэхэны хъумэ сышъошIу, – ариIуагъ.

Нартхэр еуцолIагъэх.

– ШъукъедэIу, нартхэр, ыдж сильэуасэ: щыбзэджэ псы къэшъухын сежъугъэшьот, уашъом лъэой ешъудзын шъудэIоет, цацэджэ тхъу сфержъугъэжъон сэжъугъэшьт. Хэшъаеу сипчээ къыIушъулхъат, дэнэ стафэджэ сиунэ шъубгъэт.

Нартхэр пыхыи шъхьай афэшЫгъэп. Нартмэ агу кІодыгъэ, Пэтэрэзи кІочІэгъу фэхъухэрэп. КІочІэгъу фэмыхъухэ зэхъум, мыдэеу, ылони ышІэу, ыджыри лъэгъупхъэу, Пэтэрэзы янэ пагъэхъагъ. Пагъахыи шъузэр ыштэжынэу ліэр дэгущэлагъ. Шъузым къыдиштагъ. Класэджэ фепсыхыгъ. Шъузым лъэшэу шу кыльэгъутгъ.

Лым Пэтэрэзы янэ риуагъ:

– Пкъо тыкъызишІэрэм сэри ори тигъэпсэутэп, ау зыхъуджэ дгъэкІодмэ нахъышІу.

Янэ къыдиштагъ:

– Шъыд амал?

– Аш иамалэр: нэмыхІ кІапсэджэ къулае хъутэп, пшъхъац шыщэу ІапІэ хэуупкІыни, шыкІэ хэдгъэшэнд гэхъязэрэйт. – УизгъэкІытэп, пкІуачІэ зыфэдизэр сымышІэу, мыдже успхыни къызэпэочмэ сеплъыт, – Іуи еІу. Зыупхыджэ ар къызэпичын ылтъэкІытэп. Сэ псынкІэу сыкъэсыни тыукІыт.

Зэриуагъэм фэдэу шъузым ышЫгъ. Клалэр зепхым къызэпичын ылтъэкІыгъэп. Адрэр хъазырти къэси ыукІыгъ.

Джар иукІыкІэу Хъымышыкъю Пэтэрэз нартмэ аукІыгъ.

ГИБЕЛЬ ПАТАРАЗА

Патараз стал враждовать с нартами за то, что они убили его отца. Нарты не могли равняться с ним в силе. Собрались они и обратились к нему:

– Мы заплатим тебе любую цену за кровь, помирись с нами.

– Помириюсь, если выполните то, что я скажу, – ответил он.

Нарты приняли это условие.

– Послушайте, нарты, теперь мою цену за кровь: вы принесете мне воду в решете и напоите ею меня, приставите лестницу и подниметесь на небо, поджарите масло на вертеле и накормите меня, изготовите мне цельную дверь из самшита, покроете мой дом кровлей из шелкового пепла.

Хоть нарты и взялись за это, но выполнить не смогли. Пали они духом, а силой одолеть Патараза они не могут. Когда увидели, что не одолеть им его, они отыскали одного мужа – неглупого, умеющего слово сказать, неплохого на вид – и подослали его к матери Патараза. Свели их, и тот мужчина обещал жениться на ней. Женщина согласилась. Стал он ее любовником. Женщина очень его полюбила.

Мужчина сказал матери Патараза:

– Если твой сын узнает о нас, он не даст жития ни мне ни тебе, а раз так, лучше будет, если мы его изведем.

Мать на это согласилась:

– Как это сделать?

– На это есть средство: другой веревкой его не связать, но мы изготовим аркан, в который вплетем клок твоих волос. Ты ему скажи: «Не выпущу тебя из дома, пока не испытаю твою силу, – связжу тебя вот этим арканом и посмотрю, сможешь ли ты его разорвать». Когда ты его связешь, он не сможет этого разорвать. Я быстро прибуду, и мы его убьем.

Как он сказал, так женщина и сделала. Когда она связала сына, он не смог разорвать путы. А тот муж был наготове – прибыл и убил его.

Вот таким образом нарты убили Патараза Хымышыко.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 193–194. Исп. Нуух Мугу: 1898 г.р., а. Джаджакхабль Адыгеи, бжедуг. Зап. 19.11.1959 г. Л. Дахужевой. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

В сказании налицо контаминация двух сюжетов: 1) с центральным мотивом вражды Батраза / Патараза с нартами за гибель отца и 2) с мотивом уязвимого места и гибели его самого. Сюжет о гибели Батраза не относится в адыгском фольклоре к числу популярных (имеется всего 3 записи). Вместе с тем, мотив пособничества матери героя его противнику образует в адыгском фольклоре одну из сюжетных универсалий, он встречается и в цикле нарта Ашамеза, и в богатырских сказках (ср. мотив вероломной жены [сестры или матери]: AT 315).

Другие варианты см. здесь: №№ 38, 39.

Опубликованный: Хымышыкъо Пэтэрэз – Хымышоко Патараз (в контаминации) // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекбуапэ, 1970. Т. 4. С. 62–66.

38. НАРТ БАТРЭЗ И КІУЭДЫКІА

Къуй и къуэ Батрэз яхэту шу гуп зекІуэ здэкІуэм, абы зы шу бэлыхх гъусэ къахуэхъури, псоми жэш къаштыхъуа щыпІэм и деж хэцІапІэ щашІат. А шум щыгъ афэм Батрэз ехъуэпсащэри ар иукІыу афэр къышыхыну мурад ишІаш.

Бэлэргъя щыфІэшІым, Батрэз лыым бгъэдыхъэри, еуэри иукІаш.

А лыр щылІэм моэ жиІаш:

– Телъиджэ лажэ жьуджалэ и хашэш, е къуалэ, е жьуджалэ хашэ схуэпшыну Жыытхъэм солъэу! Ах, бетэмал, мурадыфІ пхуэспІат, ауэ хъуакъым, сынэбгъэсамэ, пшхъэпэн хэкІынгт.

Батрэзи щегъуэжауэ хуэгузэвэжащ икІи игу ирилъхъащ, абы мурадыфІ къыхуишІауэ щытар зицІысыр къимышІауэ дунейм темытыну, икІи куэдрэ зимыІэжъеу и гъуэгу теувэжащ.

Лыр абдежым къыцинэри, махуиблкІэ гызу, гурыму щыльты нэужым и псэр хэкІаш.

Ар Къэспий хы Іуфэм щыпсэу лъэпкъхэм ящышу лыгъэшхуэ зиІэу нартхэм зицІэр зэхахыу щыта Дамызэпшым и къуэ Къуайдант.

Абы шыпхъу дахэ гуэр иІэт, «и джийм ежэх псыр уольагъу» жыхуаІэм хуэду.

Батрэз афэ быдэр щыгъыу, и Дул-Дулми тесыжу нартхэр зэблигъэкІыу куэдрэ псэуа, машІэрэ псэуа, абы мурад ишІаш ежъэуэ а лы иукІам къыхуишІауэ щыта мурадыфІыр зицІысыр къимышІауэ къемыкІуэлІэжыну. ИкІи абы Сосрыкъуи, Бэдынокъуи, Къанжокъуэ Щауейри зыщІигъури зекІуэ ежъащ. Ахэр бгы защІэкІэ мазэкІэ кІуауэ, зы бгъуэ<н>щІагъ гуэрим ирихъэлІахэш.

– Мыбдежым дыкъышывгъэувыІэ, – жиІаш Сосрыкъуэ.

– Мыбдежыр дядэхэм я шкІэ хъупІэу щытащ, – идахъым Батрэз.

Нартхэр ежъэжхэри хитІ зэхуаку гуэр деж нэсахэу:

– АтІэ, мис иджы дыкъевгъэувыІэ, тхуни дгъуэтныиц, – жиІаш Сосрыкъуэ аргуэрү.

– Мыйбдежыр дядэхэм шыпсафапІэу яІаш, дауэ дыкъышувыІэн, – идакъым Батрэз гуэрим, – сложь, абы фіекІа щыфлъэмыхыІынум, щхэ дыкъевгъэжья, – жиІэри.

Аргуэрим тенджызым зэпрыкІхери зы тхъемахуэ хуэдэкІэ кІуахэу, зы жыг баринэ ин, и щлагтым шууищэ щепсыхами щлехуену, и гъумагъым къулаш тлошыр къекІуэкІын къудейуэ гъуэгушхъэУм тету хуэзахэш. А жыгым и щлагтыр удзыпцІешхуэт, и бгъумкІи псынэ щхъуантІэ дахэ къышыцІэжырт.

– АтІэ, мыйбдежыр хэшІапІэ дывгъэшІ, псыри тпэгъунэгъуу, жыгри ди жъяуэу, – жиІаш Сосрыкъуэ гуэрим.

Батрэз гуэрим ари идакъым:

– Мыйбдежыр, тхэ гуІэ, ди адэхэм я шыхэншыпІэу щытакІэ, – жиІэри.

– АтІэ, уэ кІуэ узыхуейм, уэлэхъэ, дэ абы адэкІэ дынэмыхыІуэфынукІэ, – нартхэм псоми зыжъеу зэдышаІаш.

– АтІэ, захуэц. Фэ мыйбдежым фыкъанэ, фызэрегуакІуэш, ауэ сэси мурадым сынэмымсауэ къеувыІэ сиІэкъым, – жиІэри Батрэзыр и Дул-Дулым ельэдэкъяуэри и пэ <шы> бзийм мафІэ къирхум гъуэгу напшІитІыр илыгъуэу япэкІэ ежъэжааш.

Сосрыкъуэ сымэ къарэкъуэлэн гуартэ зыдэшыІэ щыпІэ яшІэрти, ахэр абы кІуэри, шыхэр яхури кІуэжааш.

Батрэз куэдрэ кІуа, машІэрэ кІуа, зы вагъуэ узд зэрымыт щы джафэ гуэрим ихъауэ зы шу щыкІу къыІушшІаш. Абы еупшІаш Батрэзыр:

– Дамызэншым и къуэ Къуайданыр зыщыпсэу щыпІэр пшІэуэ пшІэрэ? – жиІэри.

– Ар сыту пшІынут, щоу, уэ? – жиІэри къеупшІыжааш пшІэгъуалэ щыкІу тес шур.

– Іуэху гуэркІэ сыхуейт, сэ абы мурадыфІ къысхуицІауэ жиІэгъяти, а мурадыр зицІысымкІэ сеупшІынут.

– Іэу, малъхъэ уишІыну хъунт, абы шыпхъу тхъэЛухуд иІэщи, нарт іэдиихуи, Акунди зырикІш, – жиІэри шур щельэдэкъяуэм...

– Сэ а псом хузиІуэхуякъым, пшІэмэ, – ельэІуаш Батрэз.

– А зи унэ бэгъуэн, ар зыщыпсэур зымыцІиху мы щыпІэм щыІэкъым, уэ мы щыпІэм узэрышымышыр пэж хъунц, моуэ егъэзыхи, хы ІуфэмкІэ уздэкІуэм Іуашхъэ лъагэ ин гуэр урихъэлІэнущи, ар хэшІапІэ пшІымэ, къэпшІэнщ.

– Афэрым, шу щыкІу, – жиІэри Батрэз и Дул-Дулым зы щыпшІ уэгъуэ хуишІри шум жыхуиІа Іуашхъэм къышыхуташ.

А сыхъэтим пшагъуэ гуэрэн ин Іуашхъэм къытхэхъэри псори щлгъэнаш, икІи жэш хъури, Батрэз и шыр Іуашхъэ щыгум щильтахъэри езым Іэдэгъуэмьлъэу зыргигъэшІаш. Батрэз жэшицш-махуишкІэ а Іуашхъэм тельташ. ЕплІэнэрэй махуэм дыгъэ къухъэгъуэм и деж пшагъуэри трихужауэ Іуашхъэ щыгум зы щалэ пкъыфІэ гуэр къытхэхъаш:

– Сэлам алайкум, – жиІэри.

Батрэзи къышылтъэтри сэлам ирихааш.

– НакІуэ, си унэм неблагъэ, узгъэхъэшІэнщ, – жиІэри щалэм Батрэз Іуашхъэм иришэхш, къухъэпІэ лъэныкъуэмкІэ гъэза

джабэм хэлт бжэм иришалІэри, «Іух бжэр» – жиІаш. Батрэз бжэм еІаш, арщхъэкІэ хуІухакъым. Щалэм Іэ лъэнныкъуекІэ Іуихри, Батрэзыр щІишац.

Ар унэ зыщыплу зэгуэтт. Зым щІишим, адрейм ишэурэ и кІэ дыдэм ѢыІэ пэшым щІишэри игъэгъуэлъаш, ѢышІэкІыжми моуэ жиІаш:

– Мыбы ныптесІа шхыІэным укъышІэплъинци, укІуэдац. Сэ дяпэ зы тхъемахуекІэ сыкъэмымкІуэжыну сышІокІ, уэ мы унэм ущІэкІынци, укІуэдац. Мыбы зыгуэр ныжэбэ къышІыхъенущи, абы укъриуду Ѣытмэ, си къэплъэнхэм ураIусц, – жиІери щІэкІыжаш.

Батрэзи абы жиІахэр зыхуигъекІуэнур къыхуэмымщІэу, и жейни къэмымкІуэу къышІыхъенум пэплъэу хэлтт. Куэдрэ хэлъа, машІэрэ хэлъа, бжэр къизэIуури, Батрэз и тхъэкІумэ Iупсыр Іуиуду гъущІ зэнтІэIу макъ къышІыхъаш. Батрэзи къышылъэтри, пшагъуэ гуэрэн зыщхъэштыу къышІыхъа щІалэ гуэрим зыкъыридзаш. Батрээрэ абыре зэрызекъуэрэ щІалэр хигъашІэу хуежъаш. Щалэм пщІантІэпс къыпхихуахэр пэгункІэ псы тракІам ешхуу къежэх хъури, и лъэнкІапІэхэр щІэкІэзызыкІаш, Батрэзи абы гу лъитэри къару щІагъуэ тримыгъекІуадэу Ѣылм игъэтІыльаш.

– ПыупшІ мы си Ѣхъэр, – жиІэу щІалэм Батрэз хигъэзыхъ Ѣыхъум...

– Іуэху лъэпкъ пхузиІэкъым, – жиІери идакъым.

– АтІэ, ар ѢумыдэкІэ, дызэрьшІыхунщ: си адэр Дамызэпшыр<щ>, зы дэлъху закъуэ сиІэти, Нарт хэку ѢыкІуэдац, сэ сыцІыхубзш, уигу сирхымэ, уэрэ сэрэ ди гъашІэр зы дыгъещ! – жиІэу и цыхухъу фашэр Ѣышцигъэхум, набдээ зытэльым я нэхъ дахэу тхъэIуход гуэрт.

Батрэzym ар фызу къишац, икІи а Іущхъэм зы илъэс ныкъуэ нэхъ Ѣымыпсэуахэу, Батрэз и Ѣхъэгъусэм жыриІэу хуежъаш:

– Си хэкум тIури дызэгъусэу дыгъекІужи дышыгъэпсэу, армыркъэ си хэку схүэбгынэнукъым, – жиІери.

– Ар Іуэхукъым, уи хэкуми укІуэжурэ уигу пэшыху ѢыІэ, ауэ мыйкиИ къэкІуэж, ауэ сэ уи хэку синэкІуэфынукъым, си дэлъху Къуйайданыр къэмымкІуэжауэ.

Мис апхуэдэ ѢыкІэм тету Батрэзи и хэку кІуэжу, итІани и фызым и деж тригъэзэжурэ куэд дэкІа, машІэ дэкІа, зэгуэрим бжыхъхэ мазэу Батрээрэ и фызыимрэ Іуашхъэ унэм щІэлъхэу, хуабжьу фІыуэ зэрылъагъухэу, я дзыхьи зэтелъхэу, хым къыхихури, жъапшэ ин къэхъуаш. Жъапшэм Іуашхъэм хэльт гъущІыбжэр Іуидри жыыр щІихуэу щІидзаш. ИкІи куэд дэмыкІуу къум жъуджалэ цыкІу гуэр кІэрахъуэурэ бжэ Іухам щІихъаш. Ар Батрэз щилъагъум, «хыыІ», – жиІери дыхъэшхац.

– Сыт ущІэдыхъэшхыр? – къеупшІаш фызыр.

– Мыдэ зыгуэр сигу къигъекІыжат мо жъуджалэ цыкІум, – жэуап иритыжац Батрэз.

– КъызжеIэт.

– Хъэуэ.

– Ар сэ къысцыбузыщу ара?

– Аракъым.

– АтІэ?

- Ауэ сыйти мыхъэнэншэ гуэрщи арщ.
 - Уашхъуэ нывашхъуэ кІанэ, къызжомыІэми, уэрэ сэрэ дызэпкІаш.
 - Хъэуэ, апхуэдэу жумыІэт.
 - ЖысІэнуш, абы фІекІа сэ уэ фІылъагъуныгъэ къышысхаумыІекІэ, къэзгъэшІэжынум сыхурелІэ.
- Арати, Батрэзыр и фызым хигъэзыхъ хъуаш. Абы Іаджи жриІай. Щымыхъужыххэм, Батрэз и гур зыкІэрыпшІэпа фызым жыриІэну мурад ищІаш.
- АтІэ, – жиІаш Батрэз, – уи жагъуэ мыхъунумэ, бжесІэнт, икІи абы щхъэкІэ уи гур Іей къышуэмыхъуну тхъэ къышуэпІуэмэ, ныбжесІэнт.
 - Уашхъуэ нывашхъуэ кІанэ, сыйт хуэдэми сэ уэ си гур Іей зэрышуухъун щымыІэ.
 - АтІэ, бжесІэмэ, уи дэлъхуу зи гугъу пшІы Къуайданыр зыукІар сэраш. ЩІэзукІар абы и афэм хуэдэ ди нартхэм зыми ящыгъыу слъэгъуаткъыми, афэм сехъуапсэри лЫр сукІаш. ЩылІэм щыгъуи «А-а, бетэмал еІ, мурадыфІ пхуэсцІат, ауэ синэбгъэсакъым», – къызжиІэгъят, икІи моуэ къышІигъужат: «Тельыдже лажэ жьуджалэ и хашещ, е къуалэ, е жьуджалэ хашэ схурехъу», – жиІэри Жъым елъІуати, мо жьуджалэ цыкІум ар сигу къигъэкІыжри, сышІэдыхъэшхар арат.
 - Ара-тІэ сэ къысщубзыщІыр? Сыйт абы щхъэкІэ сэ бжесІэн, си дэлъхур уэ къуахъэкІ, – жиІэри фызым и жъэкІэ Батрэзым жыриІаш, ауэ игу ирильхъаш: «Дэ ди тхъэр нывашхъуэракъым, Кибелэш. КибелекІэ сэ тхъэ щызмыІуакІэ, си дэлъхум и лъыр спшІэжынц», – жиІэри.
 - Абы и ужь куэд дэкІа, машІэ дэкІа, Батрэз и Дул-Дули темысу, ауэ хы ІүфэмкІэ нэгъуэшІыр тесу и нэгу зыригъэужыну дэкІауэ, абы и фызым япэм Батрэз щебэнауэ щытам щыгъуэ щыгъя фащэр зыщитІагъяш, и адэм къышІэнауэ щыта бжыр къиштэри кІэлъыдэшэсыкІаш. Пшагъуэ гуэрэн зищІри япэм Іуашхъэм къытехъауэ зэрыштыам ешхъу Батрэзым ар пшагъуэ гуэрэн Іувым хэту теуаш:
 - Ей Хъымыщ и къуэу Батрэз, лЫгъэ уиІэм зыхъумэ, нарт джэгукІэми йомыгъэшхъ, уи хъэдашхъэр къуалэм я шхыныгъуэ ирехъу! – жиІэри бжы дакъэмкІэ щыим ирилЛыхаш. – Си адэжь бжыпэ уи лъы фІейм иремыцІалэ, уи лыри си псэущхъэ иремышх, уэри къуанцІэм уашхыжынц! – жиІэри къигъэзежаш.
 - Батрэзи хъэдэ гуузу хамэ хэку къинэри, и нэшІашэр къуагъым къырашхыкІауэ, и Іэпкъульэпкъхэр хъэкІэкхъуэкІэм зэпкъыратхъауэ абы щыкІуэдаш.

ГИБЕЛЬ НАРТА БАТРАЗА

Компания всадников вместе с Батразом, сыном Кую (букв. – Плешивого), повстречала в зеко одного знатного всадника и вместе с ним остановилась там, где их застала ночь. Батразу так понравилась кольчуга, бывшая на том всаднике, что он решился убить его, чтобы снять с него кольчугу. Улучив момент, Батраз подкрался к нему и убил.

Умирая, мужчина сказал так: «Поводом для раскрытия тайны бывает и перекати-поле. Прошу тебя, о Бог ветра, сделай доносителем тайны моей смерти или птицу, или перекати-поле. Эх, жаль, доброе я задумал, было, для тебя; если бы ты дал мне его осуществить, было бы тебе от этого благо». Батраз пожалел о том, что сделал, и твердо решил, что не успокоится до тех пор, пока не узнает о том, что же тот такого задумывал. Не много медля, он продолжил свой путь.

Мужчина же остался на том месте, он еще семь дней - семь ночей стонал и ревел и затем только умер. Это был славный *Койдан*, сын *Дамызепша*, родом из живущих на берегу Каспия, рассказы о его доблестях доходили до нартов. У него была одна сестра, – из тех, <о чьей красоте и нежности> говорят, что когда она пьет воду, можно видеть, как струя бежит по ее горлу.

Долго ли, мало ли жил Батраз, разъезжая на своем Дуль-Дуле одетым в эту надежную кольчугу и предводительствуя над нартами, но однажды он решил уехать и не возвращаться до тех пор, пока не узнает, что за доброе намерение было у убитого им мужа. Взял он с собой в спутники Сосруко, Бадиноко, Канжева сына Шауая и отправился в зеко.

Ехали они горами целый месяц и добрались до одной пещеры.

– Давайте здесь остановимся и устроим стан, – сказал Сосруко.

– Здесь наши отцы телят пасли, – не согласился Батраз.

Поехали нарты дальше, и когда они достигли какого-то полуострова...

– Ну, давайте здесь остановимся, тут и добычу можно найти, – снова предложил Сосруко.

– Тут у наших отцов было место водопоя для коней, как же нам можно здесь останавливаться, – возразил опять Батраз. – Если вы такие слабые, зачем было нам выезжать!

Снова <...> пересекли море, и после недели пути повстречали одно большое развесистое дерево, под которым могли бы поместиться и сто всадников, а толщиною оно было в полных двадцать обхватов. Под тем деревом была густая трава, а в стороне был голубой красивый родник.

– Так давайте же вот здесь остановимся, – тут и вода рядом, и дерево тень дает, – сказал тот же Сосруко.

И снова Батраз не согласился:

– Здесь, я клянусь, было место ночного выпаса лошадей у наших отцов, – сказал он.

– Если так, то езжай куда хочешь, а мы, воллаги, дальше ехать не можем, – в один голос заявили нарты.

– Что же, хорошо. Вы оставайтесь здесь, как хотите, но мне остановки нет, пока я не достигну своей цели, – сказал так Батраз,

пришпорил своего Дуль-Дуля и тронулся вперед, опаляя пламенем из ноздрей края дороги. Сосруко же с товарищами знали, где есть табун темно-пегих коней, и они отравились туда, угнали лошадей и возвратились домой.

Долго ли ехал Батраз, мало ли ехал, оказался он в голой местности, где ни былинки не росло, и встретился ему там один неказистый всадник. Батраз спросил у него:

— Не знаешь ли ты, в какой местности живет Койдан, сын Дамызепша?

— А зачем он тебе, парень? — в ответ спросил всадник на неказистой белой лошадке.

— По делу он мне был нужен, он говаривал, что нечто хорошее про меня задумал, так я хотел спросить у него, что это была за такая задумка.

— Да наверняка он хотел сделать тебя своим зятем, у него есть сестра-тхаухуд, против которой нартские Адююх и Акуанда ничто, — сказал так всадник... и когда он пришпорил коня...

— До всего этого мне дела нет, покажи мне, где он живет, если знаешь, — попросил Батраз.

— Да приумножится твой род, в этом краю нет такого, кто бы не знал, где он живет. Видно, ты и вправду не из наших мест. Поверни вниз, по берегу моря, и по пути встретишь один высокий курган; сделай там привал — и узнаешь.

— Браво, всадник невзрачный, — сказал Батраз, стегнул коня раз плетьью и оказался у того кургана.

В тот час над курганом сгустился сильный туман и укутал все кругом; настал вечер, и Батраз стреножил своего коня, а сам прилег, подперев голову рукой.

Три дня и три ночи лежал Батраз на том кургане. На исходе третьего дня, перед заходом солнца, когда и туман немного рассеялся, на курган поднялся какой-то ладный с виду парень:

— Салам алайкум, — сказал он.

Батраз вскочил и тоже приветствовал его.

— Будь моим гостем, окажу тебе почести, достойные гостя, — сказал юноша, увел Батраза с кургана и подвел к двери, что была с закатной стороны, сказал ему: «Открой дверь!». Батраз толкнул дверь, но открыть не смог. Юноша открыл ее одной рукой и пригласил гостя войти. Внутри было несколько комнат. Ведя его из одной в другую, юноша привел Батраза в последнюю комнату, уложил там на отдых, а уходя, сказал:

— Выглянешь из-под одеяла, которым я тебя накрыл, и ты пропал. Я ухожу и меня не будет неделю, а ты, если из дому выйдешь, погибнешь. Ночью сюда кто-то явится, и если он тебя одолеет, ты — пища моим тиграм. — С этими словами он ушел.

А Батраз остался, не в силах уразуметь всего, что тот говорил. Сон к нему не шел, и он стал ждать того, который должен был явиться. Долго ли он лежал, мало ли, вдруг дверь распахнулась, и комнату заполнил рвущий перепонки лязг железа. Батраз вскочил, и на него набросился какой-то парень, над которым витало густое облако.

Боролись они боролись, и наконец Батраз стал одолевать парня. С того пот струился, как с облитого водой из ведра, и ноги

у него затряслась; а Батраз, почувствовав это, уже без большого усилия уложил парня наземь.

— Отруби мне голову! — начал настаивать парень.

Но Батраз не согласился, говоря:

— До тебя мне никакого дела нет.

— Тогда давай знакомиться: мой отец — Дамызапш, был у меня единственный брат, но он пропал в краю нартов, я же женщина, и если я тебе по нраву, давай твою и мою жизни соединим! — Сказав так, она сняла с себя мужскую одежду, и оказалось — она *тхаухуд*, прекраснейшая из всех, у кого есть брови.

Батраз женился на ней, и прожили они в том кургане не больше полугода, как Батраз начал настаивать, мол, поехали вместе в мой край и будем там жить, а не то покинуть свой край я не могу.

— Это не беда, ты возвращайся в свой край и бывай там сколько захочешь, но и сюда возвращайся, только я не смогу поехать в твой край, пока не вернется мой брат Койдан.

Вот так, мало ли времени прошло, много ли прошло, — Батраз то уезжал к себе на родину, то возвращался к жене. Но однажды осенним месяцем они с женой лежали в том курганном жилище, — к тому времени они очень любили друг друга, верили во всем один другому, — со стороны моря подул сильный ветер. Этим ветром распахнуло железную дверь в кургане и стало дуть внутрь. Затем вскорости в распахнутую дверь закатилось пустынное маленькое перекати-поле. При виде его Батраз, сказав «Ха!», усмехнулся.

— Чему ты смеешься? — спросила жена.

— Да вот, это маленькое перекати-поле напомнило мне о чем-то, — ответил Батраз.

— Расскажи-ка!

— Нет.

— Ты держишь это в тайне от меня?

— Не держу.

— Ну?

— Просто это не имеет значения.

— Клянусь *Уашхо* — Серым камнем, если ты этого мне не скажешь, мы с тобой разошлись!

— Нет, не говори так.

— И скажу, раз уж в тебе нет ко мне такой любви, то и жизнь мне больше не мила.

Вот так жена стала принуждать Батраза раскрыть тайну. Он ей чего только не говорил. Но когда ничем уже не мог пронять, он решил рассказать все женщине, к которой он сердцем привязался.

— Тогда, — сказал Батраз, — я бы тебе рассказал, если бы знал, что это тебя не расстроит, и если ты мне поклянешься, что из-за этого ты не охладеешь сердцем ко мне.

— Клянусь Уашхо — Серым камнем, что бы ни было, нет такого, что отвратит мое сердце от тебя!

— Что ж, рассказывать так рассказывать, твоего брата Койдана, о котором ты рассказываешь, убил я. А убил потому, что позарился на его кольчугу, подобной которой я не видел ни на одном из нартов. Вот поэтому я человека убил. И когда он умирал,

его словами были: «А-а, увы, хорошее дело я про тебя задумывал, но ты не дал мне его осуществить, – сказал он, а затем добавил: – Поводом для раскрытия тайны может стать и перекати-поле, пусть мне послужит в раскрытии тайны или птица, или перекати-поле», – так он обратился с просьбой к ветру, и вот то маленькое перекати-поле мне напомнило об этом, и потому я рассмеялся.

– И вот это ты от меня скрываешь! Что я тебе на то скажу, – пусть не равняют моего брата с тобой! – сказала женщина на словах. Но про себя она подумала: «Наш бог не Серый камень, а Кибела. Так как я не клялась именем Кибелы, я вольна отомстить за кровь брата», – так она решила.

Много ли после этого прошло, мало ли прошло, но однажды Батраз отправился – не на своем Дуль-Дуле, а на другом коне – просто прогуляться по морскому берегу. Его жена облачилась в ту одежду, в которой она в первый раз боролась с Батразом, взяла с собой отцовское копье и выехала вслед за ним. Как в первый раз на кургане, она наслала туман и в этом густом тумане налетела на Батраза:

– Эй, Хымышев сын Батраз, если есть в тебе мужество, крепись, и не равняй это с нартскими забавами, а твой труп на корм птицам пусть достанется! – сказала она так и древком копья пригвоздила его к земле: – Твоей поганой кровью пусть не окропится острье копья моего славного отца, и твою плоть пусть не отведают мои <благородные> животные, а поедят ее галки!

Вот так Батраза тело с позором осталось на чужбине, там он сгинул, – глаза ему выклевали вороны, а тело разодрали дикие звери.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 19. Исп. Мыт Карагулов: 1866 г.р., с. Нартан Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 25.02.1950 г. Б. Жанимова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Мотив неотвратимости раскрытия тайны (перекати- поля как повода раскрытия тайны убийства) известен также по сказкам и преданиям и использован в трудах адыгских просветителей (Ш. Ногма, С. Хан-Гирей).

Другие варианты: здесь – № 33, а также: Нарт Батэрээрэ Дамызэпциым и къуэмрэ – Нарт Батраз и сын Дамазепша // Нартхэр. Адыгэ эпос. Мыекбуапэ, 1970. Т.4. С. 141–147.

Койдан (*Къуейдан*) – имя собственное, встречающееся в нартских сказаниях только в данном тексте.

Дамызепш (*Дамызэпци*) – эпизодический персонаж нартских сказаний.

Курганы – излюбленное место обитания существ (в человеческом обличии), имеющих связь с потусторонним миром.

Тхаухуд – мифическая красавица.

Уашхо – Серый камень – мифический персонаж, космический покровитель молнии и стихий.

Кибела – фонетическое оформление данного слова нехарактерно для адыгского языка, само имя «Кибела» не представлено в ономастиконе адыгов; скорее всего, собиратель при записи допустил вольность и вместо плохо понятого не известного ему имени вставил имя персонажа древнегреческой мифологии.

39. ПЭТЭРЭЗЫ ИКЮДЫКІ

Хъымыщыкъо Пэтэрэз лы мыгъэгъу – лы пхъашэу, гу бзаджэхэм аштхьаштю рикюу, атхыцлаштю шъолтыр рищэу Нарты къихъуагъ.

Пэтэрэзы щэ хахъэштыгъэп, «псэ лые и» зыфаюрэм фэдагъ. Чые хъуми ынитю зэдиупышцэтигъэп, зы нэр ыупышцэми ренэу, адырэ нэ лъэнныкъор, къаплъетыгъ. Арыти, нахь дэгъоу зызэригъэспэфынным фэшI, Хъымыщыкъо Пэтэрэз гъольыжъэу, ыту дэгъэзыягъэу пхъэнтIэкюу клахъэу дэпкъым пхырыгъэкIыгъэм зытегъолъхъажырэм, Жъокъоянэу зыпугъэм щэбзэ IапIэр къыштэти, Пэтэрэзым тырищасти «УсэукIы, унэ упышцэри чыье», – ылоэ ыгъэчтыетыгъэ. Джар ицыхыф шыклагъ.

Хъымыщыкъо Пэтэрэз еохи шъхье щэ хэхъагъэп, ебэнхи шъхье афикигъэп. Арэу лъэшыгъ.

Хъымыщыкъор зыукIынэу пылхэр усэрэжъ горэм еупчIыжыхи щъхье Пэтэрэз игъэкIодыкIэтыр ащи къыфэгъотыгъэп.

– Пэтэрэз щыIэжъэп шъююри янэ ешъююри ыюрэм шъуеплъ, – къариуагъ усэрэжъым.

А уахътэм, Хъымыщыкъо Пэтэрэзы гупчэр щиIыгъэу зэошко горэм къэтыгъ. Арыти, гу бзаджэ зыпIыгъэ купмэ зыхагъэкIи, Жъокъоянэ дэжэ агъэкIуагъ.

– Жъокъоян, Пэтэрэз щыIэжъэп, заом щыфэхыгъ, – ыуагъ лыкюу къаюопшыгъэм.

– Шъушэхъуагъ, сикIал, сэ скъоп а фэхыгъэр нэмыхI нахь. Сэси Пэтэрэзы синэплъэгъу төфэу щэ къытемыфэмэ ыпсэ хэкIынэу зытэп, – ыуагъ Жъокъоянэм.

– Ащыгъум тышэхъуагъ, Жъокъоян, – ыуи къаюопшыгъэр кIожыхыгъ.

ЛыкIор нэсыжыи, купэу къэзгъэкIуагъэхэм ныом ыуагъэр ариюжыхыгъ.

– Ащыгъум Хъымыщыкъом икIодыгъо къэсыгъ, – ауи укIакIохэр гушIуагъэ.

Зыкорт тешIагъэу, Хъымыщыкъо Пэтэрэзи къыгъээжыхыгъ. Нэф- шъагъоу ядэжь къыдэхъажыхыгъ.

Пэтэрэз зехъажымянэ ыгъэшкагъ, ригъэшъуагъ. Хъымыщыкъор гъольыпIэмекIужьи, ыуудэгъэзыягъэу пхъэнтIэкюу клахъэу дэпкъым пхырыгъэкIыгъэм зытегъолъхъажым, Жъогъоянэм щэбзэ IапIар тырищай, «унэ исэуты, упышцэ», – ылоэ ыгъэчъыежыхыгъ.

Ныор<и> игъольышIэ екIужьи, чынежыхыгъ.

Хъымыщыкъо Пэтэрэз къепыирэкупрыркъешэу, къеплъякIохэу Иутыхэти, шъэфэу унэм ихъэхи, Пэтэрэз къамыгъэущэу пшъэхъукIэ пхъэнтIэкIум тырапхахыхыгъ.

Итланэ унэм къикIыжыхи, бырысырышко щагум къышцIэтыгъ. Куюхъэо бырысыр макъэм Пэтэрэз къыгъэушигъ, къызыщыльэти, пхъэнтIэкIур ыкIыб зерипхахыхыгъэу ежъагъэти, пчъаблэм зеутэкIым пхъэнтIэкIушкор зэгуиутыгъ, хъакIещыр ыгъэукIорэигъ.

Пчэдыхъ нэфылъ къыкIидзыгъэу щытыти, Хъымыщыкъор хъугъэр ымышIэу шагум зекIым щэбзашэр къытырапхъакIэу, къогъум къак'оухэмэ къеохэу хъугъэ.

Жъокъоянэр къызыштылъети, гумэкІэу унэм ихъушъути, къэбар ымышІэу ыкъо дэжь плъагъэ. Ныом инэплъэгъу зыщидзыгъэ дэдэм щэбазщэу къыкІэлъыси тефагъэм Хъымышыкъо Пэтэрэз ыукЫигъ.

Янэ икІэу кІэлъымышлъагъэмэ, штыд фэдизрэ euагъэхэджи Пэтэрэз фэукЫигъэп. Хъадэгъу фэхъугъэр – Жъокъоянэ инэплъэг^{<ъ>}урэ щабзэмрэ зэрээдыйтефагъэр ары.

ГИБЕЛЬ ПАТАРАЗА

Хъымышыко Патараз явился в стране нартов суровым мужем, не прощающим зла, не жалеющим тех, у кого на уме недобро, притесняющим их (букв.: «...снимающим с них спинную кожу на ремни»). Стрела не брала его, и он был таким, о которых говорят: «У него есть еще одна душа». Когда он ложился спать, он не закрывал вместе оба глаза: когда один его глаз был совсем закрыт, другой оставался открытым. Вот так, когда Патараз Хъымышыко укладывался, готовясь спокойно отдохнуть, лежа лицом вверх на скамье, стоящей у стенки, его кормилица Жокояна брала в руку стрелу, прицеливалась в него и со словами «убиваю тебя, закрой глаза и спи!» заставляла его заснуть. Таким он был человеком.

Вот таков был Патараз Хъымышыко – стреляли в него, не могли ничего поделать, боролись с ним, но не могли одолеть. Обратились его враги к какой-то усареж, но и она не нашла выхода.

– Скажите его матери: «Патараза нет в живых» и послушайте, что она ответит, – предложила усареж.

В то время Патараз был на какой-то большой войне. Итак, те, кто замыслил зло против него, послали одного из своей среды к Жокояне:

– Жокоян, – сказал посланный, – Патараза нет в живых, он погиб в сражении.

– Вы ошиблись, мой мальчик, тот, кто погиб, не мой сын, а кто-то другой. Душа не может покинуть тело моего Патараза, покуда стрела не попадет в него на виду у меня, – ответила ему Жокояна.

– Значит, мы ошиблись, – сказал посланный и отправился к своим.

Прибыл он к тем, кто его посыпал, и рассказал им о том, что поведала ему старушка.

– Тогда, почитай, настал час гибели Хъымышыко, обрадовались враги.

Через какое-то время вернулся и Патараз Хъымышыко. На рассвете он въехал в свой двор. Мать накормила-напоила его. Когда он пошел к своей лежанке и улегся лицом вверх на скамье возле стены, Жокояна направила на него стрелу, сказавши: «Закрой глаз, не то выколю!» и усыпила его.

Затем старушка и сама спокойно заснула.

Те, кто враждовал с Патаразом Хъымышыко, следили за ним, они тайком пробрались в дом и, не разбудив Патараза, привязали его цепью к скамье. Затем они вышли из дома и на дворе подняли большой шум. Патараз проснулся от шума и криков, вскочил и с привязанной к спине скамьей двинулся на улицу; ударившись о дверной косяк, он разбил большую скамью, свалил весь хачен.

Был рассветный час, и Хымышыко вышел во двор, не понимая, что происходит, а те стали осыпать его из-за укрытий стрелами. Жокояна, тоже не понимая ничего, выскочила из дома и в тревоге глянула в сторону сына. Стрела, попавшая в Патараза в миг, когда ее взгляд обратился к нему, поразила Патараза Хымышыко.

Не выйди мать и не посмотрела на него, сколько бы в него ни стреляли, ничего не смогли бы с ним поделать. Причиной его смерти стало то, что совпали миг ее взгляда и попадания стрелы.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 4, с. 192–193. Исп. Бый Шаше: 1874 г.р., а. Пчегатлукай Адыгей; бжедуг. Зап. 20.04.1947 г. Ю. Тлюстена. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Мотивы неуязвимости героя и его уязвимости в единственном месте или при определенном условии – общезэтические универсалии. Представленное здесь условие уязвимости – на виду у матери (или ее субститута) – в сказаниях о других нартских богатырях не встречается. Обратим внимание, что в предыдущем тексте условием лишения силы является волос с головы матери, вплетенный в аркан, которым следует связать героя. См. также сказание о гибели нарта Хымыша, отца Батраза: текст №7.

Усареж (Усэрэжъ) – ведунья, периферийный персонаж адыгского эпоса.

40. НАРТ ПЭТЭРЭЗ И КЪУЭ ПАКЪЭЖЬ И ХЪЫБАР

Нарт Пэтэрэз и фызым нэхь дахэ бзылтхугъэм къахэмыкІауэ дахэт – и дзэр дыщэт, и дзэкур гъуанэт.

Зы къуэрэ зыххурэ къышцІэнри, фызыр гъуэлъри лІаш. И пхъур и анэм сыткІи ешхъу дахэт – и дзэри дыщэт, и дзэкури гъуанэт, и щэр Гуашэхужът. И къуэм и щэр Пакъэжът.

Пэтэрэзым и фызыр щылІэм, тхъэ и Іаш:

– Си фыз лІам ешхъ, сыткІи, къэзмыгъуэтыхъу фыз къэзмышэн, – жиІэри.

Еуэри ежъаш: «Си фыз лІам ешхъ къэзмыгъуэту сыкъемыкІаулІэжын», – жиІэри. Дунейр къикІухъри и фызым ешхъ имыгъуэтаяу къигъэзэжауэ зигъэпсэхуну зы жыг щІагъ и деж щепсыхри абы щІэгъуэлъхъауэшІэльу, ишхъэм хужиІэжурэжиІаш: «Тхъэр згъэпцІынкъым, си фызу щытам ешхъ щызмыгъуэтакІэ, си пхъур сэ си фыз лІам сыткІи ешхъщи, ар къэспэжынц», – жиІэри.

Ар щыжиІэм, жыгыщхъэм тес къанже щыкІум зэхихаш. А сыхъэту къанже щыкІур лъатэри, Пэтэрэз и пхъур зыдэс пщІантІэм жыг дэтим тетІысхъэри пщащэм Пэтэрэз жиІар гуригъэІаш. Пщащэр и дэлтху Пакъэжъ и деж жэри жыриІаш, къанжэм къыжыриІаш.

А сыхъэту зызэри[а]гъэпэшри, дэкІхэри мэzym щыхъэжахэш. КъакІуххэурэ мэzym щІэтурэ мэжалІэ лІэхэу хуежъахэш.

Зы маҳуз гуэрым Пакъэжъыр, жыгыщхъу щытти, дэкІуейри зиплъыхъаш. Жыжъэу Іугъуэ тІэкІу ильэгъуаш. Абы кІуэну мурад ишІаш. И шыпхъу Гуашэхужъ и ІэлъэшІыр къыхихри, жыгыщхъэм дырихъейри пипхащ, къаплъэм къилтагъун хуэдэу. И шыпхъум жыриІаш:

– Уэ мыбдеж щыт, сэ мо Іугъуэ къызырихум сыкІуэнщ. МафІэ къэсхынци къэзукПам дгъажъэ-дгъавэрэ дыпсэунщ, – жиІери...

Ежъери, кІуэрэ нэсри, зы унэжэ щыкІу щыту арати, джэй-бэи щымыІэу унэм щыхъаш. Зышыхъам жъэгум иныжъих жейуэ дэлъу, шыуанышхуэ гуэри къавэрэ пыльу хуэзаш.

Иныжъхэм я джатэхэр фІэдзауэ пыльапІэм пыльти, абыхэм яшыщ зы къыпихри иныжъхэм я щхъэр пиупщаш. КъэкІуэжри, и шыпхъури абы ишэри абы щыпсэуу^{<рэ>}, зэгуэрим Пакъэжъыр щакІуэ кІуауэ мэзыр къикІухъурэ зы *тау-таш* гуэрым унэ иту хуэзаш.

Унэм Іухъэри, бжэр Іуихри, абы щыхъэри, нэгъуэцІ зыбжэ хэлъти, ари Іуихри, абы хуэдэрэ бжитху Іуихри, еханэ унэм зы иныжъ, щхъибл фІэту, гъущІ кІапсэкІэ епхауэ хуэзаш. Иныжъым къышцилтъагъум, къышыгүфІыкІзищаш, абы.

– Еблагъэ, зи хъэцІэгъуэ схуэмыйгъуэту, зи цІэр зыхэсхуу зи щхъэр сымылтъагъу нарт Пэтэрэз и къуэ Пакъэжъ. СынолъэІу сумыукІыу хуит сымщыгыни, – жиІери.

Пакъэжъыр еупщаш:

– Хэт мыбы уезыпхар? – жиІери.

Иныжъым жиІаш:

– Дэ зэшибл дыхъуу мы щыпІэм дыщыпсэути, хыр нарт Пэтэрэзу уи адэм иукІри, сэ синэхъышцети, сыфІэпсэкІуэд хъури, сиринхри сымъигъэнауэ сымъирэти, – жиІери.

– АтІэ, си адэм ущырипхакІэ, абы хуити уишыгыни, – жиІери къышцІэкІыжааш.

Игъээжри и шыпхъум жыриІаш:

– Мопхуэдэ щыпІэм унэ иту къэзгъуэтаци, абы дыкІуэнци дыщыпсэунщ, – жиІери, Гуашцехужъыр ишэри кІуэжааш.

Зымахуэ гуэрым Пакъэжъыр щакІуэ щыІэу, пщацэр щыхъаш унэ узыщІэмыхъэ жыхуиПам.

Щыхъэри, иныжъым къышцилтъагъум, къышыгүфІыкІри жиІаш:

– Еблагъэ, Гуашцехужъ дахэ, адэ ухуей – адэ сымхуэхъунщ, дэлъху ухуей – дэлъху сымхуэхъунщ.

Идакъым пщацэм.

– АтІэ, лы сымхуэхъунщ, – щыжиІэм...

– Хъунщ, – жыриІери абы и дежым щадзаш лыгъуэ-фызыгъуэр.

Ауэрэ лъэшцыдже хъури, лъхуэри щалэ къилхуаш.

Пакъэжъыр щакІуэ зэрыкІуэу, иныжъыр къиутІыпщэ зыбгъэдэс-зыбгъэдэлъу щадзаш.

Гуашцехужъыр гузавэ хъуаш:

– Си дэлхум дык'ицІэм, диукІынщ, – жиІери.

Иныжъым жиІаш:

– Умыгузавэ, сабийр хьыи къызэрыкІуэжыну гъуэгум телъхи, щакІуэ къыщикІыжкІэ къигъуэтинци, къихыыжынци, «Уэ пыты мыр», – жиІэнци, къыгүйткі, «Хэт и сабий сэ спыр?» – жыІи, къыгүумых зыщи, къольтэйунци къыуитынци. Итланэ хуит ухъуашци, уэ узэрегуакІуэм хуэдэу упсыну ухуитш, – жиІери.

Еуэри, хъыданым сабийр фІыуэ кІуэцІигъэджэрэзэри, ихьри Пакъэжъ къызэрыкІуэжыну гъуэгум сабийр тырилхъаш.

Пакъэжыр къэкIуэжурэ гъуэгум сабийр тельу къышигъуэтим, егупсысац: «Мыр дэнэ къикIа?» – жиIэри. Къихьри и шыххъум къышыритым, зихъунщIаш:

– Мыр дэнэ къипха, шейтIанми пшIэрэ? – жиIэри.

Ихын имыдэурэ, иритац. Хуит хъуауэ ипIурэ ильэсихым нэсауэ, зы махуэ гуэрым щIалэ цЫкIур гущэм хэлъу, иныжьыр унэм къышIэкIри, щIалэ цЫкIур зыхэлъ унэм къакIуэри тIысауэ зэрилъагъуу, абы япекIэ ильэгъуатэкъыми, щIалэ цЫкIур иныжьым щышынэри, гущэпсыр къизэпиудри, гъуэгыу пшIантIэм къыдэжри мэзым щIэлтэдауэ щIэту, Пакъэжыр щакIуэ къикIыжу къыхуэзэри къеупщIаш:

– Сыт ущIэгъыр? – жиIэри.

ЩIалэ цЫкIум жиIаш:

– Зы шынагъуэ гуэр унэм къышIэкIауэ сишихынути, сыкъыдэжац, – жиIэри.

Ар Пакъэжым зэрызэхихыу, къигурыIуаш, щIалэ цЫкIур къыздикIари.

Пакъэжыр Iеийуэ къэгубжьеуэ унэм нэсыжри бжэхэр Iуихыурэ щIыххэм – иныжьыр щхъэхуйту щIэтти, къизэплъэкIри къизэрилъагъуу, зыкъыридац.

Иэджэрэ зэрызехъяуэ, Пакъэжыр текIуэри, иныжьыр тыридац и щхъэхэр пиупщIаш. Унэм къышIэкIыжри и шыххъури иукIаш.

Ильэс заулрэ а цЫпIэм щыпсэуахэу, щIалэ цЫкIури балигъ хъуауэ, щIалэ цЫкIум жиIаш Пакъэжым:

– Куэдщ дэ бзылъхугъэ димыIэу дызэрыпсэуари, фыз къумышэу хъункъым, дэнэ къих, – жиIэри.

– АтIэ, сэ сежъэнци дунейм бзылъхугъэ тетым къэзгъуэтинш. Уэ мы шэр узотри, пшэддэжыж къэскIэ зы дэдзей. Шэ къыпыху къехыжым – сицэуш, лты къыпыху къехыжым – сиЛаши, си шым и лъагъуэ сиэрэкIуам шэрэз къикIауэ щытынущи, абы нытеуви унакIуэурэ, си хъэдэр къэбгъуэтинш, – жиIэри ежъаш.

Куэурэ, Иэджэрэ кIуа иужкIэ, зы къуажэ гуэрым нэри къикIуххурэ, зы фызыжь цЫкIум жиIаш.

Зы махуэ гуэрым и бысым фызыжь цЫкIум жиIаш:

– ЩакIуэ сицэкIынут, – жиIэри.

– Хъунт, си щIалэ, ауэ а мэзым зы бжэн сыххэтмыгъэ щIэнци, абы ухуэмизацэрэт, – жиIаш.

Ар щыжиIэм, Пакъэжым игукIэ «Сыхуэзацэрэт», – жиIаш.

ЩакIуэм дэкIауэ махуэм жэцх хъухукIэ къикIухьри зыри имыгъуэтаяуэ къэкIуэжу, зы бжэн къыхэлтээри, еуэри, бжэнэир джэлац. Фигъэжын щыхуежъэм, щылтээри ежъежац. Абы хуэдэурэ плIэ IещIэкIыгъуэ IещIэкIаш.

Къигъэзэжауэ къыздэкIуэжым, аргуэрэ зы бжэн къыхэлтээри, Пакъэжыр еуэну щыхуишийм, бжэнэир къэувыIэри къельэIуаш:

– Пакъэж, си нолъэIу, си шыритIыр дыгъуасэ лъандэрэ быдз езгъэфакъым, хуит сицI сицэкIуэжи, быдз езгъэфэнши сицъэкIуэжынш, – жиIэри... КъышелтэIум, хуит ищIри игъэкIуэжац.

Заулрэ къэтри, къэкIуэжри и нэпситIыр къельэлтэхыу къэувыжаш.

– СыукI, – жиIэри.

Пакъэжьым идакъым иукIын.

– Хуит узоштыж, – щыжыриIэм, бжэнным жиIаш:

– Мы мэзым уэ къышыбуштэкIун бгъуэтинукъым, сый шхъэкIэ жыпIэмэ мы мэзым зы аслъэн щIесци, абы хъэкIэкхъуэкIэ лъепкъ мыбы къыхигъэхъэкъым, ауэ мо лъэныкъуэмкIэ кIуэи абы къышыбгъуэтинц, уи бысым фыз тхъэмьщкIэм хуэпхъын, – жиIэри.

Пакъэжьым жиIаш:

– СыкIуэрэ аслъэнныр сыукIым зэфIэкIакъэ, – жиIэри.

Бжэн гуэрим жиIаш:

– Уэ хъэшIэу уздэшыIэ жылэм я псыр благъуэм иубыдынуущ, ар уэ быукIынуш. ЕтIуанэуи иубыдынуущ, ари уэ букIынуш. Ещанэу зы благъуэ ин дыдэм иубыдынуущ, ари уэ букIынш, ауэ и кIэ къышыбуштамкIэ к'юуэнурэ, уи шыри уэри фыриудынуурэ фыщIиIубэнуш. Мыбы щIес аслъэнныр гъэ къэскIэ иджыр хуэдэм малъхуэри шыритI къельху. Къызэрилтхуам хуэдэу, дыгъужьиплI къокIуэри, дыгъужьитIым аслъенным зырырагъэхъэри, дыгъужьитIым мыдэкIэ къэна шыритIыр къыГуахри фIашхыр. Пщэдей аслъенным и лъхуэгъуэщи, щынитI къэхъи, дыгъужьитIыр аслъенным къышекIуалIэкIэ, мыдрей дыгъужьитIыр аслъэн шырым мыжэ щIыкIэ, щынитIыр яти, уэ аслъэн шыритIыр зыIэрыгъэхъэ, хъии епхауэ гъашхэ, ещанэ благъуэм и деж быукIыну ущыкIуэкIэ, уи бысым фызым жеIэ: «Мы аслъэнитIыр кIапсэм еуэ зэрыхъуу нэутIыпц», – жыIи, дэкиI кIуэ. Ахэр нэсынци, благъуэкIэ ущIэзыбуыцдар тралъэфынци хуит укъашIыжынц, – жиIэри.

Пакъэжьыр а бжэнным жыхуIэмкIэ кIуэри, бланэ к'иуикIри, и бысымым хуихъри кIуэжащ. Нэху щыри, щынитIыр ихъри, аслъэнныр зыщылтхуэну щIыпIэм кIуэри, лъхуауэ ирихъэлIэри пэпплъэу щытурэ, дыгъужьиплIыр къэсри, тIур жыжъеу увыIэри, тIур аслъенным екIуалIэри, айтIур аслъенным ирихужъеу, мыдрей тIур ежэлIэну мурад щашцым, щынитIыр яритри, дыгъужьитIым ар зэраIэрыхъэу щIэпхъуэхъэри ежъэжахэш. МыдэкIэ Пакъэжьыр шыритIым ежалIэри, к'ипхъуатэри, къихъри ирипхащ, игъашхэурэ Iэджэрэ игъэшхауэ, зы пшыхъэшхъэ гуэрым гъуоугуэуэ зэхихри, <ще>едаIуэм, жиIаш:

– Пщэдей ди псыр благъуэм иубыдынуущи, псы нэхъыбэ къивгъахъуэ, фымыбэлэрыгъыуэ! – жиIэри.

Благъуэм псыр иубыдырти, чэзууэ пщашэ иратурэ къырагъэутIыпцыжыну арат. Иджы зи етыгъуэр къуажэр зи IэмыщIэ ильыр арат.

Нэху щыри, пщашэр гум ирагъэтIысхъэри гъуэгыу дашаш. Жылэри гу ужым иту дэкIахэш. Пщашэр яшэри благъуэм и гъунэгъуу ягъэтIысащ.

Благъуэм пщашэр иштэну къышыхэпшым, Пакъэжьыр и шым тесу мэзым къыхэлтээри, благъуэмрэ Пакъэжьымрэ куэдрэ зэрызекъуа иужькIэ, Пакъэжьыр текIуэри, благъуэр иукIри, игъазэри мэзымкIэ хыхъэжащ.

Ауэрэ заул дэкIауэ, зы пшыхъэшхъэ гуэрым <аргуэр> гъуоу кIий макъ зыхихащ:

– Ди псы гуэрыр иубыдынуущ благъуэми, пщэдей еттыну тшэгъя пщашэр тшэнурэ еттынуущ. Фымыбэлэрыгъыу псы къабзэ къивгъахъуэ, – жиIэри.

Нэху щыри пщащэ гуэрьр гъуэгыу дашри япэм здагъэтІысам <щагъэтІысащ>. <Пакъэж мэзым> къыхэлъэтри, еуэри, благъуэр иукІри, игъазэри мэзым хыхъэжащ. Жылэр гуфІери пщащэр къашэжащ.

Ешанэу гъуоу джащ:

– Пщэдей зи лъэ вакъэ илъыр фыныдэкІ, хъыдджэбз гуэрьр яшэр благъуэм иратыну, – жиІэри.

Нэху щыри, пщащэр яшэри благъуэм щищтэну щІыпІэм ягъэтІысащ. Жылэри и ужь иувэри дэкІаш. Пакъэжыр щыдэкІым, бысым фызыжъ цыкІум жыриІаш:

– Сэ сыкІуэнурэ благъуэм сезэуэнущи, си аслъэн шыритІым захъунщІэу щІадзэнщ, уэ абы щыгъуэ умыбэлэрыгъыу тІури къэутІыпщ, – жиІэри.

ЕзыркІуэрэ благъуэм и къыхэкІыгъуэмрэ мобы и нэсыгъуэмрэ зы хъури, зэзэүэн щІадзэри, куэдрэ зэзэуауэ, Пакъэжыр текІуэри благъуэр тІуэ зэпиупщІаш, <модрейри> и кІэ къыпиупщІамкІэ къеуэри и шыри езыри щІиубыдащ. Жылэ ар зылъэгъуахэри шынэхэри къуажэм дэлъэдэжахэш.

Аслъэн шыритІри еІэу щІадзахэш. Фызыжъ цыкІум ар щилъагъум, тІури иутІыпщащ. Хуит зэрыхъухэу щІэпхъуэхэри нэсщ благъуэм и дежи, благъуэкІэр къытгратъэфыжащ. Шыри Пакъэжыри къеуывыжащ. АслъэнитІым Пакъэжыым фыгуэ ба къыхуашцыжри ежъэжахэш.

Пакъэжыри и бысым фызыжым и деж кІуэжащ. Жылэм унафэ ящІаш: «ТхъэлъэІу дывгъэшці, мы щІалэ мышхуэдиз фыгъуэр къытхуэзыщІар къыхэдывгъаши, едгъэшха-едгъэфа иужъкІэ жедывгъэІ: «Ди къуажэпщым ипхъу къебгъэлар, зумусыгъуэджэм, уэттынут», – жыдывгъэІи», – <жайІэри>.

Жылэм лы хахри, Пакъэж и деж ягъакІуэри ирагъэблэгъаш. Ешхахэ-ефахэ нэужьым жыраІаш:

– Ди къуажэпщым ипхъу благъуэм къебгъэлар уэттынут фызу, – жайІэри.

Пакъэжым:

– Захуэш, – яжыриІаш.

И нэчыхыр ятхри, Пакъэжыри тахътэм дырадзеижаш.

Пакъэжыр абы заулрэ щыІауэ, зы пщэддджыжъ гуэрым къышцІекІауэ илъэгъуаш: ипщэкІэ плъэри дыгъэр къышцІекІауэ, ищхъэрэкІэ плъэри дыгъэм пэлъид зы нур. Унэм щІыхъэжри и фызым еупщІаш:

– Мы дыгъэм пэлъид нурыр сый? – жиІэри.

И фызым жиІаш:

– «Дыгъэ хъэбз пщащэкІэ» зэджэр араш, – жиІэри.

– АтІэ, абы сымыкІуэу хъунукъым, – жиІаш Пакъэжым.

И фыз гуэрим жиІаш:

– А пщащэм и адэм уэ пхуэдэ куэд кІуэрэ къепщэм, псышэдым хыригъядзэурэ хигъэлІыхъаш, – жиІэри.

– Сытми, сымыкІуэу хъунукъым, – жиІэри ежъаш.

Куэм-лъейуэрэ Іэджэрэ кІуауэ, а пщащэр шордакъым исти, къаплъэри мо шу кІуэр къышцилъагъум...

– Мыбы зы шу гуэр къокІуэ! – жиІэри и адэм жыриІаш.

И адэр къэуври къепщац, хуиудакъым, етIуанэуи къепщац, хуиудакъым. Ешанэу хуабжыу къэгубжыри, къепщэри псы шэдым хыригъэдзац, шыри лыры зэрыIыгъыгу.

МыдэкIэ къэна и къуэшым шабзэр дыригъэуейри, шэм лыр къыпыху къехыхац. И алъым тетIысхыэри, Пакъэжь и шы лъэужь зэрыкIуэм шэрэз къикIыкIати, абы теувэри кIуэм-лъейуэрэ зы къуажэ гуэр нэсри, жэш хъуати, зы щIыпIэ еблэгъац.

Пакъэжь и щIыкIу анэр ару къыщIэкIац зэблэгъар. Езы зэшигIри зэшхыти, Пакъэжь фIэкIа и фызми имыщIэу, илI Пакъэжь пIэ зэрыхуищIыжым хуэдэу хуищIыжри, гъуэлтыжац щIалэр, Пакъэжь и фызри кIэщIэгъуэлтхыац. ЩIалэм и джатэр къырихри, я кум дилтхыэри жеяц. Фызыр зэгуэпри[э] зэ[и] гъэкIерахъуэу хэлъац.

Нэху щIыри, жыуэ щIыбым къыщIэкIауэ иппщикIэ пIльэри дыгъэр къыщIэкIауэ илтэгъуац. ИщхээркIэ еплъыхри, дыгъэм пэлыйду зыгуэр лыду ильягъури, унэм щIыхъэжри фызым еупщIац:

— Мы дыгъитIыр дэнэ къикIа? — жиIэри.

Фызым жиIац:

— Махуэ къескIэ бжесIэн, зы махуэ бжесIакъэ, — жиIэри къэгубжыац.

Ар зэрыжиIэу, щIалэм къищIац: «Пакъэжьыр абы кIуаш», — жиIэри.

ЩIалэр ежъац, кIуэурэ зы лы гуэр хуэзэри еупщIац:

— Мы дыгъэм пэлыйд нурыр сыйт, абы дауэ сыйкIуа хъуну? — жиIэри.

Лым къыригъажъэри жиIац:

— Япэр арауэ, мохуэдэ щIыпIэм ДзэIунэжь гуэр щIыIэщи, ар къэгъуэти, и быдзым фIыщIэфи, и къуэ ухъунщи, абы къыбжиIэнц узэрыкIуэну щIыкIэр, армырым абы уэ пхуэдэ Iэджэ макIуэр, ауэ къекIуэжыркъым, — жиIэри.

ЩIалэр ежъэжри кIуэм-лъейуэрэ, ДзэIунэжьым и деж нэсри, къигъуэтри и быдзым фIыщIэфац.

— Сыйт ухуей, сыйт си щIалэ? — къыжыриIац ДзэIунэжьым.

ЩIалэм жыриIац зыдэкIуэри щIэкIуэри. ЖиIац ДзэIунэжьым:

— Уи уанэр шыныбэпхиблкIэ быдэу щIэкъузэ, а пщацэм и адэр къопщэкIэ абы и жым утыримыхыну, ар зы. ЕтIуанэу, уи къуэшыр псы шэдым хэлтэйнущи, къыхэпхыжа иужькIэ, и шыри езыри мы гынэм егъафи, зыкъацIэжынхэц. Ешанэу, пщацэм и адэр къопщэрэ псы шэдым ухыримыгъэдзэфамэ, езыр щIэпхъуэжынурэ мэзым хыхъэжынущ. И пхъур къэнэнущи, екIуалIи уи жээ къамышымкIэ «Уашхъуэ мыващхъуэ кIанэ, уэ улIмэ, сэ сыйфызым», — жиIэхукIэ еуэ, — жиIэри.

ЩIалэр ежъэри кIуэурэ, пщацэр къаплъэри, щIалэр зэрыкIуэр къильягъури и адэм жыриIац: «Мыбы зы хуабжь къокIуэри зытесыр шы бырулщ, и пэбзиитIымкIэ мафIэр къиреху, щIалэу тесри зэшх щимыIэу бжыыфIэш», — жиIэри.

И адэр къэуваш, зигъэхъэзырри. ЩIалэр нэсри, къепщац, шы бырулым и лъэгуажъэм нэскIэ щIым хихуэри быдэу зигъэбыдац. ЕтIуанэуи, ешанэуи къепща щхъэкIэ, зыри къышыримышищIэфым, щIэпхъуэри мэзым хэлтэдэжаш.

Щалэр ежъэри, пщацэр зытес шордакъым екІуалІэри, пщацэр къыришэхри, къамышымкІэ еуэр щІидзэри «Уашхъуэ мыващхъуэ қанэ, уэ улЫм, сэ сыйфызым», – жиІэхукІэ еуаш.

Щалэр еупщГаш:

– Си къуэш мо зэманным къэкІуар дэнэ ѢыІэ, дэнэ деж хэлъ? – жиІэри.

Зыхэлтъыр къыригъэлъагъури, щалэр хыхъэри, шыри лыри къыхихыжри, ДзэІунэжым къырита гынным тҮури иригъафэри, къехъужахэш.

Пщацэр щалэм иратри, и мылькури къызэшІакъуэри, Пакъэж и фызым и деж къэкІуэжхэри абы Ѣыпсэуахэш.

ХАБАР О ПАКАЖЕ, СЫНЕ ПАТАРАЗА

Жена нарта Патараза была такой, что прекраснее ее среди женщин не сыскать – передние зубы золотые, коренные зубы полые (*т.е., коренные зубы не были сношены, значит, она была молода – пер.*). Оставив после себя одного сына и одну дочь, она слегла и умерла. Дочь во всем была такой же прекрасной, как и мать – и передние зубы у нее золотые, и коренные зубы полые, а имя было Гуашахуж (*Белая гуаша – пер.*). Сына звали Пакаж.

Когда жена умерла, Патараз поклялся:

– Не женюсь заново, пока не найду такую же во всем, какой была умершая жена.

Взял он и отправился на поиски, твердо решив, что не вернется, пока не встретит такую же, как умершая жена. Обошел он весь свет и, возвращаясь, так и не нашедши такую же, какой была его жена, спешился под одним деревом, чтобы немного отдохнуть. Прилег он и как бы про себя так сказал: «Клятвы своей я не стану нарушать, и так как я не нашел подобную моей жене, а дочь моя во всем похожа на нее, то на ней и женюсь».

Когда он так сказал, это услышала маленькая сорока, сидевшая на вершине дерева. Тут же сорока маленькая полетела, села прямо на дереве, росшем во дворе дома, где жила дочь Патараза и донесла ей то, что он сказал.

Дочь побежала и рассказала своему брату Пакажу то, что ей сообщила сорока.

Тут же они собирались, убежали и спрятались в лесу. Ходили они там ходили и со временем проголодались. Однажды Пакаж взобрался на стоящее поодаль дерево и начал осматриваться. Увидел он вдалеке дымок. Решился пойти туда. Снял он платок своей сестры Гуашахуж, поднялся на дерево и привязал там, чтобы было издали видно. А сестре своей сказал:

– Ты подожди здесь, а я схожу туда, где вон тот дым поднимается. Принесу огонь, и мы будем жарить то, что мне удастся подстрелить, этим и будем жить.

Сказал он так, отправился в путь; шел он, шел, добрался до места, оказалось – это маленький домик, и он прямиком вошел туда без оклика и без стука. А там он увидел шестерых спящих иных и один кипящий на огне большой котел.

На стене были развешены мечи иныжей, и он снял один меч и им снес головы всем иныжам. Затем он вернулся, взял с собой сестру и привел в этот домик. Живя там, однажды Пакаж во время охоты наткнулся на одной поляне на какой-то дом. Подошел он к дому, вошел, толкнув дверь. Там оказалась еще дверь, за ней еще пять дверей, а в шестой комнате повстречал он привязанного железными прутьями семиглавого иныжа. Тот при виде его притворился обрадованным:

— Кеблага, тот, чьего прихода я не могу дождаться, тот, чье имя я слышу, а самого видеть не вижу, нарта Патараза сын Пакаж! Прошу тебя, не убивай меня, а освободи!

Пакаж его спросил:

— Кто тебя здесь привязал? — сказал он, и иныж ответил:

— Нас здесь было семь братьев в этих местах, и шестерых твой отец Патараз убил, а меня, младшего, он пожалел и оставил привязанным, вот я и стою тут, — отвечал иныж.

— Ну, раз мой отец тебя привязал, он и отвяжет, — сказал Пакаж и вышел вон.

Возвратился он к своей сестре и рассказал ей:

— В такой-то местности нашел я дом, и давай пойдем мы туда, будем там жить, — с этими словами он взял Гошахуж и вернулся туда.

Однажды, когда Пакаж был на охоте, девушка вошла в ту комнату, в которую брат наказывал ей не заходить.

Вошла она, и иныж, обрадовавшись при виде ее, сказал:

— Кеблага, Гошахуж-красавица, хочешь иметь отца — отцом тебе буду, хочешь иметь брата — братом тебе буду.

Не согласилась девушка.

— Ну тогда мужем тебе буду.

И когда он так сказал, «хорошо», — согласилась она, и в тот час начались их брачные отношения. Со временем она забеременела и родила мальчика.

Когда Пакаж уходил на охоту, она выпускала иныжа, и они сидели рядом и лежали рядом. Гошахуж начала тревожиться:

— Если мой брат узнает, он нас обоих убьет, — говорила она.

Иныж на это сказал:

— Не переживай, ты возьми мальчика и положи его на той дороге, по которой он должен возвращаться назад, и когда он, возвращаясь, найдет его и принесет домой, отдаст его тебе, поручая вырастить; а ты притворись обиженной и скажи: «Чьего ребенка я буду воспитывать!» Он сам попросит тебя принять малыша, и тогда ты будешь вольна воспитывать сына, как тебе этого хочется.

Взяла она, хорошо завернула ребенка в тряпицы, отнесла, как наказывал иныж, и положила на той дороге, по которой должен был возвращаться Пакаж. Пакаж же, найдя в пути ребенка, только подумал: «Откуда он мог тут появиться?» Принес он ребенка домой, и когда хотел отдать своей сестре, она заупрямилась:

— Где ты его нашел? Откуда ты знаешь, может быть это шайтан! — для видимости противилась она.

Все же он вручил ей ребенка. Так, получив желаемое, она стала воспитывать сына. И однажды, когда мальчику уже было

шесть лет, он лежал в люльке, а в ту комнату вошел иныж и уселился там; а так как до этого они не встречались друг с другом, мальчик испугался, разорвал ремни люльки, с плачем выбежал во двор и убежал в лес. Там его встретил возвращавшийся с охоты Пакаж и спросил:

— Ты что плачешь?

Мальчик ответил:

— Там что-то страшное вышло из комнаты, оно хотело меня съесть, и я убежал, — так он сказал.

Услышав это, Пакаж понял, откуда взялся мальчик.

Он в сильном гневе возвратился домой и стал открывать дверь за дверью, пока не вошел в комнату, где вольготно расположился иныж. Тот сразу же набросился на него. Долго они боролись, пока Пакаж все же не одолел иныжа; он повалил его и отрубил все головы. Вышел он из комнаты и также убил и свою сестру.

После этого они еще несколько лет жили в той местности, за это время и мальчик повзрослел, и однажды мальчик сказал Пакажу:

— Хватит, сколько мы жили без женщины, теперь тебе нужно жениться. Где хочешь, там и найди ее, — так он сказал.

— Ну, тогда я отправлюсь в путь, и если на свете есть *<достойная>* женщина, я ее найду. А тебе я оставляю вот эту стрелу, ты ее каждое утро пускай вверх. Если она возвратится сочащейся молоком, я жив, а если кровью — значит умер, тогда ты отправляйся по следу моего коня — там, где он ступал, вырастет трава *шараз* — и ты, идя по нему, найдешь мое тело. — Сказав так, он выехал со двора.

Ехал он, долго ехал и добрался до какого-то селения, где отыскал одну бедную старушку и выбрал ее своим *бысымом*. Однажды он сказал своей старушке-бысым:

— Вышел бы я поохотиться.

— Добро, сынок, только в том лесу обитает одна злосчастная дикая коза, не повстречать бы тебе ее, — молвила она.

А когда она так сказала, он про себя подумал: «Повстречать бы».

Вышел он на охоту, бродил целый день, но, так ничего и не встретив, возвращался домой, когда из чащи выскочила какая-то коза. Он выстрелил, и коза упала наземь. Когда он подошел, чтобы ее прирезать, она вскочила и убежала. Так она четырежды уходила от него.

Он, было, отчаялся и повернулся домой, а тут еще одна коза выскоцила, и когда он приготовился в нее выстрелить, она остановилась и попросила его:

— О Пакаж, мои двое детенышей со вчерашнего дня не кормленные ждут меня, позволь мне напоить их из моего вымени, и потом я вернусь.

Когда она так попросила, он отпустил ее. Время спустя, она вернулась и предстала перед ним вся в слезах, говоря ему: «Убей меня».

Пакаж не согласился ее убивать. Когда он заявил: «Я тебя отпускаю», — коза сказала ему:

— В этом лесу ты не найдешь ничего, что можно было бы подстрелить, потому что здесь обитает один лев, который никого сюда

не пускает. Но пойди вон в ту сторону, и там ты найдешь то, что можно принести твоей бедной старушке-бысым, — так она сказала.

Пакаж на это спросил:

— А если я пойду и убью льва, то что будет?

Снова заговорила коза:

— Воду селения, где ты гостишь, перекроет один дракон, и ты его убьешь. И второй дракон перекроет, — его тоже убьешь. В третий раз ее перекроет очень большой дракон. Ты и его убьешь, но он отрубленным тобой хвостом заденет тебя и накроет вместе с твоим конем. Львица, которая живет в этом лесу, именно в такое время рожает, и у нее появляются двое детенышей. Как только они рождаются, приходят четыре волка: двое понуждают львицу погнаться за ними, а двое утаскивают и пожирают двух детенышей, оставшихся без присмотра. Завтра день разрешения львицы. Ты принеси двух ягнят, и когда два волка подойдут к львице и отвлекут ее, дай другим двум волкам по ягненку, заполучи двух львят, принеси их к себе и выкорми. Когда будешь отправляться за третьим драконом, скажи своей старушке-бысым: «Как только эти два льва станут дергать привязь, отпусти их». Накажи ей так, а сам отправляйся к дракону. Они прибегут и, оттачив накрывший тебя драконий хвост, освободят тебя, — вот так она сказала.

Пакаж отправился туда, куда ему указала коза, подстрелил косулю и возвратился, принеся это своей бысым. На следующее утро он принес двух ягнят в ту местность, где львица должна была родить, и застал ее разрешившейся. Он стал ждать, и вскоре явились четверо волков, двое из них остановились поодаль, а двое подошли к львице. И когда она погналась за ними, а другие двое решились подбежать к львятам, он отдал им ягнят: как только они заполучили это, тут же побежали и скрылись. Тут Пакаж подскочил, схватил их, принес к себе и дома привязал. Вскармливал он их, долго вскармливал. Однажды вечером он слышит клик глашатая, прислушался — и вот что тот говорит:

— Завтра нашу воду перекроет дракон, поэтому запасайтесь побольше воды! — так он кричал.

Вот так дракон перекрывал воду, и люди откупались от него, по очереди отдавая ему девушек. На этот раз очередь подошла дочери самого главы селения. С рассветом усадили плачущую девушку в повозку и поехали. Привезли ее и высадили неподалеку от дракона. Когда тот вылез из чащи, чтобы забрать девушку, Пакаж верхом выскочил из лесу, и после долгого сражения между ним и драконом, Пакаж стал одолевать, убил дракона и скрылся в том же лесу.

Через некоторое время снова вечером раздался клик глашатая:

— Опять нашу воду перекроет дракон, и поэтому завтра мы отвезем ту же девушку ему. Запасайтесь чистой водой! — так он кричал.

С рассветом снова плачущую девушку увезли и усадили на том же самом месте. Когда дракон выполз, Пакаж опять выскочил из лесу, убил дракона и снова скрылся в лесу. В селении обрадовались и привезли девушку домой.

В третий раз прокричал глашатай:

— Завтра выходите все, кто способен надеть обувь, — опять повезут девушку, чтобы отдать дракону! — так он сказал.

Снова с рассветом отвезли девушку на то место, где ее должен был подобрать дракон, и усадили там. Вышло туда следом и все селение.

Когда Пакаж выезжал со двора, он наказал старушке:

— Я отправляюсь сражаться с драконом, и когда мои два львенка начнут сильно беспокоиться, ты, не мешкая, отпусти их обоих.

Сам же он поехал, и его прибытие совпало с тем, когда дракон выполз. Начали они сражаться, и после долгой борьбы Пакаж одержал верх, разрубил дракона надвое, а тот, *<умирая,>* махнул своим отрубленным хвостом и накрыл всадника вместе с конем. Люди, видевшие это, перепугались и убежали к себе в селение.

Два львенка начали между тем сильно дергаться. Увидев это, старушка отпустила их. Как только они освободились, львята понеслись к дракону, схватили драконий хвост и стащили его с пленников. И конь и Пакаж поднялись.

Пакаж крепко расцеловал двух львов и поехал. Возвратился он к своей старушке-бысым. Между тем люди решили: «Давайте устроим праздник, пригласим этого парня, который нам столько хорошего сделал, а в конце предложим ему: если ты не возражаешь, мы хотели бы выдать за тебя ту девушку, которую ты спас».

Избрали посланника, направили его к Пакажу с приглашением, и когда вдоволь поели-попили, предложили ему:

— Мы бы хотели отдать тебе в жены дочь главы нашего селения, которую ты спас от дракона, — так они сказали.

Пакаж согласился на это. Тут заключили брак и самого Пакажа возвели на тахту. Пакаж достаточное время пребывал там [в том селении], пока однажды утром, выйдя из дома, не увидел вот что. Поглядел он в верхнюю сторону и увидел взошедшее солнце, поглядел в нижнюю сторону и увидел свет, отражаемый от солнца. Вшел он в дом и спросил у своей жены:

— Что за свет отражается от солнца?

Жена ответила:

— Это та, которую зовут «Солнечная сука-дева».

— В таком случае я должен отправиться туда, — сказал Пакаж.

Жена его снова заговорила:

— Отец этой девы многих таких, как ты, утопил в болоте, сбрасывая их туда своим дуновением.

— Как бы то ни было, я должен пойти, — заявил он и выехал.

Ехал он ехал, долго ехал, наконец, та девушка — она сидела на балконе — посмотрела и, увидев едущего всадника, сообщила своему отцу:

— Сюда какой-то всадник едет, — сказала она.

Отец ее встал, подул, но не сумел его свалить, во второй раз дунул и опять не смог свалить. В третий раз, сильно рассердившись, он так дунул, что всадника вместе с конем он опрокинул в болото.

А тут его брат, оставшийся дома, пустил стрелу вверх, и она вернулась, источая кровь. Он сел на своего альпа и поехал по следу

коня, где выросла трава *шараз*. Ехал он, ехал, добрался до какого-то селения, и поскольку уже вечерело, он нашел себе пристанище. Оказалось, что остановился он в доме тещи Пакажа. А сами братья были настолько похожи друг на друга, что, приняв его за Пакажа, жена постелила ему, как мужу, и уложив его, сама легла рядом. Юноша достал свой меч, положил его между ними и заснул. Жена же всю ночь ворочалась.

Когда рассвело, он вышел во двор и, посмотрев вверх, увидел взошедшее солнце. Посмотрел вниз и увидел что-то сияющее, отсвечивающее от солнца. Он вошел в дом и спросил у женщины:

– Откуда эти два солнца?

Женщина ответила:

– Каждый день тебе объяснять, что ли, на днях я же тебе объясняла, – рассердилась она.

Как она так сказала, юноша понял, что Пакаж отправился туда. Он выехал со двора, и в пути повстречал одного мужчину.

– Что это за луч, отсекивающий от солнца? – спросил он.

Мужчина тот начал говорить и сказал так:

– Прежде всего, в таком-то месте живет старуха Дзаунеж, разыпши ее и сумей приложитьсь к ее груди, и как станешь ее названным сыном, она тебе объяснит, как тебе туда добраться. А так много таких молодцев, как ты, отправляется туда, но никто не возвращается.

Юноша отправился в путь, ехал он, ехал и разыскал-таки Дзаунеж, приложился к ее груди.

– Что тебе нужно, сынок? – спросила Дзаунеж.

Юноша рассказал, куда и зачем он едет.

Дзаунеж сказала:

– Чтобы дуновением отца девы тебя не снесло, затяни свое седло накрепко четырьмя подпругами (обычно используют три ремня, а не четыре – *перев*). Второе – твой брат будет лежать в болоте, и когда ты его вытащишь оттуда, напои его самого и его коня вот этим зельем, и они придут в себя. Третье – когда отец девы подует, но не сможет опрокинуть тебя в болото, он сам убежит и скроется в лесу. Дочь его останется, и ты подъезжай к ней и своей бронзовой плеткой стегай ее до тех пор, пока она не поклянется: «*Уашхо – голубым камнем тебе клянусь, если ты муж, то я жена!*»

Юноша поехал дальше, и дева посмотрела и увидела его, пошла к отцу и сказала:

– Сюда один резвый всадник едет. Он сидит на чалом коне, у которого из ноздрей пламя пышет, а юноша сам такой видный, подобного которому и нет. – Сказала она так, и отец ее встал и подготовился.

Приблизился юноша, и отец девы стал дуть. Но тот вогнал чалого по колено в землю и укрепил его. Подул отец и во второй и в третий раз, но когда ничего не смог поделать, *<сам>* убежал и скрылся в лесу.

Юноша двинулся дальше, подъехал к балкону, на котором сидела дева, снял ее оттуда, начал стегать ее и бил до тех пор, пока она не сказала: «*Уашхо – голубым камнем клянусь, если ты муж, то я жена!*»

Юноша спросил:

— Где мой брат, который в такое-то время сюда направился, где он лежит? — так он спросил.

Она показала ему, где тот лежит; юноша вытащил и коня, и мужчину, напоил их обоих тем зельем, которое ему дала Дзаунеж, и после этого они оба ожили.

Деву выдали за юношу, все ее добро собрали, приехали к жене Пакажа и жили там.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. № 32и, пасп. № 8. Исп. Сахатбий Гошоков: 1903 г.р., а. Кошехабль Адыгеи; кабардинец. Зап. 07.07.1949 г. М. Керимова. Перевод на русский язык А.М. Гутова.

Это единственная запись, в которой упоминается сын нарта Батраца. Более того, родословная линия еще продолжается безымянным внуком героя цикла (сыном его дочери). Сюжет сугубо сказочный, основные мотивы характерны для адыгской богатырской сказки. Налицо также творческая контаминация. Из мотивов, характерных для адыгской богатырской сказки и также встречающихся в героических сказаниях, заслуживаю быть отмеченными следующие: богатырское детство; соблазнение великанином-инъежем спутницы героя, вследствие чего она сама стремится его извести; племянник героя, сын великана и неверной спутницы, который становится ему верным товарищем; трава, вырастающая там, где ступали копыта коня героя; расправа героя над неверной спутницей и инъежем. Связь с эпосом заключается в «эпическом родословии» известного героя, типичном для адыгской версии нартского эпоса мотиве поисков невесты и стилистике героико-эпического повествования. Данное сказание логически замыкает эпический цикл в условных границах, а вернее, отмечает пунктиром границы между подлинно эпическими произведениями и произведениями других фольклорных жанров, с которыми непосредственно вступает в контакт героический эпос как жанр.

Дзаунеж (дээунэжъ / цэунэжъ; персонаж низшей мифологии, родственний ведьме-уд) — злая ведьма-колдуныня, людоедка, превращающаяся в помощника героя при условии, что он сумел украдкой приложитьсь к ее груди, после чего он становится ее приемным сыном.

Бысым — хозяин, принимающий гостя.

Ешанэ Iыхъэ
АШЭМЭЗ

Часть третья
АШАМЭЗ

1. ЯЩЭМЫКЬО ІАЩЭМЭЗЫ ИКЬЭХЪУКІ

Нарт Ящэр алоу лы дэгъу горэ щылагъ. Лыхъужъяу, чыгубэ къыгъэгъунэу, ичыгу гүнэхэр чыжъяу щытыгъ. Къуих илагъ.

Нарт Ящэм ичыгу гүнэ нарт Лъэгуц-ЖакІэ ичыгу къынэсэу щытыгъ. Нарт Ящэм ичыгу зы дэшко чыг горэ итыгъ, мэл мин фэдиз ыгъэжъаунэу. Лъэгуц-ЖакІэм ар ыдагъэп.

— Мы чыигэр о учыгу итын фаеп, сэ сичыгу итын фае нахь, — елошъ къыщэхъэ.

— Сэ сичыгу мыр зэрытэр, укъысцымыхъ, — реложышишъ, къаигъэ зэфэхъух.

— Мы чыигэри, мы чыгорои птесхыт, — елошъ къыщэхъэ шъхье, езэгъырэп мыдрэр.

Зэфэгубжыгъэх ай къырагъэкІи. Сагъындакъышэдже зээонхэу, мафэ къэс сагъындакъышэ щэкІ-щэкІыдже зээонхэу унашьо зедашыгъэ.

Мэфищэ зээуагъэх. Лъэгуц-ЖакІэм щэ хахъэтыгъэп. Ящэм щэр къыхахъэтыгъ. Аш фэдэгоу къыукыгъагъ Ящэр. Ящэм иш Лъэгуц-ЖакІэм ыубытын ылуи шъхай, фэмыубытэу къышлокложыгъ.

Ишъузи шэр шъхарьыт ыупищэу зэрэдэхъажыгъэр ылтэгъугъ. Яджэгъягъ ыкъохэмэ шъузэр.

— Шёо непэ шъуимэфэ мыгъу, тхъамыкІэ куп, шъукъызыкІэнэгъэми тхъэ euагъ, шъуятэ иш онэгу нэкІэу къэкложыгъ, — ылуишъ арилогъагъ.

Клалэхэр псынкІэу зэкІэшасэхи, ялашэхэр зыгуалъхи, кложыгъэх. Лъэгуц-ЖакІэр мыкложыгъэу, зигъэпсэфэу ыкІэгъягъэх клалэхэр.

— Шъыд тятэ лажъяу илэу зыфэуукыгъэр? — алуи, пхъашэу дэгущэгъягъэх.

— Шъори шъусыукыт, — ылуи, къафэгубжи къязэуагъ.

Къязауи, зэшихэри къыукыгъэх.

— Ыджы сыерэхъат, — ылуи Лъэгуц-ЖакІэр кложыгъэ ядэжъы. Хадэхэри къащэжки чалъхъажыгъэх.

Ящэм ишъуз гъумэу а чапІэм къэнэгъагъ. Шъузым шъа кыифэхъугъ. Сабьеу къылъфыгъэм «Ящэм ыкъо Гашэмэз» цэу фиусыгъагъ.

РОЖДЕНИЕ АЩАМЕЗА, СЫНА ЯЩЕ

Жил один достойный муж по имени нарт Яще. Он был мужественным, владел огромными землями, и границы его земель простирались далеко. Было у него шестеро сыновей.

Земли нарта Яще граничили с землями Тлегуц-Жаче. На земле нарта Яще росло одно большое ореховое дерево, под кронами которого могла бы найти укрытие тысяча овец. Тлегуц-Жаче это было не по душе.

— Это дерево не должно расти на твоей земле, оно должно расти на моей земле, — говоря так, *<Тлегуц-Жаче ссорится с Яще>*.

— Оно стоит на моей земле, не приставай ко мне, — отвечает *<Яще>*, и *<от этого>* возникает вражда.

— Я заберу у тебя и это дерево и эти земли, — грозится *<Тлегуц-Жаче>*, на что тот дает ему отпор.

На этом они рассорились. Решили они, что будут биться и выбрали *<оружием>* стрелы; уговорились, что каждый день будут пускать друг в друга по тридцать стрел.

Три дня они бились. Тлегуц-Жаче не брали стрелы, а Яще брали. Вот так был убит Яще. Тлегуц-Жаче хотел было поймать коня Яще, но не сумел, и тот убежал от него.

Жена Яще увидела, как конь возвращается во двор без седока. Позвала женщина своих сыновей:

— Сегодняшний день для вас печальный, несчастные вы мои. Того, чьи вы наследники, Бог забрал к себе, его конь нынче вернулся с пустым седлом, — сообщила она *<своим сыновьям горестную весть>*.

Сыновья быстро оседлали своих лошадей и выехали. Вооружившись, они прибыли туда, *<где погиб их отец>*. *<Там>* они встретили еще остававшегося *<после сражения>* и отдыхавшего Тлегуц-Жаче.

— В чем провинился наш отец, зачем ты его убил? — сурово спросили его *<братья>*.

— Я и вас убью! — сказал гневно *<Тлегуц-Жаче>* и начал с ними биться. *<Вскоре>* перебил всех шестерых братьев.

— Теперь я спокоен! — сказал после этого Тлегуц-Жаче и вернулся к себе *<домой>*.

Тела же *<сыновей Яще>* забрали и похоронили.

В то время жена Яще было на сносях. *<Вскоре>* у женщины родился мальчик. Родившегося младенца назвали Ащамезом, сыном Яще.

Архив АРИГИ. Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. VI, с. 13–14. Исп. Цергой Саит, 1868 г.р., а. Ассоколай Адыгей; бжедуг. Зап. 04.11.1940 г. Ю. Тлюстена. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Сюжет относится к числу наименее распространенных, хотя во всех версиях сказания о местье нарта Ащамеза за своего отца врагом героя выступает именно Тлегуц-жача или Тлебыцажей. Основная функция сказания — дать объяснение безотцовству героя. Конкретная

форма воплощения сюжетообразующего мотива (гибель отца героя от руки соперника) использована также и в предыдущем цикле Батраза. В других записях сказания о мести нарта Ашамеза за кровь отца мотив противостояния Аши / Аще, отца героя, с противником слабо разработан и чаще всего отодвинут на второй сюжетный план.

2. АШЭМЭЗ

Нартым дипшгүэ НэсрэнжъакГэ,
НэсрэнжъакГэри уэ дыщэ жъакГэш,
Уи жъакГэр уэсш, бынжэгум нос, шы сэкум хэлъш,
Нэсрэнхыжь мыгъуэм уи щЛакIуэ хужьым шы пхэшЦыр ебгъэ,
Нэсрэнхыжьыр хъэфэ г'эдыгуш,
Г'эдыгу плIэпэсэш,
ЗыIуродзэссыкГ,
Хы тхъурымбэ лулэр зыIурегъэкГш,
ЗэрегъэпшылIэ.
НэсрэнжъакГэм тIы пшэр къыхуашэ,
Тласхъэр къыхуахь,
Тласхъэтуэ къыхуахьыр Лъэбышэ и шыбзш,
Хы тIуашЦэр и хъупIеш,
Тхъэм къыдитынщ.
Блэ-гъуор къеғъаг'э,
Дзэ г'якIуэр ешI,
Псыжыщхъэ нэскГэ си нартыжьыбэр
Къызэхуешэс.
НэсрэнжъакГэр къыдошэссыкГри
Ижыгушхуэм йохъэж,
Идыл Iуфэм нызэдыIуохъэ,
Идыл бзаг'эр къиуати,
Нырамыкугуэ дзэ гъуэлъыр ныщащI,
К'ыбэр щагъеш,
Шэтырыр щаухуэ.
«Нартым дипшгүэ НэсрэнжъакГэ,
ЗыкГэ доупшIынгуеш:
И адэри Ашэгуэ,
Ашэмэзык'уюэ г'акIуэ хуэшЦ!»...
Дзауэ къуэзыхъугуэ¹ Арэхъшэужьыр
Г'акIуэ ягъакIуэ.
Я пшЦантIэм дохъэри маг'э.
«Укъепсихмэ, удгъэхъэшЦэнш», – къыжраIэ.
«Ашэмэз щIалэр къысхуэвгъуэт», – жи.
«Хывыфэ гущэпсыр эзпик'ри кГэн г'эгум кIуаш,
КъэкIуэжмы, къыбхуэдгъэкIуэнш», -жи.
«КГэн г'эгум кIуа щIалэ быдзафэр
Дэ сыйткГэ къыдщхъэпэн?!» – жиIэри,
ЩхъэкIуэ ишЦри дэкIыжащ.
Дзэм нэкIуэжри нэхэупсихэж.
«НэсрэнжъакГэгуэ жыы щхъае хъун,
СыздэбгъэкIуар щIалэ быдзафи!»

Ашэмэз щалэр мылым нытеухъэ,
Мы къуажэ щалэр зэбгырокГ'ыж.
Нартхэ я Къуиижь цыкIур мылым къытехъаш.
«Нартхэ я Къуиижь цыкIу,
КГэн дыгъэг'эгу!».
«КГэн сыйдэг'эгунт,
КъыбфIэсхынш,
Уэ стемыхыжгуэ бдэнкъэм!»
«П-ызмыхыжынкГэ Уашхъуэ си къанщ!»
КГэнныр къытрагъэувэш, нызэдог'эгу,
КъысчуегъэнакГэри къыхигъэкГыжш.
«Си кГэн къызэтыхъ», – жиIэри щыхъаощ.
«УэзмытыжынкГэ Уашхъуэ си къанщ!» –
ЖиIаш Къуиижь цыкIуми.
И бдзамцIэ уанэмкГэ ешхъэбгъ<у>
Гъуэггуэ реуд,
И лъэк'куитIыр зэреубыдылIэри
Мыл гущыIум щызэрелъафэ.
«Ссэ сумыукГ'гуэ,
Уи адэр зыукГар щхъэ умыукГ'рэ!» – къыжреIэ.
Ашэмэз щалэр къыздеукугъыкГ:
«Си адэр зыукГар къызжепIатэмэ,
Си кГ'енищэм
Си щыхъ уо[а]нэри нытеслхъэнт», – жи.
«Уи адэр зыукГар уи анэ къыбжиIэнщ».
Ашэмэз щалэм щхъэкIуэ хуохъури
Я деж къокIуэж,
Шэтжьеий кГ'ыхым и<о> гъуэ[а]лхъэ,
НыбэузыпцIыр зтрегъыхъэ,
И анэгуэ гуашэр гъунэгъум щысщ,
Къыууфэ г'эдыгуш,
Г'эдыгу плIэпэсэш,
ЗыIуродзэсыкГ,
Блэшхъуэ макъщ,
ЗхэкГииинкГгуэ къосыж.
«Си щалэ мыгъуэгуэрэ
Си щалэ закъуэ,
Хэт укъигъэIуш,
Хэт укъиущий?»
«Си анэгуэ гуашэр,
Си ныбэ мэуз,
Зыми скъигъэIушацъэм,
Хъэ лыбжъанэ спхымэ схъужынгуэш!»
Хъэр хуегъэлыбжъэри схъэным рекIутэ;
Къыйу лъэпауэри къIу<е>x<у>.
«Си щалэ мыгъуэ, сыйт щык'юкГэ ушхэнгуэ?»
«Си анэгуэ гуашэр, уи IэбжьбитIырщ!»
«Си Iэр исынкъэ, си щалэ мыгъуэ?»
«СыбгъэлIэжынгуэ, си анэгуэ гуашэр!»
И IэбжьбитIыр зэдышщегъалъэ,
<Ашэмэз щалэр> къызищIотIысыкГри зыщIеуубыдылIэ.

«Си Іэр ерес, си щІалэ мыгъуэ!»
«Сигу мыгъуэр къеусыкГ, си анэ!»
«Сыт къышыщІар?» – жи.
«Си адэ зыукГыгъар щІэх'гуэ къызжыІэ!»
«Уи адэ зыукГыгъам сыйхэр ебшІэн?»
«Себгынкъэ!»
«Уи адэ и лъышІэжгуэ НэрэнжъакГэр
Идыл Гуфэм ныГуозешэ[ы]хъ,
Уи адэ зыукГыгъар Лъэбыцэжьеиеш,
Лъэбыцэ жьеири хы тГуашІэм дэсц;
Мы тенг'ызышхуэм уитхъэлэжынц».
«Си анэгуэ гуашэ,
Си адэжым и шыжьыр дэнэ ѢыІэ?» – жи.
«Уи адэжым и шыжьыр пшІэгъуэлэ жяакГэш,
УкъиукГынц».
«Дэнэ Ѣэт?»
«Гъуэплъэ гуныжьмы ныЩозэшыхъри Ѣэтц.
Абрэ мывэр и пхъэрыгъажэш,
Уэ сыйтым упегъэлъэшын!»
«Си адэжым и Іэщэр дэнэ ѢыщиІэ?» – жи.
«Уи адэжым и Іэщэр
Пхъэщақъуэ мафІэш.
Укъильтынц,
Пхъуантэ фЫцІэжым ныдогъуэтыхъ».
И анэм и Іэр еутЫпшыж,
И адэжым и уанэр Ѣыбым къыздышІех,
Зейе дэмепкъуищыр и кГэпкъым делхъэ,
Абрэ мывэр къыздеІугъэж;
ПшІэгъуалэ жяакГэм и тхъэкГумытЫир
Къызэрыгъэш...
«Хъэм уаушхыж!» – жиІэри,
И кГэбдзыр еубидри шэшым къышІеш,
И адэжым и уанэр трекъузэ.
Ашэмэз Ѣалэр къыреушэс,
ЗхэкГииикГгуэ пшагъуэм ирехъэ,
Зейе дэмепкъуущымкГэ и Ѣхъэм йолэжь,
И лажъэр нэг'ыг'ым хуехь.
«Уашхъуэ иригъэлъанэ, шы сыбхуэхъункГэ!»
Ашэмэз Ѣалэр къеупсыхъиж,
Пхъуантэ фЫцІэжым къызэтрех;
Пхъэщақъуэ мафІети² къыжъэхолыдэ,
ЩІэх'гуэ къибжытихри къеугъуэнкГыфІыж.
И адэжым и Іэщэр къыздещтэ,
И бгъэшхъуэ жьеир сэшхуэкГэм тесц,
Самыр жынир и шы жъэгъум Ѣэтц.
Ашэмэз Ѣалэр ныдошэсыкГ:
«Ди анэгуэ гуашэ, фЫкГэ дыкъызэІушІэж!»
Ижыгущхъэмэ неухъэж...
Самыры жыием зы мэзг'эдышхуэр къых'егъэлъэт,
И бгъэшхъуэжыем къыхуеубыдыж,
Лъэтэпсым нырекъузылІэ.

Зы мэзыжьышхуэм нызэдыщIохъэ,
Зы бжабэжьышхуэ зэдыхо[а]гъашIэш.
ХэшIапIэр щIэх'гуэ къещI.
ЕушэскГауэри мафIэр къысхуещI,
И Іугъуэ машIэр ижьыгум ирехъэ.
НэсрэнжъакIэр ишщэкIэ къыплъыри [къаплъэри]...
Мы Іугъуэ машIэм щIэх'гуэ гу лъетэ:
«Ссэ снэххэрэ нэххышишгуэ хэт къ(у)эунэхуар,
Си ашщэкIэ къакIуэгүэ къэувыIар
ЩIэх'гуэ фыкIуи къысхуэвгъэ<у>нэху!» – жиIэри
Шу зыбгъупщIыр,
Сосрыкъуи яхэту, къегъакIуэ.
Мы Іугъуэ машIэм къыхокГри
Жыжъэгүэ мэувыIэри
Къышхъэпироплъ къырамыкугуэ...
Нагъэзэжри дзэм мэкIуэж.
«ДыздэбгъэкIуам декIуэлIэфакъэм», – жи.
НэсрэнжъакIэр мэгубжъ,
Къошэсри къыцдегъэзи
Мы Іугъуэ машIэм ныхуокIуэ,
Жыжъэгүэ мэувыIэри:
«ПшыIэ махуэ ашщий», – жиIэри къеугуо.
«Тхъэмадэ махуэ Тхъэм урещI,
Къеблагъи бысым сыпхуэхъунщ!»
«Уа, щIалэ цыкIу, хэтхэ уашыщ?» – жи.
«Ссэ сызщыщыр сытгуэ пшIынгуэ?
Бысым ухуейем, бысым сыбхуэхъунщ!»
«Ныбэ уzym уихь!» – жиIэри къеужъэж.
«Тхъэмадэ махуэ,
Сытгуэ угужьых!
Мыдэ къэгъазэ, сызщыщ бжесIанггуэш:
Си адэр Ашэш, ссэ с-Ашэмэзыкъуэш!»
НэсрэнжъакIэр кы[о]псых,
Мы щIалэ цыкIур и нэл[м]и хуехъ,
И псэми хуехъ,
Ашэмэз щIалэр къегъэшэсныж,
Дзэм нахешэ.
«НэсрэнжъакIэу жыигъяе хъун,
ЩIалэ быдзафэр щхъэ къыдхуушэ?»
«Озырмэг', псыр къыдхопщытэ!»
Идакъэм, «Себгъэтхъэлэжынгуэ?» – жиIэри.
«Сосрыкъуэ, псыр къыдхуэпщытэ!» – жи.
Аби щимыдэм:
«Анэжым и къу<и>tI³, псыр къыдхуэ<ф>пшытэ!»
Аби идакъэм.
«Дзауекъуэш[зы]х<ъ>⁴ Арэкъшэужъ, псыр къыдхуэпщытэ».
Идакъэм аби.
«Ашэмэз щIалэ, псыр къыдхуэпщытэ!»
ПшIэгъулэжъакIэр нысхуригъэпкIэ[а]щ псым,
Къыдхупщыташ.
Хъэкъуэнфэ х'абзэгүэ зэпшросыкI,

Си нартыжыбэр зэкГэлъагъэплъ,
ЗэкГэлъыхохъэ,
Псыхъэлахуэ х'абзэгуэ зэдырехъэжъэ,
Ирагъ-сырагъгуэ нызэпырокГ';
Къэнэжыгъэ тIэкIур къызэIуошIэжри,
«Аузыдз гъуэгуш», – жаIэри нрагъэзых.
Лъэбыцэ и шыбзым нызэрыIуошIэ, къры[а]гъажъэш...
Шы къуэлэныжьым нафIегъэзэж,
Си нартыжыбэр зэкГэлъегъэплъ.
Ашэмэз щIалэм щIэх'гуэ гу лъетэ,
И ужьым йохъэ,
Шы къуэлэныжьым ныщIозэрыхъ, къытрегъазэ.
«Сыт къыпхэсхын,
Зи щымыхъукГэ гуоуж ухъункъэ!» – жи.
И саурыщхъэр къыхуреупщIэ,
И блэгушхъитIыр къыресыпэх,
Лъыпсыр къежэхгуэ не<у>tIыпщыж⁵.
Ашэмэз щIалэм кГэлъыргъэзых,
Лъэбыцэ и Iуашхъэм нытепсихэш.
Бэдыхугуэ дахэр тхъэгъутурымагъуэт:
«Си тхъэмэдэжь, уи шыбзыр яху», – жиIэри къыжриIэн[а]щ.
«Мо тенгыз тIоэ[уа]щIэм къыдэхъэгүэ хэт зыхур?» – жеIэри
Щыбым къыщIокГ.
Шы къуэлэныжьыр ны<б>гъэдолъэдэж.
Шы къуэлэныжьыр нызэпелъэхь:
И саурыщхъэр къыхураупIщIэри,
ИблэгушIитIри къыхураусыпэхри
Лъыпсыр къежэхгуэ ельагъу.
«Си адэм укъезыхъэкГ⁶,
Си шыбзыр яху!» – жи.
Бэдыхугуэ дахэр щIыбым къыдож,
И бахъэр нызэрышIэуэгүэ.
УIэгъэу иIэр мэхъуж.
Лъэбыцэжьыер къыдошэсыкГри къыдегъэзые,
Ашэмэз щIалэр къопльэри –
ФыщIагъэр хуэкIуэгүэ къельагъу.
ФыщIагъэгүэ хуэкIуэм и гъуэгүэ нэпщIытIыр лыгъэгүэ мэс,
ЩхъэңыгумкГэ сыплъэм, бгъэхэр щохуарзэ;
КъекIузталIэм – шы къуэлэныжьырщ;
Лыгъэгүэ къэллыр
Шы пэбзийм къыреху,
Бгъэгүэ хуарзэр
Шы лъэгум и ятIэш,
КъекIузталIэм – Лъэбыцэжьеиеш.
«Уа, щIалэ цыкIу,
Шыбз тIэкIу яхугуэ плъагъутъэ?»
«Ссэ схункГэ схуэфащэкъэ, хъэм къилъхуа?»
«Ныбэ узым уихь, сыбдэгушыIэркъэм!»
«Си адэр щ-уукГым угушыIакъэми!»
«Ныбэ узым уихь, хэтхэ урашIалэ?»
«Си адэри Ашэмш, ссэ си-Ашэмэзыкъуэш!»

«А зи лъэужь лъэужь мыгъуэр схуэмыхыхэ,
Батыргъэн лъабжъэ усхуэхъуай!»
Шэ хужь шэ щэцІыр зэтре[а]кІутэ,
Сэу къуэнжалитІыр⁷ зэхуягъэIунцІэ,
ЗэпеукГы[үэ]три зэхууувыIэ.
«Ашэмэз щІалэ,
Фи дежыр жыжъэш,
Шэ-тыныр къэхьи дызэгъэзауэ!»
«Лъэбыцэжье, хэкур уэуейт,
НэгъуэцІ мыхъуми, сыхъэцІэтэкъэ,
Уэ пхурикъунори,
Ссэ схурикъунори
Къэхьи къэкIуэжи дызэгъэзауэ!»
Лъэбыцэжьеер къэ[о]кІуэж ядеж,
<Бэдыху дахэм> ибахъэр зэрытеуэгуэ уIэгъэгуэ телъыр мэхъуж.
Шэ хужь шэ щэцІыр къыздештэри къокIуэж.
Бэдыхугуэ дахэр къеупIщ:
«Шэ лейер сыйтуэ пшIынгуэ?» – жеIери.
«Ашэмэз щІалэр къызэлъэIуаши, хузохь!»
«УкъигъэпIашчи, укъиукГынгуэш!»
Шэ лейе къихьыр къырегъэнэж.
Лъэбыцэжьеем къыдегъэзые.
<Ашэмэз щІалэр> жыжъэгуэ къеплъри гу лъетэ,
Шэ лейе къызэрыхуимыхьым,
ЗыкъеgeгъэлIэпIщIыр,
ХъэпIэцІэ хупсыр зэрегъацІэ.
Лъэбыцэжье ныщхъэшолъадэ.
«Уи щхъэ ухуэлIэжынрэ пэт,
Мэхуиш, унейкГэ щхъэ с-угъалIэ!»
Щхъэшопсыхэ,
И лъэдакъэхэр еугъуэн,
ЩIэп аркъэныжьыр нысхурещІэ,
ПшIэгъуалэ жъакГэр Iэдэж къысхуешІ,
Лъэрыгъыпсым щІедз,
Къырельэфажье,
Тхъэбыл къуэпитIыр къилгъэтыхункГэ къельэф.
Бэдыхугуэ дахэм къеугуори...
«Хъэхэр къыдэш, – жеIери, хъэхэр къыдеш, –
Дызымгъэзэгъэж лъэпкъыр хъэм езгъэшхынц!» – жеIери.
Бэдыхугуэ дахэр мы щІалэжь цыкIум ныщхъэшохъэ.
«ЩІалэ быдзафэр сыйтым тэIукГэ?» – жеIери,
И IэпIлIэм рельхъэри ядеж ехь,
Куэнжыбыжым нысхущІелъхъэж.
Жэшхэр къохъу,
Вагъуэр къеутIысхъэ,
Ашэмэз щІалэр къыцIотIсыкГ,
Дзэжэналтэ къупщхъэр къегъуэт,
Блынг'абэ лъабжъэм къевшылIэ,
Къысхуегъэбатэ,
ЛъэшIэс⁸ щIагъым къыцIотIысхъэ.
Лъэбыцэжьеер къыдолъэтейе.

«Сыт къыпциш^{ла}, си тхъэмэдэжь?» – же^лери къеупц^л.
«Ашэмэз щ^{ла}лэр къэтэг'ыжак^Гэ си гугъэш!»
«Укъигъэшташи,
Пш^{ла}хыгуэ уи нэгум щ^{ла}к^лк^л си гугъэш».
Лъэбыш^{ла}жье^йер къыхэужэиж,
Бэдыхугуэ дахэр к^Гэлтыхэужо[а]е.
Ашэмэз щ^{ла}лэр лъэш^{ла}сым къыш^{ла}ок^Г,
Лъэбыш^{ла}жье^йер къык^Гэш^{ла}[и]лъэфш,
Мэлыхы х'абзэгуэ нысхуф^{ла}бзыж,
Лъэш^{ла}с щ^{ла}гыым нысхущ^{ла}лъхъэж,
Бэдыхугуэ дахэм ныбгъурогъуалъхъэ,
Еи бахъэр зэрыш^{ла}уэгүэ у^Гэгъэгүэ телъыр мэхъуж.
«Уэ, ди гуэшэжь, щ^{ла}х'гуэрэ тэг'», – же^лери къыш^{ла}огууэ.
«Си тхъэмэдэжь, сыйтыр къэхъуа?» – жи.
«Ашэмэз щ^{ла}лэр зэрыдук^Гам щхъэ
Нэсрэнж^{ла}ак^Гэм дээ къыдхуишаш», – жи.
«Ат^{ла}, маф^{ла} э нэху сц^{ла}ынгуэ?» – жи.
«Дыкъебгъэш^{ла}энгуэ!» – же^лери къыхуидакъэм.
Лъэбыш^{ла}жье^йе и шыгур къырагъэжал^{ла}ш,
Шы къүэлэнхыыр нысхущ^{ла}еш^{ла}эж,
Пш^{ла}гъуэлэ жъак^Гэр ныбгъуренш^{ла}эж,
Хъарзынэгүэ я^лэр шыгум кърельхъэ,
Бэдыхугуэ дахэр шыгум кърегъэт^{ла}ысхъэ,
Ашэмэз щ^{ла}лэр пш^{ла}гъуэлэжье^йак^Гэм ны<то>т^{ла}ысхъэж,
Нэхур къэмыш^{ла}гуэ Идыл иук^Гыж.
Нэхур къещри,
Бэдыхугуэ дахэр и апэк^Гэ къаплъэм,
Уанэ къуэпит^{ла}им къыдэммыш^{ла}гуэ ельягъу къэзыш^{ла}р.
Къыздеук^Гыгык^Г.
«Куэпэк'ыжь, сыйтым ухуэгърэ,
Уи тхъэмэдэжыыр згъэбэеужаш.
Сэ сыйб^{ла}ш^{ла}<лэ>ми, л^{ла}ы сыйбуухэхъунш!»
Къак^{ла}уэгүээрэ, Узырмэг' шыбз^{ла}хъэгүэ лъысам^{ла} Гуш^{ла}аш.
«Хэт и шыбз?» – жи.
«Уэзырмэг' и шыбзш!»
«Дэнэ къриха?»
«Идыл кърихуаш».
«Хъунш!» – жи^лери, бгъэдохъэри
И тхъэк^{ла}умэ пиуп^{ла}ш^{ла}аш,
«Уэ узейер л^{ла}ыхъужьщи, пхъэр къиц^{ла}ынш», – жи^лери.
Къак^{ла}уэгүээрэ, Сосрыкъуэ и шыбз^{ла}хъэ лъысам^{ла} къы^лаш^{ла}аш.
«Сосрыкъуэ и шыбзш!» – къыжра^лэ.
«Уэ узейер л^{ла}ыхъужьщи, пхъэр къэхъунш, и шыбз
игъэхункъэм», – же^лери,
Шыбзыхъуэм и пэнц^{ла}ывыр пиуп^{ла}ри къежъэжаш.
Ари къыдэк^Гыфак^Гъэм, «Угъурсызш ар!» – жи^лери.
Шыбз^{ла} къэумит^{ла}ри зэхихуэри,
Гум къыбгъурихуэри къежъэжаш.
Нэсрэнж^{ла}ак^Гэм и шыбзым^{ла} къы^лаш^{ла}аш.
«Хэт и шыбз?» – щыжи^лэм...
«Нэсрэнж^{ла}ак^Гэ и шыбзш!» – къыжра^лэ.

«АтІэ, уә узейер тхъэмәдәфІш!» – жиІэри,
И тхъэкІумитІри пиупшІри,
И Іэгу ирильхъэри...
«Узейем дәж гуоужгүэ кІуэж!» – жиІэри иутІыпшыжащ.
ЗәрыжыриІэгуэ, къәшәсри къыдәжаш;
Къэсри: «СишнәхъышІэ, ик'и узиқъанш⁹, ик'и узишнәхъышІэш.
Фызгуэ къәвшари си къанш⁹,
Си дәж си тешәгуэ нашә!»
Идакъэм,
«Ссә нәхтыжъ пуд сцы си х'абзәкъэм,
Уә былымым удиҳъәх щхъә!» – жиІэри.
И анәм и дәж нәсыжш,
Нартхәр зәхуишәсри
Жәщибл-мәхуибл г'әгур къыхуишІш,
И адәм и лъыр ишІэжри
И унәпІэжъи къинәжш.

АШАМЕЗ

Нартов наш предводитель Насиренжаке,
Насиренжаке, ты золотобородый,
Твоя борода снег,
До пупка достает,
В гриве коня путается.
Насирена могучего твоя белая бурка
Спину коня всю покрывает.
Насирен могучий в волчьей шубе,
В шубе, на плечи накинутой,
Жаром пышет,
Янтарную трубку в зубах держит, затягивается...
Позволяет к себе приблизиться.
Для Насиренжаке жирного барана приводят,
Сведения приносят.
Сведения, что приносят, – о табуне кобылиц Тлебыцы,
Его обиталище – Междуморье,
Бог нам его даст.
Змея-глашатая кликать заставляет,
Войско созывает,
До верховьев Псыжа
Моих нартов могучих скликает.
Насиренжаке выезжает
И на большую равнину уходит,
К берегу Идыля вместе со спутниками подъезжает.
Идыль суровый разлился, и
<Воины>, не решаясь переправляться, устраивают привал,
Прутъя там сгибают,
Шатры там ставят.
«Нартов наш предводитель Насиренжаке,
Одно мы хотим у тебя просить:
Того, чей отец Аша,

А сам Ашамезыко, позови!»
Дзаокозыха Арахшауа могучего
Глашатаем отправляют.
Он въезжает в их двор и кличет.
«Если с коня сойдешь, примем гостем», – ему отвечают.
«Ашамеза юного мне найдите», – говорит.
«Он разорвал лямки люльки из буйоловой кожи
И ушел играть в кости,
Как вернется, пришлем к тебе», – отвечают.
«Зачем нам младенец, сосущий грудь, ушедший играть в кости», –
Сказав, обиделся Арахшауа могучий и уехал,
В войско возвращается и там спешивается:
«Насиренжаке, чтобы тебе несчастливая старость досталась,
Почему ты послал меня к мальчику, сосущему грудь!»
Ашамез юный на лед выходит,
И вся сельская детвора расходится,
А нартский Плешивец на лед вышел.
«Нартский Плешивец,
Давай в кости сыграем!»
«В кости я с тобой сыграю,
Только я выиграю,
А ты захочешь у меня отобрать».
«Не стану забирать, клянусь Уашхо – моим покровителем!»
Кости расставляют и играют,
Плешивец обыгрывает и все забирает.
«Отдай мои кости!» – говоря, пристает Ашамез.
«Не отдам, клянусь Уашхо – моим покровителем!» –
Сказал Плешивец.
Ашамез свинцовой битой бьет его по голове,
Плачущего его с ног сбивает,
За ноги хватает и по льду таскает.
«Чем меня избивать,
Почему ты не убьешь того, кто твоего отца убил!» – говорит.
Ашамез юный ревет:
«Если бы ты сказал, кто убил моего отца,
Я бы к моим ста альчикам биту из оленьей кости добавил», –
говорит.
«Кто твоего отца убил, о том твоя мать тебе расскажет».
Ашамезу юному это в обиду становится, и он домой приходит,
На тахту длинную ложится,
Что у него живот болит, притворяется.
Его мать у соседей засиделась,
Она в шубе из шкуры лебедя,
В шубе внайдку,
Жаром пышет,
Серой змеи голосом кричит,
Криком крича, возвращается:
«Сынок мой несчастный,
Сынок мой единственный,
Кто тебя наставил,
Кто тебя надоумил?»

«Мать моя гуаша,
Живот мой болит,
И никто меня не наставлял,
Если поем ячменя поджаренного, то поправлюсь!»
<Она> поджаривает ячмень
И насыпает в тарелку,
<Он> носком отбрасывает.
«Сынок мой несчастный,
Из какого блюда есть будешь?»
«Мать моя гуаша, из твоих ладоней!»
«Мои руки обожжет, ведь, сынок мой несчастный!»
«Разве ты дашь мне умереть, мать моя гуаша?»
Двумя ладонями <она> зачерпывает;
<Он же> присаживается и ее ладони вместе сжимает.
«Руки мои жжет, сынок мой несчастный!»
«Сердце мое несчастное выжигается, мать моя!»
«Что с тобой случилось?» – спрашивает.
«Кто моего отца убил, поскорее назови!»
«Что ты поделаешь с тем, кто твоего отца убил?»
«Хотя бы проклинать буду!»
«За твоего отца кровемстителем Насиренжаке
У берега *Идыля* томится.
Твоего отца убил Тлебыца-коротыш,
Тлебыца-коротыш в Межморье обитает,
Это море великое тебя поглотит!»
«Мать моя гуаша, а где могучий конь моего отца?» – спрашивает.
«Твоего отца могучий конь –
Конь белый, с крутым норовом, он тебя погубит».
«Где он находится?»
«В медной конюшне томится стоит,
Абра-камень – к нему преграда,
Чем это ты сможешь преодолеть?»
«Моего могучего отца оружие где находится?» – спрашивает.
«Твоего могучего отца оружие – распалившийся огонь,
Оно тебя опалит,
В сундуке черном оно ржавеет».
<Ашамез> отпускает руки матери,
Отца своего могучего седло во двор выносит,
Три кизиловые палки за пояс затыкает,
Абра-камень легко откатывает,
Белый конь с крутым норовом ушами поводит.
«Да съедят тебя собаки!» – сказал,
Ашамез юный хватает его за заднюю ногу и из конюшни выводит,
Отца своего могучего седло на него <кладет и> надежно затягивает,
На коня садится,
С ревом в облака тот его уносит,
Тремя кизиловыми палками голову коня обрабатывает,
Всего больнее удары по глазницам наносит.
«Уашхо, – заставляет поклясться, – я стану тебе верным конем!».
Ашамез юный с коня соскакивает,
Черный сундук он открывает...

А там пыщущий огонь был, – в лицо ему пламя вырывается,
Споро плонув, он его гасит,
Отца своего могучего оружие забирает [укрощает]...
Его орел сизый малый на рукояти сабли сидит,
Его самыр <борзая собака> малый под грудью коня бежит,
Ашамез юный так выезжает:
«Мать наша гуаша, счастливо нам встретиться!»
В степь огромную он выезжает...
Самыр малый одного большого фазана <из кустов> выгоняет,
Его орел сизый <Ашамезу дичь> ловит,
К луке седла <Ашамез> ее приторачивает.
Одного многорогого вместе валят.
Привал скоро <Ашамез> устраивает.
Искру извлекает и огонь разводит,
Дым малый вверх поднимается.
Насиренжаке, посмотрев вверх,
Тот огонь малый скоро замечает:
«Кто это важнее меня объявился,
Выше меня пришел и расположился?
Быстро отправляйтесь и узнайте!» –
Сказав так, отправляет девять-десять всадников вместе с Сосырыко.
Не решившись подойти,
Они выходят из под того малого дыма
И издалиглядят,
Поворачивают и к войску возвращаются.
«Мы не посмели подойти к тому, куда ты нас послал», – говорит...
Насиренжаке сердится,
На коня садится, вверх направляется и
Едет к огню малому,
Вдалеке становится и:
«Доброй стоянки!» – кричит.
«Да сделает тебя Бог добрым тхамадой, будь гостем!»
«Эй, мальчик, ты чьих будешь?» – спрашивает.
«На что тебе знать, чьих я буду,
Если тебе нужен бысым, я стану бысымом».
«Да унесет тебя холера (букв. болезнь живота)!»
– говорит и поворачивает назад.
«Добрый тхамада, что же ты так скоро расстраиваешься!
Вернись сюда, расскажу тебе, чей я буду:
Отец мой Аша, я Ашамезуко!»
Насиренжаке с коня спешивается,
Мальчика горячо ласкает
(букв.: «глазам своим приравнивает, душе своей приравнивает»),
Ашамеза юного на коня сажает,
К войску своему его ведет.
«Насиренжаке, чтоб тебе несчастливая старость досталась,
Что ты привел к нам мальчика-сосунка?»
«Озырмег, реку испытай!»
Не согласился, сказав: «Хочешь, чтобы я утонул?»
«Сосырыко, реку испытай!» – говорит.
Когда и он не согласился...

«Матери старой сыновья, реку испытай!»

Тоже не согласились.

«Дзаокоих Аракшau могучий, испытай реку!»

И он не согласился.

«Ашамез юный, испытай реку!»

Ашамез юный на коне прыгнул в воду и испытал ее;
Ладье подобно, он переправляется,
Нартское сбوريще заставляет следить за собой <с восхищением>,
Нарты один следом за другим входят в воду,
Подобно старым корягам, их уносит вниз.

С большими трудностями <иные> все же переправляются.

Оставшиеся немногие собираются и,

«Пойма реки – дорога», решив, вниз направляются,
Тлебыцевых кобылиц табун встречают, отгоняют;
Но пегий конь могучий от них убегает,
Нарты могучие только переглядываются...

Ашамез юный это быстро примечает,

Следом за ним направляется,

Пегого коня могучего настигает, возвращает.

«Что мне с тебя взять,

Хотя бы вестником станешь», – говорит и

Коню сафьяновую голову полосует,

На его лопатки раны наносит,

Кровью истекающего отпускает.

Ашамез юный следом вниз направляется,

На кургане Тлебыцы спешивается.

Бедух-красавица вещая была:

«Муж мой старый, твоих кобылиц угоняют», – сказала ему.

«В это Междуморье проникнув, кто угоняет?» – говоря, во двор выходит.

Конь пегий могучий к нему подбегает.

Коня пегого могучего он осматривает:

Что сафьяновую голову ему исполосовали,

Лопатки изранили, он видит.

«Да обнесут тебя вокруг моего отца!

Моих кобылиц угоняют!» – восклицает.

Бедух-красавица во двор выбегает,

И как только ее дыхание касается, все раны на коне заживают.

Тлебыца-коротыш выезжает и вверх направляется.

Ашамез юный смотрит и черное, едущее к нему, видит.

У того черного, что едет к нему, края дороги пламенем опаляются,

Над ним посмотрю – орлы парят.

Когда тот приблизился – это конь пегий могучий.

Пламя пыщущее – <пар>, из его ноздрей вырывающийся,

Орлы парящие – комья из-под копыт коня.

Еще больше когда приблизился – это Тлебыца малый:

«Эй, мальчик, не видел ли ты, как кобылиц гнали?»

«А я не достоин их угонять, собачье отродье?»

«Да унесет тебя холера, я не щучу с тобой!»

«Когда ты моего отца убивал, ты тоже не шутил!»

«Да унесет тебя холера, чьих парнем ты будешь?»

«Отец мой Аша, я Ашамезука!»

«Ах, ты, чьи корни я вывести не могу, подобно корням борщевика!»
Белых стрел, тридцать стрел друг против друга высыпают,
Два сеу-конжала друг с другом сшибают,
Отступают друг от друга и останавливаются.
«Ашамез юный, твой дом далеко,
Заряды для стрельбы принеси и давай сражаться».
«Тлебыца малый, край этот твой,
Хотя бы потому что я гость,
И сколько тебе хватит, и сколько мне хватит,
Принеси, возвратись и давай с тобой сразимся!»
Тлебыца малый к себе возвращается,
Как только дыхание <Бедух-красавицы> его коснулось,
Все его раны залечиваются.
Берет он белых стрел <тридцать да еще>, тридцать <лишних>
стрел и <к Ашамезу> возвращается.
Бедух-красавица его спрашивает:
«Зачем тебе понадобились лишние стрелы?» – говорит.
«Ашамез юный попросил меня, ему и несу».
«Он обманул тебя, он тебя убьет!» –
Заставляет она оставить лишние стрелы.
Тлебыца малый поворачивает со двора.
Издали, глянув, Ашамез замечает, что тот не принес лишних стрел.
Притворяется мертвым,
Делает так, что в его теле черви копошатся.
Тлебыца малый подскакивает:
«Ты, готовый сам по себе умереть,
Что ты меня целых три дня мучил?»
Он над ним спешивается,
Пятки ему сверлит,
Конопляный аркан прочный накидывает.
Белого коня с крутым норовом за уздеckу ведет,
Аркан под стременной ремень закрепляет, начинает волочить
И тащит до тех пор, пока концы легких не вылезают наружу.
Бедух-красавицу кличет, говоря:
«Выводи собак!» И она выводит собак.
«Племя, что нам покою не давало, собакам скормлю», – говорит.
Бедух-красавица над этим мальчиком становится:
«Малыша-сосунка из-за чего ты убил!» – говорит,
На руки свои берет и во двор его уносит,
В навозе старом его зарывает.
Ночь настает,
Звезды высыпают,
Ашамез юный восстает,
Кость реберную отыскивает,
К основанию стены подползает,
Разрыхляет...
Под нарами прячется...
Тлебыца малый вскакивает.
«Что с тобой, муж мой могучий?» – спрашивает она.
«Мне показалось, Ашамез юный воскрес».
«А мне кажется, он тебя так напугал,

Что он и во сне тебе мерещится».
Тлебыца малый вновь засыпает,
Бедух-красавица засыпает вслед за ним.
Ашамез юный из-под нар выходит,
Тлебыцу малого он выволок,
Подобно тому, как режут старого барана, режет,
Под нары его укладывает,
Рядом с Бедух-красавицей ложится,
И как только ее дыхание его коснулось,
Все раны на нем заживают.
«Эй, наша гуаша старая, скорее вставай!» – говорит и зовет ее.
«Муж мой могучий, что случилось?» – спрашивает она.
«За то, что мы убили Ашамеза юного,
Насиренжаке привел войско», – отвечает.
«Ну тогда я разведу огонь?» – спрашивает она.
«Чтобы они нас увидели!» – не соглашается он.
Подогнал он телегу Тлебыцы малого,
Коня белого с крутым норовом с боку пристегивает,
Все добро, что есть у них, в телегу складывает,
Бедух-красавицу в телегу сажает...
Ашамез юный на коня белого с крутым норовом садится,
До рассвета через Идыль переправляется.
Рассветает, и Бедух-красавица, посмотрев вперед,
Видит, что везущего ее между подъемами седла не видать;
Она начинает ныть-плакать.
«Старая потаскуха, по ком плачешь!
Твоего мужа могучего я успокоил.
Хоть я и кажусь тебе юным,
В мужья тебе сгожусь!»
Едучи, повстречали они долю кобылиц, доставшихся Озырмегу.
«Чьи кобылицы?» – спрашивает он.
«Озырмеговы кобылицы».
«Где он их взял?»
«Из-за Идыля пригнал».
«Ладно», – сказал, подошел и ухо табунщику отсек;
«Твой хозяин герой, и он устроит погоню», – сказал.
Едучи, повстречали долю кобылиц, доставшихся Сосырыко.
«Это кобылицы Сосырыко», – сообщили ему.
«Твой хозяин герой, и случится погоня,
Не даст он угнать его кобылиц», – сказал Ашамез,
Отсек он у табунщика кончик носа и поехал дальше.
Но и этот не погнался, сказав: «Он злосчастный».
Собрал Ашамез оба табуна, пригнал к телеге и двинулся дальше.
Встретил он кобылиц Насирен-жаке.
Когда он спросил «Чьи кобылицы?» – ему ответили:
«Кобылицы Насирена-жаке!».
«Ну, твой хозяин добный тхамада!» – сказал он
И отсек у табунщика оба уха.
«Отправляйся к своему хозяину вестником», – сказав, отпустил его.
Как только сообщил табунщик, Насирен-жаке сел на коня и выехал.
Приехал и... «Мой младший брат,

Ты мне и кан, ты мне и младший брат,
И женщина, что ты привез, тоже мне кан⁹:
Вези ее ко мне как принимающему!»
Не согласился Ашамез юный:
«Не в моих правилах позорить старших,
Хотя ты и позарился на добро».
Приехал он к своей матери,
Созвал нартов
И на семь ночей-семь дней торжества устроил.
За кровь отца он отомстил
И на отцовском подворье остался.

Печатается по изд.: «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Вып. 12. – Тифлис: 1891, отд. 2. – С. 38–50. Зап. К.М. Атажукина от неизвестного сказителя. Сведений о месте и времени записи, а также об исполнителе не имеется. Это – первая публикация данного сказания на языке оригинала. Судя по содержанию и поэтическим особенностям, это тот же текст, перевод которого на русский был опубликован со-биratелем десятью годами ранее в другом издании (см.: «Сборник сведений о кавказских горцах». Вып 1. – Тифлис: 1871. – С. 47–71).

Транслитерация на основе современного кабардинского алфавита и перевод на русский язык А.М. Гутова.

В соответствии с правилами, принятыми в академических публикациях, подготавливаемых российскими учеными, в источнике он был сопровожден двойным переводом: буквальным подстрочным, где под каждым словом текста на языке оригинала подписано его прямое значение, и литературным, который помещался вслед за текстом оригинала (стр. 51–58). Публикация сопровождена также традиционной для издания справкой (в которой дано объяснение некоторых слов и понятий) и комментариями, составленными Л.Г. Лопатинским. Для настоящего издания мы посчитали целесообразным сделать новый перевод и сопроводить текст своими комментариями.

Как это характерно для многих публикаций в указанном издании, текст в источнике дается без разбивки на поэтические строки (см. также опубликованные в этой подборке пишнатли о нартах Сосруко (С. 3–20) и Бадыноко (С. 21–37). Уместно будет заметить, что К.М. Атажукин в своей первой публикации текстов о Сосруко (Два отрывка из сказания о Сосырыко... – Тифлис: 1864) дает материалы с обязательной разбивкой на строки в соответствии со стихотворно-музыкальным ритмом. Учитывая данное обстоятельство и следуя установившейся традиции, мы позволили себе придать тексту форму того поэтического текста, который проявляется при его чтении. При этом мы отдаляем себе отчет в том, что естественное исполнение в сопровождении музыкального инструмента или голосового сопровождения, «ежу», а иногда и того и другого вместе, вносит свои корректировки в мелодекламацию, характерную для традиции. Поэтому предложенное деление на поэтические строки в некоторой степени условно, хотя сам принцип, по сути своей, оправдан, поскольку мы бесспорно имеем дело с поэтическим текстом.

В источнике публикация сопровождена комментариями, в которых поясняются некоторые трудные для понимания слова и словосочетания, а также дается толкование отдельных слов. Часть из них представлена в наших приложениях к настоящему изданию, поэтому мы посчитали излишним приводить их в комментариях к данному тексту.

Змей – здесь «блэ» – омоформа, поэтому данное сочетание можно прочитать и с иным содержанием: «Семикратно глашатая кликать заставляет».

Дзаокодзых (Дзауэкъуэзыхъ) – Слово не употребительно в современных адыгских языках. Примечательно, что и публикатор исходного текста затрудняется в определении его значения и предполагает, что оно «означает какую-нибудь военную должность». В основе слова правомерно видеть два корня: **-дзэ-** – войско, **-къодз-** – распорядитель при княжеской персоне, а также доверенное лицо князя. Можно согласиться с предположением комментатора первой публикации, что это термин, означающий наименование должности при предводителе войска. М.А. и З.Ю. Кумаховы также приходят к выводу, что, видимо, ближе к значению данного слова толкование «доверенное лицо (войска)» (М.А.Кумахов, З.Ю.Кумаховы. Нартский эпос: язык и культура. – М.: «Наследие», 1998. – С. 216).

Пхъэщакъуз мафIэ – огонь с особо сильным жаром, огонь, в стадии, когда все поленья разгорелись и отдают наибольшее тепло.

«Анэжъым и къуитI» или «Анэм и къуитI»/ «два сына старой матери» («два сына матери») – Эпизодические персонажи, встречающиеся также в дореволюционной записи сказания о добывании огня. Собственные имена их ни в одном из вариантов не называются, связанных с ними отдельных сюжетных линий нет, хотя упоминания о них сравнительно устойчивы в эпических поэтических текстах разного времени и разных мест записи.

Дзауэкъуэых (дзаокоих) – судя по контексту, это искаженное «дзаокодзых» (см. примечание).

В комментариях к первой публикации (имеется в виду запись, осуществленная К.М. Атажукиным в сборнике ССКГ, вып.5 – Ред.) дается следующее дополнение: «По другому варианту: белый конь его вырывает из ляжки пегого кусок мяса и говорит: «Я и вовсе съел бы тебя, но лучшие вернись ты вестником к своему господину!» С этими словами он отпускает пегого, истекающего кровью, домой» (С. 50 указ. изд.).

«Си адэм укъезыхъэкГ»/ «Да обнесу тебя вокруг моего отца» – Восклицательная формула, выражаящая, согласно контексту, или удивление, или благородное расположение к адресату высказывания; архаизм.

Сэу къуэнжалимI / Сэу конжалы (второе слово данного сочетания – в форме двойственного числа) – в комментариях к первой публикации: «Это, очевидно, род оружия». Формант **сэ-** относится к обозначению режущего орудия (букв.: «нюж»), это свидетельствует в пользу приведенного нами предположения.

ЛъэшIэс (нары) – разновидность деревянных полок вдоль стены внутри комнаты в традиционном адыгском доме; на них в определенном порядке и в разных секциях размещались соль, специи и кухонная утварь (в секции, что ближе к очагу), а также разные другие предметы быта (например, снаряжение, постельные принадлежности, верхняя одежда, некоторые другие обиходные вещи).

Къан (кан) – слово из разряда полисемантических (воспитанник, любимец, объект особого внимания и культа). Здесь: невеста, содержащаяся определенное время в другом доме, где она должна была находиться до ритуального ввода в дом своего жениха. Обычно принимающей стороной в подобных случаях могла стать семья родственника, соседа или близкого товарища жениха; при этом не принято было приводить невесту в качестве каны в дом старейшины рода, на что намекает герой в ответ на предложение Насирен-жаке.

СБОРНИКЪ МАТЕРИАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Издание Управління Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцелярії Главноначальствующаго гражданской частію на Кавказѣ.

1891.

АШЕМЕЗЪ.

Нартым джі шоғо Несрензаке, Несренза-
для нартовъ нашъ князь (княземъ сущій) Несренжаке, и ты Несрен-
жаке, у ѿбъ зынѣ зынѣ зынѣ (1), hyj зынѣ оеc, бынжегум
нос, ши секум хельс, Несреннзыном, hyj җақе
доходитъ, въ лошади гризъ лежитъ, Несрена старого бѣднаго; твоя бурка
хузым ши пхесир јебде. Несреннзыир һафе
бѣлая лошади задъ закрывается. Старый Несренъ со шкурой собаки
гедыгүс, гедыгүп шыненесеc (2), зы'урозесык (3), хы
(волка) съ шубою (есть), шуба въ накидку; изо рта колется, морской
тхуримбе lylep зы'урјеџаке, зерјеџепсыже, Несрензакем
пѣни трубку изо рта выставляетъ, стягиваетъ, ему Несренжаке
ты пшерир кыхоаше, тасхер кыхоах, тасхего (4)
барана жирнаго приводятъ, небереженое приносять, какъ сущее безъ ох-
кыхоаңир: жебыце жі шыбзс, хы-туафэр
раны, о томъ ему приносять: то Тлебицы (его) табунъ, между морей двухъ
жі хуңес, Там киджитынс,—Elle-боур кјеџаге, зе
его пастбище, Богъ намъ даруешь,—Змѣю-крикуна заставляетъ звать, войску
такор јес, Псызчыа неске сїи ныртызыбер
призываѣтъ, Кубани верховьевъ до моихъ нартовъ старыхъ множество
кызехојшес.
собирается.

Несрензаке кидошесиқрі жиңгушхеш јеуңаж, Жі-
Несренжаке, изъ двора выѣхавши, въ широкія степи вступаетъ, Вол-
дым 'уфым нызеды'оңе, Жідым бзагер кї'яті, нырамы-
ги къ берегу вмѣстѣ подѣзываютъ, Волга злая разливвшись, не отважи-
күго, зе յолыр нысаф, кыбер җаңеш, шетырыр са-
валась, войска привалъ тамъ дѣлаютъ, шалаши тамъ строять, палатки тамъ
'ухо. „Нартым джі шоғо Несрензаке, зыкѣ доупсын-
разбиваются. „Нартовъ нашъ княземъ сущій Несренжаке, обѣ одномъ хотимъ те-

гос, *ji* надорі Ашего Ашемезыком ғако хос!“ заокобя спросить, коего отецъ Аше сущій, Ашемезуко вличъ сдѣлай!“ Да зоокозы́хго⁵⁾ Ареҳшеузір ғакого яңако. Ja ғанәтем дозыха сущимъ Аракшу старого посланцомъ шлють. Къ нимъ во дворъ въ-һарі, маге,— „У кјесыхме удеңағенç“, қыжра’а. хавши, зоветь;— „Ты если сойдешь съ коня, будешь гостемъ“, говорять ему Ашемез ғалер қысховбот“, жі.— „Хыныре гүсепсыр Ашемеза молодого найдите мнѣ“, говоритъ.— „Буйволиной кожи ремней колыбель зепікірі қен гегумкоаç, кекожмы қыбходбекопç“, разорвавъ, въ альчики играть ушелъ, когда вернется пришлемъ тебѣ“, жі.— „қен гегумкоа ғале бызaffer где сытке говорять.— „Въ альчики играть ушедшій ребенокъ молокосось на чтоб қылдапен“, жі’арі, сұако жісрі, дектыжас. зем не-пригодится“, сказавши, обидѣвшись, уѣхалъ со двора. Къ войску вернувъ-қожрі нехеупсехеж. „Несрензакоего ӡы ҹаје мись, среди нихъ сѣвасть съ коня. „Несренжабе, старость горька коего хун, сыздебекоар ғале бызәфи“. да будетъ, куда ты послалъ меня—(это) ребенокъ молокосось“.

Ашемез ғалер мыным ныте’үде, мы куаже ғалер зеб-Ашемезъ мальчикъ на ледъ всходить, эти аульные ретятишки рас-бырокіж, нартхе ja қујз ӡыкүр мыным қытебаç: ходятся, нартовыхъ (ихъ) коростливый старый малый на ледъ взошелъ: „Нартхе ja қујз ӡыкү, қен дбегегү!“ — „қен „Нартовыхъ (ихъ) коростливый старый малый въ альчики давай играть!“ — „Въ аль-сыдегегунт, қыбфесчахунç, уә стемыхыжго чики съ тобою поиграть бы, (чтоб) я у тебя выиграю, ты (не) отнять ихъ об-бденкәм!“ — „П-ызымыжынке, уасъо сї қанç!“ — қеныр ратно не согласишься!— „У тебя что не отниму, уашхо мой кань!“ — Альчики қытрабеувес ны зедогегү, қысхујенакері қыхібекыжс. разставили, вмѣстѣ играютъ; обыгравши отстранилъ отъ игры. „Сї қен қызетыж“, жі’арі, сиңаоç.— „Уәзмитиженкә, „Мнѣ альчики возврати“, сказавъ, присталъ къ нему.— „Тебѣ что не отдамъ, уасъо сї қанç!“ жі’аç қујз ӡыкүмі; *ji* уашхо мой кормилицъ!“ сказавъ коростливый старый малый; своимъ

бзамишѣ уанемѣкъ јесчаббъ, б҃оѣго ре'уд, ѿ
 свинцовыиъ большими альчикомъ по головѣ бѣть, ревущаго валить, его
 жекујтѣр зереубыдлыері мыл гуфы'ум сизерјељафе.—
 обѣ ноги захвативши льда по поверхности его таскаеть.—
 „Ссе с'умнукъго hyјадер зукар ҹа hумнукре?“ кыжре'a.
 „Меня не убивал, твоего отца убившаго отчего не убиваешь?“ ему сказалъ.
 Ашемез ҹалер кыздјеукуымъкъ, „сї надер зиңукар кыжейшатеме,
 Ашемезъ малый рыдаеть. „Моего отца убившаго если бы сказалъ,
 сї ҝенісем сї ҹыһ уонері нытесъһант“,
 къ моимъ ста альчикамъ и мой оленій большой альчикъ прибавилъ бы“,
 жі.—„hyj адер зиңукар hyj ане қыбжы'анç“
 говоритъ.—„Твоего отца убившаго твоя мать откроетъ тебѣ“
 Ашемез ҹalem ҹако хокурі јадеж кокож, шетзеј
 Ашемезу малому горько сдѣлавшись, домой возвращается, на диванъ
 ҝыһимъ јіубольхе, ныбе нузм пімир зтребынhe, ѡї hanego
 длинный ложится, живота боль ложно на себя напускаеть, его матери сущая
 гоасер ҕунебум ҹысق кыу уфе гедигүc,
 княгиня у сосѣдей сидить, лебединой шкурн въ шубѣ (въ накидку),
 пѣепасеç зи'-урозесикъ, блle ҹо макс зхекїкго ко-
 изо рта колется, змѣи сѣрой свистъ голосъ (ея) вскрикивая присѣ-
 сиж. „Сї ҹale мибого, сї ҹale зако хет
 ваетъ домой. „Мой мальчикъ несчастный, мой мальчикъ единий, кто тебя
 укji'e'us, хет укji'e'usj?“ — „Сї hanego гоасе, сї
 лукавству этому научилъ, кто увѣщеваль?“ — „Моя мать госпожа, мой
 ныбе менуз, зини скиj'e'usakam, hhe һибзане
 животъ болить, никто меня лукавству научилъ не, ячмень поджаренный
 спыхымъ, схужынгос!“ hhar хоjелыбзери, ҹаным рje'уте;
 если поѣмъ, вѣздоровлю!“ Ячмень поджаренный, на тарелку насыпаетъ;
 кыjiuлjепаори кы'ух. „Сы ҹale мибо! сит ҹыкуже
 ногою утенувши отстранаетъ. „Мой мальчикъ несчастный! какой посудой
 ушхенго?“ — Сї hanego гоасе, hyj 'абзыбїтнрç!“ — „Сї
 хочешь ёсть?“ — „Мою матерью сущая госпожа твоими ладонями обѣими!“ — „Мою
 'ар jисинке, сї ҹale мибо?“ — „Сибдэжезынго
 руку развѣ не пожметь, мой мальчикъ злосчастный!“ — „Дать мнѣ умереть.“

сіі hanego goače!“ Ji ’abzimbítmr зедиғебаље; кизғотысмұрі
моя мать госпожа!“ Ел қадони объ нагружаеть; привставши
зиндеубидимъе: „Сіі ’ар јерес сіі қale миң“ —
сжимаеть имѣстѣ: „Мою руку пусть сожметь, мой мальчикъ несчастный“ —
„Сіі ггу миңор кјеусмк, сіі hanе!“ — „Сын кыпсәнсар?“
„Мое сердце злосчастное выгораеть, моя мать!“ — „Что съ тобой случилось?“
жі, „Сіі наде зиңүкіңар қeхго кмжжама!“ — „Нуј аде
говорить. „Моего отца убившаго скорѣе назови миң!“ — „Твоего отца
зиңүкіңам сытхер јебсен?“ — „С-јебзинке!“ — „Нуј аде јі-
убившему чтоб ты сдѣлаешь?“ — „Буду истинъ ему!“ — „За твоего отца исти-
лжнѣжго Несрензакер: Іідм ’үфем ныозешең; nuј аде
телемъ Несренжаке: Идил на берегу скучаеть; твоего отца
зиңүкіңар жебице зејес, жебице зејери хытоафем десс;
убившій Тлебица малый, и Тлебица малый на полуостровѣ живетъ;
мы тенгизшхом hujtħeležiñç!“ — „Сіі hanego goače, сіі
это большое море тебя потонить!“ — „Моя мать госпожа, моего
надезим jі шызыр дене қн'a?“ жі. — „Нуј адеэм
отца старого его лошадь старая гдѣ есть?“ говорить — „Твоего отца старого
jі шызыр п්себоале զакес, үкіїнуýмнç дене қет;
его лошадь старая съ бѣлой бородой, она убьетъ тебя гдѣ стоять;
юпъе гозынми ныဇозешиңрі қетс. Абре ⁶⁾ ми́вер jі пхех-
въ мѣдной конюшнѣ скучая, стоитъ. Абра камнемъ зало-
рыбажес, уа сытим упјеъзесин?“ — „Сіі надезим jі
жена она, ты какъ съ ней справишься?“ — „Моего отца старого его
’асер дене қн'a?“ жі. — „Нуј адеэм jі ’асер
оружие гдѣ находится?“ говорить. — „Твоего отца старого его оружие чтоб
пхеңако ⁷⁾ мафес, hykjilñýçиñç: пхоантे фыңдезим ныдоботиң“
огонь, обожжетъ тебя: въ сундуке черномъ, старомъ пlesen'етъ!“

Ji hanem jі ’ар јеутыңсыж, jі надезим jі уа-
Своей матери руки отпускаеть, своего отца старого (его) сѣ-
нер ғибнм кыздығех, зеје демеңкуј қнр jі қiпкнм
ло на дворь съ собой выносить, кизиловыхъ дрючка три (его) за поясъ
дjeлъе, абре ми́вер кыздеуеж; п්себоале զакем jі тәкумы
затыкаеть, абре камень оттихиваеть; бѣлобородый своими ушами

тыр кызериңеш: „ħаш уә'ушхыж!“ жі'арі, жі қебзир обими проводить: „собаки тебя пусть съедят!“ сказавь, его заднее яе'убындрі шесым қыфеш, жі надезым жі уанер треконо поймавь изъ конюшни выводить, своего отца старого его съдло на него кузе, Ашемез қalep кире'ущес зхекіңкіро пәзабом жі натягиваеть, Ашемезъ молодой садится на коня; ревя въ облака его рјеңе; зеje демейкү ңынке jicħam jeylez, жі лазер заносить; кизиловыми дрючками тремя его надъ головой работаеть, его вину негыгым хоjħ; Уаçxo jiprēżjan: „ши събхохункъе“, къ самому глазу подносить; Уашхо кланяется: „лошадью для тебя буду!“ Ашемез қalep kjeučsихыж, пхоантे фыңезыр кызетрех, Ашемезъ молодой слѣзаеть съ коня, сундукъ черный старый открываеть, пхеçаке мафеті кызесөнде; қeхго kjibzxtxri, ke'ubonkiñfij. огонь разгорается; быстро плюнувши, тушить.

Ji надезым жі 'аçер қыздесте; жі бъесхо зеjr Своего отца старого оружие береть съ собой; его сѣрий малый орелъ сешхокем тесс; самыр ӡыjir жі шы зебум меча на концѣ сидить; охотничья собака малая (его) лошади подъ грудью җетс, Ашемез қalep қыдошесык: „дjі hанего гоаše бъжитъ, Ашемезъ молодой выѣзжаетъ со двора: „Наша мать госпожа фыкъе дыкызэ'уфек!“ Lízqgħuše ne'уħej; самыры ӡыво здравіи да свидимся!“ Въ степь широкую выѣзжаетъ: малая охотjem зы мезгедышхор қыхјебежет; жі бъесхо ӡыничья собака одного фазана большого поднимаеть; его сѣрий ястребъ мајем қыхјеубындж, жетепсым прекузылъе; зыmezызышлый ловить ему, къ лукъ съдла крѣпко привязывается; въ одинъ лѣсъ ҳом нызедысохе, зы бзабе ӡышхор зедыхафес; большой вмѣстѣ вѣзжаютъ, одного оленя большого старого вмѣстѣ валить; хеçакер қeхго kjeç; јеушескаори мафтер қысхояеç; жі стоянку быстро онъ дѣлаегъ; огонь вырубивши, раскладывается; его 'уђо мафтер jízqgum jiprēžha. дымокъ малый по широкой по степи разносится.

Несрезакер jipçekе қыпжырі мы 'уђо мафем қeхго гу Несренжаке сверху глянувши этотъ дымокъ малый скоро замѣ-

жјете: „Ссе снѣхре нахыпцго хет коунехуар; сї апсеке, чаетъ: „Я нежели болѣе княземъ кто это проявился; меня выше, какого, кеувар, Ҫехъго фыкуї, кысховданехў!“ жі'арі шыу прибывъ остановился? скорѣе ёзжайте, провѣдайте!“ сказавши, всад-
змбупамъ Сосрукуї яхетго кјефако. Мы 'убо никовъ съ десатокъ съ Сосруко вмѣстѣ отправляетъ сюда. Къ этому дыму мағем кыхокрі, жызгего ме'увы'арі, кычепыропъ кырамалому подъѣхавши, далеко остановившись, сверху засматривають, не рѣша-
мыкүгө; набезежрі, зем мекож. „Диздебекүам? ясь приблизиться; повернувши, къ войску возвращаются. „Куда ты нась по-
декољефакам“, жі. Несрензакер мегубз; қослъ? мы подступиться не могли“, говорить. Несренжаке гнѣвается; съвъ
шесрі кидебезејі, мы 'убо мағем кыхоко; жызгего верхомъ вверхъ поднимается, къ этому дыму малому ёдетъ; далеко-
меувы'арі: „Псы'a махо апсі!“ жі'арі кјеугую; — Тhemаде остановившись: „Ставка счастливая да будетъ!“ сказавъ кличетъ — „Старикомъ махо т҃ам урјең! кеблаңі бысны 8) сиҳохунц!“ счастливымъ Богъ тебя да сдѣлаетъ! заѣзжай бысны я тебѣ буду!“
— „Уә Ҫale, Ҫыкү! хетхе уасың?“ жі, — „Ссе сыздыңыр — „Эй мальчикъ, малый! чыхъ ты роду?“, говорить, — „Я чьего рода? сытго? Ӧснинго? бысны ухојем, бысны сиҳохунц“, — „Ныбе на что тебѣ? начлага если ищешь, бысны я тебѣ буду“. — „Живота һузым уjh!“ жі'арі ке'үзеж. — „Тhemаде махо, си-
болѣзнь да возьметъ тебя!“ сказавши, уѣзжаетъ. — „Старшина благой, ка-
го угузијех! миде кебазе, сыздың бжес'ангоң: сї
кой ты скоро унывающий! сюда поверни, кто я, хочу сказать тебѣ: мой
надер Ашес, ссе с-Ашемезыко!“ Несрензакер кїпсих мы
отецъ Ашес, я же Ашемеанко!“ Несренжаке съ коня слѣзаетъ, этого
Ҫale Ҫыкүр jи heli хојең, jи псемі хојең, Ашем-
мальчика малаго къ глазу подносить, и къ сердцу подносить, Ашеме-
мез Ҫaleр кебешеснж зем нахјеше. „Несрензакеро ӡы-
за малаго на коня сажаетъ, къ войску приводить. „Несренжаке ста-
баје хун, Ҫale быза фер-che кид-
ростъ коего да будетъ (горька), мальчика молокососа къ намъ зачѣмъ при-

хұмуш? — „Озырмег, псыр қыдхопсите!“ Жідакам. „Сјеб-
вель? — „Озырмегъ, воду намъ изслѣдуй!“ Не согласился. „Разъ
бетдележынго?“ жіарі. — „Сосруко псыр қыдхопсите!“
хочешь, что бъ она меня потопила?“ сказалъ. — „Сосруко воду намъ изслѣдуй!“
жі, аби сјімнде — „нанецим jі күт⁹) псыр қыд-
говорить, и онъ когда отказался, — „Матери старой (ея) сына два воду изслѣ-
хопсите!“ Аби жідакам. — „заокошх Арекшеуз, псыр қыдхопсы-
дуйте намъ!“ И они отказались. — „Дзаокошх Аракшу старый, воду изслѣ-
те!“ жідакам аби. — „Ашемез ғале псыр қыдхопсите“ Пұсебоа-
дуй!“ и не согласился онъ. — „Ашемезъ молодой изслѣдуй намъ воду“ Бѣлобо-
лезакер нысху хрjібейкес псым: қыдхупсытаң;
родаго старого тотчас же вогналъ въ воду: изслѣдоваль ему;
жаконфе ҳабзего зепироныкъ, сї нартызыбер зеке-
жодѣ подобно переправляется, моихъ наrtовъ старыхъ многихъ за-
жѣаңең; зекеңихоңе псыңалжахо ҳабзего
ставляетъ переглянуться; вслѣдъ за нимъ вѣзжаютъ въ воду, какъ старые корчи
зедыреңәзе; жіраў сыралго нызепирокъ; кенезыңе текур
уносить ихъ вода; съ большими трудомъ переправляются; оставшихся малость
кызоеңежрі: „аузыз ғогүң“, жа’арі нраңах: лебище
собравшись: „по русу дорога“, сказавши, по низу направляются: Тлебици
жі шибзым нызерн’үсе, криңазес шыколенинзим нағјеңе-
(его) табунъ встрѣчаютъ; отогнали и старый пѣгій отдѣляется и назадъ
веж; сї нартызыбер зекеңжејіңең. Ашемез ғалем
поворачиваетъ, наrtовъ старыхъ заставилъ переглянуться. Ашемезъ молодой
сөхго гу лжете, жі узним je’үңе; шы коленинзим
скоро (то) примѣчаетъ, и за нимъ вслѣдъ пускается; коня пѣгаго старого
нығозерні; қытребазе: „сыт кылхесхин, зї ғынніхўкѣ
догоняетъ; поворачиваетъ: „что изъ тебя я выгадаю, въ худшемъ случаѣ
гуож ухунке!“ жі, жі саурыңдер киҳурјеүісе,
вѣстникомъ будешь же!“ говоритъ, его (на) черную голову длинной полосы рану
жі бледу ғітіңр кыресипех, жыпсыр кежекго
кладеть, (его) лопаткамъ по обѣимъ также, кровью обливающагоса
нjetыңснж¹⁰) Ашемез ғалем қельирјеңазых; лебище жі
отпускаетъ; Ашемезъ молодой за нимъ въ сѣль ѣдетъ; Тлебици (его)
уаңем нытепснхес.
на курганѣ онъ слѣзаетъ съ коня.

Бедыхўго ¹¹⁾ дахер тђаңўгуримают: „сјі тђемедез ¹²⁾“
Бедыху красавица была вѣщунья: „мой тхамэдэ старик
hyj шыбзир яхў“, жі’арі, кыжрі’анç. „Мо тенгиз ՚ое-
твой табунъ угоняютъ“, сказавши, сказала ему. „Въ такой морей двухъ проме-
՚ем кыдећаго, хет зыхур?“ же’арі, ՚ыбним кыфк. Ши-
жукъ вѣхавши, кто угонитъ?“ сказавъ, на дворъ выходитъ. Конь
коленицир нынедолжедеж; ши коленицир низепје-
пѣгій старикъ къ нему подскакиваетъ; коня пѣгаго старого кругомъ обтира-
жесеһ; jі саурисчепр кыхурауپчери, jі блезүсчылтры киху-
еть; его черную голову порѣзанной, его лопатки обѣ порѣзан-
раусинчехрі јыпсыр кїжехго јевзай. „Сјі надем
ными и кровью обливающагося онъ видеть. „Вокругъ моего отца
укјезмїек: сјі шыбзир яхў!“ жі. Бедыхўго дахер
до обнесутъ тебя: мой табунъ угоняютъ!“ говорить. Бедыху красавица
՚ыбним кидож; jі баҗер низерисеого, у’адего jі ’ар
на дворъ выбѣгаешь; ея дыханіе какъ только коснется, всѣ раны его
мехуҗ.
излѣчиваются.

љебице зејер кидошесчири, кидјеџезије; Ашемез:
Тлебица малый со двора выѣхавши, вверхъ направляется; Ашемезъ
՚алер копъєрі фыцаетер хоќого кјевзай, фыцаетого
молодой глянувши, что-то черное къ нему ՚едущимъ видеть; сущее чернѣнь
хоќомъ jі югў непїнтир ՚ыбего мес; счастигумке сип-
идеть по той дорогѣ, какъ степной пожаръ горить; наверхъ если по-
љем, бүхер сохоарзе; кејкотајем ши колени-
смотрю, орлы надъ нимъ кружатся; какъ приблизился, это конь пѣгаго ста-
зири ՚ыбего келир шыбзийм крјехў; бѣ-
рый; что горитъ подобно степному пожару, то изъ поздней выходитъ; ор-
го хоарзер шызегум jі јатес; кјекотајеме
хами, чтб кружатся, изъ подъ коньтъ гразъ; когда совсѣмъ приблизился,
љебице зејес: „Уә ՚але ՚ыкѣй, шыбза текў ја-
Тлебица малый оказался: „Эй мальчикъ маленький, табуна немного кто-
хўго пѣзбуђе?“ — „Ссе схунѣк схофасеке;
гналъ, видѣлъ ли?“ — „Я разѣ не похожимъ на могущаго уgnать табунъ,

һам кілхубе!“ жі,— „Ныбе ’узым уjh! сиб-
собачій сыңы!“ отвѣтствует онъ,— „Пусть живота болѣзнь тебя унесет! я
дегушы’аркәм!“ — „сіі надер қ-’үнукым угуши’акәм!“ — „Ни-
сь тобой не шучу!“ — „Моего отца когда ты убил, тоже ты не шутишь!“ — „Жи-
бе һузым уjh! хетхе урағале?“ — „Сіі надері Ашең,
вота болѣзнь тебя да возьметь! чынъ ты мальчикъ?“ — „Мой отецъ Аше,
ссе сы-Ашемезыко!“ — „А, зіі ә’уэ мыйбор схомынхы,
я Ашемезыко!“ — „Ахъ, чей родъ злосчастный никакъ не истреблю,
батыръен жабзе усхоҳоај!“
корень хрѣна для подошвы ты сдѣвался!“

Шехуз шесеғыр зетрекүте; сеу конжали-
Пулими бѣлыми новыми забрасываютъ другъ друга, сэу конжали
тыр¹³⁾ зехојаје’унғе; зепејеуқитрі, зехоувы’а.
два заставляютъ рѣзать другъ друга; разошедшись, пристанавливаются
„Ашемез ғале, фіі дежыр жиңес; ше үінір kehi дызе-
„Ашемезъ молодой, вашъ домъ далекъ; пули и порохъ привези и бу-
безао!“ — „Лебыце зеје, хекур уә ујет, небоғ миҳұмі,
демъ дратыса!“ — „Тлебица малый, мѣстность твоя, вѣдь, хотя бы ничего иного
сындефетеке; уә пхурікунорі, ссе схуріку-
не было, я же былъ бы гость; (что) тебѣ должно хватить, и миѣ также хва-
норі, kehi кекожі: дызебезао!“ лебыце зејер кекож
тить, привезя, (когда) возвратишься: давай дратыса!“ Тлебица малый возвраща-
јадеж; jі баҳер зеритеого, у’аңего телър мекүж.
ется домой; ея дыханіе какъ коснулось, ранн на немъ заживаются.
Шехуз шесеғыр қыздјестері, кокож. Бедихўго дахер
Пули бѣлымъ новымъ взавши съ собой, возвращается. Бѣдиху красавица^{*}
кje’уің; „Ше лејер сынто п’емнго?“ жe’арі, — „Ашемез
спрашивается: „Пули лишнія на что употребиши?“ говоря. — „Ашемезъ
ғалер қызеле’уаси: хузоh!“ — „Укжібен’чаң, укжіуемнго!“
молодой попросилъ меня: ему везу“. — „Обманувъ тебя, хочеть тебя убить!“
Ше леје кjіңир, кирједенеж.
Пули лишнія, что везъ, понуждаетъ оставить.
Лебыце зејем қыздјезије. Жиңего кjеплрі, гулјете
Тлебица малый вверхъ направляется. Издали глянувши, примѣчаетъ

ше leje қызерихујмыңым: зкјебелбейшыр; һеңеце
(что) пуль җишихъ не везеть ему: притворяется мертвымъ; червей
хүпсир зерјебағе. җебыце әзеје ныңчесољаде. „Нүj che
на себя напускаетъ. Тлебица малый подскакиваетъ къ нему. „Если самъ
ухојезынрепет, мехујс унејке che с-убаје?“ cheсо-
собой долженъ быль умереть, дни три цымыхъ зачымъ меня морилъ?“ Около
псыхе, jі җедакехер јеудон, фен арка-
него слѣзаетъ съ коня, его пятки просверливаетъ, конопляный ар-
нызыр нысхурјеғе, пфебоale җакер әдеж қысхоје, җеры-
канъ продѣваетъ, старого бѣлобородаго въ поводу беретъ, подъ стре-
быпсым ғез, крјебефаže, тѣабыл копітър кійеты-
менъ подкидываетъ, волочить его, покуда легкихъ края два отпа-
хунѣк кјельеф. Бедыхўго дахем кјеугуорі, „һахер қыдеш!“
ли, волочить. Бәдыху красавицу зоветъ, „собакъ выведи!“
жә’арі. һахер қыдјеш. „Дызымбезеңеж җейкыр һам
сказавъ. Собакъ она выводить. „Недающій намъ покою родъ собакамъ
језбешхын!“ жә’арі. Бедыхўго дахер мы ғалеҙ Ӧыкүм
дамъ пойст!“ сказавъ. Бәдыху красавица на этого мальчика малаго
ныңчесође. „ғале бызафер сытим те’үкѣ?“ жә’арі, jі
находитъ. „Мальчика молокососа на что было убивать?“ сказавъ,
’айлем рјеънері јадеж јеһ, конжыбызым нысхусъеънеж.
на руки положивъ, домой относить и въ навозную кучу зарывается.

Жешхер коҳу, ваџор кеутымчe; Ашемез ғалер қыздо-
Ночи настаютъ, звѣзда появляется; Ашемезъ малый привста-
тысык, зежена же кунчeр кјевот, биннабе җабзем кјепсынѣ,
етъ, ребра кость отыскивается, стѣны подъ подбираются,
қысхојебате, җебес 14) ғафым қыфотынчe, җебыце әзөр қыдо-
подрываетъ ее, нары подъ садится. Тлебица малый при-
җетеје, „сыт қыпсамса, сїј тѣамедез?“ жә’арі,
вскакиваетъ. „Что съ тобой случилось, мой тхамедъ старый?“ сказавъ,
кје’үйс,— „Ашемез ғалер кетегижаке сїј гуђас!“— „Укји-
сирашиваетъ его,— „Ашемезъ молодой вставшимся мнѣ кажется!“— „Онъ тебя
бестасi һыншыгo hyj негум ғек-кe сїј гуђес“ җебыце
испугалъ, и потому тебѣ лицо снится, мнѣ кажется“. Тлебица

зејер қыхеужејіж, Бедыхўго дахер қельхеужоје. Ашемез
малый снова засыпает; Бедыху красавица за нимъ засыпает. Ашемезъ
қalep жесесым киңок, жебыще зејер қыкеңылжес, мелнам
молодой изъ-подъ наръ выходитъ, Тлебицу малаго стаскиваетъ, барану
хабзего нысхуфјебзиж, жесес ғадым нысхуфјеж,
старому подобно рѣжетъ онъ миз его, и нари подъ его владеть,
Бедыхўго дахем ныбұурвоађе, је бањер зернсего у'а-
сь Бедыху красавицей рядомъ ложится, и дыханіе ея какъ только ко-
гого, төжир межуж.— „Үә джі гоңез, сәхгоре-
снется, всѣ раны на немъ заживаютъ“.— „Әй, наша старая госпожа, скорѣе
тег!“ же'арі, қысо'угуо.— „Сі тѣнемедез, сиңир қахоа?“
вставай!“ сказавъ, прихрикиваетъ ей.— „Мой тхамэдэ старый, что случилось?“
жі.— „Ашемез қalep зерндукам че Несрензакем зе
говорить.— „Ашемеза молодого (что) мы убили за то, Несренжаке войско-
кындујшаң“, жі.— „Нате мағе нехў сәнниго?“ жі.— „Ди-
къ намъ привель“, говорить.— „Такъ, огонь свѣтъ сдѣлаю!“ говорить.— „Хо-
кјебеңенго?“ же'арі, қындујдакам. жебыще зеје јі
чешь знать дать объ насть?“ сказавъ, не позволилъ. Тлебица малаго (его)
шыгур країжажес, шы коленыцир нысхуфјеж, пісекоа-
тельжку подкатили, коня пѣгаго старого запрагаетъ онъ (миз), бѣло-
лезакер ныбұурјеңеж, ҳарзинного ja'ар шыгум крељ-
бородаго съ боку привязываетъ, драгоценности намъ что есть на повозку кла-
he, Бедыхўго дахер шыгум крејетнісче; Ашемез қalep
детъ, Бедыху красавицу въ повозку сажаетъ; Ашемезъ молодой
пісекоелезакем нытнисңеж, нехур кемиңго, Ліды јіуккіж.
на бѣлобородаго садится снова, пока не разсвѣло, чрезъ Идиль переправляется.
Нехур кеңрі, Бедыхўго дахер јі апѣже капжем, уане ко-
На разсвѣтѣ, Бедыху красавица впередъ когда взглянетъ, сѣдла надъ
пітим қыдемиңго јельдү кезмішер; қыздјеуккынк. „Ко-
пуками двумя не возвышающагося видить ее везущаго; рѣдаетъ она. „Ко-
пеккіж, сиңим ухօре; hyj тѣнемедезир зебејеужаң. Ссе
шекъ старая, зачѣмъ рѣдаешь; твоего тхамэдэ старого я успокоилъ. Хотя
сімбіфесамі жы сымбахохунс!“
я маленькимъ иѣсколько тебѣ кажусь, но мужемъ тебѣ буду!“

Кақогоре Озырмег шыбз 'аңего жысам 'үсақ.
По пути Озырмегу табунъ, въ долю доставшися, повстрѣчалъ.

„Хет јі шыбз?“ жі.— „Озырмег ji шыбз!“ — „Дене „Чей (его) табунъ?“ спрашиваеть.— „Озырмега (его) табунъ!“— „Отвѣда кріх?“ — „Лідні кріхуаң.“— „Хунң!“ жі’арі, бүледоңері, ji добылъ?— „Изъ-за Иныла пригналь.“— „Хорошо“ сказавъ, подъѣхавъ, его тѣкуме піїнүйғаң: „үә узејер жыхузсі пхер кеҳунң“, жи- уши отрѣзаль: „твой хозяинъ храбръ, въ погоню пустится“, скан’арі. Кақогоре Сосруко јі шыбз 'аңе жысам кы'үсақ. завъ. Ёдучи Сосруко (ему) табунъ, въ долю доставшися, повстрѣчалъ.

„Сосруко ji шыбз!“ кыжра’а.— „Үә узејер жыхузсі, пхер „Сосруко (его) табунъ!“ говорить ему.— „Твой хозяинъ храбръ, въ погоню кеҳунң; ji шыбз сїдехункам“, же’арі, шыбзыхом ji кинется; свой табунъ не дастъ мнѣ угнать“, сказавъ, табунику (его) пенцивир пії'үп'єрі, кјезежаң. Нарі кидекиңфакам: „обур- носа конецъ отрѣзавъ, поѣхалъ далѣе. И онъ не могъ выѣхать вслѣдъ: „вред- сиз һар!“ жі’арі. Шыбз каумітрі зехихоре гум кыб- ный онъ!“ сказавши. Косяка оба согнавши вмѣстѣ и къ повозкѣ подо- буріхорі кјезежаң. Несрензакем ji шыбзим кы'үсақ.— „Хет гнавши, поѣхалъ далѣе. Несренжаке (его) табунъ встрѣтиль.— „Чей јі шыбз?“ қыжі’ам.— „Несрензаке јі шыбз!“ — кыжра’а.— (его) табунъ?“ когда сказавъ.— „Насранжаке (его) табунъ!“— сказали.—

„Нате үә узејер тїемедеф!“ жі’арі, ji тїекумітрі „Итакъ твой хозяинъ старшина хороший!“ сказавъ, и его уха оба піїнүйғаң ji 'агү jirjel'єрі: „үздејем деж го'ужго қож!“ отрѣзавъ, ему въ ладонь кладеть: „хозяину къ своему вѣстникомъ вер- жі’арі, jihutыңыжаң. Зернажыріаго кешесрі ки- нис!“ сказавъ, его отпускаетъ. Какъ только сказалъ ему, сѣль верхомъ и вы- дежаң, кесрі: „сї шиенхысі jikі үзі канс, jikі скочилъ со двора, прибыль: „мой младший братъ, и ты май кантъ, и үзішненхыс, фызго кепшарі сї канс, сї деж братъ младший, и въ жены что ты привезъ тоже мой кантъ, ко мнѣ сї тешего ¹⁵⁾ наше!“ Jidakam. „Ссе нехыз пудссы сї какъ теше вези!“ Отказался; „Я старшаго унижать не имѣю

хабзекäm; уä бынымым удjиhaх çhe!“ жi'api.—Ji анем jí деж и правила; ты наживы ради прельщаешся хотя“, сказавъ.—Къ матери въ домъ несижж. Нартхер зекујшесрi жесыб! мехујб! гегур кы- доххаль. Нарти, собравшись семи-ночной и семи-дневный пиръ ему хујç. Jí адем jíлýр jíçejri, jí унешезi кjинежж. сдѣлали. И отца кровь отомстивши, въ своеемъ домъ остался.

¹⁾ дысе заke—золотая борода, въ смыслѣ: почтенная.

²⁾ плjепесе — пространство плеча между лопатками, а песын—сидѣть на концѣ чего-нибудь—въ накидку.

³⁾ зы'урозесык—отbrasывающiй чрезъ зубы пламя ('узын-зе и ссын).

⁴⁾ тасхе—неохраняемый, доступный.

⁵⁾ заокозых—непонятное значение слова; должно быть, означаетъ какую-нибудь военную должность.

⁶⁾ Значеніе слова неизвѣстно.

⁷⁾ Непонятное слово; если принять чтеніе: пхесчаке, то въ соединеніи съ мафес, будетъ смыслъ таковъ: пылающее дерево.

⁸⁾ Принимающiй гостей—дающiй ночлегъ. У осетинъ хозяинъ гостя называется фыснм (см. Сборникъ свѣдѣнiй о кавк. горцахъ в. VII, статью: „Гагать и его сыновья“).

⁹⁾ О комъ говорить сказаніе, неизвѣстно.

¹⁰⁾ По другому варіанту: бѣлый конь его вырывается изъ ляжки пѣгаго кусокъ мяса и говорить: „Я и вовсе сѣѣль бы тебя, но лучше вернись ты вѣстни-комъ къ своему господину!“ Съ этими словами онъ отпускаетъ пѣгаго, истекающаго кровью, домой.

¹¹⁾ Жена Малаго Тлебицы, прикосновеніе дыханія которой излечиваетъ раны. Тлебице значить ложмоногий.

¹²⁾ Это слово употребляется въ значеніи: старшина, хозяинъ, господинъ; не пошло ли оно отъ грузинского тавадъ—князь.

¹³⁾ Сэуконжалы—это, очевидно, родъ оружія.

¹⁴⁾ Къ противуположной дверямъ и очагу стѣнѣ придѣзываются колонны изъ глины, накрытия сверху доскою и сбоку ковромъ. Это и есть нары (жесес), куда кладутъ туфаки, одѣяла и другiя принадлежности постели.

¹⁵⁾ По кабардинскому обычай, новобрачный, а изрѣдка и новобрачная, прежде чѣмъ войти въ родительский домъ, отправлялись на некоторое время къ чужимъ людамъ, и это отношение ихъ къ времененнымъ своимъ хозяевамъ-покровите-лямъ называется теше.

Русский перевод.

У нартовскаго князя Несренжаке золотая борода; бѣлонѣжная борода покрываетъ его грудь и сплетается съ гривою коня; бѣлая его бурка раскинута надъ задомъ скакуна; самъ онъ въ волчьей шубѣ, въ накидку; искрометный, онъ постоянно съ пѣнковою трубкою во рту, дымъ изъ которой то втягиваетъ въ себя, то выпускаетъ. Къ Несренжаке приводятъ откормленного барана и сообщаютъ о томъ, что плохо охраняется. Таковыи оказывается конный табунъ Тлебицы, пасущійся между двухъ морей. „Съ Божію помощью будеть пожива!“ думаетъ Несренжаке и велитъ змѣю-глашатаю сдѣлать кличъ; разсыпаетъ гонцовъ для сбора войска и собираетъ всѣхъ нартовъ, со включеніемъ и живущихъ въ верховыхъ Кубани.

Несренжаке выступаетъ съ своимъ отрядомъ и углубляется въ безпредѣльную степь. Подъѣзжаютъ къ Идылю (Волгѣ); но злой Идыль разлился, и войско, не рѣшаясь переправиться, дѣлаетъ на берегу привалъ: строить шалапи и раскидывается палатки. Тогда наорты обращаются къ Несренжаке: „Объ одномъ просимъ тебя, князь: пошли гонца за сыномъ Аши—Ашемезомъ!“ Ёдетъ гонцомъ дзаокозыхъ, старый Аракшау; вѣзжаетъ во дворъ Ашемеза и дѣлаетъ кличъ. „Слѣзай съ коня“, говорить ему: „будешь гостемъ!“— „Молодого Ашемеза мнѣ нужно“.— „Да, онъ порвалъ ремни изъ буйволиной кожи, которыми была связана его колыбель, и ушелъ поиграть съ ребятишками въ альчики; какъ вернется, пришлемъ тебѣ!“— „Къ чему же намъ пригодится моловосось, играющій съ ребятишками въ альчики?“ сказалъ огорченный гонецъ и, повернувъ назадъ свою лошадь, возвращается въ отрядъ. Пріѣхавши, онъ крикнулъ съ упрекомъ: „Срамъ твоей старости, Несренжаке; тотъ, вѣдь, къ которому ты меня послалъ, еще грудной ребенокъ!“

Молодой Ашемезъ спускается на ледъ, а аульные ребятишки разбѣгаются. Но тутъ явился нартовскій коростливый мальчикъ. „Коростливый мальчикъ нартовскій“, сказалъ Ашемезъ: „поиграемъ въ альчики!“ — „Я поигралъ бы съ тобою; но когда я выиграю, ты отберешь назадъ свои альчики“ — „Уашхо, мой кормилецъ, не отберу!“ Становять альчики и играютъ. Коростливый выигралъ и забралъ всѣ альчики у Ашемеза. „Возврати мнѣ мои альчики!“ присталъ Ашемезъ. „Клянусь Уашхо, моимъ кормильцемъ, не возвращу!“ отвѣтаетъ коростливый. Ашемезъ бьетъ его по головѣ своимъ большимъ, залитымъ свинцомъ, альчикомъ, валить ревущаго мальчика на ледъ и, схвативъ за обѣ ноги, волочить по льду. Тогда коростливый кричитъ: „Меня не убивай! отчего ты не убиваешь того, кто убилъ твоего отца?“ Разрыдался Ашемезъ: „Если бы ты мнѣ открылъ“ говоритъ онъ коростливому: „убийцу моего отца, то я бы къ моимъ ста альчикамъ приводилъ еще и мой большой оленій альчикъ!“ — „Убийцу твоего отца откроетъ тебѣ мать твоя“. Молодому Ашемезу сдѣлалось тяжело, и онъ возвращается домой и ложится, притворившись больнымъ. Его княгиня-мать сидѣла у сосѣдей въ своей шубѣ съ лебяжимъ пухомъ, въ накидку. Узнавъ о болѣзни сына, она зычно вскрикиваетъ, подобно шипѣнію сѣрой змѣи, и прибѣгаєтъ домой. „Мой несчастный мальчикъ, единий мой сынъ! кто тебя научилъ этому притворству, кто тебя настроилъ?“ — „Княгиня-мать моя! у меня болитъ животъ, и никто меня не настроилъ. Если бы я поѣлъ жаренаго ячменя, то я выздоровѣлъ бы!“ Тотчасъ она поджариваетъ ячмень и насыпаетъ на тарелку; но онъ ударомъ ноги отбрасываетъ отъ себя тарелку. „Мой несчастный сынокъ! изъ какой посуды ты хочешь есть?“ — „Княгиня-мать моя! изъ твоихъ ладоней!“ — „Развѣ горячій ячмень не обожжетъ мнѣ руки?“ — „Такъ, не желаетъ ли, чтобы я умеръ, княгиня-мать моя?“ Обѣими руками она зачерпнула ячменя. Онъ привсталъ и сжалъ ея руки. „Несчаст-

ный мой сынъ!“ воскликнула мать: „ты обжегъ мнѣ руки!“ — „А у меня сердце сгораетъ!“ — „Что же съ тобою случилось?“ — „Скажи сперва, кто убилъ моего отца!“ — „Что же ты можешь съ нимъ сдѣлать?“ — „Я ему отомщу!“ — „Несрен-
жаке собрался мстить за твоего отца; но онъ сидитъ безъ
дѣла на берегу Идыля. Убійца твоего отца — малый Тлебица;
онъ живеть на полуостровѣ, и бурное море тебя потопить!“
— „Княгиня-мать моя! гдѣ конь моего отца?“ — „Бѣлый конь
твоего отца, съ бѣлымъ подбородкомъ, убьетъ тебя! Онъ ску-
чаетъ въ мѣдной конюшнѣ, двери которой, вмѣсто замка, за-
ложены камнемъ абра. Какъ ты съ ней справишься?“ — „Гдѣ
же оружіе отца?“ — „Оружіе отца твоего, точно огнемъ, обо-
жжетъ тебя; оно ржавѣть въ почернѣвшемъ старомъ сун-
дуке“.

Ашемезъ, освободивъ руки матери, выносить старое от-
цовское сѣдло на плечѣ во дворъ, затыкаетъ семь кизиловыхъ
дручинъ за поясъ и откатываетъ абра, толкнувъ носкомъ ноги.
Бѣлый конь поводить ушами. „Да сѣдятъ тебя собаки!“
говорить Ашемезъ и, схвативъ коня за заднее колѣно, выво-
дить изъ конюшни. Осѣдлавъ его отцовскимъ сѣдломъ, онъ
на него садится. Съ дикимъ ржаніемъ конь заносить всадни-
ка подъ облака; Ашемезъ же тремя кизиловыми дручинами
работаетъ надъ головою коня и, поднося остатки отъ нихъ
коню, даетъ понять, что таковы будуть послѣдствія его не-
слушанія. Смирившися конь отвѣчаетъ: „Уашхо, мой кор-
милецъ, я буду для тебя послушнымъ конемъ!“ Тогда моло-
дой Ашемезъ слѣзаетъ съ коня и открываетъ старый почер-
нѣвшій сундукъ; оружіе, какъ тлѣющий огонь, тотчасъ заго-
рается. Быстро плюнувъ, Ашемезъ тотчасъ его тушитъ. На-
дѣвъ оружіе отца на себя, молодой Ашемезъ съ соколомъ,
усѣвшимся на концѣ его плеча, и съ собакой, прыгающею у
груди коня, выѣзжаетъ со двора, сказавъ матери: „Княгиня-
мать, да увидимся въ добромъ здоровьѣ!“ и въ безпредѣль-

ныя степи въѣзжаетъ. Собака поднимаетъ фазана; соколь тотчасъ же ловить его. Привязали фазана къ сѣдлу. Конь привозить молодого Ашемеза въ дремучій лѣсъ, къ ставкѣ отца. Убили оленя. Молодой Ашемезъ тотчасъ же высѣкаетъ огонь и раскладываетъ костеръ; тонкій дымокъ отъ него разстилается по степи.

Несренжаке, оглянувшись, примѣтилъ тотъ дымокъ. „Какой это князь, могущественнѣе меня, могъ явиться и впереди меня расположиться?“ думаетъ про себя Несренжаке. „Скорѣе пойзжайте и провѣдайте!“ говоритъ онъ и отряжаетъ десятокъ всадниковъ, а, съ ними вмѣстѣ, и Сосруко. Направляются всадники къ дыму, но, не рѣшаясь близко подъѣхать, осматриваютъ издали: возвращаются они обратно и говорятъ: „Мы не могли приблизиться къ мѣсту, куда ты насъ послалъ“. Несренжаке, разгнѣвавшись, садится самъ на коня, ѿдѣть вверхъ и къ дыму подъѣзжаетъ. Остановившись издали: „Да будетъ тебѣ удача во всемъ!“ кличетъ онъ.—„Да даруетъ тебѣ Богъ мирную старость! заѣзжай, гостемъ будешь!“—„Мальчикъ, скажи, изъ какого ты рода?“—„Къ чemu это тебѣ знать? Если же ищешь ночлега, милости просимъ!“—„Да приберетъ тебя болѣзнь живота!“ говоритъ Несренжаке и поворачиваетъ назадъ.—„Почтенный старецъ, какъ же ты нетерпѣливъ! вернись: я скажу тебѣ, кто я! Мой отецъ Аше, а я—Ашемезъ!“

Тотчасъ Несренжаке слѣзаетъ съ коня и, облобывавъ мальчика, сажаетъ его на коня и къ войску привозить. „Несренжаке, да будетъ безотрадна твоя старость!“ говоритъ ему отрядъ: „зачѣмъ ты привезъ къ намъ грудного младенца?“ Не отвѣтивъ ничего, Несренжаке вызываетъ охотниковъ поискать броду. „Озермегъ, поищи броду!“—„Хочешь ли ты, чтобы я утонулъ“, отвѣчаетъ онъ и отказывается. „Сосруко, поищи броду!“ Однако и тотъ отказался. „Два сына старой матери, поищите броду!“ но и тѣ отказались. Дзаокозыхъ Аракшау, по-

ищи броду! „Но и этот не согласился.—„Молодой Ашемезъ, поищи броду!“ Когда Ашемезъ своего бѣлого коня вогналъ въ воду, то онъ тотчасъ же переплылъ чрезъ рѣку. Нарты, не желая отстать отъ ребенка, вслѣдъ за нимъ вѣзжаютъ въ рѣку. Быстрая рѣка многихъ изъ нихъ уносить, какъ щепокъ; другіе же, при помощи Ашемеза, съ трудомъ переправляются. Оставшаяся малая часть отряда, переправившись, собирается и выступаетъ въ походъ, держась берега, внизъ по течению. Встрѣтивъ табунъ Тлебицы, они погнали его. Но одинъ конь—пѣгій успѣваетъ вырваться отъ нихъ, и тщетны усилия всѣхъ наrtовъ завернуть его. Замѣтивъ это, молодой Ашемезъ быстро кидается вслѣдъ и заворачиваетъ его. „На что ты одинъ мнѣ пригодишься? отвези лучше своему господину вѣсть о случившемся“, говоритъ молодой Ашемезъ и, разрубивъ шашкой задъ пѣгаго, нанесъ его лжкамъ узкія продолговатыя раны и отпускаетъ пѣгаго, всего въ крови, домой. Молодой Ашемезъ ёдетъ все за пѣгимъ вслѣдъ и, остановившись на холмѣ Тлебицы, слѣзаетъ съ коня.

Жена Тлебицы Бѣдыху была вѣщунья. „Мой старикъ, табунъ твой угнали“, говоритъ она.—„Кто можетъ прїѣхать сюда на нашъ полуостровъ и угнать?“ говоритъ малый Тлебица и выходитъ изъ землянки. Тутъ же и пѣгій прискакалъ. Ласкаетъ его Тлебица, но, примѣтивъ раны и кровь на немъ, говоритъ: „Да принесется виновный въ жертву отцу моему; табунъ мой угнали!“ Красавица Бѣдыху выбѣгааетъ на дворъ; какъ только дыханіе ея коснулось пѣгаго, его раны зажили.

Тлебица садится на пѣгаго, выѣзжаетъ со двора и ёдетъ вверхъ. Молодой Ашемезъ смотрѣть вдалъ и видитъ: кто-то ёдетъ прямо на него. У всадника этого обѣ стороны дороги горятъ, какъ пожаръ въ степи, а надъ головой кружатся орлы. Когда путникъ приблизился, молодой Ашемезъ узналъ пѣгаго коня; то, что ему казалось степнымъ пожаромъ,—это

былъ паръ изъ ноздрей пѣгаго; кружившіеся надъ головою орлы,—это была грязь изъ-подъ его копытъ. Когда всадникъ еще ближе подскакалъ, оказалось, что онъ—самъ Малый Тлебица. „Мальчикъ, не видѣлъ ли ты, какъ мимо прогоняли небольшой табунъ?“—„Собачій сынъ, развѣ я не могу его угнать?“ Тлебица, обскакавъ вокругъ всю мѣстность, возвращается къ Ашемезу еще разъ и спрашиваетъ его: „Не видѣлъ ли ты, какъ гнали небольшой табунъ?“ Молодой Ашемезъ опять отвѣчаетъ ему: „Собачій сынъ, развѣ я его не могу угнать?“ Тогда Тлебица, разгнѣвавшись, говоритъ: „Да приберетъ тебя болѣзнь живота, я не шучу съ тобою!“—„А шутилъ ли ты, когда убивалъ отца моего?“—„Да приберетъ тебя чума! чей же ты мальчикъ?“—„Отецъ мой Аше, я же Ашемезъ!“—„Проклятый родъ, ты сталъ для меня, какъ корень хрѣна, нескончаемъ!“

Разѣхались и стали по обѣимъ сторонамъ дороги. Они осыпаютъ другъ друга стрѣлами и рубятся сэу-кинжалами. Когдѣ у нихъ вышли стрѣлы, они пріостановились. „Молодой Ашемезъ, хотя домъ твой далекъ, поѣзжай за боевыми припасами; будемъ еще драться!“—„Малый Тлебица, ты здѣшній, и я, какъ бы то ни было, у тебя въ гостяхъ; привези боевые припасы для нась обоихъ; тогда будемъ драться!“ Малый Тлебица возвращается домой. Какъ только его коснулось дыханіе Бѣдыху, всѣ раны на немъ зажили. Беретъ онъ стрѣлы и ёдетъ назадъ. Красавица Бѣдыху спрашиваетъ, зачѣмъ онъ береть лишнія стрѣлы. „Молодой Ашемезъ просилъ меня: я везу ихъ ему“.—„Обманулъ онъ тебя и убьетъ!“ говорить она и понуждаетъ его оставить лишнія стрѣлы.

Ёдетъ малый Тлебица вверхъ. Молодой Ашемезъ, глянувъ издали, примѣчаетъ, что онъ не везетъ ему стрѣль. Тотчасъ превратился онъ въ мертвѣца, по которому поползли уже и черви. Малый Тлебица, подѣхавъ къ нему, говоритъ: „Если ты самъ по себѣ долженъ былъ умереть, зачѣмъ же ты мучилъ меня цѣлыхъ три дня?“ Слѣзаетъ онъ съ коня.

Просверливъ пятки Ашемеза, онъ вдѣваетъ въ нихъ вонопля-
ный арканъ, беретъ бѣлаго коня за поводья и ёдетъ домой,
волоча трупъ за собой до тѣхъ поръ, пока не отпали оба легкія.
„Выведи собакъ!“ кричитъ онъ Бѣдыху. Она выводитъ собакъ.
„Отродье, не дающее намъ покоя, я отдамъ на същеніе соба-
камъ!“ При этихъ словахъ, подбѣгаєтъ Бѣдыху. „Къ чему было
убивать грудного ребенка?“ сказала она ему и, взявъ ре-
бенка на руки къ себѣ, отнесла домой и зарыла въ навозъ.

Наступаетъ ночь. Заблестѣли звѣзды. Молодой Ашемезъ
приподнимается, находить кость отъ какого-то ребра, садится
подъ стѣною сакли и подкапываетъ ее. Проползши въ саклю,
онъ садится подъ нарами. Малый Тлебица вдругъ вскаки-
ваетъ со сна. „Чтобъ съ тобою, старикъ мой?“ спрашиваетъ
жена.— „Кажется, какъ будто всталъ Ашемезъ!“ — „Это онъ
тебя напугалъ и потому снится!“ Малый Тлебица снова за-
сыпаетъ, и, вслѣдъ за нимъ, прекрасная Бѣдыху. Молодой
Ашемезъ, выйдя изъ-подъ наръ, оттащилъ Малаго Тлебицу
отъ жены, зарѣзалъ какъ барана и, положивъ его подъ нары,
самъ ложится съ Бѣдыху. Какъ только дыханіе ея коснулось
его, все раны на немъ зажили. „Хозяюшка моя, вставай
скорѣе!“ крикнулъ онъ ей.— „Господинъ мой, что случилось?“
спрашиваетъ она.— „Несренжаке пришелъ къ намъ съ вой-
скомъ, чтобы отомстить за то, что мы убили молодого Ашеме-
зза“. — „Такъ я огонь зажгу!“ — „Не хочешь ли, чтобы
насъ запримѣтили“. Тогда они обое, вставши, подкатили по-
возку Малаго Тлебицы, запрягли пѣгаго коня въ корень, а
бѣлаго въ пристяжку и уложили все драгоцѣнности на повоз-
ку. Потомъ онъ сажаетъ прекрасную Бѣдыху туда же, а самъ
садится на своего бѣлаго коня. До свѣта они переправились
чрезъ Идыль. Когда проѣхали далеко Идыль, разсвѣло. Пре-
красная Бѣдыху, глянувъ впередъ, видитъ, что увозящій ее
едва замѣтенъ между сѣдельными луками. Зарыдала она на-
вздыдъ. „О чемъ ты плачешь, старая сука; твой мужъ убитъ

мною, и я, хотя кажусь тебе маленькимъ, но могу быть тебѣ мужемъ!“

На пути онъ встрѣчаетъ табунъ, доставшійся на долю Озермегу. „Чей табунъ?“ — „Озермега“. — „Откуда онъ его досталъ?“ — „Пригналъ изъ-за Идыля“. — „Хорошо!“ говоритъ молодой Ашемезъ и, подѣхавъ къ пастуху, обрѣзываетъ ему уши и отпускаетъ домой, говоря: „Твой господинъ очень храбръ и не дастъ мнѣ угнать своего табуна!“ Затѣмъ встрѣчаетъ онъ табунъ Сосруко. Говорятъ ему, что это табунъ Сосруко, пригнанный изъ-за Идыля. „Онъ храбръ и не дастъ мнѣ угнать своего табуна!“ говоритъ молодой Ашемезъ и, подѣхавъ къ пастуху, отрѣзываетъ ему кончикъ носа и отпускаетъ домой вѣстникомъ. Но и Сосруко не выѣзжаетъ въ погоню за нимъ, говоря: „Онъ безпутный человѣкъ!“ Встрѣчаетъ онъ, наконецъ, и табунъ Несренжаке. Говорятъ ему, чей это табунъ. „А такъ какъ вашъ господинъ очень ловкій и изворотливый“, сказалъ молодой Ашемезъ, отрѣзалъ оба уха пастуха и, положивъ ихъ ему же въ ладонь, отпускаетъ его: „то вернись къ своему господину вѣстникомъ о случившемся!“ Услышавъ это, Несренжаке тотчасъ же прискакалъ. „Мой юноша, ты будешь мнѣ и братъ и кань (питомецъ), и жену, которую ты привезъ, посели у меня, пусть будетъ и она моей питомицей!“ Но Ашемезъ отказался, говоря: „Твое предложеніе вызвано жадностью твою; но у меня нѣтъ правила посягать на должное старшимъуваженіе“. Возвратился онъ затѣмъ къ матери, которая на радостяхъ, собравъ нартовъ, угощала ихъ безъ перерыва семь дней и семь ночей. Такимъ образомъ, молодой Ашемезъ, отомстивъ за убийство отца своего, возвратился съ добычею домой.

К. Атажукинъ.

З а м ъ т к а .

О ребенкѣ, юдущемъ съ нартами въ походъ, рассказывается въ осетинскомъ сказаніи „Какъ Сосруко поссорился съ Алымбекомъ“ (Сборникъ свѣд. о кавк. горц. в. V). Ребенокъ этотъ называется Тотрадзомъ, сыномъ Алымбека, а предводителемъ нартовъ не Несренжаке, а Сосруко. Подробности о розыскѣ ребенкомъ оружія и боевого коня отца почти тѣ же, а равно и разсказъ обѣ отправленіи въ походъ; дальнѣйшая же его судьба совершенно другая: Тотрадзъ падаетъ отъ руки Сосруко, который при помощи Сатаны, одерживаетъ верхъ надъ ребенкомъ-богатыремъ (ср. IV часть сказанія о Сосруко).

Въ этомъ сказаніи встрѣчается любопытная подробность: герой притворяется мертвымъ—разлагающимся трупомъ, изъ которого даже черви ползутъ, съ цѣлью, обмануть этимъ врача, котораго ему одолѣть трудно; точно также притворяется мертвымъ татарскій Рачикау, чтобы обмануть Гиляхсыртана (Сборникъ мат. для опис. мѣстн. и пл. Кавказа в. I).

Русскій переводъ этого сказанія былъ уже напечатанъ въ V вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, подъ заглавиемъ „Несренжаке“ тѣмъ же авторомъ, который мнѣ прислалъ кабардинскій текстъ сказанія съ подстрочнымъ переводомъ.

Л. Л.

Нъ тексту „Ашемезъ“.

Джі=дді; пцго=псн, съ прич. суфф. го; бнжегу изъ бнже и гу, собств. средина пупка; нос отъ неснн; секў=сокў; хельс отъ хельн=сельн; Несренизмнбом, мнѣ горемы-

ка; пхе^ф=^фіб; бјен или бјан=^фе^ну^фен, означаетъ собст.: покрывать кровлю травою; зы'урје^зак^с отъ је^зак^ин заставлять выходить; зерје^зеп^сы^ле отъ је^зы^лен подойти близко и стягивать (напр. веревкой узлы); кыхоашен отъ кішен привести для другого (хуа означаетъ отношение въ постороннему лицу=ху или хы шесть—много; служитъ для образования залога *отчужджающаго*); кыхоа^зен приносить другому, отъ ка^зен (хоа=xua); хытуас^р полуостровъ (хы море-ту два-'а рука-сын дѣлать); киджитын^с собст.: подарить, отъ катын=^зетын; кі^заген изъ ка-ба-ген; га^зко призывъ (ген звать-кон итти); бе какъ суфф. въ нарты^з означаетъ множество—слово кяхское (темиргоевское), означ. то же, что кабард. вод или хе; кыдолессык^ри выѣхать со двора, сидя верхомъ на лошади (ки-декін-ше-сын); јізыгушхом изъ јі-зыг^у=губбо-шхо; јеу^заж отъ је^зажін вновь вступить, ср. је^захін; нызеди'о^зе изъ нне-зеди=зес^убо и 'о^зан подъѣхать; кі^зуаті отъ кыумн (§ 43), давнопрош. вр., стало-быть: разлилась; нырамык^уго изъ нне-ра (мъст. к.)-мы (отрицание)-јекун=төкел ым^ын; бозыр=бозы^зе; ныса^з изъ нне-са==сы (тамъ)-сын дѣлать, стало-быть: какъ разъ тамъ дѣлаютъ; кыбер=пс^ы'а; са^зеш отъ са-бешын='ухон собст.: заводятъ; до'упсынгос буд. вр. отъ је'упсын (слогъ (г)о—это прич. суффиксъ, вставляемый между неопр. накл. и окончаниемъ; напр. мы будемъ работать где läzen^с или—нос,—нгос.

Стр. 39. јакон=хобакон; уд^зе^за^зен^с изъ hy-де-ба-да-фе; стало-быть: тебя мы заставимъ гостемъ быть; кысховбот изъ ка-ссе-хуа-бутын; стало-быть: для меня найти; жі сокращено изъ жі'e или жje'a; гүсепсыр изъ гүссе-псы (псы собст. душа, но здѣсь означаетъ: покрышка въ люлькѣ, сдѣланная изъ веревокъ—присоединяется также въ другимъ словамъ, напр. ҹапс перевязка, жекепс подвязка, жередипс ремень, поддерживающій стремя, жетепс подушка у сѣда, са^затыпс цѣпочка); зепік^рі отъ зепи^зкін; ќен альчикъ; кекожме отъ какожін=ка^зазезын; кыбход^зе^зон^с отъ ка^зо^зе^зон заста-

вить прійти; құақојісні=зебагусен; некожрі отъ некожін=базезин; нехеупсехеж изъ не (нне) до-хе множество-јепсехезин снова слѣзать съ коня; ыңдаје непонятное выражение (лучше принять чтеніе ыңда маю: ӡзы старость-құа головамию горька); сиздебекоар изъ см=см-ззе-б (мѣст. к.) и гл. дебакоін; нытеу же отъ ны(нне) и тәдан взойти; куј короста, плѣшь; сибдегегунт изъ см-б(у)-дегегун; қыфеджакун=кағакун; стемыхижго изъ ссе-техізин (отнимать снова)-мы (отрицаніе)-го (прич. суфф.); ден=хойін; ғызымхыжынкे отъ 'ихін ('ынин); қытебаувен разставить; қысхујенакері отъ қағане оставъ-кен альчикъ-ссе для меня-hуј ты; стало-быть: оставь мнѣ альчикъ (означаетъ собственно начало выигрыша,—это слово употребляется только въ игрѣ въ альчики); қыхібакежін устраниТЬ, т. е. обыграть; қызетыжын=кағазежин.

Стр. 40. уане большой альчикъ съ сѣдовиной; јеғұабж изъ құа и јебон=јеуен; зереувидылжері отъ һубидин; с'ум-хүкъго изъ ссе-hуј-мы-хүкін; қыздекубык'ін—усиленіе простого ғынн; нытесльдант изъ ны-төзілан; құақо собст.: обида; шетзеј диванъ; ғоъғен=ғольын; зтеғағен напускать на себя, см. эти-ғағен; қыу=псиказ; зхек'їкін=қақійін; космжин прійти снова домой; үкіїе'уң отъ қағе'уңын настроить известнымъ образомъ; ғыбзане отгл. прил. отъ балыбзен захаривать, см. сл. (42 II 5); схужынгоқ вм. схужынс отъ ҳужин; хојелыбзери (представка хоj=xya); құан=ссқұан; рјекуте отъ јекутен=текутен; қыjіуజепаорі отъ қајжеңеуен, ср. жепераден; қм'ух отъ қы'ухун=ғехун; қык'ү=ұакүқык'ү; 'абзіб='амисе; јісніке, въ вопросит. предложениі ke соответствуетъ русск разъ не, при чёмъ ожидается отвѣтъ отрицательный (въ дополненіе къ § 80 грамм.); беъжен дать умереть (здесь буд. вр., о кото-ромъ было сказано выше).

Стр. 41. зедиғебаљен черпать посудиной, въ различіе отъ је'убын—ртомъ тянуть (зеди вмѣстѣ-ғебаљен черпать); қызғетысык'ін=зы'атын; зыцеубыдылжен сжимать вмѣстѣ, въ

различие отъ *шытны*; *кејсекін=јісін* ср. (94 I 3); *кыңсын* случиться, изъ *кә-сы* (отношение къ мѣсту)-сын дѣлать; *зынукыбар* (§ 64) отдаленно-прош. в.; *јебіjіn* мстить, собст. враждовать (въ текстѣ опечатка), здѣсь: развѣ не мстить? *ни-озешеңен* скучать вблизи чего-нибудь, ср. *језешнн*; *hyjt_өleлежінс* соб.: снова утонешь; *пфебоale* бѣлая лошадь; *гознн* конюшня (старинное выражение вм. *боу* или *шес*); *пхехры* даже деревянная подпорка у дверей; *пебежеснн* собст.: заставлять к. и. справляться, ср. *пельснн*; *кайлығын=тебасыкін* или *тебалыкін*; *нидоботыңен*—опредѣленіе по мѣсту, чѣмъ ботен; *кыздығын* вынести съ собою, ср. *кысехын*; *зеj* кизиловое дерево (зѣ *кизиль*); *демейкуj* или *демеку* соб.: занозка у ярма, здѣсь: дручина; *кійкы=шхуз*; *кызде'үбежын* заставить снова оттолкнуть, ср. *је'унсын*.

Стр. 42. *кызериңешхын* заставить состязаться, отъ зерышхын=зебеных; *шыжын* ёсть снова; *кебз* собст.: бедро; *кысешын* вывести изъ-подъ чего-нибудь, ср. *кайшын*; *текузен* натягивать, ср. *текун*; *кашесын* сѣсть на коня, ср. *шесын*; *јеңан* собст. входить; *laže* здѣсь въ знач. коаншаба; *негыгү* зрачокъ; *хоңен* въ знач. *капеңазен*, ср. (103 II 21); *jip-бельзане* необъяснимое слово (по смыслу имѣеть знач. гл. *тұа'он*); *хохүн* ср. (133 II 18); *кызетехін=кы'ухін*; *мағеты* собст.: огонь *былғ* (*тын*); *кабылтхін=hyбылтхен*; *ке'үбонқығын* потушить, сравн. *бунқығын*; *кыздестен* взять, ср. *деңтен* или *стан*; *бесқо* сѣрый орелъ, собст.: соколь или ястребъ; *зебў* собст.: челость; *фетын* собст.: стоять подъ чѣмъ, здѣсь въ знач. жен бѣжать, ср. (166 II 26); *фыкे* соб.: хорошимъ; *кызес'үфежын* встрѣтиться, ср. *зе'үғен*; *кыхебельетын* соб.: спугнуть дичь; *кыхојандыжын* поймать снова для другого, ср. *каубыдин*; *жетепс* см. выше; *некузыңен* крѣпко привязывать, ср. *көріпхен*; *нызедиңсоңан*, ср. *деңан* (16 II 8); *бзабе* многорогий, здѣсь въ знач. *сың*; *зедихаңағен* вмѣстѣ (зеды) повалить—убить на охотѣ; *хесапе* стоянка; *јешесқаон=хезен*; *кысхојеғын=кайратылекін*; *зыгү* устарѣвшее слово, вм. *губю*.

Стр. 43. коунехун проявиться (въ концѣ ар или нар
указ. мѣстоименіе); апсеке выше по мѣсту (нахъаъю—по высотѣ)
каувы'ан останавливаться (въ концѣ указ. мѣст. слилось
съ характеромъ основы прош. вр., стало-быть: кеувы'ар); фи-
къюї старинная ф. вм. фы'ю (суфф. ѹ имѣль знач. соединит.
союза и); кысхованехун=зебалъаун; зыббу'пир (зы одинъ-бъу
девять-ын десять); јахетго=зехето; кайдаон заставить ит-
ти, ср. хоџакон; кыхокон подѣхать; жызего=жыжо; 'увы'ан,
срав. выше каувы'ан; кычапылъын (ча-пылъын) повиснуть
надъ головою; кырамыкъого отъ какон; наbazежин заставлять
кого-нибудь снова повернуть; дыздебекўам (§ 64) (дде-зы-
дле-б(у)-да-кон) ср. хоџакон; јеколефин (јекон-жефин) подсту-
паться; кыдеңезејин=декојин; 'увы'ан см. выше; апсі см. Пши-
бадиною; кайго'ун=кејген, ср. (99 I 24); урјең отъ јесин;
кайбаңен заѣхать, ср. съ деңан; уасың изъ уә-сы-сы'ан, стало-
быть: ты тамъ еси; пән(го) древняя ф. буд. вр. безъ с; уйң
отъ јеңен; кеузежин=кожин; гузијех унывающій, собст. прил.;
сызсың изъ ссе-зы (одинъ)-сы-сы'ан; кайпсхын=јепсхын;
нели изъ ине и Щи мясо (вѣроятно, то же, что наїе); псе соб.
душа; кеңешесыжин посадить на коня, ср. шесын; нахешен
приводить къ извѣстному мѣсту, ср. кішен; биңафер молоко-
сось.

Стр. 44. кыхујытен изслѣдовать другому, срав. қаңе-
һен; јідакам отъ ден; јебатһалежин заставить снова утонуть,
ср. тһален; нысхү=назысынатым; хебапъен заставить вско-
чить въ воду, ср. (69 II 27); зепыросыкін=јідакін; һакоафе
челнъ, ср. куафезеј лодка; зекеъындашын заставлять перегля-
нуться; зекеъыхоңан въезжать одному за другимъ; псыңаjaxо
несомое водою, т. е. корчи; зедиңаzen уносить снова; җабзего
подобно; јираң-сыраңго съ большимъ трудомъ—еле-еле; нызе-
пиркін=зепреќін; кенезыңе прич. ф. (суфф. р находится при
теку); кывеօежин снова собраться, ср. съ зехосын; аузыз ру-
сло, ср. (177 I 5); неңазыхин или јебазыхин направляться

внизъ; ср. зəзəзəн; нызə'уфəн=зə'уфəн; käjбазəн=ухун; нафəбазəжын=базəн; уз=жəхүз; ныфозериңен=кельснын; käjtəбазəн=базəн; кыхехын выгадать; зjі ничего; қымыхұке отъ қымыхун не быть; саур черный сафьянъ (ср. осетинское сау), въ знач. фыде; кыхуј'үйфəн изъ kä-хuj-hupfən, ср. (49 II 25); käjsyпехын разрѣзать сверху внизъ; жыпсыр кровь-вода; käjжехын=käjкехын; неутыпсыжын снова отпускать; қельгазыхын заставлять ъхать вслѣдъ; нытепсыхен=jepsыхын.

Стр. 45. тұабүгурымадо=гудд; кыжрj'анq собст. буд. в. отъ гл. кыжä'ан сказать; зыхур=зыхурi (§ 81 прим.) отъ гл. хун; ныбедеъедежын заставить снова подскочить, изъ: ны (означ. движение къ мъсту)-бѣ грудь-же нога, ср. бѣдeъеден (116 II 24); нызепеъефен обтиратъ кругомъ, ср. жеғин (93 II 26); блесуңытrи изъ бneбү-cha-ты, стало-быть: верхняя часть обѣихъ лопатокъ; käjheкiн ср. (142 I 9); кыдожын=кысeжын; баҳер собст. паръ=баҳа (108 I 18); нығe'он васаться чего-нибудь, ср. жe'асын (здесь накл. образности § 73, стало-быть: „касаясь его“); у'афего ji'ар раны сущiя, у него имъющiся, ср. (143 II 6); ҳужын ср. баҳужын; кыдеъезниjin подниматься вверхъ (деъезниjо означаетъ подъемъ=kа'ат); капъен глянуть; фидаjер, ср. (128 I 10); ғогү непсытыр (напfе вѣко, край 155 I 26, ср. наfе), стало-быть: два края дороги; ыңдего сущее пожаромъ, ыңде (49 II 17) означаетъ собственно: горящая въ степи трава, тогда какъ обыкновенный пожаръ называется маfес; chaсыгумke=jipceke; қыхорзен=кeraхон; kalын=ссын; шыпебвij=пeбuanе; шылжегү=шылжако; Тleбыңдеzejeç T. малый есть; текү=маfе; пъеъбу-бе изъ пъен и вопросит. част. қуђе, употребляемой въ кахскомъ нарѣчии (у абадзеховъ), вм. каб. пере; хофаfе достойный (39 II 18); схунke, собст. зыхумke (§ 64): того, который угоняетъ.

Стр. 46. кjіль-хүде вм. kхiљхuā-đe (абадзехское) рожденный; jačaleн бытъ мальчикомъ; жe'уз=жe'ik; хомы'ухыхен не

истреблять, ср. камданен; батырбен хрѣнъ, ср. (179 I 20); жабзе корень; усхохоај отъ гл. хохун (суфф. ј употребляется въ концѣ прич. страд. зал. вм. р, при восклицаніяхъ); шесеңир изъ ше-се-ғин, стало-быть: новая пушка сдѣланная; зехеңа'упсен заставлять рѣзать другъ друга; зепеуқыттын=зебүркін; зехоувы'ан пріостанавливаться, ср. һаувы'ан; дежир (дез приставляется къ мѣст. личнымъ, для обозначенія принадлежности; итакъ: сідеz, һујдеz, јідеz, дідеz, фідеz, јадеz); дызебезао соб.: давай намъ дратъся; хекү=ғыше; уjet изъ һуj-тын; сиңе-ғетеке отъ һасен и вопрос. частицы teke, стало-быть: разеn-я не гость?; хујкун=jikun; keһi соб.: привези; кекожі соб. возвратись; зерктеу'ен=ље'асын; тельир лежащій на чемъ-нибудь, отъ тельиң=смын; қыздестен взять, ср.: ғтен; пәннго отъ ғин; хузоһ отъ хуаһен везти для другого; қайненжин при-нудить оставить, ср. каџанен; қыхуумыһин не везти для дру-гого.

Стр. 47. зықаңеъїшын притвориться мертвымъ; һеңеце-хұпсы черви, только что вылупившиеся; зебағен см. (159 II 21); ныңсаңеъаден подскакивать къ головѣ; хоъезын умирать самому по себѣ, см. (§ 62 прим.); мехујс (ј между маҳо и ғы стоять для благозвучія и для отличія отъ мехус, что означа-ло бы: есть день); унеj(ke), въ знач. psou (ставится только въ соединеніи съ числительными, напр.: онъ имѣеть цѣлыхъ двѣ десятины дысатніт унеj je'aq); ғаъен заставлять умереть; ғе-ғонсыхен слѣзать съ коня около головы, т. е. около кого-нибудь; убонын=брұhун; ныссең=ғе'ун; 'адеж изъ 'а-дежен за рукою бѣжать—итти въ поводу; қыскојс отъ қызкојғин сдѣлать для себя; қајефаzen, қајефын=љефын; тѣбыл легкія; коапе=цѣ-наце; қајжетин соб. вылетѣть, ср. қыдеъетын; қыдешын вы-вести, ср. дешын; дызмибазеъажин не давать покою; ныңде-ғоhe изъ ны-ғе-смы-һен; сытим-те=ситым-ғе (те соотвѣтству-етъ ға); 'аїжे объятія, ср. (94 II 11); ныңеъїежин=ғетен; қајтасан=jitnisan; биңнгабе собст. наклонъ стѣны, а так-

же вм. бын (табе означаетъ подъемъ горы); лабзе корень, основаніе; кайпсыжен подползти; кысхојдебатен заставить подрыть для другого, ср. ғетекін; кыфотыччен състь, ср. тисин; кидолбетейін подскочить, собст.: вдругъ очнуться; кетегіжын снова встать—воскреснуть, отъ гл. тегін; ысынго во сиъ; ғеккѣ (§ 68) отъ ғекін съ пропускомъ си вм. сиғеккѣ.

Стр. 48. кыхежејін снова заснуть, ср. жејін; өльхежејін изъ қе-жы и гл. хежејін; кыкесылъефин вытащить, ср. калъафин; фебзын=фебажын; буюоалъан заставить ложиться рядомъ (бүу бокъ); зерығеого, см. выше; у'адего-тељир, см. выше; кығего'ун прикрикнуть, ср. го'ун; зеридукамчە (qa=chake § 74) отъ зеры'укін (§ 55); кашен привести; кайдағен дать знать; кыхудакам отъ ден; шыгү (ши-ггу) телъга, къ которой закладываютъ лошадей; кайдағашен подкатить; нысхуғесежын запрягать для меня, ср. ғесен; ныбүреғен привязывать сбоку, ср. қеріпхен; ҳарзине драгоценности; кыдетьчан заставить състь, ср. ұатын; нытыңычажын вновь садиться на лошадь, ср. тисин; нехў қасын=нехў қын; кадесын выдаватьсь; кашен=шен; хорын=бын; үабеј'ужын снова заставить успокоиться; сибфеғамі отъ гл. ғесин съ пропускомъ ғale предъ мі.

Стр. 49. жынын доставаться, ср. пеғехон; бедеңан въ груди подъхать; јісахун заставлять угнать; шыбынъо табунщикъ (изъ шыбз и аҳо); пениңн кончикъ носа (пе-йын); кайдекефын выѣхать вслѣдъ; каум=зыком; зехехон соединять одушевленные предметы, въ различие отъ зехельжан, которое означаетъ—соединять неодушевленные предметы; кыбүріхон подогнать сбоку; кожъ собст. қожъ отъ қожын снова итти, возвращаться, ср. қазезын; һутыпсажын, ср. һутыпсын; шнейхе изъ шы (брать) и нахнсе; jiki=rirk (§ 99); пудсын дѣлать дешевымъ.

Стр. 50. деңахін прельщаться; зехошесын=зехосын; жиғежин мстить (за кровь); јі'унейеzi (ji-hunaie околотовъ-ззе старый); кәнежин вновь остатся, ср. канен.

3. ІАЩЭМЭЗ

Іашэмэз есэу Асраним ыкъо закъу,
Зянэ гущэр зикъурмэн!
Янэм ар зыхафэм нархэр къызэIукIи
– Шъаou къылъфымэ, тыукIын.
Пшъашъэу къылъфымэ, едгъэпIун, – аIуи.
Янэ гущэм къызельфым,
Чыунэм ехьышъ къышцепIу.
Іахъ къыфихыэ егъашхэ.
Мафэ горэм ашъуракIэ къыфехы.
АшъуракIэр ыгъукIи.
АшъурэкIэ къупшхъэм риджэгүэз
Чыунэр къеугъоны.
Дунай нэфыр къельэгъу.
Янэ Іахъ къыфихы къызэкIом,
– Дунай нэфым сыхэбгъэни – къыреIо.
– Дунай нэфыр оркIэ мэзах.
Дунаим уятэ илIыуکIэгъухэм усшIуауکIын.
– Тятэ илIыуکIэгъухэм самыуکIын,
Мы чыунэжъыми зэ сичIэш.
Дунай нэфым о сыхаш.
Іашэмэз гущэр къыгчIещы,
Дунаехэр егъэшIагъо.
ЕтIэгъуймэ арыджэгүэз къышэжъыгъ.
– Тянэ гуаш, нартмэ якIэнэ джэгумэ сахэгъахь.
– КIалэмэ узахахъэкIэ,
Нартмэ я КъуйцIыкIу джэгогъу умышиI.
Іашэмэз есэу Асраним ыкъо закъо
КIэнэ джэгухэм къахэхъагъ.
Іашэмэз ихъупхъагъэрэ ичаныгъэрэкIэ
ИкIэнэ джэгогъумэ къахэшыгъ.
Къызэдачъехэмэ къатечьы,
Мыжъо зэдадзымэ къатредзы.
Тыргъу джэгухэмэ атекIо.
<Нарт КъуйцIыкIур>
Нартмэ якIэнэ пстэури ыгъэмэртэу
КIэн фыжъыхэр ашIуихъыхэу елъэгъу.
Іашэмэз есыр, кIэлэ густырти, фэщаIэеп.
– Нартмэ якIэнэ пстэури
Мо къуй Iаем шъукъигъэмэртэу! – зеIом,
КъуйцIыкIур Iашэмээым къышыхьи.
КъуйцIыкIум филти зезаом:
– УлIымэ, сэ уктысэмыйзау,
Уятэ икIэн фыжъыхэр къахьи къыздешI.
ДешIэгъу укъысфэхъущтэп, – къыриIуагъ.
Іашэмэз янэ дэжэ къекIожъыгъ.
– Тянэ гуаш, тятэ икIэн фыжъыхэр
Къысэтри кIалэмэ садэгъэджэгу.
– А къыозыIуагъэм фэмыйгъо Тхъэ ешI, – ыIуи
Ятэ икIэн фыжъыхэр къыритыгъэх.

- Кіалэмэ уадэджэгун хъумэ,
Къуир джэгогъу умышІ, – къыриІуи,
Іашэмэз есыр кіалэмэ адэжь къэкІожы.
Іашэмэз есыр Къуим кіэн къыдешІи
Нартмэ якІэнэ пстэуми
Къуим ашІуихыыгъэхэр
Іашэмэзы къышІуихыыжыгъэх.
Нартмэ якІэлэ пстэуми
Іашэмэзы кіэнхэр афигощыжыгъ.
– Джы къынэуж Къуим шъудемышІэжь, – ыІуагъ.
Іашэмэз есым КъуйцЫкІур къышыхъагъ.
Іашэмэзым КъуйцЫкІум ышшо егъэплъы.
– Сэ укъысэон нахьи, уятэ зыукІыгъэр укІыгъ.
– Сятэ зыукІыгъэр къысаІоль адэ.
– Уятэ зыукІыгъэр уянэ нахь ышІэн.
Аш нахьи нахьышІоу тэ тшІэнэп.
Іашэмэзым шъхъакІо ригъэшІи...
– Сыд фасшІэмэ сянэ къысиІон.
– Бэджынэ жъапхъэ егъэшІи,
Бэджынэ шыгъэм ыІэ хэгъэб.
Іашэмэз янэ дэжь гызыэ къэкІожыгъ.
Кіэлэ гымакъэр янэ зэхихи пэгъокІыгъ.
– Зянэ гущэр зиук'урмэн, шъыды гущэр уилажья?
Уныбэ гущэр мэуз?
- Шъхъауз мыгъор къэпштагъа?
Шъыдэу къышфырикъупэра?
– Сыныбэ гущи мыуз,
Шъхъауз гущи симыІ.
ШъхъакІо сиІэу сык'экІожыгъ.
СымэлэкІалІэшь сыгъаш.
- Щэламэ пфэзгъэжъэна? Тхъужъэут пфэсшІына?
– Щэлами сфэбгъэжъэштэп,
Тхъужъэти сфэшшІыштэп.
Бэджынэ сыгу къэкІыгъ.
Бэджынэ ышшИ къызфехым,
– Укъыздэмьшхэу сымхэнэп, – ыІуагъ.
– Уятэ цумэ чэмыр адигъашхэштывгъэп.
Ежыри бзы шхэгъу ышшІыштывгъэп.
Пльэпкъмэ ныбжы амышІагъэу
Мы шыкІэри тыдэ къэеох.
Мы хабзэри тыдэ къышфикІ.
УкІэлэгъумэ зэхахымэ цІэІужь.
– Укъыздэмьшхэу сымьшхэнкІэ
Мы уаштюор ситхъамыгъэшц...
Янэжь гущэм фэгъэхуеп.
– СшІэрэп, игубгъэнхэр сэзгъашІэрэм ыдэжь, – ыІуи
Янэжь гущэр зыхаІэм, ыІашхъэ хегъэбы.
– Сыд гущэ пай сеогъэст!
– Тятэ зыукІыгъэр къысаІу.
– ОсІошт гущэм, сІэ тІушш.
– КъызсэмыІокІэ пЭ хэсымыхынкІэ

Мы уашхъор тхъамыгъэпцI.
– Къызышагъэ гущэм фэмыгъо Тхъэ ешI!
Уятэ гущэр зыукЫыгъэр Лъэгуц-ЖакI, жэкIэ мэхъадж.
Уятэ ышхъэ жъабгъу пчъаблэм пильагъ.
О пшгхъэ гущэ сэмэгу пчъаблэм пидзэн.
Тхъэ къысаи сикIэлэ дышъ.
А жакIэм бо штъхъабэ ышхыгъ.
– Тятэ иш, илашэхэр къысэт.
– Уятэ гущэ илашэхэр пфызехъанэп.
Иши укIалэшь пфэгъэшынэнэп.
Уятэ ипэфыжь чыунэм цысэгъашхэ.
Чан щэрхъыр Йугъэлъэдагъашь хэты пфыIухын Iащэмэз?
– Тятэ илашэхэри къысэт
Иши зыдэштыр къысаIу.
ЗыукЫыгъэр зыдэшыIэри сэгъашI.
– Уятэ зыукЫыгъэр, Лъэгуц-ЖакI,
ЖэкIэ мэхъадж, иныжь лъэпкъ.
Хыкъумиблымэ акIыб
ИкIыгъо закъоу иIэм
Гъоплъэ лъэмыйдж тель.
Хыишъэ Iулъ, бгъишъэ Iут.
Щэбзэуишъэ ипэсакIу.
Лъэмыйджым узытехъэкIэ,
КуогъуиблыкIэ зэпэджэшт.
Джынджыф хакIор нэсыжынышь,
Лъэгуц-ЖакIэр къыгъэсшт.
Лыбэхэр ыукЫыгъэхэшь
УзиукIкIэ пшхъэ ыхынышь
Шхъагъоу иIэмэ ахилхъан.
О лы ухъумэ, уятэ ипэфыжь
Пфэсэгъашхэшь чыунэм чIэт.
Уятэ илашэхэр пфэIэтынмэ,
ГъучI пхъотэрым дэлъых.
Уятэ идышьэ чатэ пфэсэльэкIышь унэм иль.
Зэе тэмэпкъиблыр ышIи чыунэм екIуи
Чан щэрхъыр, ельэпэкIауи Iуигъэчъи,
Пчъэр Iуихишь ихъагъ.
Пэфыжь гущэр къыфелъы.
Фельыжьышь, текуوشь егъекъы.
ДэIэбаашь ытхъакIумэ еIуантIэ.
Зэе тэмэпкъиблыр Чэмыйдэм тыреубатэ.
Чэмыйдэ пэфыжьыр къэгушыIэ.
– Мы уашхъор зэфамыгъэпцI,
Лы ухъумэ, шы сыхъун.
Ятэ идышьэ уанэ гуегъакIэ,
Ятэ идышьэ щатырхэр регъэкIу.
Ятэ исагъындахъэри зыгуелхъэ.
Чэмыйдэ пэфым къешэсы.
Янэ моштэу къыреIо:
– Нартмэ яшыу тхъамэфакIор
О уиши ищэджэгъуакIу.

Нарт ильфыр гъоплъэ лъэмыйджым екIугъэх.
Къоленишъэмрэ кIэф шъииимрэ
КъафынкIэ кIуагъэхэшь Йултых.
Ащмэ о уафэдэ гущэп.
ЩэцIынэр къыспIучъэу.
А жэкIэ мэхъаджэм, унэхъун гущэм,
Нарт пстэури ащ пэхъухэрэп.
Нартмэ янэрыплъапIэ узихъакIэ,
Уахэмыхъэу гъум хахь.
Уидышъэ щатыр щыгъяIэри щепсых.
Нартхэм укъальэгъоу
КIэлэ пщэрах къызагъакIокIэ,
А къекIуагъэм нэмыйплъет.
Тхъаматэ къызагъакIокIэ егъэпсых.
Хабзэ ехи, гъусэкIэ зыдегъаш.
Дзэм узыхищэкIэ, лыгъэр Iахъ мыгош.
Клалэр ежъэшь, нартмэ ятхъамэфакIор
Зы щэджагъокIэ екIу,
Нэплъэгъум зехъэм гъум хахь
Дышъэ щатырыр щыгъяIи,
Тыгъэр къызыкъокIым,
Нартхэм янэплъэгъуми
Дышъэ щатырыр алъэгъугъ.
– Мы тлъэгъурэм хэт кIон? –
Нартхэм аIуи, зэупчIыжъхи.
– Саусэрыкъоор о укIон, – аIуи,
Саусэрыкъоор щатырым къекIуашъи,
Шъаоу чIэсыр къышцильэгъуи, –
– Шъхъабгъу лъэнныкъор дэнэф,
Шъхъабгъу лъэнныкъор дэнапцI,
Ищатыр дышъэ,
Ищи шхоIу тыжъын.
ТхъакIумкIыхъэ егъажъэ,
Чэтыжъэ ешIы,
БIкIи зыфэпщэрахьы,
БIкIи зыфэтхъаматэ, –
Ащ фэдэу къэслэгъугъ, – ыIуи
Нартмэ ариIожъыгъ.
– Пщэрахъым къыфэмыплъагъэми,
Тхъаматэм къытфищэн, – аIуи
Джамборэжъыр дзэ тхъаматэти,
– О тфылтыкIу, – раIуагъ.
– Сэ сзыыкIокIэ сыкъэмымкIожъмэ, – ыIуагъ.
– О укъэмымкIожъмэ,
Тинартыгъэ дгъэкIодын, –
АIуи тхъаматэри къагъэшэси
Іашэмэzym дэжь къынэсыгъ.
Іашэмэz къыспэгъокIи,
Тхъаматэри ригъэпсыхи,
Хабзэ рихэу дэгушыIи,
ГъусэкIи зыргъашти,

Ишэхэр къышти, къыдэшэси
Нартыдзэм къыхэхъажыгъэх.
– Мы къэпщагъэр хэт ашыщ?
Калэми къафэмьш.
Ятэ иш ашIэжьыгъ.
ГъусэкIи афэмьшт.
ШхъакIо ышти къахэкIыжы
Зы тхъамафэри янэрыплъапIэм
НэгъоплъакIоу щепсыхыжыгъ.
Иашэмэз кIэлэ ес густырти,
Къэшэсыжы, нартыдзэм къыхэхъагъ.
– Нарт пстэури тхъамэфищым
Мы лъэмыйджым шъущыгуль.
Шъугу къисэIумэ, мы лъэмыйджым сыштуфикIын.
– Мыш икIын тэ тхэмыйт.
УахэкIотмэ, гъоплъэ лъэмыйджым
Щэбзэуишъэр ипэсакIу.
Хыштэри аш Iулъ.
Бгьиштэри аш Iут.
Щэбзэуишъэм щэогъуишъэ,
Къашыретышь егъеуцух.
Бгьиштэми чэт укIыгъишъэ къареты.
Хыштэми мэл укIыгъишъэ ареты.
– Гъоплъэ лъэмыйджым утехъамэ,
КуогъуишъэкIэ куошт, – аIо.
– Гъоплъэ лъэмыйджыр згъэкуона?
Еюшт иш лъабжъэ упкIэ кIебзэ.
Чэмидэри атэкъэ лъабжъэти,
Макъэ ымгъэIоу зэпрыки
Къолеништэмрэ кIэф шъииимрэ
Къамыл гъэхъунэм итхэти,
Макъэ аришьи къызрефыжъэм
Джынджыф хакIор къыфилтъыгъ.
Фильижы, хифыти, кIапсэ ридзи,
Чым къытридзи, къамыщыр дигъэджэгүзэ,
ЫпэбзджынитIу утын пкIэнтIэпсыр
Къапычъэу зешьим,
Ашлъэу хъужьи,
Иахъогъум хэтэу лъэмыйджым къикIи
Зигъэчъэхъуи лъэмыйджым ашIукIыжыгъ,
Иппы дэжьы ашIуигъэзэжьыгъ.
Иашэмэзыр къылтьежьэшь
Джынджыф хакIом къикIахъэмэ,
ХаупIэр къыфыгуупкIызэ
КIэмыхашьоу шокIожьыгъ.
Иашэмэzym къигъэзэжьи
Лъэмыйджым къикIыжьыгъ,
Нартхэри IукIыжьыгъэх,
Шхъэ гъунашIэ ихъэжьыгъэх.
Иашэмэз Iуашхъэр благъэти, тепсыхэжь.
Джынджыф хакIор нэсыжьыгъэти,

Куогъуиблық! Э щыңџэу зыдэхъажым,
Лъэгуц-Жак! Эр къильети:
Лъыр ечъехэу, хъауп! Эр хэзыгъэу
Джынджыф хак! Ор къыштелъэгъу.
Ишы! Уагъэ мыжъоуш! Эр къыфык! Ехы.
Псыр дигъечъэхи къызщефэм
Джынджыф хак! Ом иу! Гагъэ егъэхъужь.
Хъугъэ-ш! Агъэр Лъэгуц-Жак! Эм ре! Отэжь.
— Адэ штыд ил! Йо-Лышъу, — е! О.
— Ыпэ къарышъу, ышъо мылы.
Лыеу мао, заорэм пхырелы.
Залэрэм пхыречы, к! Элэ нэпщащ,
Щабзэр егъэлыйдь, ынэ лыдэу къыштельадэ.
Дэхашъо, ышэк! Ашъо цы къемык! У.
Жак! Эр шъхъагъумэ ахэ! Аби,
Зы шъхъэ гъугъэ къахихи!
— А к! Алэр мы шъхъэ гъуанэм
Ылъ ыш! Эжъынэу къэк! Уагъ.
Аш ятэ ильесиблк! Э сезэуагъ.
Быкъо цынэ цык! У зэуи сцыхъунэп, <— е! Ошъ>,
Изек! О уанэ къытрельхъэшь,
Лъэгуц-Жак! Эр шхъуак! Оу къыдэчъы.
Лъэмыйджым къызечъэхым,
Дэчъэхыгъэу зы щыу цык! У
Иушъхъэм тетэу къыльэгъуи
Шэхэу ыдэжь къинэсыгъ.
Шыу цык! Ур къеупч! Йыгъ:
— Лъэгуц-Жак!, жэк! Э мэхъадж,
Шыдым о учечъэр? — ы! Уи.
— О сик! Ал, къолэнишъэмрэ к! Эф шъиимрэ
Мы лъэмыйджым къырафыгъ,
Къизыфыгъэр о плъэгъугъэмэ,
Къизысан! Ок! Э зы сагъындахъщэ остын!
— Уишхэр зыфыгъэм уфаемэ ос! Он,
Ар Асранкъюк! Э Гашэмэз.
Ятэ ышъхъэ жъабгъу пчъаблэм къыпылъагъ,
Ежь ышъхъи сэмэгу пчъаблэм пыплъэжъын,
Къолэнишъэмрэ к! Эф шъиимрэ къырифыгъэшь,
О къуажэшь Иушъхъэм тет.
«Хабзэм тетэу тызэон», — пломэ,
Къепсыхи, к! Эк! О пак! Эм къитеуцу.
— А сик! Ал, къолэнишъэмрэ к! Эф шъиимрэ о пфэфынэп.
Зыфыгъэхэр къыса! Ори псаоу ук! Ожъын!
— Мык! Ожъын зао спын спуи,
Мы Иушъхъэм сепсыхыгъ.
Мо шыужъыр а чып! Альэм къышепсых.
А к! Эк! Уак! Эм лъыхъужъит! Ур къитеуцу.
Щэфыжъэуи щэк! - щэк! Йыр тыратакъо.
— О ушхъуак! У пыим улъэ! Эсигъэшь,
Заор къэубл.
— О ук! Алэшь, зэ огъум сищэ уихъын,

Узэрэ~~К~~алэм паор осэты.
— О уиштэми сэ сихынэп,
Хабзэм тетэу зэоныр къэубл.
О укъэмьоми, сыкъьюон.
Сыомьюштуштмэ, уи~~Л~~ахъогъу сфишгъунэп, —
Елошъ, щэмрэ бзэмрэ зэ~~Л~~уедзэ.
Щэ блырыбл къышакъутэ.
Лъэгуц-Жак~~Л~~эм ыгу мэк~~Л~~оды,
Пчыхъашхъэ нэс зэзаох.
Нэрэ нэрэ зэрэмлгъэгъуж зэхъум...
— Уятэ ихабзэмк~~Л~~э тыгъэзау,
Пчыхъэ хъумэ тыгъэ~~Л~~ожь.
— Тятэ ихабзэм тетэу сизэонк~~Л~~и сизэфэш~~Л~~у.
— Сэсиунэм сык~~Л~~ожьымэ,
Уишцк~~Л~~агъэри къышфэсхын.
Гъомыли къышфэсхын, озгъэшхын, —
Бшу шыужъыр къэшэсъжы
Еомэ-етхъозэ, лъыпсыр пычъеу нэсыжьыгъ.
Ишы~~Л~~уагъэр къышэгъок~~Л~~и:
— Мы къэ~~Л~~ожьык~~Л~~эмк~~Л~~э укъэ~~Л~~ожьыгъэу сэмьильгъу,
Уимыхабзэу у~~Л~~агъэхэр къыштефагъ.
— Зэогъоу сэ слъэгъугъэм си~~Л~~къиу~~Л~~и,
Палъэ фэсш~~Л~~и си~~Л~~къэ~~Л~~ожьыгъ.
Мыжъоупц~~Л~~эр къышфык~~Л~~ехыигъ,
Псыр дегъэчъэхышь къышцефэшь,
Иу~~Л~~агъэхэр егъэхъужых.
Щэ мыпсыхъэу, хэмыхъанэу
Щэ зыхыбл къарегъэш~~Л~~ы.
Гъомлаш~~Л~~эм щыгъу дэлъэу ригъэш~~Л~~ыгъ.
Ишъолтъэкъу щыгъу-щыпс къирек~~Л~~э,
Зэ~~Л~~ек~~Л~~агъэр къижыгъаххэу
Нарт палъэм къек~~Л~~ол~~Л~~эжы.
Игъомыли къирегъэшхы,
Зигъэшхэ~~Л~~и псым ешъожыи,
Лъыхъужжит~~Л~~ур щызэао.
Зэогъу щэши~~Л~~ырыши~~Л~~ къышакъутэ.
— Хабзэм тетэу тызээощт,
Щэши~~Л~~ырыши~~Л~~ зыткъутэ~~Л~~ тыгъэ~~Л~~ожь,
Уишэхэри къышфязгъэш~~Л~~ыщт.
Гъомылэ шыгъи къышфыздэсхыщт.
Лъыхъужжыжъыр къэшэси,
Къеомэ, къачъээ къэсийжьыгъ.
Ишы~~Л~~уагъэ къышэгъок~~Л~~и,
Инартыжты ригъэпсыхи, —
— Мы зэуак~~Л~~эр уимыхабзэу
О уибзэжы лъыпсыр пычъеу,
Уичъэр къэмьык~~Л~~эу укъэ~~Л~~ожьыгъ.
У~~Л~~ожьыни зао ши~~Л~~ыщта?
— Сык~~Л~~ожьыни зао си~~Л~~ыщт!
Мыжъоупц~~Л~~эр къышфык~~Л~~ехы.
Псыр дегъэчъэхышь къышцефэ.

Ищашъхъэхэри къыхехыжы.
Щэ мыссыхъэу, хэмыханэу
Щэ зыбгъупши къарегъэши.
Гъофыщэхэу, щэ псыхъагъэу
Щэ зыбгъупши къарегъэши.
Нэф къызашым ишшиуагъэ къельэи:
– Сыгу мэглоды, мы зэогъум укгодынкээ.
Умыгложь мы зы шалъэм.
Былым нахь шхъэр нахь лъапи.
Лъэгүц-Жакээр емыдлоу
Шалъэу ышыгъэм къекюлэжы.
Изэогъу калэр зэкээгъэу,
Псэр хэкыгъэу къышцелъэгъу.
Елэбэхи, шыгээм пиши
Къеуи, къачъээ къэсыжыгъ.
– Сизэогъуи къэсыукыгъ, – ыги.
Зэпэбгъуеу къыгэдзыгъ.
Ишшиуагъэ кэлэ хъадэм къыштхархыи:
– Мы къэпхыгъэр хэтмэ янаныу,
Янэ ибыдзышэ мычэпхыгъэу
Зэогъу о пфэхъуня! – ыги,
Мэкъу шхафэм кэлэ хъадэр къыхилтхагъ.
– Мы къэпхыгъэр дээу къынфача?
Щыу течьигъэу уукыгъа?
– Зэон зысэубли, аш нахь бланэ
Зы лыхъуи щэ къидзыгъэу сымлъэгъугъэ.
Нарт лыукэгъукээ мыр зылъэгъурэм
Пыникэ хэти зэриэсиххэнэп.
– Псэ хэтыжээп ольэгъуа?
Куоу кязгъэтэн сэ пчэдыхъ.
Чэц къэхъуи Жакээр хэчъиежы.
Ишшиуагъэр къыгээкэйи,
Калэм дэжь къэгложыгъ.
– Сабый, – ыгозэ И къыщифи,
Псэ хэтти, къызэтхытхим,
Иныжъым ишшиуагъэ къынэсыжыи,
Мыжьюупциэр къифыгэхихыжыи,
Калэм ыкышьо къызифи,
Щэфыжыштхахэр къифыхихыжыи,
Калэри къыгъэхъужыгъ.
Гъомылэшиу аш къифихыи,
Калэри къыщегъашхэ,
Унэшхом ыги ихажыи
Итхъаматэ гогъольхажыгъ.
Иныжъыри къыщыгаштэ.
– Уштэ уимыхабзэу
Шыдэу укыгашти.
– Сыгыгъэр къэхъужыгъ, – ыги.
– Аукырэр къэхъужь хабза?
Силыжъ, уигъэштэгъапи, – ыги,
Лыжъыр хигъэчъиежыгъ.

Іащэмэз унэ пчъэлум къынэсы.
Иныжъри Іаеу къыкІаштэ.
— Чэш кІаштэр уимыхабзэу,
Мы хабзэр хэмьнэжъэу сымыдэн!
Иныжъыри хигъечьыежы,
Іашэмэзи унэм къихъи,
Иныжъым ышъхъэ къыпиупкІи,
Шхъэ пыупкІыгъэр къэкуожы:
— Сызэнэгуягъэр къысшышЫгъ, – ыуагъ.
Ишыуагъэ Іашэмэзыр зыгуигъэлъи,
Игухэлъи ријотэжъи,
Нэфыр къызэштым
Джынджыф хакІор къыифкІиши,
ЗекІо уанэр фыгуигъакІи,
Ятэм ышъхъэм къыфлъыхъуи,
ЛыхъужъитІум ашхъэхэр
УнэкІэ алтмэкъым къыригъэкІуи,
ЗекІо шыжъыр иїдэжъэу,
Нарт гуашэр аш тесыжъэу
Янэ дэжь къекІожъыгъ.

АЩАМЕЗ

Ащамез малый, единственный сын Асырана,
Да станет твоя мать, гуща, жертвой тебе!
Когда он зародился в лоне своей матери, нарты собрались и...:
— Если она родит мальчика, то убъем,
Если родит девочку, позволим вырастить, — так решили.
Как только мать его родила,
Она относит его в подземелье и там его растит,
Еду принося ему <тайно>, кормит.
Однажды приносит ему плечевую кость.
<Он> плечевую кость объел, и
Играясь с плечевой костью,
Проткнул верх подземелья и
Белый свет увидал.
Когда мать пришла к нему с едой...
— Ты меня лишаешь белого света, — говорит <он> ей.
— Белый свет для тебя — безлунная ночь,
На свете убийцы твоего отца и тебя у меня убют, — <отвечает она>.
— Убийцы моего отца меня не убьют,
<Но ты> меня выведи из этого проклятого подземелья,
Ты выведи меня на белый свет.
<Она> Ащамеза, гуща, выводит <из подземелья>,
И он свету удивляется.
Его, играющегося комьями глины, она приводит домой.
— *Мать наша* гуаш, отпусти меня играть в кости с нартскими
<мальчиками>.
— Когда ты вступишь в круг детей,
Нартского Куйчука (Плещивца маленького) не делай соперником.

Ащамез малый, единственный сын Асырана,
Вошел к играющим в кости.
Ащамез своим поведением и ревностью
Выделился из играющих с ним.
<Он> бегающих наперегонки обгоняет,
Толкающих камни побеждает,
В тыргу играющих переигрывает.

<Нартский Куйцук>
Выигрывая у нартов все альчики,
Отбирает себе белые альчики, – <вот что> видит <Ащамез>.
Ащамез малый с горячим сердцем был, и он не может стерпеть:
– Как этот плешивец гадкий вас обыгрывает! – когда он сказал,
Куйцук к нему пристал.
А когда он на Куйцука прикрикнул и стал драться...
– Если ты мужчина, то со мною не задирайся,
А принеси белые альчики своего отца и сыграй со мной,
Соперником ты мне не сможешь стать, – сказал <Куйцук>.
Ащамез возвратился к своей матери:
– Мать наша гуаш, дай мне белые альчики моего отца
И позволь мне сыграть с мальчиками.
– Пусть будет во вред тому, кто тебя надоумил, – сказав,
<Она> белые альчики отца ему отдала:
– Когда будешь играть с мальчиками,
Плешивеца в соперники не бери, – сказав...
Ащамез малый к своим сверстникам возвращается.
Ащамез малый с плешивцем в кости сыграл и
Альчики, что у всех
Плешивец выиграл,
Ащамез у него отыграл.
Нартским мальчикам всем
Ащамез альчики возвратил.
– Впредь с Плешивцем <в кости> не играйте, – сказал.
Куйцук пристал к Ащамезу малому.
Куйцука Ащамез взгрел по спине.
– Чем меня бить,
Ты бы убил того, кто убил твоего отца!
– Ну тогда скажи мне, кто убил моего отца?
– О том, кто убил твоего отца, твоя мать лучше будет знать.
Нам не дано знать это лучше ее.
– Что мне сделать, чтобы мать мне об этом рассказала?
– Попроси приготовить беджину и
В приготовленную беджину сунь ее руку.
Ащамез с плачем возвратился к своей матери.
Услышав плач мальчика, мать вышла навстречу:
– Да станет твоя мать жертвой тебе, что с тобой случилось?
Живот ли твой, гуша, болит?
Головную ли боль ты прихватил?
Что тебя так прохватило?
– Живот у меня, гуша, болит,
А головной боли, гуша, у меня нет.
С заботой я возвратился,

Я голоден, покорми меня.

– Пожарить ли тебе щалямы, приготовить ли тебе тхужаут?

– И щалямы ты мне не пожаришь,

И тхужаута ты мне не приготовишь,

А захотелось мне беджину.

Когда *<мать>* приготовила и принесла беджину...

– Не стану есть, если ты не будешь есть со мной, – заявил *<Ащамез>*.

– Твой отец не кормил вместе быка и корову.

И сам он с женщиной за один стол не садился.

То, что не в обычай в твоем роду,

Это правило откуда ты взял,

И такой обычай откуда тебе явился?

Прослышишт об этом твои сверстники – позор.

– Если ты не будешь со мной есть, сам есть не стану,

Этим небом в том клянусь!

Мать бедная, гуша, не смогла этого понять.

– Не знаю, да падет позор на того, по чьей вине я это делаю, – сказал,

Мать бедная, гуша, когда потянулась, *<он>* ее руку сует в беджину.

– Почему, гуша, ты меня обжигаешь!?

– Назови мне того, кто убил нашего отца.

– Не назову, гуша, отпусти мою руку.

– Не назовешь – руку твою не выпущу,

В том этим небом клянусь!

– Пусть это будет во зло тому, кто тебе это сказал!

Твоего отца убил Тлегуц-Жач, свирепобородый.

Он повесил голову твоего отца на дверном косяке с правой стороны.

Твою голову, гуша, он повесит на дверном косяке с левой стороны.

Да поразит меня Бог, сынок мой золотой,

Этот бородатый много голов снес.

– Дай мне коня, оружие нашего отца.

– Ты не справишься с оружием твоего отца,

И коня его, ты молод, не сможешь подчинить себе.

Беломордого коня отцовского я в темнице держу.

Чан-щараҳом закрыт вход, кто его тебе уберет, Ащамез?

– Дай мне и оружие нашего отца,

И где его конь стоит, мне скажи,

И где тот, который его убил, мне поведай.

– Твоего отца убил Тлегуц-Жач,

Свирепобородый, из иныжевского племени.

За семью морскими пустынями,

Где есть единственное место для переправы,

Есть медный мост,

Там сто собак лежат, сто орлов кружат,

Столучников его охрана.

Как ступишь на мост,

Семикратным эхом он отзовется,

Жеребец *джинджиф* прискакет домой и

Тлегуц-Жачу тут же доставит.

Он многих мужей убил,

Как тебя убьет, твою голову унесет и

Прибавит к тем головам, которые он собрал.

Если ты окажешься <достойным> мужем, отцовский беломордый
Стоит в подземелье, там я его держу.
Если ты сможешь поднять отцовское оружие,
Он хранится в железном сундуке.
Отцовский золоченый меч я держу дома, протирая.
Семь кизиловых шкворней он изготовил и к темнице подошел,
Пнув ногой, чан-щарак он отбросил,
Дверь открыл и вошел.
Беломордый, гуща, на него набрасывается.
<Сам> набросившись, окриком его усмиряет,
Потянувшись вверх, уши ему крутит,
Семь кизиловых шкворней на Чемыде (букв.: *бурый*) крошит.
Бурый беломордый могучий заговорил:
– <Клянусь> тем, кому этим небом синим не изменяют,
Если будешь <достойным> мужем, я буду <достойным> конем.
<Ащамез> отцовское золотое седло кладет,
Отцовский золотой шатер прилаживает,
Отцовские сагайдаки прикрепляет,
На Чамыду беломордого садится.
Мать его так говорит:
– Путь, что нартские всадники за неделю преодолеют,
Для твоего коня – путь с утра до обеда.
Нартские воины отправились к медному мосту.
Полагаясь сотню пегих и восемь сотен белохвостых
Пригнать, они отправились и там сидят.
Ты не подобен им, гуща,
С молоком на губах необсохшим.
Тому свирепобородому проклятому
Не всякий <взрослый> нарт соперник.
Когда ты окажешься в пределах обзора нартов,
Не подъезжай к ним, а въезжай в рощу,
Расставь свой золотой шатер и спешивайся.
Когда нарты тебя заметят
И пришлют к тебе юношу посыльного,
Прибывшему окажи презрение.
Когда старшего пришлют, приветь его,
Окажи честь и сделайся ему спутником.
Когда же он введет тебя в войско, там по мужеству и почет будет.
Юноша отправляется <в дорогу> и недельный путь нартов
До обеда преодолевает,
Достигнув <пределов>, обозримых <нартами>, въезжает в рощу,
Золотой шатер расставляет.
Когда солнце всходит,
В пределах обозрения нартов
Золотой шатер виднеется.
– Кто отправится к тому, что мы видим? –
Сказав так, нарты спрашивают, и...
– Саусарыко, ты поедешь, – говорят и ...
Саусарыко к шатру подкрался и,
Увидал юношу, там сидящего.
– Половина головы светлогошелку,

Половина головы темного шелку,
Шатер его – золотой,
Уздечка у него серебряная,
Зайца *<подстреленного>* поджаривает, жареного фазана готовит,
Сам себе подручный, сам же себе и господин – вот таким я его
увидел, – рассказал он нартам.
– Пусть он посыльного не удостоил вниманием, но старший его к
нам приведет, – решили и...
Джамбора могучий был *тхаматой*...
– Ты отправься к нему ради нас, – сказали.
– А если я поеду и не вернусь? – сказал он.
– Еслиты не вернешься, мы жертвуем своим нартским достоинством,
– сказали и посадили его на коня, и он прибыл к Ащамезу.
Ащамез вышел ему навстречу и
Тхамату он с коня спешил, и,
Оказывая почести, с ним заговорил и
В спутники к нему нанялся, и,
Оружие свое прихватив...
В нартское войско они вместе возвратились.
– Этот, которого ты привел, чьих он будет? –
Юношу не могут узнать,
<Хотя> отцовского коня узнали,
<Но> в спутники его брать не могут.
<Ащамез юный> обиделся и уехал,
В недельном пути от них,
Наблюдая за ними, обосновался.
Ащамез юный был малый вспыльчивый,
Сел он на коня и вернулся в нартское войско.
– Вы, все нарты, три недели
Сиднем сидите у этого моста.
Если вы мне доверите, я ради вас переправлюсь через этот мост.
– Среди нас нет такого, кто через него перейдет.
Если чуть выдвинешься, у медного моста сотня лучников
сторожами,
И сотня собак там лежит,
И сотня орлов там парит.
Сотне лучников он сотню стрел
Дарит там и этим их успокаивает,
Сотне орлов тоже он дает сотню подстреленных фазанов,
Сотне собак он тоже дает сотню убитых овец.
– Если ступишь на медный мост,
Он сотней голосов загремит, – говорят.
– Дам ли я медному мосту загреметь! –
Говорит он и крепит под копыта коня кошму.
Сам Чемыда был *с петушиными лапами* и,
Не издавая звука, переправился, и...
Сотня пегих и восемьсот белохвостых *<лошадей>*
Паслись на камышистой равнине, и,
Когда он, прикрикнув, погнал их,
Жеребец джындзыф напал на него.
<Ащамез> в ответ сам напал, одолел его, набросил аркан,

Наземь бросил и, играя камчой,
Когда сделал так, что у того по морде пот
Струей полился,
<Конь> присмирел и
Вместе с табуном через мост перешел,
<Потом Ащамез> развернулся и через мост обратно переправился,
К своему хозяину направился против воли <нартов>.
Ащамез пустился вслед за ним и...
Настигая джинджифовского жеребца,
Вырубая у него мясо кусками,
Но не сумев его повернуть назад, упустил.
Ащамез развернулся и
Переправился назад по мосту.
Нарты тоже уехали,
Каждый ушел в свои пределы.
Ащамез же, курган был поблизости, там спешился.
Жеребец джинджифовский добрался до дому,
Когда он возвращался, оглашая ржанием округу в *семь криков*,
Тлегуц-Жача выскоцил и
Видит, что с джинджифовского жеребца
Кровь струится, мясо кусками вырублено.
Жена его выносит оселок:
Когда она омыла раны и провела <оселком>,
Она раны джинджифовского коня излечивает,
И он [коны] рассказывает Тлегуц-Жаче о случившемся.
– А каков он был с виду? – спрашивает <Тлегуц-Жача>.
– Спереди <нос с горбинкой>, с виду *невзрачный*,
Больно бьет, где ударит – насквозь пробивает,
Где схватит – вырывает, сам же юноша длиннобровый,
Стрелу сверкать заставляет, со сверкающими глазами нападает,
Видом прекрасен, а над губами волосы не растут.
Жача потянулся к куче голов и
Одну голову засохшую достал и...
– Этот юноша явился
Мстить за того, что с пробитой головой.
С его отцом я семь лет воевал,
А сынка младенца я не почту ни за что.
Он кладет <на коня> седло походное и...
Тлегуц-Жача распаленный выезжает.
Когда он ехал через мост,
Он увидел отъехавшего всадника малого, стоящего на кургане, и
Быстро к нему направился.
Всадник малый его спросил:
– Тлегуц-Жач, свирепобородый,
За чем это ты несешься? – сказал.
– О мой мальчик, сотню пегих и восемьсот белохвостых
Прогнали через этот мост.
Если ты видел, кто их гнал,
Расскажешь мне – и я одну стрелу для сагайдака тебе подарю!
– Если хочешь знать, кто угнал твоих лошадей, я скажу:
Это Асырана сын Ащамез.

Его отца голову ты повесил на дверном косяке с правой стороны,
Его самого голову ты повесишь на косяке с левой стороны.
Он угнал сотню пегих и восемьсот белохвостых,
<А теперь>, тебя дожидаешься, на кургане стоит.
Если скажешь: «Будем сражаться по обычаю»,
Спешивайся и стань на конец бурки.
— Ой мальчик, ты не сможешь угнать сотню пегих и
восемьсот белохвостых,
Расскажи мне, кто их угнал, и ты живым домой вернешься!
И — Решив устроить сражение, с которого нет возврата,
Я на этом кургане спешился.
Тот бывалый наездник <тоже> спешивается на том месте,
Два богатыря *на края той бурки* становятся,
По тридцать белых стрел приготовляют.
— Ты многих врагов испытал,
Поэтому ты и начни поединок.
— Ты юн, и мой один выстрел тебя унесет.
Так как ты юн, я уступаю тебе первый выстрел.
— Твоя стрела меня не унесет.
Поэтому начни поединок согласно обычаю.
Если ты не выстрелишь, я буду стрелять.
Если не смогу в тебя выстрелить, не стану угонять твоего пастушка.
— Сказав так, <Ащамез> кладет стрелу на тетиву.
Там они по семь стрел ломают [выпускают дуг в друга].
Тлегуц-Жача духом падает.
До вечера они сражаются.
Когда глаза в глаза стало не видать...
— Давай сражаться по обыкновению твоего отца:
Как вечер наступит, давай расходиться.
— По обыкновению моего отца
Сражаться я готов.
— Если я отправлюсь к себе домой,
Я принесу тебе то, что ты истратил [стрелы],
И еду тебе принесу и накормлю тебя, —
Сказав, всадник бывалый сел на коня и,
Торопясь и кровью обливаясь, домой приехал.
Его супруга навстречу вышла и...
— Не видеть бы мне, как ты возвращался, как в этот раз вернулся.
Вопреки твоему обыкновению, ты получил ранения.
— Поединщик, которого я встретил, поранил меня, и
Я, отсрочив поединок, вернулся.
[Супруга] выносит оселок и
Водой омывает, затем [оселком] проводит по телу и
Все его раны излечивает.
<Тлегуц-жаче> незакаленных стрел, что не войдут в тело,
Шесть-семь <штук> велит изготовить,
Стряпухе припасы, начиненные солью, велит приготовить,
В сосуд для воды наливает солевой раствор,
Со своими же ранами затянувшимися
На нартский поединок прибывает.
Своими [принесенными] припасами <Ащамеза он> угощает,

Когда его накормили, он [Ащамез] и водой запивает, и
Там два богатыря начинают поединок.
По десяти стрел друг в друга выпускают.
– Будем сражаться согласно обычаю:
Давай расходиться, выпустив по десять стрел,
Я велю и твои стрелы изготовить,
И еду приготовленную тебе принесу.
Богатырь сел на коня и,
Взял и, скака, возвратился домой.
Его супруга вышла навстречу и
Своему нарту могучему дала с коня сойти...
– Вопреки обыкновению, с этого поединка
Ты с окровавленным луком
И непослушными членами приехал домой.
Собираешься ли ты возвратиться и продолжать поединок?
– Возвращусь и < заново > затею поединок.
[Супруга] выносит ему оселок,
Водой омывает < Тлегуц-Жачу > и протирает < его тело оселком >.
И наконечники стрел из него она извлекает,
Стрел незакаленных, чтобы они не вошли в тело,
Девять-десять стрел велит изготовить.
С рассветом его супруга просит:
– Сердце мое теряется, опасаюсь, что в этом поединке ты
потеряешься [погибнешь].
Не ходи на этот раз на поединок.
Чем добро, голова [жизнь] дороже.
Тлегуц-Жача, не слушаясь ее,
Прибыл на назначенный поединок.
< А там > его противника юного окоченевшим,
Души лишившимся он видит.
< Он > потянулся вниз, привязал к хвосту своего коня,
Пришпорил и бегом возвратился домой,
«Я своего противника убил», – говоря,
С размаху его бросил.
Его супруга подошла к телу ребячье му и...
– Этот, которого ты принес, чей он ребенок
С необсохшим материнским молоком < на губах >?
< Разве такой > может стать тебе соперником? – сказав,
Ребенка тело уложила в остатки сена. –
Этот, которого ты принес, вырванный ли у тебя зуб,
Сорванный ли тобой с коня всадник?
– С той поры, как я стал воевать [стал воином], сильнее его
Я не видел никого из тех, кто пустил в меня стрелу.
Всякий, кто повстречается с ним как с нартским соперником,
Не побрезгует им как противником.
– Ты видишь, что в нем уже нет жизни?
Завтра я велю закопать его поглубже.
Настала ночь, и Жача засыпает.
Его супруга тайком от него вышла
И к мальчику возвратилась.
«Младенец», говоря, рукой погладила и,

Когда оказалось, что в нем есть жизнь и он вздрогнул,
Супруга иныжа вернулась <в дом>,
Вынесла ему оселок, водой его омыла,
Оселком по телу юноши провела,
Наконечники белых стрел из него извлекла и
Мальчика оживила.

А иныж вздрагивает <во сне>.

– Не в обычай твоем было вздрагивать,
С чего это ты вздрагиваешь!

– Убитый мною воскрес! – отвечает.

– Разве убитые воскресают?

Старый мой, он и вправду тебя перепугал, – сказал,
Она старика усыпила.

Ащамез достиг порога дома.

И иныж сильно вздрогнул.

– Ночное дрожание не в твоих правилах,
Не смириюсь с тем, чтобы не оставил это правило! –

И снова она иныжа усыпила, и

Ащамез вошел в дом и

Иныжу голову снес, и

Снесенная голова заговорила и

«То, что я предвидел, со мной и случилось», – сказала.

Супруга его Ащамеза рядом с собой уложила,

То, что у нее на душе, ему выложила и

С рассветом

Вывела ему джиджифовского коня,

Походное седло к нему приладила,

Его отцову голову ему разыскала,

Двух богатырей головы в одну суму уместила...

<И он> с походным могучим конем на поводу,

А на нем везя нартскую гуашу,

К матери своей возвратился.

Архив АРИГИ. Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 6, с. 48–58. Исп. Ахмед Кат, 1900 г.р., житель г. Тапада Сирии; бжедуг. Зап. 30.01.1965 г. Фуада Тугуза. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Текст представляет собой вариант сказания о мести нарта Ашамеза / Ащамеза за кровь отца. В отличие от других известных вариантов, некоторые эпизоды разработаны оригинально, и более детально. Таковы, например, фрагменты, посвященные младенчеству героя, его диалогу с матерью, диалогу с противником. Экспозиция, как можно полагать, представляет собой механическое перенесение аналогичной композиционной части из пшинатля о нарте Батразе, который, в отличие от Ашамеза, открыто враждует со всем нартским обществом. От самой ранней записи данного пшинатля (см. здесь № 2) отличие в том, что, жена противника выступает в роли явного помощника героя (тайком от мужа излечивает героя при помощи волшебного оселка и позволяет расправиться со своим мужем).

Да станет твоя мать, ... жертвой тебе! – традиционная формула выражения беспредельной любви.

Гуща – междометие со значением сожаления, сочувствия, иногда без выраженного смысла.

Мать наша – традиционная формула обращения к матери, иногда к женщинам преклонного возраста. Форма множественного числа притяжательного местоимения типична, независимо от ситуативного контекста.

Тыргу (тыргъу) – детская игра.

Беджина (бэджынэ) – адыгское блюдо, род каши, готовится на молоке или, при его отсутствии, на воде.

Щаляма (щэламэ) – подобие пончика.

Тхужсаут (тхъужъэут) – разновидность оладьев или блинов, готовится на масле, без начинки.

Свиrepобородый – корень «Жач», являющийся частью имени противника героя, имеет значение «борода», поэтому употребление его в составе собственного имени и в составе определения создает аллитерацию.

Чан-щарах (чан щэрэхъ) – то же, что жан-шарх, эпическое боевое орудие в виде колеса.

Джинндэсиф (Джынндэсыф) – конь сказочной породы.

Шкворни – здесь это специальные палки, вставляемые в ярмо, чтобы фиксировать его на шее быка.

Тхамата / тхамада – предводитель, старейшина, тамада.

Семь криков (куогъуйбл) – здесь это мера измерения расстояния.

«... нос с горбинкой» и – наш перевод условный, поскольку прямое значение слова не совсем ясно.

Невзрачный – наш перевод условный, поскольку другого слова, адекватного по смыслу, найти не удалось.

На края бурки становятся – в воинской терминологии адыгов «стать на край бурки» означает вступить в поединок в соответствии с правилами проведения поединка.

4. АШЭМЭЗ И АДЭМ ИЛЬ ЕЩІЭЖ

1

1. Ди нарт тхъэмадэр Нэсрэн ЖъакІэш.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

2. Нэсрэн ЖъакІэр ди дышэ жъакІэш.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

3. И жъакІэр уэсци, бынджэгум носыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

4. Шым ар нэшэсым, шы сокум хэлькъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

5. Нэсрэн ЖъакІэм и щАкІуэ хужым...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

6. Шы пхэшІыр псори нызэдышІебгъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

7. Нэсрэнжъыр хъэфэ джэдышгуш
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

8. Нэсрэнүйжыр джэдигу плІэптысэц.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

2

9. Нэсрэнүйжыр зыПуродзэсыкІыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

10. Хы тхъурымбэ лулэр зыПурегъэкІыкІыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

11. ТЫы пишэр къыхуашэм, зрегъэпщылІэ.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

12. Нэсрэн ЖъакІэм тІасхъэ къыхуахьыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

13. ТІасхъэу къыхуахьыр Лъэбыцэ ишкъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

14. Лъэбыцэ и шым тІуацІэр я хъупІэц.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

3

15. Нэсрэнүйжым *благуэр* къегъаджэ.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

16. Нэсрэнүйжым дзэ джакІуэ нешІыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

17. Псыжынхъэ нэскІэ ди нартыжыбэр...
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

18. Нэсрэн ЖъакІэм къизэхуешэсыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

19. Нэсрэн ЖъакІэр ныдошэсыкІыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

4

20. Шу кІапсэ инщи, Ижыгум нохъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

21. Индышыжь Іуфэм нызэдыІуохъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

22. Индышыжь иныр къэукъубиящи.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

23. Ди нартыжыдзэм нырамыкуфи.
Ежьу: Уорирэ, рирагэ, уой!

24. Ахэм дээ гъуэлтъыр абы нышаңтыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

25. Чыбэр щагъаш, шэтэр щаухуэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

5

26. – Ди нарт тхъэмадэу Нэсрэн ЖъакІэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

27. ЗыгуэркІэ нартхэр дынольтІунут.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

28. Зи адэр Ашэу Ашэмэз щІалэм...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

29. Дэ нартыжьыбэм джакІуэ нытхуэпшІтэмэ!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

6

30. ЗэуакІуэ зехъэу Арыкъшуужьыр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

31. Нэсрэн ЖъакІэм джакІуэ негъакІуэр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

32. Ар пищЛантІэм дохъэри ину нышоджэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

33. – ХъещІэ, уепсыхмэ, удгъэхъэшІэнкъэ!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

34. – Ашэмэз щІалэр щІэхьуу къысчуевджэ!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

35. – Хывыфэ гущэпсыр къызэпиудри...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

36. ЩІалэ кІэн джэгум ар яхыхъакъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

37. Ар къекІуэлІэжмэ, ныпхуэдгъэкІуэнкъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

38. – КІэн джэгум хэту сабий быдзафэр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

39. Нартыжъхэм дауэ къытщхъэпэфын!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

40. ЖиІэу къожъэжри дзэм хопсыххэжьыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

41. – Нэсрэн ЖъакIэу жыныхъэ мыгъуэжь...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

42. СыздэбгъэкIуар сабий быдзафи.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!
Уорирэ, рирапэр, уой!
Уорирэ, рирапэр, уой!
Уорирэ, рирапэр, уой!

7

43. Ашэмээ щIалэр мылым щытехъэм...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

44. Мы къуажэ щIалэр зэбгрокIыж.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

45. Нарт къуиижь цЫкIур мылым къытонэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

46. – Нарт къуиижь цЫкIу, кIэн дыгъэджэгу!
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

47. – КIэн сыбдэджэгумэ, къышфIэсхъэхунц.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

48. Ар стумыхыжу уэ къысхуэбдэнкъым.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

49. – ПтеэмыхыжынкIэ, Уашхъуэр си къанц!
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

50. КIэнхэр ягъэри, къызэдоджэгухэр.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

51. КъыхуегъэнакIэри, къыхегъэкIыжыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

8

52. – КIэн сфIэпхъэхуахэр къэштэж! – жреIэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

53. – УээмыхыжынкIэ, Уашхъуэр си къанц!
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

54. Ашэмээ щIалэм и кIэн уанэжымкIэ...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

55. Нарт къуиижь цЫкIум и щхъэбгъум йоуэр...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

56. Къуийм и лъакъуитIыр зэрэубыдылIэри...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

57. Ар мыл гушыңум щызэрельяфэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

58. – Уэ лыгъэ уиңем сә сумыукыу...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

59. Уи адэр зыукыари уэ укыжыф!
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

9

60. Ашэмээ щалэм ар щыхэкүэ щохъури...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

61. Күэнэр хыфыпхъэри я деж къокүэж.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

62. Ар шэнтжьей щытым күыхъу йогъуалъхъэ,
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

63. И ныбэр узу пцыну эзыкъещыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

10

64. И анэу гуашэр гъунэгъум щыләш...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

65. Бланашхъуэ макъщи, кийиуэ къосыжыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

66. – Си щалэ мыгъуэ, си щалэ закъуэ!
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

67. Хэт укъигъэйуш, хэт укъиущий?
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

68. – Зым сиғъэйушкъым, зым сиушийкъым.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

69. Си анэу гуашэр, си ныбэм сехыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

70. Хъэ гъэллыгъуа спхымэ си ныбэ узыр...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

71. Хъужын сыйфыщыр, си анэ гуашэр!
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

11

72. И анэу гуашэм хъэр егъэллыгъуэ...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

73. СыхъэнкІэ къещтэри и къуэм иретыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

74. Ар ныПимыхыу къоIэдэкъауэ...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

75. Ишхын имыдэу Iурегъэхыжыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

12

76. – СыткІэ ушхэну-тІэ, си щІалэ закъуэ?
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

77. – Уи IэбжыбытIым фIэкIа сыхуейкъым!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

78. – Си Iэр исынкъэ, си щІалэ закъуэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

13

79. Хъэ гъэллыгъуар IэбжыбыкІэ къещтэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

80. Ашэмэз щІалэр къызэфIотIысхъэ...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

81. И анэм и IитIыр зэтреубыдэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

82. – Си Iэр йогъэсыр, си щІалэ мыгъуэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

83. – Си гур къосыкIыр, си анэу гуашэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

84. – Сытыр къышыцI, си щІалэ закъуэ?
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

14

85. – Си адэр зыукIар хэтми къызжеIэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

86. – Ар зыукIам уэ упэлъэшынукъым.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

87. Уи адэм и лъышIэжчи, Нэрсэн-ЖъакIэр,
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

88. Индылыжь Iуфэм ар Iуозэшыхыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

89. Уи адэр зыукIар Лъэбыщэжьеиш.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

90. Лъэбыцэжьеири хы тIуашIэм дэсщ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

91. Хы ин зэхэуэм уитхъэлэжын мыгъуэш!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

15

92. – Си адэм и шыр дэнэ здэшыIэр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

93. Си анэу гуашэ, щЛэхыу къызжыIэ?
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

94. – Уи адэм и шыр пшIэгъуалэ кIэшIщ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

95. Шы Iэл шынагъуэщи, уиукIыжын мыгъуэш!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

96. Гъуаплъэ гуэн бом ар щIозэшыхыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

97. Абрэмывэр и пхъэрыгъажэш.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

98. Апхуэдэм сыткIэ упэлъэшын мыгъуэ!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

16

99. – Си анэу гуашэ, си адэм и уанэр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

100. Дэнэ здэшыIэр? ЩЛэхыу къызжеIэ!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

101. – Си щIалэ закъуэ, уи адэм и уанэр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

102. Пхъэшакъуэ мафIещ – укъиукIынщ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

103. Пхъуантэ фIыщIэжым ар дозэшыхыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

17

104. И анэм и Iэр еутIыпшыжри...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

105. И адэм и уанэр щIыбым къышIехыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

106. Зей дамэкъуищри кылкъым ныделъхъэ...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

107. Абрэмывэр къыздылуегъэжыр...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

108. Пшэгъуалэ кыаштым ныбгъэдоклуатэ...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

109. И тхъэктумитыр быдэу хуелуантэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

110. – (Уей) пшэгъуэлэжъу хъэм яшхыжын! – жери...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

111. Адэжь и уанэр нытрекъузэ...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

112. Зей дамэкъуищымкэ шыщхъэм йолэжыр...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

113. Пшэгъуалэ кыаштыр къегъэлурштэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

18

114. Ашэмэз щалэр шым къопсыхыжыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

115. Пхъуантэ фыщэжыр нызэтрехыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

116. Пхъэщаакъуэ мафлэт, къыжъэхолыдэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

117. Быдэу йоубжъытхри егъэункыфыжыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

118. И адэжь и лашэхэр нызыккэрештэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

119. И бгъашхъуэжьеири сэшхуэккээм тесщ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

120. И самыржьеир шы жъэгъум щлэтш.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

19

121. – Си анэ, нэхъыфлээ дызэлүштэж! – жери...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

122. Ашэмээ щалэр къыдошэсыкIыр...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

123. Ар ижыгужым хуарзэу йохъэжыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

124. Жэрыжым тесци, и самыржьеим...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

125. Зы мэдджэдышхуэ къыхегъэлъэт.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

126. И бгъашхъуэжьеим къыхуеубыдыш.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

127. Ар и лъэтэпсым абы кърепх.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

20

128. ХэццIапIэ щхъэхуэ щалэм къеухуэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

129. Ар йохъуэскIауэри мафIэшхуэ къещI.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

130. И Йугъуэ машIэр пшэгум ирехъэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

21

131. Нэсрэн ЖъакIэр ипщэкIэ къоплъэ...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

132. А Йугъуэ машIэм щIэхыу гу лъетэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

133. – Хэт сэ[и] нэхъышхъэу мы къэунэхуари...
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

134. Си апщэкIэ къакIуэуэ къышIэувар?
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

135. ЩIэхыу фышэси, къысхуэвгъэунэху!
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

136. Сосрыкъуэ хэту шууипщI егъакIуэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

137. А Йугъуэ машIэм ахэр ныхуокIуэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэ, уой!

138. Жыжъэу нэмисхэу ахэр мэувы!...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

139. Ныщхъэпроплъхэри нырамыкуф...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

140. Зэпагъэзэжхэри дзэм яхочъэжхэр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

22

141. – Дыздэбгъэк! уауэ а Іугъуэ машц! эм...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

142. Дыбгъэдыхъэну дэ тхуемыку.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

143. Нэсрэн Жъак! эр ину мэгубжыр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

144. Уанэр теп! ати, шыбгым зредзэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

145. Сагында��ъыбзэр зэ! удзагъэххэу.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

146. Ар Іугъуэ машц! эм занц! эу ныхуок! уэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

147. Ныбгъэдок! уатэри ину ногуур.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

23

148. – (Уей) пицы! э мацуэ апиций, щауэхъу!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

149. – Тхъэмадэ мацуэ Тхъэм уэ утхуиш!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

150. Бысым ухуеймэ, бысым сыхъунуш!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

151. – Уэ щалэ цык! ур хэтхэ уашыш?
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

152. – Сэ сзызышыым сыйк! э ухуей?
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

153. Бысым ухуеймэ, бысым сыхъунуш!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

154. – УхущIэмыхъэкIэ, щауэ дадафэр!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

155. ЖиIэу къожъэжыр Нэсрэнныжъыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

156. – Тхъэмадэ махуэ, щхъэ укъэгубжърэ?
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

157. Мыдэ къэгъазэ, си лъэпкъ бжесIэнц.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

158. Си адэр Ашэц, си-Ашэмэзц сэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

24

159. Нэсрэн ЖъакIэм занщIэу къегъазэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

160. Нэсрэн ЖъакIэр плащIэу къопсыхыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

161. Ашэмэз щIалэр и нэм ныхуехыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

162. Ашэмэз щIалэр зыдегъэшсэыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

163. Ахэр къосыжри дзэм къахохъэжыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

164. – Нэсрэн ЖъакIэ, жы кхъахэ ухъуи!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

165. ЩIалэ быдзафэр щхъэ къытхуэбушэ?
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

25

166. – Уэзырмэдж хахуэ, псыр къытхуэпицытэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

167. – Псы абрагъуэм севгъэтхъэлэнү?
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

168. – СосрыкъупцIэ, псыр къытхуэпицытэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

169. Ар Сосрыкъуэми яхумыдэххэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

170. – Анэм и къуитI, псыр къытхуэфпшытэ!
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

171. Анэм и къуитIри ныхэмыхъэф.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

172. ЗэуакIуэ зехъэу Арыкъшуужъри...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

173. Псы абрагъуэм хыхъэн мэшынэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

26

174. – Ашэмэз щIалэ, псыр къытхуэпшытэ!
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

175. ПщIэгъуалэ кIэщIыр къыхуегъэпIашIэ...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

176. Кхъуафэжъей хабзэу зэпросыкI.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

177. Мы нартыжьыбэр зыкIэлъегъэплъыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

27

178. ЗэкIэлъыхохъэри псыхъэлъэхуафэу...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

179. Ди нартыжьыбэр нызэбгрех...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

180. ЕрагъпсэрагъкIэ нызэпрокIхэр.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

181. ЗэпрыкIахэр нызэIуюощIэжхэ...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

182. Аузыдз гъуэгукIэ нрагъэзыххэр.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

183. Лъэбыцэ ишхэм ахэр наIуюощIэ...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

184. Къыздрагъазэри къыздрахужъэ.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

28

185. Шы къуэлэн гуэрым яфIегъэзэжыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

186. Ашэмээ щалэм абы гу лъетэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

187. Къригъээну и ужым йохъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

188. Ди нартыжыбэр зык! Элъегъэплъыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

29

189. Шы къуэлэнэжым ныш! Озэрыхъыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

190. – Сыт къыппысхын, гуоуж ухъункъэ! –
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

191. Жыхуи! Э щык! Эу и саурыщхъэр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

192. И блэгъущхъит! Йыр къресыпэхъыр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

193. Лъыпсыр къежэхыу еут! Йыпщыжыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

194. Ашэмээ щалэр и ужым йохъэри...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

195. Лъэбыщэ и Йуашхъэм ар нытоувэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

30

196. Быдыхуу дахэр тхъэгурымагъуэш...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

197. – Си тхъэмэдэжь, уи шыбзыр яху!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

198. – Тенджыз т! Йуаш! Эм къыдыхъэфауэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

199. Сэси шыбз гуартэр хэт зыхуфынур?!

Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

31

200. Шы къуэлэнэжыр ныдолъэдэжыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

201. Шы къуэлэнэжыр нызэпилгыхъэмэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

202. И саурыщхъэр къеупщЛэхащ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

203. И блэгъущхъитИри къеупщЛэхащ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

204. Лъыпсыр къежэхыуи къаутЛыпшыжащ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

32

205. – Си адэу лЛами уезыхъэкИи.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

206. Си шыбзыр яхур, пхъэражэ сщЛын хуейщ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

207. Быдыхуу дахэр щЛыбым къышЛожыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

208. И бахъэр щЛоуэри шы къуэлэныжыр...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

209. А напЛэзыпЛэм зэуэ мэхъуж.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

210. Лъэбыцэжъеири къыдошэсыкИри...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

211. Ашэмэз щЛалэм ари ныЛуошЛэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

33

212. – Уей, щЛалэ цЛыкЛу, шыбз тЛэкЛур яху.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

213. Зыхур плъэгъуамэ, щЛэхыу къызжеЛэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

214. – Хъэмэ къилтхугъэ, сэ шыбз схуфынкъэ?
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

215. – СыбдэгушыЛэркъым, уэ къэмыхъуным!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

216. Щхъэр умыгъавэу пэжыр къэЛуатэ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

217. – Си адэр шыбукиым уэ щхъэр бгъэвакъэ?
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

218. – Уэ куэд къыумыбжу зыкъэзгъэц!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

219. – Ухуейуэ щытмэ, си адэр Ашэмц...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

220. Сэ Ашэмэзу абы срикъуэш!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

221. – Сэ а зи лъэпкъыр схуэмыйгъэгъущу...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

222. Батыргъэн лъабжъэу уэ укъинай!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

34

223. Шэ хужъу щэц!Хэр зэпрак!Утыр...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

224. Нызэпок!Уэтри зауэр яублэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

225. Я шэ хужъыбэр щызэдаухым...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

226. – Ашэмэз щ!Алэр, шэр щыдухак!Э...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

227. К!Уэжи, уи шэ Йыхъэр къызэгъэпэц! –
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

228. Жи!Эу Лъэбъыцэм ар къышци!Уатэм...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

229. Ашэмэз щ!Алэр мэуэ жи!Ашц...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

230. – Лыгъэ уэ пхэлъмэ, си унэр жыжъэц...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

231. Туми тхурикъунри уэ къыздэхъыоф!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

35

232. Лъэбъыцэжъейри унэм къо!Уэжри...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

233. У!Эгъэу телъхэр лажъэ ямы!Эу...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

234. Быдыху и бахъэмк! ныхуегъэхъуж.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

235. Тум ярикъунури шэуэ къыздештэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

236. Быдыху дахэм ар ныхуимыдэ...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

237. Шэ Ашэмэзым хуримыгъэхь.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

36

238. Лъэбыцэжъейр къыщыблэгъэжым...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

239. Ашэмэз щалэм шэ къыхуимыхъу...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

240. Ар зэрык! уэжым гу къылтыитащ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

241. Лъэбыцэжъейр ныщысыжыпэм...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

242. Ашэмэз щалэм ныщхъэшолъадэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

37

243. – Сэ махуиш палъэк! сынызэбгъажъэри...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

244. Шэ къысчуумыхъу укъэк! уэжай!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

245. Лыгъэкъым, нобэ Иэшэншэ щалэм...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

246. Лъэбыцэжъей, уэ лей иумых!
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

247. Ашэмэз щалэр палъэ щэлъэ! уурэ...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

248. Лъэбыцэжъейми зэхеупш! этыхъыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

249. И лъэдакъэхуэр абы хуеугъуэнри...
Ежъу: Уорирэ, рирапэр, уой!

250. ШыкIэ аркъэныр быдэу нрещIэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

251. ПщIэгъуалэ кIэшIырг Iэдэж къыздешIыр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

252. Ашэмэз щIалэр кърельэфажьэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

38

253. Лъэбыццэжьеири пщIантIэм къосыжри...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

254. Быдыхуу дахэм къоджэри щIешыр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

255. – Ди лъэпкъ и бийуэ дызымыгъэпсэур...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

256. Мис сукIащи, хъэхэм егъэшх!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

257. Быдыхууэ дахэр щIалэм ныIуоплъэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

258. – ЩIалэ сабий мыгъуэр дауэ уукIт!
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

259. Хъэм схуегъэшхынкъым! – жери...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

260. Ашэмэз щIалэр IэплIэкIэ къещтэ..
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

261. Ехьри куэншыбым ар нышыщIелъхъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

39

262. Жэшри къохъури вагъуэр къотIысхъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

263. Ашэмэз щIалэр къызэфIотIысхъэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

264. Лъэбыцэ мыдэкIэ пщIыхъ Iей ельагъу.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

265. ПщIыхъу ильагъум ари къыдоскIэ.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

266. Абы гу лъетэр Быдыхуу дахэми.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

40

267. – Сытыр къэухъу, си тхъэмэдэжь?
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

268. – Ашэмэз щалэр къэтэджыжарэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

269. Си щхъэр схуфлаихыу пщыхыу слъэгъуаш.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

270. – Щалэ быдзафэр, ауей, гулэгъуэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

271. Хъэм яшхыжаклаш, укъыхэмыйшт.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

272. Лъэбыцэжьеим и гур быдэжри...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

273. Быдыхуу и гупэм щыжеижаш.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

41

274. Дзажэ къупщхъэжъхэр щалэм и башу...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

275. Ашэмэз щалэр пщлантиэм къыдохъэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

276. Ельэбышауэу блынным къоклалиэр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

277. Блынныр щетлыкири лъэшлэсэйж щагъым...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

278. Щэхуу къамышлэу ар къыщотлысхъэр.
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

42

279. Зы тэлай доклири Ашэмэз щалэр...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

280. Лъэбыцэжьеим хуэму нопщилэ...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

281. Быдыхуу и лэплээм щэхуу кърехри...
Ежьу: Уорирэ, рирапэр, уой!

282. Мэл жъагъэм хуэду ари ныфIебзыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

283. Ашэмэз щIалэр Быдыху къимыщIэу...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

284. И гупэм макIуэри ари мэгъуэлъыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

285. И бахъэ пштырыр абы къышIехури...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

286. Къызэралтъхауэ щIалэр мэхъужыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

43

287. – (Уэ) ди гуашэжь, щIэхыу къэтэдж!
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

288. – Си тхъэмэдэжь, сыйхэр къэухъу?
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

289. – Ашэмэз щIалэр зэрыдукIам щхъэкIэ...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

290. Нэрэн ЖъакIэ дзэшхуэ къишац.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

291. – Сыкъэтэджынщи, мафIэ спIыжынщ-тIэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

292. – МафIэр бгъэнэхуу ар хъункъым Iуэху.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

293. Дзэм дэ нэхунэмкIэ дыкъагъуэтынщ!
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

44

294. Ашэмэз щIалэм гуимэр щIешIэри...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

295. Быдыху имышIэу пшIантIэм къыдеш.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

296. Ашэмэз щIалэр гуимэм бгъурыту...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

297. ПшIэгъуалэ кIэшIым тесу къыздэкIуэм...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

298. Нэхүүцүр къохъури Быдыхур маплъэ...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

299. Уанэ къуапитым щыплъагъу къудейуэ...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

300. Ашэмэз щалэр абы щилъагъук!...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

301. Быдыхуу дахэр ину мэгъуэг.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

45

302. – А куэпэчыжь, сыйтым утегъэрэ?
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

303. Уэ узытегъэр згъэбэяужак!...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

304. Сэ сынфэш!...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

305. Лы сыпхуэхъунк!...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

306. Быдыхуу э дахэр егъэбэяури...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

307. Ахэр гъуэгуанэм нытоувэжыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

46

308. Ауэ къыздэк!...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

309. Шыбзыхъуэр щыгъуу ахэр на!...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

310. – Хэт мыр зи шыбзыр? – жери щоупщ!...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

311. – Нарт Уээзырмэдж ейш, – жэуап къратыр.
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

312. – Дэнэ кърихуа абы мыпхуэдиз шыбзыр?
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

313. Индэлүүж щыбк!...
Ежью: Уорирэ, рирапэр, уой!

314. – Арамэ хъункъэ! – жи!
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

315. Шыбзыхъуэ щалэм ари йок!
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

316. И тхъэк! уумит! ныхупегъэжыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

317. – Мы шыбзыр зейм зегъэл! ныхъужьри,
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

318. Хъыбарегъаш! э уэ ухуэхъунц! –
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

319. Жи! э шыбзыхъуэр унэм ехуж...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

320. Шыбзыр зэхехуэри къыздрехужъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

47

321. Зы теуэгъуэф! аргуэру къек! ури...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

322. Нэгъуэш! шыбз гуарти арыххэу! уош! э.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

323. – Мыр хэт зи шыбзыр? – жери щлоупш! э.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

324. – Нарт Сосрыкъуэм и шыбз табынц! – жа!
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

325. – Арауэ Ѣытмэ, ар лыхъужь нэсци...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

326. Клуэжи, пхъэражэ къиш! ныну же!
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

327. Шыбзыхъуэм и пэр ныхупеуш! при...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

328. Хъыбарегъаш! э ут! ныпшыжыр.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

329. Шыбзыр къыхехуэри къыздрехужъэ.
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

48

330. Нарт Сосрыкъуэм и шыбзыр яхуу...
Ежъу: Уорирэ, рирапэ, уой!

331. Хъыбарегъаш! Эм хүйчүэтэж а щхъэки...
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

332. – Къупщхъэпэ мыгъуэу къэунэхуаш! – жери...
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

333. Клэлъыпхъэрыну зык! И хуеякъым.
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

49

334. Ашэмэз щалэм теуэгъуэ къек! Ури...
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

335. Аргуэру гуартэ тафэм щы! Уоощ! Э...
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

336. Ныщыщ! Эупщ! Эк! Э, арыххэу щалэм.
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

337. Нэсрэн Жъак! Э и гуартэу къещ! Э.
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

338. – Ди нарт тхъэмадэш, тхъэмадэжыф! Ш!
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

339. Абы и шыбз гуартэр есхужъэфынкъым.
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

50

340. Шыбзыхъуэ щалэм ари йок! Уал! Эри...
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

341. И тхъэк! Уумит! Йыр хупегъэлъэтыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

342. Хъыбарегъаш! Эу щалэр ехужыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

343. Ашэмэз щалэм Быдыхур щыгъуу...
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

344. И адэжь и пщант! Эм ари дохъэжыр.
Ежьу: Уорирэ, рирагэрэ, уой!

АШАМЕЗ МСТИТ ЗА КРОВЬ ОТЦА

1

Нартов наш предводитель – Насырен-жаче,
Орира, рирара, ой!
Насырен-жаче – наш золотобородый.
Орира, рирара, ой!
Его борода – снег, до пупка достает.
Орира, рирара, ой!
Когда он на коня садится, она с гривой перепутывается.
Орира, рирара, ой!
Белая бурка Насырен-жачи
Орира, рирара, ой!
Спину лошади всю закрывает.
Орира, рирара, ой!
У Насырена Могучего шуба из волчьей шкуры,
Орира, рирара, ой!
У Насырена Могучего шуба внакидку
Орира, рирара, ой!

2

Насырен Могучий гневом пышет,
Трубкой из морского янтаря он попыхивает.
Когда ему барана жирного принесут, он принимает,
Насырену-жаче разведенное сообщают.
То, о чем сообщают, это лошади Тлебыцы,
У лошадей Тлебыцы место выпаса – междуморье.

3

Насырен Могучий дракона реветь заставляет,
Насырен Могучий глашатая для сбора войска отправляет.
До верховьев Псыжа наше, нартов могучих, войско
Насырен-жаче собирает.
Насырен-жаче верхом выезжает.

4

Всадников вереница длинная на равнину выезжает,
К берегу Индыла великого подъезжает.
Индыл великий разбушевался и...
Наше нартов могучих войско в него войти не решается.
Воины привал там устраивают,
Жерди там гнут, шатры там ставят.

5

– Наш нартский предводитель Насырен-жаче,
Мы, нарты, о чем-то хотели бы просить.
Ашамеза юного, у кого отец – Аша,
Ради нас, нартского войска, ты бы позвал...

6

Войска вестника Арыкшу Могучего
Насырен-жаче вестником туда посылает.
– Гость, коли с коня сойдешь, мы бы приняли тебя как гостя!
– Ашамеза юного быстро мне позовите!
– Буйоловой кожи колыбельные ремни разорвав,
Он на мальчишечьи игры ушел, ведь...
Когда вернется, к тебе пришлем.
– В альчики играющий мальчик-сосунок
Чем может быть полезным нам, нартам могучим! –
Говоря так, он возвращается к войску и с коня спешивается.
– Насырен-жаче, да постигнет тебя несчастливая старость,
Тот, к кому ты меня послал, ребенок-сосунок, ведь.

7

Когда Ашамез юный вышел на лед,
Этого селения мальчики расходятся.
А нартский Плещивец Маленький на льду остается.
– Нартский Плещивец Маленький, давай в бабки сыграем!
– Если я сыграю с тобой, то выиграю,
А ты пристанешь, чтобы это отобрать.
– Не отберу, клянусь именем Уашхо!
Кости раскладывают и начинают играть.
<Плещивец> выигрывает и ни с чем оставляет <Ашамеза>.

8

– Кости, что ты у меня выиграл, отдавай, – говорит.
– Не отдам, клянусь именем Уашхо!
Ашамез юный своей битой для игры в кости
Бьет сбоку по голове нартского Плещивца Малого,
Плещивца за ноги вместе хватает и...
По льду его <туда-сюда> волочит.
– Если ты такой смелый, то не меня бей,
А того, кто твоего отца убил, сумей убить!

9

Ашамезу юному это горестной вестью становится,
Он кости швыряет и домой приходит.
Он в кресло стоящее плашмя бросается,
Будто живот болит, притворяется.

10

А мать его-гуаша у соседей засиделась,
Голосом ревущей лани крича, возвращается:
– Мой мальчик несчастный, мой мальчик единственный,
Кто тебя надоумил, кто тебя научил?

Никто меня не надоумил, никто не научил,
– Мать моя гуаша, боль живота меня уносит.
Если поджаренного ячменя поем, моя боль живота,
Мне кажется, может пройти, мать моя гуаша!

11

Мать его гуаша поджаривает ему ячмень,
В тарелку ссыпает и сыну подает.
Он это братье не желая, отталкивает...
Отказываясь есть, велит унести.

12

– Из чего же ты будешь есть, мой мальчик единственный?
– Только из твоих ладоней, из другого не хочу!
– Руки мои обожжет ведь, мой мальчик единственный!

13

<Мать> берет поджаренный ячмень в свою горсть.
Ашамез юный садится...
Матери своей руки сжимает.
– Руки мои ты обжигаешь, мой мальчик несчастный!
– Мое сердце обжигается, мать моя гуаша!
– Что с тобой, мой мальчик единственный?

14

– Кто моего отца убил, ты мне скажи!
– С тем, кто его убил, тебе не справиться.
За кровь твоего отца мстителем Насырен-жаче
У берега Индыла великого томится.
Твоего отца убил Тлебыщажей.
Этот Тлебыщажей в междуморье обитает.
В слиянии больших морей ты утонешь, о горе!

15

– Моего отца конь где обретается?
Мать моя гуаша, скажи скорее!
– Твоего отца конь – конь белый короткий...
Это конь дикий, страшный, он тебя убьет, о горе!
В медной конюшне он застаивается,
Абра-камень – его закрывает, –
С таким <конем> как же ты справишься, о горе!

16

– Мать моя гуаша, а седло моего отца...
Где лежит? Скажи мне скорее!

– Мальчик мой единственный, отца твоего седло –
<Пылает, словно> огонь из отборных дров, оно тебя погубит.
В черном сундуке оно залежалось.

17

Руку матери он отпускает и...
Отцовское седло во двор выносит.
Три кизиловых палки за пояс затыкает...
Абра-камень <легко> откатывает и
К белому коню короткому вплотную подходит,
Его уши крепко крутит.
– Эй, белый конь старый, чтоб тебя волки сожрали, – говоря,
Отцовское доброе седло на нем затягивает...
Тремя кизиловыми палками его голову обрабатывает...
Коня белого короткого укрощает.

18

Ашамез юный с коня соскачивает,
Сундук черный большой раскрывает:
Огонь из отборных дров на него полыхает.
Крепким плевком он его гасит.
Отцовское оружие он навешивает на себя.
Его орел сизый на рукояти сабли сидит,
Его борзая под мордой коня стоит.

19

– Мать моя, счастливо нам встретиться! – говорит и...
Ашамез юный выезжает...
Он на равнину, резвясь, выезжает.
На быстроногом он едет, и его самыр малый
На бегу фазана крупного выгоняет,
А его сизый орел фазана этого ловит.
Ашамез к луке седла его приторачивает.

20

Место привала отдельное юноша устраивает.
Он огонь высекает и большой костер разводит,
Дымок от него к облакам поднимается.

21

Насырен-жаче в верховье смотрит...
Этот дымок скоро примечает.
– Кто это важнее меня объявился,
Выше меня поднялся и расположился?
Скорее садитесь на коней и разведайте мне!
Десятерых всадников, вместе с Сосырыко он отправляет...

К тому дымку они направляются,
Поодаль, не доехав, останавливаются...
Вверх смотрят, подойти не осмеливаются,
Разворачиваются и к войску возвращаются.

22

— К тому дымку, куда ты нас послал,
Мы не решились подойти.
Насырен-жаче сильно гневается,
Конь его под седлом был, он на коня броском садится,
С натянутой тетивой лук держа,
Он прямиком к дымку тому направляется.,
Приближается к нему и громко кличет:

23

— Эй, да будет твое становище счастливым!
— Счастливым тхамадой тебя для нас Бог да сделает!
Если тебе нужен бысым, я бысымом стану!
— Ты, мальчик, чых будешь?
— К чему тебе знать, чых я буду?
Если тебе нужен бысым, бысымом я стану!
— Да не преуспеешь ты, юноша с повадками старца! —
Говоря так, поворачивает назад Насырен-жаче.
— Тхамада счастливый, что же ты гневаешься?
Вернись сюда, я скажу, какого я роду:
Отец мой Аша, я Ашамез!

24

Насырен-жаче тут же разворачивается,
Насырен-жаче, торопясь, спешивается,
Ашамеза юного глазам своим уподобляет,
Ашамеза юного рядом с собой на коня сажает.
Они возвращаются вместе и к войску приезжают.
— Насырен-жаче, да станешь ты старцем немощным!
Ты почему к нам юнца-молокососа привел?

25

— Озырмеж Отважный, испытай реку!
— Хотите, чтобы я утонул в огромной реке?
— Сосырыко Смуглый, испытай нам реку!
На это и Сосырыко вовсе не соглашается.
И вестник войска Арыкшу Могучий
В реку огромную войти робеет.

26

— Ашамез юный, испытай реку!
<Ашамез юный> белого коня короткого торопит,

Ладье подобно переправляется,
Это скопище нартов могучих вслед смотреть заставляет.

27

Они входят в воду и, подобно корягам,
Наше нартов могучих скопище в разные стороны уносит...
С большими трудами переправляются...
Переправившиеся встречаются,
По тропе в долине реки вниз направляются,
Коней Тлебыцы они встречают,
Разворачиваются назад и коней угоняют.

28

Один пегий конь от них убегает.
Ашамез юный это замечает,
Чтобы вернуть его, он вслед пускается,
Наших нартов могучих скопище вслед глядеть заставляет.

29

Пегого коня могучего он настигает...
– Что мне толку с тебя, вестником станешь! –
Будто говоря, его голову сафьяновую и...
Его лопатки полосует,
Истекающего кровью отпускает.
Ашамез юный следом отправляется,
На курган Тлебыцы поднимается.

30

Быдх-Прекрасная, она вещая...
– Мой супруг могучий, твоих кобылиц угоняют!
– Кто это, забравшись в междуморье,
Моих кобылиц табун может угнать?!

31

Пегий конь могучий во двор забегает...
Пегого коня могучего как он осмотрел, –
У того голова сафьяновая исполосована,
И верх лопаток изрезан,
И сам кровью истекающим отпущен домой.

32

– Да обнесу я тебя вокруг моего умершего отца,
Моих кобылиц угоняют, мне надо устроить погоню!
Будх-Прекрасная во двор выбегает,
Ее дыхание касается коня, и конь пегий могучий

В то же мгновенье выздоравливает.
Тлебыцай выезжает на коне и ...
Ашамеза юного он встречает.

33

– Эй, мальчик, моих кобылиц, увы, угоняют,
Если ты видел, – кто угоняет, скорее скажи!
– Собачье отродье, а я не могу угнать?
– Я не шучу, чтоб ты не вырос!
Не морочь голову, а правду скажи!
– Когда ты моего отца убивал, ты, что же, морочил голову?
– Ты много не болтай, а назовись мне!
– Если тебе это угодно, мой отец – Аша...
А я Ашамез, его сын!
– Мне этот род извести не удается,
И ты, корню борщевика подобно, остался!

34

Белых стрел по тридцати они достают друг против друга...
Друг против друга стоя, отступают и поединок начинают.
Когда белые стрелы все кончаются...
– Ашамез юный, поезжай назад и заготовь свою долю стрел! –
Говоря, когда Тлебыца так сказал...
Ашамез юный так отвечал:
– Если ты мужествен, мое жилище далеко,
На нас обоих достаточное ты сумей принести.

35

Тлебыца Малый домой возвращается, и ...
Все его раны, будто их не было,
Будух своим дыханием излечивает.
Он берет стрел столько, чтобы обоим хватило.
Будух Прекрасная этого не позволяет,
Стрел для Ашамеза ему не дает.

36

Когда Тлебыца Малый возвращался,
Ашамез юный приметил, что
На его долю тот стрел не принес.
Когда Тлебыца Малый совсем приблизился,
Он к Ашамезу юному, <на земле лежащему,> подъезжает.

37

– Ты три дня заставил меня ожидать и...
Стрел мне не принеся, возвратился!
Нет в том мужества, над безоружным юношей...

Ты, Тлебыща Малый, расправу не чини!
Так, просящего отсрочки Ашамеза юного
Тлебыща Малый изрубает,
Его пятки просверливает и...
Арканом из конского волоса связывает,
Коня белого короткого за уздцы берет и...
Ашамеза юного по земле волочит.

38

Тлебыща Малый во двор свой въезжает и ...
Будух Прекрасную кличет, просит выйти.
— Вот тот, кто враждуя с нашим родом, житья не давал нам,
Я его убил, скорми его собакам!
Будух Прекрасная на юного взглянула...
— Как же ты мальчика маленького убил!
Собакам его не смогу скормить, — говоря,
Ашамеза юного она на руки берет...
Относит и в перегное его хоронит.

39

Ночь настает, и звезды выступают,
Ашамез юный восстает.
А тут Тлебыща дурной сон видит.
От того сна, что видит, он вздрогивает.
Будух Прекрасная это замечает.

40

— Что приключилось, мой супруг могучий?
Мне приснилось, будто Ашамез юный
Восстал и голову мою снимает.
— Мальчика — сосунка, — ой, какая напасть! —
Давно собаки сожрали, не беспокойся.
Тлебыща Малый сердцем успокоился и...
В объятьях Будух снова заснул.

41

У юноши посох — старая кость реберная —
Вот так Ашамез юный входит во двор...
Ковыляя к стене подходит,
Под стену подкапывается и под полки...
Тайком, неприметно он пристраивается.

42

Время проходит, и Ашамез юный
К Тлебыще Малому тихо подползает,
Из объятий Будух тайком извлекает и...

Как жертвенного барана, его он режет.
<Затем> Ашамез юный незаметно для Будух
Рядом с нею ложится...
Ее дыханием горячим его обдает, и...
Как новорожденный, юноша выздоравливает.

43

– О наша княгиня старая, скорее вставай!
– Супруг мой могучий, что приключилось?
– Чтобы отомстить за гибель Ашамеза юного,
Насырен-жаче привел большое войско.
– Тогда я встану и разведу огонь...
– Огнем светить – это не дело, –
Войско по свету огня нас найдет!

44

Ашамез юный *гуйму* запрягает и...
Ничего не подозревающую Будух со двора вывозит.
Пока Ашамез юный рядом с гуймой...
На белом коротком коне ехал,
Рассвет настает, и Будух, глянув,
Видит, что еле между двумя луками седла он виднеется...
Когда она Ашамеза юного так видит,
Будух Прекрасная в голос плачет.

45

– Ах ты старая потаскуха, по ком плачешь?
Того, по ком ты плачешь, я уж упокоил!
Я хоть и кажусь тебе юным и слишком юным,
смогу тебе быть мужем,
в том клянусь именем Уашхо, которому я поклоняюсь!
Будух Прекрасную этим успокаивает и...
Они в путь отправляются.

46

Едучи так, тут же табун
Вместе с табунщиком они встречают.
– Чьи это кобылицы? – говоря, спрашивает <Ашамез юный>.
– Нарта Орзамеджа, – ему отвечают.
– Откуда пригнал он столько кобылиц?
– Из-за Индыла великого он их гонит.
– Ну ладно же! – говоря, <Ашамез юный> сердится и ...
К табунщику молодому он подъезжает,
Его уши он обрезает.
– Хозяин этих кобылиц мнит себя героем, и ...
Ты вестником ему послужишь! –
Так говоря, он табунщика домой прогоняет...
А кобылиц вместе собирает и угоняет.

47

Одно теого еще проехав,
Другой табун кобылиц он опять встречает.
— Чьи это кобылицы? — говоря, он спрашивает.
— Нарта Сосырыко кобылицы, — отвечают.
— Ну, если так, это — муж доблестный, и...
Возвращайся и скажи ему, чтобы он устроил погоню!
У погонщика кобылиц он отрезает нос и
Вестником отправляет <к нарту Сосруко>,
А кобылиц присоединяет к своим и угоняет.

48

Нарту Сосруко о том, что его кобылиц угоняют,
Вестник хотя и донес...
— Он недоброй костью явился в мир! — сказав,
<Сосруко> нисколько не захотел устроить погоню.

49

Ашамез юный одно теого проезжает и
Вновь табун на ниве встречает...
Расспросив, тут же юноша
Узнает, что это табун Насырена-жачи.
— Он наш нартский тхамада, тхамада добрый,
Его кобылиц табун я не стану угонять.

50

К табунщику молодому он подходит,
Оба уха ему отсекает,
Вестником парня он прогоняет.
Ашамез юный вместе с Будух
Во двор отцовский возвращается.

Фонотека КБИГИ, №165/4. Оригинал печ. По изд.: НПИНА, т. 2, с. 101–122. Запись с голоса Хасана Хавпачева – запевалы (1929 г.р., с. Кахун Кабардино-Балкарии; кабардинец); партию «ежу» пели Зарамук Кардангушев (1918 г.р.) и Гид Мамухов (1931 г.р.) Инструментальное сопровождение на шикапшине – Хасан Хавпачев. Звукозапись и запись текста З.П. Кардангушева в с. Кахун КБР Перев. на русский яз. А.М. Гутова.

Текст представляет собой вариант распространенного пшинатля, исполненный потомственным носителем джегугаковской традиции: отец исполнителя, Амирхан Асхадович Хавпачев, – корифей группы джегугако-певцов, а также народный поэт-импровизатор, унаследовавший искусство у своего отца, Асхада. В свою очередь, от своего отца и участников его джегугакового ансамбля Хасан Хавпачев усвоил огромное количество песен, пшинатлей, преданий. У близкого родственника, известного народного исполнителя

Эльмурзы Шеожева он перенял искусство игры на смычковом хордофоне шичепшине и пополнил свой репертуар множеством инструментальных наигрышей.

Обращает на себя внимание текстуальная близость данного варианта с вариантом первой публикации пишнамля, осуществленной К.М. Атажукиным на кабардинском языке в 1981 г., что может свидетельствовать о принадлежности обоих исполнителей к одной джегугаковской школе или же о влиянии книжного текста на воспринятый традиционным образом вариант пишнамля. Второе менее вероятно, поскольку при единой сюжетной линии в текстах налицо также ряд лексических и сюжетных расхождений, дающих основание полагать полную самостоятельность варианта, который лежит в основе настоящего исполнения. Помимо того, *И отец* исполнителя, и он сам известны как последовательные приверженцы устной традиции: весь богатейший репертуар их состоял из произведений, усвоенных в результате традиционной трансмиссии, без использования письма или печатных публикаций. Запись примечательна также и как одна из редких версий полного сюжета, зафиксированных в XX веке в певческом исполнении на кабардинском языке.

В тексте перевода несмыслонесущие стихи, исполняемые партией голосового сопровождения «ежу» / «жиу» даны только в первой мелострофе; далее мы посчитали возможным их опустить; по данной причине в тексте перевода не обозначено деление на мелострофы.

Благъуэр къегъаджэ (букв.: «дракона звать заставляет») – Видимо, здесь налицо рациональное переосмысление непонятной для исполнителя исходной фразы: в более ранних записях данный стих читается как «блэ гъюо къегъаджэ» - «семикратно глашатая звать заставляет». Свою роль сыграло случайное созвучие «блэ гъ...ую» (семикратно глашатая...) и «благъуэ» (дракон).

ЗэуакIуэ зехъэ...(букв.: «воина носители») – Здесь также налицо переосмысление: в более ранних текстах употреблен архаизм «дзаокозых» - «посыльный при предводителе» (слово в активном фонде адыгских языков не встречается, семантика его непонятна носителям современного языка, поэтому даваемое толкование предположительное).

«...глазам своим уподобляет» – устойчивое метафорическое сочетание, означающее душевное отношение к тому или иному лицу.

«Да обнесу я тебя вокруг моего умершего отца» – фразеологизм, означающий здесь сожаление, досаду.

Полки (лъэшIэс) – Внутри традиционного адыгского жилища вдоль стены устраивались полки для разных предметов – утвари, белья, других атрибутов быта.

Гуйма (гуиймэ) – специальная повозка, обычно запряженная одним быком или парой быков, предназначенная для женщин.

Теого (теуэгъуэ) – расстояние между двумя привалами.

АШЭМЭЗ И АДЭМ **МЕСТЬ АШАМЕЗА**
ИЛЬ ЕЩІЭЖ **ЗА КРОВЬ ОТЦА**
КАБАРДИНСКАЯ ВЕРСИЯ

♩=80

Къылхэззыдзэм (Залевала)

Ежъу (Все)

Шичапшина

Пхауцич

с 5493 к

1. Ди нарт тхъэ_ма_ дэр Нэ_с(ы) - рэн Жъа - клэш.

Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

2. Нэ_с(ы) - рэн Жъа - клэр ди ды_ щэ жъа - клэш.

Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

3. И жъа - клэр уэс - щи бын_джэ - гум но - сыр.

Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

4. Шы_вэр нэ_ шэ - сым, шы со - кум хэль-къэ.
 Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

5. Нэ_с(ы) - рэн Жье _ клем и щла - клюэ ху - жым...
 Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

6. Шы пхэ - щыр псо - ри ны_ зэ - ды_ щлэб - гъэ.
 Уо - ри - рэ, ри - ра - рэ, уой!

c 5493 к

5. АЩЭМЭЗҮ ЯТЭ ҮЛЬ ЕШИЖҮ

1

1. – Нарты исы кІалэмэ кІэнүм уакъыдешІа,
р'Ащэмэз!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

2. КІэнхэр къашлоохьышты, кІалэхэр къэогъегъа,
р'Ащэмэз!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

3. Р'Ащэмэзыр магышты, ядяжым къэкІожы.
Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

2

4. – (Pa) укъэзыгъегъымэ, иунэм Тхъахэр ебга,
р'Ащэмэз!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

5. – МэлакІэм сегъалІэри, сыныбэм сыкъелІыкІы,
(ор) синан!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

6. Мамырысэ стырымэ тхъу стырышІор кІэтэу
(ер) къысфешІ.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

3

7. Мамырысэ стырыми тхъу стырышІор кІэтэу
(ер) къыфешІ.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

8. – КъэтІыси адэ къыхаІэба, сянэу Сэтэная!
Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

9. Янэхэр рэтІысышты, мамырысэ стырым
(ор) дыхаІ.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

10. Ащэмэзыр ебэнышты, ыПашхъэхэр
еубыта.

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

4

11. – Пашхъэр пезгъэжъыныджэ, мы Уашхъор
сикъана!

Жъыу: Уараро ро, рирайрэро!

12. – Уятэр зыукІыгъэхэр (о) Лъэгуцы ЖъакІа!
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

13. – Ащым и щы-Іашәхэр къызысәмыІуатәджә...
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

14. Пашхъэр пезгъэжъыныджә, мы Уашхъор
сикъана!
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

5

15. – Уятэм и щы-Іашәхэр пхъотэрыйхом дэлъа.
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

16. Ашъохэр зыщыплъэмә, машІор къыпкІэнэна,
р'Ашэмэз!

17. – МашІохэр къыскІанэмә, псыуанэм сыхэхъаныба,
(оп) [синан!]
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

18. – Сагындакъэр зыдаплъхъэмә, пкІыпкъэр зэпикІыныба,
р'Ашэмэз!
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

19. – СкІыпкъыхэр зэпикІымә, пкъэрор кІэзгъэІеныба,
(оп) [синан!]
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

20. – Чатэхэр зыдаплъхъэмә, къичыни уиукІыныба,
р'Ашэмэз!

21. – Чатэхэр зыдаслъхъэмә, сІапшъэ фэгъэзагъэ,
(оп) синан...
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

22. Сятэм уэр ифарэхэр къызысомыІуатәджә...
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

23. Пашхъэр пезгъэжъыныджә, мы Уашхъор
сикъана!
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

6

24. – Уятэм ор ифарэхэр фэрэ щәщым итыба,
р'Ашэмэз!
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

25. Нартым лІышІоу исыхэр ащым къекІолІагъя...
Жъыу: Уароро ро, рирайрэ ро!

26. Джаны-кущэрыхъэхэр ашт пэІугъэлъэдагъа.
Жъыу: Уароро ро, рирайрэро!

27. АфыІумыгъэчэуи лІышІухэр ІукІыжыгъа,
р'Ашэмэз!
Жъыу: Уароро ро, рирайрэро!

МЕСТЬ АШАМЕЗА ЗА КРОВЬ ОТЦА

1

С мальчиками Нартии в альчики играешь,
р'Ашамез!

Жиу: Ороро ро, рирайра ро!

Альчики у них выиграв, мальчиков плакать заставляешь,
р'Ашамез!

Жиу: Ороро ро, рирайра ро!

Ашамез <сам плачет> и домой возвращается...

Жиу: Ороро ро, рирайра ро!

2

– Кто тебя плакать заставил, у того дом пусть
Богом будет проклят,
р'Ашамез!

– Голод меня мучает, животом я маюсь,
(ор) моя нан!

Мамалыгу горячую, маслом горячим
заправленную мне приготовь.

3

Мамалыгу горячую, маслом горячим заправленную (ер) она
ему товит.

– Присядь и ты тоже отведай, мать моя Сатаная!

Мать его садится и горячей мамалыги вместе с ним
отведывает.

Ашамез хватает и руки ее сжимает.

4

– Этим моим Уашхо клянусь, что руки твои обожгу!

– Твоего отца убил(о) Тлегуц-Жача!

– Если ты не скажешь, где его оружие-снаряжение...

Этим моим Уашхо клянусь, что руки твои обожгу!

5

– Твоего отца оружие-снаряжение в большом сундуке лежит.
Если кольчугу наденешь – огнем тебя обдаст, р'Ашамез!

– Если огнем большим меня обдаст, в реку глубокую я же войду, моя нан!

– Если лук повесишь на себя, пзвонки твои переломает, р'Ашамез!

– Если пзвонки мои переломает, я подпорками подопрусь, (ор) моя нан!

– Если меч повесишь на себя, он выскочит и убьет тебя, р'Ашамез!

– Если меч повешу на себя, рука моя с ним справится, (ор) моя нан!

А если ты не скажешь мне, где *фара* моего отца,

Твои руки обожгу, и в этом я клянусь именем моего покровителя хо!

6

– Твоего отца фара стоит в конюшне для фар пред назначенной, р'Ашамез!

Знатные мужи Нартии туда приходили...

<Но> джсан-кущарых ее запирает.

Не сумев откатить его, знатные мужи ушли, р'Ашамез!

Фонотека КБИГИ, №94/7. Запись с голоса Чишука Усия – запевалы (1883 г.р., а. Псайтук Адыгей; шапсуг); партию «жу» пели Гиса Схаплок и Асланбеч Чич. Звукозапись А.М. Гадагатля в г. Майкопе РА, дата записи не указана. Текст с магнитной ленты записал Н.Р. Иваноков. Перевод на русский язык Н.Р. Иванокова и А.М. Гутова.

Текст представляет собой фрагмент большого эпического произведения, пущинатля о кровной мести нарта Ашамеза. На магнитофонную ленту записана только начальная часть данного варианта. Вероятно, это было вызвано дефицитом магнитной ленты, с чем адыгские фольклористы нередко сталкивались вплоть до 80-х годов XX века. Печатаемый текст является свидетельством взаимовлияния между старшим, т.е. нартским эпосом и историко-героическим: фрагментарность сюжетной линии и опора на обстоятельно детализированный, но явно не выраженный второй сюжетный план – родовая черта песен позднего эпоса. Поэтому некоторые фрагменты публикуемого текста могут быть поняты только при учете других записей, представляющих полный вариант сюжета. При подготовке материала к публикации мы не стали вторгаться в текст для внесения логической ясности в повествование. Исключением является наша реконструкция 12 мелострофы, выпадение которой совершенно очевидно.

В тексте перевода несмыслонесущие стихи, исполняемые партией голосового сопровождения «ежу» / «жиу» даны только в первой мелострофе; далее мы посчитали возможным их опустить так же, как и деление на мелострофы.

Нан / нанэ – ласкательная звательная форма обращения к матери, бабушке или к любой женщине преклонного возраста.

Фара (фарэ / хуарэ) – лошадь чистокровной породы.

Джсан-кущарах (джсан-кущэрэхъ) – то же, что «жсан-шарх», боевое оружие в виде режущего колеса.

6. АШЭМЭЗҮ ЯТЭ ҮЛЬ ЕШИЖЫ

1

1. (Pa) си р'Ащы, р'Ащ, (ra) си р'Ашэмэз(а)
Ашэмэз, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!
2. Ашэмэзы цыкIор нартмэ якIэлэ нэшъуы
кIэн адешIэ, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!
3. КIэны (ra) зыдешIэм нартмэ якIэлэ нэшъор
ыгъэмарти, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!
4. – Афэдизэу улIы дэгъумэ уятэ зыукIыгъэр
укIыжыы, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!
5. Ашэмэзы цыкIор унэми къэкIожки
тIысыжыгъ, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!

2

6. – (Pa) си р'Ащы, р'Ащ, (ra) си Ашэмэза,
шъыдэу шшьо пыбгъэзырэ?
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!
7. МэлакIэм уигъалIэмэ, мамырысэ жъапхъэр
сэ фэсшIын, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!
8. КIыIэми уегъалIэмэ, хъурышьо джэдыгор
(ra) зыщыль, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!

3

9. – МэлакIэм сегъалIэ, (ra) сизэпшIыкIы,
тянэ гуаш, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!
10. Янэ Сэтэнаем мамырысэ жъапхъэр
къыритыгъ, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!

4

11. – Тянэу шхъацы гъуагъу, укъыздыхэмшIэу
сихэмшIэн, уйра, рирайрэш уоу!
Жъыу: Уэриай, рай ро, рирайрэш уоу!

12. Янэр дызыха! Эм Іашхъэр дыхиубыти
 Ашэмэз, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
13. – (Ра), сишъэо шъяу, (ра) сишъэо закъуа,
 шъыдэу слашхъэр пебгъэжъыра?
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
14. – Сятэ зыук! Йыгъэр зыдэшы! Э пак! Эр
 (ра) къыса! У, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
15. – Укъэзыу! Йушым Йушэр къытемыни,
 Ашэмэз, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
16. – Сятэм ифэрэжъыр зыдэшы! Э пак! Эр
 (ра) къыса! У, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
17. Сятэм ишы-Іашэмэхэр зыдэшылъы пак! Эр
 (ра) къыса! У, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!

5

18. – Уятэ ишы-Іашэмэ пк! Йыпкъэр пырак! Йыныба,
 Ашэмэз, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
19. – Ск! Йыпкъэр пырак! Йынымэ пк! Эор к! Эзгъе! Йеныба,
 Р'Ашэмэз, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
20. – Уятэм ифэрэжъэр к! Йунэми к! Эт, шъыу,
 Ашэмэз, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
21. Уятэм ифэрэжъым огум урихъени
 уюк! Йын, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!
22. – Огум сырихъэнимэ зае тэмэпкъиблэр
 сфэгъэгъун, уйра, рирайрэш уоу!
 Жъыу: Уэриай, райро, рирайрэш уоу!

МЕСТЬ АЩАМЕЗА ЗА КРОВЬ ОТЦА

1

(Ра), мой р'Ащи, р'Ащ, (ра), мой Ащамез(а)...
Ащамез, уйра, рирайраш, уоу!
Жиу: Орирай, рай, ро, рирайраш, уоу!
Ащамез юный с кривым нартским мальчиком
в альчики играет, уйра, рирайраш, уоу...!
Жиу: Орирай, рай, ро, рирайраш, уоу!
В альчики играя, нартского кривого мальчика
он обыгрывает, уйра, рирайраш, уоу!
Жиу: Орирай, рай, ро, рирайраш, уоу!
– Если ты такой достойный муж, то убей того,
кто твоего отца убил, уйра, рирайраш, уоу!
Ащамез юный домой возвратился
и уселся, ойра, рирайраш, уоу!

2

– (Ра), мой р'Ащи, р'Ащ, (ра), мой Ащамез,
что ты такой бледный?
Если голод тебя мучает, то котел мамалыги
я тебе приготовлю...!
Если холод тебя мучает, то овчиную шубу
ты надень...!

3

– Голод меня мучает, (ра) я совсем замучился,
мать наша, гуаш...!
Мать его Сатанае полный котел мамалыги
ему подала...!

4

– Мать наша рыжеволосая, если ты со мной не сядешь есть,
я есть не стану...!
Когда мать протянула руку, за кисти ухватил ее
Ащамез...!
– (Ра), мой сын, сынок, (ра), мой сынок единственный,
что же ты мне руки обжигаешь...?
– Место, где находится тот, кто убил моего отца,
ты назови...!
– Кто тебя надоумил, в том пусть разума не останется,
Ащамез...!
– Место где находится моего отца добрый фара,
(ра), мне скажи...!
Место где лежит моего отца оружие-снаряжение,
(ра), мне скажи...!

— Твоего отца оружие-снаряжение твои позvonки покрошит, ведь,
Ащамез...!

— Мои позvonки покрошит если, я столбиками подопру, ведь,
Ащамез...!

— Твоего отца добрый фара в подземелье стоит, ведь,
Ащамез...!

Твоего отца фара добрый в поднебесье тебя унесет и
убьет...!

— Если в поднебесье меня унесет, то *семь кизиловых колъев*
я сумею засушить <для такого случая>...!

Фонотека КБИГИ, м/касс.№ 163/8. Печ. По изд.: НПИНА: т. 2. – С. 128–130. Звукозапись З.П. Кардангушева с голоса Кадырхан Коблевой (1928 г.р., а. Второй Красно-Александровский Сочинского р-на Краснодарского края; шапсужска). Партия «жсу» – Хасан Нубо, (1909 г.р.), Сафарбий Ту (1927 г.р.), Осман Хахо (1929 г.р.). Выписка с магн. ленты – Н.Р. Иванкова. Перевод на русский язык Н.Р. Иванкова и А.М. Гутова.

В тексте перевода за исключением первой мелострофы опущены огласовки и несмыслонесущие слова партии «ежу» / «жиу»; приведены только смыслонесущие слова. Также в переводе не обозначается нумерация стихов.

Учитывая специфику нашего издания, мы даем свой вариант перевода, но поскольку при этом был использован перевод в НПИНА, мы посчитали корректным поставить также и имя первого переводчика, на текст которого мы опирались.

Текст представляет собой фрагмент пшинатля о кровной мести нарта Ашамеза / Ащамеза. Однако даже в небольшом фрагменте при сохранении логической последовательности событий, исполнитель дает не развернутое повествование, а отдельные «кадры», что, как отмечено в комментариях к предыдущим текстам, (см. №№ 4, 5), более характерно для песен позднего эпоса, поэтика и манера исполнения которых оказали сильное влияние и на данный вариант.

«Семь кизиловых колъев...» – По полным версиям данного пшинатля, герой запасает «семь кизиловых палок / колъев» специально для того, чтобы нещадно побивая ими богатырского коня, подчинить его себе. (См. здесь: №№ 1, 2, 3). «Зае тэмэлкъиблэр» / «зей дэмэкъиблыр» (фонетические варианты западно-адыгского и восточно-адыгского произношения) – «семь кизиловых палок» представляет собой устойчивое сочетание, употребительное в разных циклах нартского эпоса и в богатырских сказках.

АЩЭМЭЗЫ ЯТЭ
ЫЛЪ ЕШЭЖЫ

МЕСТЬ АШАМЕЗА
ЗА КРОВЬ ОТЦА

ШАПСУГСКАЯ ВЕРСИЯ

d=100 Кзыгээзыйзэрэм (Залевала)

1. (Ра) си р²ашы, р²аш, (ра) си р²аш-мэ-э(а), А-шэ-мээ, уой-ра, ри-рай-рэш уоу!

Жээзы (Все)

Уэ-ри-рай, рай ро, ри-рай-рэш уоу!

2. А-щэ-мэ-э(ы)цы-клю нарт-мэ я-кэлэ нэ-шьуы кэн а-де-шээ, уой-ра, ри-рай-рэш уоу!

Уэ-ри-рай, рай ро, ри-рай-рэш уоу!

3. Кла-ны (ра) зы-де-шлэм нарт-мэ я-кэлэ нэ-шьор ы-гээмарти, уой-ра, ри-рай-рэш уоу!

Уэ-ри-рай, рай ро, ри-рай-рэш уоу!

4. А-фэ-ди-ээу у-ллыдэгъумэ уя-тэ зы-у-кы-гъэр у-кы-жыы, уой-ра, ри-рай-рэш уоу!

Уэ-ри-рай, рай ро, ри-рай-рэш уоу!

7. АШЭМЭЗҮҮКҮҮРЭ КҮҮИЖЬ ЦЫКЛУМРЭ

Ашэмээ зы щалэ цыкIу инэмьицI бын зыри иIакъым. Ашэмэзыр, еуэри, къаукIаш. И фызымрэ и щалэ цыкIумрэ къэнааш. Щалэ цыкIум и щэр Ашэмэзыкъуэт. Щалэ цыкIур ауэрэ къыдэкIуэтейри, щалэ цыкIу джэгухэм яхыхъэ хъуаш. Күүиижь цыкIурэ абыре ныбжъэгъу зэхуэхъуат. А тГур зы махуэ гуэрым кIэн джэгу зэдэдэжэгуурэ, Күүиижь цыкIур хыилэшти, Ашэмээ и къуэм кIэну иIэр къыфIихъэхуаш. Ашэмэзыкъуэр дахэкIэ Күүиижь цыкIум ельэIуаш:

— КхъыIэ, си кIэнхэм щыщI тIэкIу къызэтыхъж, — жиIэри.

— КIэн яхъэхуя ятыжрэ, сыйт мыбы жиIэ делагъэр! — жиIэри, щыдыхъэшхри иритыжын идақъым.

Щымыхъум, Ашэмэзыкъуэр къэгубжыри бдзапцI щIэгъэлъэдауэ зы кIэн уанэ къыхуэнауэ иIыгъти, абыкIэ Күүиижь цыкIум и щхъэм еуэри лъы къуалэр къижу хутриудаш. Күүиижь цыкIум зыкъыпыщIисэри, зэрызекъуаш, зэрыфыщIаш. Ауэ Ашэмэзыкъуэр гу<а>щIэвт, Күүийр абы пэлтээшынкIэ лъэкIынугтэкъым.

«Уэлэхий, устхъэлэнши си кIэнхэри къэсчтэжыным», — жиIэри...

Күүиижь цыкIур, зэ<ры>тридзэу... «Сэ сомыукIу уи адэр зыукIар пхуэукIыжарэт», — жиIаш Күүиижь цыкIум.

Ар щызэхихым, <Ашэмэзыкъуэр> увыIэжри еупщIаш:

— Хэт си адэр зыукIар? Ар къызжэIи, кIэну сиIэри узот, нэгъуэшIи пхуэсщIэнщ, — жиIэри Ашэмэзыкъуэр ельэIуаш.

— Сэ сцIэркъым ар зыукIар, ауэ кIуэи уи анэм еупщIи, абы къыбжиIэнщ, хэт иукIами, дэнэ щаукIами, — жиIаш Күүиижь цыкIум.

Ар щызэхихым, Ашэмэзыкъуэр лъейуэ кIуэжааш.

— Сэ адэ сиIакъэ? Хэт си адэр зыукIар, дауэ ар зэрыхъуар? — жиIэри и анэм еупщIаш.

— Алыхъым къыхуимыгъэгъукIэ ар уэ къозыгъэгупсыам, — жиIэри, дэнэ щыIэ щхъэусыгъуэри къыхуишIри къыжыриIакъым.

Щымыхъум, <Ашэмэзыкъуэр> Күүиижь цыкIум зыхуигъязэри еупщIаш:

— Си анэм, сыйту сымышIми, си адэр яукIауэ къысхуегъэIуатэркъым, дауэ сцIыну? — жиIэри.

— АтIэ, «Хуабжыу си ныбэр мэуз», — жыIи, зыбгъэнэшхъейуэ, зыбгъэлъэрымыхъу кIуэж. Апхуэдэу укъызэрильтагъуу, уи анэр гужьеинши, «Дунейм сыйт ухуей, сыйт пшхын», — жиIэнщ. «Хъэлывэ пшттыр спхамэ сыхъужынт», — жыIи, ар зэрызэхихуу, пхуигъэхъэзырынши къыхуихъынщ. «Уи Iэбжыбым илъу къызомытэм спхынукъым», — жыIи пэубыд. И Iэбжыбым илъу къызэрыпхуишийуэ, а хъэлывэ пшттырыр и Iэгум зэрилтэм хуэдэу епхъуи, и IитIыр зэтеубыди, уи адэр зыукIар къыбжиIэхункIэ и Iэр умыутIыпщ, — жиIэри иутIыпщыжаш.

Ашэмэзыкъуэ нэссыжри, «Си ныбэр», — жиIэри гурыму зыкъытргъэхуаш. И анэр гужьеяш. <Күүиижь цыкIум> зэригъэIущам хуэдэу, «хъэлывэ» щыжиIэм, псынщIэу хъэлывэ хуигъажэри пшттыру къыхуихъаш. «Уи Iэбжыбым илъу сомыгъэшхым, сылIэнщ», — жиIэри пиубыдаш.

И Iэбжыбым илъу къышыхуишийм, епхъуэри, хъэлывэ пштырыр илъу, и IитIыр зэтриубыдэри: «Си адэр зыукIар къышжумыIауэ сутIыпщынкъым», – жиIэри, *<и анэм>* и Iэр фIыригъэсыкIыу хуежъэри, «Уашхъуэ, бжесIэним, си Iэр фIомыгъэсыкI», – жиIэу гъуэгыху, иутIыпщакъым.

Iэмал иIэжтэкъыми, къышжиIаш:

– А си щалэ, уи адэр зыукIам уэри уиукIынщ, уэ абы упэльэшынукъым, уимыIуэху зомыхуэ, абыхэм ухэмьт. Ар хэтмыгъуэм къыбжиIэу сыйтим къуигъэгупсыса? – жиIэри и анэр гурымаш.

Ауэ, сый хъуми, тхъэ иригъэIуати, жимыIэну Iэмал иIэтэкъым.

«Уи адэр зыукIар ЛъэбыцэжьеIаш, мопхуэдэм щопсэу», – жиIаш.

– Си анэ, си адэм Iещэ иIакъэ? – жири еупщIаш.

– Iаш, ауэ уэ пхуэгъэшэрыуэн мыгъуэкъым.

– Ар Iуэхукъым, дэнэ а Iещэр здэшыIэр?

– Мо пхъуантэжым дэлъш, – жиIэри зы пхъуантэжь *<гуэр>* къыригъэлъэгъуаш.

Пхъуантэ жыхуиIэр хъэблэм цыхуу дэс псор ежам яхузэтехыннутэкъым. Пхъуантэр къыштигъэлъагъум, Ашэмэзыкъуэр бгъэдыхъэри, еIэри зэтрихаш. Щызэтрихым, и адэм и Iещэхэр къыдэлындыкIаш. Арат зыхуейри, щилъагъум, шыгуфIыкIри къыдихаш, зэпилътыхъаш, зэпилъещыхъаш.

– Си адэм шы иIакъэ? – жиIэри щIеупщIаш.

– Шы иIа мыгъуэш, ауэ абырэ мывэ IугъэукIуриящи, зыкII сэбэпкъым, пхуэгъэхъеинукъым, – жиIаш *<и анэм>*.

– Дэнэ ар зыщIэтыр, сыйгъэлъагъу мыдэ, – жиIэри...

Щыригъэлъагъум, кIуэри абырэ мывэр елъэпауэри къуэкIийм дидзаш. Алъп гуэр щIэtti, къызэрилтъагъу щIалэм къышхуильяш. ДзапэкIэ къеуэну къышыхуильым, Ашэмэзыкъуэр еIэри, шым и натIэцыр къиубыдри шыр кIэбдзкIэ тхъуэуэ щIыунэм къышIильэфаш. Шыр зэпилъещыхъаш, ильэшIаш, игъэпскIаш, уанэ трилъхъэри шэсаш. Зы тхъэмахуэкIэ зэхуэфI ищIаш.

Ашэмэзыкъуэ и адэм и Iещэ-фащэхэр зыкIэрилъхъэш, шыфт гъуэмылэр и шым кIэрипхэри, еуэри, ежъаш. КIуэм-лъейм, кIуэм-лъейуэрэ, машIэрэ кIуа-кудрэ кIуа, зы щIыпIэ гуэрим иныжъ гуп зэхэту ирихъэлIаш. Мо шу закъуэр къышалъагъум, иныжъхэр къеупщIаш:

– Уа цыкIужъей, дэнэ укIуэрэ? – жаIэри.

– Фэ фыниижъыдзэщи, фызэхэтш, сэ сы шу закъуэш, си гугъу къэвмыщI, – жиIэри Ашэмэзыкъуэр ялъэIуаш.

– Хъэуэ, уздэкIуэр, уи Iуэху зыIутыр, зепхъэр зи щIысыр дымыщIэу, къыджумыIэу удутIыпщынкъым, – жаIэри иныжъхэм зыкъырапщыту щыхуежъэм, еуэри, и Iуэху зыIут здэкIуэр, къилтыхъуэр, ар абы кIэлъыкIуэн хуей щIэхъуар псори яжриIаш.

Ар шызэхахым, иныжъхэм жаIаш:

– Дэ псори а уэ зи гугъу пшIы уи адэ Ашэмэз дрипщылIу щыташ. Дэри уэ пшIыгъуу абы дыбдебину даразыщ, дэ дызэхуэсауэ дээуэ мыйбы дыщIызэхэтш ар къэтлъыхъуэу араш, – жаIаш иныжъхэм.

Арати, иныжъхэми Ашэмэзыкъуэ гъусэ зыхуашIри, еуэри, ежъахэш. «НакIуэ, атIэ, уэ уздэкIуэм дэри дынэкIуэнщ», – жаIэри, зэрхэжъэри ежъахэш.

Ауэрэ қІуәүәрә, Ашәмәз зыукІа Лъәбыцәжьей и шыбзыр тенджыз тІуашІәм дэтти, къызәшІакъуәри, къирахужъәри къежъәжащ. Ауэрэ қъахум-къәльтейуәре зыкъом къакІуауә, шыбзым зы хакІуә хәтти, яфІыхәцІәфтри, еуәри, ежъәжащ. «ИІ-сы» – жаІә щхъәкІә, яхуәмыубыду яфІәкІуәжащ.

– Идҗы фә мы шым фыкІуә, сә мы хакІуәм къихым сыпәплъәнш, – жиІәри, Ашәмәзыкъуә унафә ишІри, шыхәмрә иныжъхәмрә къиутІыпшыжри еzym зыкъигъәнаш.

ХакІуэр щынәссыжым, Лъәбыцәжьей и фыз Бабыху къаплъәри, хакІуэр зәрыдыхъәжыр къильәгъуаш. «Алыхъ, уи хакІуэр къесыжам», – жери Лъәбыцәжьейуә и лІым жыриІаш. «Абы щыгъуәм, уәләхъий, си шыр яхум, сә къызәлусән зы инәмымш йынышыІә, абы и пхәр яжъәм хәлъщ, хузәфІәкІын щыләкъым, сщәкъым сә къызәлусән щыләу», – жиІәри, и Іәшә къиштәри, хакІуәм къәшәсри, къыдәжри къыхыхъәжащ.

Къажәм-къәльтейуәре къәсри, зәІуааш. Зауэр ирагъажъәри, жәш хъуху зәзәуаш. ТІури Іәгъә хъәлъә хъуаш.

Лъәбыцәжьей тридәри кІуәжащ. Мыдрей Ашәмәзыкъуә и щІакІуэр зытырипІәри Іуашхъәм тегъуәлъхъаш.

Лъәбыцәжьей и фыз Бабыху и Іәр дилъәм, сый хуәдә узри иғъәхъују апхуәдә щән хәлъти, Лъәбыцәжьей и уІәгъәхәм Іә дилъәри, хъужаш.

Пщәдджыжым нәху къекІри, Лъәбыцәжьейр и хакІуәм къәшәсри къәсаш. МыдәкІә къыздәкІуа Ашәмәзыкъуәм и гушІылум жәпшыр техәжауә щылъти, мор къышысым, зимыгъәхъейуә, ла нәпшыфә зытргъәуаш.

Лъәбыцәжьейр едҗәш-едҗәри, Ашәмәзыкъуәм зыри щыжи-мыІәм, епсыхри бгъәдыхъаш. Зыщимыгъәхъейм, «ЛПаш», – жиІәри и лъәдакъәхүитІым кІапсә иришІәри, и шым к'әрүшІауә илъәфри кІуәжащ. Лъәбыцәжьей и фыз Бабыхум щІаләр къызәрильгъуу, къехъуапсәри къытелІаш. Ашәмәзыкъуә нәхърә нәхъ бжыфІә а зәманым щылакъым, жаІә. Къыштөхъуапсәм, Бабыхум жиІаш:

– Анна, мыра дыгъуасә жәш пшІондә узәзәуар? Алыхъ, мыр ләныстәкІә слынтымә, – жиІәри.

Лъәбыцәжьейр ешати, зигъәукІурияш. «Си бийр сукІаш», – жиІәри, игу зәгъати, Іурихри жеяш. Бабыху, еуәри, и Іәр дилъәш-къыдилъәжри Ашәмәзыкъуәр къигъәхъужаш. И лІым и джатәр къыхушІихри Ашәмәзыкъуәм ириташ: «Мә, уә пшІәфынуІам уә пшІәжынш», – жиІәри.

Мор зыхуей дыдәр къехъуләти, джатәр иштәри Лъәбыцәжьейм и деж щыхъаш. Мор хуабжыу Іурихауә жейти, еуәри и щхъәр пиупшІаш.

Бабыхуи зыхуейр къехъуләти, еуәри мо щІалә дахәр зыхигъәхъәжащ. Езыри цыхубз дахә гуәрт.

Бабыху мылъку иІәми, хъарзынә иІәми, зәшІакъуәри Бабыхуи ахәри къишәри Ашәмәзыкъуә къекІуәжащ. МыдәкІә къыздәкІуәжам еzym щхъәкІә и анәм и нитПыр хъәфиз хъуауә къырихъәлІәжащ. Бабыхур Іәзә хъәзырти, еуәри, и Іәр нышихуәш-къыштихуәри фыз хъәфиз хъуам и нәр къигъәплъәжащ.

– Идҗы, мы псор зи сәбәпкІә къызәхъуләр мыраш, – жиІәри и ныбжъәгъу Къуиижъ щылум еzym къихыхъәм и Іыхъә ныкъуәр ириташ.

И бийми насыпкІэ текІуауэ, и бийм и мылъкури и фызри зырихъэлІэжауэ, тхъэжу зэдэпсэууэ зэхэсхэш.

АШАМЕЗУКО И МАЛЕНЬКИЙ ПЛЕШИВЕЦ КУЙЦУК

У Ашамеза кроме одного мальчика детей не было. Случилось так, что Ашамез погиб, и его жена с сыном остались одни. Мальчика звали Ашамезуко (букв.: Сын Ашамеза). Мальчик со временем подрос и стал играть с другими мальчиками. Куйцук (букв. – Маленький Плешивец) и он сдружились. Однажды они пошли вместе играть в бабки. Играли они между собой, и так как Куйцук был хитер, он выиграл у Ашамезова сына все его бабки. Ашамезуко по-хорошему попросил у него:

- Пожалуйста, верни мне часть моих бабок.
- Разве выигранные бабки возвращают, что за глупости он говорит! – посмеялся тот над ним.

Тогда Ашамезуко рассердился и ударил Куйцука по голове оставшейся у него битой, налитой свинцом; разбил кожу на голове так, что кровь ручьем полилась. Куйцук хотел дать отпор, и они сцепились, начали возиться. Но Ашамезуко был <сilen,> как рабочий вол, и Плешивцу было его не одолеть.

«Уаллаги, придуши тебя и все свои бабки заберу!» – говорил...

Куйцук запричитал:

– Не меня бы тебе убивать, а убил бы ты того, кто твоего отца убил, – сказал он.

Услышав это, Ашамезуко остановился и спросил его:

– А кто убил моего отца? Скажи мне это, и я отдаю тебе все мои бабки да еще кое-что добавляю, – так попросил он.

– Я не знаю, кто его убил, но пойди и спроси у своей матери, и она скажет тебе, кто его убил, и где его убили, – ответил Куйцук.

Услышав это, Ашамезуко бегом явился домой:

– У меня был ведь отец? Кто моего отца убил, как это произошло? – так он спросил у своей матери.

– Да не простит Бог тому, кто тебя надоумил на это, – сказала мать и под всяческими предлогами уклонилась от ответа.

Тогда Ашамезуко снова обратился к Куйцуку:

– Что бы я ни делал, не могу выпытать у матери, что моего отца убили. Как мне поступить? – спросил он.

– Тогда вот что сделай, притворись, что у тебя сильно болит живот, вернись домой унылый и больной. Как мать тебя увидит таким, она переполошится и станет спрашивать, что бы ты поел. Ты скажи, что поправился бы, съев горячих пирожков. Когда она это услышит, тут же приготовит и принесет их тебе. Ты же заяви, что не будешь есть иначе, как с ее рук. И когда она протянет тебе пирожки в своих руках, ты схвати ее руки, сожми ладони вместе с горячими пирожками и не отпускай, пока она тебе не назовет убийцу твоего отца, – сказал так и отправил его обратно.

Ашамезуко вернулся домой и повалился с воем: «Мой живот!» Мать его переполошилась. Как Плешивец его и научил, только он сказал «пирожки», как она тут же испекла пирожков и принесла

их горячими. «Если не подашь мне их прямо в своих ладонях, я умру!» – заявил он. Когда она протянула пирожки в своих ладонях, он схватил, сжал ее руки вместе с горячими пирожками: «Пока не скажешь, кто убил моего отца, не отпущу!» И не отпустил, пока она, плача, не поклялась: «Именем Уашхо клянусь, что скажу, не дай обгореть моим рукам!»

Поневоле она ему сказала:

– О мой мальчик, тот, кто убил твоего отца, и тебя убьет, ты его не одолеешь, не занимайся не своим делом, не лезь в это. Кто же тебе это рассказал и надоумил? – простонала мать.

Но, как бы то ни было, она поклялась, и клятву надо было исполнять. «Отца твоего убил Тлебыцдай, живет он там-то», – сообщила она.

– Мать, а у отца моего было оружие? – спросил Ашамезуко.

– Было, но ты с ним не справишься, о горе.

– Это неважно, где это оружие?

– Вон в том старом сундуке, – указала она в сторону, на какой-то огромный сундук.

То, что она назвала сундуком, не смогли бы открыть, собравшись, все люди, живущие окрест. Увидев его, Ашамезуко подошел и одним рывком открыл его. При открытии из сундука полыхнуло отцовское оружие.

Ему того и надо было, он обрадовался – достал, осмотрел, протор.

– А не было ли коня у моего отца? – спросил он.

– Конь-то у него был, но что толку – он завален абра-камнем, ты его пощевельнуть не сможешь, – ответила она.

– Где он стоит, покажи-ка мне! – попросил он.

И когда мать показала, Ашамезуко подошел, пинком отбросил абра-камень в глубокий овраг. Внутри [в помещении] находился один альп, и при виде юноши он грозно пошел на него. Когда конь попытался схватить его зубами, Ашамезуко изловчился, схватил коня за челку и выволок его, пропахивающего землю задними ногами, из землянки. Он потрепал, растер его хорошо, выкупал, положил на него седло, сел на коня. За неделю он привел коня в нужный вид.

<Затем> Ашамезуко надел на себя отцовское оружие-снаряжение, привязал к седлу дорожные припасы, сел на коня и был таков. Ехал-скакал, ехал-скакал, мало ли ехал – долго ли ехал, встретил он компанию иных. Увидев одинокого всадника, те иные спросили:

– Эй, низкорослый, ты куда?

– Вас целое иныхевское войско, а я одинокий наездник, не трогайте меня, – попросил Ашамезуко.

– Нет, мы не отстанем от тебя, пока ты не скажешь нам – в чем твоя забота, с чем ты едешь.

Когда так говоря, иные стали настаивать, Ашамезуко взял да и рассказал все – каковы его заботы, кого он разыскивает, зачем вынужден искать.

Услышав его рассказ, иные заявили:

– Мы все были слугами у того Ашамеза, о котором ты рассказываешь. Мы готовы вместе с тобой враждовать с

Тлебыцажеем. Мы сами собрались войском для того, чтобы разыскать его, — сказали иныжи.

Вот так иныжи стали спутниками Ашамезуко и отправились в путь вместе с ним. «Ну, куда ты, туда и мы пойдем», — сказали они и двинулись всей гурьбой.

Так они ехали, и в Междуморье повстречали табун кобылиц Тлебыцажея, который убил Ашамеза; собрали они лошадей и погнали их в свой край. Гнали они, ехали, проехали немалое расстояние, и вдруг жеребец, бывший в табуне кобылиц, вырвался и ускакал восьмояси. Сколько ни кричали «Ай-ой», удержать его не смогли, и он ускакал.

— Что же, тогда вы гоните этих кобылиц, а я подожду того, кого принесет жеребец, — распорядился Ашамезуко, отпустил иныжей с лошадьми, а сам отстал от них.

Когда жеребец доскакал до дома, жена Тлебыцажея, Бабух, глянула и увидела, что жеребец вбегает во двор. «Аллах свидетель, твой жеребец возвратился», — сообщила она своему мужу Тлебыцажею.

— Уаллаги, это значит, что моих лошадей угоняют. Но кроме одного единственного, нет никого, кто мог бы это сделать; однако он еще голой задницей в золе возится. Не умеет он ничего делать. Не знаю, кто же может на мое добро посягнуть, — сказал он так, прихватил свое оружие, сел на коня и выехал в поле.

Ехал он — скакал, и доехал, и они столкнулись. Затеяли они поединок, и до самого вечера дрались. Оба получили тяжелые ранения.

Тлебыцажей направил своего коня <в сторону своего дома> и уехал. Ашамезуко же укрылся своей буркой и расположился на кургане. Жена Тлебыцажея, Бабух, обладала способностью прикосновением руки излечивать любые болезни, она провела руками по ранам Тлебыцажея, и он <тут же> излечился.

Наутро, с рассветом, Тлебыцажей прискакал на своем жеребце. А тут, куда он прибыл, Ашамезуко весь инеем покрылся, и когда тот приближался, он притворился умершим и лежал без движения. Тлебыцажей его окликнул, еще окликнул, и когда Ашамезуко ничего не ответил, слез с коня и подошел к нему. Так как Ашамезуко лежал без движения, он [Тлебыцажей] решил, что тот умер. Он продырявил лодыжки, продел аркан и, привязав конец аркана к лошади, волоком доставил <побежденного> к себе домой. Бабух, жена Тлебыцажея, как только увидела юношу, сразу же до смерти влюбилась в него. В те времена, говорят, прекраснее Ашамезуко на свете не было никого. Влюбившись, она сказала так:

— Ан-на, это с ним ты вчера целый день воевал? Клянусь, я бы его ножницами заколола!

А Тлебыцажей устал и повалился отдохнуть. Успокоенный тем, что победил своего врага, он забылся и заснул. А Бабух провела туда-сюда своими руками и исцелила Ашамезуко. Затем она вынесла ему меч своего мужа: «На, если ты способен, то знаешь, что делать», — сказала она.

Он достиг желаемого, взял меч в руки и вошел к Тлебыцажею. А тот глубоко спал, и Ашамезуко ударом снес ему голову.

Бабух тоже достигла своего желания, и она взяла и женила этого прекрасного парня на себе. Сама она тоже была красавицей.

Все добро, все имущество, что было у Бабух, они забрали, и поехали к Ашамезуко. А тут, куда они прибыли, его мать, плача по нем, все глаза выплакала и ослепла. Бабух ведь была готовая целительница: она потерла своими руками, потрогала, — и глаза ослепшей снова стали видеть.

«Теперь, — сказал Ашамезуко, — все это произошло благодаря ему», — так он сказал и половину добычи он отдал своему ровеснику Куйцуку, с которого и началось это всё.

Вот так, победив своего врага, присвоив себе добро и его жену, в добре и довольствии они живут.

Архив КБИГИ, Ф-12, оп. 2, ед. хр. 32 ж, пасп. № 3. Исп. Ахмед Мамишев: 1871 г.р., с Вольный Аул Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 31.01.1959 г. З.П. Кардангушев. Перевод на русский язык М.А. Табишиева.

Текст представляет собой вариант распространенного сказания, прочно закрепленного за циклом нарта Ашамеза, обычно главным героям и является сам Ашамез. Однако в данном варианте имя центрального героя имеет формант **-ко** (-къуэ) корень слова «сын». Получается, что герой не сам Ашамез, а его сын, функционально замещающий его. Благодаря этому выстраивается генеалогическая цепь: Аша — Ашамез — Ашамезуко. Очевидно, что это индивидуальная трактовка традиционного сюжета, посвященного деяниям нарта Ашамеза. Однако за этой «авторской» вольностью есть основание видеть тенденцию к установлению цепи по принципу: отец — сын — внук, а вернее отец героя — герой — сын героя. Это свидетельствует о новой тенденции циклизации с учетом родословия, что характерно для нартских эпических циклов типологически более позднего происхождения.

8. ЯЩЭМЫКЬО ІАЩМЭЗ ЛЪЭГУЦ-ЖАКІЭМ ЗЭРЕЗЭУАГЬЭР

Ящэм ыкъо Іашмэз къызэхъум, шъэфыджэ, цыиф римыгъэльэгъоу кіләціләйор янэ ыптуыгъ. Иныжъэу, шъэджашъэу, пелыуанэу Ящэм иунэ зыгорэ үтуыгъ. А иныжъэр лыдже ыштэжжыгъагъ Ящэм ишъузы. Цыиф ригъашіэтыхъэп зэриштэжжыгъэр, шъэфыджэ ылгытыгъэ нахь.

Кіалэр ыптугоу ины хъугъагъэ, ильяс пшіләйутф фэдиз ыныбжъэу. Ау Іэгум дигъэкіытыгъэп, цыифымэ ахигъахъэтыгъэп, аригъэльэгъутыгъэп. Къэбар къыраіотэны кіалэр ежъени къаукыным енэгуетыгъ.

Кіалэр егушшысэтыгъ Іэгум зэрэдимыгъэкіырэм, зыфыдимыгъэкірэ ымышшіеу.

Зымафэ горэм зыкъигъэбылъи къыдэкіыгъ кіалэр. Къыздэкіым, кіалэхэр зэхэтэу кіэн ешіхэу фэдэ ымылъэгъутыгъэу ылъэгъугъ.

— Кіэнны сзыздежжыгъаш, — ылгы лъэшэу ялтэйугъ.

— Уизакъоу укъызыхэдгъэхъатэп, гъусэ ушэпшш, — къыраіуагъ.

— Сизакъоу сыкъызыхэжъугъахь, шъо шъузэгъус, «Къурау» цІэу къысфэшъуус, — ыГуи ахэхъэгъагь.

Калэмэ кІэнэу аЫгъэр зэкІэ къашЦуихъыгъагь.

«Калэмэ аЫгъ кІэнэр о пхъэу», — ыГуи кІлэшко горэ къаигъэ къыфэхъугъагь «сэ сыйбешІэни, шшосхыжъыг», — ыГуи.

КІлэшком кІэнхэр ашЦуихъи ежъэжъыгъ. Іашмэз лъежки къыубытыгъ...

— А кІлэшкор, сикІэнхэр озгъэхъытэп, — ыГуи.

Калэр шПоцЦыкІоу, кІэнхэр шЦуихъын ыГуи шъхье зэкІэ къытырихъыгъагь.

— СикІэнхэр зэкІэ къысептыжъыгъэпшш къысэмыйтыжъымэ, усыукЫнджэ, мы уашхъор ситхъамыгъэпцI, — eIo Іашмэзы.

ЗышПокІлэшкоти, а кІэлэ инэр Іашмэз шПоцЦыкІоу къезэуагь. Іашмэз текІуи, кІлэшкор ыгъэгъыгъ. КІлэшком игъы макъэ янэ къызэхихъыгъ. Гуалэгоу къаччи, Іашмэзы къыфэгубжыгъ шъузэр:

— Шъыд<а> сикІалэ зыфэуукЫрэр, аш нахьи уятэ зыукЫгъэр уукЫгъэмэ, нахьишЦугъ, — eIo.

Іашмэзы кІэнхэр Читэкъужжи, а шъузым лъежки къыубытыгъ.

— Тятэ аукЫгъэшь ара? ЗыукЫгъэр къызысэмыЛоджэ, усыукЫнджэ мы уашхъор ситхъэмымыгъэпцI, — eIo Іашмэзы, шъузым реIo.

— Уятэ зыукЫгъэр сэ осІотэп, уянэ къыозыЛотэр, — къыреIo.

— КъызэрысиЛот шЫкІэр къысаIу, — eIo.

— Сымаджэ зыпшЫн угъольтынышгъ, бэджынэ ябгъэшЦыт, уянэ йашхъэ бэджынэ жъэпхъэ стырым зыхэпЦуджэ къуиЛот, армырэу къуиЛотэп, — къыриIуагь.

А шъузэр ытЦупцижжи, Іашмэз ядэжки къэкЛожъыгъ. Ячэупчээ къызэсыжъым, сымаджэ зишиIи Йугъольхъагь. Янэ къаплти къыльтэгъугъ Іашмэз зэрэшьлъэр.

— СикІэлэ мыгъо закъо шъыд щэши! — ыГуи гуалээ къечъагь янэ. Калэр ыпхъуати, унэм рихъажхи, пІэ фишIи ыгъэгъольыгъ.

— Шъыд пшышиIыгъ, симыгъо закъу, — ыГуи еупчIыгъ.

— Сыныбэ мэузы, ныбэ узым сыригъэзыгъ, — eIo.

— Уныбэ мэузымэ, зыгорэ шкыба, сикІал.

— Сышкэтэп, ныбэ узым сыригъэзыгъ.

— Ашыгъум сыгу кІодыпэнба, симыгъо закъу.

— Сымышкэ мыхъутымэ, бэджынэ къысфешI жъапхъэм изэу, бэджынэ стырым шъоу цЫнэ хэлъеу згъотымэ, сыхэIэн, — eIo.

Бэджынэ жъапхъэ къышИи къычЦихъыгъ. Зы джэмышкэрэ шъоупс тІэкIурэ ехъу игъусагъэп.

— СикІал, тІэкIу шкы, — eIo янэ.

— Тян, сизакъоу сышкэшъутэп, моу къэIысти тызэдэгъашк, — eIo ыкъо.

— КІэлэ шъхъаубат, пІорэ шъыд, мы унэм къихъогъэ хъульфыгъэ ныбжжи бзыльфыгъэ дэшкагъэп, — eIo.

— Шынахъыжъ сиIеу къыздэшкэнэп, шынахъыкІэ сиIеу къыздэшкэнэп, укъыздэмышкэу сышкэнэп, — eIo.

— Сымышкэ мыхъутымэ, кІо сышкэн, фэмыгъо Тхъа ешI, — eIoшь ныор къэIысты.

Зэдэшкэнхэ агу хэлъеу тІори жъапхъэм пІыстагъэх. Іашмэз къэтэджи янэ хэIэн зеIом, ыГашхъэ ыубыти бэджынэ стырым хиIугъ.

— КъызыкIэнныгъэм лъыкIожын, штыд пай сIашъхээ пыбгъестыкIырэ, — ыIуагь ныом.

— Тятэ зыукIыгъэр къэмомэ, пIашъхитIу адэ къэнагъэри згъэстит, — еIo.

— Симыгъо закъу, сенэгуягъ, нартымэ якIэннымэ сэ сашъхасытыгъэп, нартымэ ябзэгухъагъэ сышыщтэтгъэ нахь. Уятэ зыукIыгъэр Лъэгүц-ЖакIэр ары, зэшихымэ уятэ яблэу ыукIыгъ, — еIo, — ащ. Ори укIиукIыжын, симыгъо закъу, — еIo.

— Тятэ Iашэ иIагъэба, шы иIагъэба, адэ?

— Уятэ иIашэхэр чыунэм пылъагъэх, — еIo, — зэдыпэбгъоу, уятэ иш инышком ыIыгъэу егъашкэшь чыунэ шэцым ит, — еIo.

Iацмэзы янэ ыIупшыжыи, псынкIэу шэцым къэкIуагь. Шэцэу къыздэкIуагьэм гъучI сэхибл Iулъыгъ. Сэхым узэрэтеот умэри инэу Iулъыгъ, иныжъымэ зэрафэIэтэу.

Iацмэзы умэр шIоинджэ сэхэр егъэссыштумэ еплъын ыIуи къык'удыигъ. Ежь зыдимышIэжьэу кIочIешкоу шытыгъ. Сэх тIапIи штыди зэрээпыльэу къыхитхъыгъагь.

Ятэ иш хэкIошкоу, лъышкомэ атегъепсахъыгъэу шэцым итэу ылъэгъугъагь. Щэр зэрэдэгъум пай кIалэри гушIуишь, шэр къытIати къыгЧищыгъ. Шэр къызэрэчIишыгъэм тетэу иныжъ горэ къогъум къык'юкIыгъ.

— Тэпщэрэмыр, мышэр сэсишь, — ыIуи иныжъэр къыспыбэнагь.

— О уишэп мыр, тятэ ишишь сэ сытейыстэт, — еIo Iацмэзы, зэбэнхых.

Ахэр зэрээбэнрэ Iацмэзы янэ къельэгъу. Шъоупс щэнакъырэ къурамбышырэ ыIыгъэу къакIо ыдж а зэбэнрэмэ адэжь.

Iацмэз лъэшэу гушIуагьэ, «тянэ мыр сигъэшкымэ, мы иныжъэр исыутын», — ыIуи.

Янэ къызэсым, ыкъо римыгъешкэу, иныжъым Iуилъхээзэригъешкыгъэх, шъоупсыми ригъештъугъ. ПсынкIэу ныом ыгъэзэжьи IукIыжыгъ.

«Хъунэп, ыджыри мыш къифихъэу ригъешкымэ сыкъыриутын», — ыIуи Iацмэз нахь пхъашэу ебэнээ, иныжъэр рикIи, ышъхитIу пиупкIыгъ. Iацмэз шшыгъэу, гъолъыгъэу, лъыпсыми ыгу макIэ ышIыгъэу щылъэу, ныом шъоупс щалъэрэ къурамбий лагъэрэ ыIыгъэу къэкIуагь. Къызынэсым япльыгъ нэбгыритIумэ, псаоу щылъых шIошIи. Ау Iацмэз псаоу, иныжъым ышъхъэ пиупкIыгъэу ылъэгъугъ. Ныом шIоигъуаджэу хъуишь, лъыпсым шъоупс щалъэр хикIагь, къурамбий лагъэри хитэкъугъ.

Iацмэз къэIаби янэ ыбуытыгъ.

— Сыкъэмэлыфыгъагъэу, быдзышэ къисэмыйгъагъэмэ, ыдж дэдэм усыукIыни, — еIo.

Ныор кIожыгъэ. Iацмэзы шэр къырищи, шышIоум рипхыгъ. Иуанэ къырихи шым тырильхъагь. Ашъоу ятэ иIагъэри зыщилъагь, щыгъынэу иIагъэхэри зыщилъагь. Ишацэхэри зыгуилъхъагъэх.

Янэ еупчIы ыдж дэдэм:

— Гъогоу сзыэрэкIотэр къысаIу, тэдэ къэкIрэ Лъэгүц-ЖакIэр?

— Сыхъатмыгъо Тхъа урегъажь о, дэшко чыиг горэ моджэ итышь, ащ укIомэ Лъэгүц-ЖакIэр къызэрэкIорэ гъогор инэу хеутышь гъошэтэп, — еIo.

Къэшэси, къыдэкИ къекIолIагъ а дэшко чыгым. Къэси, зызеплъахым гьогу лъагъорылъэгъугъ, ныом зэриIуагъэу. Гъогум техъагъэу кIозэ, чэш хъуишъ, зыIошь-хашъ горэм щепсыхыгъ зышцигъэпсэфынэу. КIалэм ышхъэ кыIэти къызэплъэм шыубэ къакIоу ылъэгъугъ. А шыу купымэ апэ итэу шыу закъо горэ къачъэтыгъ. Шыу къачъэрэр къынэсыгъ Iашмэзым дэжъ.

— Шыид узышэсэр, Саусырыкъо идз мы къакIорэр, бын кIоды угигъэкIодыт, — ыIуагъ шыум.

— Тэдэ кIорэ а купэр? — ыIуагъ шыум еупчIыгъ.

— Саусырыкъо Лъэгуц-ЖакIэм ишыхэр къыфынэу макIо, — еIо шыум.

— Ашыгъум сферльIу, — ыIуагъ. — Саусырыкъом идзэ сихэтинэу, иягъэ къысэмымыIынэу.

Шыу цыкIор чъэжки «мыщ фэдэу шыу цыкIу горэ щыс, уидзэ сихгъахь еIошь къыолтъэIу», — риIуагъ.

Ай нэсыфэ, а купэр къэсыгъ, Саусырыкъо апэ итэу.

— Тэ укIорэ, хэты ушыщ, — ыIуагъ Саусырыкъо къеупчIыгъ.

— СыздакIорэм сынцыгъуазэпышь, уидзэ сикъыхэбгъэхъанджэ сиользIу, — къыриIуагъ.

Гъусагъэ зэдашIынэу Iуагъэ зэдашIыгъэ. Шыу купмэ ахэхъагъэу адакIо, чэшрэ мэшахъо, мафэрэ шьо афешы, лъэшэу купым гурэIо. Чэш мэфишэ кIуагъэх джай тетэу. ИтIуанэ псыхъошко горэм нэсыгъагъэх. Псым зэпырыкIынэу, псэр зыушэтын къахэкIырэп, псым икууагъэ ашIэрэп, мэфэ пшIыкIутфэ фэдизрэ, а чыпIэм щылтыгъэх.

Саусырыкъо раIуагъ а купмэ итIуанэ:

— «Шыхэр къэтфыт» пши тыкъепщэжъагъ, Лъэгуц-ЖакIэм ишыхэр. О ухахъэу псым икууагъэ пшатэрэп, тэ тыхэбгъэхъани тэбгъэтхъалэн оIо, ашыгъум тыкIожьыт.

— Шъуащыц хахъэу мы псым зэпырымымыIымэ, шьуIузгъэлIахьыт нахь, шьуIузгъэкIытэп, — еIо Саусырыкъо.

— Тыхэхъатэп, — аIуагъ купмэ.

Ар зызехехым Iашмэзы иш къыубытыжъыгъ. Иуанэ тырильхъажы зигъэхъазырыжъыгъ.

— Сэ мы псым сывэпырыкIыт, — еIошь Саусырыкъо реIо, — неуущы сыхъатэр бгъум сикъызымысыжьыджэ, сиIоф дэгъоп, — еIо.

— Гъогумаф! — аIуагъ атIупщи псым хэхъагъ.

Псэр ежымэ эзрашIошIырэм фэдэу мыкуу къычIэкIыгъ. Псым зызэпырэкIым Лъэгуц-ЖакIэм ишыхэр адыджэ Iутхэу ыгъоти, зэкIэ къызэхигъэзыхъагъэх. Пшуальэу къаритыгъэм ехъулIэу Лъэгуц-ЖакIэм ишыхэр къызэпсырифыгъ псым.

Купэр лъэшэу гушIуагъэ. Саусырыкъуи «дгъотыгъэр икъут, шъушэсый», — ыIуагъ купэр къыгъэшэсыйжъыгъ.

— Сэ санэпэмымыIрэмджэ мы купмэ уанахь чан, — ыIуагъ Саусырыкъо къыIухъагъагъ Iашмэз дэжъ.

— Саусырыкъу, зышIомыгъэшхъякIоу шымэ апэджэ кIори кIожь о, — ыIуагъ Iашмэзы.

— УкIалэшь гу лъыптэрэп нахь, шымэ апэ ситэу сикIожьэу сикIэлэцIыкIоп сэ, — ыIуагъ Саусырыкъо.

— Ашыгъум Саусырыкъу, мы хакIор умыгъэкIожь, хакIор зыкIожьыджэ, лэжъэшко къикIыт, Лъэгуц-ЖакIэр зытесэр арышь, — еIо.

— Сэ ар зысш^Лок^Ложьыджэ, ныбжыи о къэуубытын плъэк^Лынэп, — ы^Луагъ Саусырыкъю.

Шымэ апэджэ къэк^Луагъ. Іашмэз шыхэри къырафыжъагъ. Саусырыкъю хак^Лор фэмуюбытэу ш^Лок^Ложьыгъ.

Хак^Лор чъэжыи Лъэгуц-Жак^Лэм и^Лэгу дэлъэдэжъыгъ.

«Ащыгъум ш^Лу щы^Леп», — ы^Луи зыкъытыригъэпсахыи, <Лъэгуц-Жак^Лэр> къэшэси къалъежъагъ. Къалъежыи къак^Лехъагъ.

— Сишихэр къысэтыжъ, — ы^Луагъ Лъэгуц-Жак^Лэм.

— Сигъусэ къыуитыжымэ, сэц пае къэнэнэп, — ы^Луагъ Саусырыкъю.

— Тэ щы^Л уигъусэ?

— Шыпэмджэ щы^Л, — ы^Луагъ.

Лъэгуц-Жак^Лэр къежыи шы бгъумджэ къыгуубыти къэк^Луагъ Іашмэз дэжъ.

— Сишихэр къысэтыжъ, — е^Ло Лъэгуц-Жак^Лэм.

— Уишымэ, пфыжын фae нахъ, сэ штыд пае укъысэупчыжырэ.

Лит^Лор зэфэгубжи, шыоу зэбэныхэу уцугъэх. Язэрэгъахырэ щымы^Лэу лъэшэу зэбэнхэ зэхъум Лъэгуц-Жак^Лэм ы^Логъагъ ауштэу:

— Мир зэуак^Л хъутэп, щэ щэк^Л-щэк^Лиджэ тызээон фae, тек^Лорэм шыхэр ий.

Унашъо зэдаш^Лыгъэ лъэубэкъу т^Лок^Лит^Лу азыфагоу, щэ щэк^Л-щэк^Лиджэ, а мафэм зээонххэу.

Ящэхэр зэфыратэкъуи заор рагъэжъагъ. Лъэгуц-Жак^Лэр къао къэси, щэр Іашмэзы къыхахъэтыгъ, Іашмэзы ищэ Лъэгуц-Жак^Лэм хахъэтыгъэп, иашъо пытэти. Аузэ щэ щэк^Л-щэк^Лэу а^Лыгъэр аухыгъ, чэщи хъугъэ.

— Іашмэз, мы чып^Лэм уимык^Л, щэ щэк^Лэу укъызэрэсэотэр сэ пчэдыжыи къыпфэсхыт, тызэрэук^Лыфэ тызээсэот, — ы^Луагъ Лъэгуц-Жак^Лэм.

— Хъун, — ы^Луи, Лъэгуц-Жак^Лэр ыт^Лупщыжъыгъ.

— Саусырыкъу, шъо шыхэр шъуфыри ш^Лук^Ложъ, сэ мыш^Л сыкъэнэт, хъурэ шъуш^Лэн, — ы^Луи Іашмэзы къыт^Лупщыжъыгъэх.

Саусырыкъю чылэу къызынэсырэм «Лъэгуц-Жак^Лэм ишыхэр къэсфыгъ» ариозэ, къыдэкт^Лрэм шы реты, къэк^Ложы. Аушытэу Саусырыкъю къэк^Ложы, ядэжыи и^Лыстэжъыгъ.

Лъэгуц-Жак^Лэр^Лальэм^Лкъек^Лол^Лэжъыгъ. Щыгъухъалыжъуиц, щэ мыпсэх щэфыжъ щэк^Лай^Лоу Іашмэзы къыифихъыгъ, ежъ ишкыны Іаш^Лоу, иши псахыыгъэу къэк^Ложы а мафэм зээуагъэх.

Лъэгуц-Жак^Лэр о къэси, ищэ псахыыгъэшъ, Іашмэзы хахъэ, Іашмэзы ищэ мыпсах^Л Лъэгуц-Жак^Лэм хахъэрэп.

Іашмэзы щашхъэхэр чэшрэ къызхичыжъызэ, ащ тетэу мэфищэ зээуагъэх, Іашмэзы у^Легъэ т^Лок^Лип^Лырэ пиш^Лырэ теты хъугъэ. Ит^Луанэ ыгу к^Лодиш^Л Іашмэзы, зигъэллагъ. Ик^Лак^Ло ын^Лэу ридзи гъольыгъэ. Пчэдыжыям къэк^Луагъ Лъэгуц-Жак^Лэр. Еджи шъхай, къэтэджыгъэп.

— Фэшъуашэм у^Лук^Лагъ, сишихэри ябгъэфыгъэх, ау о уи^Лоф с^Лагъэмэ, шыхэри къэсфыжын! — ы^Луи Лъэгуц-Жак^Лэр епсыхыгъ.

Іашмэзы ылъэдакъэ ыубырыуишъ к^Лапсэ риши пиш^Лагъ. Шык^Лэм къыриш^Ли къылъэшъугъ, хъадэ ш^Лош^Ли Лъэгуц-Жак^Лэм.

— Мары, сишихэр зыфыгъэр, къэсыукIи къыпфэслъэшъугъ, — ыIуагъ.

— Зысэмыйгъэлъэгъу, сабый цынэ цыкIу къэсыукIыгъ пIоу къэплъэшъоу. Ащ фэдэ лымэ ашIэрэп, — къыриIуагъ а бзылъфыгъэм.

— Тэ схыт адэ мыйр? — ыIуи Лъэгуц-ЖакIэр еупчIыгъ. — КIо ашыгъум шкIылъэм схыни ислъхан, мэзахэ хъумэ дэслъэшъужын, — ыIуи ыхыи, шкIылъэм дилъхагъ.

Лъэгуц-ЖакIэр унэм ихъажки «сыгъашк» риIуагъ шъузым, а бзылъфыгъэу зыгъэукIытэжъигъэм.

— Шъыд пае узгъешкэт, улI сплошIыти, узгъашкэтыгъэ шъхье, улIэп, — къыриIуагъ.

— КIо, сиукIыжынэп ащ фэдэ сабый, тIэкIу сэгъешкы.

ТIэкIу ригъешки, Лъэгуц-ЖакIэр шъхяукуагъэ. Улагъэр зыгъэукIыжын уц ыIыгъэу шъузэр къэкIуагъ Гашмэз дэжь.

— Мыщ сэ сиқкызэрэкIуагъэр ыдэтэп, ушыIа, ушымыIа, шIехэу къяIо, — еIо шъузым.

— Сыпсау, — еIо Гашмэзы.

— Сэ сиқкожыт, псынкIэу мы уцэр зыщифи уигъэхъужыт, укъэтэджымэ, къикIуашь, — еIо шъузым, улагъэхэр етхъакIы.

Гашмэз къэтэджи, зитIэкIи уцэр зыщифи зигъэхъужыгъ: Гашмэз къакIуи унэм къихъагъ.

— Гашмэз мы унэм къихъагъэшь сиукIыт! — ыIуи.

— ТхъамыкI, — ыIуагъшъузым, — сабыйцыкIумукъыгъэшынагъ. Пишки пшIоигъомэ, сиқIони къэсхыни озгъешкын ихъадэ.

Лъэгуц-ЖакIэр укIытэжки чьынжэжыгъэ.

Шъузэр къикIи, Гашмэз дэжь къихъагъ.

— Ыдж, унэм укъихъат саужы уйтэу. ПэIухъо фэспIыт унэм, укъызихъэджэ укъимылъэгъунэу. О уичатэ ар пиупкIытэп, ежь ичатэу ышъхъагъ пылъагъэр къыпсысхыифэ, укъэмыхъый.

Унэм къырищи пэIухъор фишIыгъ. Лъэгуц-ЖакIэр къэущыгъ...

— Гашмэз ит мы унэм, — ыIуи.

— О-уиу, уеукIы, — ыIуи шъузым мысыкъарэ зешIым, чьынжэжыгъэ.

Шъузым чатэр къырихи Гашмэзы къызыретым, еуи Лъэгуц-ЖакIэм ышъхъэ пигъэлъэтыгъ.

УнэIутхэмэ шъузэр яджи Лъэгуц-ЖакIэр даригъэлъэшъугъ, чIапIэ горэм чIатIэжыгъ.

Тхъамафэрэ ащ зыкъыщигъэпсэфи, бэми макIэми Лъэгуц-ЖакIэм мылъкоу иIери, шъузэри къырищэжъагъэу, ежь Гашмэзы иш кум гошIагъэу къэкIожыхъ ыдж.

Апэрэ чылэм къызынэсъижым зыгорэм иIэгу дэплъэгъагъ. Зыдаплъэм, а Лъэгуц-ЖакIэм ишымэ ашыщэу Саусырыкъо тыгъэу дэтэу зельэгъум, дахьи къыдифыжыгъ.

— Тэ пфырэ мы шыхэр тэ Саусырыкъо къытитыгъэх, — ыIуи зыгорэ къыпэгъокIыгъ.

— Ай нэмыхкI шы къыуерэт нахь мыхэр сэ сиших, — ыIуи къыдифыжыгъ.

Саусырыкъо фаIопшыгъ:

— Шэу къытэптыгъэхэр зыгорэм дефыжыхъ, — аIуи.

Саусырыкъо къэси, итланэ Іашмэзы жэхэбэнагь:

– Сэ шэу стырэ о къялышхыжынэу тэ укъэкІыгъ, – ыIуи.

Іашмэз текIуи, Саусырыкъо рикIи, ыукІындэжэ ышПошъ зегъэхъум...

– СымыукI, учтынахыкI, хъоршэрэгъэбдызесмыхъажынджэ мы уашхъор сикъан, – ыIуи тхээ ригъэIуагъ.

БІтIупшыжыгъ, Іашмэз къэкІожки Йыстыжыгъэ. Хэтыэ къышагъ.

Іашмэз зэриукІытим итланэ Саусырыкъо ешагъ. Еши, данэрэ тыжынрэ бэу ыугъоингъ. Гъусэ къышIи къежи Іашмэзы икъуджэ къэкІуагъ. Іашмэзыиунэпэгъунэгъоуфэтэркъуубытыгъ. Къумыкъу тыжынашIэ зишIыгъешъ, уатэм тео зэпыт, унэм къикІыхэрэп. Ежь ышIыгъэм фэдэу тыжынхэр, данэхэр къыредзэкIы, Іашмэзы ишъузы ыльэгъунэу.

Ахэр Іашмэзы ишъуз зельэгъум,

– КIори тыжынашIэр къысфац сыщыщэфэтышъ, – ыIуи зыгорэ ыгъэкІуагъ.

– Сэ сыкIорэп, ежь къэрекIуи, есщэт, – ыIуагъ Саусырыкъом.

Іашмэзы ягуашэ гъусэ ышIи ыIуагъэ.

– Къысэпщэтха уиIапIэхэр? – ыIуи еупчIыгъ.

– Осщэт, ау уигъусэ Ѣытэу уасIо хъутэп зэрэсщэтэр.

Игъусэ къыригъэкIи еупчIыгъ:

– Шъыддэжэ къысэпщэт?

– Шъыд къысэптыгъэджи осщэтэп, уадэжь сыщыбгъэлъимэ зэкIэ остыт, – ыIуагъ.

– Хъун, пчыхъашхъэ садэжьы къакIо, – ыIуи шъузэр къэкІожыгъ.

ІапIэхэр зэкIэ къызэкІоцIипхи, шъузым къыфаригъахыгъ. Іашмэзы ягуашэ унэIутэр ригъэзыгъ.

– Сэ ар къызбгъодэлты хъутэп, о зыбгъодэгъэлти мы кортэр къэтэгъах, – ыIуи ригъэзи къытыригъэнагь.

Мэзахэ зэхъум Саусырыкъо къэкІуагъ унэ нэкIым. КъызэкIом Іашмэзы ишъузы Ѣыгъынхэр упэIут бзылъфыгъэм зыщыригъальти, ригъахьи Саусырыкъо бгъодэлтыгъ. Саусырыкъо зыфаер аарыти, Іашмэзы ишъуз ышIи, зыбгъодэлтыгъэ бзылъфыгъэм ышъхъац купкI къыхиупкIи къыхи къэкІожыгъ.

Итланэ пицы Алэджы иунэ ешкэ-ешшо ѢишIыгъ Саусырыкъо, цIыфхэр зэIуигъэкIагъэх, Іашмэзи аригъещагъ. А купмэ къареIо Саусырыкъо:

Сишъузы сэц пэмыкI екIолIагъэп зыIорэм шъыпкъэу хъумэ, мыш фэдиз былым естьт, пицIэу къычIэкIымэ, ышъхъэ ышосхыт!

Зыми зи ымыIо зэхъум Іашмэз къахэкIи:

– Сэц нэпэмыкI сишъузы бгъодэлтыгъэп, – ыIуагъ.

– Айдэжэ ар хъутэп, нарты япхъэнтIэкIушко утеспахахыни, пицIыхъумэ ышъхъэ пысыупкIыт, шъыпкъэхъумэ, устIупшыжыни, зыфэсIогъэ былымэр остыт, уишъузы лы зэрэголтыгъэр сэ нафэ къыпфэсшIыт, – еIо.

– Хъун, – ыIуи, ыгу дэгъэзыягъэу, ышъэхъушкоджэ пхъэнтIэкIум тырапхахыгъ.

– Уихъадэгъу къэсыгъ о, упцIыус. Уишъузы сэ сыбгъодэлтыгъ, мары ышъхъац, – ыIуи шъхъацэр къыштагъ.

- Мыр сэ сишъузы ышъхъацәп, — еIo Іашмәз.
- Шъузэр къарагъәшагъ, унэІутэр иғъусәу. Еупчыгъәх шъузым:

 - Мыр о шъхъац щыща, щымыша, мары Саусырыкъо йорэр, — аІуишъ.
 - Іашмәзы сэ сыдәжъугъәгушаI аңыгъум, — ыІуагъ шъузым.
 - Хъун! — аІуи агъәкІуагъ. Къыфәгубжи къырифыгъ шъузэр.
 - УаригъәукІынәүи бгъотын, мыш фәдиз къин зыфәсләгъугъэр оры, — ыІуи шъузэр къикІыжыгъ.
 - Шъукъепль, шъхъац щыщыми, хәупкІыгъэ иІәми, — ыІуи нартымә аригъәлтәгъугъ. — Мыр сэ сишъхъацәп, мыр зышъхъацәр сэ сиунэІут, Саусырыкъо пцІыус, — ыІуагъ шъузым.

Нартхәр зеплым, шъхъацәри шъузым ышъхъацы щымышәу, хәупкІыгъи имыІәу аштагъ.

Саусырыкъо пцІы «Саусырыкъу, упцІыус», — раІуи атІупцыжыгъ.

Іашмәзи къэтәджи ядәжъы къәкІожыгъ.

Джар къяхъулагъ.

КАК СЫН ЯЩЕ АЩМЕЗ СРАЖАЛСЯ ПРОТИВ ТЛЯГУЦ-ЖАЧЕ

Когда родился Ащмез, сын Яще, мать воспитала его тайком, пряча от людских глаз. У Яще был один унаут — иныж огромного роста, пелуан. Вот этого иныжа тайно взяла вдова Яще себе в сожители. Никому она не выдала, что взяла его, держала это втайне от всех.

Воспитывала она сына, и он вырос, достиг лет пятнадцати. Но *мать* не отпускала его со двора, не выпускала к людям, и никому не показывала его. *Она* боялась того, что ему расскажут *о происшедших событиях*, после чего он уйдет и погибнет.

А парень, не понимая причины *такого поведения матери*, недоумевал, почему она его не выпускает со двора.

Однажды тайком *от матери* мальчик ушел. Выйдя, он увидел парней, играющих в чен (альчики), игру, которой он раньше не видел.

- Позвольте с вами поиграть в чен! — попросил их *Ащмез*.
- Одного не пустим, с тобой нет партнера, — ответили ему.
- Пустите меня одного, а все вы будете вместе, и *назовите меня «Курау»*, — предложил *Ащмез* и вошел в игру.

Мальчик выиграл у ребят все их альчики.

— Как так можно, что ты один выигрываешь у ребят все альчики, — сказал один переросток и пристал к *Ащмезу*. — Я буду играть с тобой, и отыграю у тебя все альчики.

Большой мальчик выиграл все альчики, и ушел было. Но Ащмез погнался за ним и схватил, говоря: «Не дам тебе унести мои альчики». Хотя тот посмотрел на него свысока, *думая, что за сопляк меня остановил*, *Ащмез* отобрал у него альчики.

— Ты вернул мне не все альчики, не вернешь — побью, клянусь тебе именем Уашхо, которого я не предаю! — говорит Ащмез.

Подросток уже видел себя большим, а Ащмеза маленьким, поэтому и полез в драку. *Но* Ащмез одолел его, и заставил боль-

шого мальчика плакать. Мать подростка услышала его плач. Женщина быстро прибежала и накричала на Ащмеза:

– За что ты бьешь моего сына! Лучше бы ты отомстил тому, кто убил твоего отца, – говорит *<она>*.

Ащмез выбросил альчики, бросился вслед за женщиной и схватил ее:

– Значит, моего отца убили? Если не скажешь, кто его убил, я убью тебя, клянусь небесами, которые я не предаю! – грозится Ащмез женщине.

– Я не скажу тебе, кто убил твоего отца. Это мать тебе скажет! – отвечает ему *<женщина>*.

– Научи меня, как ее разговорить! – просит *<Ащмез>*.

– Притворишься больным и приляжешь, *<попросишь>*, чтобы тебе подготовили баджину, и когда ты сунешь руку матери в блюдо с горячей баджиной, тогда она тебе и расскажет, иначе ничего не скажет, – научила женщина *<Ащмеза>*.

Отпустив ту женщину, Ащмез вернулся домой. Как только он дошел до ворот, Ащмез притворился больным и там же улегся. Мать посмотрела и увидела, что Ащмез лежит *<на земле>*.

– Что, о горе, случилось с моим единственным сыном? – сказала мать и в отчаянии подбежала к нему.

Схватила она сына и внесла в дом, постелила постель, уложила его.

– Что случилось с тобой, единственный ты мой? – спросила она его.

– Живот прихватило, боль в животе замучила, – отвечает Ащмез.

– Если у тебя болит живот, почему не ешь, сын мой?

– Не могу я есть, боль в животе замучила.

– Тогда я совсем духом паду, единственный ты мой!

– Если мне нельзя не есть, приготовь мне полную сковороду баджины, только если будет горячая баджина со свежим медом, я поем, – говорит ей *<Ащмез>*.

<Мать> приготовила полную сковороду баджины и принесла ему. А вместе с ней принесла всего одну ложку и чуть-чуть меда.

– Сын мой, поешь немного! – говорит мать.

– Тянь, я не смогу есть один, сядись и поешь со мной! – просит сын.

– Ах ты, дуралей, что ты такое говоришь! В жизни не случалось в этом доме, чтобы женщина садилась за один стол с мужчинами, – отказывается она.

– У меня нет старшего брата, чтобы он сел со мной за стол, нет младшего брата, чтобы он сел со мной за стол. Не буду есть, пока ты не сядешь есть со мной, – говорит он.

– Если никак иначе нельзя, что же делать, сяду с тобой есть, да простит нас Бог! – сказав, женщина присаживается.

Оба сели возле сковороды, чтобы есть. Когда мать протянула руку, Ащмез встал, схватил ее за руку и сунул в горячую баджину.

– Чтоб ты отправился вслед за тем, кому ты наследуешь, потому что ты обжигаешь мне руку! – воскликнула женщина.

– Если не скажешь, кто убил моего отца, то обожгу и обе руки, – пригрозил *<Ащмез>*.

— Ах, ты мой единственный, я боялась не нартских альчиков, а боялась нартского развязанного языка. Твоего отца убил Тлегуц-Жача: шестерых его братьев и седьмым твоего отца — всех он погубил, — сказала мать.

— У нашего отца было ли оружие, был ли конь?

— Оружие твоего отца висит в подземелье, — отвечает мать, — на стене, а конь твоего отца находится у инышко (великаны), который ухаживает за ним и держит в подземной конюшне.

Ащmez отпустил *<руку>* матери и быстро направился в конюшню. Конюшня, к которой он направился, была заперта на семь железных засовов. Рядом висел огромный молот, чтобы выбивать засовы, но такое было под силу только иныжу. Ащmez посчитал молот слишком большим и желая испытать, не сможет ли он пошевелить засовы, совсем выворотил их. Сам того не зная, он оказался таким сильным, что выворотил все засовы вместе с крюками.

Он увидел огромного отцовского коня, жеребца, что был под стать огромным мужам. Обрадовавшись великолепию коня, Ащmez отвязал его и вывел *<из подземелья>*. Как только он вывел коня *<из подземелья>*, из-за угла появился какой-то иныж.

— Куда ты ведешь его, это мой конь, — сказал иныж и стал *<против Ащmеза>* на пути.

— Это не твой конь, это конь моего отца, потому я его оседлаю, — отвечает Ащmez, и они начинают бороться.

Мать *<Ащmеза>* видит, что они борются. Вот она идет к месту, где они борются, с чашей медового напитка и тремя курамбиями. Ащmez сильно обрадовался, надеясь:

— Если мать подкрепит меня курамбиями и медовым напитком, я смогу победить иныжа, так он подумал.

Когда мать подоспела, она вместо того, чтобы угостить сына *<курамбиями>* из своих рук, она угостила иныжа и напоила его медовым напитком. Так же быстро женщина ушла назад.

— Так не пойдет, если она еще раз принесет ему еду и подкрепит, *<иныж>* победит меня, — решил Ащmez, поднапрягся и стал яростнее биться с иныжем, сбил его с ног и снес ему две головы.

Когда уставший Ащmez прилег и лежал, уставший и немногого ослабевший от *<запаха>* крови, подошла женщина с чашей медового напитка и тарелкой курамбиев. Пришла и посмотрела на них, подумала, что оба они лежат живые. Но увидела Ащmеза живого, а иныжа с отсеченными головами. От увиденного женщина расстроилась и вылила медовый напиток в кровавую лужу и туда же бросила тарелку курамбиев.

Ащmez схватил мать и сказал:

— Если бы ты не родила и не вскормила меня своим материнским молоком, я бы тебя сейчас же убил, — говорит он.

Женщина ушла. Ащmez вывел коня и привязал к коновязи. Вынес седло и оседлал коня. Надел кольчугу и одеяния отца, надел и его боевые доспехи.

И сразу же спрашивает *<Ащmез>* свою мать:

— Подскажи мне дорогу, по которой мне ехать, откуда приезжал сюда Тлегуц-Жача?

— Да чтобы отправиться тебе несчастливой дорогой, *<в таком-то>* месте растет большое ореховое дерево, поедешь туда, там увишишь большую тропу, по которой Тлегуц-Жача приезжал сюда, она еще не заросла, — сказала женщина.

<Ащмез> сел на коня, выехал *<со двора>* и подъехал к тому большому ореховому дереву. Стал он там и увидел приметы той тропы, о которой говорила женщина. Направился он по тропе, ехал по ней до ночи, пока не добрался до одного большого кургана где слез с коня, чтобы отдохнуть. Поднял голову юноша и увидел большую компанию всадников, скачущих ему навстречу. Впереди скакал один всадник. Доехал он до *Ащмеза*.

— Чего сидишь? То, что сейчас скачет, — это войско Сосруко, он уничтожит тебя, — сказал всадник.

— А куда направляется эта компания? — спросил всадника *<Ащмез>*.

— Сосруко едет к Тлегуц-Жаче, чтобы угнать его табун, — ответил всадник.

— Тогда попроси его, — сказал *<Ащмез>*, — чтобы Сосруко взял меня в войско, и чтобы он не чинил мне зла.

Маленький всадник повернулся назад и доложил *<Сосруко>*:

— Там сидит один маленький всадник, просит пустить [принять] его в твоё войско.

К тому времени войско во главе с Сосруко достигло *<того места>*.

— Куда едешь, откуда родом? — спросил *<Ащмеза>* Сосруко.

— Куда еду — сам не знаю, только прошу тебя пустить меня в твоё войско, — ответил *<Ащмез>*.

Поклялись друг другу, что будут спутниками. Едет он вместе с всадниками, ночью он пасет их коней, днем хлопочет, *<одним словом>* ладит с компанией. Так они ехали три дня и три ночи. Достигли они какой-то большой реки. Не нашлось среди них никого, кто переплыл бы реку, осмотрелся бы, испытал бы норов реки. Так ониостояли дней пятнадцать на берегу *<реки>*, не ведая ее глубины.

Обратились тогда всадники к Сосруко:

— Ты собрал нас в дорогу, пообещав, что мы угоним табуны Тлегуц-Жачи. Ты сам не входишь в реку, не испытываешь ее глубину. Грозишься, что пустив нас в реку, ты нас всех утопишь, в таком случае, мы уедем.

— Если кто-то из вас не войдет в реку и не испытает ее на глубину, я вас уморю здесь, но отсюда не отпущу, — сказал Сосруко.

— Не войдем! — ответили *<разом>* всадники.

Услышав такое, Ащмез поймал своего коня, оседлал его и приготовился *<ехать>*.

— Я переправлюсь через эту реку, — говорит он *<нарту>* Сосруко, — если завтра к девяти часам меня здесь не будет, значит, дела у меня плохи.

— Счастливого пути! — пожелали ему, и он вошел в реку.

Оказалось, что река не так глубока, как все думали до этого. Переправившись через реку, *<Ащмез>* на том берегу встретил табун *<лошадей, принадлежащих>* Тлегуц-Жаче и стал их сгонять.

К условленному сроку он переправил табун лошадей Тлегуц-Жачи на другой берег.

Всадники сильно обрадовались. Сосруко сказал: «Хватит того, что добыто, собирайтесь в обратный путь», — и призвал всадников седлать коней.

— Кроме меня, ты в этой компании самый расторопный, — сказал Сосруко, подъехав к Ащмезу.

— Сосруко, не сочти за оскорбление, поезжай впереди табуна, — сказал Ащмез.

— Ты молод, и потому не понимаешь, что я не какой-нибудь юнец, чтобы возвращаться назад впереди всех, — ответил Сосруко.

— Ну тогда, Сосруко, не упускай этого жеребца, если он уйдет, нам всем несдобровать, на нем ездит Тлегуц-Жача, — сказал <Ащмез>.

— Если я его упущу, то ты вовек не сможешь его поймать, — заявил Сосруко.

Ащмез стал впереди лошадей, и они погнали весь табун. Сосруко не сумел удержать жеребца и упустил его.

Жеребец убежал и вернулся во двор Тлегуц-Жачи.

— Не к добру это! — сказал <Тлегуц-Жача>, — надел боевые доспехи, сел на коня и выехал. Вскоре он настиг нартских всадников.

— Верни мне моих лошадей, — сказал Тлегуц-Жача.

— Если мой спутник вернет, за мной дело не станет! — ответил Сосруко.

— Где же твой спутник?

— Едет впереди табуна, — сказал <Сосруко>.

Тлегуц-Жача стегнул коня и, проскакав по краю табуна, подъехал к Ащмезу.

— Верни мне моих лошадей! — говорит Тлегуц-Жача.

— Если это твои лошади, надо тебе их гнать домой, зачем меня спрашиваешь?

Мужчины распалились и стали верхом бороться. После того, как долго и яростно, но без пользы ни для кого провозились, Тлегуц-Жача сказал так:

— Как способ борьбы это не пойдет. Пусть каждый из нас выпустит в другого по тридцать стрел, и тот, кто одержит победу, тому и достанется весь табун.

<Ащмез и Тлегуц-Жача> договорились выпустить друг в друга по тридцать стрел, стоя на расстоянии сорока шагов.

Они высыпали свои стрелы и начали поединок. Каждая пушенная Тлегуц-Жачей стрела попадала в Ащмеза, а стрелы Ащмеза не брали Тлегуц-Жачу, потому что тот был одет в прочную кольчугу. Так они закончили все свои по тридцать стрел, <и к этому времени> настала ночь.

— Ащмез, никуда не уходи отсюда, завтра к утру я вернусь и принесу тебе твои тридцать стрел, которыми ты будешь сражаться со мной. Будем биться пока один другого не убьет, — сказал Тлегуц-Жача.

— Хорошо, — согласился <Ащмез> и отпустил Тлегуц-Жачу.

— Сосруко, вы гоните лошадей, возвращайтесь домой, я оста-

нусь здесь. Что будет – узнаете, – обратился Ащмез *<к Сосруко>* и отправил всех домой.

А Сосруко едет и на обратном пути какое селение ни встретится, рассказывает всем, что угнал лошадей Тлегуц-Жачи и дарит коня каждому, кто его встречает. Так доехал до дома и остался.

Тлегуц-Жача же вернулся к назначенному сроку. Ащмезу он принес три соленых пирога и тридцать незакаленных стрел, называемых «белыми стрелами», а себе принес еду вкусную и стрелы закаленные.

И стрелялись они целый день. Каждый выстрел Тлегуц-Жачи ранил Ащмеза закаленными стрелами, а стрелы Ащмеза, незакаленные, не брали Тлегуц-Жачу.

Ащмез каждый вечер сам выдергивал наконечники стрел. Так они бились три дня. На теле Ащмеза стало девяносто ран. Не зная, как быть дальше, Ащмез притворился мертвым. Набросил он на себя бурку и лег на землю. Утром приехал Тлегуц-Жача. Он кликнул *<Ащмеза>*, но тот не отозвался.

– Ты получил по заслугам. Хотя ты и дал угнать моих лошадей, но ничего: если я с тобой разделался, то и лошадей верну, – сказал Тлегуц-Жача и слез с коня.

Тлегуц-Жача пробуравил пятку Ащмеза, продел через отверстие ремень и затянул узел. *<Затем>* привязал *<Ащмеза>* к хвосту коня и волоком притащил его к себе домой, решив, что он мертв.

– Вот он тот, кто угнал моих лошадей, я его убил и волоком притащил тебе, – сказал *<Тлегуц-Жача>* жене.

– Уйди с глаз долой, убивающий младенцев и притаскивающий их сюда. Так *<настоящие>* мужчины не поступают, – сказала женщина.

– Куда же я его дену? – сказал Тлегуц-Жача. – Брошу его в кормушку для скота, потом в безлунную ночь заберу оттуда, – сказал Тлегуц-Жача и бросил *<Ащмеза>* в ясли.

Тлегуц-Жача вошел к себе в дом и сказал «Дай поесть!» той самой женщине, которая пристыдила его.

– С какой стати я должна кормить тебя? Я думала, что ты мужчина, потому и кормила тебя, но в тебе нет ничего мужского, – сказала Тлегуц-Жача она.

– Ладно тебе, больше не буду убивать таких юнцов, накорми меня.

Накормила она немного мужа, и Тлегуц-Жача задремал. А женщина вышла из дома и направилась к Ащмезу с травами, исцеляющими от ран.

– Он не позволит мне ходить к тебе, быстро отзовись – жив ты или нет, – сказала женщина.

– Жив я! – отозвался Ащмез.

– Я уйду, а ты быстро разотри этими травами свое тело, и ты выздоровеешь; когда встанешь, выходи потихоньку, – сказала женщина, обмывая его раны.

Ащмез встал, разделся, растерся травами и излечился. Ащмез пришел и вошел в придвор дома.

Тлегуц-Жача вскочил:

– Ащмез вошел в дом, он меня убьет!

— Бедный, — сказала женщина, — этот ребенок тебя перепугал. Если сочтешь нужным, пойду и принесу его тело и дам тебе его съесть. Тлегуц-Жача устыдился и заснул.

Женщина вышла *<из дома>* и подошла к Ащмезу.

— А теперь ты войдешь в дом следом за мной. Я задерну занавески, чтобы он не увидел, когда ты войдешь. Ты не сможешь убить его своим мечом, поэтому пока я не сниму его же меч, что висит у его изголовья, стой, не шевелись.

Ввела она его в дом, а сама задернула занавески. Тлегуц-Жача *<снова>* проснулся:

— Ащмез в этом доме! — сказал он.

— О-ууу, он тебя уже убивает! — когда жена так посмеялась *<над своим мужем>*, он заснул.

Жена сняла меч и вручила Ащмезу, тот ударил Тлегуц-Жачу и разом снес ему голову.

Жена позвала своих унаутов и, по ее повелению, уволокли Тлегуц-Жачу и закопали его где-то.

Неделю отдохнул *<Ащмез>* там. Много ли, мало ли было у Тлегуц-Жачи добра, все он забрал и его жену тоже забрал с собой, привязал своего коня к арбе и собрался в обратный путь.

Прибыв в первое село, *<Ащмез>* случайно заглянул в чай-то двор. Увидел он там коней из табуна Тлегуц-Жачи, что доверил *<нарту>* Сосруко, зашел во двор и выгнал их.

— Куда ты гонишь коней, их нам подарил Сосруко, — вышел к нему навстречу кто-то.

— Пусть он подарит тебе других лошадей, это мои кони! — сказал *<Ащмез>* и выгнал их оттуда.

<Вскоре> Сосруко донесли:

— Лошадей, что ты нам подарил, кто-то забирает и угоняет, — так ему сказали.

Прибыл Сосруко и набросился на Ащмеза:

— Откуда ты такой взялся, что забираешь лошадей, которых я подарил?

Ащмез одолел Сосруко, сбил его с ног, и когда тот уверился в том, что Ащмез может его убить, сказал:

— Не убивай меня, ты мне младший брат, клянусь небесами, что не поступлю больше с тобой коварно.

Ащмез отпустил его и вернулся домой. Вскоре он женился.

<Долго> думал Сосруко над тем, как убить Ащмеза. Так, собрал он много шелка и серебра. Вместе со своими людьми *<Сосруко>* прибыл в селение, где жил Ащмез. Он взял в наем дом неподалеку от дома Ащмеза. Притворился кумыкским серебряником, весь день стучит молотком, из дома не выходит. *<Как бы>* случайно, выбрасывает из дома серебряные и шелковые *<изделия>*, чтобы их увидела жена Ащмеза.

Увидев это, жена Ащмеза стала просить:

— Пойди и приведи этого серебряника к нам в дом, я хочу у него кое-что купить.

— Я никуда ни к кому не хожу, пускай сама приходит, тогда и продам, — сказал Саусырыко.

Жена Ащмеза взяла с собой сопровождение и пришла к нему.

— Ты продашь мне свои изделия? — спросила она.

— Продам. Но назвать цену в присутствии твоей спутницы я не могу. Отпустила она сопровождающую из дома.

— За сколько продашь?

— Сколько бы ты ни дала, не продам, но если позволишь лечь с тобой, тогда отдам все, — сказал <Сосруко>.

— Хорошо, приходи ко мне вечером, — согласилась женщина и вернулась <домой>.

Завернув свои изделия, <Сосруко> послал их жене Ащмеза.

Жена Ащмеза принудила свою унаутку и получила от нее согласие:

— Я не могу лечь с ним, ты ложись с ним, и мы получим эти изделия.

В безлунную ночь Сосруко пришел в пустой дом. Жена Ащмеза переодела унаутку в свои одежды и послала к Сосруко, та и возлежала с ним. Сосруко этого только и нужно было: решив, что перед ним жена Ащмеза, он взял и отрезал прядь волос женщины, которая лежала с ним, и с тем вернулся домой.

После этого Сосруко устроил пир в доме Аледжа, собрал людей, пригласил и Ащмеза.

И сказал Сосруко собравшимся:

— Если кто скажет, что его жена не изменяла ему, и это окажется правдой, я дам ему вот столько-то добра, если же окажется ложью — снесу голову.

Когда не нашлось никого, кто бы решился так сказать, Ащмез встал и заявил следующее:

— Кроме меня моя жена ни с кем не ложилась!

— Так не пойдет! Мы привяжем тебя к большому *пхантэку* нартов, если ты соврал, снесу твою голову, если сказал правду, отпущу и отдам то добро, которое и обещал, а я представлю доказательства измены твоей жены, — сказал <Сосруко>.

— Хорошо, — сказал <Ащмез>, и со спокойной душой сел на большой стул, куда его и привязали.

— Пришел твой конец, ты лжец. Я возлежал с твоей женой, и вот прядь ее волос, — сказал <Сосруко> и достал волосы.

— Эти волосы не принадлежат моей жене, — говорит Ащмез.

Послали за женщиной и привели ее вместе со служанкой. Спросили жену <Ащмеза>:

— Принадлежит ли тебе эта прядь волос, как утверждает Сосруко, или нет?

— В таком случае, дайте мне поговорить с Ащмезом, — попросила женщина.

— Хорошо! — решили <нарты> и отвели ее к нему.

Тот разгневался на нее и прогнал.

— Ты еще сможешь найти причину, чтобы тебя убили. Столько невзгод я переношу только ради тебя, — сказала жена и вышла от него.

— Посмотрите <на эту прядь волос>, принадлежит ли она мне, и есть ли у меня следы от пострига, — сказала она <нартам> и показала им свои волосы. — Это не мои волосы, они принадлежат моей служанке, а Сосруко — лжец, — закончила она.

Посмотрели нарты и признали, что волосы и вправду не принадлежат этой женщине, и у нее нет следов от пострига.

Нартам стало ясно, что Сосруко лжец, прозвали его лгуном и с тем отпустили восвояси.

Ашмез тоже встал и вернулся домой.

Вот, что с ними приключилось.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. VI, с. 63–72. Исп. Цергой Сат: 1868 г.р., а. Ассоколай Адыгей; бжедуг. Зап. 04.11.1940 г. Ю. Тлюстена. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Текст представляет собой контаминацию сюжета о кровной местье нарта Ашамеза / Ашмеза и сказочного сюжета «Спор о верности жены» (АТ: 882). Кроме того, представлены отдельные мотивы, которые нехарактерны для других вариантов данного сказания; в их числе помочь матери героя не самому герою (этот мотив встречается в адыгских богатырских сказках), а его противнику, подмена настоящей жены героя ее служанкой. Контаминация в художественном отношении не всегда удачная, что проявилось в том, что образ матери героя стал двойственным: в ее диалоге с героями и предыдущих эпизодах она представляется искренне переживающей за своего сына, что соответствует традиционной трактовке ее образа, в эпизоде же поединка героя с иныжем она полностью на стороне последнего, который представлен ее тайным любовником. С другой стороны, данная контаминация развивает линию противопоставления героя другим нартам, доводя ее до попытки противников (здесь – одного противника в лице нарта Сосруко) отомстить герою за свое унижение. В инициальной части сказания указывается, что у матери героя был тайный любовник, иныж: этим исполнитель делает намек на не совсем обычное происхождение героя – он может оказаться сыном обычной женщины и мифического существа, хотя в тексте это прямо и не утверждается.

Трактовка образа нарта Сосруко как антагониста Ашамеза мотивирована, по нашему мнению, тем, что это самый популярный и любимый из всех персонажей адыгской версии эпоса, и, конечно же, победа над ним призвана непременно возвышать и героя данного сказания: уж если он сильнее самого нарта Сосруко, значит он настоящий богатырь.

...**Назовите меня «Курау»** – согласно условию игры играющий выбирал себе прозвище.

Баджина (бэджынэ) – традиционное блюдо на молочной основе.

Тян – редуцированное «тиан» – «наша мать», звательная форма, обращение к матери или старшей женщине.

«...к девяти часам» – исполнитель «модернизирует» традиционную меру времени: период суток, определяемый понятием «утро», адыги делят на две части – къулишыкъу цЫкIу (малый кулишук, то есть раннее утро) и къулишыкъушхуэ (большой кулишук – позднее утро); здесь по смыслу должно было стоять именно «большой кулишук», но сказитель перевел это на современную ему меру времени.

Пхантэку (пхъэнтIэкIу / пхъэнтIэкIушхо) – здесь имеется в виду большое бревно, которое служит подставкой при колке дров или вытесывании каких-либо изделий из дерева для натурального хозяйства. Обычно такое бревно бывает из прочной породы дерева, чтобы служить на протяжении долгого времени; в традиционном дворе адыгов такое бревно – один из обязательных атрибутов, и хозяин часто проводит возле него время, вытесывая что-нибудь и короткая время со случайными собеседниками.

9. АШЭРЭ ЛЪЭБЫЦЭЖЬЕЙРЭ

Нартхэм ящышу Имыс, Нэрэн-ЖыакІэ, Ашэм сымэ зэшхэт. Сэтгэй абы я нысэт. Ар зэи лъхуэртэкъым, бын иІэтэкъым. Бын папшІэу Сосрыкъуэр абы ипІат, армыхъумэ ар зэшишым къыдалтхуа я къуэштэкъым.

АшэкІэ зэджэр нэхъ лыщхъэт, нэхъ бланэт. Нарт Лъэбүцэжьеири лы бланэ гуэру, шыбзи и күэду тенджыз тІуашІэм зы быдапІэ гуэрым щыпсэурт. Лъэбүцэжьеи и фызыр Іэзэт, езым уІэгъэ къытехуэмэ, ауэ Іэ дильэмэ, хъужырт. Лъэбүцэжьеи и шыбзыр зыгъехъур хакІуэт. АшэкІэ зэджэм Лъэбүцэжьеири иукІыу и шыбзри къихуну мурадищати, Лъэбүцэжьеиригъэзагъэртэкъым. Лъэбүцэжьеири Ашэрэ зэгушІхэри зээзуащ. Лъэбүцэжьеири къыткІуэри Ашэрэ къиукІаш.

Ашэм и шыр шым я лейуэ бланэт, псыре тенджызрэ папшІэкІэ къызэтэувишертэкъым, лъятэурэ зэпрылтэтыкІырт. Ашэм ишри и Іещэри и фызым Іэрыхъяжахаш.

Сосрыкъуэр, Имыс, Нэрэн-ЖыакІэ сымэ я къуэшыр къэзыукІар яукІыжыну кІэлтыкІуахаш, аршхъэкІэ зыукІар къахуэгъэтакъым.

Ашэм зы къуэ закъуэ Ашэмэз и цІэу иІэт, <абы> и адэр къэзыукІар ищІэртэкъым, къыхуэгъэтэйтэкъым. Ар зэгуэрым Къуинжь цыкІум и деж кІэн джэгу кІуаш.

Къуинжь цыкІум абы и кІэн уанэр фИхъэхуаш. Ашэмэз «КІэн уанэр къызэтэтиж», – жиІэу щыхъа щхъэкІэ, къыритыжын идакъым. Щимыдэм, Ашэмэз еІэри Къуинжь цыкІур мылым тыридзащ, и щхъэфэ къуйими лътыр къырихуаш.

– А зи лъэпкъым зы къыцІэмийныжын, сэ сумыукІыу уи адэр зыукІар щхъэ умыукІыжрэ? – жиІаш.

– Си адэр зыукІар къызжепІэтэмэ, кІэн бжъэматэм уанищи тельу уэстынт, – жиІаш Ашэмэз.

– Уи адэр зыукІар уи анэм къыбжиІэнц, ныбэ уз бзаджэ зылтъэгъэІэси кІуэж, – къыжриІаш.

Ашэмэз къэкІуэжащ унэм, и анэм деж.

– Си анэ, сехь мыгъуэр ныбэ уз бзаджэм.

– А зи лажъэ кІуэдын, сый мыгъуэр къышІухуа?

– Уэ си анэ, хъэ мэрамысэ пштэр къытэльхъэ.

ПсынцІэу хъэ мэрамысэр тепшэчым илъу къыхуехъыр.

– Ди анэ, сыхъэним илъу къыумыштэ, уи Іэгум илъу къызэт, – жиІаш. Мэрамысэ пштэр и анэм и Іэгум илъу къышыгъэдихъэм, Ашэмэзыр епхъуэри и анэм и Іэгур зэтриубыдащ.

– Уэ сес, зи лъэпкъ кІуэдын! – жиІэри гузавэу кІиящ и анэр.

– Си анэ, ди адэр зыукІар къызжыІэ, – жиІаш Ашэмэз.

– Уэ сес, ныбэузым ихын, ар уэ къыбжезыІам уэ пшцІэм нахъыбэ имыцІэжащэрт!

– Сэ си гущІэр къыресыкІыр, си адэр зыукІар къызжыІэ!

– Уи адэр зыукІар нартхэм я Лъэбүцэжьеищ, – жиІаш.

– Си адэм и Іещэхэр дэнэ щыІэ?

– Пхъэ пхъуантэм дэлтэш, зэтепхмэ, мафІэу къэлтыдынци, зэрыжылэу зэхыхъами, яхуэгъэункІынукъым, – жиІаш и анэм.

– Си адэм и шыр дэнэ щыІэ?

— Уи адэм и шыр шы щхъуантІэ кІәшІц, жым хуальхуаш, пшэм щызокІуэр, узэрышэсу, пшэхум ухихъэнщи, уиукІынщ, щыгунэм щІэтш, абырэмывэ Гүтгэукаурияуэ, — жиІаш и анэм.

Ашэмэзым и адэм и пхъе пхъуантэр зэтриудаш, мафІэу къышылыдым, «пу» жиІэу еубжытхри игъэункІыфІыжаш. Щыгунэм кІуэри, бжэм Іуль абырэмывэр ельэпауэри Гуидзаш. И адэм и алтыпижь шы щхъуантІэ кІәшІыр къышыжаш. И адэм и дышэ уанэри тырилтхъэш, дэмэкъуитІыр и кІәпкъым дэльу, зы зей дэмэкъуэри ІәкІэ Иыгъыу алтыпижьым шэсаш. Уафэм щигъэджэгуаш, зей дэмэкъуэри тырикъуташ, и нэжьгым итІыхьуи щІидзаш, итІанэ жыриІаш:

— Си адэм и лъыр дымыщІэжу хъунукъым! — жиІэри.

Алтыпижьым жэуап къыриташ:

— Ар къызжепІертэкъэ, Уашхъуэ си къан, уэ лы ухъумэ, сэ шы сыпхуэхъункІэ! — жиІэри. ТхъэрыГүэкІэ зэрыгъэбыйдэхэри ежъахъэш. Сосрыкъуэ сымэ якІэлтьыкІуаш. Ахэр зыхэс мэзым нэсри «ПщафІэу сзыххэвгъэхъэ!» — жиІэри ялъэІуаш.

Жэц щыхъум «Шыхэпщ хэт кІуэн?» — жиІэри Имыс щІэупщІаш, езыр нэхъыжьти. Ашэмэз «Сэ сыкІуэнщи, хэзгъэпщынщ», — жиІэри нэху щыху и нэбдзыпэр зэтримыльхъэу а жэцым хигъэпщащ шыхэр.

ЕтІуанэ жэцым Имыс щІэупщІаш:

— Хэт ныжэбэ шыхэпщ кІуэнур? — жиІэри.

Ашэмэз «Сэ хэзгъэпщынщ», — жиІэри хигъэпщащ.

Ещанэ жэц гуэрми «Хэт ныжэбэ шыр хэзыгъэпщынур?» — жиІэри щІэупщІаш. Аргуэру Ашэмэз кІуэри хигъэпщащ.

ЕплІанэ махуэм Сосрыкъуэ и Тхъуэжьеим жыриІаш:

— Мы щІалэ щхъэштыхъум ныжэбэ зыфІэгъэкІуэд. Сэ пщэдэй шхуэ нэсхынщи синэкІуэнщ, узмыгъуэтыхмэ, сэ абы сыхурикъунщ, — жиІэри.

Жэцым Тхъуэжьеир шым хэкІыну хуежъяш, Ашэмэзыр бэлэргэгья и гугъэу, арщхъэкІэ шым химыгъэкІыу къыхихуэжаш. ЕтІуанэуи къыхихуэжаш. Ещанэрэйуэ хэкІыну щыхуежъэм, абы шхуэ пщІэхимыльхъэу шэри, шыр ешыху адэ-мыдэкІэ иригъялтэурэ игъэджэгуаш, иужьым и куэпкъитІым шыр дикъузэри абы и дзажэналтъищыр хикъутыхъяш, шыми хиутІыпщхъэжаш.

Сосрыкъуэ шхуэлур ихьу шым щыкІуэм, и Тхъуэжьеим къыригъагъыху шыкум хэту ІушІаш.

Тхъуэжьеим <жиІаш>:

— Емынэм ихын Сосрыкъуэжь, себгъэукаш. СыхэкІри хъуакъым, сыхэкІри хъуакъым, ещанэу сыщыхэкІым, шхуэи сыти жимыІэу си щыбым къэшэсри, уафэм сыдэкІуейми, щылтээм сыкъепкІыхыжми мыхъуу, къару къысхуэмынэжыху сыкъырихуэкІаш. ИкІэм-икІэжым, и куэпкъитІым сыдикъузэри си дзажэналтъищыр хикъутыхъяуэ, емынэр си унэм къибгъэхъяуэ, сыбгъэунэхъяуэ сышытш, — жиІаш.

— АтІэ, дэ абы дыпэлтэшынукъым, — жиІэри зиущэхужащ <Сосрыкъуэм>.

ЕплІанэ жэцым Ашэмэзым шыр зы тІуашІэ гуэрим къыдинаш, еzym а махуиплІым и кІуэцІкІэ Лъэбыщэжьеим и

шыбзыр зыдэцты. Эр зэригъэшти, и шы щхъуант. Э күэштым шэри күаш, къихуну. Шыбзыр къырихужьаш, арщхэк. Э иужыммыбы хуэдэу егупсысац: «Сэ сыйхуейр мы къесхужья шыхэркъым, и щхъэр арщ, хак. Уэр сымыгъек. Уэжмэ, сыйт. Э сыйкъиц. Эн, дэнэ сыйкъицгъуэтин?» – жи. Эри иут. Йашац.

– Алыхь-алыхь, си шыр зыхур хэт? – жи. Эри хъэжъажьэр къы. Пурихуу Лъэбъцэжьеир къэсаш.

Махуэм жэшт пш. Ондэ зээзуаш. Тум язри темык. Уэу жэшт хъури Лъэбъцэжьеир унэмк. Э күэжаш, щ. Алэр и зэуап. Эм къы. Унааш. Лъэбъцэжьеим и фызым абы и у. Эгъэхэм. Э дильэри, у. Эгъэ псори сапсауэ хъужахэш.

Ет. Иан э мацуэми жэшт пш. Ондэ зээзуахэш, ешан э мацуэми жэшт хъуху зэзауэхэри, Ашэмээ и шэр иухаш.

– Си шэр сыйхаш, ше къысчуэхь, – жи. Эри ель. Иааш.

– Хъунщ, къыпхуэсхыныц, – жи. Эри къигъэгугъаш.

Епл. Иан э мацуэм шэ къыхуихьри къек. Уэжаш. Лъэбъцэжьеир. Абы Ашэмээзим къыхуихьа шэхэр гъущ. Цынхэхэу, езым и шэхэр жыр защ. Эхэу къихьаш.

Лъэбъцэжьеир күэжырти, и у. Эгъэхэр игъэхъужауэ къек. Уэжырт. Ашэмээзир у. Эгъээм игъэундэрэшхуаш, ар лъэримых зэрыххуар Лъэбъцэжьеим къиц. Эри бгъэдыхьаш.

– Фи лъэпкъ дунейм тету фэ сэ сывгъэпсэунукъым, си мэлыхъуэхьэм уезгъэшхыныц, – жи. Эри, и шым къытрильхъэри унэм къихьаш.

Лъэбъцэжьеим и фызым...

– Махуипл. И лъандэрэ узээзуар мы щ. Алэ цынэр ара? – жи. Эри игъэшт. Эгъуаш.

– Араш, абыхэм я псеущхъэм сагъэпсэуакъым, я хъэдащхъэм сагъэпсэуркъым, си хъэм езгъэшхыну къэсхьаш, – жи. Гаш.

Лъэбъцэжьеир и фызым идакъым, щ. Алэ къабзэ бланэр хъэм иригъэшхыну. Яхьри бо шхальэм дагъаук. Урияш, щ. Алэм и у. Эгъэхэми. Э дильэри, бом къыц. Эк. Йашац.

Жэштим гъуэлъыжа иужь, Лъэбъцэжьеим щ. Алэр къэхъужауэ, Лъэбъцэжьеир иук. Йину къек. Уарэ бжэ. Упэм, хъэшбакъым тету, пш. Йыхъэп. Э илъэгъаш.

Аргуэр Лъэбъцэжьеим пш. Йыхъэп. Э илъэгъаш, щ. Алэр унэм къиц. Йыхъарэ и щхъэр ф. Ихыну и джатэр къышхъэши. Йыгъэу. Къэушри фызым еджац:

– Тэдж, щ. Алэр къэхъужащ, хъэшбакъми къэсаш, сиук. Йину, – жи. Эри.

Фызым...

– Дауэ щ. Алэр л. Аар къызэрхъужыр? – жи. Эри абы нэхъ жэуап иритакъым, жеижахэш.

Аргуэр Лъэбъцэжьеим пш. Йыхъэп. Э илъэгъаш, щ. Алэр унэм къиц. Йыхъарэ и щхъэр ф. Ихыну и джатэр къышхъэши. Йыгъэу. Къэушри фызым еджац:

– Тэдж, щ. Эхыу маҳъшэр къиц. Эши ди ахъшэхэр тельхъэ, щ. Алэр къэсигжащ, мы щ. Йип. Эр ди щ. Йип. Эжкъым, дышыпсэу хъужынукум, – жи. Эри.

– Ат. Э, мыхъужыр къышыхъуак. Э, нак. Уэ, сыйт. Т. Эн, – жи. Эри фызым къэтэджащ, маҳъшэр къиц. Йишиныу.

Щ. Алэр унэм къиц. Йыхъауэ уэнжэкъ къуагъым къуэтт. Фызым п. Эм къызэр. Йишиныу, щ. Алэр еуэри Лъэбъцэжьеим и щхъэр

фИгъэхуащ. Лъэбыцэжьеи и фызыр фыз щАлэт, къабзэти, Ашэмэз ар еzym фызу къигъэнащ. Махьшэр къыщЦашри, ахьшэу яIэхэри, хъарзынэу яIэхэри къытрапльхяащ, езыхэри шыхэм къэшэсхэри къежъэжащ. Мыдэ хэщЦапЦэм къигъэнахэм я деж къэкIуэжахэш, Лъэбыцэжьеи и мылькухэри, и шыбзхэри, и фызри къызыщЦильэщЦэжри.

АША И ТЛЕБЫЦАЖЕЙ

Нартского племени <мужи> Имыс, Насыран Жаче, Аша были братьями. Сатаней была их невесткой. Она никогда не рожала, не имела детей. Вместо родного сына она воспитала Сосруко, а так он не был рожден в том же роду, что и трое других братьев.

Тот, кого звали Ашой, был главнее, храбрее других. Нарт Тлебыцажай тоже был храбрецом, он имел много кобылиц и жил в одной крепости между морями [на полуострове]. Жена Тлебыцажея была волшебницей: когда он получал ранение, стоило ей просто провести рукой – и рана заживала. Кобылиц Тлебыцажея пас жеребец Аша. Аша вознамерился убить Тлебыцажея и угнать его кобылиц; поэтому и не давал тому покоя. Встретились Тлебыцажай и Аша и сразились. Победил Тлебыцажай, и он убил Ашу.

Конь Аши был необыкновенно сильный, для него ни река, ни море не были преградой: он поднимался вверх и перелетал через них. После гибели Аши его конь и оружие попали в руки его жены.

Сосруко, Имыс, Насырен Жаче отправились на поиски убийцы их брата, но того, кто убил, они так и не смогли найти.

У Аши был единственный сын, по имени Ашамез, он не знал, кто убил его отца, не мог разыскать его. Однажды он отправился играть в чен (альчики) к Куйцуку (букв.: *Маленькому Плешивцу*). Куйцуку выиграл у него биту для игры. Хотя Ашамез и пристал к нему, требуя возвратить биту, тот не захотел ее отдавать. Когда тот не захотел отдавать, Ашамез взял и бросил Маленького Плешивца на лед и плешивую голову разбил в кровь.

– Да не останется в твоем роду никого! Чем меня бить, почему ты не убьешь убийцу твоего отца! – сказал <Маленький Плешивец>.

– Если бы ты сказал мне, кто убил моего отца, я бы тебе дал полную сапетку альчиков и добавил бы три биты, сказал Ашамез.

– Того, кто убил твоего отца, тебе назовет твоя мать, <но ты> возвращайся домой и притворись страдающим от жестокой боли в животе.

Ашамез возвратился домой к матери:

– Мать, о горе, меня мучает боль в животе!

– Да сгинут твои болезни, что ты в рот брал?

– О мать, положи-ка мне ячменной мамалыги.

Быстро она приносит ему в тарелке ячменную мамалыгу.

– Мать наша, не подавай мне в тарелке, подай мне в твоих ладонях! – сказал он.

Когда мать поднесла ему горячую мамалыгу в своих ладонях, Ашамез схватил и сжал вместе ее руки.

— О, жжет, чтобы твой род сгинул! — от неожиданности, в сердцах вскрикнула мать.

— Мать моя, скажи мне, кто убил моего отца? — спросил Ашамез.

— О, руки мои жжет, чтобы тебя болезнь живота унесла, да не ведает больше твоего тот, кто тебе это сказал!

— У меня сердце сжигает, назови мне, кто убил моего отца?

— Твоего отца убил нартский Тлебыщажей, — сказала она.

— Где оружие моего отца?

В деревянном сундуке лежит, как только откроешь — огнем полыхнет, и если даже все селение сбежится, оно не сможет его потушить, — ответила его мать.

— Где конь моего отца?

— Конь твоего отца — конь серый, короткий станом, он рожден для соперничества с ветром, чтобы в облаках носиться. Как только на него сядешь, он унесет тебя в белые облака и убьет. Стоит он в подземелье, запертый абра-камнем, — сказала мать.

Ашамез толчком открыл отцовский деревянный сундук; когда оттуда огонь полыхнул, он плунул: «пу!» — и погасил *<пламя>*. Пошел он в подземелье и, пнув ногой, отбросил абра-камень. Вывел он отцовского серого коня, короткого станом, положил ему на спину отцовское золотое седло, заткнул себе за пояс два кизиловых шкворня, а один кизиловый шкворень держа в руке, сел на доброго альпа. Дал ему в небесах порезвиться, разбил о него три кизиловых шкворня, добрался уже и до того, чтобы по глазницам его тыкать, и тогда сказал коню:

— Мы обязаны отомстить за кровь моего отца.

Добрый альп ему ответил:

— Так бы и сказал! Клянусь именем Уашхо, которому я поклоняюсь, если из тебя будет достойный наездник, то из меня выйдет достойный конь.

Скрепили они свое отношение клятвой и отправились в путь. Последовали за Сосырыко со спутниками. Как достигли того леса, где те расположились станом, *<Ашамез>* попросил *<нартов>*: «Возьмите меня с собой подручным!» С наступлением ночи Имыс, так как он был старше всех, спросил:

— Кто будет пасти лошадей этой ночью?

— Я поеду и буду пасти, — вызвался Ашамез и до самого рассвета пас лошадей, не смыкая своих глаз.

На следующую ночь Имыс вновь спросил:

— Кто в эту ночь будет пасти лошадей?

Ашамез *<снова>* сказал: «Я поеду!», — и пас *<лошадей>*.

И на третью ночь *<Имыс>* спросил: «Кто в эту ночь поедет пасти лошадей?» И вновь Ашамез отправился и пас *<их всю ночь>*.

На четвертый день Сосруко сказал своему Тхожею:

— В эту ночь ты скройся от глаз этого самохвала. Наутро я явлюсь туда с уздечкой, а когда не найду тебя, я его взгрею.

В полночь Тхожей решил улизнуть, полагая, что Ашамез отвлекся. Однако тот его не упустил, а силой вернул назад. И во второй раз тот его силой вернул назад. Когда он и на третий раз попытался улизнуть, *<Ашамез>* сел на него верхом, не надевая уз-

дечки, и гонял его до устали, заставляя прыгать туда-сюда, затем так сжал своими бедрами бока коня, что переломал ему три ребра, а затем пустил в табун.

Когда Сосруко явился с уздечкой в табун, он повстречал своего Тхожея в середине табуна, стоящего с опущенной головой.

— Проклятый Сосруко скверный, по твоей вине я пострадал. Я ушел — неудачно, ушел — неудачно; когда я попытался в третий раз уйти, он не стал заботиться ни об уздечке, ни о чем другом, а просто сел мне на спину: я то поднимался в поднебесье, то опускался на землю, он гонял меня, пока совсем не кончились мои силы. В конце концов, он так сдавил мои бока своими бедрами, что поломал мне три ребра. Вот так я, несчастный по твоей милости тут и стою, — так сказал Тхожей.

— Коли так, нам его не одолеть, — решил <Сосруко> и притих.

На четвертую ночь Ашамез оставил табун в одном укромном месте, а сам — за эти четыре дня он разузнал, где находится табун кобылиц Тлебыцажея, — и, чтобы их пригнать, туда он направился, оседлав своего серого с коротким станом коня. Погнал он вперед табун кобылиц, а когда черный жеребец стал от него уходить, он его силой вернул; однако потом он вот так подумал: «Мне ведь нужны не эти лошади, которых я погнал, а нужна мне его голова. Если я не отпущу жеребца, то как он обо мне узнает и где меня разыщет?» — С этими словами он отпустил жеребца.

— Аллах-Аллах, кто это моих лошадей угоняет?! — говоря так, извергая гнев, прибыл Тлебыцажей.

Сражались они день до вечера. Ни один из них другого не одолел, и вот так наступила ночь: Тлебыцажей поехал к себе домой, юноша остался на месте поединка. Жена Тлебыцажея провела рукой <по телу мужа> — и все его раны вмиг исчезли.

На второй день тоже сражались до вечера, и на третий день до вечера сражались, и у Ашамеза закончились стрелы.

— У меня закончились стрелы, принеси мне стрелы, попросил он <Тлебыцажея>.

— Ладно, принесу, — пообещал тот.

На четвертый день Тлебыцажей вернулся, неся с собой стрелы для Ашамеза. Стрелы, что он принес Ашамезу, были из незакаленного (букв.: — «сырого» — перев.) железа, а для себя закаленные, стальные — вот какие он принес стрелы.

Тлебыцажей <каждый раз> уезжал к себе и возвращался излеченным. Ашамез же был измучен ранами; Тлебыцажей заметил, что он плох, и подошел к нему.

— Пока <хоть один> из вашего рода будет ходить по этой земле, вы не дадите мне житья, а потому я скормлю тебя овчаркам, — сказал он так, взвалил на своего коня и принес к себе домой.

Жена Тлебыцажея удивилась:

— И с этим ребенком-сосунком ты четыре дня сражался?

— Да, они и при жизни не давали мне покоя, и по смерти по кою не дают, я принес его, чтобы скормить собакам, — сказал он.

Жена Тлебыцажея не согласилась с тем, чтобы чистый и храбрый мальчик был отдан собакам на съедение. Отнесли его и свалили в ясли в хлеву; <она же тайком от мужа> провела рукой по его ранам и вышла из хлева.

Ночью Тлебыщажею привиделось во сне, будто мальчик ожил и с намерением убить его стоит под навесом возле дома. Проснувшись от такого сновидения, он кликнул жену:

– Вставай, мальчик ожил, он уже дошел до навеса, он убьет меня!

Жена возразила:

– Как может мертвый воскреснуть?

Вот каким лишь ответом она его удостоила. С тем они заснули.

Снова Тлебыщажею снится: мальчик вошел в дом и уже держит над ним меч, чтобы снести голову. Проснулся он и позвал жену:

– Вставай, скорее выведи верблюда и погрузи на него наши деньги. Мальчик вернулся, и эта земля больше не наша земля, здесь нам отныне не будет жизни, – так он сказал.

– Ну что же, раз уж случилось то, чего не бывает, пошли, что же делать, – сказала женщина и встала, чтобы вывести верблюда.

Мальчик <тем временем>, войдя в дом, стоял за дымоходом. Как только женщина встала с постели, он взмахнул и снес голову Тлебыщажея.

Жена Тлебыщажея была женщина молодая и чистая, и Ашамез оставил ее себе женой. Вывели они верблюда, погрузили на него все деньги, какие у них были, и все добро, какое у них было, сами сели на коней и поехали. Возвратились они к тем, которых Ашамез оставил на привале, прихватив с собой и добро Тлебыщажея, и кобылиц, и жену.

Печатается по изд.: Нарт хъыбархэр. – Налшик: 1945. – С. 31–35.
Сведения об исполнителе, дате и месте записи в публикации не указаны.
Известно лишь то, что большую часть материалов, составивших это
издание, собрал известный просветитель Нури Цагов. Перевод на русский
язык М.А. Табишева.

Текст представляет собой одну из записей, которые были подготовлены к изданию антологического свода «Кабардинский фольклор», публикация которого состоялась только на русском языке (М.-Л.: 1936); материалы на кабардинском языке не были изданы в полном составе: часть их не сохранилась, остальное печаталось отдельными текстами в различных изданиях. Некоторые тексты вошли в названное выше издание нартских сказаний, а также в книгу «Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псальэжъхэмрэ» (Кабардинские песни, пословицы и поговорки) – Налшик: 1948.

Место в середине табуна (как и отары или стада других животных) предназначено для наиболее слабых и беззащитных животных. Указанием на то, что конь нарта Сосруко оказался там, сказитель подчеркивает унизительное положение, в которое попали сам нарт и его конь в попытке навредить герою.

10. ИАЩЭМЭЗ ИХЬИШЬ

Іашэмэз ятэу нат Ящэм дэфо чыг иІагь. Лъэгуцэ-ЖъакГэм а чыгэр икІыгу хигъахъэ шІоигъоу ыгу къихъагь. Нат Ящэ а чыгэр къыритын ымыдэу, аш къырагъэкГи зэзэуагъэх. Ящэ къынукГыгь. Ящэ иш къызэкІожьым, иш्तуз лІэр зэрауکІыгъэм гу лъитагь, ыкІи икІалэмэ ариІуагь:

– Шъяятэ иш къэкІожьыгь! – ыІуи къариІуагь. Ящэ къуих иІагь. Тфыр къэщэси къежъагь. Дэфо чыгым къызэсхэм Ящэ укГыгъэу кІэлтэу алъэгъугь, Лъэгуцэ-ЖъакГэм аш щыІукІагъэх.

– Шъыда зыфэуукГыгъэр тятэ? – аІуи еупкІыгъэх.

– Дэфо чыгыр къыситыгъэпти, сезэуагь! – ыІуагь.

Лъэгуц-ЖъакГэм чыгэр дыхэтэу гъунапкъэ ышІынэу пылъыгь. Зэщитфыри къынукГыгь.

Іашэмэз цЫкІоу янэ къыфэнэгъагь. Цыфымэ ахимыгъахъэу ыІыгъыгь. Ауштэу зыфишІыгъэр натыжъ бзэгухъэмэ кІалэм ятэ икІодыкГи, ышхэм якІодыкГи район, агъэкІодын ыІуи ары. ПшІыкІутфэр ыухи ильэс пшІыкІухым ежъэфэ ар цЫфмэ ахигъехъагъэп.

Зэгорэм янэ дэмисэу тафи, Іашэмэз кІалэмэ ахэхъагь.

– КІэн сыздежъугъаш!, – ыІуи ялъэІугь.

ЗыдрамыгъэшІэнэу кІалэмэ къыраІуагь. КІалэмэ къахэхъагъэр зыщищээр ашІещтыгъэп, алъэгъугъэу щытыгъэп. Шъыдыми зыхащагъэ.

КІалэмэ зы кІэлэ къуифо горэ ахэсыгь. А къуифом кІэнхэр ашІуихъыгъэх.

– КІэнхэр къысэстыж! – ыІуи риІуагь Іашэмэз.

Къыримыты зэхъум, аш фэдизэу еуагь ыІоу ымышІэу тІэкІу еуагь. Іашэмэз кІокІэфоу щытыгь. (Янэ зыфиІогъагъэм Іофыр ІукІагь). Къуифор гъызэ ядэжь рэкІожьыгъэ. Къуим янэ кІалэм адэжь къакІуи...

– Сэ сикІалэ фэштхъаф узэон бгъотыгъэба?! – къыриІуагь. – Аш фэдэу уІакІомэ, уятэ зыукГыгъэр зэгъашІэ, – ыІуагь.

– Сятэ зыукГыгъэр хэт? – Іашэмэз шъузым еупкІыгь.

– Уятэ зыукГыгъэр уянэ къыуилон, – ыІуи къыриІуагь. – «Тятэ зыукГыгъэр къысаІу!» оІоджэ уянэ къыуилощтэп, арышь узыкІожьыджэ сымаджъэу зыши, гъоль. Ауштэу укъызильэгъурэм урихъажьыщт унэм, къыоупкІыщт. «Шъыда, сикІал, пшхы пшІоигъор?» – зиІоджэ... – «Мамырысэ стыр сщхыщт», – ыІуи еІу. Къыбдэмьщхэу умышх, къыбдащхэ хъумэ, ыІаштхъэ мамрысэ стырим хэІу, аштэу умышІымэ къыуилощтэп, – ыІуи къыуіушыгь.

КІалэр къэкІожьи:

– Мамырысэ стыр сщхыщт, – риІуагь янэ.

Янэ къыфишІи къыфиҳыгь.

– Къыздащх, – зеІом...

– А сикІал, хъулъфыгъэ сыйдэшхагъэп, – къыриІуагь. – Сихабзэп... УагъэуІущыгь, сикІал, укъэзгъэІущыгъэм иунэ Тхъэм Іущ къырерэмьгъан!

Шъыдими янэ къэтІысыгь. КІалэр етхъуи аш ыІаштхъэ мамрысэм хисагь.

– СикІал, сІэ ебгъэстыпэшта? – зеІом...

— Езгъэсты пак¹опыни езгъэжъэнэштба, тятэ зыук²ыгъэр къысэмым³омэ! — ри⁴уагъ янэ.

— А сик¹елэ закъу, ар зыук²ыгъэм к⁵уак¹едж²' упырикъунэп! Лъэгуцэ-Жъак¹Гэр ары уятэ зыук²ыгъэр, — ы⁶уи къыри⁴уагъ.

— Тятэ ищ тэдэ шы⁷? — ы⁶уи еупк²ыгъ. — Иашчэхэр тэдэ шы⁷эх?

— Уятэ ищ къынэм к⁵эт, Иашчэхэри к⁵элт. А щым иашчхээ тэтэу иныжъ щыр къегъэгъунэ, къууитыштэп, и⁶уак¹э удэхъуштэп, — къыри⁴уагъ.

Иныр Иашэмэз ятэ ишыгъашхэу щытыгъ. Иным сэхыдж² э пчэр ыгъэпытэштыгъэ.

Иашэмэз ежьи, рэк¹уи сэхыр зэгъэтыгъэ пчэм Иухыи зегъэсым, къыхитхъыгъ. Щэр къыриштыгъ. Иныжъым къылтэгъугъ. К⁵алэм дэжъ къэ⁶уагъ.

— Тэдэ шщэрэ? — зе¹ом...

— Сыфэешт, — ри⁴уагъ.

— Уфэедж²' остыштэп, — ы⁶уагъ иныжъым.

— Сэ сьюупк²ыгъэп, щым сыйфай, — ри⁴уагъ.

Зээонхэм Иофэр даублагъ. Зэээуагъэх. Лъэщэу бэрэ зэээуагъэх, яз-язи зэщимыгъакъоу. Иныжъым у⁶агъэ т⁵э⁶у тырищагъ. К⁵алэм ыгу мак¹э къызэхъум, янэ къурамбый заулэ къифихи ригъэшхыгъ. Иныжъым ыгу рэк¹одыгъэ.

— Иоф с⁵он ш⁵эхэу! — ы⁶уи зэонэр ригъэжъэжъыгъ...

Ет¹уани а къурамбым фэдэ фихи рэк¹уагъэ. К⁵алэри ебэджыгъэу, иныжъыри лъым хэльэу ылтэгъугъ, къурамбыйхэр Иэптикъуи, лъым хэтэкъуагъ. Ыкъо к⁵эрылъади ижь хэтти, ядэжъ къыхыхыжь ыгъэхъужьыгъ. Мэфэ заулэ зыташ¹эм, ятэ зыук²ыгъэм ыужь ихъагъ.

— Тэдыдж²' (тэ¹э) сик¹ошта, тян? — ы⁶уи янэ еупк²ыгъ.

Янэ къыри⁴уагъ:

— Лъэгуцэ-Жъак¹Гэр зек¹оу дэфо чыгым дэжъ уапэ къышифешт, — къыри⁴уагъ.

К⁵алэр ежьи, рэк¹озэ щыу куп ылтэгъугъ. Ежьири уцугъэ, адэр щыухэри уцугъэх. Зэрэмыш¹эхэу уцугъэх. Щыу купым зы щыу къызхагъэ²и, к⁵алэм къыдэгүш¹агъ. Зы Иоф горэм пылтэу къари⁴уагъ.

— Сэри сизхэжъугъахь, — ы⁶уи Иашэмэз ари⁴уагъ.

Ахахьи, рэк¹охээ, псы штобгъо хъазэр горэм Иук¹агъэх. Псым ик¹ын щыухэм къахэ²и³ыгъэп.

— Шъущыс штю, сыйсаумэ, пчэдыжъ сыйкъэсийжьышт, сыйкъэмысийжьмэ, штук¹ысэмийжэжь, — ы⁶уи Иашэмэз ик¹ыгъ.

Псым идзыгъэу, хак¹ор ящахъоу, Лъэгуц-Жъак¹Гэ ишхэр итыгъэх. Къолэниш¹эрэ к⁵эф штуйрэ щэу хъущтгъэх. Иашэмэз п⁵алтэу къаритгъэм тафэу къэсийжьыгъ. Щыхэр къафыны зэхъум:

— Сэапэсихъашт, — ы⁶уагъ Иашэмэзы. — Хак¹ор ахэштумыгъэ². Армырмэ Лъэгуц-Жъак¹Гэр къытльежьэшт.

Шыхэр къафыхээ, хак¹ор а⁵эп¹ык²Ги рэк¹ожьыгъэ. Лъэгуц-Жъак¹Гэр хак¹ом къытэт¹ысхьи, къалтэгъягъ. Къак¹эхъагъ.

— Шыхэр къысэшт¹утыжь, — къари⁴уагъ.

— Шыхэр зыфырэп щыпэм итэр ары, — а⁵уагъ, — дж'аш² къылыхыжь.

Къыритыжьыгъэхэп.

Лъэгуц-ЖъакГ'э шыбгъэдж'э к'алэм еуагъ. К'алэр къызеом, мыдырэр щым рыригъэхыхыгъ. Зээонхэу аIуагъ.

Шэбзэшэ пшЫкIутф зырыз зэтраухэфэ зээуагъэх. Игъусэмэ къариIуагъ:

— Сыпсэумэ, сыкъэкIожьышт, сыкъэмымкIожьымэ — сыпсэоп.

Шыхэр къафыгъэх.

ЯтIонэрэ мафэм щэ пшЫкIутф къыххи Лъэгуц-ЖъакГ'эр къэкIожьыгъ. Иашэмэз къыритыгъэхэр нахъ махэхэу къыкIэкГ'ыгъэх. Ыщхын тIэкIуи къыфихыгъ.

Зээуагъэх. Иашэмэз къыуIагъ. Шэхэр аухыгъ.

Ящэнэрэмэ дж'аш фэдэу рэхъугъэ. Иашэмэзы зигъэлIагъ. Лъэгуц-ЖъакГ'эр къыдэхъяащхыгъ. ЩыкГ'эм пишПи ылъэшьугъ. Унэм ихъажын шъузым къэбарыр риIуагъ.

Шъузыр къакIуи еплъыгъ. НыбжыкIеу къыкIэкГ'ыгъ.

— Узэзаорэр лы спшЫкIыгъи, о узэзаорэр сабый, — ыIуи риIуагъ. Лъэгуц-ЖъакГ'эм к'алэр щхылъэм даригъэлхъагъ, ежыри щхи, гъолъыжыгъэ.

* * *

— Упсауа, улIагъа? — ыIуи шъузыр едж'агъ Иашэмэзы.

— Сыщи! — ыIуагъ к'алэм.

К'алэр ыукъэбзи, пытым рищагъ. Шъузэр Лъэгуц-ЖакГ'эм лыдж'э фаеу щытыгъэп. К'алэр унэм рищагъ. К'алэр пэIухъом къуигъэуцаугъ.

— Иашэмэзы сеукГы! — ыIоу куоу Лъэгуц-ЖъакГ'эр рэкууагъэ.

— УукГ'ыгъэр къэкIожьина! — ыIуагъ шъузым.

Зыхэчьеjыйм шъузым къыIуагъ:

— Уик'атэ ыхъыштэп Лъэгуц-ЖъакГ'эр. Сэ ежь иер къыпIэкIэзгъэхъащт, ашыдж'э укГы, — риIуагъ.

Нат Иашэмэзы аш тэтэу Лъэгуц-ЖъакГ'эр ыукГ'ыгъ.

— ЯтIонэрэ янэу осэштэ. Оры мыхъугъэмэ, мыр сфеукГыштыгъэп, — ыIуи Иашэмэзы Лъэгуц-ЖъакГ'эм мылъкоу ыугъоигъэр къащи къэкIожьыгъэх.

СКАЗАНИЕ ОБ АЩАМЕЗЕ

У отца Ащамеза, нарта Яща, было одно огромное ореховое дерево. Захотел Тлегуц-Жача, чтобы это дерево оказалось на его земле. Не захотел нарт Яще отдать его, и по этой причине они сразились. <Тлегуц-Жача> убил Ящу. Когда конь Яши вернулся <домой> без седока, жена поняла, что его убили, и сказала своим сыновьям:

— Конь вашего отца вернулся <без седока>!

У Яши было шестеро сыновей. Пятеро <из них> оседлали коней и выехали. Достигнув большого орехового дерева, они увидели там убитого Ящу, там же встретили и Тлегуц-Жачу.

— Почему ты убил нашего отца? — спросили они.

— Он не хотел отдать мне ореховое дерево, потому и убил! — ответил <Тлегуц-Жача>.

Тлегуц-Жача захотел провести границу так, чтобы ореховое дерево оказалось на его земле. Он же убил и пятерых братьев.

Ащамез остался у матери маленьkim. Она держала его при себе и не выпускала к людям. Она так делала потому, что боялась несдержанных на язык нартов, которые могли рассказать сыну о гибели его отца и его братьев, а тем самым погубить и его. Пока ему пятнадцать не исполнилось и не пошел шестнадцатый год, она его не выпускала к людям.

Однажды, в отсутствие матери, Ащамез вышел к сверстникам.

– Примите меня поиграть с вами в альчики, – попросил он.

Ребята сказали ему, что не примут. Они не знали, кто он такой, никогда его до этого не видели. В конце концов, пустили играть.

Среди ребят был один плешивец, постарше. Этот плешивец обыграл всех <ребят>.

– Верни альчики! – сказал ему Ащамез.

Когда он отказался возвращать их, <Ащамез>, не рассчитав силы, ударил его <слишком больно>. Ащамез обладал огромной силой. Большой плешивец с плачем побежал домой. Мать этого плешивого сразу прибежала к юноше:

– Ты не нашел никого, с кем драться, кроме моего сына? – сказала <она в гневе>. – Раз ты такой силач, почему бы тебе не узнать кто убил твоего отца, – выпалила женщина.

– Кто убил моего отца? – спросил Ащамез женщину.

– <Только> твоя мать скажет тебе, кто убийца твоего отца, – ответила она. – На вопрос «Кто убил моего отца?» твоя мать тебе ничего не ответит и не скажет. Поэтому, когда вернешься домой, сляг, притворись больным. Увидев тебя таким, она в испуге вернет тебя в дом и спросит: «Что тебе приготовить, сын мой?». А ты скажешь: «Приготовь мне мамарысу» (мамылыгу). Не ешь без нее, а когда она сядет <и протянет руки к еде>, возьми и сунь ее в горячую мамарысу. Только так она заговорит, – научила женщина <Ащамеза>.

Юноша вернулся <домой> и попросил мать:

– Приготовь мне мамарысу.

Мать приготовила <мамарысу> и внесла ее <сыну>.

– Поешь со мной, – сказал <Ащамез>.

– Что ты, сын мой, я никогда не садилась за стол с мужчинами, – отказалась мать. – Это не в моем обычье. Тебя кто-то научил, сын мой, пусть Бог не оставит мудрости в роду того, кто надоумил тебя!

Всё-таки мать присела. <И когда она протянула руку к еде>, он резким движением сунул их в мамарысу.

– Сын мой, ты хочешь обжечь мои руки?

– Не только обожгу, но и сожгу, если не скажешь, кто убил моего отца, – сказал он матери.

– Сын ты мой единственный, убийца <твоего> отца силен, боюсь, ты не одолеешь его! Убийца твоего отца – Тлегуц-Жача, – призналась мать.

– Где находится конь моего отца? – спросил <Ащамез> ее. – И где его доспехи?

– Конь твоего отца стоит в подземелье, и доспехи его там лежат. Конь этот охраняется одним иныжем. Он не отдаст тебе его. Не равны вы в силе, – сказала мать.

Иныж этот был конюхом у отца Ащамеза. И иныж этот закрыл вход в подземелье на засов.

Ащамез вышел *<из дома>* и подошел к двери, что была заперта на засов, вырвал ее и вывел коня. Увидел это иныж. Подошел он к юноше:

— Куда ты его ведешь? — спросил он.

— Дело есть у меня! — ответил он.

— Какое бы дело у тебя не было, не отдам я тебе его! — пригрозил иныж.

— Я тебя не спрашивал об этом, мне нужен конь, — сказал *<Ащамез>*.

Дело дошло до драки, и они подрались. Долго бились они друг с другом на равных. Иныж нанес несколько ран *<Ащамезу>*. Когда он [юноша] чуть было, не потерял надежду *<на победу>*, тут подбежала к нему мать и поднесла несколько курамбииев поесть. Иныж потерялся:

— Надо покончить с этими быстрее, — решил он и с новой силой вступил в схватку.

И во второй раз мать пришла к *<Ащамезу>* с курамбиями. Увидев прислонившегося сына и лежащего иныжа в крови, она уронила курамбии в кровавую лужу. Подбежала она к сыну и завела в дом, привела в чувство. Спустя несколько дней, *<Ащамез>* вновь приступил к делу отца.

— В какую сторону мне ехать, тян! — спросил он у матери.

Мать ответила:

— Ты встретишь Тлегуц-Жачу у большого орехового дерева.

Собрался в путь юноша, и по дороге ему встретилась компания всадников. И он остановился, и те остановились, потому что не знали друг друга. Из компании наездников выделился один всадник и заговорил с юношей. Он поведал о цели их пути.

— Примите меня в свою в компанию, — попросил их Ащамез.

Те приняли его и продолжили свой путь. Вскоре они приблизились к одной широкой реке. Среди всадников не нашлось никого, кто решился бы переплыть реку.

На том берегу, во главе с жеребцом паслись сто гнедых и восемьсот белохвостых коней. Ащамез вернулся к обещанному времени. Когда стали угнать табуны, Ащамез сказал:

— Я поеду впереди, смотрите, не упустите жеребца, иначе Тлегуц-Жача за нами пустится в погоню.

Погоняя коней, жеребец ускользнул и ускакал.

Тлегуц-Жача сел на жеребца и пустился в погоню. *<Вскоре>* он их настиг.

— Верните мне моих коней! — сказал *<Тлегуц-Жача>*.

— Коней угоняет тот, кто едет впереди, — ответили ему, — у него и забирай их.

Но тот отказался их вернуть.

Тогда Тлегуц-Жача наехал на юношу грудью своего жеребца. Ответив на удар, юноша сбросил противника с седла. Начали биться. Бились до тех пор, пока не пустили друг в друга по пятнадцать стрел.

Сказал тогда *<Ащамез>* своим спутникам:

— Останусь живым, вернусь, не вернусь — значит, меня нет в живых.

Те и погнали дальше коней.

На второй день Тлегуц-Жача вернулся на поле боя с пятнадцатью стрелами. Оказалось, что предложенные им Ащамезу стрелы не прочны. Принес и немного еды.

Вновь вступили в сражение. <Тлегуц-Жача> ранил Ащамеза. <Вскоре> и стрелы закончились.

То же самое повторилось и на третий день.

Ащамез притворился мертвым. Засмеялся тогда Тлегуц-Жача. Привязал он тело <Ащамеза> к конскому хвосту и потащил <домой>. Зашел в дом Тлегуц-Жача и сообщил жене об этом.

Женщина вышла и взглянула. Оказалось, что он совсем юн.

— А я думала, что ты сражаешься с мужчинами, но ты бьешься и с детьми, — сказала она.

Тлегуц-Жача велел бросить его в ясли, а сам поел и лег спать.

* * *

— Жив ты или мертв? — позвала женщина Ащамеза.

— Жив я! — отозвался юноша.

Женщина обмыла юношу <теплой водой> и завела на кухню.

Женщина недолюбливала своего мужа Тлегуц-Жачу, <потому решила помочь мальчику>.

Она ввела его в дом и спрятала за занавесками.

— У-у, Ащамез убивает меня! — вскрикнул Тлегуц-Жача проснувшись.

— Разве убитые тобой возвращаются? — съехидничала жена.

После того, как он вновь заснул, женщина посоветовала <Ащамезу>:

— Ты не сможешь убить Тлегуц-Жачу своим мечом. Я дам тебе его <меч>, им ты и покончишь с ним.

Так Ащамез и убил Тлегуц-Жачу.

— Отныне ты мне вторая мать. Если бы не ты, я его не смог бы убить, — сказал Ащамез, и забрав все добро, что добыл после Тлегуц-Жачи, вернулся <домой>.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Исп. Бый Шаше: 1874 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 09.01.1935 г. И. Цея. Перевод на русский язык М.А. Табишиева.

Текст представляет собой один из вариантов сказания о мести Ащамеза за смерть отца. Сюжет усложнен контаминацией, образуемой эпизодом борьбы с великаном, функция которого в тексте не получила достаточной разработки и поэтому данная сюжетная линия не вписывается органично в общую канву повествования. В содержании начальной части есть ряд совпадений с текстом №1, что может объясняться близостью исполнительских школ. В отличие от предыдущих текстов, в данном варианте повествование заканчивается тем, что жена противника становится герою не женой, а «второй матерью» (см. также след. текст).

11. ИАЩЭМЭЗЫ ИХЬИШЬ

Іашцемэзы цыкIужъиу ятэ нат Ящэр Лъэгуц-ЖъакГэр алоу зы пелыуан горэм къыукГыгъагь. Пелыуанэр чыжъэ хъазэрэу щылагъ, апэчыжъэу. Іашцемэzym ятэу къаукIыгъэм ишыхэри, иIашхэри, икъонтхъэу къэнагъэхэри чыунэ горэм, фэшы шыгъэу, чигъэуцохишь щаригъэгъетыгъэх. Аузэ Іашцемэзэр тақъыр хъэзэры къэхъи, кГалэхэмэ кГэнэ адэшIэу, кГалэр ыгъэчфын ыгу хэлтээу, дыштэ кГэнхэр фаригъэшIыгъагъэх.

КГалэм епIорэ дэгъоу зэхишIэны хъугъэу:

— Натымэ якГалэмэ кГэнэ уадемышI, сикГал — ылоу янэ Іашцемэzym унашто фишIытыгъ. АдыримыгъашIэзи ильэс пчагъи ыхъыгъ.

Натхэр жъэмыIанэу зэрэцчытэм пае, кГалэхэр щыхъэгъу фэхъумэ, мыхъун зыгорэ къыраIон ыIоти, щыщтахъытыгъ.

Анахъэу зыфащтэтыгъэр Лъэгуц-ЖъакГэм Іашцемэzym ятэ зериукГыгъэр къыраIуакъомэ ыIоти, ары. Аузэ, зы мафэ горэм натымэ якГалэмэ Іашцемэзэр кГэнэ адэшIагъ. Іашцемэzym дыштэ кГэнти, натымэ якГалэу кГэнэ зыдешIагъэм дыштэ кГэнхэр шIуихъыгъагь. ЗэрэшIуихъыгъэр Іашцемэzym шIошхъакIорэ хъугъэ.

— СикГэнхэр къысэтыгъ, — ыIуи щыхъэгъагь.

КГэлитIор зэшхъэгъу зэхъум, Іашцемэzym янэ зэнэгуегъагъэр, Лэгуц-ЖъакГэм Іашцемэzym ятэ зериукГыгъагъэр наты кГалэмэ Іашцемэ къыраIуакъомэ ыIоу арыти, натымэ якГэлэ къуи къыриIуагъ Іашцемэзы:

— Сэ сыуукГын нахьи, уятэ зыуукГыгъэр уукГыжымэ орджэ нахьышIу, — ыIуагъ.

— Тятэ аукГыгъэшь ара?! — ыIуишъ Іашцемэзэр лъэшэу къыгъэпсынкГагъ.

Іашцемэзыр кГалэ шхъай, лыгъэри хэлтын рэхъугъэу, шхъакIори иIэти, кГэнэр къычIитэкъи ядэжьы къыкIожьынэу зэхъум, кГэлэ къуер ригъэзыгъ:

— Тятэ зыуукГыгъэр къысаIу, — ыIуишъ.

— Уятэ зыуукГыгъэр дэгъоу уянэ ешIэ.

Іашцемэз а кГапIэм ядэжьы къэкIожьи, яни ащэхъу хэмэлтэу къыриIотэпти, сымэджэу зишIыгъ.

— А си Іашцемэз, симыгъо закъу, штыд уилажь? — ыIуишъ янэ къеупкIыгъ.

— Сыныбэ лъэшэу мэузы, тян, — къыриIуагъ.

— Штыд пшхыхэн, сикГэлэ закъу, штыд зыIуплхъэхэн?

— Бэдж'инэ сирим шьоу сынэ хэлтэу згъотымэ, сыхалэни!

Шэх дэдэу янэ бэдж'инэ сир къыфиши, шьоу сынэри ащ къыхилхъишь Іанэр къызфехъижым, кГалэм янэ къэмийстэу шкэн ыдагъэп. КГалэм янэ едау-къедэожьыми къыгъэйстешь, янэ бэдж'инэ сирим зыхаIэм Іашцемэзэр етхъуишь, янэ ыIашхъэ шIуибытыкГи, бэдж'инэ сирим хиIуагъ. Ащ фэдэу егъэзыгъэ ымышIэмэ, ятэ зыуукГыгъэр къыримыIонэу щытыти...

— Тян, — ыIуагъ, — ыджь тятэ зыуукГыгъэр къаIо, — ыIуагъ. — КъызысэмыIодж'э, пызгъэстыкГын пIешхъитIу.

— Симыгъо закъу, сенэгуягъ аш! Натымэ якIэнэмэ сэ сашхъа-сыштыгъэп, натымэ якГалэхэр зэрэжэмьIанэм

пае, ыджъ къыуалуагъэр къыуясымыгъюу нахъ баирэ озгъэгъешттыгъагъэ. Ау амал сиенпышь, сыл мэузышь, къыосон. Уятэ зыукГыгъэр Лъэгуц-ЖъакГ', – ылуагъ.

– Ар тэдэ щыГ? – ылуу еупкыгъ.

КГапПэу зыдэшыГэр чыжъэу щыГ шыхъэе, къырилуагъ.

– Адэ тятэ заукГым щи Йаши къыкГэнныгъагъеба? – ылуу еупкГыгъ.

– Уятэ ищ кГыунэм кГэт, – къырилуагъ. – Джанкущэрэхъ аш ипчэ Йугъэлтэдагъэшь фынгъэчынэп, сикГал, – ылуагъ. – Лъэгуц-ЖъакГэмий уекЮодыЛэн, – ылуагъ.

Іашэмэзэр зэрэябгэр янэ ышІашттыгъети, щыхъатырыкГыгъ. Янэм ыІаштхъэр бэдж'инэ сырым къыхихыжьи, шъоу сЫнэр аш щифагъ. Шъоу сЫнэмдж'э Іаштхъэсигъэр ыгъэушэнэжьишь, Іашэмэзэр къикГи кГыунэм къакЛуи, джанкущэрэхъэу зыфилуагъэр Іэлтэныкъомдж'э Йуигъэчи, ятэ ищ къыкГищи, иІашэдж'э зызэригъэфагъ:

– Тян, шІэхэу сыкъэмымыкЮжымэ, угу умыгъэкЮды. Сыпсаумэ, сыкъэкЮжын сэ, – ылуишь щэсигъэ.

КГалэр щэси, дэкГи Лъэгуц-ЖъакГэм кГэупчГээ къыхигъэшыгъ. Зы кГапПо горэм Лъэгуц-ЖъакГэр изакъоу щысигъ. Щысигъети, кГалэр дэхъагъ Іегум. Пчэдыхъипэр жы хазэрэу щытыгъ.

– Лъэгуц-ЖъакГэр иса? – ылуу дж'агъэ.

Шъуз горэ къикГиши:

– Еблагъ, сикГал, – ылуагъ.

– Себлэгъэштэп, Лъэгуц-ЖъакГэр исмэ, къысфигъэкГ, – ришуагъ.

Пхъэшэ хазэрэу Іашэмэзым Лъэгуц-ЖъакГэр къямымыкГымэ ымыдэнэу зеюм, шъузэр унэм ихъажьышь, Лъэгуц-ЖъакГэр къыригъэкЮыгъ.

– Шъыд Порэ сишиау, еблагъэба! – къыришуагъ.

– Себлэгъэштэп, орырэ сэрырэ тызээсонэу зэуакЮ сыкъэкШуагъ удэжы, – ылуагъ.

– А сикГал, о укГэлаш, зэогъу тызэфэхъунэп, – ылуу шъхъаедж'эрэ...

– Ар о уиофэп. СыуукГымэ о укъэнэн, усыукГындж'э умыштэрэмэ, тызээсон, – ылуагъ Іашэмэзым.

Лъэгуц-ЖъакГэрэ иштуузырэ язакъотыгъ, гъунэгъуи ялагъэп. Лъэгуц-ЖъакГэр лы щынагъоу, лы пытэштагъ, къельэрэ щымыЛэу.

– Ашыгъум мыш фэдэ кГапПом екЮалI, сикГал. Сэри зыкъэзгъэхъазырынышь сыкъэкЮон, тызэмизао мыхъущтмэ, – къырилуи Лъэгуц-ЖъакГэм кГалэр къыдигъэкГыжыгъ.

Лъэгуц-ЖъакГэм зыфиюгъэ кГапПом кГалэр кИуишь епсыхи, ишы ылтыхъи, икЛакЮ ыбуыгъуи, козэ-уазэу аш ыштхъэгъы иуцуагъ.

Лэгъуц-ЖъакГэ аш фэдэу зэуакЮ кЮоны зыхъудж'э щэ къытегфэу үлагъэ хъумэ, зыщихъодж'э үлагъэр хъужъэу зы мыхъуюпцигорэ илагъ. А мыхъуюпциэри къыздыштагъ, Лъэгуц-ЖъакГи къэшэси, кГалэм дэжы къэкишуагъ. КГалэм ди къэси зэхъум, Лъэгуц-ЖъакГэр епсыхи, щэмыйсахъ щэхэу щэки кЛакЮм ыкГылу тырильхъи, кЛакЮм зытейстэхъэжым, Іашэмэзыми

иқIако ищэхэр тыритэкъуи ари кIакIом төIыстхъагъ. НэбгыритIуми ящабзэхэр къызэфаштагъ.

— А сикIал, о усабыщицIу, ышэрэшишIэу сыюонэп, — ЛъэгуцЖъакГэ къыриIуагъ.

Хъау, пелууаныжъ, сэ сикIэлагъэ о фыуIоф щыIэп, о ужакГэ фыжъы хъужьыгъэу сыоотэп, о ышэрэшишIэу къао, — ыIуагъ Iашэмэзы.

Шыидыми ЛъэгуцЖъакГэ ышэрэшишIэ къэмьюмэ мыхъунэу пиубыти, ЛъэгуцЖъакГэри къеугъ, кГалэри къуIагъ. КГалэр кГэлэ бэлахъыти, ежыри къешигъ ЛъэгуцЖъакГэри къуIагъ.

Iашэмэзы къео къэси ЛъэгуцЖъакГэм къытыригъафэштыгъ, ау къызэрэтефагъэм тетэу мыхъоупшIэр ишифэти, ыкIыштю къыжьыгъигъ. КГэлэшIор зыгъэкIыжын щыIагъэп. ЛъэгуцЖъакГэм Iашэмэз шIокГалэти, шхъасыштыгъ, пхъэтепмыхы ышIыIощтагъ.

КГалэм ыжъ хэтыжъы къодые зэхъум, ыукГыжьыпэн ымыдэу, ЛъэгуцЖъакГэр къэшсэжъ, еIэбэхи кГэлэ үIагъэр къыздиштишь, лъергъыпсымрэ ыкорэ азфагу къыдильхъи, кГалэм ишционэзэтельи Iедэжъэу, къеуи къэкIожьыгъ.

КГалэри щышиIу лъапсэм ыгъэIылти, щыхэри ыгъэуцужьыгъ. Унэм ихъажьишь шъузым риIуагъ зэрэхъугъэр.

— Моущтэу кГалэр къыдэсхыхыгъештээ, зылДэджъэ чэу лъэпсэ горэм кIэтIэжъ, — ыIуишь иIоф шъузым лъэхинаагъ.

Мыхъори зыдэшчылтыгъэм ыгъэIылтыжьи:

— Сэ зы кГапIо горэм сыкIощт, — ыIуи дэшсэсийкГыгъ.

ЛъэгуцЖъакГэ зежъэм, ягуашэ къикIишь кГалэр унэм рихъагъ. Псы фабэджэ дэгъоу кГалэм үIагъэу телхэр ытхъакГи, мыхъори къыщтишь, үIагъэу тетмэ защефэм, үIагъэхэр хъужьыгъэх, кГалэм ыгуи нахь псынкГэ рэхъужьыгъэ. Шъузым кГалэр дэгъоу ыгъэшхагь.

— А сикIал, сыф земыгъашIэу кложь ыджъ, — ыIуишь, ЛъэгуцЖъакГэм ягуашэ къыриIуагъ.

— СыкIожьытэп, тян, сэ, — ыIуагъ. — Ау, сыольтэIушт, — ыIуагъ. — ИэпэIэгъу къысфэхъури ЛъэгуцЖъакГэр сэгъэукГы, — ыIуагъ. — Ори шхъафит ухъужьын.

— ФэукIыштэп. Ори сэри тызэдигъэкIощт, — къыриIуи шхъае, едэIу хъуи, укГыкГэу иIэр къыригъэIотагъ.

— ЛъэгуцЖъакГэр лы кIочIещху, — ыIуагъ. — Унэу зэрылтым уних ыпэджэ щыI, — ыIуагъ. — ИукГыбзих аIуль, — ыIуагъ. — Ау, етIани яблэнэрэ унэми ИукГыбзэ етыгъэу ежь иль, — ыIуагъ. — Ежь зэрылтым унэм узисщэджэ, уимылтэгъуэ укъишиIещт, — ыIуагъ, — умэ еунышь. УкъишиIещэ, ори сэри тызэдигъэкIощт, — ыIуагъ.

— СыкъишиIэнэп, тян, Тхам ыIуагъэр хъун! Унэу зэрылтым сицэри иIэпIоры кIэгты сыкIэгъэгъуалхъ, — ыIуагъ. — ПюкIорым сицэрэкIэлтэйр къымылтэгъунэу пэIухъохэр къыфэшых. СыкъишиIэнэп, зычьеуджэ иIоф сиIэн, — ыIуагъ.

Шъузир гъусэу къыгъоти, Iашэмэзым ЛъэгуцЖъакГэ зэрылтырэ унэм рищи, гъолтышIэу итым ыкIэгты кIигъэгъолхъагъ.

ЛъэгуцЖъакГэм ежь штэжьые дэгъу горэ иIэти, а сэ дэгъум мыхъымэ, нэмыхъирэ гъукI ИэкIапэ шурышиIуджэ ыхъинэу щытыгъэп. ЛъэгуцыЖъакГэм исэфо кГалэм къырити, кГалэри гъолтышIэ кIэгтым кIигъэгъолхъагъ.

ЛъэгуцЖъакГэри къэкIожьишь, щым къепсихыжьи унэм ихъажьыгъ. Чэц зэхъум, зэрылтырэ унэм, зэрыкГырэ унэмэ

ІукГыбзэ къаригъетызэ, ябланэрэ унэу ежь зэрылтым ихъажыгъ. Гъолтыжын зэхъум:

– Щыфымэ еу мыш, – ыIуи хъыгъягъэ Лъэгуц-ЖъакГэр.

– ТыдэкъэкГын сIыф? Зыпльахыба, зи исэп, – ыIуагъ шъузым.

Сыдми сIыф имысыдж’э ригъеشتагъ. А кIыПалъэм кГэлэцЦыкIум игугъуи къышишIыгъ Лъэгуц-ЖъакГэм.

– Шыиды хъужыгъягъа кГэлэцЦыкIур? – зелом...

– КГэлэцЦыкIур узэрэдэкГэу лишъ, зэрэпIуагъэм тэтэу чэу лъапсэм схьи кIестIэжыгъ, – ыIуагъ ягуашэ.

Гъольыжыхи, Лъэгуцы-ЖъакГэр чыягъэу, шъузэр мычыягъэу, кГалэр мэкГэ-макГэу къыкIэкIошъи, сэфо дэгъу ыIыгъыти, Лъэгуц-ЖъакГэм ыIу дэгъэзыягъэу чьеу, Иэлъэнныкъодж’э ыIжъакГэ ыубыти, къыгъеушыгъ.

– ШIу пшIагъэмэ, уIукГэжыни! Сятэ ипIальэ уесэгъэхъажы! – ыIуи Лъэгуц-жъакГэм иIоф ышIагъ.

Шъузэри къызышыхъушъути джэхашгъом къитеуцожыгъ.

– Тян, – ыIуагъ, – къысфэпшIагъ, – ыIуагъ, – сызыфаер. Тянэ сиIешъ, ащ уфэдэу усIыгъын. Тятэ зыукГыгъэр сэбгъэукГыжыгъешъ, угу хэзгъэкГытэп ушэIефэ нэсы.

Нэф зэштым, Лъэгуц-ЖъакГэм бывышишIоу атырихызэ ыугъоигъэр зэкГэ кумэ къаришIахы, Лъэгуц-ЖъакГэм ягуаши кушъхъэм къытыригъэIысти, къеуи ядэжыы къекIожыгъ.

СКАЗАНИЕ ОБ АЩАМЕЗЕ

Ащамез был еще совсем мальчишкой, когда его отца, ната Яще, убил один пелуан по имени Тлегуц-Жача. <Но> пелуан <этот> жил очень далеко.

Своего коня, воинские доспехи и доставшиеся ему трофеи отец Ащамеза держал в подземелье, которое он для этого и сделал. Со временем Ащамез подрос, стал крепким мальчуганом, начал играть со своими сверстниками в альчики, и чтобы доставить ему приятное, <родные> изготовили для него золотые альчики.

Когда мальчик вырос достаточно, чтобы осмысливать сказанное, мать повелела ему:

– Не ходи, сын мой, играть в альчики с натскими мальчиками.

Так несколько лет она не разрешала ему играть <со сверстниками>. Мать <Ащамеза> опасалась несдержанности и горячности натов, боялась, что если вдруг ребята пристанут к нему, то скажут <ему> недобroе <слово>. И больше всего она страшилась того, что Ащамезу расскажут о том, что его отца убил Тлегуц-Жача.

Однажды Ащамез стал играть с натскими ребятами в альчики. Альчики Ащамеза были золотыми, а натский мальчик, с которым он играл, выиграл у него эти золотые альчики. Ащамезу стало обидно, что тот выиграл их у него.

– Верни мне мои альчики, – набросился <Ащамез> на него.

Когда мальчики сцепились друг с другом, случилось то, чего так опасалась мать Ащамеза, то, что дети натов скажут об убийстве его отца Тлегуц-Жачей. Вот натский Плешивец и бросил Ащамезу:

— Чем меня избивать, лучше бы ты отомстил тому, кто убил твоего отца!

— Разве моего отца убили?! — быстро опомнился Ащамез.

Хотя Ащамез и был юн, он был храбр, легко воспламенялся и оскорблялся, и когда, побросав свои альчики, собирался домой, он пристал к Плешивцу:

— Скажи, кто убил моего отца? — спросил *<Ащамез>*.

— Твоя мать прекрасно ведает о том, кто убил твоего отца.

Ушел Ащамез с того места и вернулся домой, и зная, что мать ему ничего не скажет, притворился очень больным.

— О мой Ащамез, единственный мой, что с тобой? — спросила его мать.

— У меня сильно болит живот, тян (наша мать), — сказал *<Ащамез>*.

— Чего бы ты поел, чего бы ты отведал, сын мой единственный?

— Если бы ты приготовила мне горячую баджину с медом, я бы поел!

Мать быстро приготовила горячую баджину, добавила в нее меду и поставила перед сыном, но сын отказался есть, пока она не сядет с ним за стол. Сколько спорили мать с сыном *<неизвестно>*, в конце концов, она села, и когда мать протянула руку к баджине, сын ловко схватил руку матери и сунул в горячую баджину. Если бы он так не поступил, она не сказала бы, кто убил его отца.

— Тян, — сказал *<Ащамез>*, — сейчас же назови мне, кто убил моего отца. Не скажешь — обожгу обе твои руки.

— Ах, несчастный ты мой единственный, давно я этого ждала! Я боялась не натских альчиков, а только опасалась несдержанности натских мальчишек; если бы меня не вынудили сказать тебе то, о чем тебе рассказали, я долго еще молчала бы. Но у меня нет выхода, все болит, скажу я тебе: твоего отца убил Тлегуц-Жача, — выговорила, наконец, она.

— Где он живет? — спросил *<Ащамез>*.

Хотя эта местность была очень далеко, мать и об этом поведала ему.

— Остались ли после гибели моего отца конь и оружие? — спросил он.

— Конь твоего отца стоит в подземелье, — ответила мать. — Но вход туда завален джанкущарахом, ты его не сможешь отодвинуть, сын мой! — сказала мать. — Да и Тлегуц-Жача убьет тебя, — добавила она.

Мать знала, что Ащамез суров, потому не противилась ему. *<Ащамез>* освободил руки матери из горячей баджины и помазал их молодым медом. Ослабив боль и зуд обожженной материнской руки молодым медом, Ащамез вышел из дома, отправился в подземелье, одной рукой откатил джанкущарах, вывел наружу отцовского коня и облачился в его доспехи:

— Тян, если я не вернусь в скором времени, сильно не переживай. Жив буду — *<обязательно>* вернусь, — сказал *<Ащамез>* и выехал.

Выехав со двора, юноша, расспрашивая о Тлегуц-Жаче, вскоре напал на его след. Тлегуц-Жача жил один в каком-то уединенном

месте. Юноша <достиг этого места> и въехал в его двор. Утро было еще ранним.

– Тлегуц-Жача дома? – позвал его <Ащамез>.

Вышла одна женщина:

– Ебляг (добро пожаловать), сын мой! – пригласила она.

– Нет, но если Тлегуц-Жача дома, позови его, – сказал <Ащамез>.

Когда Ащамез жестко сказал, что не потерпит, если Тлегуц-Жача не выйдет к нему, женщина вернулась в дом и позвала Тлегуц-Жачу.

– Что ты, сын мой, почему не пожалуешь <в дом>? – спросил он.

– Нет, не пожалую, я приехал к тебе, чтобы сразиться, – ответил тот.

– Сын мой, ты юн, мы не можем быть достойными противниками друг другу, – сказал было <Тлегуц-Жача>, но на это <Ащамез> заметил:

– Это не твое дело. Убьешь меня – ты останешься жить, если не боишься, что я убью тебя, давай биться, – заявил Ащамез.

Тлегуц-Жача и его жена жили одни, и не было у них соседей. Тлегуц-Жача был страшным на вид и крепкого сложения, и никто не уходил от него живым.

– Тогда отправляйся в такое-то место, сын мой, <и подожди меня там>. Я тоже подготовлюсь <к встрече> и явлюсь туда, раз нельзя не биться, – сказал Тлегуц-Жача Ащамезу и отпустил его.

Юноша отправился на место, указанное ему Тлегуц-Жачей, сошел с коня, связал его ноги путами, расстелил <на земле> свою бурку и стал расхаживать над нею взад-вперед.

Если, сражаясь, Тлегуц-Жача получал раны, у него был один чудесный оселок, который он прикладывал к ранам, и те сразу заживали. Прихватил Тлегуц-Жача с собой этот оселок, сел на коня и прибыл на место, где его <дожидался> юноша.

Доехав до юноши, Тлегуц-Жача сошел с коня, высыпал тридцать стрел на бурку и сам сел на нее. Ащамез тоже высыпал стрелы на свою бурку и сел. Оба направили друг на друга стрелы.

– Сын мой, ты еще молод, я <не могу> первым выстрелить в тебя, – сказал Тлегуц-Жача.

– Нет, старый пелуан, тебе нет дела до моей юности, я не буду стрелять первым в тебя, белобородого, стреляй ты, – ответил Ащамез.

<Ащамез> настоял на том, чтобы Тлегуц-Жача стрелял первым, тот выстрелил и ранил юношу. Юноша был вынослив, потому и он дал ответный выстрел в Тлегуц-Жачу и тоже ранил его.

Каждый выстрел Ащамеза наносил рану Тлегуц-Жаче, но он сразу доставал свой <чудесный> оселок, прикладывал к ране, и та заживала. Юноше же нечем было заживлять раны. Тлегуц-Жаче было жаль юношу по причине его молодости, поэтому он относился к нему несколько свысока.

Не желая убивать еле дышащего юношу, Тлегуц-Жача сел на коня, взял раненого <Ащамеза>, зажал его между стременем и своим бедром, взял за уздцы его коня под седлом и вернулся <домой>.

Бросил <Тлегуц-Жача> юношу наземь возле коновязи, поставил коней в <конюшне>. Затем он вошел в дом и рассказал жене о происшедшем.

— Я тут привез юношу; когда умрет — закопай где-нибудь под плетнем.

Как только Тлегуц-Жача ушел, женщина вышла и внесла <Ащамеза> в дом. Теплой водой она промыла все раны юноши, взяла оселок, и приложив его к ранам, излечила их, и сердце Ащамеза стало снова биться ровно. Потом женщина его хорошо накормила.

— Сын мой, уезжай, пока ни одна живая душа тебя не заметила, — сказала ему жена Тлегуц-Жачи.

— Нет, тян, не уеду, — ответил <Ащамез>. — Но у меня к тебе просьба, — продолжил он. — Помоги мне убить Тлегуц-Жачу, и тогда ты тоже станешь свободной.

— Не сможешь ты его убить. И я, и ты погибнем от его руки, — возразила она, но на настойчивые просьбы она все же подсказала <Ащамезу>, как можно будет его убить.

— Тлегуц-Жача обладает большой силой, — сказала она. — Спит он в самом конце дома, в шестой [самой последней] комнате. Заперты они на шесть замков. В седьмой запертой комнате <обычно> спит он сам. Даже если я проведу тебя в ту комнату, он сразу учуяет тебя по запаху. Тогда и тебе, и мне будет конец, — сказала она.

— Не учуяет, тян, будет так, как велено Богом! Введи меня в его комнату, и спрячь под его кроватью, — сказал <Ащамез>. — И занавесь кровать, чтобы он меня не увидел. Когда он заснет, я выйду и сделаю свое дело, — закончил он.

Найдя в женщине сообщницу, Ащамез вошел в комнату Тлегуц-Жачи и спрятался под его кроватью.

У Тлегуц-Жачи была одна добрая шашка, и, кроме этой доброй шашки, изделие из другого железа его не могло бы так запросто взять. <Женщина> дала шашку Тлегуц-Жачи юноше и спрятала его под кроватью.

Тлегуц-Жача, вернувшись, расседлал коня и вошел в дом. К ночи, закрывая одну дверь за другой на замки, он ушел в свою седьмую комнату. Ложась спать, Тлегуц-Жача насторожился:

— Чую запах человека!

— Откуда здесь быть человеку? Осмотрись, никого нет! — сказала ему жена.

Одним словом, она сумела внушить ему, что в комнате никого нет. Тлегуц-Жача вспомнил про юношу:

— Что стало с тем юношем?

— Как только ты ушел, тот мальчик <вскоре> умер, и как ты сказал, я закопала его под плетнем.

<Успокоенный,> Тлегуц-Жача вскоре заснул, а его жена не смыкала глаз. Тогда Ащамез медленно выполз из-под кровати и встал над ним, держа в одной руке шашку, другой же он схватил <своего врага> за бороду и разбудил его:

— Если бы ты делал добро, добром бы тебе и ответили! Я мщу тебе за отца! — сказал он Тлегуц-Жаче и покончил с ним.

Женщина вскочила и встала у двери.

— Тян, — обратился к ней <Ащамез>, — ты исполнила мою просьбу. У меня есть одна мать, и ты мне стала второй матерью.

Ты помогла мне отомстить за своего отца, теперь век буду тебя содергать и уважать.

К утру, забрав все добро, которое Тлегуц-Жача забирал <у людей> силой, он уместил их в арбу, посадил туда жену Тлегуц-Жачи и вернулся домой.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Исп. Шаофиж Хагур: 1879 г.р., а. Натухай Адыгей; натухаевец. Зап. 18.05.1959 г. Т.Н. Чамокова. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Текст представляет собой вариант популярного сказания о мести нарта Ащамеза / Ашамеза за смерть отца. Отличиями данного текста являются следующие особенности: отсутствие упоминания о великане, охраняющем богатырского коня, отсутствие эпизода укрощения героем отцовского коня и оружия, благородство, проявляемое врагом (наряду с коварством – использованием оселка как целебного орудия) по отношению к юноше-герою во время поединка, концовка сюжета, в которой герой не женится на жене убитого врага (как представлено в большинстве вариантов данного сказания), а объявляет ее своей «второй материю» (см. также предыдущий текст). Указание на то, что противник спит в отдаленной «седьмой комнате» и эпизод с подозрениями относительно «человеческого духа», видимо, результат взаимодействия эпоса со сказкой.

Джсанкущарах – то же, что и жан щарах / жан шархъ, боевое оружие в виде колеса.

Баджина – блюдо на основе молочного продукта с разными добавками.

Тян – звательная форма обращения к матери или старшей по возрасту женщине.

Пелуан (от – персидского пехлеван) – богатырь, силач.

12. ИАЩМЭЗРЭ СЫРАНРЭ

Іашмэзыр ихъупхъагъэрэ ичаныгъэрэджэ икІэлэ джэгогъумэ къахэшэу щытыгъ. Къызэдачъэмэ, къатечъэу, мыжъо адзымэ, атыридзэу, тЫргу джэгухэмэ атекІоу.

Зы мафэ горэм изы шъэогъу горэм Іуагъэ пехьи джэгор къызышиуехъым, ыгу ыгъэплъыгъэти:

– Арэу улЫыхъужымэ, улЫы хъатэмэ, о уятэ зыукІыгъэр о уукІыжыни! – къыриІуагъ.

– Хэт адэ, зыукІыгъэр, къайлъ?

КъыраІуагъэршІошхъакІоуунэмкъэкІожыгъ. Еплъыхыпэу, хэшщэтыкІэу къэзылъэгъугъе янэр къеупчыгъ:

– Адэ, шъыдэу фырикъура? Шъыд гущэ къыпищыши, зянэр зикъурмэн эзкъо цЫкІу?! Шъыдым угу еІун шхынэу, къайло шъыд фэсшын?..

– Бэджынэ сыгу къэкІыгъ!

Бэджынэу ыпашхъэ къыригъэуцуагъэм хэІагъэп:

– Укъыздэмышхэу?! – ыІуи.

– А сикІэлэ дышъ, шъулъэпкъымэ зэдашхэр ямыхэбзагъэу тэ къэхи мы хабзэр! Узэхахымэ, уилэгъухэмджэ цЭІужь.

— Мы уашъор сикъан! Сапэ ухэмьІагъэу сымышхэнджэ! — ыIуи тхъэлъанэ зешIым Iашмэзы...

— Сишэрэм игубгъэн сэзгъашIэрэм ыдэжь, — ыIуи Iултхъэр къыхынэу зэIабэм, бэджынэ стырым ыIэ хэIугъэу ылтэгъуи:

— А сишъау! Сыогъэстыти адэ! — ыIуагъ.

— Шэ емыгъэстышиIоигъомэ, сятэ зыукIыгъэр къисепIон, сятэ иIешагъэхэри къисептыжын.

— Сыран-ЖакIэр ары уята зэукIы гущэр! Ар къыозыIо кIалэм Тхъэм фэмьгъю ешI! Щэ цынэр къыпIучъеua жакIеу мэхъаджэм удэхъун гущэп, бэу штхъэ ышхыгъай! Аужыпкъэрэри о уята ышхъх. Шъхъэмыхыижы гущэу сыкъипшахьи, зэкъю нэф. А гухэкIыгъэр къыозгъеIум сигъеунхъуи сэ, сикIесэ закъу! КъакIо мыдэ, уята ишхъэшцыгъем, — ыIуи, тхъэусыхээ, чыгIэгъ шхъэшым зехъэхэм, ятэ икъонтхъыгъэхэр зэкIе кIэракIеу ригъотэжыгъэх.

Шъуашэр шъуфэбэхъущэм къыкIоцIихи жъыутэхэу зыгуильхъагъ. Чэмидэри хъушIеу, джэгоу къычIиши, ешхъэси, янэ зыкъыфигъази:

— Пкъю адэ Лъэгуц-ЖакIэм зышхъэ ыхыгъэмэ анахь дэгъоп. Къызысымыгъэзэжыджэ укъысфэмьштыгъожь, — ыIуи, апэрэ къамыщ огъур Чэмидэм зырехым, ошьопщэ къуал Iонэу нэрэ-Иэрэ азыфагу ибыбыкIи, ошьуапщэм хэкIокIежыгъ.

<...> Фыльежьи, хифити, аркъэныр ридзи, Иэхъу-шгъэхъоу зэкIоцIихи, къамыщэр дигъэджеугузэ ыпэбзыджынитIо утын пкIэтIэпсэр къапыгъеу, Иэхъогъум хэтэу лъэмьджым къизекIум, зигъэчхъэхъуи къыгъэзэжы, лъэмьджым къашIузэпырычхъыжы, къэбарыхъэу къэкIожыгъ.

Хъугъэ-шIагъэр зыреIом, Сыран губжыкIау губжи, къеупчIыгъ Джыджыф хакIом:

— Адэ штъидэр илIыIо-лъышъу, а лъыхъоу Иэхъогъор зыфырэм?

— Ыпэ къарышхъ,

Штхъэр мылы,

Лыеу мао,

Заорэм пхыреуты,

Заорэм пхыречы,

Кэлэ нэшщакI,

Клабзэр егъэлыйды,

Ыпэ лыдэу къыптэлъадэ,

ДэхашI,

ЫпэкIашI цы къэмькIу,

ыуагъ Джыджыфым.

ЖакIэр штхъагъыджэ пылтэгъэ штхъэгъумэ ахэЛаби, зы штхъэ къахихи:

— А кIалэр мы штхъагъуанэм ыль ышIежынэу къэкIуагъ. Мы штхъэ мэхъаджэр илъэсиблэ къысэзэуагъ, ыкъю цынэ цыкIум мэфиблэ нахьыбэ сыдэджэгунэп!.. Мыдэ о шIехуу тытгэшIашхъ, — ац ыIуи, Джыджыфым ешеси, гъоплэ лъэмьджым зытэлъадэм, Iашмэзэр лъэмьджышхъэм къыцежэу щытыгъети, къыриIуагъэр ары:

— Лъэгуц-ЖакIеу, жэкIе мэхъадж, штъидым уччэрэ?!
Къоленишхъэмрэ кIэф штiiимрэ зыфырэм уфааемэ, сэры!

— ОлIыхъу цыкIоуджыгтыр! Уятэу илъэсиблэ къысэзэуагъэм штхъагъу о фэIэтэу фэххыгъшхъунэп! О фэдэ кIэлэ цыкIумэ сюонэр сиджагъо. Мыхъумэ, о къао, — зеIом...

— Сятэ ылъи спІэжын, ышъхы схыижын! О фэдэ мэхъаджэм сюмьюштумэ, иІэхъогъуи сфишъунэп, — ыIуи, щэмрэ щабзэмрэ зэIуидзи, заоу ыублагъэм пчыхъашхъэ охъуфэ пэтыгъ.

Нэрэ нэрэ зэрэмьлъэгъужы зэхъум, етIонэрэ мафэр пАльэу зэрати, ыуIэгъэ мэкIэ тIэкIухэр ательэу зэкIэкIожыгъэх.

ЖакIэр зынэсажым, иунэгуашэр къипэгъокIи унэм рищэжьи:

— Уимыхабзэштыгъэу шьыдэу уIэгъэ макIэхэр къиптефи! — ыIуи, мыжъоупцIэр къышифи, уIагъэхэр кIыжыгъэу нэф ктызекIыжым...

— Сыгор мэкIоды, мызэогъум укъыгъэкIодынкIэ. Былымым нахьи шхъар нахь лъапI, — гуашэм къыриIуи шхъам, емыдэIоу Сыран-ЖакIэр пАльэм къекIожы зэуапIэм Iухъажыгъ.

ЕтIонэрэ мафэри заонджэ рагыгъ. УIагъэу атэлъэри нахыбэ хъугъэ. Мафэ къэсыре Iашэмэзы иуIагъэхэр учьыIыжыгъэу, Сыран-ЖакIэм иуIагъэхэр хъужыгъэу зэуапIэм къекIолIэжыхэ зэгъо, Iашэмэзэр уIэгъае хъуи, Лъэгүц-ЖакIэм ишыкIэ пилтхъэу иунэ ылъэштъи гуашэм ыпашхъэ зырельашхъом...

— Узээуагъэр зы лыхъужы гор спIошIыгъ!.. Ащ фэдиз къиптэзыщагъэр мы штэожыера?! Ауми о утэкIуагъ уипый! Ольэгъуа ыпсэ хэтыхъэп?! Ар о узэрыфэеням фэдэу шьоу чIядгъэтIэн, — риIуи ЖакIэм, кIалэу ыгъэбылъыгъэм иуIагъэм а мыжъоупцIэр ацифээ, ыгъэхъужыи, зы чэцы горэм чьыеу Ѣылъыгъэ Сыраным ичатэу ышъхъагъы пылтагъэмджэ ышъхъэ къышIуихи Iашэмэзы гуашэм[р-?], къолэништъэмрэ кIэф штыимрэ кIыгъоу, къышэжыи янэу гуашэм дэжы къыдэхъажыгъ... Зэраторэр, Iашэмэзы ИIэшIугъэр идэхагъэрэ зыIэкIэу IешIогъэ гуашэм Сыран-ЖакIэм икъушхъэ-лъашхъэхэр гухъя-гужъджэ ыгъэстыжыным пай Iуашхъэу икъэхапIэр аригъэтIызэ ныкъоу къэнагъэу, ащ пай «Iошхъэ ныкъу» фаусыжыгъэу ары.

АЦМЕЗ И СЫРАН

Ацмез выделялся среди своих сверстников старательностью и решительностью. В беге он всегда всех обгонял, в толкании камня бросал дальше всех, играли в тыргу — всех обыгрывал.

Однажды он поспорил с одним своим сверстником и выиграл у него, и тот расстроенный, бросил ему в сердцах:

— Если ты так храбр, если ты такой особенный, почему не отомстишь за своего убитого отца.

— Кто его убил, скажи!

Опечаленный тем, что ему было сказано, *<Ацмез>* вернулся домой. Увидела мать *<сына>*, задумчивого и о чем-то вздыхающего, и спросила:

— Что не так? Что с тобой случилось, сын мой единственный, кому мать да *<принесут>* в жертву? Чего желаешь, какое блюдо тебе приготовить?

— Очень хочется мне баджину...

Отказался он притронуться к приготовленной баджине, сказав:

— Ты не будешь есть со мной?

— Эх ты, сын мой золотой, откуда ты взял обычай, которого не было в вашем роду?! Если услышат тебя твои друзья, для них это повод посмеяться!

— Клянусь небом, не буду есть до тех пор, пока ты не притронешься к еде! — поклялся Ашмез.

— Позор от того, что делаю, на совести того, кто заставляет меня это делать! — сказав это, она протянула руку, и тут *<сын>* схватил руку *<матери>* и сунул в горячую баджину.

— Сын мой! Ты обжигаешь мне руку! — воскликнула *<мать>*.

— Если не хочешь обжечь себе руку, скажешь, кто убил моего отца, и отдашь мне его воинские доспехи!

— Сыран-Жача убил твоего отца, гуша!... Да не простит Бог того, кто сказал тебе об этом. У тебя еще молоко не обсохло на губах, не сумеешь осилить этого Жачу свирепого, гуша, многих он загубил. И последний из них — твой отец. Принес же горе на мою голову, единственный ты мой! Погубил же меня тот, кто открыл эту старую рану, родной ты мой! Пошли со мной в подземелье твоего отца, — рыдая, она привела его к подземной конюшне, и показала ему все доспехи отца в великолепном (хорошем) состоянии.

Когда одежда *<отца>* оказалась ему слишком велика, он подправил ее и надел. Гарцующего и играющего Гнедого *<Ашмез>* вывел *<на белый свет>*, сел на него и обратился к матери:

— Твой сын не лучше тех, кого загубил Сыран-Жача. Если не вернусь, не горюй, — и первым взмахом хлестнув Гнедого, словно небесная птица, взмыл между видимым и невидимым и исчез в облаках.

<Ашмез> взял и прокатился на коне, кинув на него аркан и связав его ноги и шею, ударял его плетью так, что его переносица вспотела.

<...>

Когда он с табуном миновал мост, жеребец ускользнул, повернулся назад, перебежал обратно через мост и вернулся к хозяину с новостью. Когда *<жеребец>* рассказал о случившемся, Сыран разгневался жестоким гневом и спросил жеребца Джыдзыфа:

— Что же представляет из себя этот молодец, что угоняет мой табун?

— Нос его орлиный,
Голова у него глыба,
Больно бьет,
Куда ударит — пробивает,
Куда попадет — прорывает,
Юноша с красивыми бровями,
Оружием сверкает,
Впереди с сиянием налетает,
Сам прекрасен,
Под носом еще усы не выросли, — вот так ответил Джыдзыф.

Жача развернулся и среди черепов, что висели у его изголовья, взял одного и проговорил:

— Тот юноша явился отомстить за кровь этого черепа. Эта вражеская голова билась со мной семь *<долгих>* лет, а с его юнцом я буду играться не больше семи дней. Давай соберемся быстрее, — с тем он оседлал Джыдзыфа и уехал.

Приблизившись к медному мосту, он встретил ожидающего его Ащмеза, который сказал ему:

– Сыран-Жача, бородач ты вероломный, – куда спешишь? Если ищешь того, кто угоняет сто пестрых и восемьсот белохвостых твоих лошадей, – это я!

– Ты смелый маленький молодец! Ты не сможешь унести череп твоего отца, что сражался против меня семь лет. Мне горько оттого, что придется биться с таким юнцом как ты! Если нет выхода – бей первым! – сказал *<Жача Ащмезу>*.

– Я отомщу за кровь своего отца, и голову его заберу. Если я не сумею сразиться с таким свирепым мужем, как ты, я и табун его лошадей не смогу угнать, – ответил *<Ащмез>*, и, наладив лук и стрелы, *<вступил в поединок>*, который длился до самого вечера. Когда стемнело так, что глаза в глаза не видно стало, они дали срок друг другу до следующего дня и разошлись со своими небольшими ранениями.

Когда Жача вернулся домой, его встретила жена:

– Необычно как-то, у тебя сегодня мало ран! – заметила жена, взяла оселок и наложила на его раны, к утру они зажили.

Наутро жена обратилась к мужу:

– На сердце у меня неспокойно, боюсь, что он погубит тебя. Жизнь дороже добра!

Не послушалася ее Сыран-Жача и в положенный срок вернулся на поле поединка.

Весь второй день они также провели в сражении. И телесных ран у них стало больше. Раны Ащмеза с каждым днем все больше запускались, а Сыран-Жача с затянувшимися ранами возвращался на поле боя. Ащмез получил смертельные раны, и Сыран-Жача привязал его к хвосту своего коня, проволок до дома; и когда он бросил его к ногам своей жены – гуаши...

– А я-то думала, что ты сражаешься с достойным противником! Неужели ты получал свои раны от этого юнца? Но ты все равно одолел своего врага! Видишь, он мертв! Зароем [закопаем] его так глубоко, как ты этого хочешь! – сказала жена Сыран-Жаче и спрятала *<Ащмеза>*.

<Она ухаживала за спрятанным> юношей, приложила к его ранам тот самый оселок и залечила их, и однажды ночью он снес голову спящего Сыран-Жачи тем самым мечом, что висел у его изголовья. Затем Ащмез забрал гуашу, *<пригнал>* сто пестрых и восемьсот белохвостых лошадей и вернулся к своей матери-гуаше.

Как рассказывают, полюбившая Ащмеза Ашуга-гуаша велела раскопать курган Сыран-Жачи, *<где он был захоронен>*, чтобы в гневе сжечь его кости. Однако он [курган] так и остался полураскопанным, и с тех пор его называют «Полукурганом».

Печатается по изд. «Адыгэ усэнэр» (Дамаск: 1943, с. 31–32), подготовленной и выпущенной в свет известным фольклористом и деятелем адыгской культуры Шабаном Кубовым, который эмигрировал из СССР в годы Великой Отечественной войны и проживал сначала на Ближнем Востоке, затем во Франции, откуда перебрался в США, где и умер. Сведений о времени

и месте записи, а также исполнителем нет. III. Кубов известен как один из глубоких знатоков и страстных собирателей адыгского фольклора и всей традиционной культуры, совместно с крупными европейскими учеными занимался записью и публикациями фольклорных материалов, преподавал адыгский язык, фольклор и литературу, организовывал кружки по изучению истории и культуры адыгов, сам сочинял. Перевод на русский язык М.А. Табищева.

Текст представляет собой вариант распространенного сказания о мести Ашамеза / Ащеза за своего отца. Сюжет осложнен диалогами героя с противником, противника со своим боевым конем, функцией великаны-иньжа и женой противника, а также некоторыми сказочными мотивами. В тексте отмечаются некоторые логические расхождения, характерные для исполнителей, которые или по своей природе не обладают ярким дарованием, или же исполняют сказание весьма редко.

Эпизод с разгребанием кургана или могилы первого мужа здесь не имеет убедительной мотивировки. Он устойчив в цикле нартской красавицы Адиюх, где данное действие имеет свою мотивировку.

<...> Здесь налицо явная лакуна: пропущен эпизод угона героем лошадей противника, после чего из угнанного табуна уходит жеребец, становящийся вестником для хозяина.

13. ІАЩЭМЭЗЫ ЯТЭ КЪЫЗЭРИГЬОТЫЖЬЫГЬЭР

КіләцЛыкІухэр қЛэны ешЛэхэ зыхъуджэ, Іашэмэз қЛонэу фаетыгъ. Янэ «умыкІу» йЛоти, ыгъакІотыгъэп. Аузэ, ІекЛәкІымэ, қІаләхэмэ ахахъэу хъугъэ. АдешІэзэ, қЛэн къашПуихы хъугъэ. «Къытэтыжъ» аІоми, аритыжъытыгъэп. Ящэнэрэ дэкЛыгъом қЛэн адешІи, къашПуихыгъ.

Къуйжъыер къезэонэу къышыхъагъ. Зәшыхъэхи, Къуйжъыем ыІэ зәпикЛыгъэ, дзыкІауе ыдзыгъ.

—ХытІумәазыфагу къикЛыгъ, сәсләзәпшыокІы, уятәзыдәшыЛэр шшЛэрэп! — ыІуи къырихъоныгъ.

Нарт Іашэмэзы ятэ иІәми ышІэтыгъэп.

КІалэр чәфынчъэу Іегум къыдәхъажъыгъ.

Янэ къеупчЛыгъ:

— Шъыд, сикІал, узкЛәчәфынчъэр, шъыд къылохъулЛи?! — ыІуи.

— Тян, — ыІуагъ, — коц мамрыс сфершI, — ыІуагъ.

— Бо пфәспІын, сикІал, уикІасэмэ! — ыІуагъ.

Коц мамрыс къыфишЛыгъ.

— Тызәдәгъашк, — ыІуагъ.

— Уятә шкәгъу иПагъэп, сикІал, — ыІуагъ.

ЕлъЭІуи янэ Іанэм къышигъэІыстагъ. Янэ къызхэІабэм, телункЛишъ, ыІэ ригъәстыгъ.

— Шъыд адә, сикІал? — зелом.

— Тятә щыІа? — ыІуи еупчЛыгъ. — Тә щыІ адә?

— Ильесий хъугъэу дэкЛыгъэу къэт. ХытІуалэм къикЛыре благъом ыхъыгъэу, аІо.

— Ашыгъум иІашэ-штуашәхэр къысәтыхәри сегъажь. ЩыІэмэ, къышфәсщәжъын, щымыЛәжымэ, ик'упшхъэ-лъашхъэхэр къышфәсхъыжъ-ыных.

Іалтынэр къырити, къыгъәшэси қІалэр къытІупщиgъ.

Къеомэ, къакІозэ, ХытІуаләми къынәси, ащи къисыкІыгъ. Янә къыригъәчІымІәгъо-благъоетІунәцІыкІугорәрилъәгъуагъ. Ашдәжь благъом бы щыриІәу, ыхыхәрәр рильашъомә, ришкахъәу, зичәзыу къәмисыгъәхәр а унәм щиІыгъыхәу щытыгъ.

Унә цІыкІум пшъашъә горә къилъети, къыпәгъочъыгъ:

– УшыІә пшІоигъожыба! Мы благъом укъелынәу огугъа! Нәбгыриштә хъундҗә зы щыкІәу ышкыгъах! Ори уишкыт! Гъэр ышыгъәу ыІыгъәри бә!

– Шыыд итІесхъапІэр?

– Бы лъапсәм Іут чъыгым төйистәри, амал зәриІәджә ышъхъә къызәгоупк!

Ахәр къыриІуи пшъашъәр етІә унәм ихъажыгъ.

Иш къогъупә горәм къуигъеуци, Іашәмәз чъыгым төйистагъ.

Ешәэ, благъом ышъхъә Іәрыфәгъу охъуфә ежи, ичатә ритІупши, благъом ышъхъә зә еогъуджә нарт Іашәмәзы зәгуигъәзыгъ. Ау ащи къышымыуцу еомә, пиупкІызэ благъор зәхиупкІати, Іәтибләу зэтырилъхагъ.

А пІәдизым мо пшъашъәр къыраплъети, псынкІәу къәси, Іашәмәзы псы Іуигъафи, ынәгу кІәлъәкІахы тІәкІу-тІәкІузэ къыгъәнәхъәжъыгъ.

ЕтІанә етІә унәжъым ихъәхи благъом къыхыгъягъәхәр къатІушыжыгъәх. Іашәмәзы ятә ахәмә ахәтыти, Іәлъыныр къызелъәгъум, гуцафә къыфишПи:

– Хәты мы Іәлъынәр къуитыгъәми, сә сиунә къикІыгъ, ори усикІәлән фәе, – ыІуагъ.

Іашәмәкъо Іашәмәзы...

– Мы Іәлъынәр къысәзытыгъәр сян, о – усят.

Джар игъотыжыкІәу Іашәмәзы ятә къыгъотыжыгъ.

КАК АЩАМЕЗ РАЗЫСКАЛ СВОЕГО ОТЦА

Когда ребята собирались играть в альчики, Ащамезу сильно хотелось идти к ним. Но мать запрещала емуходить туда, не отпускала. Но со временем он стал украдкой убегать иходить к ребятам. Играя с ними, он научился выигрывать у них альчики. И когда те требовали вернуть их альчики, он не возвращал. И в третий свой выход он поиграл с ними в альчики и выиграл у них.

Куйжие (букв.: *Плешивец маленький*) стал приставать к нему. Подравшись, <Ащамез> свернул руку (сломал руку) Куйжия и отбросил его в сторону.

– Ах ты, рожденный от двух собак, ты мне руку ломаешь, а сам <до сих пор> не знаешь, где находится твой отец! – сказал в сердцах Куйжие.

Нарт Ащамез и знать не знал, что у него есть отец. Мальчик вернулся домой грустным. Мать <увидела его> и спросила:

– Отчего ты такой грустный, сын мой, что случилось?

– Тян, – сказал <Ащамез>, – приготовь мне пшеничную мамрысу (мамалыгу).

– Конечно, сын мой, раз тебе хочется, <приготовлю>, – согласилась мать. И приготовила она ему пшеничную мамрысу.

— Поешь со мной! — попросил он.
— У твоего отца никогда не было сотрапезника, сын мой! — отказалась *мать*.

Но, по *настойчивой* просьбе, мать все же села за стол. Когда она протянула руку, *Ащамез* резко схватил ее и сунул *в мамрысу* и обжег ее.

— Что же ты делаешь, сын мой? — вскрикнула мать *от боли*.

— Где отец? — спросил он. — Где он находится?

— Вот уже восьмой год как он ушел и не вернулся. Говорят, что из-за пролива прилетел *бляго* и унес его.

— В таком случае, дай мне его боевые доспехи, я поеду *на его поиски*. Если он жив, верну тебе его, если нет — привезу мертвым.

Мать дала ему кольцо, посадила на коня и проводила сына.

Долго ли он ехал, мало ли ехал, достиг он пролива и переплыл его. В местности, о которой ему рассказала мать, стоял небольшой глинобитный домик. Там находилась нора *бляго* (дракона), куда он утаскивал своих пленников и поедал, а тех, чей черед еще не пришел, он держал в том доме. Из дому ему навстречу выбежала одна девушка:

— Тебе жить надоело? Ты думаешь спастиесь от *бляго*? За один присест он съедает сто человек. И тебя съест. И он держит много пленников.

— В чем его слабость? — *спросил Ащамез*.

— Над норой стоит дерево, заберись на него, *и когда он появится*, изловчись и снеси ему голову.

Сказав это, девушка убежала обратно в глинобитный домик.

Оставив своего коня где-то в укромном месте, Ащамез забрался на дерево. Дождавшись мига, когда голова *бляго* окажется близко, нарт Ащамез метнул свой меч и одним ударом рассек голову *бляго*. Не останавливаясь на этом, он рубил и рубил *бляго* по кусочкам и сложил из них семь стогов.

Та девушка ждала того мига и быстро прибежала, дала попить воды Ащамезу, протерла его лицо и понемногу привела в чувство.

После этого они вошли в тот глинобитный дом и освободили пленников. Отец Ащамеза тоже находился среди них, увидев кольцо *на руке Ащамеза*, он в надежде спросил:

— Где бы ты ни взял это кольцо, оно пришло из моего дома, и ты, должно быть, мой сын, — сказал *отец Ащамеза*.

На что Ащамез, сын Ящи, заметил:

— Это кольцо мне дала моя мать, а *значит* ты — мой отец.

Так Ашамез отыскал *и вернул домой* своего отца.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 6, с. 58–59. Исп. Юсуф Гадагатль: 1906 г.р., а. Эдепсукай I Адыгеи. Зап. 19.11.1970 г. Ш. Хута. Перевод на русский язык М.А. Табишиева.

Текст представляет собой вариант распространенного сказания о мести нарта Ашамеза / Ащамеза за смерть отца. Особенность данного варианта в том, что сюжет типологически близок к сказочным нарративам: отец не погибает от руки другого нарта (Тлегуц-Жачи или Тлебыцы-коротыша, что более характерно для других вариантов), а попадает в плен к дракону-людоеду

(это можно рассматривать и как версию эпического сюжета о преднамеренном похищении с целью привлечь самого героя в соратники), и герой не мстит за отца, а избавляет его от гибели и благополучно возвращает домой. Налицо взаимодействие жанров сказки и героического эпоса.

Тян (букв.: *Наша мать*) – звательная форма обращения к матери или к женщине преклонного возраста.

Мамрыса – мамалыга.

Бляго (благъуэ) – дракон или фантастической величины змей в адыгской мифологии и фольклоре.

14. НАРТ ІАЩЭМЭЗЫ КЬАМЫЛЫМРЭ ПХЪЭКЫЧЫМРЭ КЬЫЗЭРЭХИХЫГЪЭР

Нарт Іащэмэз лъэшэу цІёрыІоу щытыгъ. ИшъюкІи ишъуашәкІи тегъэпсыхъагъэу, зекІо кІомэ, лыгъэ зэрихъэу хэтыгъ.

Зэгорэм шытыгъэу уцуагъэу, мэз цуи горэм хахъи, шыр ыльяхъи шхъяукауңнэу зыригъэкІыгъ. Дэгъоу хэччыягъэу щылтызэ, оешхо къежъагъ. Зэ зычъекІэ ар шурышукІэ къэбгъэушынэу шытыгъэп, ало. Ошхыри къещхэу Іащэмэзи чыыеу щылтызэ, чыигэу зычъелтым икъутэмэ мытІыр горэ жыыбгъэм къыгуиутыгъ. Къутамэр къефэхи, пэмыхыжъэу чым къытефагъ, тхъапхэмкІэ нарт Іащэмэз ыгъэбылтыгъ.

Мэкъэ гъешІэгъонэу зэхихырэмэ Іащэмэз къагъэушыгъ. Макъехэр къыздыІукІырэр ымышІэу бэрэ кІэдэІукІыгъ. Чыиг къутамэр къефэхыгъэм къыпэІукІыхэу къычІэкІыгъ. Хъамлыухэм къутамэм ыкупкІ рашхыкІыгъэу, ыкІышъокІи гъонэ цыкІухэр фашыгъэхэу щытыгъ.

Ац жыыбгъэр зильадәкІэ, мэкъэ дахэхэр пегъэІукІы. Іещэмэз ыльтэгъурэмрэ зэхихырэмрэ лъэшэу ыгъешІэгъуагъ. Ели, къутамэм щыщ къышиупкІыгъ. Ештагъ. Орэдышшо мэкъэ дахэ къутамэм къиІукІыгъ.

Іащэмэз джащ къыщегъэжъагъэу зекІо кІоныри, былым къахыныри чидзыжъыгъ. Мылькоу иІэжки щымыІэу тхъамыкІэ хъугъэу хэтыгъ. Ренэу къыкІухъэ зэпштэу дунаем макъэу къыхэІукІырэмэ акІэдэІукІэу ахэр ежъ икъамыл къыригъаІоштыгъэх.

Къамылым афепшэу, цыфхэр ыгъэчэфхэу нарт Іащэмэз бэрэ хэтыгъ. Нэужым иІэпэІэсагъэ кІэлэ Іуш горэм ригъешІагъ. Орэдир нахь дахэ хъуным пае чинарэм хишыкІи пхъэмбгъу плокІэ цыкІухэр зэтэришхагъэх, алекІэ лъэныкъохэр зерипхыгъэх. Клалэу ыгъэсагъэм ар ритыгъ. Ежъ къамылым епшэмэ, кІалэр пхъэкІычым теозэ, орэдхэр къырагъаІоштыгъэх.

Джащ тетэу нарт Іащэмэз пхъэкІычымрэ къамылымрэ къыхихыгъэх. Джащ къыщегъэжъагъэу адыгэмэ орэдхэр зэхалхъэхэу, къырагъаІохэу хъугъэх.

КАК НАРТ АШАМЕЗ ИЗГОТОВИЛ ПЕРВЫЙ КАМЫЛЬ И ПХАЧИЧ

<Имя> нарта Ашамеза было известно <всем>. И станом, и снаряжением он был безупречен, и когда ходил в зеко, совершал подвиги.

Как-то раз, сильно уставший, он пробрался в глубь леса, спутал коня, прилег и вздрогнул. Когда он глубоко заснул, хлынул сильный ливень.

Рассказывают, что когда <Ашамез> засыпал, его нелегко было разбудить. И дождь еще шел. И Ашамез беспробудно спал, когда сильный ветер сломал большую ветку с дерева, под которым он спал. Ветка рухнула на землю и упала недалеко от <Ашамеза>, а опавшие листья накрыли нарта.

Ашамез пробудился от сна, услышав необычные звуки. Он долго прислушивался к звукам, не понимая, откуда они доносятся. Оказалось, что звуки издаются из ветки, которая упала с дерева. <Это> черви изъели изнутри ветку и вывели наружу отверстия. Когда туда залетал ветер, раздавались прекрасные звуки. Ашамез сильно удивился увиденному и услышанному. Он взял ветку и отсек кусочек. Стал дуть в него. Из ветки стала раздаваться красивая мелодия.

С тех пор Ашамез прекратил ездить в походы и пригонять скот. Медленно теряя свое имущество, он стал совсем нищим. <Ашамез> много ходил по земле, и прислушиваясь к звукам, что доносились отовсюду, сам стал проигрывать их на своем камыле.

Долго так ходил Ашамез, играя на камыле и радуя людей. Потом научил он своему ремеслу одного смышленого юношу. А чтобы музыка звучала еще красивее, он изготовил из чинары тонкие пластинки и сложил их, связав их концы. <Ашамез> отдал его своему юному воспитаннику. Один – играя на камыле, другой – стучал пхачичем, стали они петь песни.

Так нарт Ашамез изготавливал первый камыль и первый пхачич.

С тех пор адыги стали сочинять песни и исполнять их <под сопровождением камыля и пхачича>.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 6, с. 99–100. Исп. Сефербий Сиюхов: 1890 г.р., а Джамбечий Адыгеи; чемгуевец. Зап. 10.05.1948 г. А.М. Гадагатля в а. Джамбечий Теучежского р-на АР. Перевод на русский язык М.А. Табишаева.

Зеко – поход, наезд.

Камыль (букв. – камыш) – духовой музыкальный инструмент, род флейты.

Пхачич (букв. – деревянная трещетка) – трещетка в виде деревянных пластин, которые с одного конца скреплены бечевой.

Текст представляет собой одну из разновидностей «этиологических» сказаний, редкую запись сюжета о появлении первых музыкальных инструментов. Упоминания данного мотива встречаются в различных вариантах, но данный текст – одна из наиболее оригинальных записей связного повествования на данный мотив.

В указанном томе Н7 представлены еще два варианта, в которых сюжетообразующим мотивом является появление или возвращение волшебного музыкального инструмента. Мы посчитали невозможным поместить их в основном корпусе настоящего издания, поскольку в обоих текстах налицо выраженные признаки литературной обработки. Следует сказать, что она практически не коснулась самих сюжетообразующих мотивов и основной повествовательной канвы: инструмент (бжамай или камыль) обладает чудесным свойством приносить изобилие или засуху, его похищает злое чудовище, а герой возвращает его нартам (Гашэмэз и бжымайр къызэригдүэтыхар. (Как Ашамез отыскал свой бжамай) – Указ. изд., с. 100–111; – Ашэмэз и бжымайр къызэригдүэтыхар (Как Ашамез отыскал свой бжамай). – Указ. Изд., с. 116–132. Первый текст был взят из подготовленного в 60-х гг. XX в. сотрудниками КБНИИ (ныне КБИГИ), но не изданного (как можно полагать, по причине материальных или организационных затруднений) тома нартских сказаний, материалы из которого были впоследствии предоставлены редколлегии Н7; второй взят составителями из кн. «Нартхэр. Къэбэрдей эпос». – Налышык: 1951. – С. 265–282). Несколько вариантов пересказа сказаний на данный мотив в разное время публиковался в популярных периодических изданиях на кабардино-черкесском языке (газета, журнал); однако по причине очевидных признаков вольной литературной обработки мы не посчитали возможным использовать их в настоящем издании.

15. ГАЩЭМЭЗЫ ИКЮДЫКІ

Пэтэрэзы ыукIыгъэ Пщы-Марыкъом ыкъу Гащэмэзэр.

Гащэмэз ыныбжь икъуи икъещэгъу зэхъум, пшъашъэ горэм дэжь псэлтыхъо кIогъягъэ.

– КъыздакIу! – пшъашъэм риIуагъ.

– СыбдэкIот, уятэ зыукIыгъэ купэр Нарт хэгъэгу къызыпщэжыджэ, – ыIуагъ пшъашъэм.

Гащэмэзы къышэжыын фээгъэ купэу Нарт хэгъэгум къикIыжыгъэмэ, Гащэмэз къэхъумэ, пагъэуцужынэу, Къуныуд пIуры ашIыгъягъ.

Ар Гащэмэзми ышIэтыгъ. Арыти, пшъашъэм зыфиIуагъэр ыгъэцэкIэнным фэшI, Гащэмэз ыпэррапшIэу Къуныуды зыIуигъякIи, мырэуштэу риIуагъ:

– Орырэ сэрырэ тызэлэгъу, тызэлэпкъ. Арышъ, уишIуагъэ къысэбгъэкIынэу сышщэгугъы. Къэсщэнэу щыт шъхье, Йофыгъо гъэнэфагъэ горэ спIэн фае, о укъызыздеIэджэ ар згъэцэкIэт.

– ЗыфапIорэр пфэспIэн, – ыIуагъ Къуныуды.

– ЗыфасIорэр къысфэспIэтмэ,

Неущы ищэджагъом шыныбэпхэр къэгъэлали,

Делэ зышIи,

Ебзы лъапэр къыдырекIуи,

Шэшы кIыбымдже мэзым хэхъажь.

Мы чылэр Нартием сщэжыни

Сэ сыкIожьыт! –

ыIуагъ Гащэмэзы.

Гащэмэз зыфельэIуагъэр Къуныуды къыфишIи, Пэтэрэз ятэ зыукIыгъэ қупэр Гащэмэзы Нартие къырищыжыгъях.

«Мэзым хэхъажь!» риIуагъэти, Къуныудэр мэзым хэтэу кIозэ, бзыльфыгъэмэ Къуныуды къыраIуагъ:

— Адэ, Къуныуд, шъыд непэ фэдэ мафэр ары быдзыщэджэ узыфэтпIугъэр! Чылэм щыхъурэр шшIэрэба?

Аш фэдэ гущаIеу Къуныуды къыраIуагъэм ипэгъокIеу, ежыри ариIожыгъ:

— Чылэм щыхъугъэм сышыгъозэ дэдэп, ау тIэкIу хэсэшIыкIы. Шъыда шъо шъузэрыразэр, къаштьюIo! Шъибыдзыщэ хъаолые сшIынэп, шъузыфаер шъуфэшIэн.

Ар зеIом...

— Мы чылэр дэзыфыгъэр ныбжы къэмыхIожынэу шшIыт, чылэм къебгъэгъээжыни, зыдэцьсыгъэм бгъэлыстыжын, — аIуагъ.

Арти, лъежьи кIэхъагъ.

— Къуныудэу къуныес, Къуныесэу хъам къылтъфыгъ!

Шъыд адэ укъызфэкIуагъэр?

Арэп ныIа сэ сызэрэолтэIугъагъэр?! — еIo Iащэмэзы.

Къуныудым къыIуагъ:

— О зыфэпIуагъэр згъэцэкIагъэ:

Сишыныби згъелэнлагъэ,

Делэ зысши,

Ебзы лъапэр къыдырескIуи,

ШыкIыбымджэ мэзы кIырым сыхэхъагъ,

О уиIoф зысэухым,

Быдзыщэджэ сзызыпIугъэмэ мэз Гапчээм сашыПукIи,

Аш яIo згъэцэкIэнэу

Ар сиIoфэу сыкъежъагъ!

Мы купэр пщэжынэп,

Ори псаоу укIожынэп!

Тори лы хафэу, зыфежъэрэр агъэцэкIэжынымджэ зэмыйблэжынхэу щытыти, зээзонхэу зэфежъагъэх. УIэгъэ дэи тори хъухэешь, а зэуапIэм тори илIахыгъэхэу къяIотэжы.

ГИБЕЛЬ АШАМЕЗА

Ашамез — сын Пхи-Маруко, убитого Патаразом. Когда Ашамез достиг совершеннолетия и пришло ему время жениться, он пошел свататься к одной девушке.

— Выходи за меня <замуж>, — предложил <Ашамез> девушке.

— Я выйду за тебя <замуж>, если ты привезешь в Нартию тех, кто убил твоего отца, — ответила девушка.

Ашамез должен был вернуть в Нартию тех, кто задумал уничтожить его, когда он подрастет, для этого они и воспитали Кунууда.

Ашамез это знал. И потому, чтобы исполнить то, что было сказано девушкой, Ашамез сначала встретился с Кунуудом и сказал ему:

— Мы с тобой ровесники и одного происхождения. Потому надеюсь, что ты мне окажешь услугу. Я хочу жениться и для этого должен выполнить одно условие, а я его смогу выполнить только если ты мне поможешь.

— Я исполню твое пожелание! — сказал Кунууд.

– Если ты хочешь исполнить мое пожелание,
Завтра к полудню ослабь подпругу,
Притворись сумасшедшими,
Навозную жижу потопчи ногами
И через заднюю дверь конюшни в лес уйди!
А я этот народ в Нартию уведу
И сам уйду туда, – сказал Ашамез.

Кунууд исполнил просьбу Ашамеза, и Ашамез вернулся в Нартию тех, кто убил его отца.

Ашамез повелел Кунууду уйти в лес, и он там находился долго, пока женщины не сказали ему:

– Итак, Кунууд, не для такого ли времени мы вскормили тебя своим грудным молоком. Не знаешь, что творится в селении?

В ответ на такие слова, Кунууд, <не медля,> заметил:

– Я не очень знаю, что творится в селении, но кое-что знаю. Что вы хотите, скажите? Изуважения к тому материнскому молоку, которым вы меня вскормили, исполню ваше пожелание.

Они сказали:

– Сделаешь так, что тот, кто увел это селение, вовек не вернется сюда, а само селение возвратишь на место и поселишь там же, где оно раньше было, – повелели они ему.

И тогда погнался Кунууд <за ними> и настиг их.

– Кунууд, Кунуес,
Кунуес, собакой рожденный,
Чего ты явился?

Не об этом же я просил тебя? –
говорит Ашамез.

Кунууд ответил:

– Я исполнил твою просьбу,
Подпругу свою я ослабил,
Глупцом притворился,
И навозную жижу потоптал,
И через заднюю дверь конюшни в лес ушел.
Покончив с твоей просьбой,

Встретил я в лесной чащре тех, кто вскормил меня
материнским молоком...

Исполнить их просьбу

Выехал я!

Их ты не увезешь,
И <сам> ты живым не уйдешь!

Оба они были храбрыми мужами, не щадили себя, когда приступали к тому, что надлежало каждому исполнить, <поэтому> и стали <упорно> биться друг против друга.

Оба получили смертельные раны, и рассказывают, что оба погибли на том поле битвы.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по изд.: Н7, т. 6, с. 139–140. Исп. Баракай Ту: 1878 г.р., а. Тахтамукай Адыгей; бжедуг. Зап. 04.07.1960 г. А.А. Гадагатля. Перевод на русский язык М.А. Табиева.

Текст представляет собой единственную запись сказания о гибели нарта Ашамеза / Ащмеза. Единственной является также представленная в данной записи версия о происхождении Ашамеза от кровного врага другого нарта, Батраза. Можно полагать, что это не имеет связи с традиционными представлениями и является новацией самого информанта или же лица, от которого данный вариант был им усвоен. В этом случае важно то, что общество нартов и персонажи эпоса воспринимаются не иначе, как реальности: герои могут состоять или не состоять в родственных отношениях друг с другом, их симпатии или антипатии, а также сложившиеся ранее отношения между их близкими родственниками могут определять их поступки. При этом выше обязательств, налагаемых дружбой или родственными отношениями оказывается верность обету (долгу, определяемый материнским молоком), а также заведомо данным обещанием или данному слову.

Я выйду за тебя <замуж>, если ты привезешь в Нартию тех, кто убил твоего отца... – одна из сюжетных универсалий нартского и историко-героического эпоса: поставленное герою условие становится побудительным мотивом для совершения подвига.

Кунууд – периферийный персонаж нартского эпоса, в других циклах имя данного героя не встречается.

ГҮЭДЗЭНХЭР – ПРИЛОЖЕНИЯ

І ПЫХЬЭ – ЧАСТЬ I УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

- Аутлев Мухамат** (Аултъэ Мыхъэмэт) – I: №10.
Ачмиз Юсуф (Ацумыжъ Юсыф) – I: №14.
Гоов Хазраил (Гъую / Гъойкъо Хъэрэйил) – I: №11.
Дзетль Салих (Дзэл Шъалихъ) – I: №13.
Жанэ Исмаил (Жанэ Исмахыил) – I: №3.
Жанэ Салих (Жанэ Шъалихъ) – I: №3, 6.
Кушхов Баг (Къущхъэ Багъ) – I: №9.
Мухажир (Мухъэжыр) – I: №5.
Стас Бжедугхан (Стлашту Бжъэдигъухъан) – I: №15.
Стас Гиса (Стлашту Хысэ) – I: №12.
Стас Хаджи-Ахмет (Стлашту (Шъэокъэрэкъо) Хъаджэ-Ахъмэд) – I: №4.
Тимижев Мухамет (Тымыжъ Мухъэмэт) – I: №1, 17.
Ту Баракай (Тыу Бэрэкъай) – I: №8.
Хапищт Азамат (Хъапыщт Азэмэт) – I: №16.
Хотов Осман (Хъуэт Уэсмэн) – I: №7.
Хушт Ибрагим (Хъушт Ибрахым) – I: №2.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

- Аутлева С.** (Аултъэ Сариет) – I: №11.
Берсиров Б. (Бырсыр Батырбай) – I: №14.
Гадагатль А. (Хъэдэгъэлэ Аскэр) – I: №2, 3, 8, 13.
Гучетль Р. (Гъукэлэ Рэмэзан) – I: №12.
Кардангушев З. (Къардэнгъущ Зырамыку) – I: №1, 7, 9, 17.
Кубов Щ. (Кубэ Щэбан) – I: №4.
Меретуков М. (Мэрэтыкъо Мухътар) – I: №10.
Неизвестный – I: №5.
Тугуз Ф. (Тыгъужъ ФуIэд) – I: №16.
Хут Щ. (Хъут Щамсудин) – I: №6.
Шенахов А. (Шъынэхъо Аслъэнбий) – I: №15.
Шишко А. (Шышхъо Аслъэн) – I: №11.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

- Афиписип** (Афиписып) – I: №2.
Бесленей (Бесльэней / Тхъэстыкъуей) – I: №1, 17.
Габукай (Гъобэкъуай) – I: №12, 15.

Егерухай (Еджэрыкъуай) – I: №11.
Королевство Оман – I: №5.
Кошхабль (Күешхъэблэ) – I: №7.
Нижний Куркужин (Къулькъужын Ищхъэрэ / Къуэнхъэблэ) – I: №9.
Псейтук (Псэйтыху) – I: №13, 14.
Салмания (Сэлмэнай, Сирие) – I: №4, 16.
Тахтамукай (Тэхтэмыкъуай) – I: №8.
Хакуринохабль (Хъакурынхъабл) – I: №10.
Эдепсукай II (ЕдэпсыкъоякI) – I: №3, 6.

II ИХХЪЭ – ЧАСТЬ II УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

Афашагов Тут (Афэшлагъуэ ТүүтI) – II: №18.
Бориев Хажмет (Борий Хъэжмэт) – II: №2.
Гоов Хабаша (Гъую Хъэбашэ) – II: №1.
Гошоков Сахатбий (Гъуэшшокъуэ Сыххэтбий) – II: №40.
Жукова Чаус (Жыкъуэ Чаус) – II: №16.
Зарамуков Шумоф (Зырамыку Шумоф) – II: №11.
Карагулов Мыт (Къэрэгъул МытI) – II: №38.
Керашев Сосырыко (КIэрашэ Сосрыкъуэ) – II: №35.
Куваев Зафес (КIуай Зэфэс) – II: №12.
Кушу Едыдж (Кушьу Едыдж) – II: №24.
Кушу Исмаил (Кушьу Исмахыл) – II: №24.
Машекуашев Шолох (МэшцэкIуашэ Щолэхъу) – II: №26.
Мугу Нуух (Мыгу Нуухь) – II: №37.
Нартоков Канамет (Нартокъуэ Къэнэмэт) – II: №36.
Неизвестно – II: 25.
Неизвестно – II: 3.
Неизвестно – II: 33.
Неизвестно – II: 5.
Нехай Хаток (Нэхэе Хъатэкъу) – II: №24.
Нибежев Хамурза (Ныбэжэ Хъэмыйрзэ) – II: №21.
Ордоков Мурзабек (Уэрдокъуэ Мырзэбэч) – II: №9.
Пшицуков Мажид (ПшыцЫкIу Мажид) – II: №17.
Пшидаток Мадин (Пшыдэтэкъо Мадин) – II: №7, 23, 34.
Сабанчиев Исуф (Сэбаншы Исуф) – II: №14.
Сабанчиев Хангирей (Сэбаншы Хъанджэрий) – II: №20.
Сонов Гали (Сонэ Хъэлий) – II: №32.
Тимижев Мухамет (Тымыжэ Мухъэмэт) – II: №22, 30.
Ту Баракай (Тыу Бэрэкъай) – II: №8.
Удычак Али (УдыкIако Алый) – II: №13.
Удычак Черим (УдыкIако Чэриим) – II: №29.
Хавпачев Амирхан (ХъэхъупашIэ Амьрхтан) – II: №28.
Хакуринов Рау (Хъакурынэ Рау) – II: №10.
Хамтох Аюб (Хъэмтэхъу Гэюб) – II: №24.
Хапай Магомед (Хъэпэе Мыхъамод) – II: 31.
Хасанов Гузер (Хъэсанэ Гъузер) – II: №4.
Хашханоко Махмуд (Хъашхъэнэкъо Махъмуд) – II: №24.
Хуако Исмаил (ХъоокIо Исмэхыил) – II: №15.
Чесабиев Титу (Чэсэбый Титыу) – II: №13.
Чич Асланбеч (КыкI Аслъэнбэч) – II: №13.
Чич Ереджиб (КыкI Ерэджыб) – II: №13.

Шаов Емысок (Шъаукъо Имысыкъу) – II: №19.

Шаше Бий (ЩэшІэ Бый) – II: №6, 39.

Шеожев Хагур (Шъэжъ Хыагъур) – II: №27.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Аксиров З. (Акъсырэ Залымхъан) – II: №17, 20.

Алибеков А. (Албеч Ізыес) – II: №11, 18.

Брантов Л. (БрантІэ) – II: №15.

Гадагатль А. (ХъэдэгъэлІэ Аскэр) – II: №12, 31.

Гукемух А. (ГъукІэмыхъу Іэбубэчыр) – II: №9.

Дахужева Л. (Дахъуж Лидэ) – II: №37.

Жанимов Б. (Жаным Борис) – II: №38.

Жекамухов Х. (ЖыакІэмыхъу Хъэжысмел) – II: №21.

Кардангушев З. (КъардэнгъушІ Зырамыку) – II: №4, 13, 16, 19, 22, 26, 27, 30, 32.

Керимов М. (Чэрим Мухъэз) – II: №35, 40.

Мижаев М. (Мыжей Михаил) – II: №36.

Неизвестно – II: 25.

Неизвестно – II: 3.

Неизвестно – II: 33.

Неизвестно – II: 5.

Пшидаток М. (Пшидатэкъо Мадин) – II: №7, 23, 34.

Сабанчиев И. (Сэбаншы Исуф) – II: №14.

Тлюстен Ю. (Лъэустэн Юсыиф) – II: №6, 10, 39.

Тугуз Ф. (Тыгъужь ФуІэд) – II: №29.

Хавпачев А. (ХъэхъупашІ Амырхъан) – II: №28.

Шаов Е. (Шъаукъо Ерэджыб) – II: №8.

Шогенов Х. (Щоджэн Хъэзешэ) – II: №2.

Шортанов А. (Шортэн Аскэрбий) – II: №24.

Штымов С. (Щтым Сэфарбий) – II: №1.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

Бесленей (Бесльней / Тхъэстыкъуей) – II: №22, 30.

Вако-Жиле (ВакIуэ-Жылэ / Дохъущыкъуей) – II: №36.

Вочепший (Очэпщый) – II: №7, 23, 34.

Джаджахабль (Джэджэхъабл) – II: №37.

Дзалукодес (Дзэлыкъуэдэс) – II: №32.

Заюково (Зеикъуэ / ХъэтПохъущыкъуей Иппэ) – II: №20.

Кахун (Къэхъун / Шыпшхъэблэ) – II: №28.

Кишпек (Чышбэч / Тыжъей) – II: №14, 17.

Кошхабль (Күэшхъэблэ) – II: №35, 40.

Куба (Куба / Хъэсэнбийкъуажэ) – II: №21.

Нартан (Нартан / Къылышбийхъэблэ) – II: №38.

Натухай (Натыхъуай) – II: №27.

Неизвестно – II: 25.

Неизвестно – II: 3.

Неизвестно – II: 33.

Неизвестно – II: 5.

Нешукай (Нэшъукъуай) – II: №13.

Понежукай (Понэжыкъуай) – II: №11.

Псыгансу (Псыгуэнсу / Жанхъуэтхъэблэ) – II: №4.

Псынадаха – II: №18.

Пчегатлукай (ПчыхъэлЫкъуай) – II: №6, 15, 24, 39.
Салмания (Сэлмэнэй, Сирие) – II: №29.
Сармаково (Сэрмакъ / Бабыгуй) – II: №16.
Старая Крепость (Старэ Крепост / Кушмызэкъуей) – II: №1.
Старый Черек (Старэ Шэрэдж / Дохъушыкъуей) – II: №26.
Тахтамукай (Тэхътэмүкъуай) – II: №8.
Хабаз (Хъэбэз / Къэсейхъэблэ) – II: №9.
Хакуринохабль (Хъакурынэхъабл) – II: №10, 12.
Хамидия (Хъэмидей / Хъэпций-Азэпций) – II: №2.
Хатажукай (Хъатыгъужьыкъуай) – II: №19.
Хатукай (Хъатикъуай) – II: №31.

III ПЫХЬЭ – ЧАСТЬ III УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

Гадагатль Юсуф (ХъадэгъэлІэ Юсыф) – III: №13.
Кардангушев Зарамук (Къардэнгъущ Зырамыку) – III: №4.
Кат Ахмед (Къат Ахъмэд) – III: №3.
Коблева Кадырхъан (Кобл Къадырхъан) – III: №6.
Мамишев Ахмед (Мамыш Іэхъмэд) – III: №7.
Мамухов Гид (Мамыхъу Хъид) – III: №4.
Неизвестно – III: 12
Неизвестно – III: 2
Неизвестно – III: 9
Нибо Хасан (Ныбы Хъэсэн) – III: №6.
Сиюхов Сеферби (Сыихъу Сэфэрбый) – III: №14.
Схаплок Гиса (Шхъаплъекъо Хъисэ) – III: №5.
Ту Баракай (Тыу Бэрэкъай) – III: №15.
Ту Сеферби (Тыу Сэфэрбый) – III: №6.
Усий Чишкуко (Ушъый Къыщыкъу) – III: №5.
Хавпачев Хасан (Хъэхъупашц Э Хъэсэн) – III: №4.
Хагур Шаофиж (Хъагъур Шъэофыж) – III: №11.
Хахо Осман (Хъахъо Осмэн) – III: №6.
Цергой Саит (Цыргъо Сэйт) – III: №1, 8.
Чич Асланбеч (КъыкІ Аслъэнбеч) – III: №5.
Шаше (Шаззо) Бий (ЩэшІэ Бый) – III: №10.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Атажукин К. (Хъэтлохъушокъуэ Къазий) – III: №2.
Гадагатль А. (ХъэдэгъэлІэ Аскэр) – III: №5, 14, 15.
Кардангушев З. (Къардэнгъущ Зырамыку) – III: №4, 6, 7.
Кубов Ш. (Клубэ Щэбан) – III: №12.
Неизвестно – III: 9.
Тлюстен Ю. (Лъэустэн Юсыф) – III: №1, 8.
Тугуз Ф. (Тыгъужъ ФуІэд) – III: №3.
Хут Ш. (Хъут Щамсудин) – III: №13
Цей Ибрагим (Цей Ибрахъим) – III: №10.
Чамоков Т. (Цуамэкъо Тыркубый) – III: №11.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

- Ассоколай** (Аскъэлай) – III: №1, 8.
Вольный Аул (Вольнэ Аул / Брамтэ) – III: №7.
Джамбечи (Джамбэчый) – III: №14.
Кахун (Къэхъун / Шыпшхъэблэ) – III: №4.
2-е Красноалександровское – III: №6.
Майкоп (Мыекъуапэ) – III: 5.
Натухай (Натыхъуай) – III: №11.
Неизвестно – III: 12.
Неизвестно – III: 2.
Неизвестно – III: 9.
Пчегатлукай (Пчыхъалыкъуай) – III: №10.
Тапада – III: №3.
Тахтамукай (Тэхътэмымкъуай) – III: №15.
Эдепсукай I (Едэпсыкъоежъ) – III: №13.

ПСАЛЬЩХЭХЭР – СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гүйт Иэдэм. Адыгэ нарт лыхъужьиц</i>	5
<i>А.М. Гутов. Три цикла древнего эпоса</i>	13

I Иыхъэ – часть I Уэзырмэс – Озырмес

1. Нартхэ я дыщэ жыгыр	23
Золотое дерево нартов	25
2. Орзэмэдж’эр Имысрэ якъеххукIэ хъиш	27
Сказание о рождении Орзамеджа и Имыса	30
3. Орзэмэс Сэтэнае епсэлъыхъо	34
Орзамес сватает к Сатанай	39
4. Орзэмэджыра Сэтэнаэрэ язэпсэлъыхъуакI	42
Как женихались Орзамедж и Сатанае	44
5. Орзэмэджэр Сэтэнаэрэ	47
Орзамедж и Сатанае	49
6. Нарт Орзэмэс икъяшцакI	51
Как женился наорт Орзамес	53
7. Сэтэней-гуашэ нартхэм къызэрахъам и хъыбар	55
Как наорты похитили Сатаней-гуашу	57
8. Нарт Мыгъээшцкъо Орзэмэсы Псэтын-гуашэ къызэрищагъэр	59
Как сын Мыгажеша Орзамес женился на Псатын-гуаше	67
9. Имысрэ Уэзырмэсрэ	78
Имыс и Озырмес	80
10. Нарт Орзэмэдж УкI-Хасэм къызэрырашцыгъэр («Натхэр зэхахъэх...»)	82
Как вызоволили нарта Орзамеджа с Уч-Хасы («<Как-то> Нарты собрались...»)	84
11. Нарт Уэрзэмэс УкI-Хасэм къызэрырашыжар («Ильэс пщыкуй Соусырыкъуэ...»)	85
Как вызоволили нарта Орзамеса с Уч-Хасы («Когда Саусырыко исполнилось...»)	86
12. Сэтэнае-чыжъэрышлъэм Орзэмэдж къызэригъэнэжъыгъэр	87
Как дальновидная Сатанае спасла Орзамеджа	92
13. Нат Орзэмэдж’ УкI-Хасэм къызэрырашцыгъэр («Орзэмэдж’ нат лъэпкъэу щыгыгъ...»)	97
Как вызоволили Орзамеджа с Уч-Хасы («Орзамедж был родом...»)	101
14. Нарт Орзэмэдж’ УкI-Хасэм къызэрэрашцыгъэр («Натымэ ашыщэу...»)	107
Как вызоволили нарта Орзамеджа с Уч-Хасы («Был некто по имени...»)	109
15. Сэтэнаерэ Нартышкомрэ	112
Сатанае и Нартышко	115
16. Орзэмэджы имыжъоупцИиц зэритыгъэ шыкIэр	119
Как Орзамедж вручил три своих оселка-<приза>	121
17. Уэзырмэс и иужърей зекIуэм и хъыбар	123
Сказание о последнем зеко Озырмеса	125

II Иыхъэ – часть II

Хъымыщыкъуэ Батэрэз – Сын Хъымыша Батраз

1. Хъымыщ и къуэ Батрэз («Зи гум из...»)	130
Хъымыша сын Батраз («<Витязь> доблестный...»)	130
2. Хъымыщ и къуэ Батрэз и уэрэд («Дунеижым батэр щагъэш...»)	131
Песня о Батразе, сыне Хъымыша («На свете большие...»)	132
3. Хъымыщ и къуэ Батрэз («Дунейр щымыджэмыйцIеу...»)	133
Хъымыша сын Батраз («Когда мир был...»)	133
4. Батрэз и уэрэд (нарт уэрэд)	134
Песня Батраза (нартская песня)	134
5. Хъымыщ и къуэ Батрэз и уэрэд («Ери-ей, Хъымыщ и къуэ...»)	136
Песнь о Батразе, сыне Хъымыша («Ери-ей, сын Хъымыша...»)	140
6. Нарт Хъымыщ къызэрищагъэмрэ зэраукыгъэмрэ	144
Женитьба и гибель нарта Хъымыша	147
7. Нарт Хъымыщ икЮдыхI	151
Гибель нарта Хъымыша	153
8. Пицы-Марыкъо ыкъохэу Хъымыщэр Чечанрэ	155
Хъымыш и Чечан, сыновья Пици-Маруко	157
9. Нарт Пицыдада и хъыбар	160
Хабар о нарте Пицидаде	161
10. Пэтэрэз икъэхъуГэрэ ипНуГэрэ	163
Рождение и детство Патараца	165
11. Бэтэрэз и къэхъукIамрэ игъэхъамрэ	168
Рождение и деяния Батраза	170
12. Хъымыщыкъо Пэтэрэзы шхэн зэрэргэшлагъэр, икъэхъуГэр	173
Как Патараца, сына Хъымыша, научили есть	174
13. Пэтэрэзы яга ыль ешIэжы	174
Месть Патараца за смерть отца	176
14. Нарт Батрэз («Адыгэм ди таурыхъым...»)	178
Нарт Батраз («Самое древнее предание у нас, адыгов...»)	181
15. Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ихъиш	184
Сказание о Хъымыщоко Патараце	185
16. Хъымыщ и къуэ Батрэз и хъыбарым щыщиц	186
Из сказания о Батразе, сыне Хъымыша	188
17. Батрэз и хъыбар	191
Сказание о Батразе	193
18. Хъымыщ и къуэ Батырэз и хъыбар («Батырэз и адэ Хъымыщыр...»)	196
Сказание о Батразе, сыне Хъымыша («Хъымыша, отца Батраза...»)	198
19. Бэтэрэз и къэхъукIа	200
Детство Батраза	203
20. Хъымыщ и къуэ Батырэз («Зигу мызуу гу мазищэ...»)	205
Хъымыша сын Батраз («<Витязь> доблестный, ста доблестным...»)	207
21. Батырэз («Батырэзыр лы бланэ...»)	209
Батраз («Говорят, что Батраз...»)	209
22. Хъымыщыкъуэ Бэтэрэз Иныжъыр иукIыу Йуон къызэрихъыжамрэ Йуон и пхъур Бэтэрэз къызэрищамрэ я хъыбар	210
Как Хъымышоко Батраз убил Иныжа, освободил Уона и женился на дочери Уона	213
23. Пэтэрэзы нарт Орзэмэс иныжъмэ къызэратырихъыгъэр	215
Как Патарааз возвратил нарта Орзамеса, похищенного иныжами	218
24. Пэтэрэзы Гъунд-Гъунд къалэр ештэ	221
Патарааз берет крепость Гунд-Гунд	222
25. Ошха-Махо. Прикованный старик	227
Иуашхъэмахуэ. Бгым кIэрыПулла лыжъыр	227
26. [Алъджхэ я хъыбар]	229
Сказание об Алиджевых	229
27. Бэтэрэз и пшыналъэ	231
Пшинатль о Батразе	232
28. Хъымыщ и къуэ Бэтэрэз и таурыхъ	233
Сказание о Батразе, сыне Хъымыша	234

29. Нартхэр уашъом зэрэдэкІыгъэ шыкІэр	235
О том, как нарты забирались на небо	236
30. Бэтэрэз иныжъыкъуэр зериукІар	237
Как Батраз убил сына иныжа	238
31. Пэтэрэз иныжъым ыкъю зэрэдэзэкІуагъэр	239
Как Патараз обошелся с сыном иныжа	239
32. Батэрэз, Сосрыкъуэ, Алыджыкъуэ, Уэрэдж, Хытыдж сымэ я хъыбар	240
Сказание о Батразе, Сосруко, Алиджуко, Озредже и Хытыдже	241
33. Нарт Батрэз («Нартхэм я зэманым...»)	242
Нарт Батраз («Во времена нартов...»)	242
34. Пэтэрэзы иныжъэр зериукІыгъэр	244
Как Патараз убил иныжа	247
35. Нарт Къымыш и къуэ Къымыш и хъыбар	251
Сказание о нарте Кымыше, сыне Кымыша	256
36. Хъымыш и къуэ Бэтэрэз и хъыбар («Хъымыш лы бланэт...»)	263
Сказание о Батразе, сыне Хымыша («Хымыш был могучим...»)	265
37. Пэтэрэз икІодыкІ («Нартхэр, ятэ зэраукІыгъэм пае...»)	267
Гибель Патараза («Патараз стал враждовать...»)	268
38. Нарт Батрэз и кІуэдьыкІа («Къуй и къуэ Батрэз...»)	269
Гибель нарта Батраза («Компания всадников вместе...»)	273
39. Пэтэрэзы икІодыкІ («Хъымышыкъю Пэтэрэз лы мыгъэгъу...»)	277
Гибель Патараза («Хымышыко Патараз явился...»)	278
40. Нарт Пэтэрэз и къуэ Пакъэж и хъыбар	279
Хабар о Пакаже, сыне Патараза	285

III Йыхъэ – часть III Ашэмэз – Ашамез

1. Ящэмыкъю Іашэмэзы икъеххукІ	294
Рождение Ашамеза, сына Яще	295
2. Ашэмэз («Нартын дипшгуэ НэрэрнжъякІэ...»)	296
Ашамез («Нартов наш предводитель...»)	303
3. Іашэмэз («Іашэмэз есэу Асранным...»)	342
Ашамез («Ашамез малый, единственный...»)	350
4. Ашэмэз и адэм иль ешІэж	359
Ашамез мстит за кровь отца	381
5. Ашэмэзы ятэ ыльт ешІэжы («Нарты исы кІалэмэ...»)	395
Месть Ашамеза за кровь отца («С мальчиками Нартии...»)	397
6. Ашэмэзы ятэ ыльт ешІэжы («Ra, си р'Ащи, р'Ащ...»)	399
Месть Ашамеза за кровь отца («Ra, мой р'Аши, р'Ащ...»)	401
7. Ашэмэзыкъуэр Къуинжь ЦыкІумрэ	404
Ашамезуко и маленький плешивец Куйцук	407
8. Ящэмыкъю Іашмэз Лъэгүц-жакІэм зэрэзэуагъэр	410
Как сын Яще Ашмез сражался против Тлягуц-жаче	417
9. Ашэрэ Лъэбыцэжьеर	426
Аша и Тлебыцажей	429
10. Іашэмэз ихъишь («Іашэмэз ятэу нат...»)	433
Сказание об Ашамезе («У отца Ашамеза...»)	435
11. Іашэмэзы ихъишь («Іашэмэзы цыкІужьыеу...»)	439
Сказание об Ашамезе («Ашамез был еще совсем...»)	442
12. Іашмээрэ Сыранрэ	446
Ашмез и Сыран	448
13. Іашэмэзы ятэ къыззиргъотыжыгъэр	451
Как Ашамез разыскал своего отца	452
14. Нарт Іашэмэзы къамылымрэ пхъэкІычымрэ къызэрхихыгъэр	454
Как нарт Ашамез изготавил первый камыль и пхачич	455
15. Іашэмэзы икІодыкІ	456
Гибель Ашамеза	457
Гуэдэнхэр	460
Приложения	460

Научное издание

Нарты. Адыгский эпос
Том 2
Озырмес. Батраз. Ашамез

АНТОЛОГИЧЕСКИЙ СВОД АДЫГСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Редакционная коллегия проекта «Нарты»:
Гутов А.М. (главный редактор),
Бухуров М.Ф., *Табищев М.А.*

Составление, перевод, комментарии тома:
Бухуров М.Ф., *Гутов А.М.* (руководитель группы),
Налоев З.М., *Табищев М.А.*, *Ципинов А.А.*

Вступительная статья *А.М. Гутова*
Ответственный за том *М.Ф. Бухуров*

Компьютерная верстка *А.Х. Гоновой*
Техническое редактирование *А.Х. Гоновой*

Подписано к размещению 13.12.2017
Формат 70x108 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Century Schoolbook
Усл.печ.л. 41. Заказ 192

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8 (8662) 424697
E-mail: kbigi@mail.ru